

-
- [История Поместных Православных Церквей](#)
 - [Глава I. Грузинская Православная Церковь](#)
 - [История Грузинской Православной Церкви](#)
 - [1. Древнейший период истории Грузинской Православной Церкви](#)
 - [2. Грузинский Экзархат в составе Русской Православной Церкви](#)
 - [3. Восстановление автокефалии](#)
 - [4. Католикосы-Патриархи после восстановления автокефалии](#)
 - [5. Духовная жизнь: древнейшие храмы и их святыни; монашество; подвижники, мученики](#)
 - [6. Современное положение Грузинской Православной Церкви](#)
 - [7. Отношения между Грузинской и Русской Православными Церквями в прошлом и настоящем](#)
 - [Монастыри Грузинской Православной Церкви](#)
 - [Епархии Грузинской Православной Церкви](#)
 - [Предстоятели Грузинской Православной Церкви](#)
 - [Библиография к главе I «Грузинская Православная Церковь»](#)
 - [Глава II. Сербская Православная Церковь](#)
 - [Исторический очерк Сербской Православной Церкви](#)
 - [1. Православная Церковь в королевстве Сербском, Османской империи и в восстановленной Сербии](#)
 - [2. Митрополия-Патриархат в Австро-Венгрии](#)
 - [3. Положение церковных дел в Далмации, Боснии и Герцеговине](#)
 - [4. Черногорская митрополия](#)
 - [5. Церковная письменность и виднейшие сербские церковные писатели прошлого](#)
 - [6. Сербская Православная Церковь в XX веке](#)
 - [7. Современное положение Сербской Православной Церкви](#)
 - [8. Сношения Сербской и Русской Православных Церквей](#)
 - [9. Участие в экуменической и миротворческом движениях](#)

- [Македонская Православная Церковь](#)
 - [1. Краткая история с древнейших времен](#)
 - [2. Обстоятельства провозглашения автономии и «автокефалии»](#)
 - [3. Современное положение](#)
- [Епархии Сербской Православной Церкви](#)
- [Епархии Македонской Православной Церкви](#)
- [Предстоятели Сербской Православной Церкви](#)
- [IV. Предстоятели Македонской Православной Церкви](#)
- [Библиография к главе II «Сербская Православная Церковь»](#)
- [Глава III. Румынская Православная Церковь](#)
 - [Исторический очерк Румынской Православной Церкви](#)
 - [1. Период раннего христианства на территории современной Румынии](#)
 - [2. Церковь в румынских княжествах до турецкого порабощения](#)
 - [3. Румынская Православная Церковь при османском владычестве](#)
 - [4. Православная Церковь в Валахии и Молдове, объединенных в единое государство Румынию](#)
 - [5. Выдающиеся иерархи Румынской Православной Церкви](#)
 - [6. Церковные реформы в начале XX века](#)
 - [7. Митрополии Сибиуская и Буковинская](#)
 - [8. Румынская Церковь-Патриархат](#)
 - [9. Современное положение Румынской Православной Церкви](#)
 - [10. Связи Румынской Православной Церкви с Русской в прошлом и настоящем](#)
 - [11. Отношения с иными православными и неправославными Церквами](#)
 - [12. Борьба за мир](#)
 - [Митрополии](#)
 - [Предстоятели румынской Православной Церкви](#)
- [Глава IV. Болгарская Православная Церковь](#)
 - [Исторический очерк Болгарской Православной Церкви](#)
 - [1. Проникновение христианства к болгарам](#)
 - [2. Стремление князя Бориса к провозглашению церковной автокефалии; автономия Церкви](#)

- [3. Деятельность в Болгарии учеников святых братьев Кирилла и Мефодия; период расцвета славянской письменности](#)
- [4. Обстоятельства установления автокефалии и возведения Болгарской Церкви в ранг Патриархата](#)
- [5. Охридская Архиепископия](#)
- [6. Тырновский Патриархат](#)
- [7. Церковь во время турецкого господства на Балканах](#)
- [8. Первые Экзархи](#)
- [9. Положение Церкви после Балканской войны](#)
- [10. Прекращение схизмы](#)
- [11. Восстановление патриаршества и отношение к этому Константинополя](#)
- [12. Патриарх Кирилл; его ученые труды](#)
- [13. Патриарх Максим](#)
- [14. Современное положение Болгарской Православной Церкви:](#)
- [15. Особо чтимые святые](#)
- [16. Монастыри](#)
- [17. Сношения Болгарской Православной Церкви с Русской](#)
- [18. Связи с иными Православными и инославными Церквами](#)
- [19. Борьба за мир](#)
- [Митрополии Болгарской Православной Церкви](#)
- [Предстоятели Болгарской Православной Церкви](#)
- [Библиография к главе IV «Болгарская Православная Церковь»](#)

[Глава V. Кипрская Православная Церковь](#)

- [Исторический очерк Кипрской Православной Церкви](#)
 - [1. Церковь со дня основания до завоевания Кипра английским королем Ричардом Львиное Сердце \(1191\)](#)
 - [2. Латинское господство](#)
 - [3. Церковь во время правления турок](#)
 - [4. Английское господство на Кипре](#)
 - [5. Церковь со времени получения Кипром независимости](#)
 - [6. Известнейшие Архиепископы](#)
 - [7. Особо чтимые святые](#)

- [8. Современное положение Кипрской Православной Церкви](#)
 - [9. Отношение Кипрской Православной Церкви к инославному миру; отношение к миротворческому движению](#)
 - [10. Взаимоотношения Кипрской и Русской Православных Церквей](#)
 - [Епархии Кипрской Православной Церкви](#)
 - [Известные Предстоятели Кипрской Православной Церкви](#)
 - [Библиография к главе V «Кипрская Православная Церковь»](#)
- [Глава VI. Элладская Православная Церковь](#)
- [Исторический очерк Элладской Православной Церкви](#)
 - [1. Древнейший период истории Элладской Православной Церкви](#)
 - [2. Церковь во времена владычества на Востоке латинян, после их изгнания из Константинополя и при турецком правлении](#)
 - [3. Церковь в возрожденной Греции](#)
 - [4. Присоединение к Элладской Православной Церкви паствы Ионических островов](#)
 - [5. Движение греческого духовенства после 1й мировой войны за освобождение Церкви от государственной опеки](#)
 - [6. Афинские Архиепископы](#)
 - [7. Ученые церковные деятели](#)
 - [8. Элладская Православная Церковь в последние десятилетия](#)
 - [9. Современное состояние Элладской Православной Церкви](#)
 - [10. Отношение Элладской Православной Церкви к инославию](#)
 - [11. Связи Элладской Православной Церкви с Русской Православной Церковью в прошлом и настоящем](#)
 - [Греческая «Церковь истинных православных христиан»](#)
 - [Епархии Элладской Православной Церкви](#)
 - [Предстоятели Элладской Православной Церкви](#)
 - [Библиография к главе VI «Элладская Православная Церковь»](#)
- [Глава VII. Албанская Православная Церковь](#)
- [Исторический очерк Албанской Православной Церкви](#)

- [1. Время утверждения христианства на берегу Адриатического моря](#)
- [2. Отношение к православным албанцам фанариотов и турок](#)
- [3. Движение против духовного и политического гнета в XIX и начале XX вв.](#)
- [4. Стремление к провозглашению автокефалии](#)
- [6. Позиция РПЦ в отношении конфликта между Синодом Албанской Православной Церкви и Константинополем](#)
- [7. Первый Устав Албанской Православной Церкви](#)
- [8. Декрет «О религиозных общинах»; трудности Церкви](#)
- [9. Выступление Архиепископа Виссариона; уход его на покой](#)
- [10. Признание автокефалии законной](#)
- [11. Церковь во время Второй мировой войны и после нее](#)
- [12. Предстоятели Албанской Православной Церкви](#)
- [13. Албанская Православная Церковь в последнее время](#)
- [14. Связи между Албанской и Русской Православными Церквями](#)
- [Архиепископы Албанской Православной Церкви](#)
- [Библиография к главе VII «Албанская Православная Церковь»](#)

[Глава VIII. Польская Православная Церковь](#)

- [Исторический очерк Польской Православной Церкви](#)
 - [1. Древнейший период истории Церкви](#)
 - [2. Положение православных после Люблинской унии до конца XVIII в.](#)
 - [3. Возрождение Православия вслед за присоединением польских земель к России](#)
 - [4. Польская Православная Церковь в первой половине XX в.](#)
 - [5. Общее состояние Православной Церкви в Польше накануне Второй мировой войны](#)
 - [6. Церковь Польши на территории, отошедшей к Советскому Союзу в 1939 г., и в так называемом «Генерал-губернаторстве»](#)
 - [7. Украинские Автономная и «Автокефальная» Церкви на оккупированной немцами территории во время](#)

Второй мировой войны

- 8. Белорусская Церковь
- 9. Судьба украинских и белорусских эмигрантов
- 10. Православная Церковь в ПНР после Второй мировой войны
- 11. Предстоятели Польской Православной Церкви
- 12. Современное положение Польской Православной Церкви
- 13. Отношение к экуменическому и миротворческому движению; братские связи с Церковью Русской
- Митрополиты Польской Православной Церкви
- Библиография к главе VIII «Польская Православная Церковь»

Глава IX. Чехо-Словацкая Православная Церковь

- Исторический очерк Чехо-Словацкой Православной Церкви
 - 1. Основание Церкви и ее состояние в средние века
 - 2. Православие у чехов в XIX и начале XX вв.
 - 3. Положение Православия в Восточной Словакии
 - 4. Православная Церковь в Чехословацкой Республике
 - 5. Общий обзор истории Православия в Чехии и Словакии
 - 6. Православная Церковь в Чехословакии после Второй мировой войны
 - 7. Предоставление автокефалии и отношение к этому Константинополя
 - 8. Нестроения в связи с восстановлением «Греко-Католической Церкви»
 - 9. Митрополиты Чехо-Словацкой Православной Церкви
 - 10. Святые, особо чтимые православными Чехии и Словакии
 - 11. Современное положение Чехо-Словацкой Православной Церкви
 - 12. Экуменическая и миротворческая деятельность
 - 13. Связи между Чехо-Словацкой и Русской Православными Церквями
 - Митрополиты Чехо-Словацкой Православной Церкви
 - Библиография к главе IX «Чехо-Словацкая Православная Церковь»
- Глава X. Православная Церковь в Америке

- [Исторический очерк Православной Церкви в Америке](#)
 - [1. Церковь со времени основания до конца XIX в.](#)
 - [2. Церковь в начале XX в.](#)
 - [3. Нарушение связей между Русской Православной Церковью и ее заокеанской паствой](#)
 - [4. Восстановление связей Митрополичьего Округа с Матерью-Церковью](#)
 - [5. Отношение к дарованию автокефалии Константинопольского престола и других Автокефальных Православных Церквей](#)
 - [6. Современное состояние Православной Церкви в Америке](#)
 - [7. Биографии Предстоятелей Церкви](#)
 - [8. Канонизация старца Германа](#)
 - [9. Сношения Православной Церкви в Америке с Русской Православной Церковью](#)
- [Епархии Православной Церкви в Америке](#)
- [Иерархи Русской Православной Церкви в Северной Америке](#)
- [Библиография к главе X «Православная Церковь в Америке»](#)

[Заключение](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)

- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)

- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)

- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)

- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)

- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)

- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)

- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)

- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)

- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)

- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)
- [393](#)
- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)
- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)

- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)
- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)
- [427](#)
- [428](#)
- [429](#)
- [430](#)
- [431](#)
- [432](#)
- [433](#)
- [434](#)
- [435](#)
- [436](#)
- [437](#)
- [438](#)
- [439](#)
- [440](#)
- [441](#)
- [442](#)
- [443](#)
- [444](#)
- [445](#)
- [446](#)
- [447](#)

- [448](#)
- [449](#)
- [450](#)
- [451](#)
- [452](#)
- [453](#)
- [454](#)
- [455](#)
- [456](#)
- [457](#)
- [458](#)
- [459](#)
- [460](#)
- [461](#)
- [462](#)
- [463](#)
- [464](#)
- [465](#)
- [466](#)
- [467](#)
- [468](#)
- [469](#)
- [470](#)
- [471](#)
- [472](#)
- [473](#)
- [474](#)
- [475](#)
- [476](#)
- [477](#)
- [478](#)
- [479](#)
- [480](#)
- [481](#)
- [482](#)
- [483](#)
- [484](#)
- [485](#)
- [486](#)

- [487](#)
- [488](#)
- [489](#)
- [490](#)
- [491](#)
- [492](#)
- [493](#)
- [494](#)
- [495](#)
- [496](#)
- [497](#)
- [498](#)
- [499](#)
- [500](#)
- [501](#)
- [502](#)
- [503](#)
- [504](#)
- [505](#)
- [506](#)
- [507](#)
- [508](#)
- [509](#)
- [510](#)
- [511](#)
- [512](#)
- [513](#)
- [514](#)
- [515](#)
- [516](#)
- [517](#)
- [518](#)
- [519](#)
- [520](#)
- [521](#)
- [522](#)
- [523](#)
- [524](#)
- [525](#)

- [526](#)
- [527](#)
- [528](#)
- [529](#)
- [530](#)
- [531](#)
- [532](#)
- [533](#)
- [534](#)
- [535](#)
- [536](#)
- [537](#)
- [538](#)
- [539](#)
- [540](#)
- [541](#)
- [542](#)
- [543](#)
- [544](#)
- [545](#)
- [546](#)
- [547](#)
- [548](#)
- [549](#)
- [550](#)
- [551](#)
- [552](#)
- [553](#)
- [554](#)
- [555](#)
- [556](#)
- [557](#)
- [558](#)
- [559](#)
- [560](#)
- [561](#)
- [562](#)
- [563](#)
- [564](#)

- [565](#)
- [566](#)
- [567](#)
- [568](#)
- [569](#)
- [570](#)
- [571](#)
- [572](#)
- [573](#)
- [574](#)
- [575](#)
- [576](#)
- [577](#)
- [578](#)
- [579](#)
- [580](#)
- [581](#)
- [582](#)
- [583](#)
- [584](#)
- [585](#)
- [586](#)
- [587](#)
- [588](#)
- [589](#)
- [590](#)
- [591](#)
- [592](#)
- [593](#)
- [594](#)
- [595](#)
- [596](#)
- [597](#)
- [598](#)
- [599](#)
- [600](#)
- [601](#)
- [602](#)
- [603](#)

- [604](#)
- [605](#)
- [606](#)
- [607](#)
- [608](#)
- [609](#)
- [610](#)
- [611](#)
- [612](#)
- [613](#)
- [614](#)
- [615](#)
- [616](#)
- [617](#)
- [618](#)
- [619](#)
- [620](#)

contents

Содержание

[От автора](#)

[Введение](#)

<i>От автора</i>

Несколько пояснительных слов о структуре данного учебного пособия. Оно состоит из 10 глав, каждая из которых посвящена раскрытию истории отдельной Поместной Автокефальной Православной Церкви.

Порядок расположения Церквей соответствует существующему в Русской Православной Церкви диптиху.

Здесь сразу же может возникнуть вопрос: в каком порядке следовало бы перечислять все Поместные Православные Церкви в списках этих Церквей? Самый естественный порядок – это хронологический, т. е. распределение Церквей по времени их основания. Этот порядок удобен при возникновении новых Поместных Церквей: новая Церковь ставится в

конце списка. Действительно, в древнейшем памятнике христианской письменности – «Постановлениях Апостольских» (кн. VII, §46. Казань, 1864. С. 243–244) употреблен именно хронологический порядок: Иерусалимская Церковь поставлена на первое место, а Римская на пятое. Но отцы Шестого Вселенского Собора употребили иной принцип – политическое значение кафедральных городов той или другой Поместной Церкви, поэтому древнейшая Иерусалимская Церковь ими была поставлена на пятое место. «Определяем, заявили они, да имеет престол Константинопольский равный преимуществу с престолом Древнего Рима, и, якоже сей, да возвеличивается в делах церковных, будучи вторым понем; после же онаго да числится престол великаго града Александрии, потом престол Антиохийский, а за сим престол града Иерусалима» (правило 36; ср. правило 3 Второго Вселенского Собора).

Отсюда можно заключить, что существующие списки Поместных Церквей не имеют основ догматических. Они не означают и каких-либо преимуществ власти одной Церкви над другой. Все Автокефальные Поместные Православные Церкви равноправны, о чем довольно ясно свидетельствует 39 правило Шестого Вселенского Собора, уравнивающее две в то время разные по положению Церкви – Кипрскую и Константинопольскую. «Да имеет, – говорится в упомянутом правиле, – Новый Иустинанополь (новая кафедра Предстоятеля Кипра после его вынужденного переселения с паствой в Геллеспонт. – К. С.) права Константинополя». Распределение Церквей по списку имеет лишь практическое значение, например, при определении мест во время совместного совершения богослужения представителями разных Церквей, во время заседания Собора и т. п.

Следует отметить, что первые пять по диптиху Поместных Автокефальных Православных Церквей – Константинопольская, Александрийская, Антиохииская, Иерусалимская и Русская не рассматриваются здесь. Объясняется это тем, что история этих Церквей – Патриархатов по программе духовных школ изучается отдельно.

Каждая глава учебного пособия строится так: раскрывается история данной Церкви, перечисляются существующие епархии и приводится список Предстоятелей Церкви со времени ее возникновения. В конце главы помещен список литературы, которая была издана на русском языке и на языке данной Церкви. В отношении библиографии следует отметить, что автор старался не указывать одни и те же сочинения по несколько раз, хотя нередко в них имеется материал по многим Церквам. Обычно они приводятся в списке литературы о той Церкви, которая рассматривается в

учебном пособии в предыдущих главах.

Современное состояние отдельных Поместных Православных Церквей (по преимуществу, положение Церкви в государстве) показано на конец восьмидесятых или начало девяностых годов текущего столетия.

Материал, изложенный в работе, в основном новый, как и рассматриваемые Церкви, которые относятся, по преимуществу, к явлениям новейшей истории. Цель данного труда – хотя бы в небольшой мере восполнить существующий в нашей русской церковной литературе пробел по истории Поместных Православных Церквей, особенно последнего времени. Грандиозность объема данной работы нередко приводила автора к сокращению изложения и обобщению материала.

Сознавая, что, возможно, не все удалось сделать, с учетом особенностей темы и быстро меняющихся современных условий, автор просит читателей присылать свои замечания, предложения и дополнения, которые могли бы помочь в совершенствовании предлагаемого учебного пособия.

Автор благодарит сотрудников Церковно-Археологического Кабинета и Библиотеки Московской Духовной Академии за помощь, оказанную ими при подборе иллюстративного материала для данной книги.

Введение

Святая Соборная и Апостольская Церковь есть Церковь Единая, есть цельный мистический организм – Тело Христово. Господь наш Иисус Христос, воплотившись на земле «от Духа Святаго и Марии Девы» и восприняв в Свою Божественную Ипостась не только человеческую природу Иисуса из Назарета, но и человеческое естество во всей его полноте, искупил Своею смертью грехи всего человеческого рода, воскресил, вознес и посадил с Собою одесную Бога и Отца, обновил, обожил всю человеческую природу. Обновленная безгрешная и обоженная человеческая природа, пребывающая во Христе и получающая от Него новую жизнь, и есть Единая Церковь. Единство Церкви, по замечанию протоиерея Сергия Булгакова, «есть аксиома учения о Церкви, которая самоочевидна всякому христианину»¹. И это понятно. Если Церковь есть Тело Христово, «исполнение исполняющего всяческая во всех» ([Еф. 1, 23](#)), «составляемо и счиновоемо приличие всяцем осязанием подаяния» ([Еф. 4,16](#)), то по своему существу она неделима. «Еда разделися Христос?» – спрашивает святой апостол Павел ([1Кор. 1,13](#)). Христос не делим, не

делима и Церковь – Его Тело. Церковь, по слову апостольскому, есть также «столп и утверждение истины» ([1Тим. 3,15](#)), т. е. опора, защита истины. Как таковая, она может и должна быть только единой. Истина может быть только одна. Все прочее, хотя бы и в малой мере не согласное с ней, будет или ошибкой, или ложью. Если, согласно аксиоме, кратчайшее расстояние между двумя точками есть прямая линия, то всякая иная линия будет ломаной или кривой. Так и Церковь Христова, хранящая и ограждающая единую истину, есть в подлинном смысле единая, указующая кратчайший – прямой – путь в Царствие Божие.

Сам Основатель Церкви Господь наш Иисус Христос, предлагая учение о Церкви, говорил о ее единстве. «Созижду Церковь Мою» (а не церкви), -предсказывал Он Своим Ученикам ([Мф. 16, 18](#)). Он Сам говорил об одном овчьем дворе и об одном стаде ([Ин. 10, 16](#)); дал единый Хлеб жизни ([Ин. 6,33](#)); молился о том, чтобы все были едины ([Ин. 17,21](#)). Точно так же и Апостолы неоднократно указывали на единство Церкви ([Рим. 12,5](#); [Гал. 3,28](#); [Еф. 1,10](#) и др.) и на основание этого единства. Так, святой апостол Павел, сравнивая Церковь со строением Божиим, отмечает, что единым основанием этого здания является только Христос: «Основания бо инаго никтоже может положити, паче лежащаго, еже есть Иисус Христос» ([1Кор. 3,11](#)).

Святые отцы Церкви много и обстоятельно говорят о единстве святой Церкви, раскрывая это понятие со всех сторон. Так, святой [Игнатий Богоносец](#) единство Церкви видит в единстве святой Евхаристии, «ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единении крови Его, один жертвенник, как и один епископ с пресвитерством и диаконами»². Святой [Иринеи Лионский](#) усматривает это единство в верном хранении и исповедании Апостольского Предания. «Апостолы, – говорит он, – как богач в сокровищницу, вполне положили в нее (Церковь. – К. С.) все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни»³. «Все (еретики), – продолжает Святитель, – гораздо позднее епископов, коим Апостолы вверили Церкви... Поэтому вышеупомянутые еретики... сбившись с пути, необходимо блуждают по разным дорогам; и оттого следы их учения рассеяны там и сям без всякого согласия и связи. Путь же тех, кто принадлежит к Церкви, идет по всему миру, потому что имеет твердое предание от Апостолов и дает нам видеть, что у всех одна и та же вера; ибо все принимают Одного и Того же Бога Отца, и веруют в то же домостроительство воплощения Сына Божия, и знают одно и то же дарование Духа, соблюдают те же заповеди, и содержат

тот же образ устройства Церкви, и ожидают того же пришествия Господа, и допускают то же спасение человека... Церковь проповедует истину повсюду, и она есть седьмисвечный светильник, носящий свет Христов»⁴.

Святители Александрии в вопросе о единстве Церкви акцентируют свое внимание на единомыслии, на братском участии верующих. «Единство тела Кафолической Церкви и заповедь Божественного Писания, – обращается с наставлением к «жителям городов» святитель [Александр Александрийский](#), – повелевает хранить союз единомыслия и мира... Страждет ли, или здравствует один член – сострадать ему, либо сорадоваться»⁵. «Дом ваш – Церковь, – учит преемник по кафедре святителя Александра святитель [Афанасий Великий](#), – и у нас прилично быть одному и тому же образу мыслей, ибо веруем, что в таком случае будет с нами обитать и Господь»⁶.

Подобные мысли о единстве Церкви Христовой высказываются и многими другими святыми отцами и церковными писателями.

Ярким выражением церковного единства были Вселенские Соборы, являвшие собой совокупное деяние служителей Церкви по важнейшим вопросам веры и христианской жизни.

Однако, будучи единой по существу, Церковь подразделяется на ряд Поместных Православных Церквей⁷. Следует сразу же отметить, что это не иные или противоположные Церкви, но друг другу тождественные, отделенные не идейно, а территориально, административно.

Совместимость единства Церкви по своей основе со множественностью ее по местному делению и даже необходимость такого устройства Церкви весьма четко показаны «самым авторитетным учителем по вопросу о единстве Церкви»⁸ – святым [Киприаном Карфагенским](#). «Церковь, – говорит он, – одна, хотя с приращением плодородия расширяясь, дробится на множество. Ведь и у солнца много лучей, но свет один; много ветвей на дереве, но ствол один, крепко держащийся на корне; много ручьев истекает из одного источника, но хотя разлив, происходящий от обилия вод, и представляет многочисленность, однако при самом истоке все же сохраняется единство. Отдели солнечный луч от его начала – единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева – отломленная потеряет способность расти; разобщи ручей с его источником – разобщенный иссякнет. Равным образом, Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет свои лучи, но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле она распростирает свои ветви, обремененные плодами;

обильные потоки ее текут на далекое пространство: при всем том Глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспеянием плодотворения»⁹. «Церковь по всему миру одна», учит тот же Святитель, но эта Церковь разделена «Христом на многие члены»¹⁰.

Если кратко выразить то, что будет в дальнейшем раскрыто подробнее, а именно: в чем состоит единство Церкви при наличии Поместных Церквей, следует прибегнуть к словам канониста Сербской Православной Церкви епископа Никодима. «Единство Вселенской Церкви, – говорит он, – состоит... в единстве веры между Поместными Церквами, в единстве духа между ними, во взаимном общении их по образу, установленному законами и церковной практикой, в согласном действовании их в канонически определенном направлении»¹¹.

Право на существование различных Поместных Церквей, входящих в единую Вселенскую Церковь, имеет твердое основание как в Священном Писании, так и в канонах самой Церкви.

Божественный Учитель повелел святым Апостолам призвать в Церковь и научить все народы ([Мф. 28,19–20](#)). Апостолы, во исполнение заповеди своего Наставника, разошлись с проповедью во все концы земли. Апостольская проповедь велась на многих языках ([Деян. 2, 4 –11](#)). Своё миссионерское служение Апостолы разделили по народам, поэтому святой Петр считается апостолом евреев, святой Павел – греков, святой Фома – персов и индийцев и т. д. Благовествуя слово Божие в разных странах, святые Апостолы основывали Поместные Церкви, входившие в единый организм Церкви Вселенской. В тех местах, где находился народ одной национальности, Апостолы основывали Церковь из одного народа, или, как позднее стали говорить, Церковь национальную, а в тех местах, где проживало разноплеменное население, основывали ее из христиан разных национальностей. Одна из первых Церквей, основанных Апостолами, состояла из людей одной нации – это Церковь в Иудее ([Гал. 1,22 –23](#)). Вскоре, при Апостолах или в ближайшее к ним время, возникли подобные Церкви – из христиан одного племени – и в других местах: в Индии, Эфиопии, Галлии и т. д. Но в те же годы основываются христианские Церкви и иного состава – из смешанного населения, из христиан разных племен, например, в Антиохии, Риме, Коринфе.

Основывая Поместные Церкви в разных странах, святые Апостолы ставили пастырей, которым предоставляли право управлять этими Церквами, самостоятельно устраивать их внутреннюю жизнь с учетом местных особенностей и условий. Таким образом, самими Апостолами

утверждались Церкви с самостоятельным управлением.

В апостольских посланиях уже упоминаются как отдельные Церкви Асийские ([1Кор. 16,19](#)), Македонские ([1Кор. 8,1](#)), Галатийские ([Гал. 1,2](#)), Фессалоникийская (Фес. 1,1), Лаодикийская ([Кол. 4,16](#)), Филиппинская ([Филип. 1,1](#)), Церковь в Вавилоне ([1Петр. 5,13](#)) и др. В 1 – 3 главах книги Апокалипсиса называются поименно семь Асийских Церквей. Уже это общее перечисление Апостольских Церквей дает возможность заключить, что основанием для такого деления Церквей служило административное деление Римской империи. Обширные церковные области названы именем целых округов (Церкви Асийские), меньшие – именем провинций (Церкви Македонские), дальше – именем городов (например Фессалоникийская) и проч.

Управление отдельными Церквями было сосредоточено в главных городах округов или провинций, где имелись епископские кафедры. Это также можно видеть в Апостольских посланиях. Так, святой апостол Павел, для того чтобы проститься с Асийскими Церквями и преподать им последние наставления, вызывает в Милит только пастырей Ефеса – главного города Азии – и на них возлагает попечение о всем церковном округе ([Деян. 20,17–38](#)). Подобное наблюдается и в отношениях святого апостола Павла к Церквам Ахаии: к ним он обращается через христиан Коринфа – столицы Ахаии ([2Кор. 1,1](#)). Также и святой апостол Иоанн Богослов, возвещая суд Божий над Малоазийскими Церквями, обращается со словом к предстоятелям (ангелам), имевшим кафедры в знатнейших городах этой области ([Апок. 2 – 3](#)). Да и сами Апостольские послания направлялись на имена христиан главных городов провинций.

Справедливость заключения, выводимого из текста священных новозаветных книг, о том, что с первых дней бытия Церкви существовали Поместные Церкви со своим местным управлением, подтверждают и позднейшие памятники церковной литературы. Так, например, [Тертуллиан](#) советовал читателю: «Обойди Апостольские Церкви, в которых читаются подлинные сочинения их, показывающие их мнения и представляющие личности каждого из них. Если тебе ближе всего Ахаия, то ты имеешь Коринф. Если ты недалеко от Македонии, то ты имеешь Филиппы. Если можешь отправиться в Азию, то имеешь Ефес. Если по соседству у тебя Италия, то имеешь Рим»¹².

Сами Апостолы в вопросах, касавшихся жизни всей Церкви, действовали сообща – соборно. Но в отдельных – местных – Церквях они исполняли свое служение самостоятельно, лишь сохраняя между собой

единство духа. Так, святой апостол Петр руководил Церквами, состоящими из бывших иудеев, святой апостол Павел – из язычников ([Гал. 2,7–8](#)), а святой апостол Иоанн Богослов, в основном, управлял Церквами Малой Азии ([Апок. 1,4,11](#)).

На примере своих действий святые Апостолы показали, что Вселенская Церковь должна управляться собором иерархов всех Поместных Церквей, а Поместная Церковь – своими иерархами¹³.

Самостоятельность Поместных Церквей находит себе основание также и в канонах, явившихся правильным раскрытием Божественного Откровения и отражением исторически складывавшегося внутреннего их устройства. Так, 34 Апостольское правило достаточно ясно говорит об административной самостоятельности Поместных Церквей: «Епископам всякаго народа подобает знати перваго в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения; творити же каждому только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо такс будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Снятый Дух». То же говорится и в 9 правиле Антиохийского Собора: «В каждой области епископам должно ведати епископа, в митрополии начальствующего и имеющаго попечение о всей области... Посему рассуждено, чтобы он и честью преимуществовал и чтобы прочие епископы ничего особенно важного не делали без него... а также и сей без согласия прочих епископов». В этих правилах, как видно, прямо выражен тот принцип, что дела Поместной Церкви должны решаться ее епископатом во главе с первым епископом. В них определенно указаны центр и радиусы местного церковного управления, служащего к поддержанию и утверждению правильного течения христианской жизни.

В других правилах не менее определенно и решительно подчеркивается та мысль, что внутренние дела Поместной Церкви окончательно решаются ее – своими – иерархами. «Аще кто, презрев... постановленное решение, – говорится в 6 правиле Второго Вселенского Собора, – дерзнет... Вселенский Собор беспокоити, к оскорблению чести всех епископов области, таковыи отнюдь да не будет приемлем с своею жалобою, яко нанесший оскорбление правилам и нарушивший церковное благочиние» (ср. 15 правило Антиохийского Собора). А 2 правило Второго Вселенского Собора прямо запрещает всем Поместным Церквам – «областным епископам» – простираť свою власть «на Церкви за пределами своея области... яко дела каждый области благоучреждати будет Собор тоя же области». Это определение весьма важно, так как именно

этот Собор выразил православное учение о единстве Церкви. Изъясняя приведенное правило, Феодор Вальсамон пишет: «Итак, заметь из настоящего правила, что в древности все митрополиты епархий были независимы (автокефальны) и рукополагаемы были своими собственными Соборами»¹⁴. А такими независимыми Церквами во времена Второго Вселенского Собора «были Церкви, – по замечанию профессора [С. Троицкого](#), – если не во всех Римских провинциях (а их было около 100), то во всяком случае во всех 14 диоцезах Римской империи»¹⁵.

Размышляя о Поместных Церквах, отцы Церкви всегда верили и «судили, что ни для единых областей не оскудевает благодать Святаго Духа, чрез которую правда иереями Христовыми и зрится разумно, и содержится твердо»¹⁶. Таким образом, правила Вселенской Церкви не только не допускают подчинения одних Поместных Церквей другим, но даже защищают их неприкосновенность. Древние Поместные Церкви, имея свою иерархию, не зависели друг от друга в своем внутреннем устройстве и управлении. Со временем такие независимые Церкви стали именоваться автокефальными (от греческое-сам и греческое-глава), т. е. имеющими свою главу, свое управление, независимое от другой власти¹⁷.

Когда же некоторые великие Поместные Церкви предпринимали попытки подчинить себе меньшие Поместные Церкви, сознание Вселенского епископата отвергало такие попытки и осуждало их как нововведение, противоречащее правилам святых Апостолов, церковным постановлениям, как «посягающее на свободу всех» (из 8 правила Второго Вселенского Собора). Из таких попыток особую известность получили стремления Антиохийского престола подчинить себе Кипрскую Церковь. Не вдаваясь здесь в изъяснение обстоятельств, обусловивших эти попытки (об этом будет сказано в главе о Кипрской Православной Церкви), следует отметить, что отцы Третьего Вселенского Собора не только с большой силой защитили независимость Кипрской Церкви, но и со всей решительностью провозгласили принцип неприкосновенности автокефалии всех Поместных Церквей, дали глубокое обоснование своему определению. «Начальствующие во всех святых Кипрских Церквах, – говорится в 8 правиле этого Собора, – да имеют свободу, без притязания к ним, и без стеснения их... То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях... Да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирския; и да не утратим помалу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков».

С такой же решительностью и вместе с сознанием своего достоинства Карфагенская Церковь дала отпор Церкви Римской, пытавшейся вмешаться в ее внутренние дела и навязать ей свое решение – принять в общение пресвитера Апиария, осужденного Африканским Собором «за великая беззакония» и восстановленного в своих правах Римом.

В специально составленном по этому случаю послании папе Целестину (послание это вошло в Книгу Правил как имеющее общеобязательное значение) Карфагенский Собор отверг эту попытку Рима, назвав ее вносящей «дымное надмение мира в Церковь Христову», и недвусмысленно заявил, что подобных посягательств на автокефалию «Африка отнюдь не потерпит». Кроме того, карфагенские отцы выразили в том же послании важную мысль о превосходстве Собора над единоличной властью. «Разве есть кто-либо, – спрашивали они папу, – который бы поверил, что Бог наш может единому токмо некоему вдохнути правоту суда, а бесчисленным иереям, сошедшимся на Собор, откажет в оном?»

Изложенное выше дает возможность заключить, что Вселенская Церковь как в Апостольское, так и в последующее время не имела единоличной земной главы, а утверждала самостоятельность Поместных Церквей на принципах соборности.

Но автокефалия Поместных Православных Церквей как частей Единой Вселенской Церкви не абсолютная, а зависит от характера сфер их деятельности. Прежде всего это касается догматического учения. Господь наш Иисус Христос принес на землю истину сполна. Этой истине Он учил весь народ, но преимущественно наставлял Своих ближайших Учеников – святых Апостолов. Им Господь вверил тайны Царствия Божия, их направил со словом благовестия ко всем народам, им дал всю полноту власти в Церкви. Преемником апостольской власти стал весь епископат Церкви, вся Церковь. Отсюда именно ей – всей Церкви – принадлежит право свято хранить, выражать и изъяснять Богооткровенную истину. Каноны Церкви предают строгому суду тех, кто попытался бы составить новое учение или самовольно изменить то, что выражено и принято голосом всей Церкви. «Да не будет позволено никому произносить, – заявили отцы Третьего Вселенского Собора в 7 правиле, – или писати, или слагати иную веру, кроме определенная от святых отец, в Никеи граде со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнут слагати иную веру... таковые, аще суть епископы или принадлежат к клиру – да будут чужды, епископы епископства и клирики клира; аще же миряне, да будут преданы анафеме». А отцы Шестого Вселенского Собора предписали: «Аще же кто-либо из всех не содержит и не приемлет вышереченных догматов благочестия

(сформулированных на Соборах. – К. С.), и не тако мыслит и проповедует, но покушается идти противу оных, то да будет анафема... и от сословия христианского, яко чуждый, да будет исключен и извержен» (1 правило).

Обязательным для Поместных Православных Церквей является и каноническое учение как вытекающее из основ вероучительных. Это усвоенные всей Церковью правила Апостольские, Вселенских Соборов, некоторых (десяти) Поместных, а также правила святых отцов. Важность канонов объясняется еще тем, что они являются выражением воли или согласия всей Церкви, преследуют цель единства Церкви, ее благостояния и возрастания. Поэтому каждая Поместная Церковь обязана блюсти их. Отцы Шестого Вселенского Собора, перечислив правила, «принятые и утвержденный бывшими прежде... святыми и блаженными отцами», со всей строгостью заявили: «Никому да не будет позволено вышеозначенный правила изменяти, или отменяти, или, кроме предложенных правил, принимати другия» (правило 2). Для упрочения неприкосновенности правил отцы Собора указали и наказание их нарушителям: «Аще же кто обличен будет, яко некое правило из. вышереченных покусился изменить или превратити, таковый будет повинен против того правила понести епитимию, каковую оно определяет, и чрез оное врачуем будет от того, в чем преткнулся» (из того же правила; ср. и правило 1 Седьмого Вселенского Собора). Однако, говоря об обязательности канонов, необходимо иметь в виду следующее важное обстоятельство. Каноны являются не догматами, а своего рода применением догматических начал к изменяющимся местным условиям жизни. Сообразуясь с этим обстоятельством, каждая Поместная Церковь, не нарушая единого догматического учения, может издавать свои законы в определении своего устройства и управления. Примером этого служат существующие Уставы (Положения) Поместных Православных Церквей.

Епископы отдельной Поместной Церкви не могут вводить в жизнь такое новшество, которое нарушало бы то, что на протяжении веков сохранялось в Церкви. «Аще, – говорят отцы Седьмого Вселенского Собора, – обрящется некий епископ, освящающий храм без святых мощей, да будет извержен яко преступивший церковные предания» (правило 7; ср. Шестого Вселенского Собора 29, 32 и др. правила).

Каноны достаточно точно определяют, в чем состоит самостоятельность Поместных Церквей. Требуя полного единства в вопросах веры, они предоставляют, как можно было видеть выше, полную свободу в области административной (см. 6 правило Первого Вселенского Собора, 19 правило Антиохийского Собора и др.).

Свободней Поместные Церкви в сфере богослужения: в освящении для себя святого Мира, в канонизации своих святых, составлении и введении в употребление новых песнопений и пр.¹⁸ Церковный историк Сократ свидетельствует, что даже в Церквах древнего времени было немало различных обрядов и обычаев, касающихся времени совершения Пасхи, совершения крещения, постов, браков и пр. «Трудно, – заключает он, – даже невозможно описать все церковные обычаи, соблюдаемые в разных городах и областях»¹⁹.

Полной самостоятельностью обладают автокефальные Церкви и в области суда. Суд Поместной Церкви имеет законную силу и не может быть произвольно нарушен другой Церковью (см. 2 правило Второго Вселенского Собора, 32 и 37 правила святых Апостолов).

Автокефальные Православные Церкви имеют право не только созывать свои Соборы, но и приглашать на них епископов из других Поместных Церквей. На этих Соборах они могут рассматривать вопросы и местного характера, и всеправославного или, как сказано в 37 Апостольском правиле, рассуждать «о догматах благочестия»²⁰. Мало того, каждая Автокефальная Православная Церковь может явиться инициатором созывания Вселенского Собора. Из истории Церкви известно, что Вселенские Соборы созывались отнюдь не по инициативе первого по чести Римского епископа, да и местом созыва Соборов Рим не был, как не был их председателем Римский папа.

Таким образом, Поместные Православные Церкви, оставаясь неразрывными частями Единой Вселенской Церкви, в одних сферах своей деятельности ограничены, а в других – самостоятельны, независимы. «Как в человеческом теле, – говорит канонист Румынской Православной Церкви митрополит Андрей Шагуна, – так и в церковном теле члены действуют то порознь, то вместе, т. е. каждый член действует, во-первых, один, для самого себя, потом все вместе друг с другом и друг для друга»²¹.

Что собой представляет Поместная Церковь в сравнении со всей Церковью, характерно объясняет архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий. «Поместная Церковь, – говорит он, – не является только частью Кафолической Вселенской Церкви, но ее полным выявлением – всецелым, неуменьшенным выявлением в определенном месте. Она является Кафолической Церковью в известном месте, тождественной со Вселенской Кафолической Церковью, которая существует в ее поместных выявлениях, но в то же время (и здесь мы встречаемся с богословской антиномией) она не тождественна со

Вселенской Церковью, отлична от нее. Тройческая аналогия может помочь нам несколько проникнуть в этот экклезиологический парадокс. И мы можем пользоваться такими аналогиями, поскольку жизнь Церкви является отражением Тройческой Божественной Жизни. Но мы должны это делать с осторожностью, помня то важное различие, что Божественная Жизнь Троична, в то время как Поместных Церквей не трое, но много... Много света на проблему отношений между Поместной Церковью и Церковью Вселенской и на их структуру может пролить рассмотрение хорошо известного суждения святого [Игнатия Антиохийского](#), в котором термин «Кафолическая» в первый раз употребляется в церковной истории: «Где бы ни появился епископ, там да будет множество (народа), (подобно тому) как там, где бы ни был Иисус Христос, там Кафолическая Церковь"... Истолкование отрывка Игнатия, представляется нам наиболее правильным в таком виде: как появление епископа на местном церковном собрании делает его Поместной Церковью, так и люди должны следовать за епископом, который их возглавляет, подобным образом присутствие Христа делает всю Церковь Кафолической. Глава ее – Христос, подобно тому как глава Поместной Церкви – ее епископ. Другими словами, у Поместной Церкви есть видимая глава-епископ, в то время как у Кафолической Церкви как всецелой нет видимой главы, но ее Глава – Сам Христос»²².

Чтобы та или иная Церковь стала автокефальной, требуется ряд факторов. Правда, следует отметить, что в этой области нет единого всеправославного мнения, поэтому в число тем будущего Вселенского Собора и включен вопрос об автокефалии²³. Но, изучая практику Святой Православной Церкви, можно прийти к вполне определенным выводам.

Здесь необходимо коснуться двух вопросов: 1) кто может предоставить автокефалию и 2) кому ее можно даровать.

1. «Како бо даст иному, его же сам не имеет», -говорит в вопросительной утвердительной форме Номоканон при Большом Требнике²⁴. Эта же мысль, но в форме только утвердительной, выражена и святым апостолом Павлом в Послании к Евреям: «Без всякаго же прекословия меньшее от болшаго благословляется» ([Евр 7,7](#)). Применяя это наставление Апостола и Номоканона к раскрытию поставленного вопроса, можно с уверенностью сказать, что основать новую Автокефальную Церковь имеет право лишь такая церковная организация, которая обладает высшей властью. В ныне действующей Церкви такая власть присуща епископату всей Церкви или епископату отдельной Автокефальной

Церкви.

Что Вселенский Собор компетентен даровать автокефалию новой Церкви, в этом нет и не может быть сомнений, поэтому нет необходимости продолжать речь в этом направлении. Но Вселенский Собор – явление чрезвычайное и редкое в истории Церкви, а поэтому обычным фактором провозглашения автокефалии стала воля епископата – Собора архиереев – уже существующей Автокефальной Церкви. Чем большее число епископов участвует на таком Соборе, тем авторитетнее его решения и тем больше уверенности в справедливости его определения. «Епископа поставляти, – говорит 4 правило Первого Вселенского Собора, – наиболее прилично всем той области епископам». Апостольское правило несколько сужает этот канон: «Епископа да поставляют два или три епископа» (1 правило), – но мысль в обоих правилах одна: меньший поставляется от большего (см. и 2 правило Апостольское).

В отличие от Вселенского Собора, простирающего свою власть на всю Церковь, компетенция Поместного Собора ограничена пределами своей Церкви (см. о Соборах в церковных областях – автокефалиях-2 правило Второго Вселенского Собора). Поместный Собор не только властен провозгласить новую автокефалию части своей Церкви, но и упразднить ее – вынести постановление о присоединении своей Церкви к другой Автокефальной Церкви. Случаи последнего нередки в истории Церкви. О них будет сказано в разных главах труда. Сейчас, в качестве примера, можно сослаться на подобные объединения, происшедшие в текущем веке. Так, в 1919 году объединились в одну Сербскую Церковь три Автокефальные Церкви: Сербского королевства, Карловацкий Патриархат и Черногорская Митрополия, а также Далмация (часть Автокефальной Буковинско-Далматской Церкви) и Автономная Босне-Герцеговинская Церковь. В том же году произошло подобное объединение в одну Румынскую Церковь Автокефальных Церквей: Румынского королевства, Сибиуской (Германштадской) Митрополии и Буковины (части Буковинско-Далматской Митрополии).

Не имеют права провозгласить автокефалию части своей Церкви отдельные епископы этой части. Правила 34 Апостольское, 9 Антиохийского Собора и 15 Двукратного Собора совершенно точно устанавливают, что «епископам всякаго народа» (34 правило) «в каждой области» (9 правило) должно знать епископа «перваго в них и признавати его яко главу» (34 правило), «в митрополии начальствующего», без него ничего особенно важного не делать, «кроме того токмо, что относится до епархии» (9 правило). Нарушители этого определения подвергаются

строгому суду – «быти совершенно чужду всякаго священства» (15 правило).

Только в двух случаях каноны разрешают отдельным епископам временно образовывать фактически автокефальную часть какой-либо Автокефальной Церкви без решения последней. Первый случай возможен, если центральная власть кириархальной Церкви, т. е. Церкви, от которой отделилась часть епископов, уклонилась в ересь (см. 15 правило Двукратного Собора). Второй случай допускается, если эта часть окажется совершенно оторванной от Матери-Церкви по каким-либо причинам, главным образом внешним, или же когда центральная власть кириархальной Церкви бездействует (см. 37 правило Шестого Вселенского Собора). Однако для того, чтобы временная автокефалия стала постоянной, необходимо согласие на это со стороны кириархальной Церкви, жизнь и деятельность которой получили восстановление до нормы.

Заключение о том, что постоянную автокефалию может предоставить Церковь кириархальная, вытекает из рассуждения о власти, имеющей право провозглашать независимость новой Церкви. То же рассуждение дает основание заключить, что никакая Церковь не полномочна предоставить автокефалию какой-либо части Церкви, находящейся в юрисдикции другой Автокефальной Церкви. Дарование автокефалии какой-либо Церковью части Церкви, пребывающей в ведении иной Автокефальной Церкви, есть антиканоническое вмешательство во внутреннюю жизнь последней, есть прямое – очевидное – каноническое нарушение неприкосновенности ее прав.

Наконец, рассуждение о власти, могущей предоставить автокефалию новой Церкви, исключает допустимость провозглашения автокефалии государством (см. 12 правило Шестого Вселенского Собора).

Те Церкви, которые, объявляя свою автокефалию, нарушили один из факторов, обуславливающих ее законность, не признавались ни Матерью-Церковью, ни другими Церквами до тех пор, пока не были прощены и признаны Автокефальными Церковью кириархальной (примеры см. в разных главах труда).

2. Автокефалия дается лишь той Церкви, которая доросла до самостоятельного бытия, которая имеет внутренние возможности существовать независимо от другой церковной власти. Канонические памятники Церкви видят сущность ее автокефалии в том, что как первый ее епископ, так и прочие должны «сами собою совершати поставление» (8 правило Третьего Вселенского Собора), т. е. избираться и хиротонисаться

собором своих епископов, а не епископами других Церквей. Этот принцип автокефалии защищали, в частности, отцы Третьего Вселенского Собора, когда Антиохийская Церковь, пытаясь подчинить себе Церковь Кипрскую, совершала «поставления на Кипре» (то же правило). Для того же, чтобы хиротонисать епископа, требуется, как было упомянуто выше, не менее двух епископов (1 правило Апостольское). А поскольку новый епископ назначается на вдовствующую кафедру – в определенный город (см. изъяснение Зонарой 6 правила Четвертого Вселенского Собора), то отсюда следует вывод, что для автокефалии Церкви необходимо наличие не менее трех епископов.

Для получения автокефалии стремящаяся к ней Православная Церковь должна иметь достаточное количество пастырей и паствы; иметь единое мнение всей своей Полноты (клира и мирян), что провозглашение автокефалии требуется для пользы самой Церкви и явится условием для более успешного ее развития. Этими мотивами должна руководствоваться и кириархальная Церковь в даровании автокефалии (см. подробнее о внутренних факторах автокефалии в главе «Православная Церковь в Америке»).

В истории взаимоотношений Константинополя с другими Поместными Церквями встречаются случаи предоставления Константинополем некоторым Церквам (например, в 1924 году Польской Православной Церкви) так называемой «неполной» – ограниченной – автокефалии. Ограничения состояли в том, что Церковь-Дочь должна была брать у Церкви-Матери святое Миро, подчиняться ее суду, обращаться к ней за разрешением важнейших вопросов церковной жизни, сноситься с другими Церквями лишь через посредство Матери-Церкви и проч. Поскольку понятие «неполная» автокефалия не только не находит для себя основания в канонах, но даже прямо противоречит каноническому учению, утверждающему, как говорилось выше, равноправность Автокефальных Православных Церквей, то нет какой-либо необходимости останавливать на нем свое внимание.

То, что было сказано о «неполной» автокефалии, в существующей практике взаимоотношений Поместных Православных Церквей относится к Церквам Автономным.

Термин «автономия» (греческое – сам † греческое- закон) вошел в церковное употребление из гражданского права. В светском законе этим термином обычно отмечалась местная организация, имеющая право на самоуправление в границах основного положения (конституции) государства. Подобный смысл вкладывается и в церковную автономию.

В дополнение к изложенному о «неполной» автокефалии следует сказать, что Автономные Церкви получают от кириархальной Церкви Устав, определяющий границы их компетенций. В частности, в Уставе указывается на обязанность первого епископа Автономной Церкви или всех ее епископов поминать во время богослужений имя предстоятеля Матери-Церкви, что согласно 14 и 15 правилам Двукратного Собора служит свидетельством их зависимости. В определяемых Уставом границах Автономная Церковь сама управляет своей внутренней жизнью.

В отличие от Автокефальной Церкви Автономная Церковь не имеет своей самостоятельной цепи Апостольского преемства, т. к. ее первый епископ или все епископы получают посвящение от Церкви кириархальной. В связи с этим Автономной Церкви не обязательно иметь определенное минимальное число епископов. Автономной Церковью может быть и митрополичий округ, и отдельная епархия, приходская община, и даже монастырь. Последнее особенно практиковалось на Афоне. Например, Хилендарский монастырь, согласно типику его ктитора, святителя [Саввы Сербского](#), пользовался почти полной независимостью от центрального Афонского управления.

Каноническую автономию Церковь получает лишь от Матери-Церкви, частью которой она и продолжает оставаться. Обычными мотивами к провозглашению автономии служат отдаленность известной части Церкви от места пребывания центральной власти кириархальной Церкви, нахождение этой части в другой стране, этническое различие – все то, что затрудняет сношения с центральной церковной властью, а также применение к местным условиям общих законоположений.

Наименование Церкви «Православной» в патристической литературе явление исключительно редкое²⁵. Автору известны лишь два подобных случая: в Рескрипте Акакию и Павлу святого [Епифания Кипрского](#)²⁶ и в «Житии преподобного Саввы Освященного», написанном около 555 года [Кириллом Скифопольским](#)²⁷. Может быть, эта редкость объясняется тем, что, по справедливому замечанию протоиерея С. Булгакова, «Православие есть, прежде всего, реальность, не определяемая в понятиях»²⁸.

«Православие, – утверждает Н. Бердяев, – нельзя узнать по оставшимся теологическим трактатам; оно узнается в жизни Церкви и церковного народа, оно менее всего выражается в понятии»²⁹.

Православная Церковь в своем вероучении и духовной жизни тождественна эпохе первохристианской, что «является наиболее ярко выраженным признаком правой веры»³⁰.

«Православие, – пишет С. Верховской, -есть христианство в его чистейшей форме»³¹.

«Тот образ исповедания веры, который мы содержим, – свидетельствует святитель Феофан, Вышенский Затворник, – тот образ жизни, которым водимся, тот образ освящения, который приемлем, – вообще путь спасения, коим течем, – есть тот самый, который водворен на земле Апостолами и от них друг-друго-принимательно дошел до нас и среди нас пребывает без всякого изменения – без прибавления и убавления... Прибавлениями, изменениями, развитием могут хвалиться другие общества христианские, отпадшие от единения с истинной Церковью Божией»³².

Основное в мирозерцании Православной Церкви – это радость о воскресшем Христе Спасителе. «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?» – эти хорошо известные всем православным людям слова выражают те ликования и надежды, которые неразрывно связаны с верой в воскресение Господа, той верой, из которой рождалась первая проповедь, возникали древнейшие общины, на которой утверждалось все христианство. «И Живот явися, и видехом и свидетельствуем, и возвещаем вам Живот Вечный, иже бе у Отца и явися нам», -с ликованием и торжеством свидетельствуют святые Апостолы ([I Ин. 1,2](#)). «Аще же Христос не воста, тще убо проповедание наше, тща же и вера ваша» ([1Кор. 15,14](#)). Но Христос воскрес и «начаток умершим бысть» ([1Кор. 15,20](#)). Таким образом, этот религиозный подъем вылился в определенное мирозерцание, нашедшее свое дальнейшее закрепление в последующей жизни Церкви – в святоотеческом учении. «Не дни скорби и печали учреждаем мы, как скоро возвещается о времени пасхального праздника, – писал святой [Афанасий Великий](#) в одном из своих пасхальных посланий, – но преисполненные радости и веселия празднуем мы Пасху...

И поистине достойно радости то, что мы зрим победу над смертью, то есть наше нетление чрез воскресшее Тело Господа»³³.

Эту радость о воскресении Христа Православная Церковь сохранила с особой яркостью и силой³⁴. Здесь живет и дышит та радость, которой исполнена была раннехристианская проповедь. Это ликование о воскресении и грядущей славе питала и питает ее внутреннюю жизнь, определяла и определяет ее духовный облик. И не случайно, что вся совокупность Поместных Православных Церквей встречает славное Воскресение Христово в один день. «Праздник Пасхи составляет сердце Православия, а вместе и живое свидетельство его полноты и истинности.

Он есть осязательное действие Духа Святого, явление Пятидесятницы, а вместе с тем – явление воскресшего Христа на земле, хотя и незримо, ибо уже после Вознесения»³⁵.

Характерна в Православной Церкви и ее литургическая жизнь³⁶.

В летописном сказании о крещении Руси говорится, что послы святого равноапостольного князя Владимира, имевшие задание «испытати гораздо» различные верования, дабы избрать лучшее, в Константинополе были свидетелями патриаршего богослужения. Вернувшись, они сказали князю: «И приидохом же в греки, и ведоша ны, идеже служат Богу своему, и не свемы, на небе ли есмы были, ли на земли: несть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и недоумеем бо сказати; токмо то вемы, яко онде Бог с человеки пребывает, и есть служба их паче всех стран. Мы убо не можем забыть красоты тоя»³⁷. Хотя достоверность этого сказания историческая критика подвергает сомнению, тем не менее в нем привлекает наше внимание весьма ценное свидетельство о том, что русского человека X столетия поразили прежде всего красота и благодатная сила православного богослужения, в котором он увидел живой опыт богообщения. И, действительно, сущность православного богослужения – это: «Вемы, яко онде Бог с человеки пребывает». Во всем православном богослужении происходит таинственная встреча Бога и человека, мира горнего и земного. Церковное богослужение – это и наше восхождение в молитве к Богу, и нисхождение к нам Богочеловека, приемлющего нашу «словесную службу» и подающего нам обильные дары Своей благодати.

Так как человек есть существо духовно-телесное, то и богослужение совершается одновременно духовно и в образах чувственных, видимых. Через эти образы перед нами раскрывается небесное, ибо «Божественный луч не иначе может нам воссиять, как под многоразличными священными и таинственными покровами»³⁸. Полное, насколько это возможно для человека, Откровение невидимого Бога, явившегося во плоти, осуществляется в Святой Евхаристии. Причастники этого Святого Таинства реально приобщаются душой и телом к Божественной полноте (Кол. 2,9), становятся, по слову святого [Кирилла Иерусалимского](#), «стелесниками и единокровными Христу», «Христоносцами»³⁹. В Святой Евхаристии преодолевается «времени текущее естество» и открывается вечность. Божественная литургия разрушает границы времени и пространства, соединяя нас со всеми – живыми и умершими, – за которых возносятся молитвы пред Божиим Престолом. Поистине Святая

Евхаристия, совершаемая во время Божественной литургии, «есть, – как это хорошо подмечает профессор Н. С. Арсеньев, – центральный нерв жизни Церкви. Здесь переживается присутствие Господа, прославленного, окруженного сонмами ангелов... здесь верные переносятся в иную – высшую – плоскость бытия и предстоят со страхом и трепетом; здесь обожается человек, становится общником божественного естества, общником прославленных плоти и крови Сына Божия; здесь весь мир как единая семья призывается к восхвалению Господа, и за весь мир за всю тварь приносятся молитвы пред Престолом славы»⁴⁰.

Вслед за Божественной литургией и другие православные богослужения ведут нас в Царство Вечности и соединяют с его гражданами. Весь литургический опыт Церкви убеждает нас в том, что вместе с нами в богослужении предстоят Небесные Силы, святые и Божия Матерь.

Своими таинствами и священнодействиями Святая Православная Церковь освящает всю жизнь человека от дня рождения до кончины и после ухода его из сего земного удела не оставляет его, а помогает ему своими молитвами.

Существенной необходимостью православного благочестия является икона. Согласно определению Седьмого Вселенского Собора Православная Церковь смотрит на икону как на особую форму Откровения горнего мира, явления Вечности во времени. Почитание иконы и поклонение ей есть восхождение молящегося от образа к Первообразу, встреча со Христом Спасителем, со святыми. В своих иконах святые как бы продолжают свою земную жизнь и через них силой благодатного присутствия подают небесную помощь. Чтобы сосредоточить внимание молящегося на раскрытии образа вечности, явленной во времени, на первом месте в православной иконе стоит отгенование духовной сущности изображаемого. «Каждый святой на византийской иконе, – говорится в одном современном исследовании византийской живописи, – представлен в состоянии бесстрастного аскетического покоя, когда дремлют все его чувства и когда внутренний взор сосредоточен на созерцании Божества»⁴¹.

Душой православного благочестия и его согревающим сердцем служит почитание Богоматери. Призывая сладчайшее имя Иисуса, Православная Церковь, можно сказать, одним дыханием призывает и святейшее имя Богородицы – честнейшей Херувимов и славнейшей Серафимов. Эта нераздельность любви к Спасителю и Богоматери нашла свое яркое выражение в православной традиции изображать на иконе

Пресвятую Деву с Ее Предвечным Младенцем. Трудно найти православную семью, в доме которой не было бы этой святой иконы.

Участие в жизни Православной Церкви неразрывно связано с сораспятием Христу. Радость о Христе воскресшем зовет и к нравственному деланию: «Очистим чувства и узрим неприступным светом воскресения Христа блистающая...»⁴² «Ненавидящим нас простим вся воскресением...»⁴³ Что касается богослужения, то и здесь необходимо сказать, что церковные священнодействия в Православной Церкви не уподобляются каким-либо магическим действиям, влияние которых на человека носило бы механический характер. Напротив, от приемлющих их требуется особое благоговение, ревностное и внимательное приготовление себя к ним. «Людам, не приготовленным к сему, – учит архиепископ Фессалоникский [Николай Кавасила](#), – Бог и не подал бы освящения... Под этим условием допускает Он и к Своей Вечери и преподает страшную пищу, как это Он выразил в притче о семени, когда говорил: изыде сеятель – не обрабатывать землю, но – сеяти, так, что обработка и все вообще приготовление должно уже сему предшествовать»⁴⁴. Отсюда строгое отношение православного христианина к себе, непрерывный подвиг, смиренное сознание необходимости в этом подвиге помощи Божией. Началом пути к совершенству служит глубокое покаяние: «Откуда начну плаката окаянного моего жития деяний...»⁴⁵ Вершиной же нравственного очищения является смирение. «Что такое усовершение себя?» – спрашивает преподобный [Исаак Сирин](#) и отвечает: «Глубина смирения... Смиреномудрый несть от мира сего»⁴⁶.

«Исповедую, – говорит в своем «Начертании православной истины» Вышенский Затворник святитель Феофан, -что всякому ищущему спасения нужно перее всего покаяться с решимостью не грешить более, хотя бы это стоило жизни; затем приступить к таинствам для получения благодати, в укрепление слабых на добро своих естественных сил, далее идти посильно путем заповедей Христовых, среди всех освятительных учреждений и молитво-ваний Церкви, существенно необходимых для возгревания в нас духа благодати, под влиянием подвигов самоотвержения к умерщвлению страстей, – пока, наконец, достигнем в светлую область бесстрастия и чистоты, в сию меру возраста исполнения Христова»⁴⁷.

Короче говоря, Православие есть жизнь – «ортодоксия жизни»⁴⁸, а как жизнь оно познается опытно, через причастность к нему, к его «духовному опыту»⁴⁹. Поэтому желающим принять его должным образом можно

сказать: «Прииди и виждь».

Эта благодатная жизнь находит свое высшее выражение в идее свободной соборности Православной Церкви, соборности любви, ибо «Православию чужд индивидуализм, ему свойственен своеобразный коллективизм. За каждым евхаристическим собранием та или иная община Поместной Православной Церкви возносит «словесную сию и бескровную службу» не просто о себе, но о Святой Соборной и Апостольской Церкви, «всей во Христе братии». Это литургийное сознание единства проявлялось и проявляется в истории Православной Церкви ощутимо и убедительно.

Таким образом, Вселенская Православная Церковь состоит из ряда Поместных Православных Церквей. Но, как подчеркнул в своем докладе на тему «Кафоличность Церкви и национализм» профессор Богословского факультета Афинского университета Иоанн Кармирис на Втором Конгрессе православных богословских школ (Афины, 1976), «несмотря на существование Поместных Церквей... Церковь Христова как Тело Его всегда остается неразделенной». И далее И. Кармирис сказал, что современные Автокефальные Православные Церкви «несмотря на свою административную автокефалию, подлежащую, тем не менее, Всеправославному Собору, живут в неразрывном единстве и любви посредством общей православной веры, богослужения и вообще предания, в таинственном единстве Единой Православной Соборной Церкви... в полноте благодати и жизни Божией».

Изложение истории и современного состояния ряда Поместных Православных Церквей в «таинственном единстве Единой Православной Соборной Церкви» и представляет собой предлагаемое учебное пособие.

История Поместных Православных Церквей

Глава I. Грузинская Православная Церковь

Юрисдикция Грузинской Православной Церкви распространяется на Грузию. Однако «в Грузинской Церкви принято считать, – свидетельствует митрополит Сухумо-Абхазский (ныне Католикос-Патриарх) Илия в своем ответе от 18 августа 1973 года на письмо-запрос автора данного труда, – что юрисдикция Грузинской Церкви распространяется не только на пределы Грузии, но на всех грузин, где бы они ни проживали. Указанием на это нужно считать присутствие в титуле Первосвященителя слова «Католикос».

Грузия – государство, расположенное между Черным и Каспийским морями. С запада омывается водами Черного моря, имеет общие границы с Россией, Азербайджаном, Арменией и Турцией.

Площадь – 69.700 кв. км.

Население – 5.201.000 (на 1985 г.).

Столица Грузии – Тбилиси (1.158.000 жителей на 1985 г.).

История Грузинской Православной Церкви

1. Древнейший период истории Грузинской Православной Церкви

крещение грузин; заботы правителей Грузии об устройстве Церкви; вопрос об автокефалии; разорение Церкви магометанами и персами; заступники православного народа – духовенство и монашество; католическая пропаганда; учреждение Абхазского Католикосата; обращение за помощью к единой России

Первыми проповедниками христианской веры на территории Грузии (Иверии), по преданию, были святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. «Думаем, что эти предания, – пишет исследователь Древней истории своей Церкви ивериец Гоброн (Михаил) Сабинин, – имеют такое же право быть выслушанными и принятыми в соображение, как и предания других Церквей (например, Греческой, Русской, Болгарской и др.), и что факт непосредственного апостольского основания Грузинской Церкви может быть доказан на основании этих преданий с такою же степенью вероятности, с какою он доказывается и относительно других Церквей, на основании подобных же фактов»⁵⁰. Одна из грузинских летописей повествует следующее о посольстве в Иверию святого апостола Андрея: «По вознесении Господа на Небо, Апостолы с Марией, Матерью Иисусовой, собрались в Сионскую горницу, где и ожидали пришествия обещанного Утешителя. Здесь Апостолы бросили жребий, куда кому идти с проповедью Слова Божия. Во время метания жребия Пресвятая Дева Мария сказала Апостолам: «Желаю и Я принять вместе с вами жребий, чтобы и Мне иметь страну, которую изволит дать Мне Сам Бог». Брошены были жребии, по которым Пресвятой Деве досталась в удел Иверия. Владычица с великой радостью приняла Свой удел и уже готова была туда идти со словом благовестил, как перед самым выступлением Ее в путь явился Ей Господь Иисус и сказал: «Матерь Моя, не отвергну жребия Твоего и не оставлю народа Твоего без участия в небесном благе; но отправь вместо Себя Первозванного Андрея в удел Твой. И пошли с ним образ Твой, который изобразится приложением приготовленной на то доски к Твоему лицу. Образ тот будет заменять Тебя и послужит хранителем людей Твоих во веки». После этого божественного явления Пресвятая Дева Мария призвала к Себе святого апостола Андрея и

передала ему слова Господни, на которые Апостол только ответил: «Святая воля Сына Твоего и Твоя будет во веки». Тогда Пресвятая умыла лицо Свое, потребовала доску, приложила ее к Своему лицу, и на доске отразился образ Владычицы с Предвечным Сыном Ее на руках»⁵¹.

На грани I -II веков, по свидетельству историка Барония, отправленный императором Траяном в ссылку в Херсонес Таврический святитель Климент, епископ Римский, «привел к евангельской истине и спасению» местных жителей⁵². «Немного позже этого времени, – добавляет к сему историк Грузинской Церкви Платон Иосселиан, – возникли в Колхидской Церкви уроженцы колхидские Палм, епископ Понтийский, и сын его – еретик Маркион, против заблуждений коего вооружился Тертуллиан»⁵³.

В последующие годы христианство поддерживалось «во-первых... христианскими миссионерами, выходящими из пограничных христианских провинций... во-вторых... частое столкновение грузин с греками-христианами благоприятствовало и знакомило язычников грузин с учением христианским»⁵⁴.

Массовое крещение грузин состоялось в начале IV века благодаря равноапостольным трудам святой Нины (родилась в Каппадокии), которой в сонном видении явилась Божия Мать, вручила крест из виноградных лоз и сказала: «Иди в Иверскую страну и благовествуй Евангелие; Я буду тебе Покровительницей»⁵⁵. Проснувшись, святая Нина поцеловала чудесно полученный крест и перевязала его своими волосами.

Прибыв в Грузию, святая Нина вскоре обратила на себя внимание народа своей святой жизнью, а также многими чудесами, в частности исцелением царицы от болезни. Когда же царь Мириан (†342), подвергшись опасности на охоте, призвал на помощь христианского Бога и получил эту помощь, то, благополучно вернувшись домой, принял христианство со всем своим домом и сам сделался проповедником учения Христова среди своего народа. В 326 году христианство было провозглашено государственной религией. Царь Мириан построил храм во имя Спаса в столице государства – Мцхете, и по совету святой Нины отправил послов к святому [Константину Великому](#), прося прислать епископа и клир. Присланный святым Константином епископ Иоанн и греческие священники продолжили обращение грузин. Много на этом поприще потрудился и преемник прославленного во святых царя Мириана – царь Бакар (342–364). При нем некоторые богослужебные книги были переведены с греческого языка на грузинский. С его именем связывается

основание Цилканской епархии.

Грузия достигла своего могущества в V веке при царе Вахтанге I Горгаслане, управлявшем страной на протяжении пятидесяти трех лет (446–499). Успешно отстаивая независимость родины, он немало сделал и для своей Церкви. При нем был перестроен обрушившийся в начале V века Мцхетский храм, посвященный Двенадцати Апостолам.

С перенесением столицы Грузии из Мцхета в Тифлис Вахтанг I заложил в новой столице основание знаменитого, существующего до сегодняшнего дня, Сионского собора⁵⁶.

При царе Вахтанге I, по утверждению грузинских историков, было открыто 12 епископских кафедр.

Заботами его матери Сандухты – вдовы царя Арчила I (413 – 434) - около 440 года впервые были переведены на грузинский язык книги Священного Писания Нового Завета⁵⁷.

В середине VI века в Грузии был построен ряд церквей и в Пицунде учреждена архиепископская кафедра⁵⁸.

Несколько сложным из-за отсутствия необходимых документов является вопрос о времени получения Грузинской Православной Церковью автокефалии.

Известный греческий канонист XII столетия Антиохийский Патриарх Феодор Вальсамон, комментируя 2 правило Второго Вселенского Собора, говорит: «Архиепископа Иверского почтило независимостью определение Антиохийского Собора. Говорят, что во дни господина Петра, Святейшего Патриарха Феополя, т. е. Великой Антиохии, было соборное распоряжение о том, чтобы Церковь Иверская, подчиненная тогда Патриарху Антиохийскому, была свободной и независимой (автокефальной)»⁵⁹.

Эта неопределенная фраза Вальсамона понимается по-разному. Одни склонны думать, что определение было при Патриархе Антиохийском Петре II (V в.), другие – при Патриархе Петре III (1052 –1056). Отсюда и объявление автокефалии относят к различным периодам. Например, Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в своем послании от 10 августа 1970 года на имя Патриарха Афинагора (переписка по случаю дарования автокефалии Православной Церкви в Америке) писал, что самостоятельность Церкви Иверии «была установлена ее Матерью – Церковью Антиохийской – в 467 году (см. об этом толкование Вальсамона на 2 правило Второго Вселенского Собора)»⁶⁰. Бывший Предстоятель Элладской Православной Церкви Архиепископ Иероним по вопросу о

времени провозглашения автокефалии Грузинской Православной Церкви склонен думать, что в 556 году решение этого вопроса Антиохийским Синодом было еще неокончательным, а в 604 году это решение было признано прочими Патриархами. «Тот факт, – писал он, – что автокефальный статус Церкви Иверии не был признан всеми остальными Святыми Церквями вплоть до 604 года, является очевидным свидетельством, что решение Антиохийского Синода было не чем иным, как предложением по данному вопросу и временным одобрением, без которого, однако, отделение какой-либо части юрисдикции Патриаршего престола никогда бы и не было объектом попыток. Во всяком случае, мы согласны с мнением, что решение Синода в Антиохии и признание остальными Церквями автокефального статуса Церкви Иверии, неоправданно запоздалое по неизвестным причинам, представляются исторически совершенно неясными»⁶¹.

По данным календаря Элладской Православной Церкви на 1971 год⁶², автокефалию Грузинской Православной Церкви провозгласил Шестой Вселенский Собор, а «с 1010 года глава Грузинской Церкви носит следующий титул: Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии. Первым Католикосом-Патриархом был Мелхиседек I (1010. – 1045)». А архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошей) заявляет: «Грузинская Православная Церковь, находившаяся в зависимости от Антиохийской Патриархии начиная с V века, автокефальная с VIII века, ставшая Патриаршей в 1012 году, причем с тех пор ее глава имеет традиционный титул «Католикоса-Патриарха», была лишена автокефалии в 1811 году односторонним актом Российской императорской власти, после того как Грузия была включена в состав России»⁶³.

Грузинские церковные деятели (епископ Кирион – впоследствии Католикос-Патриарх, иеродиакон Илия-ныне Католикос-Патриарх) считают, что до 542 года Мцхетско-Иверские Предстоятели утверждались в своем звании и сане Антиохийским Патриархом, но с этого времени Иверская Церковь грамотой греческого императора Юстиниана была признана Автокефальной. Это было сделано с согласия Константинопольского Патриарха Мины, а также всех остальных восточных первоиерархов, и утверждено особым определением Шестого Вселенского Собора, который постановил: «Признать Мцхетскую Церковь в Грузии равной по достоинству и чести со святыми Апостольскими Кафолическими и Патриаршими престолами, предоставив Иверскому

Католикосу быть равным Патриархам и иметь начальство над архиепископами, митрополитами и епископами во всей грузинской области»⁶⁴.

Католикос-Патриарх всея Грузии Давид V (1977) в вопросе о времени объявления автокефалии Грузинской Церкви выражает то же мнение, что и Предстоятель Русской Православной Церкви. «В V веке, – говорит он, – при знаменитом царе Вахтанге Гор-гаслане, основателе Тбилиси, нашей Церкви была дарована автокефалия»⁶⁵.

Священник К. Цинцадзе, специально изучая вопрос об автокефалии своей Церкви, как бы обобщая все изложенное, утверждает, что Грузинская Церковь была почти самостоятельной еще со времен царя Мириана, но полную автокефалию получила лишь в XI веке от Собора митрополитов, епископов и знатнейших антиохийцев, созванного Патриархом Антиохийским Петром III. Вот его слова: «Собор под председательством Патриарха Петра, приняв во внимание... то, что а) Грузия «просвещена» проповедью двух Апостолов, б) она со времени царя Мириана управлялась почти самостоятельными архиепископами, в) со времени царя Вахтанга Горгаслана (499) она получала из Византии Католикосов на правах тех же архиепископов, г) со времени царя Парсмана VI (557) Католикосы выбирались уже в Грузии из природных грузин и только рукополагались в Антиохии, д.) от дней священномученика Анастасия (610) Католикосы рукополагались уже в Грузии, что, однако, не повлекло за собой особых беспорядков, е) со времени Патриарха (Антиохийского. – К. С.) Феофилакта (750) грузины получили формальное право ставить себе Католикосов на Соборах своих епископов в Грузии – и что грузинских Католикосов беспокоило главным образом вмешательство Патриарших экзархов и игуменов в дела их Церкви», наконец, учитывая также и то, что «современная Грузия представляет из себя единственное православное государство на Востоке (притом достаточно могущественное и благоустроенное), поэтому она и не желает терпеть над собой посторонней опеки... предоставил Грузинской Церкви полную автокефалию». «Ни один из последующих Патриархов Феополя, – заключает священник К. Цинцадзе, – не оспаривал этой самостоятельности у Грузинской Церкви, и она, начиная с одиннадцатого века (точнее, с 1053 года), пользовалась этой самостоятельностью непрерывно вплоть до 1811 года»⁶⁶. Обобщающим суждением по вопросу о времени получения автокефалии Грузинской Церкви является также и мнение митрополита Сухумо-Абхазского (ныне Католикоса-Патриарха)

Илии. В упоминавшемся выше письме от 18 августа 1973 г. он говорит: «Автокефалия – это сложный вопрос и требует большой кропотливой работы с рукописями, большая часть которых еще не издана... История Грузинской Церкви говорит о том, что официальный акт дарования Грузинской Церкви автокефалии относится к середине V века, ко времени первосвятительства Антиохийского Патриарха Петра II (Кнафея) и грузинского Католикоса-Архиепископа Петра I. Конечно, Антиохийская Церковь не могла сразу же даровать все права Грузинской Автокефальной Церкви. Были поставлены условия: поминовение на богослужениях имени Антиохийского Патриарха, ежегодная материальная подать от Грузинской Церкви, взятие из Антиохии святого Мира и др. Все эти вопросы были разрешены в последующие времена. Поэтому историки и расходятся в своих мнениях относительно времени дарования автокефалии.

Итак, Грузинская Церковь получила автокефалию в V веке от Антиохийской Церкви, в юридическом подчинении которой она и находилась. В юридическом подчинении Константинопольской Церкви Грузинская Церковь никогда не находилась. На Черноморском побережье Грузии после проповеди святых апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита многие приняли христианство; здесь даже были основаны епархии. В актах Первого Вселенского Собора среди прочих епископов упоминаются Стратофил епископ Пицундский, и Домнос, епископ Трапезундский. Имеются сведения последующих веков, что епархии Западной Грузии некоторое время подчинялись Константинопольскому престолу.

Каково же было положение в Восточной Грузии?

Царь Мириан после проповеди и чудес святой Нины, уверовав во Христа, посылает делегацию в Константинополь с просьбой о присылке духовенства. Миновать Константинополь и императора святой Мириан не мог, так как это был не только религиозный вопрос, но и акт большого политического значения. Кто же прибыл из Константинополя? Имеются два мнения. 1. Как говорит летопись «Картлис цховребо» и история Вахушти, из Константинополя прибыли епископ Иоанн, два священника и три диакона. 2. По свидетельству Ефрема Малого Философа (XI в.) и по указанию Руисс-Урбнисского Собора (1103), в Грузию прибыл по повелению императора Константина Антиохийский Патриарх Евстафий, который поставил в Грузии первого епископа и совершил первое крещение грузин.

Вероятнее всего, эти два сведения взаимно дополняют друг друга. Можно предположить, что Антиохийский Патриарх Евстафий прибыл в

Константинополь, где получил от императора соответствующие указания и рукоположил епископа Иоанна, священников и диаконов. Затем он прибыл в Грузию и основал Церковь. С этого же времени Грузинская Церковь и вошла в юрисдикцию Антиохийского престола».

* * *

Естественно полагать, что со времени автокефального существования Иверская Церковь, возглавляемая и руководимая грузинами, должна была вступить в фазу постепенного благоустройства. Однако этого не произошло, т. к. Грузия была вынуждена уже на заре своей самостоятельной церковной жизни начать многовековую кровопролитную борьбу с исламом, носителем которого выступили прежде всего арабы.

В VIII веке вся страна подверглась страшному опустошению со стороны арабов во главе с Мурваном. Владетели Восточной Имеретии Аргветские князья Давид и Константин мужественно встретили передовые отряды Мурвана и одержали было над ним победу. Но Мурван двинул на них все свои силы. После битвы отважные князья были взяты в плен, подвергнуты жестоким пыткам и сброшены со скалы в реку Рион (память 2 октября).

К X столетию в ряде мест Грузии, но не среди самих грузин, был насажден ислам. По утверждению священника Никандра Покровского, ссылающегося на сообщение арабского писателя Масуди, в 931 году осетины разрушили свои христианские храмы и приняли магометанство⁶⁷.

В XI веке в Грузию вторглись несметные полчища турок-сельджуков, уничтожавших на своем пути храмы, монастыри, поселения и самих православных грузин.

Положение Иверской Церкви изменилось лишь со вступлением на царский трон Давида IV Строителя (1089 –1125), умного, просвещенного и богобоязненного правителя. Давид IV приводил в порядок церковную жизнь, строил храмы, обители. В 1103 году он созвал Собор, на котором было утверждено православное исповедание веры и приняты каноны, касающиеся поведения христиан. При нем «долго безмолвствовавшие горы и долины Грузии огласились вновь торжественным звоном церковных колоколов и вместо рыданий раздались песни веселых поселян»⁶⁸.

В личной жизни, по свидетельству грузинских летописей, царь Давид отличался высоким христианским благочестием. Его любимым занятием было чтение книг духовного содержания. Со Святым Евангелием он никогда не расставался. Грузины с благоговением похоронили своего благочестивого царя в созданной им Гелатской обители⁶⁹.

Зенитом славы Грузии был век знаменитой правнучки Давида святой царицы Тамары (1184 –1213). Она смогла не только сохранить то, что было при ее предшественниках, но и расширить свою державу от Черного до Каспийского моря. Легендарные сказания Грузии приписывают Тамаре почти все замечательные памятники прошлого своего народа, в том числе многие башни и церкви на вершинах гор. При ней в стране появилось большое число людей просвещенных, ораторов, богословов, философов, историков, художников и поэтов. Были переведены на грузинский язык сочинения духовного, философского и литературного содержания⁷⁰. Однако с кончиной Тамары все изменилось – она как бы унесла с собой в могилу счастливые годы своей родины.

Грозой для Грузии стали монголо-татары, особенно после того как они приняли мусульманство. В 1387 году в Карталинию вступил Тамерлан, принеся с собой разрушение и опустошение. «Ужасное зрелище представляла тогда Грузия, – пишет священник [Н. Покровский](#). – Города и села – в развалинах; трупы грудями валялись на улицах: смрад и вонь от их гниения заражали воздух и отгоняли людей от прежних их жилищ, и только хищные звери и кровожадные птицы пировали за такой трапезой. Поля истоптаны и выжжены, народ разбежался по лесам и горам, на сотню верст не было слышно человеческого голоса. Те, которые спаслись от меча, умирали от голода и холода, ибо беспощадный фатум постиг не только самих жителей, но и все их имущество. Казалось, что огненная река промчалась по печальной Грузии. Небо ее и после этого не раз освещается заревом монгольских костров, а дымящаяся кровь ее злополучного населения длинной полосой обозначает путь грозного и жестокого повелителя Самарканда»⁷¹.

Вслед за монголами страдания грузинам, разорение святынь их Церкви и насильственное обращение народов Кавказа в мусульманство принесли турки-османы. Доминиканец Иоанн Луккский, посетивший около 1637 года Кавказ, так отзывался о жизни его народов: «Черкесы говорят по-черкесски и по-турецки; некоторые из них магометане, другие греческого вероисповедания. Но магометан более... С каждым днем число мусульман возрастает»⁷².

Длинный ряд бедствий, перенесенных Грузией за ее полуторатысячелетнюю историю, закончился разорительным нашествием в 1795 году персидского шаха Ага-Мохаммеда. Среди других жестокостей шах приказал в день Воздвижения Креста Господня схватить всех духовных лиц Тифлиса и бросить с высокого берега в реку Куру. По

жестокости эта казнь равна кровавой расправе, учиненной в 1617 году, в пасхальную ночь, над Гареджийскими иноками: по приказанию персидского шаха Аббаса в течение нескольких мгновений было зарублено шесть тысяч иноков⁷³. «Царство Грузинское, – пишет Платон Иосселиан, – в продолжение пятнадцати веков не представляет почти ни одного правления, которое не было бы ознаменовано или нападением, или разорением, или жестоким притеснением со стороны врагов Христовых»⁷⁴.

* * *

В бедственные для Иверии времена заступниками простых людей выступили иноки и белое духовенство, сильные верой и надеждой на Бога, сами вышедшие из недр грузинского народа. Жертвуя жизнью, они мужественно отстаивали интересы своего народа. Когда, например, вторгшиеся в пределы Грузии турки схватили в Квельте священника Феодора и под угрозой смерти потребовали от него, чтобы он указал им место, где находится грузинский царь, этот грузинский Сусанин решил: «Не пожертвую вечной жизнью ради временной, не буду предателем царя» и завел врагов в непроходимые горные дебри⁷⁵.

Другой пример смелого заступничества за свой народ перед мусульманскими поработителями явил своим поступком Католикос Доментий (XVIII в.). Побуждаемый глубокой любовью к святой православной вере и к своему отечеству, он явился к турецкому султану в Константинополь со смелым ходатайством за свою Церковь и за свой народ. Мужественный защитник был оклеветан при султанском дворе, отправлен в ссылку на один из греческих островов, где и скончался.

«Вряд ли можно найти в истории человечества какое-либо политическое или церковное общество, – пишет епископ Кирион, -которое бы больше принесло жертв и больше, пролило крови в защиту православной веры и народности, чем это сделало грузинское духовенство и особенно монашество. По огромному влиянию грузинского монашества на судьбу отечественной Церкви, история его сделалась неотъемлемой и самой главной частью грузинской церковно-исторической жизни, ее многоценным украшением, без которого история последующих веков была бы бесцветна, непонятна, безжизненна»⁷⁶.

Но арабы, турки и персы наносили православной Грузии, главным образом, физические удары. В это же время ей угрожала опасность и с другой стороны – со стороны католических миссионеров, поставивших целью обращение грузин в католичество и подчинение их папе Римскому.

Начиная с XIII века – со дня присылки в Грузию папой Григорием IX доминиканских монахов в ответ на просьбу царицы Русудан (дочери царицы Тамары) оказать военную помощь в борьбе с монголами⁷⁷ – вплоть до первых десятилетий XX века, в Грузии проводилась настойчивая католическая пропаганда. «Папы – Николай IV, Александр VI, Урбан VIII и другие, – пишет Мелитон Фомин-Цагарели, – присылали к грузинским царям, митрополитам и вельможам разные увещательные послания, домогаясь как-нибудь склонить грузин к своему вероисповеданию, а папа Евгений IV уже окончательно мнил осуществить на Флорентийском Соборе желание Римских первосвященников, употребляя самые сильные убеждения над грузинским митрополитом; но все покушения католиков убедить грузин признать их вероисповедание были тщетны»⁷⁸.

Даже в 1920 году в Тифлис прибыл представитель Католической Церкви, который предложил Католикосу Леониду принять главенство папы. Несмотря на то что его предложение было отвергнуто, 1921 году Ватикан в качестве своего представителя для Кавказа и Крыма назначил епископа Мориондо. В конце того же года Рим на эту должность назначил епископа Сметса. Вместе с ним в Грузию прибыло большое число иезуитов, которые бродили по древней стране, рекомендуя себя в качестве археологов и палеографов, но на самом деле стараясь найти благоприятную почву для распространения идей папизма. Попытки Ватикана и на этот раз закончились безуспешно. В 1924 году епископ Смете покинул Тифлис и уехал в Рим.

* * *

Нарушением порядка церковной жизни явилось и учреждение в XIV столетии в Грузии двух католикосатов⁷⁹ в связи с разделением страны на два царства – Восточное и Западное. Один из Католикосов имел свою резиденцию в Мцхете при соборе Свети-Цховели и назывался Карталинским, Кахетинским и Тифлисским, а другой – сначала в Бичвинте (в Абхазии) при Богородицком соборе, воздвигнутом в VI веке императором Юстинианом, а затем, с 1657 года, в Кутаиси и назывался сначала (с 1455 г.) Абхазским и Имеретинским, а после 1657 года – Имеретинским и Абхазским. Когда в 1783 году царь Карталинский и Кахетинский Ираклий II формально признал покровительство России над Грузией, Имеретино-Абхазский Католикос Максим (Максима II) удалился в Киев, где в 1795 году скончался. Высшее управление Церковью Западной Грузии (Имеретией, Гурией, Мингрелией и Абхазией) перешло к Гаенатскому митрополиту.

Тяжелое положение православных грузин вынуждало их обращаться с просьбой о помощи к единой России. Начавшись в XV столетии, эти обращения не прекращались вплоть до присоединения Грузии к России. В ответ на просьбу последних царей – Георгия XII (1798 –1800) в Восточной Грузии и Соломона II (1793 –1811) в Западной –12 сентября 1801 года императором Александром I был издан манифест, которым Грузия – сначала Восточная, а затем и Западная – была окончательно присоединена к России. «Восторг грузин, – пишет епископ Кирион, – при получении этого манифеста о присоединении не поддается описанию.

Все вдруг переродилось и оживило в Грузии... Присоединению Грузии к России радовались все»⁸⁰.

Память о мужественной тысячелетней борьбе грузинского народа со своими многочисленными врагами воспета в народных грузинских сказаниях, в творчестве грузинского поэта Шота Руставели (XII в.), в поэмах царя Имеретин и Кахетии Арчила II (1647 –1713).

2. Грузинский Экзархат в составе Русской Православной Церкви

После воссоединения Грузии с Россией Грузинская Церковь вошла в состав Русской Православной Церкви на началах Экзархата. Последний Католикос Иверии Антоний II, приглашенный в 1810 году Святейшим Синодом Русской Православной Церкви на совещание по церковным вопросам Грузии, обратно не вернулся (в 1827 г. в Нижнем Новгороде). В 1811 году, согласно императорскому распоряжению, вместо него был назначен Экзарх Иверии, получивший право быть членом Святейшего Синода. Так Грузинская Церковь вошла в прямую зависимость от Церкви Русской. «Грузинская Церковь, – пишет православный грузин, – около пятнадцати веков почти постоянно проходившая сквозь горнило различных бедствий, мужественно отстаивая свое древнее Православие от врагов веры, наконец отдохнула от ужасов в лоне благодетельной Сестры своей – Всероссийской Греко-Восточной Церкви... Господу угодно было, чтобы грузины и русские, составляя по вере один христианский народ под невидимым управлением одного Небесного Главы Церкви, составляли и одну видимую Церковь... Он премудро соединил их между собою видимыми и выгодными узами, чтобы сильнее утвердить между ними христианскую любовь и согласие»⁸¹.

За время существования Грузинского Экзархата в его жизни

произошли важные положительные явления. Так, в 1817 году была открыта Духовная Семинария в Тифлисе. Эта Семинария, выпуская из своих стен образованных пастырей для Экзархата и народных учителей для Грузии, принесла за годы своего существования немалую пользу. Из нее вышел известный историк-археолог Платон Иосселиан, обогативший церковно-историческую науку ценными трудами⁸². В 1894 году была открыта Кутаисская Духовная Семинария. Открывались также епархиальные женские училища и церковно-приходские школы, имевшие целью утверждение в народе православной веры и христианской нравственности.

В 60-х годах прошлого столетия в течение нескольких лет при Экзархате издавался на грузинском языке журнал «Грузинский духовный вестник». «Прибавление» к нему печаталось на русском языке. С 80-х годов начал выходить на грузинском и русском языках двухнедельный церковно-религиозный журнал «Мцкемси» («Пастырь», издавался в 1886 – 1902 гг.), а с 1891 года стал еженедельно на тех же языках выпускаться официальный журнал «Духовный Вестник Грузинского Экзархата» с обязательной подпиской для духовенства. Издание журнала было прекращено в 1906 году в связи с тем, что в это время на его страницах стали появляться статьи с настойчивым требованием восстановления автокефалии Грузинской Православной Церкви. Только через три года, в 1909 году, увидел свет двухнедельный журнал «Вестник Грузинского Экзархата», издававшийся до провозглашения автокефалии Грузинской Православной Церкви – до 1917 года.

Большую культурно-просветительную деятельность проводило учрежденное при Экзархе архиепископе Павле (1882 –1887) «Братство Пресвятой Богородицы». Оно издавало на грузинском и русском языках религиозно-нравственную литературу, организовывало религиозно-нравственные чтения, духовные концерты и т. п. В 1897 году состоялась реорганизация «Братства Пресвятой Богородицы» в «Миссионерское духовно-просветительное братство», обязанностями которого было обучение детей, организация библиотек и читален.

Важным событием на грани XIX и XX веков явилось исправление грузинской Библии.

В 1888 году в Тифлисе существовал церковно-археологический музей, в котором насчитывалось более 1000 рукописей и свыше 3000 других различных предметов, относящихся к V – IX векам. Данный музей явился местом научных исследований в области церковного искусства и древностей Грузии, а также очагом возрождения и распространения народной культуры.

После присоединения Грузии к России должное внимание было обращено на христианскую миссию. По этому вопросу необходимо отметить, что грузинское духовенство занималось проповедью христианства среди горцев и в глубокой древности, однако условия для миссии в окружении иноверцев были тяжелыми. Лишь по мере продвижения России на Кавказ обстановка для миссионеров постепенно улучшалась. В 1724 году на поприще утверждения Православия в Дагестане начал трудиться святой Иоанн Манглинский. Через несколько лет он основал Крестовоздвиженский монастырь в Кизляре, вскоре ставший центром обращения в христианство Осетии. Благодаря ходатайству святого Иоанна русское правительство отпустило необходимые средства для организации специальной миссии из грузинского духовенства во главе с архимандритом Пахомием. Трудями этой миссии немало осетин, ингушей и других горцев было обращено в Святое Православие. В Моздоке миссионеры открыли школу для детей, в которой, наряду с Законом Божиим и другими предметами, изучались грузинский и русский языки. В 1771 году состоялась реорганизация миссии в постоянно действующую Осетинскую Духовную Комиссию с центром в Моздоке. В ее состав вошло грузинское и русское духовенство. Но в начале 90-х годов того же века деятельность Комиссии прекратилась. Возобновление ее состоялось в 1815 году, лишь после учреждения Грузинского Экзархата. С того времени сфера деятельности Комиссии была значительно расширена. Согласно правилам работы Комиссии, разработанным Экзархом Феофилактом, проповедь должна была вестись в строго апостольском духе по всем епархиям Грузии. Из миссионеров того времени необходимо упомянуть архиепископа Моздокского Гайоза (Бараташвили), выпускника Московской Духовной Академии. Все свои духовные силы он отдал делу просвещения Осетии.

На базе Осетинской Духовной Комиссии в 1860 году возникло «Общество восстановления христианства на Кавказе» (Комиссия в него влилась). В задачу Общества входила не только миссионерская работа, но и вообще просвещение местного населения. В организации этого Общества деятельное участие принимал митрополит Московский [Филарет \(Дроздов\)](#).

Улучшен был и материальный быт грузинского духовенства⁸³.

Любопытны приводимые протопресвитером профессором доктором Ст. Цанковым статистические данные о состоянии Грузинского Экзархата в первое десятилетие текущего столетия. В начале XX века в Экзархате имелось: 4 епархии (Грузинская, Имеретинская, Гурийско-Мингрельская и

Сухумская), 1.278.397 человек православного вероисповедания, 2.354 храма, 26 мужских и 5 женских монастырей, 1.716 священников, 231 диакон, 526 монахов, 100 монахинь, 179 церковных библиотек, 590 церковно-приходских школ (с 23.070 учащимися) и 13 монастырских училищ (с 546 учениками). Кроме того, насчитывалось большое количество послушников, послушниц, приходских опекунов и монастырских больниц⁸⁴.

До присоединения Грузии к России Грузинская Православная Церковь насчитывала: 13 епархий, 7 архиереев, 799 храмов, 746 священников, 146 диаконов, 75 монахов (см.: Церковные Ведомости. 1906. №3. С. 121. Ср.: БСЭ. 1952. Т. 13. С. 100).

Однако внутреннее духовное развитие Экзархата ограничивалось условиями Синодального управления Русской Православной Церкви. Бюрократическая опека со стороны светских властей, прямое вмешательство их в церковные дела, стремление превратить Церковь в одно из звеньев царской государственной цепи управления – все это было и печальной действительностью, и реальной преградой для нормальной жизнедеятельности Церкви. Бюрократизм царских чиновников, коснувшийся и управления Грузинской Православной Церкви, осложнялся также болезненным в империи национальным вопросом.

3. Восстановление автокефалии

Вхождение Грузинской Православной Церкви в состав Русской Церкви предусматривалось на началах церковной автономии. Однако вскоре от автономных прав либо ничего не осталось, либо осталась одна форма. С –1817 года Экзархами в Грузию назначались архиереи русской национальности; церковное имущество Грузии было передано в распоряжение также русских властей и проч⁸⁵. Против такого положения грузины протестовали. Особенно усилились автокефалистские устремления православных грузин в конце XIX столетия и более всего в ходе работы так называемого Предсоборного Присутствия (1906 – 1907), созданного с целью подготовки и изучения проекта предстоящих реформ в Русской Православной Церкви. С тех пор вопрос об автокефалии уже не снимался с повестки дня. 12 марта 1917 года, после свержения в России императорской власти, православные грузины сами приняли решение о восстановлении автокефалии своей Церкви. В официальном документе по этому случаю говорилось: « 1917 года, марта 12, в воскресенье, мы,

архипастыри Грузинской Церкви, клир церковный и представители мирян, собравшись во Мцхете в католикосском всея Грузии храме Двенадцати Апостолов, по совершении Литургии... приняв во внимание, что 1) в Грузинской Церкви, имевшей, согласно с канонами Вселенских Соборов, автокефальное существование, уничтожение или упразднение которого не подлежало компетенции никакой силы, за исключением Вселенского Собора, совершенно антиканонически приостановлено было автокефальное управление и что 2) в России установилась новая форма государственного управления, с которой не гармонирует бесправное существование Грузинской Церкви, признали необходимым и единогласно и единодушно постановили: с этого момента считать восстановленным автокефальное церковное управление в Грузии и, пока произведены будут канонические выборы Католикоса Грузинской Церкви, местоблюстителем его назначить преосвященного Леонида, епископа Гурийско-Мингрельского, и при нем для управления Церковью, под его председательством, учредить Временное Управление Грузинской Церкви в составе духовных и светских лиц»⁸⁶.

Экзархом Грузии в то время был архиепископ Платон. Представители Управления во главе с епископом Леонидом заявили ему, что он перестает быть отныне Экзархом и лишается всех связанных с этим званием прав. На это архиепископ Платон ответил: «Я не могу подчиниться постановлению Мцхетского Собора. Только высшая духовно-правительственная власть, которая поставила меня Экзархом Грузии, архиепископом Карталинским и Кахетинским, может лишить меня законно данной мне должности и звания, а не Собор из канонически подчиненных мне клира и мирян, отложившихся при том от подчинения не только мне, но и Святейшему Синоду, или, что то же, Правительствующему Российской Церкви Собору. Я доложу об этом Святейшему Синоду и буду ожидать от него распоряжений, а пока остаюсь, конечно, вашим Экзархом и буду пользоваться правами Экзарха и властью». Епископ Леонид не замедлил на это заметить, что, какой бы ответ архиепископ Платон ни получил, это грузин «совершенно не будет касаться»⁸⁷.

Свое решение церковное Управление Грузии передало в Петербург Временному правительству, которое признало автокефалию Грузинской Церкви, но только как Церкви национальной – без географических границ – оставив, таким образом, русские приходы в Грузии в ведении Церкви Русской. Грузины были недовольны этим определением и заявили Временному правительству следующий протест: «Выражая удовольствие

по поводу признания Временным правительством Мцхетского акта от 12 марта 1917 года, Временное Управление Грузинской Церковью считает необходимым заявить следующее: признание за Грузинской Церковью характера национальной, а не территориальной автокефалии, не имея прецедента в истории, решительно противоречит канонам церковным, обязательным для всех православных, оно не гарантирует грузинам блага церковного и мирного сожительства с русским элементом края, ибо воинствующим представителям Русской Церкви открывается возможность создания среди грузин церковного русского прозелитизма, а равно фактического стеснения и умаления Грузинской Церкви. В целях окончательного устранения одной из главных причин русско-грузинских недоразумений Временное Управление Грузинской Церкви долгом почитает довести до сведения Временного правительства, что автокефалия Грузинской Церкви должна быть признана на территориальной основе в пределах древнегрузинского Католикосата. Русским приходам Католикосата поданной 23 марта в местный комиссариат декларацией предоставлена полнейшая свобода церковного самоопределения в лице автономного русского епископа, канонически лишь зависимого от главы Грузинской Церкви. В случае непризнания настоящего канонического ходатайства, Грузинская Церковь оставляет за собой право пред лицом всей Вселенской Церкви заявить, что она сложит с себя всякую ответственность за Могущие последовать в церковной жизни края ненормальные явления»⁸⁸.

В сентябре 1917 года духовенство и паства избрали Католикосом всей Грузии епископа Кириона (1917–1918), по национальности грузина, и приступили к учреждению новых митрополичьих и епископских кафедр, а также к возведению на них новых епископов. Сразу после избрания Католикоса «грузины, – как сообщает свидетель данных событий священник Владимир Егоров, – приступили к национализации духовно-учебных заведений, состоящих еще в ведении Святейшего Синода. Русские преподаватели, состоящие на службе в Ведомстве Православного Исповедания, предназначены грузинским церковным управлением к увольнению. Для проведения в жизнь национализации в каждом учебном заведении образованы из грузинского преподавательского персонала, состоящего еще на службе у Святейшего Синода, ячейки: в Тифлисской Духовной Семинарии во главе с ректором протоиереем Кекелидзе, в Горийском Духовном училище – священником Пхаладзе, в Телавском – Миминашвили, в епархиальном женском училище – Горгадзе и начальницей Тавгеридзе. Известно, что из епархиального училища

уволены 107 девочек негрузинок»⁸⁹.

Деяния грузинских церковных деятелей не признал канонически обоснованными Святейший Синод Русской Православной Церкви. По докладу Экзарха Грузии архиепископа Платона своим определением за №4259 он заявил, что не правомочен признать провозглашенную 12 марта автокефалию Грузинской Церкви и что решение этого вопроса следует отложить до Всероссийского Поместного Собора.

Против акта грузинских иерархов выступил и Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон.

В специальном послании Святейшего Патриарха Тихона от 29 декабря 1917 года по данному вопросу говорилось, что Грузия более ста лет назад соединилась с Россией, и с тех пор высшая церковная власть в Грузии принадлежала Святейшему Синоду. После попытки в 1905 году восстановить автокефалию Грузинской Церкви Святейший Синод (в 1906 году) постановил передать этот вопрос на обсуждение Всероссийского Собора, решения которого грузинские иерархи и должны были ожидать. Святейший Патриарх, ссылаясь на церковные правила, напомнил, что для провозглашения Церкви Автокефальной требуется разрешение той Церкви, в юрисдикцию которой входит просящая себе независимость Церковь.

Наконец, Святейший Патриарх Тихон побуждал Грузинскую Церковь, чтобы она, сообразуясь с канонами, обратилась в Священный Синод, признала свои ошибки и выразила свое стремление к автокефалии суду Всероссийского Собора, дабы не подвергнуться отчуждению от Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

«Тихон, Божию милостью Патриарх Московский и всея России.

Преосвященные епископы: бывший Полоцкий и Витебский Кирион, Гурийско-Мингрельский Леонид, Имеретинский Георгий, Горийский Антоний и Алавердский Пирр! Бог мира да будет со всеми вами ([Рим. XV, 33](#)).

Священным для себя долгом почитаем обратиться к вам со словом правды и любви.

Более ста лет прошло с тех пор, как единовенная Грузия как в государственном, так и в церковном отношении соединилась с Россией под одною общею и гражданскою, и церковною властью. И такое присоединение Грузии к России в течение целого столетия не вызывало никаких возражений, особенно в отношении высшей церковной власти, бесспорно принадлежавшей Российскому Святейшему Синоду. Напротив, в распоряжении Святейшего Синода имеется много данных, исходящих и от грузинского народа, для доказательства благоплодности его управления

в епархиях Закавказья. Самим Грузинским духовенством, в лице Преосвященного Кириона, ныне «грузинского Католикоса», в его «Краткой Истории Грузинской Церкви в XIX столетии», засвидетельствовано, что присоединение Грузии к России послужило источником возрождения находящейся в упадке церковной жизни в Грузии. Лишь в 1905 году обнаружилось попытка к восстановлению автокефалии Грузинской Церкви, и вам, Преосвященные епископы, хорошо известно, что в 1906 году Святейший Синод постановил перенести на обсуждение предстоящего Поместного Собора Русской Церкви, наряду со многими предметами из области высшего церковного управления, и вопрос о грузинской автокефалии, который, по каноническому порядку, и должен быть решен только Собором Православной Русской Церкви. Но в путях Божественного Промысла время созыва Поместного Собора Русской Церкви было предначертано лишь в 1917 году. И слава и благодарение Господу! – Священный Собор Русской Церкви в составе целого сонма иерархов, представителей клира и мирян от всех епархий собрался и совершил, с помощью Божией, многие важные деяния и, в частности, восстановил патриаршество в Русской Церкви и совершил наше избрание на Патриарший престол Московский и всея России. На сей Священный Всероссийский Собор, по силе обнародованного положения о его созыве, приглашались и епископы Гурийско-Мингрельский и Имеретинский вместе с другими представителями Кавказских епархий, но, к великому нашему сожалению, они уклонились от участия в деяниях Собора, как и вообще все вы, Преосвященные епископы, вместо того, чтобы принести свои пожелания и стремления к самостоятельности в церковном отношении на суд Всероссийского Священного Собора и, оставаясь в единении веры и любви с Православною Русскою Церковью, ожидать ее соборного решения, порвали с нею всякие сношения вопреки каноническим правилам и совершили целый ряд самочинных деяний.

Еще 12 марта 1917 года вы, «епископы, клир церковный и представители мирян, собравшись в Мцхете, в католикосском всея Грузии храме Двенадцати Апостолов, – как говорится в одном составленном вами документе, – единогласно и единодушно постановили -с этого момента считать восстановленным автокефальное церковное управление Грузии и, пока произведены будут канонические выборы Католикоса Грузинской Церкви, местоблюстителем его назначить Преосвященного Леонида, Епископа Гурийско-Мингрельского, и при нем для управления Церковью, под его председательством, учредить Временное Управление Грузинской Церкви в составе духовных и светских лиц». Тогда же вы

заявили Экзарху Грузии, архиепископу Карталинскому и Кахетинскому Платону, что он «юридически и фактически перестает быть Экзархом Грузии, архиепископом Карталинским и Кахетинским, и лишается права распоряжаться грузинскими епархиями». Порвав канонические отношения с Православною Русскою Церковью, вы поспешили исхлопотать у Временного правительства особое постановление от 27 марта относительно автокефалии Грузинской Церкви. И хотя в этом постановлении было сказано, что Временное правительство не касается канонической стороны восстановления автокефалии Грузинской Церкви и выражает твердую уверенность, что «закрепление церковно-канонических основ акта самоопределения Грузинской Церкви» совершится «в духе церковного мира и любви, по сношении Церкви Грузинской с Православною Русскою Церковью», вы, однако, продолжали пребывать вне всякого общения с Русскою Церковью, не признавали канонической над собою власти Святейшего Синода и действовали с полным пренебрежением к русскому церковному представительству в Закавказье. Одновременно вами допускались разные нарушения церковного порядка в епархиях с русским православным населением и по отношению к тамошним русским деятелям на поприще управления и просвещения и совершались захваты принадлежащего русским учреждениям имущества. Ваши неканонические действия завершились 8 сентября избранием епископа Русской Церкви, Преосвященного Кириона, Католикосом всея Грузии, открытием новых митрополичьих и епископских кафедр и возведением на них подчиненных Святейшему Синоду епископов и архимандритов.

Вот те печальные события, которые послужили основанием разделения в Русской Церкви, создали отчуждение закавказских епархий от высшей церковной власти в нашем Отечестве, породили церковную смуту и великий церковный соблазн и наполнили души всех преданных сынов Православной Церкви великою скорбью. Ибо все эти деяния надлежит признать противоканоническими и весьма опасными для церковного благочиния и порядка. И вы, Преосвященные епископы, не можете в глубине своего сознания найти оправдание вашим неканоническим деяниям. Прежде всего все вы получили хиротонию по избранию Святейшего Синода и от русских иерархов, все вы были архипастырями Русской Церкви и дали при хиротонии клятвенное обещание подчиняться и повиноваться ее Власти. Как же вы исполнили данное вами торжественное обещание? – Вы изменили своей присяге, нарушили обязанность церковного послушания и создали разделение в

Церкви. Будучи викариями или полусамостоятельными епископами, вы отвергли власть своего кириарха, архиепископа Карталинского и Кахетинского Платона, уклонились от повиновения ему, самочинно прекратили возглашать его имя за богослужением, без разрешения Святейшего Синода и своего кириарха вы созвали Церковный Собор, самовольно вторглись в церковную область, подчиненную вашему кириарху, совершали вне пределов своих епархий рукоположения и вершили другие церковные дела. Все такие действия осуждаются канонами Вселенской Церкви. Именно 2 правило Второго Вселенского Собора ясно говорит: «Не быв приглашены, епископы да не приходят за пределы своей области для рукоположения, или какого-либо другого церковного распоряжения». О том же повелевает и 9 правило Антиохийского Собора: «В каждой области епископам должно вести епископа, в митрополии начальствующего, и имеющего попечение о всей области, так как в митрополию отовсюду стекаются все, имеющие дела. Посему рассуждено, чтобы он и честью преимуществовал и чтобы прочие епископы ничего особенно важного не делали без него, по древле принятому от отец наших правилу, кроме того токмо, что относится до епархий, принадлежащих каждому из них, и до селений, состоящих в ее пределах. Ибо каждый епископ имеет власть в своей епархии, и да управляет ею с приличествующею каждому осмотрительностию, и да имеет попечение о всей стране, состоящей в зависимости от его града, и да поставляет пресвитеров и диаконов, и да разбирает все дела с рассуждением. Далее же да не покушается что-либо творить без епископа митрополии, а также и сей без согласия прочих епископов». 13 правило Антиохийского Собора устанавливает взаимные отношения епископов и их кириарха: «Ни который епископ да не дерзает из единыя епархии переходить в другую, ни поставляти кого-либо в церкви ее для совершения священнослужения, ниже приводите с собою других: разве прибудет, быв призван грамотами митрополита и сущих с ним епископов, в область которых приходит. Аще же никем не быв призван, вне порядка пойдет для рукоположения некоторых и для устройства церковных дел, до него не принадлежащих, то все, содеянное им, да будет недействительным, и он за бесчиние свое и за безрассудное начинание да понесет приличное наказание чрез немедленное извержение из своего чина Святым Собором». И Собор не может быть созван без разрешения кириарха. 16 правило Антиохийского Собора говорит: «Совершенный Собор есть тот, на котором присутствует с прочими (епископами) и митрополит» (ср. 8 правило Шестого Вселенского Собора). Кроме того, 35 правило Святых

Апостолов повелевает: «Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творить рукоположения во градах и селах, ему не подчиненных! Иначе да будет извержен и он, и поставленный от него». Кроме того, 14 правило Двукратного Собора предписывает: «Аще который епископ, поставляя предлогом вину своего митрополита, прежде соборного рассмотрения отступит от общения с ним и не будет возносить имя его, по обычаю, в Божественном таинодействии, о таком Святой Собор определил: да будет низложен, аще токмо обличен будет, яко отступил от своего митрополита и сотворил раскол. Ибо каждый должен ведать свою веру и ниже пресвитер да не пренебрегает своего епископа, ниже епископ – своего митрополита».

Таким образом, вы, созвав Собор без ведома и согласия Святейшего Синода и вашего кириарха и вторгнувшись в пределы не подчиненной вам церковной области, подвергли себя осуждению церковных канонов.

Ваше заблуждение состоит в том, что вы провозгласили церковную автокефалию по способу, который совершенно уклоняется от канонического порядка, установившегося во Вселенской Церкви в делах подобного рода.

По каноническому порядку требуется согласие и разрешение кириархальной Церкви на автокефалию другой Поместной Церкви, которая подчинялась прежде ее юрисдикции. Обыкновенно та Церковь, которая ищет независимости, обращается с просьбой к кириархальной Церкви и, на основании данных политического и церковного характера, испрашивает ее согласия на получение автокефалии. Просьба обращается от имени как церковной и гражданской власти страны, так и от народа, с ясно выраженным заявлением о всеобщем и единодушном желании получить церковную независимость. Так было в Греции, Сербии и Румынии, но не так было в Болгарии, где возникла хорошо нам известная схизма, и, к сожалению, не так было и в Закавказье в 1917 году.

Канонический порядок еще требует, чтобы кириархальная Церковь на своем Соборе добровольно и на основании положительных и бесспорных данных признала правильным и законным ходатайство того или иного народа или области о церковной независимости, обсудила его во всех подробностях и путем соборного решения провозгласила данную церковную автокефалию. Об этом издается особое соборное определение, которое кириархальной Церковью и сообщается Церкви, ищущей автокефалии. О том же кириархальная Церковь особым посланием извещает и все Православные Поместные Автокефальные Церкви, дабы вес они вошли в каноническое общение с новой Поместной

Автокефальной Церковью. Вообще, только Собор кириархальной Церкви может даровать независимость той или иной Поместной Церкви; без Собора же кириархальной Церкви всякие акты провозглашения церковной независимости признаются недействительными и не имеющими канонической силы. В этом состоит коренное требование церковно-канонического порядка и традиции Вселенской Православной Церкви. Если это требование не соблюдается, Церкви угрожает схизма. Церковная автокефалия не может быть приобретена ни в силу соборного определения только той Церкви, которая ищет автокефалии, ни в силу постановления гражданской власти. Так, Церкви Элладская и Румынская, первоначально объявившие свою независимость лишь по определению местных Соборов, должны были потом искать своей автокефалии лишь от Константинопольской Церкви. С другой стороны, султанский фирман 1870 года не дал Болгарской Церкви общепризнанной во Вселенской Церкви автокефалии. И было бы ошибочно полагать, что Грузинская Церковь как имевшая до присоединения Грузии к России независимость находится на особом и исключительном положении в деле восстановления своей автокефалии. И Церкви Сербская и Болгарская прежде были независимыми, однако в XIX веке они как потерявшие свою древнюю автокефалию и находившиеся под юрисдикцией Константинопольской Церкви искали своей независимости от этой последней, – одна каноническим порядком, а другая противоканоническим. И епархии Закавказья, как более столетия входившие в состав Русской Церкви, должны в деле приобретения независимости подчиниться общему каноническому порядку. Об этом говорит и постановление Временного правительства, на котором вы, Преосвященные епископы, основываете Грузинскую автокефалию. Но вы не только уклонились от духа мира и любви, но и нашли излишним вступить в сношения с Русскою Церковью по важнейшему церковному вопросу.

Указав ваши заблуждения и ошибки, предлагаем вам, Преосвященные епископы, подчиниться требованию церковных правил, и, следуя каноническому порядку, явиться на Всероссийский Священный Собор, и, сознав свои заблуждения, предать свои вожделения об автокефальном устройении Грузинской Церкви на суд всего Всероссийского Собора, дабы вам не подвергнуться суду канонов и не подпасть великому и тяжкому греху отчуждения от Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Умоляем вас, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа: да не будет между нами разделений и да будем все мы соединены в одном духе и в одних мыслях ([1Кор. 1, 10](#)). Станем на путь мира и взаимной любви и

совместно обсудим создавшееся положение. Пастыреначальник Христос, Кормчий Церкви Святой Дух да вразумят нас найти на основании канонов выход, приемлемый для нас, и для вас, и устроить церковную жизнь обоих единоверных народов о их общей пользе и славе Божией. Возлюбим друг друга да единомыслием исповеваемы Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную.

29 декабря 1917 года. Москва.

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.»

На это послание святого Патриарха Тихона отвечал второй новоизбранный Католикос Леонид (1918 –1921). В своем ответе (от 5 августа 1919 г.) он доказывал, что Грузия, соединившись более ста лет тому назад с Россией под единой политической властью, никогда не проявляла желаний соединиться с ней в церковном отношении. Мало того, иерархи Грузии имели определенное решение сохранить и при новом политическом строе свою церковную самостоятельность. Эту независимость в первые годы признавал и Святейший Синод Русской Православной Церкви, не желавший вмешиваться во внутренние дела Грузинской Церкви. Упразднение автокефалии Грузинской Церкви было насильственным делом светских властей вопреки церковным законам. Русская же Церковь вместо того, чтобы протестовать против этих злоупотреблений светских правителей, приняла антиканонически переданное ей светской властью господство над Автокефальной Грузинской Церковью. Всякий после этого, протест или иерархов, или мирян против произвольного упразднения независимости Грузинской Церкви и русификации грузин подавлялся светской властью. Так как и в позднейшее время Святейший Синод не поддержал иерархов Грузии, подавших в 1905 году прошение о восстановлении автокефалии их Церкви, они решили по собственной инициативе провозгласить независимость своей Церкви. Но и после этого акта они исполнены желания быть в единстве веры и любви, поэтому бывшего Экзарха Грузии архиепископа Платона считают местоблюстителем-иерархом Русской Церкви на Кавказе – в епархиях, находящихся вне пределов Грузинской Церкви. Католикос не преминул отметить, что когда летом 1917 года Грузинская Церковь направила в Святейший Синод особую депутацию для того, чтобы она известила Святейший Синод о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви и приветствовала бы его, Святейший Синод устами архиепископа Финляндского Сергия заверил, «что русскому церковному сознанию никогда не была чужда мысль о необходимости возвратить Грузинской Церкви ее прежнее устройство... Если эта мысль до сих пор не находила

осуществления, то этому были особые», не зависящие от церковных деятелей, причины, но «теперь, в дни общей освободительной весны, русское церковное сознание готово приветствовать исполнение... давнишней мечты» православных грузин, и русские иерархи надеются, «что Бог все устроит во благо, что некоторые шероховатости в этом деле сгладятся» и что на предстоявшем Поместном Соборе Русской Православной Церкви должна была состояться братская встреча представителей двух Церквей для нахождения пути к взаимному пониманию. Изложив текст речи архиепископа Сергия, Католикос-Патриарх далее писал: «Мы и теперь надеемся, Святейший Владыка, «что Бог все устроит во благо, что некоторые шероховатости в этом деле сгладятся», а что мы братски не встретились на Поместном Соборе Русской Церкви, в том, Владыка Святой, вина не наша, – нас на Собор «братски», вопреки обещанию обер-прокурора [А. В. Карташева](#), никто и не звал, как были позваны представители Церквей Константинопольской, Элладской, Сербской и др.... Приглашение нас Твоей Святыней явиться на Всероссийский Священный Собор и сознать якобы наши заблуждения и неуместно, и бесцельно: в деяниях наших нет заблуждений. А если бы, паче чаяния, они оказались, то для искоренения их у каждой Церкви есть средство, известное и Твоей Святыне: неоскудевающая «благодать Святого Духа, чрез которую правда иереями Христовыми и зрится разумно, и содержится твердо"... Что касается тех «шероховатостей», о которых говорит Первоприсутствующий Святейшего Синода, Преосвященный Сергий и которые действительно имели место у Вас и у нас, то они вызваны вмешательством в дела церковные мирских начальников более ста лет назад... Но, Блаженнейший, Ты знаешь, что все это «произошло не по правилу церковному, а по другим побуждениям человеков» и потому, восстановив канонический порядок в Церквях Грузинской и Русской, будем крепко его блюсти, «дабы впредь ничего такого не было» (Первый Вселенский Собор, правило 21). И это тем более возможно и необходимо, что милостью Божией «древнее прошло, теперь все новое» ([2Кор. 5, 17](#)). При обновленном церковно-государственном строе жизни необходимо обновиться и нам в своих чувствах друг к другу, «чтобы наши два единоверных народа, верные своим церковным заветам, могли жить в мире, исполняя каждый свое призвание, к нашему общему спасению, во славу Божию» (последние слова послания, взятые Католикосом Леонидом в кавычки, принадлежат архиепископу Сергию – из упоминавшейся речи).

Тем временем основанный в Тифлисе союз русских клириков и мирян, считая восстановление автокефалии Грузинской Церкви фактом

свершившимся и не желая выходить из юрисдикции Русской Церкви, обратился 27 марта 1917 года в Святейший Синод с просьбой основать в Закавказье Русский Экзархат, в который бы вошли все русские приходы и те, которые пожелают быть в подчинении Русской Православной Церкви. В ответ на эту просьбу 14 июля 1917 года были изданы временные правила об управлении приходами на Кавказе, сохранившими верность Церкви Русской. Епископом в Тифлисе был назначен Феофилакт. Однако грузинские иерархи были против изъятия из ведения Католикосата негрузинских приходов, и епископ Феофилакт вскоре был удален из Грузии. Назначенный в качестве Экзарха Кавказского митрополит Кирилл не был даже допущен в столицу Грузии. «Грузинам была нужна территориальная автокефалия, им необходимо было тотчас же быть хозяевами положения в крае»⁹⁰.

Произошел разрыв молитвенного общения между двумя Церквями, который продолжался 25 лет, вплоть до избрания Патриарха Всероссийского Сергия. Это избрание послужило для Святейшего Католикоса Грузии добрым предлогом к возобновлению сношений с Русской Церковью по вопросу об автокефалии. Поздравляя телеграммой Сергия со вступлением на Патриарший престол, Святейший Каллистрат выразил желание и вместе с тем надежду, что отныне Православные Церкви-Сестры будут жить в мире и общении между собой, согласно работая на ниве Христовой во славу Божию. В ответ на эту телеграмму Патриарх Сергий направил в Тифлис в качестве своего представителя архиепископа Ставропольского Антония – для всестороннего выяснения на месте дела – и дал ему поручение при благоприятном случае вступить от лица Патриарха и всей Русской Православной Церкви в евхаристическое общение со Святейшим Католикосом и подведомственным ему духовенством. Давно желанное примирение двух Церквей состоялось в воскресенье 31 октября 1943 года. В этот день в древнем кафедральном соборе Тбилиси торжественно совершал Божественную литургию Святейший Католикос Каллистрат в сослужении представителей грузинской иерархии и грузинского духовенства, а вместе с ними служил и приобщался Святых Христовых Тайн русский архиепископ Антоний.

Прибыв в Москву, архиепископ Антоний доложил Святейшему Патриарху и Священному Синоду о своих переговорах в Тбилиси, благополучно завершившихся совместным евхаристическим служением. Заслушав доклад, Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Сергия вынес определение:

«Ввиду того, что Святейший Патриарх, Католикос Грузии, от лица

грузинской иерархии, клира и паствы засвидетельствовал неизменную решимость Грузинской Церкви как в прошлом, так и в настоящем и будущем пребывать в православной вере, переданной святыми Апостолами и святыми отцами, хранить и соблюдать каноны церковные, «принимать, яже они прияха, и отвращаться всего, ихже тии отвратишася», признать:

... молитвенное и евхаристическое общение между обеими автокефальными Церквями-Сестрами, Русской и Грузинской, к нашей общей радости, восстановленным;

... просить Святейшего Патриарха, Католикоса Грузии, приняв православные русские приходы в Грузинской ССР в свое архипастырское окормление, предоставить им сохранять в своей богослужебной и приходской практике те порядки и обычаи, которые они наследовали от Русской Церкви;

...просить Святейшего Патриарха-Католикоса принимать к своему разрешению церковные дела и православных русских приходов, находящихся в Армении, которые хотя и проживают вне пределов Грузинской ССР, но по дальности расстояния и другим подобным внешним причинам затрудняются обратиться к подлежащей русской церковной власти»⁹¹.

О состоявшемся признании автокефалии Грузинской Православной Церкви и о восстановлении с ней молитвенного и евхаристического общения известительной грамотой Патриарха Сергия были уведомлены и прочие Автокефальные Православные Церкви.

4. Католикосы-Патриархи после восстановления автокефалии

В Грузии с древних пор Католикос пользовался наравне с царем почетом и уважением и обладал не только духовной, но и светской властью. Он владел обширными землями и поселениями, с которых через своих управляющих собирал дань деньгами и натурой. Католикос имел в своем распоряжении вооруженные отряды, которые во время войн нередко сам вел в бой или поручал назначенному им военачальнику. В своих владениях он производил суд и был полным хозяином, но и остальная часть населения Грузии находилась под его влиянием.

После восстановления автокефалии Грузинской Православной Церкви Католикосами-Патриархами были:

1. *Кирион III (Садзаглишвили)*. Родился в 1854 году в семье

священника. После окончания Тифлисской Духовной Семинарии и Киевской Духовной Академии (1880) некоторое время работал помощником инспектора Одесской Духовной Семинарии, а затем преподавателем Кутаисского и Тифлисского Духовных училищ. В 1896 году принял монашество (постриг совершил Экзарх Грузии архиепископ Владимир), а через два года (1898) был хиротонисан во епископа Алавердского. Служение проходил в различных местах Грузии и России. В 1915 году стал епископом Полоцким и Витебским. В августе 1917 года по собственному прошению был уволен от дел управления епархией и вернулся в Грузию, где в сентябре был избран Католикосом Грузии. 1 октября 1917 года состоялась интронизация. Скончался в июне 1918 года. Оставил о себе добрую память многими церковно-историческими трудами, посвященными исследованию истории Грузинской Церкви.

2. Преемником Католикоса-Патриарха Кириона в октябре 1918 года был избран епископ Гурийско-Мингрельский *Леонид(Окропиридзе)* (†1921). Он родился в 1861 году недалеко от Тифлиса в благочестивой христианской семье. Во время учебы в Киевской Духовной Академии (окончил в 1888 г.) принял монашество и был рукоположен во иеромонаха. После окончания Академии был назначен инспектором училищ «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», а затем занимал различные церковные посты в Грузии до 1898 года, когда был хиротонисан во епископа Горийского. В 1908 году стал епископом Гурийско-Мингрельским. В марте 1917 года в качестве местоблюстителя Католикоса возглавил Временное Управление Грузинской Церкви до избрания Католикоса Кириона. Патриарх-Католикос Леонид известен православным грузинам как публицист и миссионер.

3. Третьим Католикосом-Патриархом Грузии с добавлением к титулу «архиепископ Мцхетский и Тифлисский» был *Амвросий(Хелая)*. Родился в 1861 году. После окончания Тифлисской Духовной Семинарии (1885) служил священником в Грузии, а в 1901 году окончил Казанскую Духовную Академию. Будучи студентом третьего курса Академии, принял монашество. Служение Церкви проходил как в Грузии, так и в России. Во епископа Чкондидского хиротонисан в октябре 1917 года. Став в 1921 году Католикосом, Амвросий занял недоброжелательную позицию как по отношению к русским приходам в Грузии, так и вообще к русским. Это вызвало недовольство иначе настроенного духовенства, и в 1926 году на совещании духовенства и мирян в Кутаиси Католикос Амвросий был устранен от дел управления, хотя имя его и продолжали поминать в храмах. Скончался в 1927 году.

4. После отстранения от церковных дел Католикоса Амвросия вновь было создано Временное Управление Грузинской Церкви во главе с митрополитом Сухумо-Абхазским Христофором, которому и суждено было стать преемником Католикоса Амвросия. Родился Католикос-Патриарх *Христофор II (Цицкишвили)* в 1873 году. Окончив Тифлисскую Духовную Семинарию (1893), он принял сан священника и трудился на приходе, а затем – в качестве законоучителя Тифлисской мужской гимназии. В 1918 году посещал Историко-филологический факультет Тифлисского университета. В 1921 году хиротонисан во епископа Урбнисского без пострижения в монашество. С 1927 года до дня кончины (в начале 1932 года) являлся Предстоятелем Грузинской Православной Церкви.

Важным делом Католикоса Христофора явилось то, что им были признаны заслуги русского духовенства в деле установления братских отношений между православными обеих наций. Будучи сторонником единства Православных Церквей, Католикос Христофор установил путем обмена посланиями связи с древними восточными Патриархатами и другими Церквями. Все это вместе взятое подготавливало добрую почву для восстановления молитвенного общения Грузинской и Русской Православных Церквей, что и произошло при преемнике Католикоса Христофора Католикосе Каллистрате.

5. Католикос-Патриарх *Каллистрат (Цинцадзе)* родился в 1866 году в семье священника. Образование получил сначала в Кутаисском Духовном училище, затем в Тифлисской Духовной Семинарии и Киевской Духовной Академии, которую окончил в 1892 году со званием кандидата богословия. В 1893 году был рукоположен в сан священника и в течение 32 лет проходил служение в различных храмах Тифлиса. Пастырскую деятельность отец Каллистрат сочетал с общественной работой: одновременно в качестве члена Городской думы, секретаря и члена ученых обществ, члена правления Тифлисской Духовной Семинарии, законоучителя в мужских гимназиях. Овдовев, он принял монашество и в 1925 году был возведен в сан епископа. В том же году удостоен сана митрополита. С 1932 до 1952 года (†1952) занимал высокий пост Католикоса-Патриарха. В 1949 году был избран почетным членом Московской Духовной Академии.

6. Преемник Католикоса Каллистрата – Католикос Патриарх *Мелхиседек III (Пхаладзе)*, родился в 1876 году в Тифлисской губернии. Отец его был псаломщиком бедного прихода, но старался дать детям образование. Девятилетнего Михаила определили в Духовное Училище.

Свое образование он продолжил в Тифлисской Духовной Семинарии и Казанской Духовной Академии, которую окончил в 1900 году со званием кандидата богословия. Изучая в Духовной Академии богословские науки, он одновременно увлекался математикой. Эту склонность к точным наукам он сохранил и в последующие годы. После завершения образования некоторое время работал преподавателем в Духовных школах. В 1915 году принял священство и служил в Подольской епархии, а когда Грузинская Церковь восстановила свою автокефалию, священник Михаил вернулся на родину. Овдовев, в 1925 году принял монашество с именем Мелхиседек и в том же году был хиротонисан во епископа. В 1943 году возводится в сан митрополита Урбнисского и становится настоятелем Дидубийской церкви в Тбилиси. С 1952 до 1960 года (1960) Мелхиседек – Католикос-Патриарх всея Грузии.

Католикос-Патриарх Мелхиседек известен как ревностный защитник мира во всем мире. Принимая активное участие в борьбе за мир, он призывал к тому же и своих верных чад. С 1949 года, когда он возглавлял делегацию Грузинской Православной Церкви на Первой Всесоюзной конференции сторонников мира, и до дня своей кончины Католикос-Патриарх Мелхиседек много раз выступал на различных мирных конференциях, радуясь успехам утверждения мира, братства и любви между народами.

7. Седьмой Католикос-Патриарх после восстановления автокефалии Грузинской Православной Церкви *Ефрем II (Сидамонидзе)* родился в 1896 году в семье сельского псаломщика в Карталинии. Восемилетним мальчиком он был определен в Горийское Духовное Училище, которое успешно закончил в 1912 году. Тогда же был принят на казенный счет в Тифлисскую Духовную Семинарию. Обучаясь в Семинарии, вплоть до ее окончания в 1918 году, молодой Григорий (имя в миру) все свое свободное время уделял посещениям монастырей (Кватахебского, Шио-Мгвимского и других), в которых читал, пел и иподиаконовствовал. В 1923 году он закончил историко-филологический факультет местного университета. Будучи на последнем, четвертом курсе университета, он принял монашество с именем Ефрема. В 1927 году Католикос-Патриарх Христофор хиротонисал его во епископа, а в 1945 году Католикос-Патриарх Каллистрат возвел в сан митрополита. Как епархиальный архиерей он немало положил трудов на ремонт и украшение святых храмов, в частности на восстановление храма на территории Бодбийского монастыря святой Нины (в Кахетии), где находится место ее упокоения. Его заботами был перестроен в древнем грузинском стиле иконостас

Мцхетского собора, а также перенесены святые мощи мучеников – князей Аргветских Давида и Константина – в Моцаметский монастырь, где они покоились раньше. В 1960 году он был возведен на Патриарший престол и возглавлял Грузинскую Православную Церковь до 1972 года (1972).

Католикос Ефрем состоял членом Республиканского и Всесоюзного Комитетов защиты мира, членом Общества солидарности стран Азии и Африки, членом президиума Грузинского комитета Общества культурных связей с соотечественниками, живущими за рубежом, членом Общества по охране памятников древности.

В период патриаршества Ефрема были открыты в 1963 году Пастырские курсы, которые в 1969 году были реорганизованы в Духовную Семинарию, издан Новый Завет на грузинском языке, полный Молитвослов, иллюстрированный изображениями грузинских святых. Кроме того, Католикосу Ефрему принадлежат: переработка акафиста грузинским святым мученикам Давиду и Константину, монография о преподобном [Максиме Исповеднике](#) и словарь грузинских архаизмов. Вместе с Католикосом-Патриархом Каллыстратом он участвовал в составлении церковного календаря, выявляя грузинских святых в древних письменных источниках. Таким образом, был продолжен труд Католикоса Леонида «Грузинские святые».

Блаженнейший Ефрем награжден церковными орденами Александрийской, Антиохийской, Русской, Грузинской, Болгарской и Чехословацкой Церквей. За свою деятельность во время Великой Отечественной войны награжден медалью «За оборону Кавказа».

8. Восьмой Католикос-Патриарх *Давид V (Девдариани)* родился в семье служащего в 1903 году. Степени священства принял в 1927 году. Служение проходил в различных приходах, с 1930 года в Тифлисе. В 1956 году был пострижен в монашество и в том же году хиротонисан во епископа. Будучи Урбнисским митрополитом, преподавал древнегрузинский и церковнославянский языки в Мцхетской Духовной Семинарии. С 1972 по 1977 год – Католикос-Патриарх всея Грузии.

За усердное служение Церкви Христовой Католикос-Патриарх был награжден высшими орденами Грузинской Православной Церкви: святой равноапостольной Нины и святого великомученика Георгия.

9. С 25 декабря 1977 года по сей день Автокефальную Грузинскую Православную Церковь возглавляет Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии, Архиепископ Мцхетский и Тбилисский Илия II.

Католикос-Патриарх *Илия II (в миру Ираклий Шиолошвили)* родился в

1933 году в г. Орджоникидзе в грузинской семье. В 1956 году окончил Московскую Духовную Семинарию, а в следующем году, будучи студентом Московской Духовной Академии, принял монашество и был рукоположен Патриархом Алексием I во иеромонаха. В 1960 году окончил Академию и за сочинение на тему «История Иверского монастыря на Афоне» получил степень кандидата богословия. В 1963 году хиротонисан во епископа Шемокмедского, викария Католикоса-Патриарха Ефрема II. С 1967 года – правящий архиерей Сухумо-Абхазской епархии. В 1963–1972 годах исполнял обязанности ректора Пастырских курсов, а затем, с 1969 года, Мцхетской Духовной Семинарии.

Католикос-Патриарх Илия известен своей межправославной, экуменической и миротворческой деятельностью.

5. Духовная жизнь: древнейшие храмы и их святыни; монашество; подвижники, мученики

Как одна из древнейших христианских Церквей Грузинская Православная Церковь богата многими памятниками старины. Таковы:

1. *Мцхетский собор*, известный под именем «Свети-Цховели» (в переводе «Живоносный Столп»), – мать грузинских церквей, усыпальница грузинских Католикосов. По свидетельству грузинских хроник, воспроизводящих древние предания, под сводами этого храма хранится священная реликвия – хитон Господень⁹². Согласно сказаниям грузинских хроник, после разрушения Иерусалима Навуходоносором некая часть иудеев поселилась в Грузии, главным образом в ее столице Мцхете. Тридцать лет спустя, после получения грузинскими евреями известия о рождении Спасителя, первосвященник Анна направил к ним специального уполномоченного, приглашая своих единоверцев прибыть во Святой Град и высказать свое мнение в отношении Иисуса. Грузинские иудеи послали двух праведных мужей: верховного раввина Елиоса и Лонгина Карснийского. Грузинские путешественники прибыли в Иерусалим в час распятия Христа Спасителя, когда распинавшие делили Его ризы и бросали жребий о Его хитоне. Божественным Промыслом хитон Иисуса достался посланцам из Грузии. Елиос, по прибытии в Грузию, передал хитон своей сестре – благочестивой девице Сидонии, которая, заключив его в свои объятия, тут же скончалась, пораженная известием о распятии Спасителя и присутствии на этом злодеянии своего брата вопреки завету матери. Елиос усердно помолился Богу, и земля поглотила

умершую вместе с хитоном. Над этим местом, глубоко почитаемым первыми христианами, выросло кипарисовое дерево.

После провозглашения христианства в Грузии религией государственной (326) святой Мириан – еще в годы жизни просветительницы Грузии святой Нины – приказал срезать это дерево и построить здесь храм «Свети-Цховели». Часть кипариса применили для строительства храма, а из оставшейся части сделали кресты. Один из таких крестов и поныне бережно хранится в Мцхетском соборе.

Мцхетский собор испытал на себе всю печальную историю многострадальной Грузии. После нашествия на Грузию Тамерлана собор был обращен в груды развалин, но в XV веке восстановлен по старому плану грузинским царем Александром. В настоящий вид собор приведен в XVIII столетии при царе-историке Вахтанге V. В последнее время проводились, в основном, реставрационные работы.

Согласно положению Грузинской Православной Церкви, интронизация Католикоса-Патриарха совершается только в соборе «Свети-Цховели».

2. Сионский собор в Тбилиси во имя Успения Божией Матери. Свое название он получил от Иерусалимского Сиона – горы, на которой ветхозаветный патриарх Авраам видел день искупления всего человечества Христом Спасителем⁹³. Его основание было заложено еще в V веке, при царе Вахтанге I, но строительство было окончено лишь в первой половине VII века⁹⁴.

Этот собор, как и Мцхетский, являет собой несокрушимую скрижаль Православия грузинского народа. С древних пор и поныне Сионский собор является кафедральным собором Грузинского Предстоятеля.

Среди святынь собора наибольшей известностью пользуется крест святой Нины, сделанный из ветвей виноградной лозы и связанный волосами просветительницы Грузии.

* * *

Распространителями монашества в Грузии явились 13 сирийских Подвижников во главе с преподобным Иоанном Зедазнийским, присланных сюда в VI веке из Антиохии преподобным Симеоном Столпником (†596). Святые отцы (память 7 мая), обходя с евангельским словом Грузию, поселялись в глухих местах, которые и становились очагами монашества. Основанные ими обители на протяжении многих веков истории Грузинской Церкви были училищами веры и благочестия, рассадниками духовного просвещения. «В них приготовлялось прежде все

духовенство для занятия высших духовных мест; в них цари и их вельможи находили покой и мир для себя во время разных неурядиц и государственных переворотов, и даже не раз под мирным покровом святых отцов слагали с себя короны, порфиры цари и царицы и облекались в смиренные одежды иноков, исполняя все монастырские послушания наравне с прочими иноками. В них грузинские Католикосы находили для себя мирный покой и проводили не раз остатки своей жизни. В этих обителях собиралось все то, чем Грузинская Церковь могла гордиться своей церковностью». Из этих «обителей выходили впоследствии строгие проповедники слова Божия, грозные разрушители огнищ Зороастра и непобедимые противники ислама, мечтающего подавить своей силой Грузию, в частности, и христианство вообще. Говоря одним словом, сирийские отцы были для новопросвещенных христиан Грузии тем же, чем была святая Нина для языческой Грузии»⁹⁵.

Из древнейших монастырей Грузии необходимо упомянуть: *Бодбийский монастырь святой Нины* (около 90 км от Тбилиси) – существует с IV столетия; *Давид-Гареджийский*. (около 60 км от Тбилиси) и *Шио-Мгвимский* – с VI века. Два последних монастыря основаны учениками преподобного Иоанна Зедазнийского и названы их именами. В этих обителях иноки жили как отшельники – каждый в вырубленной самим пещере в горах⁹⁶. *Кватахевский монастырь* – существует с X столетия.

С 980 года, когда преподобный Иоанн Ивер испросил у византийского императора небольшую обитель Климента на морском берегу, и по сей день на Святой Горе Афон действует *Иверский монастырь*, устроенный грузинами и составляющий неотъемлемое достояние грузин. Со времени основания и до конца XVII столетия в нем подвизались в основном иноки-грузины. Но после указанного времени приток грузин в Иверскую обитель уменьшился и ее заполнили греки. Однако и в следующем, XVIII веке, когда монастырь фактически уже стал греческим, в нем продолжали сохраняться грузинские традиции, а во главе его ставились игумены-грузины. Только в начале XIX столетия греки, стремящиеся утвердить на Афоне свою гегемонию, полностью завладели Иверской обителью.

Среди игуменов данной обители особой известностью пользуются Георгий II (1051 –1066) и Георгий III (1066 –1072). Георгий II перевел с греческого языка на грузинский Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, ряд церковно-богослужебных книг и святоотеческих творений. Георгий III перевел Устав святого Саввы и отдельные святоотеческие

творения.

До 1500 года в Иверской обители действовал киновиный образ жизни, затем было введено в ней идиоритмное житие.

Подвизавшиеся на Святой Горе иноки-грузины были удостоены явления иконы Божией Матери, названной по имени обители Иверской, а по месту нахождения ее над монастырскими воротами Вратарницей (Портаитиссой). С этой чудотворной иконы была снята копия и в 1648 году принесена в Москву⁹⁷.

* * *

Как одна из древнейших Поместных Церквей, своим началом восходящая к апостольским временам, Грузинская Православная Церковь выставила из своей среды немало святых, особо почитаемых грузинским православным народом.

Кроме упоминавшихся святой равноапостольной Нины, сирийских подвижников и др., Грузинская Православная Церковь внесла в свои диптихи ряд иных святых.

Так, 13 мая вместе с Русской Церковью, она возносит хвалу преподобному Евфимию Иверскому (1028) – сыну преподобного Иоанна Ивера и его преемнику в управлении грузинской обителью на Афоне. 19 ноября вспоминается преподобный Иларион Чудотворец (882) – подвижник монастыря преподобного Давида Гареджийского; 5 октября – преподобный Григорий, настоятель Хандэойской обители (961) и др.

Но более иных святых Грузинская Православная Церковь имеет мучеников. В VIII веке мученический венец принял Иверский царь Арчил. Это был мудрый правитель, заботившийся о том, чтобы его подданные жили в мире и благополучии. Когда арабы напали на Грузию, он смело направился к их предводителю с надеждой отвратить грозившую народу опасность. Мусульмане встретили его приветливо, но потребовали отречения от Христа Спасителя, на что получили решительный отказ. Видя его твердость в вере, они отрубили ему голову (память 21 июня).

Грузины не только сами были непреклонны в Православии, но и инославных озаряли светом своей веры. Так, в VIII веке христианство принял юноша-мусульманин Або, переселившийся из Багдада в Карталинию. Он проводил жизнь в строгом посте и непрестанной молитве. Сначала арабы пытались уговорить его вернуться в прежнюю веру, но, увидев бесполезность своих усилий, заключили его в темницу и казнили через усекновение главы. Тело святого было сожжено, а пепел брошен в реку Куру (память 8 января).

Тысячами принимали мученический венец, не поддаваясь ни

уговорам, ни угрозам, православные грузины во время набегов на Грузию персидских вождей, ставших особенно частыми и страшными в XVII и XVIII веках.

Из мучеников того времени следует упомянуть весьма почитаемую православными грузинами царицу Кетевань⁹⁸. Когда над Грузией нависла опасность со стороны полчищ персидского шаха Аббаса, царица Кетевань, жертвуя своей жизнью ради спасения многих тысяч своих подданных, отправилась к шаху, чтобы защитить перед ним свой народ. Шах, преследуя свои коварные цели, сначала принял ее с почестями, но тут же потребовал в заложники ее внуков – Леона и Александра – сыновей царя Теймураза. Когда требование было исполнено, шах казнил внуков, а царицу заключил в темницу. После неудачной попытки со стороны шаха обольстить ее, она также была замучена – на ее голову надели раскаленный котел (†13 сентября 1624 г.).

Святые мощи царицы были тайно увезены на Запад латинскими монахами Августинского ордена. Часть святых мощей еще при жизни царя Теймураза была возвращена в Грузию и положена под престолом в кафедральном Алавердском Георгиевском соборе⁹⁹.

Из мучеников (хотя и не причисленных к лику святых) последнего времени православные грузины с любовью вспоминают видного грузинского богослова архимандрита Григория Перадзе. Он родился в 1899 году в семье священника в Тифлисе, где закончил Духовную Семинарию и некоторое время обучался в местном университете на философском факультете. В 1921 году решением Собора Грузинской Православной Церкви он был направлен для продолжения образования на Богословский факультет Берлинского университета. В 1925 году он перешел на философский факультет Боннского университета. Тогда же за труд «Начало монашества в Грузии» был удостоен ученой степени доктора философии. В последующие годы он занимался изучением древнейших рукописей святых отцов и церковных писателей в библиотеках Британского музея и Оксфордского университета. Затем был доцентом в Боннском университете, где читал лекции по древней грузинской и армянской литературе. В 1931 году принял монашество и сан священника. В течение недолгого времени читал лекции в Оксфорде по истории Грузинской Церкви и по грузинской патристике, а в 1932 году перешел на преподавательскую работу на Православный Богословский факультет Варшавского университета.

Отец Григорий проводил свою жизнь в ученых занятиях и молитве.

Невзирая на то, что находился вдали от Родины, помнил ее и любил. Посетив в 1936 году Святую Землю, он искал там монастыри, принадлежавшие когда-то Грузинской Церкви, разбирал древние грузинские рукописи, высказал предположение, что именно в Иерусалиме находится гробница грузинской царицы святой Тамары. В беседе с Иерусалимским Патриархом Тимофеем отец Григорий говорил о давних исторических связях Иерусалимской и Грузинской Православных Церквей.

Во время Второй мировой войны отец Григорий был заключен в лагерь Освенцим, где погиб в газовой камере. На мученическую кончину он пошел добровольно, вместо одного многодетного заключенного. Последний остался жив, после войны явился к бывшему Митрополиту всея Польши Дионисию, передал ему наперсный крест погибшего и сообщил о его последних днях.

6. Современное положение Грузинской Православной Церкви

высшая церковная власть; приходское управление; обязанности священника; духовное просвещение и богослужение; пастырское служение среди заключенных; борьба за мир; экуменическая деятельность; Грузинская Православная Церковь и Всеправославные Совецания

Согласно Положению, принятому в 1945 году за подписями Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата и всего епископата Грузинской Православной Церкви, законодательная и высшая судебная власть принадлежит Церковному Собору, который состоит из духовенства и мирян и созывается Католикосом-Патриархом по мере необходимости. Католикос избирается Церковным Собором путем тайного голосования (принятие монашества не обязательно) и дает Собору отчет в управлении. При Католикосе-Патриархе действует Священный Синод, состоящий из правящих епископов и викария Католикоса.

Церковной жизнью епархии, подразделяемой на благочиннические округа, руководит епископ. Приходом управляет Приходской Совет, в состав которого входят все члены причта и не менее трех представителей мирян, избранных Приходским Собранием на трехлетний срок. Председателем Приходского Совета является настоятель храма.

Священнику Грузинской Православной Церкви предписывается: «Постоянно проживать в своем приходе и не покидать его, особенно во

дни распространения повальной болезни и когда приходу угрожает какая-либо опасность; быть внимательным к себе и собственному поведению как в обществе, так и у себя дома; отправлять общественное богослужение в установленное время, в селах же – в часы, свободные от сельскохозяйственных работ; по просьбе прихожан совершать требуемые священнодействия; следить в приходе за выполнением требований церковной дисциплины и нравственности;...его первой обязанностью является проповедь и вообще наставление в делах веры и нравственности...»¹⁰⁰

Специальными инструкциями, принятыми на Поместных Соборах Грузинской Православной Церкви в 1920 и 1927 годах, определяется порядок венчания браков, снятия церковного благословения с венчанных лиц, распределения братских доходов между членами причта, вручения наград, служебных отношений членов причта в тех приходах, где имеется несколько священников¹⁰¹.

Из 36 исторически сложившихся епархий¹⁰² восстанавливаются 15. «Действующей епархией считается та, в которой служат не менее двух священников»¹⁰³. Кроме Католикоса имеется 13 архиереев (на 1982 г.).

Всего Грузинская Православная Церковь насчитывает 296 приходо-в (на 1990 г.). Имеется и 11 монастырей¹⁰⁴ и др.

В Мцхете с 1969 года функционирует Духовная Семинария, а с 1988 года в Тбилиси – Духовная Академия. Издается ежегодно на грузинском языке иллюстрированный церковный календарь и дважды в год журнал «Джвари Базиса» («Крест виноградной лозы»). Издается также и другая церковная литература.

Богослужение совершается на грузинском и славянском языках. В Сухумо-Абхазской епархии богослужение совершается и на греческом языке (частично).

С конца восьмидесятых годов Грузинская Православная Церковь начала вести пастырскую работу среди заключенных. В 1990 году был освящен в исправительно-трудовой колонии в Рустави первый православный храм. Новый храм, построенный самими заключенными, посетил Святейший Патриарх-Католикос Илия II, который встретился с заключенными и администрацией колонии, а таинство Крещения совершил инспектор Тбилисской Духовной Академии и Семинарии.

* * *

Грузинская Православная Церковь принимает деятельное участие в борьбе за мир во всем мире. Ее делегаты были на всех пяти

Всехристианских Мирных Конгрессах в Праге, на Всемирном Конгрессе миролюбивых сил в Москве (1973), были деятельными участниками и в деяниях Всемирной Конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», состоявшейся также в Москве (1977). Святейший и Блаженнейший Давид V, Католикос-Патриарх всея Грузии, входил в состав Президиума данной Конференции

В 1962 году на Парижской сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей Грузинская Православная Церковь была принята в качестве члена этой организации. С тех пор представители древней Иверии неоднократно свидетельствовали свою православную веру и свой взгляд на различных экуменических собраниях, устраиваемых Всемирным Советом Церквей.

К сожалению, на Всеправославных Совещаниях Грузинская Церковь не занимала должного ей места, так как греки, начиная с Константинопольской Церкви, двусмысленно относились к ее автокефалии и входили в прения относительно занимаемого ею места в иерархическом порядке Поместных Православных Церквей, хотя и заявляли: «Мы надеемся и желаем, чтобы Грузинская Церковь заняла в скором времени подобающее ей в древности и истории место в ряду Православных Церквей»¹⁰⁵.

Необходимо отметить, что в 30-е годы текущего столетия Константинопольская Патриархия признавала автокефалию Грузинской Церкви, что следует из переписки того времени между Предстоятелями Константинопольскими и Грузинскими, но потом заняла по отношению к ней сдержанную позицию. Тот факт, что Константинопольская Патриархия пригласила Грузинскую Церковь направить в 1961 году на Первое Все православное Совещание только двух представителей, а не трех (было решение, что Автокефальные Церкви посылают трех представителей-епископов, а Автономные – двух), приводит к мысли, что она относилась к ней скорее как к Автономной. Это же следовало и из календаря Элладской Православной Церкви, где Грузинская Церковь помещалась в числе Автономных Церквей, причем подлежащих духовному ведению Константинополя¹⁰⁶.

Во время Третьего Всеправославного Совещания представитель Константинополя, отвечая на вопрос журналиста: как нужно считать Грузинскую Церковь – автокефальной или автономной и какое иерархическое место она занимает в ряду Поместных Православных Церквей, – ограничился ответом, что положение ее «неопределенное».

Тогда же представители Константинополя настаивали, чтобы Грузинская Церковь заняла лишь двенадцатое место среди других Церквей, присутствовавших на острове Родос (после Польской Православной Церкви).

Представитель Грузинской Православной Церкви епископ Шемокмедский Илия (Шиолошвили; ныне Католикос-Патриарх) энергично, настойчиво и вместе с тем с достоинством протестовал как в частных переговорах с представителями Константинополя, так и на официальных заседаниях против их несправедливого отношения к древней Церкви Иверии, но делегаты Вселенской Патриархии не уступали. Свое поведение они объясняли тем, что они придерживаются порядка, существующего в их Церкви, что на данном Совещании вопрос об иерархическом порядке Церквей не может обсуждаться, так как не входит в повестку Совещания, что, в лучшем случае, можно лишь выносить предложение о созыве нового Всеправославного Совещания, которое бы занялось решением вопроса об иерархических местах всех Православных Церквей.

Невзирая на такое отношение константинопольских делегатов, епископ Илия, стремясь сохранить единство Православия и понимая важность подлежащих обсуждению вопросов, все-таки принял участие в деяниях Совещания. Однако вопрос оставался открытым, и на Четвертое Всеправославное Совещание, проходившее в 1968 году в Женеве, Грузинская Православная Церковь не послала своих представителей. Не было их и на Межправославной Богословской конференции, проходившей в Белграде с 1 по 15 сентября 1966 года. Лишь после переговоров, которые велись между представителями Грузинской и Константинопольской Церквей в 1988 году, последняя стала признавать первую Автокефальной Церковью, но в диптихе Поместных Православных Церквей ставит ее после Церкви Болгарской.

Что касается Русской Православной Церкви, а также и большей части иных Автокефальных Православных Церквей, то они считали и считают, что Грузинская Православная Церковь в иерархическом порядке Поместных Православных Церквей занимает шестое место (после Русской). Это место принадлежит ей по праву как Церкви древнейшей и патриаршей. Примечательно, что место это не оспаривалось ни одним из представителей различных Поместных Православных Церквей во время литургических сослужений в Москве.

7. Отношения между Грузинской и Русской Православными Церквями в прошлом и настоящем

Постепенно, на протяжении веков, созидалась и возрастала та любовь между Грузинской и Русской Православными Церквями, которая ныне соединяет две Церкви-Сестры. Православные русские люди и православные грузины сблизились и подружились еще в те годы, когда носили ясак в Золотую Орду, где и встречались. А дружба, начатая в общей беде, глубока и несокрушима.

В. годину испытаний русские люди шли на помощь единоверной Иверии. Грузинский царь Александр I, обращаясь за помощью и покровительством к великому русскому князю Ивану III (1462 –1505), называет его «надеждой христиан, опорой бедных и ревностным обетником святого Николая»¹⁰⁷. А его сын и преемник Георгий, направляя свое слово к российскому посланнику Татищеву, в ярких красках рисует плачевное состояние христианской Грузии и возлагает свое упование на православную Россию. «Стоим мы, – говорит он, – под ножами султана и шаха; оба хотят нашей крови и всего, что имеем. Мы отдали себя России; пусть же Россия возьмет нас не словом, а делом!.. Турки, персы, кумыки силой к нам вторгаются, и вас зовем умиленно: приидите и спасите! Мы плакали от неверных и для того отдались головами царю православному, да защитит нас; но плачем и ныне; наши дома, церкви и монастыри в развалинах, семейства в плену; рамена наши под игом»¹⁰⁸. И эти обращения, эти просьбы были услышаны. Русь посылала свои войска против врагов Грузии¹⁰⁹.

Развитию собственно церковных братских отношений между Грузинской и Русской Православными Церквями с древних пор и вплоть до XIX столетия во многом содействовали афонские иноки грузинского и русского монастырей. С этими монастырями обе Церкви имели постоянные связи, а через них и между собой.

Знаменательным явлением в укреплении духовных связей двух Церквей послужили грузинские святыни, одновременно привезенные в Россию. Это прежде всего копия Иверской чудотворной иконы Божией Матери. Привезенная в середине XVII столетия из Иверского монастыря, она стала общероссийской православной святыней, предметом глубокого почитания всех верных чад Русской Церкви. С благоговением были приняты и до сегодняшнего дня почитаются также вывезенные из Грузии и другие – чудотворные – иконы Царицы Небесной: «Оконская» (XVIII в.) и

«Грузинская»¹¹⁰.

В XIX столетии сношения Русской Православной Церкви с православными грузинами были постоянными, т. к. грузины окормлялись Экзархами, назначаемыми Святейшим Синодом.

Но самые братские отношения между Грузинской и Русской Церквами установились в текущем столетии после восстановления ими молитвенного и евхаристического общения. Духоносными знаменами вновь обретенного жизненного единства двух Церквей-Сестер во всей полноте их бытия были проезд на Поместный Собор Русской Православной Церкви 1945 года Блаженнейшего Католикоса-Патриарха Каллистрата и ответный визит в Тбилиси осенью того же года Святейшего Патриарха Алексия I. И в последующие годы Патриарх Алексей I неоднократно принимал в Москве Католикоса-Патриарха Каллистрата и его преемника Святейшего Мелхиседека. В свою очередь предстоятели Грузинской Церкви оказывали радушное гостеприимство Главе Московской Церкви во время его посещений Тбилиси.

В торжествах по поводу 500-летия автокефалии Русской Церкви и в Совецании Глав и Представителей Поместных Православных Церквей в 1948 году принимал участие Католикос-Патриарх Каллистрат.

Через два года – в 1950 году – Патриарх Алексей I был гостем Грузинской Православной Церкви.

В 1952 году делегация Русской Православной Церкви участвовала в погребении Католикоса-Патриарха Каллистрата. В том же году ее делегаты во главе с митрополитом Киевским и Галицким Иоанном присутствовали на Девятом Всегрузинском Церковном Соборе, избравшем нового Католикоса-Патриарха Мелхиседека. Они присутствовали и на его интронизации.

В 1958 году в юбилейных торжествах в Москве по поводу 40-летия восстановления патриаршества в России принимала участие делегация Грузинской Православной Церкви во главе с Католикосом-Патриархом Мелхиседеком.

В январе 1960 года делегация Московской Церкви присутствовала на погребении почившего Католикоса-Патриарха Мелхиседека и на Всегрузинском Соборе, избравшем Католикоса-Патриарха Ефрема.

Осенью 1960 года Грузинскую Православную Церковь посетил Патриарх Алексей I.

В июле 1962 года Католикос Ефрем, прибыв в Москву для участия в работе Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир, был и гостем Русской Православной Церкви. В ноябре того же года он

участвовал в торжествах в Троице-Сергиевой Лавре по случаю 85-летия Патриарха Алексия I, а в 1963 году – по поводу 50-летия епископского служения Святейшего Патриарха Алексия I.

В сентябре 1963 года по приглашению Католикоса-Патриарха Ефрема Патриарх Алексий I еще раз посетил Церковь древней Иверии.

В торжественном праздновании пятидесятилетия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви, происходившем с 26 мая по 2 июня 1968 года в Москве и Троице-Сергиевой Лавре, принимала участие делегация Грузинской Православной Церкви во главе с Католикосом-Патриархом Ефремом.

В апреле 1970 года Католикос-Патриарх Ефрем принимал участие в погребении Патриарха Алексия I. В начале июня того же года он снова посетил Москву. Его Святейшество присутствовал и на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в мае-июне 1971 года и принимал участие в торжествах интронизации новоизбранного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

В апреле 1972 года делегация Русской Православной Церкви участвовала в погребении Католикоса-Патриарха Ефрема II.

3 июня того же года, в день годовщины интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, почтить Его Святейшество в Москву прибыли Местоблюститель Патриаршего престола Грузинской Православной Церкви митрополит Урбнисский Давид и митрополит Сухумо-Абхазский Илия (ныне Католикос-Патриарх).

В начале июля 1972 года делегация Русской Православной Церкви во главе с Управляющим делами Московской Патриархии, митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) присутствовала на Поместном Соборе Грузинской Православной Церкви и принимала участие в торжествах интронизации избранного этим Собором Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии, Архиепископа Мцхетского и Тбилисского Давида V. Как писал непосредственно после торжеств новый Предстоятель Грузинской Православной Церкви Святейшему Патриарху Пимену в своем известительном сообщении, делегация Русской Православной Церкви «засвидетельствовала наше братское общение во Христе, что является залогом нашего духовного единения в настоящем и будущем»¹¹¹.

В связи со вступлением на Патриарший престол Святейший Патриарх Пимен в сопровождении делегатов Русской Православной Церкви в ноябре 1972 года нанес официальный визит Предстоятелю Грузинской

Православной Церкви и ознакомился с жизнью Церкви-Сестры. Священный Синод Русской Православной Церкви на своем заседании 15 декабря 1972 года назвал этот визит «значительным вкладом в развитие и углубление традиционных взаимоотношений любви и братства между единоверными Грузинской и Русской Православными Церквями и их тесного сотрудничества в межправославной сфере, в экуменическом делании и в патриотическом и миротворческом служениях»¹¹².

В конце 1973 года Католикос-Патриарх всея Грузии Давид V и митрополит Сухумо-Абхазский Илия, прибывшие в Москву на Всемирный Конгресс миролюбивых сил, были гостями Русской Православной Церкви.

Делегаты Грузинской Православной Церкви во главе с Католикосом-Патриархом Давидом V были гостями Русской Церкви и в 1977 году, во время деяний в Москве Всемирной Конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами».

Русскую Православную Церковь неоднократно посещал и ныне здравствующий Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх Илия II.

О братском отношении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к Грузинской Церкви свидетельствует выступление Его Святейшества по поводу особого указа Грузинского Католикоса, опубликованного в газете «Комсомольская правда» (январь 1991 г.). Из текста «Комсомольской правды» следует, что Грузинский Католикос-Патриарх Илия издал чрезвычайный приказ: «Убийцу каждого грузина... объявить врагом грузинского народа». Святейший Патриарх Алексей II в своем обращении в редакцию той же газеты заявляет, что, по разъяснению представителей Грузинской Церкви, текст гласит иначе: «Каждый грузин, совершивший убийство, объявляется врагом нации»¹¹³. К грузинской теме Святейший Патриарх Алексей II обращается еще раз-с особым словом к верующим Грузии.

Монастыри Грузинской Православной Церкви

1. Джихетский (в Гурии), женский, инокини грузинские
2. Олгинский (возле г. Мцхета), женский, инокини русские
3. Самтавройский (г. Мцхет), женский, инокини грузинские
4. Теклатский (около г. Цхакая), женский, инокини грузинские
5. Чиатурский (около г. Чиатура), женский, инокини грузинские
6. Шушанский (около г. Цхакая), женский, инокини грузинские и другие.

Епархии Грузинской Православной Церкви

- 1. Агарак-Цалкская. Кафедра – Цалка**
- 2. Алавердская, Кафедра – Телави**
- 3. Аргветская. Кафедра – Аргвети**
- 4. Ацкурская. Кафедра – Ацкури**
- 5. Батумо-Шемокмедская. Кафедра – Батуми**
- 6. Бодбийская. Кафедра – Бодбэ**
- 7. Кутаисско-Гаенатская. Кафедра – Кутаиси**
- 8. Манглисская. Кафедра – Манглиси**
- 9. Мцхетско-Тбилисская. Кафедра – Тбилиси**
- 10. Никорцминдская. Кафедра – Никорцминда**
- 11. Сухумо-Абхазская. Кафедра – Сухуми**
- 12. Урбнисская. Кафедра – Урбниси**
- 13. Цагерская. Кафедра – Цагери**
- 14. Цилканская. Кафедра – Цилкан**
- 15. Чкондидская. Кафедра – Поты**

Предстоятели Грузинской Православной Церкви

Архиепископы

Иоанн.. 335–363

[Иаков 363–375](#)

[Иов 375–390](#)

Элья 390–400

Свимон I 400–410

Мосэ 410–425

Иоанэ 425–429

Иеремия 429–433

Григоль I 433–434

Басиль I 434–436

Мобидани 436–448

Иовель I 448–452

Микель I 452–467

Католикосы-Архиепископы

Петр I 467–474

Самозль I 474–502

Габриэль I 502–510

Тавпечаг I 510–516

Чирмаги-Чигирманэ 516–523

Саба I 523–552

Евлавий 533–544

Самозль II 544–553

Макарий 553 –569

Свимон II 569–575

Самоаль III 575–582

Самозль IV 582–591

Бартломе 591 –595

Кирион I 595 –610

Иоанэ II 610 –619

Бабила 619 –629

Табори 629 –634

Самозль V 634 –640

Эвнони 640–649

Тавпечаг II 649 –664

Эвлале 664 –668
Иовель II 668–670
Самозель VI 670 –677
Георгий I 677–678
Кирион II 678 – 683
Изид-Бозиди 683 –685
Теодора I (Теодоси) 685 –689
Петре II (Свимон) 689–720
Талале 720–731
Мамай 731 –744
Иоанэ III 744–760
Григоль II 760–767
Сармеане 767 – 774
Микель II 774–780
Самозель VII 780 –790
Кирилл 791 –802
Григоль III 802 –814
Самозель VIII 814 –826
Георгий II 826 –838
Габриель IV 838 –860
Арсений I 860 – 887
Евсукий 887 –908
Климентос 908 –914
Василий II 914 –930
Микель III 930 –944
Давид I 944–955
Арсений II 955 –980
Окропири I (Иоанэ) 980 –1001
Свимон III 1001 –1012
Католикосы- Патриархи
Мелхиседек I 1012 –1030; 1039 –1045
Окропири II (Иоанэ) 1031 –1039 –1049
Эквтымэ I 1049 –1055
Георгий III Таоэли 1055 –1065
Габриэль III Покровитель 1065–1080
Димитрий...1080 –1090
Василий III 1090 –1110
Иоанэ IV Покровитель..1110 –1142
Свимеон IV 1142 –1146

Саба II 1146–1150
Николоз I 1150–1178
Микель IV 1178 –1187
Теодора II 1187 –1206
Василий IV...1206 –1208
Иоанэ V 1208 –1210
Елифанэ 1210 –1220
Эквтыме II.....1220 –1222
Арсений III 1222 –1225
Георгий IV 1225 –1230
Арсений IV 1230 –1240
Николоз II, 1240 –1280
Абрам I 1280 –1310
Эквтыме III 1310 –1325
Микель V 1325 –1330
Басиль V 1330–1350
Доротэоз I 1350–1356
Шио I 1356 –1364
Николоз III 1364 –1380
Георгий V.....1380 –1397
Элиоз 1399–1411
Микель VI 1411 –1426
Давид II.....1426–1430
Теодорэ III.1430 –1435
Давид III 1435 –1439; 1443 –1459
Шио II 1440–1443
Маркоз.....1460–1466
Давид IV...1466 –1479
Эвагрэ...1480 –1492; 1500 –1503
Абрам II...1492 –1497
Ефрем I 1497 –1500
Доротэос II....1503 –1510; 1511 –1516
Дионисэ...1510–1511
Василий VI 1517 –1528
Малахия 1528 –1538
Мелхиседек II 1538 –1541
Германа 1541 –1547
Свимон V 1547 –1550
Зебеде I 1550–1557

Николоз IV 1562 –1584
Николоз V 1584 –1591
Доротэоз III 1592 –1599
Доментий I 1599 –1603
Зебеде II 1603 –1610
Иоанэ VI 1610 –1613
Захария 1613 –1630
Эвдемос I 1630 –1643
Христэфоре..1643–1660
Доментий II....1660 –1675
Николоз -VI 1675 –1676
Николоз VII...1676 –1687; 1691–1696
Иоанэ VII....1687 –1691; 1696–1700
Эвдемос II 1700–1703
Доментий III...1704 –1729; 1735 –1742
Бесарион 1724 –1737
Николоз VIII 1742 –1744
Антоний IЧ...1744–1756; 1763–1788
Иосеб 1756–1763
Антоний II.1788 –1810 (1827)
Известные Католикосы Абхазские и Имеретинские (Западные
Грузинские Католикосы)
Арсений....1390
Иоанэ-Иоакимэ 1455 –1474
Стефана 1470 –1516
Малахия I 1529 –1532
Эвдембз I 1543–1575
Эквтыме I.....1578 –1605
Малахия II 1605 –1639
Григоль I 1612–1659
Максима I....1628 –1647
Бесарион I...1647 –1656
Захария 1657 –1659
Свимон I...1659 –1666
Давид 1667 –1682; 1682–1697
Свимон II 1665 –1681
Звдемос II....1667 –1669
Эквтыме II.....1669 –1674
Георгий 1701

Николоз 1703–1710

Григоль II 1706–1742

Германа 1742–1754

Бесарион II 1755–1766

Иосеб 1767–1776

Максиме II 1776 –1795

Экзархи Грузии

1. Митрополит Варлаам Эристави.....1811–1817

2. Митрополит Феофилакт Русанов.....1817 –1821

3. Митрополит Иона Василевский.....1821 –1832

4. Архиепископ Моисей Богданов-Платонов 1832–1834

5. Архиепископ Евгений Баженов.....1834 –1844

6. Митрополит Исидор Никольский.....1844–1858

7. Архиепископ Евсевий Ильинский.....1858–1877

8. Архиепископ Иоанникий Руднев.....1877 –1882

9. Архиепископ Павел Лебедев.....1882 –1887

10. Архиепископ Палладий Раев.....1887 –1892

11. Архиепископ [Владимир Богоявленский](#).....1892 –1898

Архиепископ Флавиан Городецкий.....1898–1901

Архиепископ Алексей I Опоцкий.....1901 –1905

Архиепископ Николай Налимов.....1905 –1906

Архиепископ Никон Софийский.....1906 –1908

Архиепископ Иннокентий Беляев.....1909–1913

Архиепископ Алексей II Молчанов.....1913–1914

Архиепископ Питирим Окнов.....1914–1915

Архиепископ Платон Рождественский.....1915 –1917

Католикосы-Патриархи

Кирион III (Садзаглишвили).....1917 –1918

2. Леонид (Окропиридзе).....1918 –1921

3. Амвросий Хелая.....1921 –1927

4. Христофор II (Цицкишвили).....1927 –1932

5. Каллистрат (Цинцадзе).....1932–1952

6. Мелхиседек III (Пхаладзе).....1952 –1960

7. Ефрем II (Сидамонидзе).....1960–1972

8. Давид V (Девдариани).....1972 –1977

9. Илия II (Шиолошвили)..... с 25 декабря 1977

(интронизация)

Библиография к главе I «Грузинская Православная Церковь»

На русском языке

Агабабян Р. Я. Композиция купольных сооружений Грузии и Армении. Ереван, 1950.

Алексий, митроп. Речь Святейшему Католикосу-Патриарху всея Грузии Давиду V после его интронизации в Мцхетском соборе//ЖМП. 1972. №8.

Амираношвили Ш. Я. История грузинского искусства. М., 1963.

Аристин. К вопросу реорганизации Грузинской Церкви//«Духовный Вестник Грузинского Экзархата». 1906. №6.

Арсений, архим. Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные, от Рождества Христова до 1879 г. СПб., 1880.

Бакарадзе Д. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис, 1875.

Баратов Сулхан, кн. История Грузии.

Тетрадь I. Древняя история. СПб., 1865.

Тетрадь II. История средних веков (от принятия христианства до нашествия аравитян). СПб., 1871.

Тетрадь III. История средних веков (от нашествия аравитян до освобождения от владычества сельджуков). СПб., 1871.

Тетрадь IV -V. История средних веков (от владычества сельджуков до нашествия монголов). СПб., 1871.

Берзенов Н. Католикос Антоний I и его похвальное слово в честь знаменитых мужей Грузии. Тифлис, 1855.

Вахуштий. История Грузии. Тифлис, 1885.

Волнянский Никита. Святая равноапостольная Нина – просветительница Грузии//ЖМП. 1947. №Ъ.

В. С. Материалы к вопросу о церковном управлении Грузии//«Прибавления к Церковным Ведомостям». 1906. №2.

\$1 \$2 \$3казание о св. ап. Симоне Кананите, об основании Ново-Афонской обители в Абхазии, на Кавказе и о некоторых знамениях над сею обителью. Одесса, 1900.

\$1 \$2 \$3, прот. Гаенатский монастырь и жизнеописание благоверного царя Давида Возобновителя. Кутаис, 1888.

Герман (Веретенников), иерод. Грузинская Православная Церковь

(1800 – 1970 гг.). Троице-Сергиева Лавра, г. Загорск. 1973–1974 гг.

Гермоген, архиеп. Методы католической пропаганды в Грузии//ЖМП. 1948. №9.

Джавахов И. А. История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII века//Известия ИАН. 1908.

Джавахов. Проповедническая деятельность апостола Андрея и св. Нины в Грузии//"Журнал министерства народного просвещения". Петербург, 1901, январь.

Джанашвили М. Г. Грузинские обители вне Грузии. Тифлис, 1889.

Джанашвили М. Г. История Грузинской Церкви. Тифлис, 1898.

Джанашвили М. Г. Каталог предметов церковного музея грузинского духовенства. Тифлис: Комитет церковного музея грузинского духовенства, 1914.

Джанашвили М. Г. К материалам по истории и древностям Грузии и России. Заметки, переводы и комментарии. Тифлис, 1912.

Днепров Р. Церковь Иверской земли//ЖМП. 1950. №10.

Дубровин Н. Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение ее к России.

Дурново Н. Н. Исторический очерк автокефальных Церквей: Иверской и Имеретинской, со списками 120 епархий и Католиков Мцхетских и Имеретинско-Абхазских. М., 1910.

Егоров Владимир, свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии своей Церкви в 1917 году. М., 1917.

Жмакин В., прот. Грузинский католикос Антоний II в России//"Хр. Чт.». 1905. Ч. 1.

Захарьин И. Кавказ и его герои. Кн. I Святые, богатства и народы. СПб., 1902.

Знаменский Ф. Преосвященный митрополит Иона, Экзарх Грузии//"Церковные ведомости». 1906. Прибавление №12.

\$1 \$2 \$3бозрение карталйских церквей высокопреосвященным Владимиром, Экзархом Грузии//"Духовн. Вести. Груз. Экзархата». 1897. №12.

Илия (Шиолошвили), иерод. Грузинская Церковь и попытки подчинить ее Римскому престолу//"Православная мысль». Прага, 1959. №1.

Илия (Шиолошвили), иером. История Иверского монастыря на Афоне. (Курсовое сочинение). МДА, 1960. Машинопись.

Илия, еп. Св. Георгий Мтацминдэли (Святогорец)//ЖМП. 1966: №6.

Иосселиан П. Жизнеописание святых, прославляемых Православной

Грузинской Церковью. Тифлис, 1850.

Иосселиан П. Исторический взгляд на состояние Грузии под властью царей магометан. Тифлис, 1849.

Иосселиан Платон, канд. Краткая история Грузинской Церкви. СПб., 1843.

Иосселиан Платон. Описание древностей города Тифлиса. Тифлис, 1866.

Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии. Сочинено в Александре-Невской Академии. СПб., 1802.

Каллистов Н. Приезд на Кавказ высокопреосвященного Экзарха Грузии Павла и первые шаги служения его в Грузии. Тифлис, 1882.

Капанадзе Х. К 70-летию Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема И//ЖМП. 1967. №1.

Карбелов П., свящ. Иерархия Грузинской Церкви. Тифлис, 1904.

Карбелов П., свящ. Католикосы и архиепископы Церкви Грузинской. Тифлис, 1900.

Квирила М. Преподобный отец наш Шио-Мгвимский и его монастырь. 1902.

Кекелидзе К., прот. К вопросу о иерусалимском происхождении Грузинской Церкви//Сообщ. Имп. Правосл. Палест. Общ. Пг., 1914. Т. XXV, вып. 3–4.

Кекелидзе К. Литургическая справка об автокефалии Грузинской Церк-ви//«Духовн. Вести. Груз. Экзархата». 1906. №9.

Кекелизде К. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис, 1908.

Кекелидзе К. С. Памятники древне-грузинской агиографической литературы. (Груз, текст перевел, снабдил исследованиями и примечаниями академик АН Груз. ССР проф. К. С. Кекелидзе). Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1956.

\$1 \$2 \$Завид Гареджели и его лавра. Тифлис, 1901.

\$1 \$2 \$Звенадуативековая религиозная борьба православной Грузии с исламом. Тифлис, 1889.

\$1 \$2 \$Жизнь и подвиги преп. Антония Столпника, чудотворца Мартмопского. Тифлис, 1899.

\$1 \$2 \$Зраткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. Тифлис, 1901.

\$1 \$2 \$Зовествование о чудодейственном благодатном камне Давиде-Гареджийской пустыни. Тифлис, 1899.

- Кирион, епископ. Жития различных грузинских святых. Тифлис, 1899.
- Кирион, еп. Заслуги грузинского монашества и монастырей для отечественной Церкви и общества. Тифлис, 1899.
- Кирион, еп. Культурная роль Иверии в истории Руси. Тифлис, 1910.
- Кирион, еп. Св. Або, мученик тифлисский. Тифлис, 1889.
- Кондаков. Древняя архитектура Грузии. М., 1876.
- Кондаков. Описание памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. СПб., 1890.
- Красных А. Обзор памятников древнехристианской литературы на грузинском языке. Загорск, 1966.
- Латышев В. В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря. СПб., 1911.
- Леонид (Кавелин), архим. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Т. 1–2. М.; 1885–1888.
- Макаренко И. Грузинская Церковь в период с 1917 по 1937 гг. в связи с вопросом ее автокефалии. (Курсовое сочинение). МДА, 1959. Машинопись.
- Макарий, Патриарх Антиохийский. Путешествие//«Правосл. Собесед.»., 1905. Ч. I, ч. II.
- Малиновский. Церковные школы Грузинской епархии в 1914–1915//«Духовн. Вести. Груз, Экзархата». 1916. №7. Прибавление.
- Марр Н. Боги языческой Грузии по древнегрузинским источникам. СПб., 1901.
- Марр Н. Я. Какой Иверии дарована автокефалия в XI веке//«Церковные Ведомости». 1907. №3. Приложение.
- Марр Н. Крещение армян, грузин и аланов. СПб., 1905.
- Менабдел. Очаги древней грузинской письменности. Т. I, ч. I. 1962.
- Миротворческий вклад религиозных организаций в СССР. М., 1977.
- Мурзакевич Н. Древнейший Пицундский православный храм на восточном берегу Черного моря. Одесса, 1877.
- Натроев. В чем выход из трагического положения грузинского духовенства//«Духовн. Вести. Груз. Экзархата». 1906. №1.
- Натроев А. Иверский монастырь на Афоне в Турции, на одном из выступов Халкидонского полуострова (Историко-археологическая справка по вопросу о споре грузин с греками на право владения именными означенного монастыря). Тифлис, 1909.
- Натроев А. Мцхет и его собор Свэти-Цховели. Историко-археологическое описание. Тифлис, 1900.
- Натроев А. Памятная записка об Иверском монастыре на Афоне-

Халкидон-ском полуострове. Историко-археологическая справка. Тифлис, 1913.

Никандр, архим. Об автокефалии Грузинской Церкви и церковной жизни в Грузии при Католикосах//«Прибавление к Духовн. Вестн. Груз. Экз.». 1905 №13 и 14.

Никитин В. Календарь Грузинской Церкви на 1977 год//ЖМП. 1977 №9.

№1 №2 №3 Зово-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Одесса, 1900.

Ответ на статью архим. Никандра «Об автокефалии Грузинской Церкви»//«Прибавление к Духовн. Вестн. Грузин. Экз.». 1906. №21–22.

Питирим, архиеп. У гроба Патриарха Грузинского//ЖМП. 1972. №6.

Покровский Никандр, свящ. Краткий очерк церковно-исторической жизни православной Грузии со времени появления в ней христианства и до вступления ее в подданство России. Тифлис, 1905.

Покровский Н. Обособление и единение//«Духовн. Вестн. Груз. Экз.»: 1906. №4.

Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах и биография: СПб., 1885.

№1 №2 №3, свящ. Краткое жизнеописание главнейших деятелей грузинской церковной истории. М., 1902.

Пуриеладзе. Д. П. Грузинские церковные Гуджары (грамоты). (Материал для 5-го археологического съезда). Тифлис, 1881.

Пуриеладзе Д. Историко-археологическое описание Бодбийского собора (св. Нины, просветительницы Грузии). Тифлис, 1888.

Сабинин Гоброн (Михаил). История Грузинской Церкви до конца VI века СПб., 1877.

Сабинин М. Полное жизнеописание святых Грузинской Церкви. СПб., 187

Свешников Н., прот. История взаимоотношений Русской и Грузинской Церквей. Баку, 1968.

Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Давид У//ЖМП. 1972. №8.

Северов А. П. Памятники грузинского зодчества. М; 1974.

Софийский Л. Н. Высокопреосвященный Никон, архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии (1861–1908). СПб., 1909.

Судьбы Грузинской Церкви (По вопросу о Грузинской церковной автокефалии). М., 1907.

Такайшвили Е. Источники грузинских летописей. Тифлис, 1900.

- Такайшвили. Крещение Грузии. Тифлис, 1900.
- Ткемаладзе М. Тифлисский Сионский кафедральный собор. Тифлис, 1904.
- Тонкмелис. Правда об автокефалии Грузинской Церкви. Кутаис, 1905.
- Уржумцев П. На епископской хиротонии в тбилисском Сионе//ЖМП. 1976. №9.
- Фомин-Цагарели Мелшпон. Грузинская Церковь – свидетельница Православия Русской Церкви. СПб., 1848.
- Харьюзов Н. А. Многострадательная Грузия//ЖМП. 1947. №10.
- Хаханов А. В защиту автокефалии Грузинской Церкви. «Церковные ведомости». СПб. 1904. №4.
- Хаханов А. С. Источники по введению христианства в Грузии. М., 1893. (Из I тома III вып. «Древностей восточных» Имп. моек, археологич. об-ва).
- Хаханов А. С. Очерки по грузинской культуре. Тифлис, 1908.
- Хелидзе Г. Моцаметский монастырь и житие св. мучеников и князей Давида и Константина. Кутаис, 1902.
- Цагарели А. Памятники грузинской старины в св. земле и на Синае. СПб., 1888.
- \$1 \$2 \$3, проф. Статьи и заметки по грузинскому церковному вопросу. К столетию (1811–1911 гг.) вдовства Грузинской Церкви. СПб., 1912.
- Цагарели Мелшпон. Грузинская Церковь – свидетельница Православия Русской Церкви. СПб., 1848.
- Цанков Ст., д-р, проф., протопресв. Положение и устройство новейших Православных Церквей. (Ежегодник Софийского Богословского Университета). Т. V. Перевод с болгарского. Машинопись.
- Цинуадзе К., свящ. Автокефалия Церкви Грузинской (Исторический очерк IV-XI в.). Тифлис, 1905.
- Циниадзе К., свящ. Историческая справка по вопросу об автокефальности Грузинской Церкви. Тифлис, 1906.
- Цициншвили И. История грузинской архитектуры. Тбилиси, 1955.
- Чавчавадзе А. Г. Краткий исторический очерк положения Грузии 1800– 1831 гг.//«Кавказский сборник». Т. 23.
- Чубинашвили Г. Н. Пещерные монастыри. Давид-Гареджи. Очерк по истории искусства Грузии. Тбилиси, 1948.
- Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его типик. Грузинская редакция типика. Тбилиси, 1971.
- Шенгелиа Амиран, прот. Пребывание в Грузии делегации Константинопольского Патриархата//ЖМП. 1976. №8.

Шугу ров Н. М. Грузинский Хахульский монастырь (краткий очерк). Батум, 1918.

Эсадзе С. Очерк сношений России с единоверной Грузией и прибытие русских в Иверию. Тифлис, 1899.

Примечание: Материалы к изучению истории Грузинской Православной Церкви имеются в Институте рукописей имени К. С. Кекелидзе Академии наук Грузии и в Центральном Государственном Историческом Архиве Грузии.

На грузинском языке¹¹⁴

Агмашенебели Давид. Андердзи Давид Агмашенебелиса. Тифлис, 1912. (Завещание Давида Строителя Шио-Мгвимскому монастырю). Анаки (Церетели). Тамар Мэпэ. 1903. (Царица Тамара). Антон II Католикосы. Андердзи Антонис И. Тифлис, 1890. (Завещание Антония II).

Антонис Ивериис монастырис 1074 ц. хэлтнацери агапелит. Тифлис, 1901. (Рукоталси Афонского Иверского монастыря \ОТА т. об •усоташет. У Бакродзе Димитри. Мириан мэта да ивида Нино. Тифлис, \S80. (Uарb Мириан и св. Нина).

Бакродзе Димитри. Сакартвело Андриа моцикулис дрос. Тифлис, 1884. (Грузия во времена апостола Андрея).

Гамбашидзе Давид. Гелатис монастери да цховребис агцерилоба мефис Давид Агмашенебелиса. Кутаис, 1893. (Гелатский монастырь и описание жития царя Давида Возобновителя).

Джавахишвили Иване. Синае мтис картул хелнацрта агцерила оба. Тбилиси, 1947. (Опись Синайских грузинских рукописей).

Джанашвили Мосе. История Мартлмадидебел Эклесииса. Тифлис, 1889. (История Православной Церкви).

Джанашвили Мосе. Сакартвелос сазклесио история. Тифлис, 1886. (Церковная история Грузии).

Жордания Тедо. Картил-Кахетис монастребис да эклесиэтис историули сабу-теби. Поты, 1903. (Исторические документы Карталино-Кахетинских монастырей и храмов).

Иоселиани Георги. Картвели Цминданеби. Тифлис, 1901. (Грузинские святые).

Иховреба гирсиса мамиса гвениса да Гмертшемосилиса Гиорги Мтацминдели-са. Кутаис, 1895. (Житие св. препод. и богоносного отца нашего Георгия Святогорца).

Какабадзе Саргис. Мецамэтэ Саукунис пирвел нахэврис сакартвелос Катали-козэби. Тифлис, 1913. (Католикосы Грузии первой половины XIII в.).

Карабелашвили П. Иерархия Сакартвелос эклесииса. Тифлис, 1900. (Иерархия Грузинской Церкви).

Картлис цховреба досабамидган мецхрамете саукунемдис. Т. I. ЦИГНИ I. Тифлис, 1897. Т. I. ЦИГНИ II. Тифлис, 1897. (Жизнь Грузии (Картлиа) с древнего времени до XIX в.).

Каугчишвили Симон. Хронографи Гиорги монозонисаи. Тифлис, 1920. (Хронограф иеромонаха Георгия).

Кекелидзе К. Картвелта мокцевис мтавари историул – хронологиური сакит-хэби. Тифлис, 1926. (Главные историко-хронологические вопросы обращения грузин).

Николадзе Эв. Сакартвелос Эклесиис история. Кутаис, 1918. (История Грузинской Церкви).

Пото В. Сакартвело да миси историული царсули дро. Тифлис, 1894. (Грузия и ее историческое прошлое).

Сабинини Гоброн (Михаил). Павлес-дзе. Сакартвелос самотхэ. Петербург, 1882. (Грузинский рай (святые)).

Такайшвили Мих. [...]. Тифлис, 1902. (История католицизма среди грузин с XIII до XX века).

Цагарели Ал. Мохсенеба профессор А. Цагарелиса. Кутаис, 1911. (Доклад профессора А. Цагарели. Свидетельства официальной переписки XVII-XVIII веков об автокефалии Грузинской Церкви).

Церетели Георгии. Удзвелеси картули царцереби палестинидан. Тбилиси, 1960. (Древние грузинские надписи из Палестины).

Цховреба Гирсиса Мамиса чвениса Иларион Картвелелиса Саквирвелт момкме-дिसа. Тифлис, 1905. (Житие св. препод. отца нашего Илариона грузина чудотворца).

Глава II. Сербская Православная Церковь

Юрисдикция Сербской Православной Церкви распространяется на территорию бывшей Югославии (СФРЮ) – ныне Союзная Республика Югославия (СРЮ), -а также на православных сербов Америки (США и Канады), Англии, Австрии, Венгрии, Германии, Швейцарии, Франции, Румынии, Греции, Турции, Ливии, Австралии и Новой Зеландии.

Югославия расположена на берегу Адриатического моря. Граничит с Албанией, Италией, Австрией, Венгрией, Румынией, Болгарией и Грецией (границы бывшей СФРЮ).

Площадь – 255.800 кв. км (быв. СФРЮ).

Население – свыше 23.600.000 (на 1989 г.).

Столица – Белград – 1.500.000 (с пригородами).

В СФРЮ входили 6 республик: Сербия, Хорватия, Македония, Словения, Босния и Герцеговина, Черногория. В СРЮ входят Сербия и Черногория.

Исторический очерк Сербской Православной Церкви

В 1969 году исполнилось 750 лет со дня провозглашения автокефалии Сербской Православной Церкви, или, как ее обычно называют сербы по имени первого организатора автокефалии Церкви и великого поборника национальных интересов своего народа святителя Саввы, Святосаввской Православной Церкви.

Нынешняя Святосаввская-Сербская Православная Церковь сложилась из ее трех исторических ветвей: Церкви в королевстве Сербском, Патриархата в Австро-Венгрии и Черногорской митрополии.

Исторический очерк Сербской Православной Церкви

1. Православная Церковь в королевстве Сербском, Османской империи и в восстановленной Сербии

Сербы приняли христианство в VII веке. Однако первые семена Евангелия на Балканский полуостров были принесены еще святыми Апостолами. Предание свидетельствует, что здесь трудился святой апостол Андрей, который мученически скончался в Ахаии. Святой апостол Павел во время второго и третьего миссионерских путешествий прошел со словом благовестия по восточной и южной части Балканского полуострова, а «в Далмацию, – как свидетельствует сербский историк д-р Душан Л. Кашич, – послал своего ученика Тита и ему, как и многим общинам в Македонии и Греции, писал послания, чтобы он продвинул распространение христианства в той области» #1#. В IV веке на территории, входящей ныне в состав Югославии, были митрополия Сирмийская и архиепископия Салонийская. Сирмийская митрополия была основана сразу после издания Миланского эдикта. Она состояла из приходов, находившихся на территории между притоками реки Дунай – Дравой и Савой – и дальше вниз по течению Дуная. В юрисдикции ее были такие известные города, как Сингидун (ныне Белград), Сисак, Целе, Эмона (ныне Аюбляна) и др. Салонийская архиепископия (кафедра в Салонах, позднее – Сплит) охватывала приходы римской провинции Далмации. На юго-восток ее юрисдикция простиралась до реки Дрин. Вторгшиеся в VI веке на Дунай авары во время своих опустошительных набегов уничтожали на своем пути то, что было сделано христианскими проповедниками на Балканах. В первой половине VII века, по просьбе византийского императора Ираклия (610 – 641), папа Римский прислал священников, которые многих сербов обратили в христианство. До 732 года сербы находились в юрисдикции Западной Церкви. В 732 году император Лев Исав-рянин отнял восточную Иллирию, где жили сербы, у папы Григория III и подчинил сербов юрисдикции Константинопольского Патриарха. Христианство восточного обряда особенно распространялось среди сербов в IX веке, когда по просьбе сербского князя Мутимира византийский император Василий Македонянин в 869 году послал к

сербам греческих священников, которые с усердием потрудились в деле благовестия Слова Христова. Но ни западные, ни восточные проповедники не могли полностью христианизировать сербов, так как они совершали богослужения на непонятном для народа латинском или греческом языке. Христианство у сербов утвердилось только после того, как святые братья Кирилл (826 – 869) и Мефодий (ок. 820 – 885) начали свою проповедь на народном – славянском – языке. Вероятно, святые братья, направляясь из Константинополя в Великую Моравию, прошли через сербские земли. Влияние святых братьев еще более сказалось после того, как их ученики святые Климент, Наум и др., будучи изгнаны из Моравии, поселились в Охридском крае в Македонии. Здесь быстро начали расцветать славянская письменность и монашество, возникла и первая славянская – Величская – епархия. Первым епископом этой епархии в 893 году стал святой Климент.

В тот период Сербия еще не имела своей церковной организации. Сербь состояли в римской, греческой и охридской юрисдикциях #2#.

Относительно иерархической зависимости сербского (Рашского) епископа «наши сведения, -пишет исследователь исторического прошлого Сербии, Болгарии и Румынии профессор [Е. Голубинский](#), – не вполне достаточны. В правление болгарского царя Самуила (1014), нет сомнения в том, что по причине тогдашней государственной зависимости Сербии от Болгарии, он состоял под властью болгарского Архиепископа. После покорения Сербии греками... епископ перешел из-под власти болгарского Архиепископа под власть Патриарха Константинопольского... После завоевания в 1019 году Болгарии император Василий Болгаробойца предоставил было болгарскому Архиепископу право отыскивать в свое владение, вместе с другими отошедшими от него в продолжение войны епархиями, и епархию Рашскую, но удалось ли это Архиепископу, остается неизвестным... В правление Стефана Немани и Стефана Первовенчанного, действительно, как будто он, а не Патриарх Константинопольский, был признаваем сербами за своего высшего церковного начальника» (*проф. Е. Голубинский*. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валахской. М., 1871. С. 449).

В XIII веке папа Римский старается усилить свою власть в Сербии. Но сербский монах святой Савва, брат князя Стефана Первовенчанного, отправился в Никею и осведомил «Никейского» – Константинопольского – Патриарха о тяжелом положении сербского христианства, находившегося под угрозой римского влияния (нужно сказать, что в 1204 году под ударом крестоносцев пала Византийская империя, а в Никее было основано

греческое Никейское царство, просуществовавшее до 1261 года, когда снова была восстановлена Византийская империя). «Никейский» Патриарх Мануил I (1215–1222) учел тяжелое положение христианства в Сербии и в 1219 году рукоположил святого Савву (1219–1233, 1236) в сан Архиепископа, признав одновременно Сербскую Православную Церковь автокефальной #3#. Примечательно, что святой Савва по своему глубокому смирению стремился уклониться от первосвятительства. Направляясь в Никею, он взял с собой несколько своих учеников в надежде, что кто-нибудь из них будет поставлен на Сербскую кафедру. Но Патриарх Мануил увидел, что достойнейшим кандидатом на этот высокий пост является сам святой Савва, и охотно исполнил просьбу князя Стефана Первовенчанного.

На пути из Никеи в Сербию святитель Савва посетил Афон и Солунь. На Афоне из Хилендарского монастыря он взял несколько образованных монахов с намерением хиротонисать их во епископы новой самостоятельной Церкви. А во время пребывания в Солуни списал несколько экземпляров Кормчей Книги для нужд Сербской Церкви.

Вернувшись на родину, Первосвятитель на некоторое время избрал местом своего пребывания г. Рас, затем перешел в монастырь Студеница, после же завершения постройки Жичского монастыря перенес туда свою резиденцию. Все свои богатые дарования и силы святитель Савва посвятил устройению Сербской Церкви. Главной целью, которую он ставил перед собой, было утверждение Православия среди своего народа и распространение славянского просвещения. Утверждая святую православную веру и приводя в порядок церковные дела, святитель Савва открыл восемь новых епархий: Жичскую, Топличскую, Моравичскую, Даборскую, Будимлянскую, Хвостанскую (Студеницкую), Зетскую и Захлумскую (Захолм-скую). Ранее – в византийский период – известны лишь две епархии в Сербии – Рашская и Призренская (ныне они объединены в одну) #4#. В новооснованные епархии святитель Савва поставил во епископы своих учеников – подвижников Хилендара и Студеницы, обязав их строго соблюдать церковные каноны, ревностно проповедовать Слово Божие и благоговейно совершать богослужение на славянском языке. В помощь епископам Первосвятитель опытнейших клириков возвел в протопопы (архиерейские заместители), которых направил в разные места Сербии с поручением учить народ православной вере и совершать таинства. В жизнь сербского монашества он ввел афонские уставы, с которыми ознакомился во время своего пребывания на Святой Горе, а сами монастыри сделал рассадниками духовного просвещения. Биограф святителя Саввы монах Феодосии пишет: «Сам

(святитель Савва. -К. С.) прошел по земле своего народа, всех утверждая в учении веры и вводя в своих монастырях уставы и обычаи иноческой жизни -да их держатся, как это видел на Святой Горе, в Палестине и в Азии» #5#.

Устроая церковные дела, Первосвятитель созывал в Жиче Поместные Соборы, в деяниях которых участвовали все епископы Сербии, протопопы, игумены и много священников. На первом из них он выступил с речью, которая в сущности представляла собой исповедание им православной веры. Кроме того, он осудил ереси и призвал всех участников Собора строго блюсти православные начала, доказывая и словом и делом, что в нас, среди нас живет Христос.

Хорошо организованная святителем Саввой Церковь стала колыбелью сербской духовной культуры, выразителем и охранителем славянского народа.

Святитель Савва принимал деятельное участие и в делах государственных. Еще в бытность простым иноком он состоял ближайшим советником своего брата князя Стефана и исполнял важные дипломатические поручения (например, при его содействии Сербией был заключен мир с мадьярским королем Андреем). Будучи возведен на первосвятительский престол родной Церкви, он стремится создать неразрывный союз между Сербской Православной Церковью и Сербской державой во имя спасения Православия и сохранения сербов как нации. На Вознесение Господне в 1221 году Архиепископ Савва в Жиче торжественно возложил на правителя Сербии Стефана королевский венец. По этому случаю состоялся церковно-народный Собор, к участникам которого (сановникам, областным правителям, военачальникам, епископам, игуменам, священникам) Первосвятитель обратился с речью, отметив, в частности, следующее: «Как я принял первосвятительскую власть и был поставлен во главе Сербской Церкви, так и он (Стефан Первовенчаный – К. С), который по милости Божией управляет вами, должен быть коронован королевским венцом в честь, славу и похвалу вашу» #6#. Коронация Стефана имела большое государственное и церковное значение: она укрепила династию Неманичей, показала великую общественную роль Сербского Архиепископа, подняла национальный и религиозный дух народа.

После десятилетнего первосвятительства святой Савва в 1229 году совершил паломническое путешествие в Палестину, где с благоговением поклонился общехристианским святыням. В Сербию он вернулся в 1230 году, посетив на обратном пути Афон – славную колыбель иноческих

обителей.

В 1233 году святитель Савва, стремясь к уединенному молитвенному подвигу, отказался от святительского престола, поставил себе преемником своего любимого ученика Арсения I #7# и удалился в Палестину. Затем он посетил монастыри Египта и обитель Синайскую. На обратном пути святитель Савва заехал в Царьград, откуда отбыл в Тырнов. Там после непродолжительной болезни святитель мирно почил в ночь с 13 на 14 января 1236 года (о дате и годе кончины святителя Саввы историки разногласят), завещав перед кончиной все свои вещи Сербской Церкви. Патриарх Тырновский Иоаким похоронил его в Тырновском храме в честь Сорока Мучеников. 6 мая 1237 года сербский король Владислав (1234 – 1243) перенес останки Святителя в новопостроенный им и Архиепископом Саввой Милешевский монастырь. Хотя официальная канонизация святителя Саввы состоялась лишь в 1775 году, благочестивый сербский народ почитал его как святого с самого дня кончины #8#.

С тех пор и поныне православные сербы дважды в год – 14 января и 6 мая (по старому стилю) – торжественно празднуют память своего великого Первосвятителя и основателя Автокефальной Церкви #9#. 14 января считается днем сербского просвещения.

Сербская Православная Архиепископия просуществовала до 1346 года, когда могущественный король Сербии Стефан Душан созвал в Скопье церковный Собор, на котором Сербская Церковь была возведена в ранг Патриархии. Отдельные епархии (Скопийская, Призренская, Рашская, Зетская) были тогда же переименованы в митрополии. Первым Сербским Патриархом был Иоанникий II (1338 –1346 –1354) #10#. Патриаршая резиденция помещалась в Печи («Печская Патриархия») #11#.

Печскую Патриархию признал Тырновский Патриарх Симеон и Охридский Архиепископ (последний в то время был подданным сербского короля). Константинопольский же Патриарх Каллист не только не признал Сербскую Патриархию, но в 1352 году наложил на нее анафему. Причиной были выставлены те обстоятельства, что Стефан Душан будто бы являлся единомышленником Западной Церкви #12# и что, укрепляя национальную Церковь, изгнал в 1349 году греческих епископов. Вот как говорилось в тексте анафемы: «Божиею милостью, мы, Каллист, Архиепископ Вселенский Патриарх, известуем со всем Синодом наша великия Кафолический, Апостольския Церкви со дозволением царя нашего кир Андроника юного и со вес синклитом его, яко во наше Православие явися от западный Миссии неправедный и хищный царь сербского народа Душан, сильный единомысленник Западный Церкви... Подстрекатель его злоба

и гордость да пакости нам деет, наши бо епископы из Шессалии и всей Македонии до Иллирии изгна бесчетно, и явися супостат нашему царству... Повелеваем да будет «Маран ата и фри фри» со всем его народом сербский земли» #13#. Только в 1374 году, по настоянию афонского сербского монаха Исаяи, Константинопольский Патриарх анафему снял «под одним условием, чтобы, в случае если сербы окрепнут и овладеют опять греческими областями, они не переменили митрополитов, как и повелевают соборные правила» #14#.

* * *

В 1459 году Сербия пала под ударами турок. Турецкое иго для сербского народа было очень тягостным. Замолкли в церквах колокола, сократились школы, сербы как нация были подавляемы. Большинство церквей было обращено в мечети #15#. Верующих насильно заставляли принимать ислам. В подобном положении православные сербы оставались вплоть до второй половины XIX века. «В сербских областях, находящихся под властью падишаха, – писал в 70-е годы XIX столетия славянофил Викентий Васильевич Макушев (1837 – 1883) в своих заметках о западных славянах, – народ покружен в невежество и скован тяжкими узами рабства: только в более значительных городах да при монастырях существуют кое-какие школы, далеко не соответствующие нуждам народа» #16#.

В связи с потерей политической самостоятельности прекратила свое существование и Печская Патриархия: она была подчинена архиепископу в Охриде #17#. Ее восстановление состоялось лишь в XVI веке. Патриархом был избран Макарий Соколович (1557 – 1571, 1574) #18#.

Патриарх Макарий, как и первые Предстоятели Сербской Православной Церкви, прежде был игуменом Хилendarской обители. О связях с Афоном прочих иерархов Сербской Православной Церкви сведений нет. Сербский «Родослов» содержит данные только о трех первых Патриархах. О последующих Патриархах сохранились краткие сведения, а подчас одни имена. О них можно узнать, ознакомившись с трудом игумена Арсения «Архиепископы и Патриархи Сербские с начала XIII до второй половины XVIII столетия», опубликованным в «Православном обозрении» в 1868 году в т.26 (ср.: Е. Голубинский. Указ. соч. С. 456, 476).

Печская Патриархия обнимала всю территорию сербского расселения. Обновлению Патриархии много содействовал великий визирь Мехмед Соколович, брат Патриарха, по национальности серб. Об этой личности необходимо сказать еще несколько слов. Мехмед Соколович был женат на дочери султана и в продолжение 15 лет пользовался властью в Турецкой империи. Отвезенный в турецкое рабство ребенком, он попал ко двору

Солимана, где благодаря своим дарованиям был замечен и назначен губернатором Румелии. В этом звании он участвовал в различных боях и морских сражениях. В 1572 году при помощи искусных дипломатических переговоров он отклонил грозившую Турции большую опасность от союза папы Римского с Испанией и Венгрией. Эти заслуги и выдвинули его на пост великого визиря. Примечательно, что хотя Мехмед оставался правоверным мусульманином, но никогда не забывал о своем сербском – православном – происхождении.

Подобные возвышения сербов на государственной службе были не слишком часты, к тому же от сербов требовалось принятие ислама. Турки не забывали напоминать сербам, что они, мол, и по языку, и по религии безмерно ниже завоевателей или просто рабы, не имеющие и не могущие иметь права стоять рядом с почитателем Магомета. На территории Сербии, как и вообще покоренных народов, турки имели войска, которые должны были содержать люди немусульманской веры (райя). Православные сербы платили большие налоги, сто дней в году работали на пашу. Лишь в конце XVII столетия бесплатный и изнурительный труд на пашу был заменен ежегодным сбором с жителей денег. Особенно тяжелой была для православных сербов дань мальчиков. Еще Магомет II – завоеватель Византии – установил производить сбор христианских мальчиков в возрасте от шести до семи лет через каждые пять лет.

Преемники Магомета II не следовали этому установлению, а производили сбор мальчиков тогда и так, как считали это необходимым. Отнятые таким образом у христиан дети получали турецкие имена, воспитывались в мусульманском фанатизме, получали образование и зачислялись в полки янычар, которым предоставлялись в Турецкой империи всевозможные привилегии. Рассеявшись по всей империи, янычары были грозой для православного населения: безнаказанно грабили его, отягощали работами, отнимали у христиан жен и дочерей.

Тяжесть положения приводила к тому, что более слабые православные сербы принимали магометанство, чтобы облегчить свою жизнь. Но более сильные души избегали этого соблазна. В их сознании понятие «Православие» слилось воедино с понятием «народность»; отказаться от Православия означало для них отказаться и от своей народности: православный – значит серб, и серб – значит православный #19#. Эти сильные души не могли мириться с бесправным положением своих соотечественников; они искали иного выхода – свободы для всей нации. И постепенно в сербском народе начало пробуждаться стремление к освобождению от турецкого ига. Особенно много в этом направлении

потрудился Патриарх Иоанн (1592–1614). Одним из центров освободительного движения было Милешево, где находились мощи святителя Саввы. Турки, видя большое стечение народа в Милешево и чувствуя в этом для себя опасность, 27 апреля 1594 года возле Белграда сожгли святые мощи великого национального деятеля и организатора первой независимой Архиепископии.

В конце XVII века турки были разбиты под Веной польским королем Яном Собеским. Побежденные турки стали вымещать свою ярость на сербах. В течение короткого времени они разрушили множество православных церквей и монастырей. Австрийский король Леопольд призвал все поработанные народы к восстанию против общего врага. Сербы под водительством Патриарха Арсения III (1674 – 1690, f 1706) откликнулись на этот зов. #20#. Наступило время борьбы. Австрийские войска дошли до Призрена, но здесь были разбиты турками. Патриарх Арсений был вынужден с 40000 семей (более 500000 человек), с епископами и монахами оставить Печ и перейти в Славонию (северная часть Хорватии) #21#. Здесь он начал организовывать новый административный центр церковной жизни #22#. Печская же Патриархия переживала удар за ударом; на ее Патриарший престол были посылаемы греки и, наконец, в 1766 году султан Мустафа III, по настоянию Константинопольского Патриарха Самуила, отдал распоряжение о полном подчинении Печской Патриархии Константинополю с низведением ее в ранг митрополии. Побуждением к устранению Сербского Патриархата были, «во-первых, со стороны греческих национально-политических интересов, поднятая тогда мысль о деятельной эллинизации славян Балканского полуострова, во-вторых, со стороны интересов Константинопольской патриаршей кафедры, желание облегчить, чрез умножение числа плательщиков (каковы все подведомые архиереи), бремя лежавших на ней долгов» #23#. Последний Сербский Патриарх Каллиник II (1765 –1766), хотя и был греком, не был оставлен на кафедре. Вслед за ним были удалены со своих кафедр все епископы сербской национальности. Место их заняли греки. Лишенные кафедр епископы обратились в 1776 году к Московскому митрополиту [Платону \(Левшину\)](#) с просьбой о помощи против насилий Константинопольской Патриархии. В своем послании они изъявляли готовность иметь во главе Сербской Церкви архиепископа, который зависел бы от Святейшего Синода Русской Православной Церкви и в случае необходимости избирался бы из русских. Неизвестно, было ли митрополитом Платоном дано движение этой просьбе.

Период в истории Сербской Церкви со времени подчинения ее Константинополю характеризуется особо активным стремлением греческой иерархии эллинизировать сербов: на церковные посты назначались греки, не знавшие сербского языка, вводился греческий язык в проповедь, в учебные заведения, в письменность. «Неуважение к славянским книгам, – говорит один из свидетелей угнетенной жизни балканских славян, – дало повод к их истреблению. Книга славянская или заключает в себе то, что и греческая, или же написана болгаринном... или сербом, следовательно, – так умозаключали сторонники эллинизма, – ничего не стоит» #24#. Естественным результатом было дальнейшее падение духовного просвещения сербов (как и других православных народов, поработанных Турцией).

* * *

В 1830 году Сербия получила политическую автономию, а в 1831 году – также и церковную автономию с титулом митрополии. Эти события, естественно, явились важным моментом в жизни православных сербов. «В полунезависимой Сербии, – свидетельствовал В. В. Макушев, – народное просвещение сделало в последнее время значительные успехи, а вместе с тем стало развиваться народное благосостояние» #25#. Еще в январе 1830 года в своей речи перед народной Скупщиной (парламентом) прославленный борец за свободу своего народа Милош Обренович говорил: «Теперь сербы уже могут не опасаться разрушения своих монастырей и церквей; впредь турки не помешают нам строить монастыри и церкви, сколько бы мы ни пожелали совершать как следует наши празднества и священные обряды, предписываемые нашей верой, и притом нашей нации предоставлена свобода строить при церквах колокольни и звонить во время богослужения» #26#. Действительно, с завоеванием политической автономии и получением церковной состоянием Сербской Православной Церкви намного улучшилось. Прежде всего внимание было обращено на необходимость подъема духовного образования. Заботами главы Церкви Митрополита Петра была открыта в 1836 году в Белграде богословская школа, так называемая «Богословия», для подготовки образованного духовенства (школа существует и сейчас). В курс обучения в «Богословии» (сначала два года, потом три, четыре) входили следующие предметы: толкование Священного Писания, библейская и общая география, церковная и гражданская истории, догматическое, нравственное, пастырское, полемическое богословие, литургия, гомилетика, каноническое право, древне-славянский и русский языки, психология, логика, риторика, педагогика, физика, полевое хозяйство #27#.

Для получения высшего богословского образования окончившие «Богословию» направлялись в Духовные Академии Русской Православной Церкви.

Начатое Митрополитом Петром дело по подъему духовного просвещения успешно продолжалось и при его преемнике Митрополите Михаиле, выпускнике Киевской Духовной Академии. «Недаром, прибыв в Россию в 1846 году, – пишет о Митрополите Михаиле профессор И. Н. Корсунский, – он задался мыслью во что бы то ни стало осуществить свое заветное желание, напоив свой ум от источника премудрости и знания единой верной и единоплеменной России, потом обильно изливать струи этого источника на почву своего родного племени, быть полезным своему дорогому и любимому народу» #28#.

Получившие образование священнослужители привлекались к широкому участию в народном воспитании – их нередко посылали учителями в открывавшиеся народные школы.

В 1847 году было издано «Устроение духовных властей княжества Сербского», согласно которому церковное управление во всех его проявлениях строилось исключительно на канонических основах. По «Устроению» административная и судебная власть принадлежала исключительно епископам как наследникам апостольской благодати и власти. Высшей церковной инстанцией был объявлен периодически созываемый Архиерейский Собор. В состав его входили только епископы под председательством Митрополита. В помощь епархиальному архиерею учреждалась епархиальная консистория, состоявшая из двух членов – представителей монашеского чина и белого духовенства. Члены консистории избирались архиереем, а утверждались Архиерейским Собором. Председательствовал в консистории правящий епископ.

В последующие годы издавался ряд правил и определений. Эти постановления касались разных сторон церковной жизни, но, главным образом, указывали требования, какие необходимо было соблюдать пастырям при совершении богослужений и треб. Перечислять их нет нужды, так как они иногда дополняли друг друга, изъясняли, а нередко и отменяли #29#.

В 1878 году по Берлинскому договору Сербия получила политическую самостоятельность, а в 1879 году Константинопольский Патриарх Иоаким III издал грамоту, которой признал и автокефалию Сербской Православной Церкви. В грамоте, в частности, говорилось: «Хотя едино стадо и едино тело Христа есть и называется Церковь Божия на земле на основании и по причине духовного ее единства, тем не менее ничто не мешало, чтобы с

течением времени установилось деление Церкви на местные, независимые одна от другой, с внутренним самоуправлением и под властью своих пастырей, учителей и служителей Евангелия Христова, т. е. епископов или архиепископов и Патриархов. И это деление установлено не ввиду только исторической в христианстве важности городов и пределов, но и политического состояния народа... Ввиду того, что благочестивая и Богом хранимая Сербия получила политическую независимость и что благочестивый, Богом утвержденный, премилостивый князь ее государь Милан М. Обренович IV и преосвященный Архиепископ Белградский и Митрополит Сербии господин Михаил, от имени честного клира и благочестивого народа обратились к нам с письмами и сообразно с политической независимостью пожелали и церковную независимость, смиренность наша вместе со святым нашим Синодом преосвященных митрополитов, нашим по Святому Духу любезным братом и сослужителем, собрались... и, по изволению Святого Духа, нашли, что просьба их уместна и со святыми правилами и церковной практикой согласна. Поэтому и поставили мы: да Православная Церковь сербского княжества, которая доселе в лице Архиепископа Белградского и Митрополита Сербского стояла в канонической зависимости от нашего святого, апостольского и Патриаршего престола Цареградского вместе с присоединенными к ней епархиями и срезам, или, точнее, вся Православная Церковь, которая находится в политических и географических пределах освобожденного княжества сербского, отселе будет канонически самостоятельна, независима и самоуправна, коей глава, как всех Православных Церквей, Богочеловек Господь и Спаситель наш Иисус Христос и которая в церковных делах имеет и признает за представителя своего Архиепископа Белградского и Митрополита Сербского; а этот вместе с Собором, составленным согласно правилам из архиереев из областей сербских, управляет церковными делами княжества свободно, независимо ни от кого, как то божественные и священные правила заповедуют. Поэтому далее этим же синодским актом Церковь Сербскую признаем и объявляем за духовную нашу сестру, а всем Православным Церквям препоручаем признавать ее за таковую же и поминать ее именем «Святая, самостоятельная Церковь княжества Сербского». Так же даем ей и всю власть, и все права, какие принадлежат независимому церковному начальству, так что отселе Архиепископ Белградский, Митрополит Сербский, при богослужении поминает «всяко епископство православное», а тамошние епископы поминают его имя. А что касается внутреннего церковного управления, то сидит, решает и

определяет он со своим Синодом, следуя учению Евангельскому, святому преданию и определениям святой Церкви» #30#.

Грамота эта легла в основу последующей жизни Сербской Православной Церкви. Высшей церковной властью был Архиерейский Собор, состоявший из одних архиереев. Но в 1882 году правительство издало закон «О властях», по которому в состав Архиерейского Собора вводились два архимандрита и по одному протоиерею из епархий. Для избрания Митрополита определялось особое собрание, состоящее из 4 епископов, 2 архимандритов, 5 протоиереев и 9 светских лиц. В 1890 году был опубликован опять-таки правительством другой закон, согласно которому избрание Митрополита поручалось особому Избирательному Собору, в состав которого входили духовные лица: все архиереи, все архимандриты, все протопресвитеры, ректор «Богословия» – и светские: Председатель Совета Министров, министр церковных дел, председатель Народной Скупщины и его заместитель, председатели Государственного Совета, Кассационного Суда, Главного Контроля и ректор Великой школы. В избрании Митрополита они участвовали лишь в том случае, если были православными. Право созывать Избирательный Собор вручалось министру церковных дел.

2. Митрополия-Патриархат в Австро-Венгрии

Тяжелое турецкое иго вынуждало многих сербов во главе с архипастырями уходить в пределы Австро-Венгрии. Австро-Венгерское правительство, нуждаясь в сербах как в живом пограничном заслоне, поощряло это переселение. Так, в 1690 году император Леопольд I предоставил православным сербам право иметь свою самостоятельную церковную власть, гарантировал свободное совершение богослужений по обряду Восточной Церкви, а со временем и возвращение на родину: как только Австрии удастся освободить ее от турок #31#. Ровно через пять лет (1695) его же решением для православных сербов Австро-Венгрии, объединенных в Карловацкую Митрополию, были установлены одна архиепископия (Карловацкая) и семь епископий (Бачская, Будимская – основана раньше, – Вершецкая, Горнокарловацкая, Пакрацкая, Печуйская и Тимишоарская).

В 1710 году Сербская Церковь признала автокефалию Австро-Венгерской – Карловацкой – Церкви. Глава ее имел титул Митрополита и проживал в Сремских Карловцах. После венгерского (мадьярского)

восстания (1848) против Австрии «карловцы» – сербы, поддерживавшие Австрию, в мае 1848 года созвали свою Скупщину под председательством митрополита Иосифа (Райячич), на которой постановили добиваться политической свободы и требовать от австрийских императоров образования Сербского воеводства на территории с подавляющим большинством сербов. Митрополит Иосиф был провозглашен Патриархом (1848 – 1861). Новый австрийский император Франц Иосиф I, находясь в трудном политическом положении, утвердил и воеводство, и патриаршество. Однако, как только венгерское восстание было подавлено, австрийская власть упразднила воеводство, а права Патриарха урезала до митрополита. Что касается венгерской части империи, то там продолжалось проведение настойчивой католической пропаганды.

Карловацкая Митрополия имела 27 монастырей. Больше всего их было в Карловацкой архиепископии. Замечательнейшие из них:

Крдшедол, расположенный близ Карловцев и бывший резиденцией Сербских Митрополитов. Он был основан еще в середине XV столетия. В этом монастыре хранились все древности, принесенные сюда Патриархами Сербскими из прежней своей столицы – г. Печ. Здесь были погребены Сербские Святители Арсений III (1706) и Арсений IV (1748).

Раваница – воздвигнут сербами в воспоминание одноименного монастыря в Сербии. Он был основан сербским царем Лазарем, павшим в 1389 году на Косовом поле в сражении с турками. В Раванице царь Лазарь и был похоронен.

Гергетег. Основание этому монастырю было положено в XV веке. На грани прошлого и текущего столетия настоятелем этого монастыря был архимандрит Иларион Руварац (1905), известный в науке своими учеными трудами по истории Сербской Церкви и сербского народа #32#.

В Сремских Карловцах действовала Православная Сербская Богословия, основанная в 1794 году Митрополитом Стефаном с задачей обучения и воспитания достойных кандидатов священства.

В Митрополии также имелись мужские и женские гимназии и школы. К сожалению, сербские православные школы находились в большой зависимости от католиков. «На школьных свидетельствах, – сообщает профессор [Г. А. Воскресенский](#), ведший с 1893 по 1909 год на страницах «Богословского Вестника» хронику церковной жизни православных славян на Балканском полуострове и в Австро-Венгрии, – пишут: ученик «греческо-несоединенной» веры (вместо: православной)... Ставят всевозможные препятствия при открытии сербских православных школ или сербские вероисповедные школы обращают в коммунальные, отнимая

силой у церковных общин их достояние – землю и постройки... В Пакрацкой епархии, – продолжает Г. А. Воскресенский, – в одной народной школе местный попечитель не позволяет детям-сербам читать перед началом учения молитву Господню на церковно-славянском языке, а требует, чтобы вместо молитвы Господней читалась иная, составленная католиком» #33#.

Управление Карловацкой Митрополии-Патриархии вначале осуществлялось строго по церковным канонам. Высшая власть в Церкви принадлежала Собору епископов во главе с Митрополитом-Патриархом. Митрополиты-Патриархи избирались Народно-церковным конгрессом, состоящим из епископов, низшего духовенства и мирских лиц. Но с течением времени правительство стало вмешиваться в церковные дела. В 1760 году оно объявило, что отныне «никакой Синод Иллирийского клира» не может быть созван без предварительного разрешения правительства, а через двадцать лет присвоило себе право утверждать Предстоятеля Церкви и епископов, причем за это утверждение еще взималась значительная плата. Правительство усвоило себе также право высшего суда по апелляциям. Без его согласия невозможно было напечатать любой закон или резолюцию, касающиеся православных христиан. Лишь после венгерского восстания православные сербы получили больше прав в деле церковного управления. Были выработаны статуты, согласно которым высшая власть в Карловацкой Патриархии сосредоточивалась в Народно-церковном конгрессе и Архиерейском Синоде. Но право верховного надзора над деятельностью конгресса было закреплено за императором, от воли которого зависело и открытие конгресса, и закрытие, и продление его работы. Народно-церковный конгресс избирал главу Карловацкой Церкви, определял количество и размеры епархий, благочиний, приходов, назначал жалованье духовенству, устраивал духовные школы и проч. Архиерейский Синод ведал чисто духовными делами (верой, богослужением, церковной дисциплиной). Созывал Синод его председатель – Патриарх – с согласия императора.

3. Положение церковных дел в Далмации, Боснии и Герцеговине

Ветвями Карловацкой Митрополии-Патриархии были Далмация и Босния с Герцеговиной, куда также переселились сербы, теснимые турками.

Далмация побывала в ведении Италии, Франции, а в 1814 году была присоединена к Австро-Венгрии. Несмотря на усиленные просьбы, далматские православные сербы на протяжении веков не могли добиться открытия у себя собственной епископской кафедры. Лишенные своего архиерея, они во второй половине XVI века были подчинены венецианскому епископу, носившему титул Филадельфийского архиепископа и находившемуся в юрисдикции Константинополя. Лишь в 1808–1810 годах, во время захвата Далмации французами, была учреждена здесь православная епископская кафедра. В 1873 году, как об этом будет сказано в главе III «Румынская Православная Церковь», Далматская епархия была соединена с Буковинской.

Судьбы славянского населения Боснии и Герцеговины (до XV в. последнюю славяне называли Захолмией или Холмской землей) совпадают. Как первая, так и вторая на протяжении веков находились в зависимости от более сильных соседних государств: Сербии (до конца X или начала XI в.), Хорватии (в XI в.) и Венгрии (с начала XII в. до турецкого порабощения). В связи с таким переходом в государственном отношении из рук в руки в Боснии и Герцеговине наряду с православием с древних пор было утверждено и католичество. Если бы боснийцы и герцеговинцы, приняв вместе со всеми сербами христианскую веру, остались в государственной зависимости от Сербии, то Православие у них окрепло бы и смогло легко устоять перед средневековой католической пропагандой. Но захват их католиками-хорватами, а затем венграми открыл свободный доступ для латинян – папы объявили Боснию и Герцеговину своей церковной собственностью. Многие были обращены в католичество. Оставшиеся верными Православию до XIV века – времени святителя Саввы – не имели собственных епископов. Священников им ставил епископ Рашский. Святитель Савва в Герцеговине открыл Захолмскую епархию; ближайшими к Боснии стали новоучрежденные первым Сербским Архиепископом епархии Моравичская и Даборская. В XII веке в Боснии, а в XIII веке и в Захолмии появились еретики-патарены, представлявшие собой ветвь болгарских богомилов. С завоеванием этих земель турками (с 1463 г.) патарены приняли магометанство. С того же времени боснийцы и герцеговинцы начали нести двойное иго: турецкое и греческое – фанариотское. После русско-турецкой войны 1877–1878 гг., принесшей освобождение Балканским странам, Босния и Герцеговина попали под гнет католической Австро-Венгрии. С этого времени «летопись народно-церковной жизни в Боснии и Герцеговине... почти вся исчерпывается двумя сторонами одной и той же политики австрийского

правительства: притеснением православного сербского населения и Православной Церкви и расширением или пропагандой Церкви Католической» #34#. Православные сербы подвергались всевозможной религиозной дискриминации вплоть до Первой мировой войны, в результате которой была переkreоена политическая карта мира.

Невзирая на трудности, православные сербы Боснии и Герцеговины сохранили свою веру и временами добивались улучшения своего положения. Так, в 1883 году в Рельеве, близ Сараева, их заботами была открыта «Восточно-православная священническая семинария», вскоре реорганизованная в «Восточно-православное богословское училище для Боснии и Герцеговины» с задачей подготовки будущих пастырей Церкви.

Оплотом Православия в Боснии и Герцеговине, как и во всей Австро-Венгрии, служили монастыри. Среди них: *Моштаница* во имя архистратига Михаила (на месте мученичества святого Феодора Тирона, по местному народному преданию); *Ловница* во имя святого Георгия Победоносца (основан Неманичами); *Милешево* в честь Вознесения Господня. Последний монастырь был построен в середине XIII века сыном Стефана Первовенчанного Владиславом. Здесь был похоронен святитель Савва Сербский. Этот монастырь, как отмечалось выше, в годы турецкого господства был центром освободительного движения.

Следует отметить, что главной целью Карловацких Митрополитов было стремление объединить всех православных в одну Сербскую Церковь. Но австрийское правительство, видя в этом опасность, всегда мешало осуществлению плана. Так, в 1873 году Буковинская епархия, под влиянием австрийцев, была возвышена до самостоятельной митрополии с подчинением ей Далматской епархии. Сделано было невероятное: самые западные епархии (Далматско-Истрийская и Боко-Которская) соединены не со смежными и единоплеменными Карловацким Патриархатом и митрополиями Боснии и Герцеговины, а с епархией Буковинской, отделенной от Далмации большим пространством, лежащей на северо-востоке Австрии и при том населенной не сербами, а румынами и русскими #35#.

В 1880 году Австро-Венгрия заключила с Константинопольской Патриархией «конкордат», которым были учреждены как самостоятельные (автономные) митрополии в Боснии и Герцеговине. «Епископы Православной Церкви, находящиеся в настоящее время на епископских кафедрах в Боснии и Герцеговине, – говорилось в конкордате, – утверждают и сохраняют свое положение... В случае вакантности одной из трех митрополичьих кафедр в Боснии и Герцеговине, его императорское

и королевское апостолическое величество имеет назначить нового митрополита на вакантную кафедру... Если будет доказано, что кто-либо из трех упомянутых митрополитов нарушил свои обязанности, по отношению ли к гражданским, или по отношению к церковным властям, или по отношению к своим пасомым, то устранение его должно идти тем же путем, каким шло его назначение» #36#. Все это свидетельствует о том, что католическая австрийская власть, желая ослабить Сербскую Церковь, не допускала ее объединения.

Вся история православного населения в Австро-Венгрии есть история борьбы с пропагандой католицизма. Поборники Православия подвергались репрессиям со стороны правительства #37#. «Опыт показывает, – свидетельствовал в начале XX столетия профессор Г. А. Воскресенский, – что повсюду... славянское православное население... весьма часто подвергается насилиям в делах веры и Церкви... Австрийское правительство старается всеми мерами и всеми возможными способами подавить национальный дух славянских племен, ему подвластных, причем даже выдумывает различные якобы «русофильские и москалефильские тенденции», которые опять-таки дают ему новый предлог угнетать славян» #38#. Не без оснований говорили в эти годы проживавшие в Австро-Венгрии сербы: «Турецкое иго убивало тело, а австрийцы убивают душу» #39#.

4. Черногорская митрополия

Иначе сложилась церковная жизнь небольшого (ок. 40 тыс. человек), но храброго племени Черногории (части прежнего сербского государства – Диоклеи, или Зеты). Стесненное со всех сторон в 1483 году турками племя во главе с героем сопротивления Иваном Черноевичем укрылось в скалах Черной горы, (отсюда название Черногория) и там образовало братство беззаветно храбрых защитников своей веры и родной земли. Центром этого братства стал построенный И. Черноевичем монастырь в Цетинье (в будущем столица страны). Сын Ивана Георгий Черноевич, наследовавший власть отца, не выдержал суровых условий жизни черногорцев и в 1516 году ушел в Италию, а верховное правление передал Митрополиту #40#. 335 лет (до 1851 г.) в этой маленькой стране государственная власть была теократической: Митрополиты были также и государями. Но и после отделения гражданской власти от церковной Митрополиты пользовались огромным авторитетом в стране – без их ведома не решали ни одного

важного государственного дела.

Из черногорских Митрополитов особенно известны святители XVIII – XIX веков Даниил, Петр I и Петр II.

Митрополит *Даниил* (1697 – 1735) оставил о себе память в народе как самоотверженный защитник свободы своей страны. В 1712 году во главе небольшого отряда (около 12000 человек) Даниил разбил турецкую армию. В сражении он потерял всего 318 человек, а врагов было уничтожено до 20000. «Сколько вообще известно из всех войн новейшего времени, – читаем в «Истории Христианской Церкви» издания [А. П. Лопухина](#), – только в черногорских войнах постоянно встречается такая несоразмерная пропорция убитых турок в сравнении с нападающими героями» #41#.

Святитель *Петр I* (1781 – 1830) известен своими заботами по водворению внутреннего порядка в стране. Его труду принадлежит обнародование Судебника для Черногории. До этого времени страна управлялась устными распоряжениями, основывавшимися на предании.

В Судебнике были заключены постановления, направленные против измены отечеству, против преступлений уголовного характера (убийств, междоусобий, краж и пр.), а также постановления, касающиеся обязанностей священников и народных старшин. В частности, об измене отечеству говорилось, что любой изменник Церковью предается проклятию, а гражданским судом приговаривается к смертной казни с истреблением его дома и даже поколения – как враг всего народа. Священникам и народным старейшинам Судебником вменялось в обязанность учить народ страху Божьему, жизни со всеми в мире и любви, уклонению от зла и даже мысли о зле.

Под руководством святителя Петра черногорцы одержали славные победы над турками в 1796 году под Мартиничами и у селения Крусе. Несмотря на значительно превосходящие силы противника, потери черногорцев были невелики: в первом сражении 23 убитых и около 30 раненых, у турок – одних только бегов и аг было убито более 60, простых же солдат много; во втором сражении 130 убитых и около 240 раненых, у турок погиб предводитель войска – албанский визирь Махмуд-паша, рядовых же солдат погибло до 3500 человек.

Российский Император Павел I наградил Святителя орденом святого Александра Невского, который был доставлен в Черногорию со следующим именованным рескриптом: «Преосвященный Митрополит! Ведаю усердие Ваше к империи Всероссийской, по единоверию от праотцев Ваших наследованное и ни в каком случае не колеблемое, восхотели Мы явить Вам знак особого Нашего к Вам благоволения, вследствие чего

жалуем Вас кавалером ордена Нашего святого великого князя Александра Невского, богоугодными делами и храброй защитой отечества прославленного предка Нашего. Препровождаемые при сем знаки сего ордена повелеваем Вам возложить на себя и носить по установлению. Пребываем к Вам и ко всему народу Вашему навсегда неизменно благосклонный» #42#.

В 1805 году черногорцы (12 000 человек) в союзе с русской эскадрой (2 500 человек) под предводительством святителя Петра обратили в бегство французские войска, посягавшие на славянские территории (французы потеряли убитыми до 250 человек, черногорцы только 13).

Трогательны и поучительны сами обстоятельства кончины святителя Петра, ярко рисующие его светлый образ.

В день кончины утром он продиктовал своему секретарю для черногорского народа завещание, которое было вечером прочитано перед народом в присутствии самого Святителя. Завещание заканчивалось следующими грозными, но и знаменательными словами: «Да будет проклят тот, кто бы покусился отвратить вас от верности благочестивой и христоролюбивой России, и всякому, кто бы из вас, черногорцев и бердян, пошел против единоплеменной и единой верной нам России, дай Бог, чтобы у него у живого отпало мясо от костей, и не было бы ему добра ни в этой жизни, ни в будущей» #43#. После прочтения завещания Святитель, собрав последние силы, обратился к народу с глубоко назидательным прощальным словом. «Не могу больше скрывать от вас, – говорил он, – приближения последнего часа моей жизни: я оставляю этот свет. Завещаю вам взаимную любовь, дорогие витязи и славные герои. Приветствуйте от меня всех братьев черногорцев и скажите им, что хотя их государь и переселился в вечность, но своему народу он оставляет последнее теплое пожелание, чтобы его свободные братья черногорцы в мире и братской любви защищали Богом дарованную им свободу и не забыли, что они свободные герои. В этой многострадальной и бедной, но свободной земле я пережил и беспомощное детство, и седую старость. С Богом оставайтесь, мои свободные горы, и да не увянет ваша слава, пока будет стоять мир! Благодать Божия да будет посреди вас и всего рода сербского!» #44#. Ослабевшего владыку отвели в его спальню, где он прилег на кровать и мирно почил, словно уснул крепким сном после трудового дня.

Черногорская Церковь причислила Святителя лику святых. Еще в конце XIX столетия черногорцы рассказывали о святителе Петре I «Пятьдесят лет он правил нами; бился за нас в бою, вел переговоры и ходил перед нами в чистоте и простоте душевной каждый Божий день. Он

дал нам хорошие законы и положил конец беспорядочному состоянию страны. Он расширил пределы наши и оттеснил от них врага. Даже на смертном одре он держал речь к старшинам нашим, и эта речь и после смерти его держит нас в мире между собой. Пока был он жив, мы клялись его именем» #45#. Владыка *Петр II* (1830–1851), получивший епископскую хиротонию в 1833 году в Петербурге, продолжал дело своего предшественника по утверждению порядка в стране, в частности он принимал меры к упразднению укоренившегося страшного обычая кровной мести. При нем 800 черногорцев во главе со священником Радовити (пал в бою) разбили турецкий отряд из нескольких тысяч человек. А в 1835 году 10 черногорцев завладели старинной крепостью Жабляк и удерживали ее в течение трех дней против 3000 турок. Они сдали крепость лишь по приказу Митрополита, желавшего избежать войны с Турцией. Помимо ратных дел Владыка занимался и поэзией. «Владыка – герой, правитель и поэт», – так прозвали его черногорцы. Это был последний Митрополит, совмещавший в одном лице духовную и светскую власть.

В Югославии (СРЮ) до сих пор весьма почитают владыку Петра II. В 1974 году в его честь на вершине горы Ловчев был открыт мраморный мавзолей, строившийся много лет. В мавзолее установлен саркофаг с останками Митрополита. Данный памятник выполнен по проекту известного югославского скульптора Ивана Мештровича. К памятнику ведут 500 каменных ступеней и 132-метровый тоннель, пробитый в граните горы.

В преемники митрополиту Петру II был избран его племянник Даниил. Не желая принимать монашество, он смог добиться согласия народного вече на то, чтобы в будущем государственная власть была отделена от церковной власти, и в 1851 году был провозглашен наследственным князем Черногории.

До самого освобождения Балкан от турецкого порабощения черногорцы вели героическую борьбу с турками и сохранили независимость. Даже во второй половине прошлого века (1857), когда великие западноевропейские державы предложили Черногории небольшое территориальное приращение и выход к морю в случае признания власти Турции над собой и князь Даниил (1851 – 1860) уже готов был согласиться, народ решительно отверг какое бы то ни было подчинение Турции. Мало того, слабовооруженные черногорцы в 1858 году истребили в Грабове турецкую артиллерию, оживив таким образом старые предания своей военной славы.

История Черногории есть история мужественной примерной борьбы за святую веру, за независимость своего народа. Согласно Наблюдениям русского ученого П. А. Ровинского, жившего в Черногории с небольшими перерывами с 1879 по 1907 год, «каждый месяц черногорцы имели 6 – 7 сражений с турками, 25 ее населения погибало на поле боя, 15 – от ран и только 25 жителей умирало естественной смертью» #46#.

Менее интенсивной по сравнению с государственной деятельностью была церковная деятельность черногорских Владык. Хорошее объяснение этому дали черногорцы в своем ответе Святейшему Синоду Русской Православной Церкви, обвинявшему святителя Петра I в недостаточном внимании к делам церковным. «Русский Святейший Синод, – писали черногорцы, – не зная наших обстоятельств, думает, что Владыка наш живет... как русские архиереи... не занимаясь ничем больше, как только церковными делами. У нас дело обстоит совсем иначе: наш епископ в кровавом поту должен пешком восходить на самые крутые горы, как только явится потребность, а это продолжается без перерыва, – умирить или научить народ, так что для отправления церковных обязанностей у него остаются только часы, свободные от правительственных забот. И эти часы очень редки» #47#.

Тяжелое положение черногорцев не позволяло им заниматься духовным просвещением. Тем не менее черногорские святители принимали посильные меры и в этом направлении. Так, известно, что святитель Петр I собирал вокруг себя молодых людей и лично утверждал их в главных началах православной веры, учил их читать по Часослову, Псалтири, Евангелию и другим церковным и священным книгам #48#. Митрополит Иларион (†1882) открыл даже Богословию для кандидатов священства, которая, к сожалению, вскоре была закрыта во время войны с турками в 1876–1878 гг.

Особых епископов стали хиротонисать в Зету (впоследствии Черногория) со времени святителя Саввы I. При возведении Сербской Архиепископии в ранг Патриархии Зетская епархия была переименована в Митрополию. До 1845 года кафедра Зетских архиереев менялась. Некоторое время она находилась в монастыре во имя святого Михаила (на западе приморской части области), а в указанном году резиденция Митрополитов была перенесена в Цетинье в новопостроенный Иваном Черноевичем монастырь в честь Лореттской иконы Божией Матери.

С упразднением в 1766 году Печского Патриархата Черногорская Церковь была подчинена Константинополю, но только формально. Фактически же она управлялась независимо, как самостоятельно

существовало и Черногорское государство. Во время управления Черногорской Церковью Митрополитом святым Петром I Святейший Синод Русской Православной Церкви признал эту Церковь автокефальной #49#.

В 1904 году впервые в истории Черногорской Церкви были утверждены «Устав Святейшего Синода» и «Устав православных консисторий». В состав Синода, по Уставу, вошли, кроме Митрополита и Захолмско-Рашского епископа (епископия учреждена в 1876 г.), два архимандрита, три протопресвитера и синодальный секретарь #50#.

5. Церковная письменность и виднейшие сербские церковные писатели прошлого

Сведения о письменности Сербской Церкви с древнейших пор и до XIX столетия весьма скудны, поэтому не представляется возможным проследить ход ее исторического движения и развития. Древнейшая сербская церковная письменность имеет, главным образом, житийный характер. Так, первый сербский Архиепископ святой Савва написал Житие своего отца Стефана Немани. То же сделал и брат святителя Саввы – первый сербский король Стефан Первовенчанный. Ученик святителя Саввы и его спутник в паломнических путешествиях к святыням Палестины, хилендарский иеромонах Дометиан, также составил Житие Стефана Немани. Кроме того, он написал и житие своего учителя – святителя Саввы.

Архиепископ Сербский святой Даниил II (XIV в.) изложил жития королей и сербских Архиепископов. Этот труд вошел в составленный впоследствии сербский «Цароставник», или «Родослов», напоминающий собой русскую Степенную книгу. Из числа сербских писателей XIV столетия следует упомянуть и Афонского иеромонаха Исаяю, который в 1371 году перевел на сербский язык творения, известные под именем святого [Дионисия Ареопагита](#), с толкованиями на них святого Максима Исповедника.

В XVII столетии Патриарх Сербский Паисий I написал Жития царей Стефана Душана, его сына Уроша и святого князя Стефана Штиляновича. Появились труды и на общеисторические темы. Так, архимандрит Иоанн Раич (XVIII в.) оставил после себя в четырех частях «Историю разных славенских народов, наипаче болгар, хорватов и сербов». Интересовали православных сербов и святые отцы Церкви, о чем свидетельствуют

переводы на сербский язык творений святителей [Иоанна Златоуста](#), [Григория Богослова](#), преподобного [Иоанна Дамаскина](#), приписываемых святому Дионисию Ареопагиту и др.

В XIX веке Сербскую Православную Церковь прославил своими учеными трудами епископ Далматско-Истринский [Никодим \(Милаш\)](#). Сочинение епископа Никодима «Православное церковное право» было переведено на русский язык и издано в Петербурге в 1897 году. До сих пор этот труд служит главнейшим пособием при изучении церковного права. Епископу Никодиму принадлежат также и такие труды по церковному праву: Правила Православной Церкви с толкованиями, Историко-канонический взгляд на установление сербско-румынской митрополии, Устав Святейшего Синода в княжестве Черногорском, Устав православных консисторий в княжестве Черногорском и др. В 1975 году епархиальное управление Далматской епархии решило открыть в своем центре – г. Шибенике – музей, посвященный памяти славного епископа-канониста.

Видным церковным писателем XIX века был и Митрополит Сербский Михаил, оставивший после себя около 50 отдельных изданий, много статей, грамот, посланий. Его перу принадлежат: Пастырские поучения православным христианам на все воскресные и праздничные дни года, Церковный учитель (содержит беседы на догматические и церковно-общественные темы), Поучение матери о воспитании малых детей, Православное нравственное богословие, Герменевтика, Взгляд на историю Сербской Церкви, Ответ Православно-Кафолической Восточной Церкви о православной вере англиканам (по вопросу о церковном единении), О папстве и лютеранстве и др. Направление всех этих трудов строго православное #51#.

6. Сербская Православная Церковь в XX веке

Патриархи Сербские, краткая характеристика их деятельности; борьба Церкви с фашизмом; взаимоотношения православных с католиками

После Первой мировой войны, когда произошло объединение Сербии, Хорватии, Словении, Далмации, Боснии и Герцеговины, Черногории, 1 декабря 1918 года #52# в Белграде было провозглашено «Королевство сербов, хорватов, словенцев». В мае 1919 года в Белграде встретились епископы и провозгласили объединение различных сербских епархий в единую Сербскую Православную Церковь.

12 сентября 1920 года в Сремских Карловцах состоялся архиерейский

Собор, который восстановил в Сербской Церкви патриаршество. В тот же день – день памяти святого короля Милутина – Патриархом был избран Белградский митрополит Димитрий.

Патриарх *Димитрий* (1920–1930) родился в 1846 году в г. Пожаревац в благочестивой христианской семье ремесленника. Начальное образование получил в родном городе. В 1868 году успешно окончил Белградскую Духовную Семинарию и вскоре принял сан священника (1870). Овдовев, молодой пресвитер в 1873 году поступил на филологическое отделение высшей школы в Белграде, после окончания которого некоторое время работал преподавателем Белградской Духовной Семинарии. В 1882 году был избран епископом на Нишскую кафедру, затем переведен на Шабацкую кафедру. После кончины Митрополита Иннокентия Димитрий стал Митрополитом Сербии. На этом посту оставался вплоть до избрания его Патриархом.

Как современники, так и последующие церковные писатели отзываются о святителе Димитрии как исключительно добром архипастыре, всецело преданном делу Церкви и своему народу. Несмотря на занимаемый высокий пост в Церкви, Патриарх Димитрий всегда оставался скромным и всем доступным. Естественно, что избрание его на Патриарший престол было встречено всеобщей радостью, а вскоре после его интронизации стали говорить и писать: «Такой нам и нужен Патриарх» #53#.

Вслед за восстановлением патриаршества в жизни сербского народа произошло другое знаменательное событие: в июне 1921 года в новом королевстве была принята конституция, которой провозглашалось равноправие православия, католичества и магометанства. Государство обещало им оказывать одинаковую материальную помощь.

Преемниками Патриарха Димитрия были: *Варнава* (1930 – 1937), успешно боровшийся против конкордата, который правительство хотело заключить с Римской Церковью; *Гавриил* (1937 – 1950), испивший с величайшим мужеством и достоинством горькую чашу страданий во время Второй мировой войны; *Викентий* (1950 – 1958), ожививший взаимоотношения Сербской Церкви с Поместными Церквями-Сестрами; *Герман* (1958 – 1990), укреплявший братские связи с Русской Православной Церковью; Святейший Павел, Архиепископ Печский, Митрополит Белградско-Карловский и Патриарх Сербский (интронизация 2 декабря 1990 г.) #54#.

Патриарх Герман в июне 1989 года пострадал (перелом бедра) при возвращении с торжеств, посвященных памяти Косовских событий: 600-

летие Косовской битвы (1389) и 300-летие великого перехода сербов (около 500 тысяч) в Австро-Венгрию. В связи с болезнью Патриарха 1 декабря 1990 года был избран, а 2 декабря интронизован преемник Павел.

Святейший Патриарх *Павел (Стойчевич)* родился 11 сентября 1914 года в селе Кучанцы (Славония). Окончил гимназию в Тузле, Духовную Семинарию в Сараеве, Богословский факультет в Белграде. Преподавал Закон Божий. В 1948 г. принял монашество и нес послушание преподавателя Духовной Семинарии в Призрене, а затем в сане архимандрита изучал Священное Писание Нового Завета и литургику на Богословском факультете в Афинах. В 1957 году возведен во епископа Рашско-Призненского, откуда и был призван к патриаршеству (жеребий вынут архимандритом Антонием).

«Духовность, молитвенность, смирение и любовь – это смысл церковного служения», – сказал Святейший Патриарх Павел в день своей интронизации (см. ЖМП, 1991, №3. С. 9 – 10).

В 1988 году Богословский факультет в Белграде присвоил ему степень доктора богословия «гонорис кауза».

В годы войны против гитлеровских захватчиков Сербская Православная Церковь облегчала участь своего народа, мужественно поддерживая его в доблестной борьбе с фашизмом; вместе с ним она понесла великие потери. Тогдашний Патриарх Гавриил без колебаний встал на стороне освободительного движения. Это принесло Святителю долгий период заключения и пыток, а многим священникам ужасную мученическую смерть. Никогда за всю свою историю Сербская Церковь не имела более тяжелых дней, чем эти.

С первых дней оккупации Югославии многие селения были сожжены, и кровь достойных граждан и их священников лилась потоком. В некоторых местах Церкви превращались в тюрьмы и места казни. Гитлеровцами был расстрелян входивший в юрисдикцию Сербской Церкви Чешско-Моравский епископ Горазд. Были казнены митрополит Добробосанский Петр, епископ Банялукский Платон, епископ Горно-Карловацкий Савва и сотни священников Сербской Православной Церкви. В те трудные дни Церковь много страдала, но она пережила их, чтобы приветствовать освобождение.

Немало страданий православному населению принесли в те годы и ранее действия католиков. Согласно заявлению профессора Богословского факультета С. Гошевича на IV Всеправославном Совецании, отношения между римо-католиками и православными были кровавыми. «Особенно напряженными были они в областях со смешанным населением, как,

например, в Далмации. Перед последней войной наш лучший Патриарх, Варнава, умер при загадочных обстоятельствах. Все данные свидетельствуют о том, что его отравили католики. Во время последней войны католики-хорваты убили 1 миллион 700 тысяч православных сербов, 300 церквей было разрушено. Конечно, играла немалую роль и национальная сторона, но преобладал религиозный фактор. Производилось массовое насильственное, под угрозой смерти, крещение православных в католиков» #55#.

В последнее время в Хорватии снова обострились взаимоотношения православных и католиков. В связи с этим в сентябре 1990 года в Пакраце состоялось заседание епископата и духовенства Хорватии, на котором были изложены факты ущемления прав православных в этой республике и были предложены пути к пониманию: «жить в мире и согласии». Составленное на заседании «Сообщение для общественности» в том же месяце было рассмотрено Священным Синодом Сербской Православной Церкви. Старейший член Священного Синода митрополит Загребско-Люблянский Иоанн обратился от имени Патриарха и Синода к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с просьбой ознакомить с данным «Сообщением» Русскую Православную Церковь и общественность #56#.

Начавшиеся после распада Югославии на отдельные республики трагические события в Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине осложнили и жизнь Сербской Православной Церкви, «Сегодня, – читаем в призыве Всемирного Совета Церквей, -хорватские «преемники европейской культуры» посягают на жизнь и уничтожают православные традиции и культуру в восточной Герцеговине, потому что, по их мнению, это культура «азиатская», «турецкая», «коммунистическая» и «византийская», но никак не европейская» #57#.

Продолжающиеся кровопролития, вандализм в Сербской Крайне понудили Святейшего Патриарха Сербского Павла обратиться с телеграфным сообщением к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. В ответной телеграмме (от 2 февраля 1993 г.) Его Святейшества говорилось: «Русская Православная Церковь выступает за немедленное прекращение бесчеловечного конфликта и сострадает жертвам братоубийственной войны. В настоящее время тяжелых испытаний для Вашей Церкви и Вашего мученического народа мы, Ваши единоверные братья и сестры, обращаемся к международному и европейскому сообществу с призывом приложить все возможные усилия, дабы мир и спокойствие воцарились на Вашей многострадальной земле» #58#.

Незамедлительно – 5 февраля 1993 г. – Святейший Патриарх Алексей II встретился в Кремле с Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным и сообщил ему об обеспокоенности продолжающимся братоубийством на территории бывшей Югославии, нашедшей свое отражение в обмене телеграммами между двумя Предстоятелями. Кроме того, в тот же день Святейший Патриарх Алексей II вновь направил телеграмму Сербскому Патриарху Павлу, в которой сообщил о имевшей место встрече с Президентом России и о том, что им выражена озабоченность в посланиях к генеральным секретарям Всемирного Совета Церквей и Конференции Европейских Церквей с призывом «без промедления предпринять шаги» к урегулированию трагического конфликта. Святейший Патриарх Алексей II выразил Сербскому Патриарху «самое искреннее сострадание» и заверил, «что и в дальнейшем будут предприниматься все возможные шаги, чтобы помочь прекращению братоубийственного конфликта» #59#.

7. Современное положение Сербской Православной Церкви

статистические данные; отношения между Церковью и государством; органы церковного управления; объединения священников; монастыри; святыни; духовное просвещение: духовные школы, журналы, другие издания; зарубежная паства

Сербская Православная Церковь является самой большой религиозной общиной по числу верующих в Югославии. Она насчитывает (на 1986 г.) 28 епархий, из которых 21 находится в пределах Югославии и 7 – за ее рубежом: 3 епархии в США и Канаде, 3 епархии в Центральной и Западной Европе и 1 епархия в Австралии, окормляющая и православную сербскую паству Новой Зеландии. Церковь имеет более 4200 храмов (много построено в конце 60-х и начале 70-х годов текущего столетия), 6 духовных учебных заведений (более 600 учащихся) имеет 10.500.000 паствы, около 140 монастырей.

Основные принципы отношений между Церковью и государством определены Конституцией СФРЮ 1974 года. Статья 174 данной Конституции гласит:

«Исповедание веры является свободным и личным делом человека.

Религиозные объединения являются отделенными от государства и свободными в отправлении своих дел и обрядов.

Религиозные объединения могут открывать школы только для.

подготовки духовенства.

Злоупотребление религии и религиозной деятельности в политических целях считается противозаконным.

Государство может материально помогать религиозным объединениям.

Религиозные объединения могут в рамках, определенных законом, иметь право на недвижимое имущество».

В законе об аграрной реформе от 1945 года для отдельных религиозных общин определено право владения землей в количестве 10 гектаров обрабатываемой площади, а для религиозных объектов культурно-исторического значения это количество составляет 30 гектаров обрабатываемой земли и 30 гектаров леса. Доходы принадлежат религиозным объединениям при значительных налоговых льготах.

Льготами в отношении налогообложения пользуются не только религиозные общины, но и сами служители Церкви. Несмотря на то, что Церковь отделена от государства, последнее прямо или косвенно – освобождением от налогов и путем различных льгот – субсидирует функционирование церковных властей, оказывает помощь в реставрации культурно-исторических памятников, в строительстве религиозных объектов, помогает бедным священникам, церковным школам и так далее.

По данным журнала «Югославия» за 1966 год (июль – август) #61#, с 1955 по 1965 год государство лишь в виде помощи дало всем религиозным объединениям около 3 миллиардов динариев.

Социальным обеспечением, которое проводится с 1951 года и которое не обязательно, но зависит от договора каждой Церкви с управлением социального обеспечения, до сего времени было охвачено 16 религиозных объединений, состоящих из 4500 активных священников, 2000 пенсионеров и около 8000 членов их семей.

На основании договоров о социальном страховании и обеспечении служители Церкви, принадлежащие к тем религиозным общинам, которые заключили вышеупомянутые договоры, пользуются всеми правами социального страхования и обеспечения рабочих и служащих, согласно общим постановлениям о социальном обеспечении, как-то: полное здравоохранение, право на персональную пенсию по возрасту, право на инвалидную пенсию в случае инвалидности (не имеет значения, наступила ли инвалидность как следствие несчастного случая на работе, профессионального заболевания, несчастного случая не на работе или болезни). Члены семей скончавшихся священников, социально обеспеченных так же, как и члены семей рабочих и служащих, имеют

право на семейную пенсию при тех же равных условиях.

Закон о правовом положении религиозных общин (утвержден Союзной Народной Скупщиной 22 мая 1953 г.) признает за священниками всех религиозных общин право на создание своих чисто сословных объединений, задача которых заключается, в основном, в заботе о положении и материальном состоянии своих членов, в материальном обеспечении вдов и сирот служителей Церкви.

Для осуществления связи между государством и разными религиозными общинами была создана Союзная комиссия по делам религиозных культов.

Сербская Православная Церковь, как и другие религиозные общины, свободно исповедует свое вероучение, самостоятельно управляет и свободно распоряжается церковным имуществом и так называемыми «задужбинами» (имуществом, завещанным Церкви верующими), делая это в границах своего устава и постановлений государственного закона. Она самостоятельно ведет контроль за своими доходами и расходами, а ее имущество служит только для церковных целей.

Главой Сербской Православной Церкви является Патриарх. Высшим законодательным органом по вопросам веры, богослужения, церковного устройства и внутренней организации Церкви является Святой Архиерейский Собор (Священный Синод Иерархии). В состав Собора входят все епархиальные архиереи под председательством Патриарха. Постоянно действующим высшим исполнительным органом Церкви является Святой Архиерейский Синод (Постоянный Священный Синод), в который входят Патриарх и четыре епархиальных архиерея в качестве членов, избираемых Святым Архиерейским Собором «на двухлетнюю работу, по два ежегодно» #62#.

Высшим судебным органом является Великий Церковный Суд Сербской Православной Церкви. ВЦС состоит из председателя, заместителя, двух членов – архиереев (все архиереи ВЦС – члены Синода), двух протоиереев, двух их заместителей и одного референта в священном сане. ВЦС рассматривает вопросы лишения священного сана, отлучения от Церкви, споры церковно-брачные, пересматривает по жалобам решения Епархиальных церковных судов и проч.

Непосредственной главой каждой епархии является архиерей. «Он, согласно постановлениям канонов Церкви, является главным представителем и руководителем всей церковно-духовной жизни и церковного порядка в епархии, которой управляет с помощью духовенства и мирян» #63#. С точки зрения церковно-административной, епархию

«составляют архиерейские благочиния, церковные общины, храмы и монастыри» #64#.

От 300 до 500 православных домов составляют приход. «Могут быть исключения в тех местах и районах, где территориальные и другие условия не позволяют подобного образования прихода» #65#.

Возглавляет приход священник, «который обязательно находится при приходе и не может удалиться с места своей службы без разрешения церковной компетентной власти» #66#. Все настоятели храмов являются членами Церковно-Общинного Собрания и его исполнительного органа – Церковно-Общинного Административного Совета. Устав подробно определяет обязанности священника #67#.

* * *

У священников Сербской Церкви стало традицией объединяться в союзы. Начало этому положено в 1889 году.

Главной целью объединения является: защита интересов своих членов; работа над религиозно-моральным просвещением верующих своей Церкви и культурным развитием своих членов; забота о положении и материальном состоянии своих членов, а также о материальном обеспечении вдов и сирот священнослужителей #68#.

Священниками Сербской Православной Церкви создано свыше 20 епархиальных объединений (это значит, что в каждой епархии в стране есть объединение священников).

Священники Македонской Православной Церкви имеют свои епархиальные объединения и краевой комитет.

Главный союз объединения православных священников в СРЮ, с местопребыванием в Белграде, направляет работу всех епархиальных объединений священников Сербской Православной Церкви. Объединения охватывают 85 о всего числа православных священников.

По примеру объединений православных священников создали подобные объединения и священники других вероисповеданий.

* * *

С монашеской жизнью сербы начали знакомиться еще во время распространения христианства на Балканах. Иночество среди них утверждали святые Климент и Наум – ученики славянских апостолов святых братьев Кирилла и Мефодия. Первоначально монашество в Сербии было киновийного (общежительного) направления, в насаждении которого содействие церковной власти оказывали государственные правители. Вскоре развилось и другое направление – анахоретское (пустынножительное). До сих пор в области Охридского и Преспанского

озер, в местах малодоступных, сохранились остатки многих церквей и скитов, в которых, начиная с X века и позднее, подвизались монахи-отшельники. Организатором монашества среди сербов является святой Савва – великий афонский подвижник-аскет и первый Сербский Архиепископ. «Сербское монашество, – пишет священник [И. Смирнов](#), – как живой фактор религиозно-нравственного развития общества и как очаг умственного, точнее, книжного просвещения народа, своим происхождением и дальнейшим существованием всецело обязано Афону. Правда, сведения о сербском монашестве крайне ограничены: они касаются, главным образом, внешней его стороны – построения или благоустройства монастырей, но все же мы можем говорить о тождестве сербских аскетических идеалов с афонскими. Делать такие выводы позволяет сама история сербских монастырей. Именно здесь мы должны отметить то явление, что все старания создать новые монастыри на сербской территории или восстановить старые исходили от людей или лично поддерживавших тесные сношения с Афоном (будучи постриженниками или игуменами Хилендара), или же находившихся под нравственным обаянием его» #69#.

Направление, данное сербскому православному монашеству святителем Саввой, соблюдается и в наши дни. Монашеская жизнь в Сербии определяется «Типиком» святителя Саввы (в основу «Типика» положен Устав святого Саввы Освященного) и Правилами, изданными в 1963 году Священным Синодом: «Уредба за унутрашњи и спољашњи монаштвошки живот» («Правила для внутренней и внешней монастырской жизни»). В последних читаем: «Монашеская жизнь имеет одну цель: спасение души. Поэтому все, что ведет к этой цели, необходимо исполнять как заповеди Божий, которые не имеют в виду ничего иного, кроме спасения исполняющих их (свт. [Василий Великий](#)). Монашеские пути спасения суть: обет послушания, целомудрия и нищеты. Они достигаются исполнением евангельских добродетелей: молитвы, поста, труда, смирения, кротости, терпения, любви и прочих» (статья 16).

«Послушничество по правилу продолжается 3 года... Этот срок может быть сокращен только в следующих случаях: 1) если послушник уже раньше был известен настоятелю... или окончил какую-либо богословскую школу; 2) если он до вступления в монастырь был известен по строгости жизни, которая не отличалась от монашеской, и 3) в случае смертной опасности...» (статья 10).

Согласно данным Правилам, постриг в рясу совершается над кандидатом не раньше чем ему исполнится 21 год (статья 11); постриг в

малую схиму-после 40 лет (статья 14), а в великую схиму – после 50 лет (статья 15).

Сербская – Святосаввская – Православная Церковь богата древнейшими монастырями, которые как в прошлом, так и в настоящем составляли и составляют ее славу и неисчерпаемое духовное сокровище #70#. «Ни один христианский народ в Европе, – свидетельствует сербский историк XIX столетия, – не имел столько монастырей и церквей пропорционально к своей численности, сколько имели сербы» #71#. Из этих монастырей следует упомянуть:

Хилендарская обитель на Афоне в честь иконы Пресвятой Богородицы «Путеводительницы». Обитель была основана в 1199 году святым Саввой и его отцом святым Симеоном (в миру – сербский король Стефан Неманя, основатель знаменитой династии Неманичей) #72#. С первых же лет она стала не только местом подвигов иноков, но и культурным центром. Здесь изучали и богословские науки, и философию, церковное и гражданское право, литературу, географию, медицину и проч. Начиная с XIII века, большая часть сербов именно в Хилендаре получала духовное воспитание и образование, которое по своей глубине равнялось образованию тогдашних высших школ Европы и Византии. Поньше в Хилендарской библиотеке хранятся произведения древнейшей сербской литературы, свидетельствующие как о культурной роли монастыря в истории Сербской Церкви, так и вообще о высоком культурном уровне сербов в средние века. Поэтому вполне понятно, что сербы называют обитель Пресвятой Богородицы первым сербским университетом.

Монастырь имел большое значение и в развитии сербской государственности. В тяжелые времена, когда страны Балканского полуострова были поработены турками, именно здесь твердо сохранялся национальный дух; здесь воспитывались и возрастали поборники освобождения и других славян от иноземной неволи. Отсюда вышел основоположник болгарского возрождения, верный сын болгарского народа преподобный иеромонах Паисий Хилендарский. В 1762 году он написал «Историю славяне-болгарскую о народах, и о царях, и о святых болгарских и о всех деяниях болгарских», в которой напомнил о событиях славного прошлого болгарского народа как о достойных для подражания. Хилендарская обитель воспитала и первых борцов за церковно-национальную независимость болгар: архимандрита Неофита Возвели, выдвинутого Тырновской паствой на пост епископа (XIX в.), и епископа Макариопольского Илариона Стояновича, с деятельностью которого связано восстановление в 1872 году автокефалии Болгарской

Православной Церкви.

В настоящее время в монастыре живет около 25 сербов-священномонахов, в основном старцев. Молодых всего 5 человек.

В прошлом монастырь располагал многими метохами (подворьями), дававшими ему необходимый доход. В 1974 году заботами Святейшего Патриарха Германа возле Белграда, в местечке Сланци, восстановлен один из монастырей во имя святого Стефана Первомученика, определенный в качестве метоха Хилендара. Здесь готовятся молодые иноки-сербы для пополнения обители Божией Матери.

Древнейшим монастырем, воздвигнутый около 1183 года отцом святителя Саввы святым Симеоном, является Свято-Успенская Лавра *Студеница* (стоит возле реки Студеницы). «Мать сербских церквей», как называют эту обитель сербы, имеет несколько храмов, обнесенных высокой стеной. На протяжении долгой истории своего существования монастырь несколько раз разрушался, но всегда восстанавливался в первоначальном виде. Игумен его считался первым среди прочих.

В настоящее время это один из крупнейших мужских монастырей Святосаввской Церкви. В нем хранятся святые мощи его основателя, память которого Лавра торжественно празднует 13 февраля (по старому стилю).

Брат святого Саввы – сербский король Стефан Первовенчанный – в начале XIII века построил недалеко от города Кралево монастырь *Жича*, который с первых дней своего бытия стал резиденцией первого Сербского Архиепископа. Здесь, в монастырском храме, была провозглашена самостоятельность Сербской Православной Церкви, и здесь же святитель Савва возложил на его ктитора королевский венец. Главный храм монастыря освящен в честь Вознесения Господня. Как и «Студеничка лавра» Жичский монастырь много раз подвергался разрушению и особенно пострадал во Вторую мировую войну. Теперь он реставрирован и является женским монастырем, а также местом пребывания Жичского епископа.

Недалеко от г. Печ красуется окруженный высокими горами величественный ставропигиальный женский монастырь *Печска Патриархия* (с главным храмом в честь Вознесения Господня). Основание монастыря относится к середине XIII столетия, когда преемник святителя Саввы-святитель Арсений I в 1253 году перенес резиденцию Архиепископии в предместье г. Печ, где тогда была только одна небольшая церковь. Название «Печска Патриархия» монастырь получил от того, что в 1346 году Сербская Архиепископия была возведена в ранг Патриархии,

предстоятель которой продолжал оставаться в данной обители. В память о многолетнем пребывании предстоятеля Сербской Церкви в Печском монастыре (до 1766 г.) в титул Патриарха Сербского после восстановления патриаршества (1920) введено название «Архиепископ Печский». Кроме того, каждый новый Патриарх после интронизации в Белградском кафедральном соборе во имя Архангела Михаила торжественно возводится в Печском монастыре на трон Архиепископов Печских (по сербски – «свечано устоличенье»).

В соборе Печской Патриархии хранятся святые мощи сербских Архиепископов Арсения I (церковная память 28 октября по старому стилю), Саввы II (8 февраля 1271 г. по старому стилю), Даниила II (20 декабря 1337 г. по старому стилю), Патриарха Ефрема (15 июня 1399 г. по старому стилю) и других #73#. В библиотеке монастырской имеется много древних рукописей.

В 17 километрах южнее г. Печ высится мужской монастырь *Дечаны* в честь Вознесения Господня. Он построен в 1323 – 1330 годах большим почитателем афонских подвижников сербским королем Стефаном Дечанским, святые мощи которого здесь же и находятся (церковная память 11 ноября по старому стилю). Монастырь привлекает внимание своими богатыми фресками, а также архитектурными особенностями зданий, так как в них нашли отражение восточный (византийский) и западный (готический) стили. Поскольку архитектурные сооружения монастыря являются самыми высокими среди памятников средневековой Сербии, то его называют «Высокие Дечаны».

Замечательнейшим монастырем средневековой Сербии является и Сопочанская *обитель* в честь Святой Троицы, основанная в 1265 году у истоков реки Раска царем Урошем I (1243 – 1276). Этот монастырь отличается своими фресками XIII столетия, которые специалисты считают настоящим шедевром. Во время последней войны фашисты превратили этот монастырь в конюшню, а солдаты занимались в нем стрельбой, выбирая для мишеней, главным образом, глаза святых на иконах. Таким образом монастырю был нанесен непоправимый ущерб. После освобождения страны местное учреждение по защите исторических памятников приложило громадные усилия по восстановлению и сохранению этой обители и ее знаменитых фресок, среди которых необходимо особо отметить «Сошествие во ад» и «Успение Богородицы». В настоящее время это женский монастырь.

Недалеко от Белграда расположен женский (с 1959 г.) монастырь *Раковица*, основание которого датируется 1377–1385 годами. Вначале это

был мужской монастырь, занимавший в средние века важное место в истории освободительного движения и возрождения сербского народа. В XVIII веке один из его иноков – архимандрит Григорий, состоявший на русской придворной и дипломатической службе, установил тесные связи монастыря с русскими людьми. Первый Патриарх восстановленного патриаршества в Сербии Димитрий избрал этот монастырь для своей резиденции. Здесь же он и похоронен. В годы фашистской оккупации монастырь стал местом заключения Патриарха Сербского Гавриила перед его высылкой в Германию в один из концлагерей.

В селении Завала (близ так называемого Попова поля) находится мужской монастырь *в честь Введения Божией Матери во храм*. Он основан в XIV -XV веках. На протяжении веков монастырь был не только местом молитвенного подвига иноков, но и труда по переписыванию богослужебных книг. В монастыре хорошо сохранились фрески XVII века. В 1941 году он был ограблен усташами и пустовал до 1953 года, когда был восстановлен.

На берегу р. Рогозги (возле Косовской Митровицы) находится монастырь *Баньска*. Он построен в 1312 году королем Милутином. В нем похоронена мать известного царя Душана – царица Феодора. В 1938 году монастырь был реставрирован и приведен в должное состояние. В 1973 году в нем начались археологические раскопки, благодаря которым найдено много средневековой керамики и фрагментов стеклянной посуды. Открыты также и древнейшие фрески.

У Влашской горы, возле г. Гребена, с XIV столетия стоит *обитель во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова*. Монастырь построен еще до битвы на Косовом Поле. Привлекает внимание роспись средней части и алтаря монастырского храма, представляющая собой образец средневекового сербского искусства. Роспись датируется 1499 годом. Особенно хорошо исполнены изображения святого Симеона Мироточивого и его сына святителя Саввы I. Сейчас это женский монастырь.

В 1478 году был основан монастырь *Бочан* (назван по имени ктитора) далматинцем Богданом в благодарность за исцеление от болезни глаз, которое он получил после омовения их водой из ключа, на месте которого ныне стоит соборный храм. В 1974 году в монастыре открыт музей известного сербского иконописца XVIII века монаха Христофора (Жефаровича), сделавшего росписи соборного храма обители.

Известен также мужской монастырь *Ораховица* с соборным храмом во имя Святителя Николая. Он основан около 1570 года. В истории

сербского монашества обитель стала центром переписывания многих книг и>печатания гравированных икон. Благодаря усердию иноков в монастыре собрана богатейшая библиотека и большое число икон. К сожалению, во время Второй мировой войны почти все это утеряно. В 1943 году монастырь был сожжен. Восстанавливаться он начал лишь с 1952 года.

С 1600 года в Гомирье (Славонийская епархия) действует *Иоанно-Предтеченский* монастырь, основанный иноками монастыря Крка в Далмации. В этой обители принял постриг Патриарх Сербский Иосиф (Райячич; XIX в.).

Знамениты также и действующие с XIV столетия женские обители *Грача лица* (1321), *Раваница* (1381), с XV века – *Любостиня* (1402–1405), *Манасия* (1407–1418) и многие другие.

В 1920 году во Фрушкогории в Кононове организовался женский монастырь из числа русских монахинь бывшего Леснинского монастыря Холмской епархии (Польша). В монастыре хранятся: чудотворная икона Леснинской Божией Матери, частицы святых мощей преподобного Афанасия Брестского (XVII в.) и рака со святыми мощами великомученика Феодора Тирона (III в.).

В монастырях Святосаввской Православной Церкви имеется немало великих святынь: мощей, икон, священных реликвий, благоговейно почитаемых сербским православным народом. Мощи некоторых угодников, например святителя Василия Острожского (жил в XVII в.) в монастыре *Острог* (в Черногории), почитаются не только православными христианами, но и инославными. «Перед мощами святителя Василия верующие сербы произносят присяги, обеты, клятвы» #74#.

Имеются весьма почитаемые святыни и в отдельных храмах. Так, в кафедральном Белградском соборе хранятся мощи святых сербских князей великомученика Лазаря и Стефана Щиляновича. Оба они известны как великие поборники святой веры и мужественные защитники своего народа от турок. Святой Лазарь пал в битве с турками на Косовом поле в 1389 году. Тело его было взято почитателями и положено сначала в «Раванице», а в 1942 году перенесено в Белградский собор, «где и ныне нетленно почивает, источая утешение и исцеление всем притекающим к нему с молитвой» #75#. Святой Стефан Щилянович (1515) прославляется и ублажается сербами как «дивный князь» и по своим деяниям сравнивается со святым князем Александром Невским #76#.

Следует отметить, что жизнь и духовный подвиг южнославянских святых внимательно изучались русскими церковными писателями. Достаточно вспомнить архимандрита Захарию Копыстенского (XVII в.),

автора «Книги о правдивой единости православных христиан Церкви Восточной», и архиепископа Черниговского Филарета, написавшего обстоятельный труд «Святые южных славян» #77#.

Сербская Церковь имеет Православный Богословский факультет в Белграде (открыт в 1920 году, до 1946 года входил в состав Белградского университета; учатся в нем свыше 100 студентов) и 4 Духовные Семинарии: во имя святителя Саввы в Белграде (120 учащихся), имени святителя Арсения (Сремца) в Сремских Карловцах (100 учащихся), имени святых Кирилла и Мефодия в Призрене (80 учащихся) и в монастыре Крки (90 учащихся). Последние две Семинарии начали функционировать с 1964 года. В монастырях по нужде иноков и инокинь могут открываться для их насельников специальные монашеские школы. В настоящее время такая школа действует в Острожском монастыре (Черногорско-Приморская епархия). Как руководитель школы, так и ее наставники – иноки в священном сане. Всего учащихся в ней около 20 человек #78#. В мае 1977 года Святой Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви принял решение открыть в ближайшее время Духовную Академию в городе Сараеве. В настоящее время идет подготовка к открытию Семинарии в Америке – для сербских приходов.

Регулярно издаются журналы: «Гласник» (с 1919 г.) – официальный орган Сербской Православной Церкви; «Православии мисионар» (с 1958 г.) – дополнение к «Гласнику»; «Теолошки погледи» («Богословское обозрение» – с 1968 г.). С 1967 года Сербская Патриархия выпускает двухнедельную газету (шесть листов) «Православље», в которой сообщаются новости церковной жизни.

Православный Богословский факультет в Белграде издает журнал «Богословље» (с 1957 г.). Главный союз православных священников СРЮ издает журнал «Православна мисао» («Православная мысль» – с 1958 г.) и газету «Весник» («Вестник»).

С января 1969 года ежемесячно выходит иллюстрированный журнал «Светосавско звонце» («Святосаввский колокольчик»). Журнал предназначается в качестве вспомогательного материала, главным образом приходским священникам, занимающимся в послеслужебное время преподаванием в храмах Закона Божия детям.

Издаются также особые журналы в Жичской и Нишской епархиях.

Ежегодно выпускается церковный календарь, в котором, помимо месяцеслова, помещаются статьи, разные сообщения, объявления, отражающие текущую жизнь Святосаввской Православной Церкви. Кроме того, печатается немало книг духовного содержания: догматического,

церковно-исторического, литургического, катехизического; печатаются и богослужебные книги, а также и учебники для Духовных школ.

Для исследования истории и современного состояния Сербской Православной Церкви особую ценность имеют вышедшие сборники, посвященные 750-летию автокефалии Сербской Церкви и 50-летию восстановления патриаршества в Сербии (например, «Српска Православна Црква (1219 –1969)». Београд, 1969; «Српска Православна Црква (1920 – 1970)». Београд, 1971; «Српска Православна Црква. Њена прошлост и салашњост». Београд, 1972 и др.).

К 1100-летию крещения Сербии – в 1979 году – издана книга «Энциклопедия Сербской Православной Церкви» #79#.

По всему миру, в общей сложности, рассеяно до 200000 сербов. Большая часть их проживает в США, где на конец восьмидесятых годов т. в. имелось три епархии (епископия Восточной Америки и Канады, епископия Средней и Западной Америки, и епископия Западной Америки), насчитывающие около 80 приходов.

Сербы начали иммигрировать в Америку в XIX веке. Во второй половине XIX века они ввели там и миссию. Первым сербско-американским миссионером был архимандрит Севастиан (Дабович), родившийся в 1863 году в Сан-Франциско. В 1892 году в Дженсоне (штат Калифорния) его трудами был создан первый сербский приход. Другие приходы формировались при совместных усилиях сербов и русских. Все они входили в состав русской Североамериканской епархии. В начале XX века встал вопрос о их выделении в особую епархию, о чем архиепископ [Тихон \(Белавин\)](#) и докладывал в 1905 году Предсоборной комиссии. Кандидатом во епископа он рекомендовал архимандрита Севастиана. Задержки с решением этого вопроса привели к тому, что в конце 1913 года в Чикаго была созвана Церковная Ассамблея под председательством священника Саввы Войводича, преемника архимандрита Севастиана, на которой было определено выйти из юрисдикции Русской Церкви и войти в юрисдикцию Сербской Церкви. Однако ответа из Белграда не последовало. Ровно через три года – в октябре 1916 г. в Чикаго состоялась Вторая Ассамблея представителей сербских приходов под председательством архиепископа Евдокима, на которой сербами был принят Устав епархии Русской Церкви. А еще через три года – в 1919 г. в Кливленде состоялся Собор русской Североамериканской епархии, где присутствовали и сербские священники. На Соборе был поднят вопрос об организации сербской православной епархии в Америке. Кандидатом во епископа рекомендовался архимандрит Мардарий Ускокович (родился в Черногории,

окончил Петербургскую Духовную Академию). Так как для его хиротонии нужно было разрешение Патриарха Тихона, а связь с ним была затруднена, архимандрита Мардария направили в Белград. Однако в Сербии его назначили на другой пост – игуменом Раковицкого монастыря и руководителем расположенной в нем монашеской школы. В 1920 году в истории Сербской Церкви произошло важное событие: было восстановлено Патриаршество. К новоизбранному Патриарху Димитрию сразу же обратились сербы Америки с просьбой прислать им епископа. Просьба была удовлетворена: от имени Патриарха в Америку был направлен для изучения ситуации и управления сербскими приходами епископ Охридский Николай (Велимирович). После двухлетнего пребывания в Америке епископ Николай вернулся в Сербию. Дело управления православными сербами в Америке было поручено архимандриту Мардарию: его вызвали в Белград, где в 1926 году и хиротонисали во епископа Сербской епархии в Америке. 8 мая 1927 года епископ Мардарий прибыл в США.

В 1963 году решением Патриарха Германа и Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви Сербская епархия Америки была разделена на три: Восточной Америки и Канады, Средней и Западной Америки и Западной Америки.

Епископ Американо-Канадский Дионисий потребовал от Патриарха и Собора отменить это решение. Когда же его требование не было принято во внимание, он на заседании Собора епархии в ноябре 1963 года провозгласил свою епархию автономной и прекратил общение с Патриархом Германом, а священники перестали поминать Патриарха за богослужением. Епископу Дионисию было предоставлено время для раскаяния в своем поступке, но так как он продолжал упорствовать, 27 марта 1964 года в Белграде собрался Священный Архиерейский Собор, который лишил епископа Дионисия сана. Дионисий этого решения не признал. В настоящее время раскол прекратился, и каноническое общение восстановлено.

Имеются организации: «Братство Сербских Православных Священников в США и Канаде», «Ассоциация Сербских Православных Учителей и Молодежи», «Кружок Сербских Сестер».

Издается журнал «The Path Orthodoxy».

Как сообщает журнал «Эпискеписис» (от 15 июня 1976 г., №149) среди православных сербов США и Канады в последнее время наблюдается тяготение к монашеству, в связи с чем в Ротсфилде (штат Огайо) был основан монастырь Сербской Православной Церкви.

* * *

С 1552 года в Венгрии действует Будимская епархия юрисдикции Сербской Православной Церкви. Епархия насчитывает 17 приходов. Епископская резиденция находится в Будапеште.

В марте 1969 года Собор архиереев Сербской Православной Церкви на внеочередном заседании своим решением основал новую, Западноевропейскую сербскую православную епархию, с кафедрой в Лондоне. Эта епархия охватывает большую часть православной диаспоры Сербской Церкви в Западной Европе. (Например, в Швеции, по данным «Вестника Сербской Православной Церкви» (от 15 июня 1974 г., №600), насчитывается 22.000 православных сербов. В ФРГ имеются И приходов Сербской Церкви, из них один находится в Западном Берлине).

В Румынии имеется Тимишоарская епархия (называется по месту кафедры), насчитывающая 54 прихода Сербской Православной Церкви.

В июне 1973 года Архиерейский собор образовал епархию Австралийскую, окормляющую также и сербскую православную паству Новой Зеландии, с кафедрой в основанном в том же году монастыре святого Саввы Сербского (штат Виктория). В 1974 году в этом монастыре, по благословию Австралийского епископа Николая, создано Объединение сербской молодежи имени сербского поэта XIX века Бранко Радичевича. Задачей Объединения служит сохранение национального языка и обычаев среди сербской диаспоры, в связи с чем открыто фольклорное отделение #80#

Сербскими православными общинами в других странах управляет или непосредственно сам Патриарх или через посредство епископов, проживающих в Югославии.

8. Сношения Сербской и Русской Православных Церквей

Взаимоотношения Сербской и Русской Православных Церквей основываются на давних, твердо установившихся добрых традициях братской дружбы. За весь период истории эти отношения можно охарактеризовать как отношения любви.

Корни взаимоотношений двух Церквей-Сестер уходят в глубь веков. Они крепко связаны знаменательным событием конца XII столетия: принятием монашества в русском Пантелеимоновском монастыре на Афоне сербским царевичем Растко (в монашестве святой Савва), впоследствии возведенным на пост первого предстоятеля Автокефальной

Сербской Православной Церкви.

В 1347 году могущественный сербский царь Стефан Душан прислал в афонскую Пантелеимоновскую обитель честную главу святого великомученика и целителя Пантелеймона. А в следующем, 1348 году, посетив монастыри Афона, Стефан Душан особое внимание уделил обители святого Пантелеймона, приняв на себя звание ее ктитора #81#.

Не оставляли Пантелеимоновскую обитель своими милостями и последующие сербские правители: Стефан Урош, Лазарь, Драгош, Костадин... #82#

По свидетельству московского летописца, в 1404 году в Москве трудился сербский инок Лазарь, который по просьбе великого князя Василия Дмитриевича поставил часы на княжеском дворе за Благовещенским собором. «Сии же часник наречется часомерье; на всякий же час ударяет молотком в колокол, размеряя и рассчитал часы нощныя и дневныя; не бо человек ударяше, но человековидно, самозвонно и... преухищренно. Мастер же и художник сему беаше некоторый чернец, иже от Святыя Горы пришедший, родом сербин, именем Лазарь; цена же сему беаше вящше полутора ста рублей» #83#.

С покорением Балканского полуострова турками православные славянские народы обращают свой взор к единой и единоплеменной с ними Московской Руси. В 1509 году к великому князю Василию Ивановичу прибыли от Белградского Митрополита Феофана три старца с просьбой об оказании помощи, ибо, писал Митрополит, «попустил благий Господь Сербское господство в руки иноплеменных, и монастырь сей долу низвергся, и оскудела милостыня, и нет милователей». Из дальнейшего содержания письма выясняется, что Белградская митрополия уже получала помощь и раньше от Ивана III, что и ныне у нее есть один покровитель – русский государь #84#.

Подобно тому как в годы татарского ига на Руси сербский царь Стефан Душан стал покровителем русской обители на Афоне, так теперь в сторону Москвы смотрели старцы Хилендарского монастыря. Они величали русского царя Ивана IV «солнцем христианским», сияющим и озаряющим всю подсолнечную. В 1555 году ими было направлено специальное посольство в Москву с просьбой, чтобы царь взял Хилендарский монастырь под свое покровительство, «чтобы его богомолья была другая во святой Горе» #85# после первой Пантелеимоновской. Ходатайство было удовлетворено – сербский монастырь получил щедрые дары.

В том же году прибыл в «великую Русию ка благочестивому царю

Иоану и светому Макарию, митрополиту Московскому», митрополит Рашский Селивестр «и тамо принесох много добро и урьковну красоту у Хиландарь» #86#.

Начиная с XVI века, православные сербы пользовались сначала рукописными, а затем и печатными церковными книгами, издаваемыми в Московской Руси #87#. В свою очередь, южные славяне содействовали передаче на Русь духовного наследия Византии, содействуя таким образом духовному росту Русской Православной Церкви. «Должно признать, – утверждает В. М. Истрин, – что большое количество византийских произведений пришло на Русь уже в готовом, южнославянском переводе, и притом в древнейшее время – в переводах болгарских. Они продолжали переходить и позже, когда на Руси развилась уже своя письменность, а к переводам болгарским стали присоединяться переводы и сербские» #88#.

В 1641 году митрополит Скопийский Симеон получил разрешение в Москве на сбор пожертвований в пользу страдающего сербского народа. С этого времени иерархи Сербской Церкви неоднократно приезжали в Россию и увозили отсюда добротные дары русских людей. А Патриарх Гавриил I (Раич) в течение двух лет жил в Москве. (После возвращения в Сербию он был обвинен в государственной измене и в 1659 году повешен турками.) Нашел приют в России и бежавший от гнева турок Патриарх Василий Бркич. В 1772 году он скончался в Петербурге, где в Лавре и был похоронен.

В XVIII столетии в пределах нынешней Украины нашли приют тысячи православных сербов. Когда-то они покинули родину из-за турецкого гнета и переехали в Австро-Венгрию, но и там встретили унижение и несправедливость.

Братское отношение юго-западных славян к единоверным и единокровным русским людям выразилось в ответе Митрополита Черногорского Петра I французам, предложившим по указанию Ватикана отказаться от сношений с Россией взамен на предоставление ему титула Патриарха всех сербов и 200 тысяч франков. «Русские нам не враги, – говорил Митрополит, а братья по вере и племени, любят нас, как и мы любим их... Славяне лишь от союза с могущественной и родной Россией ждут себе спасения и славы... Без русских – пропасть и всем другим славянам!» #89#.

О том, что черногорцы получали поддержку от братского православного русского народа, В. В. Макушев (XIX в.) свидетельствует так: «При посещении мною Черногории в 1865 году в ней было 12 школ – главная четырехклассная в Цетине (Цетинье) и 11 меньших с 2 классами в

более населенных местностях. Тогда предполагалось открыть еще три школы; ныне же насчитывается до 30 школ с 2000 учеников. Школы содержатся из монастырских доходов и на суммы, получаемые из России» #90#.

Когда в 1836 году в Белграде было открыто духовное учебное заведение «Богословие», были присланы сюда два преподавателя из окончивших Московскую Духовную Академию. С 1840 года был введен обычай посылать лучших выпускников «Богословия» в Духовные Академии Русской Православной Церкви.

В 1920 –1925 годах русская инокиня Екатерина (в миру Евгения Борисовна Ефимовская, родом из г. Москвы), прибыв в Сербию с группой инокинь Леснинской обители и став игуменией монастыря Хопово на Фрушкой горе, явилась возродительницей сербского женского иночества. Многие ее ученицы были впоследствии игумениями женских обителей в Сербии.

В 1923 году протоиерей Стефан Димитриевич, в прошлом ближайший помощник и сотрудник Сербского Митрополита Михаила (1826 –1898), председателя Сербского Общества Красного Креста (основан в 1876 г.), в составе миссии сербов, хорватов и словенцев оказывал помощь голодающим Одесской и Екатеринославской губерний. 6 января 1924 года в «Красной ниве» был помещен его снимок, запечатлевший момент беседы отца протоиерея с редактором «Известий» Ю. М. Стекловым. Здесь же была помещена заметка о деятельности протоиерея С. Димитриевича и его миссии.

В 20-е, а затем в 30-е годы, когда единству Русской Православной Церкви угрожали внутренние раскольники, главным образом «обновленцы», Сербская Церковь одна из первых решительно высказалась в поддержку Патриарха Московского и всея России Тихона и осудила раскольников как нарушителей святых канонов и отступников от чистоты святого Православия.

Патриарх Сербский Варнава, выпускник Петербургской Духовной Академии и постриженник Александре-Неве ко и Лавры, всегда сохранял дружеские отношения с Местоблюстителем Патриаршего престола Митрополитом Московским и Коломенским Сергием (Страгородским). В свое время, в связи с антиканоническими действиями Константинопольского престола, направленными к подчинению себе всей православной диаспоры, в том числе и русских заграничных приходов, Патриарх Варнава в письме к Митрополиту Елевферию (Богоявленскому) от 14 февраля 1932 года осудил эти папистские устремления

Константинополя.

Трудным, для решения вопросом, несколько осложнявшим добрые отношения двух Церквей, был так называемый «карловацкий вопрос». Получив пристанище в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, группа русских архиереев-эмигрантов в ноябре-декабре 1921 года в г. Сремские Карловцы (отсюда «карловчане») составила церковный Собор, который учредил «Архиерейский Синод» во главе с митрополитом бывшим Киевским [Антонием \(Храповицким\)](#) самовольно принявшим титул «Наместника Святейшего Патриарха Всероссийского». Отныне «карловчане» стали выступать от лица Русской Церкви во вред ей. Хотя раскольники в своей деятельности находили поддержку тогдашнего королевского правительства, тем не менее Сербская Церковь брала на себя подвиг посредничества в переговорах с ними Местоблюстителя Патриаршего престола. Если и не был достигнут желаемый результат, то виновны в это раскольники, отвергнувшие принимаемые меры к умиротворению.

После Второй мировой войны Святосаввская Церковь сохранила братские отношения с Русской Церковью. Так, на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1945 году присутствовала делегация Сербской Церкви во главе с заместителем Патриарха митрополитом Скопийским Иосифом.

В апреле 1945 г. Сербскую Православную Церковь посетила делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Кировоградским Сергием (Лариным). В том же году он еще раз посетил Сербскую Церковь. В октябре 1945 г. архипастыри Сербской Церкви удовлетворили желание православных закарпатцев Мукачевской епархии о возвращении их в лоно родной Русской Церкви, от которой их насильно отторгли более 700 лет тому назад #91#.

В 1946 году было достигнуто соглашение о передаче Сербской Церковью православных приходов в Чехии в юрисдикцию Русской Церкви, а в 1954 году храмы, клир и приходы благочиния Московской Патриархии в Югославии, за исключением Свято-Троицкого храма – подворья в Белграде, были переданы в юрисдикцию Сербской Церкви.

На торжествах, посвященных 500-летию автокефалии Русской Церкви, и на Совещании Глав и Представителей Поместных Православных Церквей в Москве (июль, 1948 г) делегацию Святосаввской Церкви возглавлял Патриарх Гавриил.

В 1956 году гостем Русской Церкви был Патриарх Викентий, прибывший в Советский Союз с группой деятелей Сербской Церкви. А в

октябре следующего года Святосаввскую Православную Церковь с ответным визитом посетил Святейший Патриарх Алексий I в сопровождении архиереев Русской Православной Церкви. Во время пребывания в Югославии Святейший Патриарх Алексий I посетил Белградский Богословский факультет, на торжественном заседании которого было оглашено постановление Совета этого факультета о присвоении Патриарху Алексию I звания почетного доктора богословия. 30 октября 1956 г. оба Патриарха подписали совместное коммюнике, в котором нашло отражение единство взглядов обеих Церквей по вопросам церковного сотрудничества и борьбы за мир.

В 1958 году в Москве на торжествах по случаю 40-летия восстановления патриаршества в России присутствовала делегация Сербской Православной Церкви во главе с епископом Нишским Иоанном.

Святейший Патриарх Герман, по приглашению Святейшего Патриарха Алексия I, в октябре 1961 года посетил Русскую Православную Церковь. Во время пребывания его в Москве между обоими Патриархами состоялись встречи и беседы, прошедшие в атмосфере братской любви и полного взаимопонимания. Результатом бесед явилось принятие коммюнике, в котором было отмечено стремление Русской и Сербской Православных Церквей укреплять братские связи с остальными Поместными Православными и инославными Церквами и объединениями, а также содействовать установлению мира во всем мире. Патриарх Герман был избран почетным членом Московской Духовной Академии.

В мае 1962 года Патриарх Алексий I вторично нанес визит Сербской Православной Церкви. Патриархи снова подписали коммюнике об укреплении союза обеих Церквей-Сестер и о необходимости прилагать все усилия для утверждения на земле прочного и справедливого мира.

На юбилейных торжествах в Москве в 1963 году по случаю 50-летия архиерейского служения Патриарха Алексия I делегацию Сербской Православной Церкви также возглавлял Патриарх Сербский Герман.

В сентябре 1965 года Московскую Патриархию посетила делегация Сербской Православной Церкви во главе с епископом Нишским Иоанном.

Летом 1968 года делегация Сербской Православной Церкви во главе с Патриархом Германом принимала участие в торжественном праздновании Русской Православной Церковью пятидесятилетия восстановления патриаршества.

На торжествах избрания Поместным Собором Русской Православной Церкви и интронизации нового Патриарха Московского и всея Руси Пимена в мае-июне 1971 года Сербская Православная Церковь была

представлена делегацией во главе с митрополитом Добробосанским Владиславом.

В связи с вступлением на Московский Патриарший престол Святейший Патриарх Пимен вместе с высокими делегатами Русской Православной Церкви во второй половине октября 1972 года посетил Сербскую Православную Церковь, а также Элладскую и Румынскую Православные Церкви. «При посещении Сербской, Элладской и Румынской Православных Церквей, – сообщает ЖМП, – имели место беседы между Предстоятелями этих Церквей и Предстоятелем Русской Православной Церкви по вопросам, интересующим братские Поместные Церкви и относящимся к межправославным и экуменическим проблемам и к служению Церквей благу человечества» #92#.

В октябре 1974 года гостями Русской Православной Церкви были делегаты Сербской Православной Церкви во главе с Патриархом Германом. Ровно через год (в октябре 1975 года) в Советском Союзе находились представители сербских Духовных школ, которые ознакомились с жизнью Духовных школ Москвы, Ленинграда и Одессы.

В марте 1992 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II встречался в Фанаре (Стамбул) со Святейшим Патриархом Сербским Павлом, когда Предстоятели четырнадцати Поместных Православных Церквей подписали Послание, где выразили свои позиции по волнующим сегодня и христианский, и нехристианский мир вопросам #93#.

Многочисленные взаимные визиты деятелей Русской и Сербской Православных Церквей, обмен мнениями по важнейшим церковным вопросам, обмен праздничными посланиями Предстоятелей Церквей к Рождеству Христову и Святой Пасхе, братские приветствия по случаю важнейших церковных событий Церквей-Сестер, обмен церковными изданиями, обучение в наших Духовных школах студентов Сербской Православной Церкви и др. – все это свидетельствует, что между обеими Церквами не прерываются традиционные живые братские отношения.

9. Участие в экуменической и миротворческой движениях

Сербская Православная Церковь поддерживает братские связи и с другими Автокефальными Православными Церквами, а также с инославными исповеданиями. С 1965 года она входит в качестве деятельного члена в экуменическую организацию – Всемирный Совет

Церквей. На IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей, проходившей в Упсале с 4 по 19 июля 1968 года, Патриарх Герман бы единодушно избран одним из президентов Всемирного Совета Церквей. В начале 1974 года в Вене был открыт Сербский православны центр, в помещении которого имеются часовня, библиотека, читальный зал и клуб. Здесь же действует и социальная служба, консультанты которой оказывают помощь обращающимся к ним..

Вместе с прочими Поместными Православными Церквам и христианскими объединениями Церковь святого Саввы участвует в борьбе за установление прочного мира на земле #94#.

Как и в Социалистической Федеративной Республике Югославии, в новых государствах Союзной Республики Югославии (Сербия, Черногория и др.) – Святосаввская Сербская Православная Церковь успешно выполняет свою апостольскую миссию.

Македонская Православная Церковь

Особое место в истории Сербской Православной Церкви занимает Автономная Македонская Православная Церковь.

В начале октября 1958 года в Охриде, на юге Югославии, состоялся «Церковный собор Македонской Православной Церкви». Собор объявил восстановление древней Охридской Митрополии, основал автономную Македонскую Православную Церковь и избрал ее первого Митрополита в лице молодого, сотрудника Белградской Патриархии – епископа Досифея. А в июле 1967 года Охридский Собор македонского духовенства и мирян без благословения Матери-Церкви объявил свою Церковь автокефальной. Охридские Соборы явились результатом целого ряда событий в Македонии.

Македония расположена у южной границы Союзной Республики Югославии. Восточные (исторические) области Македонии находятся на территории Болгарии, а южные – на территории Греции. Весь этот регион унаследовал древнее греческое название могущественного Македонского царства. Один из великих античных полководцев и завоевателей Александр, названный Македонским, происходил из царской династии в Македонии. Выгодное географическое положение Македонии – центр Балканского полуострова – сделало ее спорной территорией для соседних стран.

1. Краткая история с древнейших времен

Начало христианства в Македонии относится к временам апостольским. Известно, что святой апостол Павел во время своих благовестнических путешествий посетил ряд городов Македонии и основал в них христианские общины. Христианство интенсивно стало распространяться по всей Македонии после издания Миланского эдикта (313), провозгласившего свободу для исповедования христианской веры. Уже вскоре после издания упомянутого эдикта в Скопье-административном центре Македонии-была основана христианская епископия. Первым известным епископом был Паригорий, участвовавший в деяниях Поместного Сардикийского Собора (347).

В IV -V веках Македония, входившая в состав префектуры Восточной Иллирии, в церковном отношении подчинялась то Риму, то

Константинополю. А в годы правления византийского императора Юстиниана (527 –565) Скопийскому епископу были предоставлены права самостоятельного управления своим округом. В VII веке он был подчинен Салонийскому архиепископу, находившемуся в юрисдикционном ведении то Рима, то Константинополя.

С поселением в VII веке на Балканском полуострове болгар, вскоре ассимилировавшихся со славянами, новообразовавшийся славянский народ стал играть на протяжении многих веков (вплоть до начала XX столетия) важную роль в церковной истории македонского народа.

Крещение болгар способствовало христианизации славян Македонии. Этот факт особенно знаменателен уже потому, что с ним соединяется деятельность учеников святых братьев Кирилла и Мефодия. Изгнанные из Моравии, они нашли приют в Болгарии и Македонии и своей всеславянской просветительной деятельностью сблизили эти два народа.

Особенно помнят в Македонии, и прежде всего в Охридском крае, святого Климента, основавшего в год своей кончины (†916) архиепископию в Охриде, и его ближайшего помощника святого Наума (†910). Святому Клименту посвящено житий и гимнов более, чем какому-либо другому святителю. А к мощам святого Наума, находящимся в основанном им монастыре на южном берегу Охридского озера, до сих пор не прекращается массовое паломничество верующего народа.

В начале XI века все македонские земли и одновременно болгарские были захвачены византийским императором Василием Болгаробойцей. Центром церковной жизни Болгарской Православной Церкви после ряда перемещений стал г. Охрид. С этого времени история Православия в Македонии сливается с историей Охридской Архиепископии (см. об этом в главе IV «Болгарская Православная Церковь»).

В XI – XII веках македонский народ выдвинул из своей среды ряд славных подвижников-молитвенников. Из них необходимо упомянуть святых Прохора Пчинского, Гавриила Лесковского и Иоакима Осоговского. Первый из них провел в уединении 32 года, второй – 30 лет, а третьего сохранившееся от XVI века Житие называет звездой многосветлой пустыни Осоговской.

Во времена турецкого господства на Балканах македонский народ разделил общую тяжелую участь славян. Часть македонян была вынуждена принять мусульманство, но большинство народа оставались верными святому Православию. Некоторые городские жители, не имея возможности противостоять грабежу турок, и насилию ислама, покидали свои дома и уходили в горы. Другие мужественно исповедовали святую веру и

бесстрашно принимали мученический венец. Так, в 1515 году пострадал от мусульман святой Георгий Крастовский. Согласно действовавшим тогда мусульманским законам всякий, оскорбивший веру Магомета, должен был или принять ислам, или, в ином случае, быть подвергнутым смертной казни. Этот закон применялся произвольно и потому широко. Он был применен и по отношению к святому Георгию Крастовскому. Святой Георгий славился благочестивой христианской жизнью и был известен туркам как искусный ювелирный мастер. Последнее обстоятельство понудило турок попытаться заставить его принять мусульманство. Но когда он в ответ на их щедрые обещания земных благ (сделать турецким сановником) не только решительно отказался принять ислам, но и стал доказывать, что единой правильной верой является христианство, турки обвинили его в оскорблении магометанства и после жестоких мучений приговорили к смертной казни через сожжение.

Вслед за подчинением Константинополю Печской Патриархии (1766) ему была подчинена и Охридская Архиепископия (1767). Лишение этих славянских Церквей самостоятельности вызывало их недовольство и стремление восстановить права #95#. Заметным шагом в этом направлении явилась борьба жителей г. Кукуша в 50-х годах XIX столетия против греческого влияния. Фактами, переполнившими чашу терпения кукушан, явились коррупция и доносы турецким властям на славянское население местного греческого епископа Мелетия. Кукушане потребовали удаления епископа Мелетия и поставления на его место славянина. Вслед за этим были выдвинуты новые требования: введение церковно-славянского языка в храмах и македонского в школах. из-за сопротивления Константинопольской Патриархии кукушане предприняли крайние меры: в 1859 году они обратились к Римско-Католической Церкви с предложением заключить унию, надеясь таким способом оказать давление на Патриархию. Действительно, видя неожиданный оборот дел, Патриархия пошла на уступки: епископ Мелетий был смещен, а на его место поставлен епископ Парфений.

После провозглашения на Балканах Болгарского Экзархата (1870) в Македонии началось движение за объявление самостоятельной Македонской Церкви, но оно не было поддержано ни Константинополем, ни Экзархатом, ни русским послом в Турции графом Игнатьевым.

Решения Берлинского съезда (договора) в 1878 году не принесли желанной свободы Македонии. В то время как Северная Болгария стала княжеством, а Южная Болгария (Восточная Румелия) получила автономию, большая часть Македонии осталась под безраздельным

турецким владычеством. Вследствие того что во время русско-турецкой войны со стороны македонцев были выражены симпатии по отношению к России, македонский народ подвергся после Берлинского съезда преследованию от мусульманских религиозных фанатиков. Особенно обрушилось гонение на православное сельское население. Тягостное положение еще более усиливалось тем, что Константинопольская Патриархия стремилась окончательно подчинить македонцев духовно – установить свою юрисдикцию.

В свою очередь, старался сохранить церковную власть в Македонии и Болгарский Экзархат.

С расширением политических границ Сербии (согласно Берлинскому договору) и восстановлением автокефалии Сербской Православной Церкви (1879) последняя также стремилась приобщить к себе православных македонцев и подчинить их своему влиянию. С этой целью в начале 1880 года был основан «Просветительный комитет для школ и церквей в Македонии и старой Сербии», открыты в отдельных районах Македонии сербские школы, было создано много церковно-школьных общин, объединявших семьи крестьян. Церковно-школьные общины особенно росли в юго-западной и северной частях Македонии, т. е. в тех районах, где влияние Болгарского Экзархата было слабым.

Сербо-болгарская война (1885), хотя и ненадолго, приостановила сербскую культурно-просветительную деятельность в Македонии. Но уже в 1886 году в Белграде было основано общество «Святой Савва», которое и продолжило начатое дело.

Одновременно в македонском народе росла и крепла мысль о церковной самостоятельности. В этой связи в различных местах создавались церковно-школьные общины с македонскими названиями.

В свете подобной церковной раздробленности и разобщенности становится понятным уход отдельных македонских церковных общин, особенно в южных городах Македонии, в унию с Римом.

В конечном итоге, в македонских городах появились общины, принадлежащие различным церковным юрисдикциям. Характеризуя положение Православия в Македонии в рассматриваемый период, один из теперешних македонских церковных историков протоиерей д-р Славко Димевски пишет: «Создание двух или более церковных общин в одном месте и у одного народа привело к борьбе за храмы и их имущество, так как каждое село имело один храм, за который боролись общины. Часто доходило до острых столкновений между приверженцами той или иной религиозно-национальной пропаганды, которые переходили часто в

насильственные действия» #96#.

В начале XX века (август, 1903) Внутренней Македонской революционной организацией за освобождение от турецкого ига (основана еще в 1893 г.) было поднято восстание, получившее название Ильинденского (началось 20 июля, по старому стилю, в Ильин день #97#). Оно было поддержано почти всем македонским народом, но жестоко подавлено. Несмотря на то что высшие церковные власти сохраняли лояльность к туркам, многие македонцы настойчиво заговорили о своей объединенной независимой Церкви, или, по их терминологии, о «возобновлении Охридской Архиепископии» #98#. В России был даже выработан проект возобновления Охридской Архиепископии. Однако силы церковного разобщения тогда были еще крепки, и провести в жизнь проект не удалось.

Конец церковному плюрализму в Македонии был положен лишь после Балканских войн, в результате которых Македония была разделена между союзниками (в период первой Балканской войны) – Сербией, Болгарией и Грецией. К Сербии отошла территория нынешней Республики Македонии, к Болгарии – восточная часть (Пиринская Македония), а к Греции – южная часть до Эгейского моря. На территории каждой из этих частей разделенной Македонии была установлена юрисдикция соответствующей Церкви: на территории, отошедшей к Сербии, – Сербской Церкви, к Болгарии – Болгарской и к Греции – Константинопольской.

Во время Первой мировой войны Македония была оккупирована болгарскими войсками. Вслед за оккупацией сразу же была установлена и церковная власть Болгарского Экзархата (подобное явление было и во время Второй мировой войны). Но после окончания войны Македония снова была разделена и в политическом, и в церковном отношении между Сербией, Болгарией и Грецией, соответственно и между Сербской, Болгарской и Греческой Церквями.

Церковная история православных македонцев Болгарии и Греции окончательно слилась с историей Болгарской и Греческой Церквей. Но, как мы знаем, иначе развивались события в Сербии.

2. Обстоятельства провозглашения автономии и «автокефалии»

Во время Второй мировой войны большая часть православного

македонского духовенства, невзирая на чинимые оккупантами репрессии, активно сотрудничала с Народно-освободительной армией (Церковь в западной Македонии была подчинена фашистской Италией Албанской Церкви.) Вскоре после капитуляции Италии (1943) и освобождения от оккупантов значительной территории Македонии Народно-освободительной армией при ее Генеральном штабе было сформировано Религиозное представительство, охватившее ряд приходов. Религиозным референтом был назначен в октябре 1943 года активный участник народно-освободительной борьбы священник Велё Манчевский. Одним из первых и важных для Македонии решений Представительства и одновременно Генерального штаба было определение того, что в будущем упраздняется зависимость Македонии от церковных властей, находящихся за пределами Македонии, и вводится в храмах македонский язык. Это определение явилось началом тех больших событий, которые вскоре произошли, и особенно после окончания Второй мировой войны. Немедленно был созван съезд священников освобожденной территории. Главным вопросом, подлежавшим рассмотрению съезда, была организация церковного управления – формирование архиерейского наместничества (архиерейским наместником был избран священник Анфим). Кроме того, съезд занимался упорядочением приходской жизни (назначением священников для служения в храмах) и единодушно высказался за всемерную поддержку Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Македонии.

Наступательные карательные немецкие отряды несколько изменили ход дела. Наместник был схвачен и подвергнут пыткам; началась расправа с македонским духовенством и населением. Однако священство было непоколебимо и продолжило борьбу за национальную свободу.

После Второй мировой войны образовалась инициативная группа македонских священников с целью создания независимой Православной Македонской Церкви. Священнический Союз начал действовать независимо от Патриархии и епископов и стал пропагандировать идею организации Македонской Церкви. Намерения македонских священников зашли так далеко, что они возымели мысль совершенно отделиться от Патриархии. В связи с этим, начиная с 1945 года, в г. Скопье состоялось несколько Соборов, на которых поднимался вопрос о самостоятельности Македонской Церкви. Но ввиду разногласий сербских иерархов по данному вопросу решение его откладывалось. И лишь Охридский собор 1958 года вынес постановление о том, что Македонская Церковь просит только автономию.

Новоизбранный Македонский Митрополит Досифей познакомил Патриарха Сербского с решением Собора. После этого на состоявшемся в июне 1959 года Соборе Сербской Православной Церкви было принято следующее постановление: «Священный Архиерейский Собор констатирует, что епархии Скопийская, Охридско-Битольская и Златовско-Струмицкая отделились в самостоятельную Македонскую Православную Церковь, которая управляется по Уставу, принятому на Церковно-народном соборе в Охриде, состоявшемся 4 – 6 октября 1958 года, но и в будущем она остается в каноническом единстве с Сербской Православной Церковью через ее главу Его Святейшество Патриарха». Это постановление было полностью принято на внеочередном заседании (1–3 июля 1959 г.) Высшего Управления Македонской Православной Церкви, после чего установилось каноническое единство Сербской и Македонской Православных Церквей. Следствием восстановления единства было то, что Патриарх Герман вместе с Митрополитом Досифеем и епископами Сербской Церкви 19 июля 1959 года хиротонисал Климента во епископа Преспанско-Битольского, а 26 июля – Наума во епископа Златовско-Струмицкого. Таким образом, Македонская Православная Церковь получила автономию и свою национальную высшую иерархию. Однако духовенство не считало, что конечная цель достигнута: в его среде продолжала вынашиваться идея автокефалии Македонской Православной Церкви. И в конце 1966 года Священный Синод Македонской Церкви уже обратился с настойчивой просьбой к Сербской Православной Церкви о предоставлении самостоятельности. Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви на своем очередном заседании от 3 декабря 1966 года отклонил просьбу македонского духовенства и тогда же заявил:

«Если же она (Македонская Православная Церковь. – К. С.), вопреки канонам, сама, на своем Митрополичьем Церковно-народном соборе провозгласит себя автокефальной, то она будет рассматриваться Сербской Православной Церковью так же, как и другими Автокефальными Православными Церквами, как раскольническая религиозная организация, и как таковая отлучена от общения с нами».

Несмотря на этот ясно выраженный отказ, «Церковью-народный собор» Македонской Православной Церкви на заседаниях 17, 18 и 19 июля 1967 года в Охриде «своей собственной властью провозгласил автокефальность Македонской Православной Церкви». Патриарх Герман был поставлен в известность об этом письменно. Однако он не только не прислал представителя на церемонии, ознаменовавшие «независимость»

новой Церкви, но даже обратился с посланием к Автокефальным Православным Церквам, в котором, оповещая о происшедшем, подчеркнул, что «это провозглашение противоречит канонам Православной Церкви и было сделано против воли и решения Церкви-Матери-Сербской Православной Церкви» #99#.

Основания к отказу в даровании автокефалии Македонской Православной Церкви Сербская Патриархия видит в следующем:

1. Недостаточное количество епископов и священников.
2. Обращение с решением об объявлении автокефалии к Исполнительному Вече Македонии.
3. Самовольное вынесение рассмотрения вопроса на суждение митрополичьего Церковно-народного собора, о чем нет указания в собственном Уставе Македонской Православной Церкви.

И, наконец, самое важное:

4. Нарушение главой Церкви архиерейской присяги, данной ввремя возведения на митрополичью кафедру, о том что «будет хранить каноническое единство с Сербской Православной Церковью».

После происшедшего разделения Сербская Православная Церковь предпринимала шаги, направленные к умиротворению. Так, 23 сентября 1968 года Священный Архиерейский Синод обратился к иерархам Македонской Православной Церкви с призывом встать на путь канонической нормы. Но так как на этот призыв ответа не последовало, Священный Архиерейский Синод 12 декабря 1968 года отправил в Скопье (кафедра главы Македонской Православной Церкви) своих делегатов – епископа Сремского Макария, епископа Бачского Никанора и генерального секретаря Священного Синода протоиерея Младена Младеновича – с целью нанесения визита находящимся там архиереям и приглашения их к восстановлению утерянного единства. Имевшие место встречи и беседы делегатов Сербской Православной Церкви с церковными деятелями Македонии желаемых результатов не принесли... Диалог продолжается...

3. Современное положение

Македонская Православная Церковь в настоящее время возглавляется Архиепископом и имеет 8 епархий, свыше 200 священников, 225 приходов, около 30 женских и мужских монастырей с 10 – 15 монахинями или монахами в некоторых из них. Паствы – 1.200.000. (Данные разные. Например, на 1980 г. – 300 приходов, на 1981 г. – 225 приходов, на 1982 г. –

953 церковно-приходские общины).

Имеются приходы и за рубежом: в США 4 прихода, в Канаде 1 приход, в Австралии 9 приходов. Эти приходы составились из македонцев, эмигрировавших в далекие страны преимущественно в начале XX века, когда особенно усилился террор турецких властей после подавления Илинденского восстания. Находясь на чужбине, македонцы свято хранили свою православную веру и как только была установлена автономия Македонской Православной Церкви, вошли в ее духовное ведение (до сих пор они находились в одной из церковных юрисдикции Константинополя, Сербии или Болгарии). Зарубежные приходы объединены в новоорганизованную Охридским Церковно-народным Собором от 17 – 19 июля 1967 года Американско-Канадско-Австралийскую епархию. Во главе ее был поставлен митрополит Кирилл (Поповский), окончивший весной 1967 года второй курс Московской Духовной Академии.

В течение последних лет восстановлено большое количество разрушенных храмов и монастырей и построено около двухсот новых в Македонии и за рубежом. В связи с этим Американско-Канадско-Австралийская епархия была разделена на две: 1. Македонскую епископию Америки и Канады. 2. Македонскую епископию Австралии.

Издается ежемесячно на македонском языке журнал «Весник» («Вестник») (с 1958 г.) и другая богословская и церковно-историческая литература. Недавно был переведен на македонский язык и издан Новый Завет. Специальная комиссия трудится над переводом Ветхого Завета. Вышла также иллюстрированная Библия.

Решением архиерейского Синода Македонской Православной Церкви от 26 сентября 1967 года в монастыре святого пророка Илии открыта первая Македонская Духовная Семинария имени св. Климента Охридского. Выступая с речью в день торжественного освящения помещения Семинарии в присутствии представителей гражданской власти, гостей, народа, глава Македонской Православной Церкви Архиепископ Охридский и Македонский Досифей отметил, прежде всего, важность открытия Духовной школы, в которой дети македонцев будут изучать богословские и общеобразовательные предметы на своем национальном языке. Затем он сказал: «Наша современная Македонская Православная Церковь является природной наследницей древней Охридской святого Климента архиепископии. Наше желание состоит в том, чтобы и Семинария стала продолжателем просветительной деятельности святого Климента Охридского» #100#. 1 ноября 1967 года в Семинарии начались регулярные занятия.

В 1977 году основан Богословский факультет.

С 1981 года Церковь возглавляется Архиепископом Охридским и Македонским Ангеларием.

Вступая на Охридскую кафедру, Архиепископ Ангеларий сказал: «Как Архиепископ мы всегда будем иметь как великую цель Вселенского Православия – прилагать все усилия для достижения сердечных отношений с нашими сестринскими Православными Церквами» (из Послания Архиепископа Ангелария от 1 февраля 1982 года Патриарху Пимену).

Епархии Сербской Православной Церкви

Архиепископия Белgrado-Карловацкая. Кафедра (резиденция Патриарха) – Белград

Митрополии

1. Добробосанская. Кафедра – Сараево
2. Загребская. Кафедра – Загреб
3. Черногорско-Приморская. Кафедра – Цетинье (Цетине)

Епископии

I. В пределах Югославии

1. Банатская. Кафедра – Вршац
2. Банялукская. Кафедра – Баня-Аука
3. Бачская. Кафедра – Нови-Сад
4. Браничевская. Кафедра – Пожаревац
5. Враньская. Кафедра – Вранья (Вране). Основана епархия в 1975 году.
6. Горнокарловацкая. Кафедра – Карловац
7. Далматская. Кафедра – Шибеник
8. Жичская. Кафедра – Кралево
9. Захлумская и Герцеговинская. Кафедра – Мостар
10. Зворничко-Тузлянская. Кафедра – Тузла
11. Нишская. Кафедра – Ниш
12. Рашская и Призренская. Кафедра – Призрен
13. Славонийская. Кафедра – Пакрац
14. Сремская. Кафедра-Сремские Карловцы
15. Тимокская. Кафедра-Заечар
16. Шабацко-Валевская. Кафедра-Шабац
17. Шумадийская. Кафедра-Крагуевац

II. За пределами Югославии

1. Восточной Америки и Канадская. Кафедра – Кливленд(США)
2. Западной Америки. Кафедра – Лос-Анжелес (США)
3. Средней и Западной Америки. Кафедра – Чикаго (США)
4. Западной Европы. Кафедра – Лондон (Англия)
5. Будимская. Кафедра – Будапешт (Венгрия)
6. Тимишоарская. Кафедра – Тимишоара (Румыния)
7. Австралийская и Ново-Зеландская. Кафедра – монастырь святого

Саввы в штате Виктория

и другие.

Епархии Македонской Православной Церкви

1. Архиепископия Охридская и Македонская. Кафедра – Скопье
2. Митрополия Величская. Кафедра – Прилеп
3. Митрополия Златовско-Струмицкая. Кафедра – Штип
4. Митрополия Преспанско-Битольская. Кафедра – Битола
5. Митрополия Американско-Канадская и Австралийская и другие.

Предстоятели Сербской Православной Церкви

Церковь в Королевстве Сербском и Османской Империи
Архиепископы

1. Св. Савва I 1219 –1233, 1236
2. Св. Арсений I 1233 –1263
3. Св. Савва II 1263–1271
4. Даниил I. 1271 –1272
5. Св. Иоанникий I 1272 –1276,1279
6. Св. Евстафий I 1279 –1286
7. Св. [Иаков 1286 –1292](#)
8. Св. Евстафий II 1292 –1309
9. Св. Савва III 1309 –1316
10. Св. Никодим I 1317 –1324
11. Св. Даниил II 1324 –1337
12. Св. Иоанникий II 1338 –1346

Патриархи

1. Св. Иоанникий II. (1338) –1346 –1354
2. Св. Савва IV 1354 –1375
3. Св. Ефрем 1375 –1379
4. Св. Спиридон 1379 –1389
- Св. Ефрем (вторично) 1389 –1392, 1399
5. Даниил III 1392 –1398
6. Савва V 1398 –1406
7. Даниил IV 1406
8. Св. Кирилл I 1406 –1419
9. Св. Никон 1420 –1435
10. Феофан 1446
11. Никодим II 1446 –1453
12. Арсений II 1455 –1463
13. Св. Макарий (Соколович) 1557–1571, 1574
14. Антоний 1571 –1575
15. Герасим 1575 –1586
16. Савватий. 1587
17. Никанор
18. Иерофей 1589 –1591
19. Филипп 1591 –1592

20. Иоанн 1592 –1614
 21. Паисий I 1614 –1648
 22. Св. муч. Гавриил I (Раич) 1648–1655, 1659
 23. Максим 1655 –1674, 1680
 24. Арсений III Чарноевич 1674 –1690, 1706
 25. Каллиник I 1691 –1710
 26. Афанасий I (Райович) 1711 –1712
 27. Моисей (Райович) 1712–1726
 28. Арсений IV (Шакабенда) 1726 –1737, 1748
 29. Иоанникий III Грек (впоследствии Патриарх Константинопольский) 1739–1746
 30. Афанасий II (Гаврилович) 1746 –1752
 31. Гавриил II 1752
 32. Гавриил III 1752
 33. Викентий I
 34. Паисий II (Грек)
 35. Гавриил IV (Грек)
 36. Кирилл II 1758 –1763
 37. Василий (Бркич) 1763 –1765, 1772
 38. Каллиник II (Грек) 1765 –1766
- Митрополиты (после восстановления автономии, а затем автокефалии Церкви)
1. Мелетий (Павлович) 1830 –1833
 2. Петр (Иоаннович) 1833 –1859
 3. Михаил (Иоаннович) 1859 –1879
 4. Феодосии (Мраович) 1883 –1889
 5. Михаил (Иоаннович), вторично 1889–1898
 6. Иннокентий (Павлович) 1898 –1905
 7. Димитрий (Павлович) 1905 –1920
- II. Церковь в Австро-Венгрии Карловацкие Митрополиты
1. Софроний (Подгоричанин) 1710 –1711
 2. Викентий (Попович) 1711 –1725
 3. Моисей (Петрович) 1725 –1730
 4. Викентий (Иоаннович) 1731 –1737
 5. Патриарх Печский Арсений (Шакабенда) 1739 –1748
 6. Исая (Иоаннович), 1749
 7. Павел (Ненадович) 1749 –1768
 8. Иоанн (Георгиевич) 1769 –1774
 9. Викентий (Иоаннович-Видак) 1774–1780

10. Моисей (Путник) 1781 –1790
11. Стефан (Стратимирович) 1790–1837
12. Стефан (Станкович) 1837 –1842
13. Иосиф (Райячич) 1842 –1848

Карловацкие Патриархи

1. Иосиф (Райячич) 1848 –1861
2. Самуил (Маширевич) 1864 –1870
3. Прокопий (Ивачкович) 1874 –1879
4. Герман (Ангелич). 1881 –1888
5. Георгий (Бранкович) 1890 –1908
6. Лукиан (Богданович) 1908 –1913

III. Черногорская Митрополия Митрополиты

1. Даниил 1697 –1735
2. Савва 1735 –1766 –1781
3. Св. Петр I 1781 –1830
4. Петр II 1833–1851
5. Никанор 1852(1858) –1860
6. Иларион 1863 –1882
7. Виссарион 1882 –1884
8. Митрофан 1884(1888) –1920

После восстановления Патриаршества

1. (39) Димитрий 1920 –1930
2. (40) Варнава 1930 –1937
3. (41) Гавриил 1937 –1950
4. (42) Викентай 1950 –1958
6. (43) Герман 1958 –1990
7. (44) Павел со 2 декабря 1991 г. (интронизация)

IV. Предстоятели Македонской Православной Церкви

Архиепископы

1. Досифей 1958 –1981
2. Ангеларий 1981

Библиография к главе II «Сербская Православная Церковь»

На русском языке

Александров А. И. (еп. Анастасий). Политическая и церковная жизнь славянства в XIX веке. Казань, 1911.

Арсений, шум. Архиепископы и патриархи Сербские с начала XIII до второй половины XVIII столетия//«Правосл. Обозрен.». М., 1868. №8, т. 26.

Архимандрит Симеон, новый сербский подвижник//ЖМП. 1974. №10.

Березкин Л. Краткий очерк истории Сербской Православной Церкви в Хорватии, Славонии и Далмации//«Хр. Чт.». 1873. Т. II.

Будилович А. С., проф. Очерки из Сербской истории//«Славянский сбор-ник». 1877. Т. II.

Буткевич Т. И. Высшее управление в православных автокефальных Церквах. Харьков, 1913.

Варнава Китросский, митроп. Основные положения об управлении Православных Патриархатов с историческими обозрениями. – Афины, 1972. (Машинопись, перевод с греческого).

Василий (Пронин), архим. Сербский подвижник иеросхимонах ФеокТИСТ//ЖМП. 1975. №11.

Волнянский Никита. Несколько замечаний о первохристианстве у южных славян//ЖМП. 1947. №11.

Воскресенский Г. Из церковной жизни южных славян//«Богослов. Вестник». 1893. Т. III.

Воскресенский Гр. А., проф. Православные славяне в Австро-Венгрии. I. Карловацкая митрополия. II. Буковинско-Далматинская митрополия. III. Босно-Герцеговинские митрополии. СПб., 1913.

Гаврилович Андра. История Сербской Православной Церкви. Белград, 1930.

Гермоген, еп. Очерк истории славянских Церквей. СПб., 1899.

Голубинский ?., проф. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М., 1871.

Голубица Д. Сербь в России. М., 1841.

Григорович В. Очерк путешествия по Европейской Турции. Казань, 1848.

Дамаскин, иерод. К. 10-летию патриаршего служения Святейшего Патриарха Сербского Германа//ЖМП. 1968. №12.

Дамаскин (Давидович), иерод. Кончина митрополита Загребского Дамаски-на//ЖМП. 1970. №4.

Дамаскин (Давидович), иером. Юбилей в Сербской Церкви//ЖМП. 1972. №1.

Добронравии К. Очерк истории Славянских Церквей. СПб., 1873.

Дометиан (Топузчиев), иером. Материалы к диссертации на тему: «Славянские монастыри и их значение в церковно-религиозной и просветительной жизни славянских стран». (Стипендиатский отчет – кандидатское сочинение). МДА, 1962. Машинопись.

Достян И. С. Борьба южнославянских народов против турецкой агрессии в XIV – XV вв.//«Византийский Временник», VII, 1953.

Драгович Ж. Очерки из церковной жизни в Черногории//«Странник». 1881. Т. III.

Жизнь святого Саввы, первого Архиепископа Сербского. «Прибавл. к изданию творений свв. отцев». Ч. 8, 1849.

Иванич И. Из церковной истории сербов в Турции в XVIII -XIX веках. Белград, 1902.

Из жизни Православных Церквей. Сербская Церковь. Болгарская Церковь//ЖМП. 1970. №5.

Из жизни Православных Церквей. Сербская Церковь. Румынская Церковь//ЖМП. 1970. №1.

Из жизни Православных Церквей. Сербская Церковь. Румынская Церковь//ЖМП. 1970. №8, и др.

История южных и западных славян. М.: Изд-во Московского университета, 1969.

Истрин В. М. Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода XI -XIII вв. Пг., 1922.

И. Х. Св. Арсений, Архиепископ Сербский (к 700-летию со дня преставления)//ЖМП. 1966. №8.

Казанский С. Жизнь св. Саввы, первого Архиепископа Сербского//«Прибавл. к изд. твор. свв. отцев». М., 1849. Ч. 8.

Казем-Бек А. Патриарх Сербский Викентий (Некролог)//ЖМП. 1958. №9.

Казем-Бек А. Преемник св. Саввы (к избранию Патриарха Сербского Германа)//ЖМП. 1959. №1.

Каптеров Н. Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исаяи в 1688 г. с грамотами от прежде бывшего Константинопольского Патриарха Дионисия, Сербского Патриарха Арсения и Валахского господаря Щербана с просьбою, чтобы государи

освободили их от турецкого ига//«Прибавления к творениям свв. отцев в русском переводе». 1889. Ч. 44.

Кашич Душан, проф. протп. Взгляд на прошлое Сербской Церкви. (По поводу 750-летия ее автокефалии)//ЖМП. 1969. №9–11.

[Корсунский И. Н.](#) Высокопреосвященный Михаил, митрополит Сербский. М., 1898.

Костич Милан. Православная Сербская Церковь в Австрии при Патриархе Арсении III Чарноевиче в 1690 году до конца XVIII СТ.//ТКДА. 1869. №5.

Круглик Дамиан, свящ. Из жизни Сербской Православной Церкви (по журналу «Гласник» за 1967 год)//ЖМП. 1969. №4.

Круглик Д., свящ. Почитание святителя Василия, Острожского чудотворца в Сербской Церкви//ЖМП. 1974. №8.

Сулаковскый. Начало русской школы у сербов в XVIII в. СПб., 1903.

Кустодиев К. Церковь Угорская и Сербов; их взаимоотношения. М., 1873.

Кутепов П. Братский визит Святейшего Патриарха Сербского Германа//ЖМП. 1975. №1.

Кутепов П. Взаимоотношения Русской и Сербской Православных Церквей в наше время//ЖМП. 1962. №5.

Кутепов П. Св. Савва-первый Архиепископ Сербский//ЖМП. 1962. №3.

[Лебедев А.](#) История Греко-Восточной Церкви под властью турок. СПб., 1903.

Леонид, архим. Объяснение к областной карте трех автокефальных славянских Церквей на Балканском полуострове. СПб., 1871.

Лопухин А. П. История Христианской Церкви в XIX веке. СПб., 1901. Т. 2.

Макушевич В. Исторические памятники южных славян и соседних им народов. Варшава, 1864.

Малицкий П. История Христианской Церкви. Тула, 1913. Вып. 3.

Маркович Василий. Православное монашество и монастыри в Средневековой Сербии. Сремские Карловцы, 1920.

Маиевский. История первобытной Христианской Церкви у славян. Перевод с польского языка. Варшава, 1840.

Митрович Ч. О братском союзе русских и сербов. М., 1893. Речь, произнесенная в зале Сербского подворья в Москве, 14.01.1893 г., в память первого Архиепископа и просветителя сербского св. Саввы, студентом IV к. МДА Ч. Н. Митровичем.

- Мордвинов Владимир.* Православная Церковь в Буковине. СПб., 1874.
- Новосал Н. Лазарь, князь Сербский*//ЖМП. 1964. №7.
- Новый Сербский Патриарх ЖМП.* 1958. №12.
- Овсяный Н.* Сербия и сербы. СПб., 1898.
- Пальмов И.* Исторический взгляд на начало автокефалии Сербской Церкви и учреждение патриаршества в древней Сербии. СПб., 1891. Речь на годовом акте СПб. духовной академии. 1891 г.
- Пальмов И. С.* Новейшее устройство Православной Черногорской Церкви по Уставу Св. Синода от 30 декабря 1903 года и Уставу православных консисторий от 1 января 1904 года. СПб., 1905.
- Пальмов И. С.* Новые данные к вопросу об учреждении Сербской архиепископии св. Саввой (в XIII в.)//«Хр. Чт.». 1892. Т. 1.
- Пальмов И. С.* Перевод сербского закона о церковных властях//«Хр. Чт.», 1891, янв. – июнь.
- Пальмов И. С.* Церковное устройство, судоустройство и судопроизводство в Сербии по закону 1890 г. СПб., 1893.
- Петров Н.* Исторический взгляд на взаимные отношения между сербами и русскими в образовании и литературе.//ТКДА, 1876, ноябрь, прилож. Речь, произнесенная в торжественном собрании Киев. дух. академии 28 сентября 1876 г.
- Петрович В.* История о Черной Горе. «Чтения в Импер. Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете», 1860, июнь.
- Питирим, архиеп.* Братские визиты Предстоятеля Русской Церкви. В гостях у Сербской Православной Церкви//ЖМП. 1973. №2.
- Пичет И.* Очерк истории Православной Сербской Церкви. «Православ. Обзорен.» М., 1870., №1, 3, 4, т. 1.
- Покрышкин П.* Православная церковная архитектура XII – XVIII стол, в нынешнем Сербском Королевстве. СПб., 1906.
- Попов И. В.* Краткий очерк истории Сербской Церкви до падения царства Сербского.//ТКДА, 1866. №9.
- Попов Нил.* Нынешнее состояние Православной Церкви в Сербии. М., 1874.
- Попов Н.* Православная Церковь в Далмации под венецианским, французским и австрийским владычеством (XVI – XIX вв.)//«Православное Обозрение», 1873. Первое и второе полугодие.
- Попов Нил.* Россия и Сербия. М., 1869.
- Попович Г.* История Черногории. Белград, 1896.
- Попович Лазарь.* Черногорский владыка Петр I. Киев, 1897.//ТКДА,

1897, №1, 2, 5 и 6.

Православная Сербская Церковь/Хр. Чт.». 1865. Ч. 2.

Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М.: Наука. 1988.

Прокич Божидар. Становление Охридского Патриархата. Белград, 1912.

Разиньков И., диак. Сербская Церковь на территории Королевства Сербского от завоевания его турками до 1878 года. (Курсовое сочинение). МДА, 1963. Машинопись.

Ранке Л. История Сербии по сербским источникам. Перевод с немец. Петра Бартенева. М., 1857.

Ровинский П. А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. I. СПб., 1888; т. II, ч. 1. -СПб., 1897 и ч. 2. -СПб., 1901.

Роганович Иован П. Сербия и сербы в прошлом и в настоящее время в отношениях церковно-религиозном и народно-политическом//«Странник». 1899. Янв., фев., март.

Роганович Иован П. Черногорский теократизм. 1496 –1851. Казань, 1899.

\$1 \$2 \$3, доц. Сербская Православная Церковь (справка)//ЖМП, 1969. №9.

Славяне и Русь. Изд. Академии Наук СССР. М., 1968.

Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян. М.: Наука, 1988.

Смирнов Е. История Христианской Церкви. Вильно, 1912.

Смирнов И., свящ. Значение Афона в истории Сербской Церкви. Сергиев Посад, 1911.

Сношения России с Востоком по делам церковным. Ч. 1, СПб., 1885.

Сокаль И., прот. Патриарх Сербский Гавриил (Некролог)//ЖМП, 1950, №5.

Ставрофор, прот. Димевски Славко, д-р. История Церкви Македонского народа. Скопье, 1965. Издание Македонской Православной Церкви. Перевод с македонского. Машинопись.

Тарасьев В. Знаменательный юбилей Сербской Православной Церкви//ЖМП. 1976. №2.

Тарасьев В., прот. Избрание и интронизация нового Патриарха Сербского//ЖМП. 1991. №Э.

Тарасьев В., прот. 50-летие служения в священном сане Святейшего Патриарха Сербского Германа//ЖМП. 1975. №5.

Тарасьев В., прот. Святейший Патриарх Сербский Герман//ЖМП.

1992. №1.

\$1 \$2 \$3, свящ. Высокопреосвященнейший Михаил, архиепископ Белградский, митрополит Сербский.//ТКДА, 1898. №Ъ, 4, 9.

Тихомиров М. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.

\$1 \$2 \$3, акад. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII века. «Славянский сборник». М., 1947.

Троицкий Ив. Е. Православная Сербская Церковь//«Хр. Чт.». 1865. Ч. 2.

Троицкий С., проф. Великое преступление//ЖМП. 1949. №2. (О пагубной роли католического духовенства для Хорватии).

Троицкий С. Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии. Пг., 1914.

Троицкий С. Православие, уния и католичество у славян и румын в Австро-Венгрии. Пг., 1914.

Филарет, архиеп. Святые южных славян. Описание жизни их. СПб., 1894.

Флоренский Т. Памятники законодательной деятельности Душана, царя сербов и греков. Киев, 1888.

Хроника Сербской Церкви//ЖМП. 1972. №5.

Церковное судоустройство и судопроизводство в Сербии. «Чтение в Москов. обществе любителей духов, просвещения». Кн. 10. М., 1870.

Чельиув М. П. Церковь королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности (1879 –1896 г.). (Историко-канонический очерк). СПб., 1899.

\$1 \$2 \$3, проф. Из истории великой Русско-Балканской дружбы во Христе//ЖМП. 1948. №12.

\$1 \$2 \$3, проф. Из истории взаимоотношений Сербской и Русской Православных Церквей//ЖМП. 1956. №6.

\$1 \$2 \$3, проф. История Балканских Церквей. Конспект для студентов IV курса МДА. Тр. – Сергеева Лавра, 1966.

\$1 \$2 \$3, проф. (Никита Волнянский). Константинопольская Патриархия и Балканские славяне в 50–70-х гг. XIX В.//ЖМП. 1948. №6.

\$1 \$2 \$3, проф. Русско-Сербские церковные отношения//ЖМП. 1949. №4.

\$1 \$2 \$3, прот. Из церковной истории православных сербов конца XVII века. Переход православных сербов из Турции в Австро-Угriu в 1690 г. под руководством Печского Патриарха Арсения III Чарноевича. Прага, 1912.

\$1 \$2 \$3, проф. Православная Сербская Церковь в XIX веке Сб. «История Христианской Церкви в XIX веке», т II. СПб., 1901.

На сербском языке

Веселинович Райко, д-р. Историка Српске Православие Цркве са народном историком. Београд, 1966.

Вукичевич М. Знаменита срби муслимани. Београд, 1906.

Вукоманович А. Раскази о архиепископима Србским који су били у Печи.// "Гласник српск. научи, друштва». 1859. Књ. II.

Греич Ристо. Српска Црква на историјској прекретници. Београд, 1969.

Груич Р. Старине манастира Ораховице у Славонији. Београд, 1939.

Данила, арх. Животи краљева и архиепископа Српских. Београд, 1885.

Даничич Г. Животи светога Симеона и светога Саве написаних Доментийа-ном. Београд, 1865.

Димитријевич С. Прилози расправи «Односи Печких Патријараха с Руским у XVII веку»// "Споменик српске краљевске Академије». 1900. Књ. 38.

Доментийан, Пером. Живот светога Симеона и светога Саве. Београд, 1865.

Драгович М. Прилози за историју Црне Горе у време владика и разних племена. Београд, 1887.

Дуркович-Иакшич Љубомир, д-р. Први српски питомци богослови у Русији (пре 100 година). Београд, 1945.

Дучич Н. Историја Српске Православие Цркве. Београд, 1894.

Душан К. Петровић, проф. Историја Сремске епархије. Сремски Карловци, 1970.

Илијевски Д. Смислата на некој отпори против автокефалијата Македон-ската Православна Црква. Скопје, 1970.

Иречек Сонет. Велики везир Мехмед Соколовић и српски Патријарси Макарије и Антонине. Београд, 1959.

Кашич Душан, д-р. Историја Српске Православие Цркве са народном историјом. Београд, 1967.

Кашич Душан, д-р. Манастир Раковица. Београд, 1970.

Кашич Душан, д-р. Смисао Српске Црквене историје. Београд, 1969.

Кашич Душан, д-р. Српски манастири у Хрватској и Славонији. Београд, 1971.

Кашич Д. – Станье у Печкој патријаршији после емиграције. Патријарха Арсенија 1\//#47;; "Богословље». 1960. Књ. 1.

Леонид, *архим.* Славенско-српска књижница на св. гори Атонској//"Глас-ник српск. научн. друштва». 1859. Књ. 47.

Манастири и фреске Српске Православне Цркве. Београд, 1970.

Медакович. Повестница Црне Горе. Земун, 1850.

Милакович. Историја Црне Горе. Задар, 1856.

Миличевич М. Манастири у Србији. Београд, 1867.

Милошевич М. Општи лист патријаршијс Печке//"Гласник српск. научн. друштва». 1872. Књ. 35.

Никетич Светозар. Историјски развитак Српске Цркве. Београд, 1870.

Никодим Милаш., епископ, д-р. Историјско-канонички поглед на установљене српско-румунске (Далматинско-Буковачке) митрополије. Задар, 1873.

Глава III. Румынская Православная Церковь

Юрисдикция Румынской Православной Церкви распространяется на территорию Республики Румыния, а также на православных румын Австралии, Новой Зеландии, Америки (США и Канада), Англии, Швеции, Франции, Германии, Австрии и Болгарии.

Расположенная между Восточной и Центральной Европой Румыния омывается с востока Черным морем, имеет общие границы с Украиной, Республикой Молдова, Болгарией, Союзной Республикой Югославией и Венгрией.

Площадь – 237.500 кв. км.

Население – 23.100.000 (оценка на 1990 г.)

Столица – Бухарест 2.300.000.

Исторический очерк Румынской Православной Церкви

1. Период раннего христианства на территории современной Румынии

Согласно преданию, в пределы современной Румынии первые семена христианства были принесены святым апостолом Андреем и учениками святого апостола Павла. Во II и III веках в существовавшую здесь Римскую провинцию Дакию христианство проникало благодаря торговцам, купцам, римским поселенцам. Священник Н. Дашков замечает: «Если не подлежит никакому сомнению, что римский язык и нравы, римские порядки и общественность оставили глубокие следы в поселенцах Дакии Траяна, то справедливость требует допустить и то, что основное исконное начало новоисторической цивилизации – христианство – пустило первые свои лучи в здешний край именно в это время»¹¹⁵. Раскрывая дальше этот вопрос, он приходит к заключению, что христианство, «занесенное в Дакию римскими колонистами, которые на первых порах и составляли большой контингент христиан, очевидно, должно считаться занесенным сюда не с востока, как ошибочно полагают некоторые историки во главе с г. Голубинским, а с запада, так как во II и даже III веках Византийской Церкви... еще не существовало»¹¹⁶. Пресвитер Карфагенской Церкви Тертуллиан свидетельствует, что в его время (конец II – начало III в.) имелись христиане среди даков, предков современных румын. В своем трактате «Против иудеев» Тертуллиан, говоря о том, что уже во многих местах прославляется имя Господа нашего Иисуса Христа, спрашивает: «В кого уверовали иудеи, жившие тогда в Иерусалиме, и другие народы из пределов Гетулии, Мавритании, Испании, Галлии, обитатели Британии, недоступные для римлян, но покорившиеся Христу, сарматы, даки (курсив мой. – К. С), германь, скифы, множество иных неизвестных нам стран и островов, которых и исчислить нельзя»¹¹⁷.

Свидетельством раннего развития христианства среди предков румынского народа, а также хорошей организации у них Церкви является большое количество мучеников, пострадавших в годы гонений римских правителей на Церковь Христову. Так, в 1971 году стал известен следующий факт. Весной данного года румынские археологи на одной из

поврежденных наводнением дорог, ведущей к холмам Никулицеле (уезд Тулча), обнаружили древнюю христианскую базилику. Под ее алтарем были найдены гробницы четырех христианских мучеников – Зотика, Аттала, Камасиса и Филиппа. Проведенные специалистами исследования показали, что праведная кончина этих мучеников наступила в результате суровых темничных условий и мучений во времена правления императора Траяна (98 – 117). В 1972 году их святые мощи были торжественно перенесены в храм мужского монастыря Кокош (Нижнедунайская епархия, уезд Галац). Немало мучеников было в районе Дуная до Паннонии и в последние гонения императора Диоклетиана (284 –305). Среди них – епископы Ефрем Томский и Иринея Сирмийский, священники и диаконы.

В V веке на территории Румынии христианство распространял латинский миссионер св. Никита Ремесьянский (431). «Он обратил к христианству многие народы и основал между ними монастыри, – говорится об этом апостоле Дакии в труде Ф. Курганова «Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви»¹¹⁸. Известно, что на Втором, Третьем и Четвертом Вселенских Соборах уже был епископ из г. Тома (ныне Констанца). В хрониках VI века упоминается епископ из г. Акве, который боролся с еретиками того времени, но только в XIV столетии образуются две митрополии: одна в Валахии, (основана в 1359 году. Первый митрополит – Иакинф Критопул), другая в Молдавии (основана ранее 1387 года. Первый митрополит – Иосиф Мушат)¹¹⁹.

Провинция Дакия входила в область Иллирика, поэтому и дакийские епископы находились в ведении архиепископа Сирмийского, подлежавшего юрисдикции Рима, – следовательно, зависели от Римского папы. После разрушения Сирмии гуннами (V век) церковная область Дакии вошла в ведение архиепископа Солунского, подчинявшегося то Риму, то Константинополю. С учреждением в VI веке императором Юстинианом I в родном своем городе – первой Юстиниане – центра церковной администрации вместе с другими провинциями, подчиненными этому центру, была подчинена и Дакия. «Желая всячески возвеличить свою родину, – говорилось в рескрипте Юстиниана, – император хочет, чтобы и епископ ее пользовался правами высшего иерарха, именно, чтобы он был не только митрополитом, но и архиепископом. Его юрисдикция отныне должна простирается на следующие провинции: Дакию средиземную и береговую, верхнюю Мизию, Дарданию, Превалис, вторую Македонию и часть второй Паннонии. В старину, – замечалось далее, – префектура находилась в Сирмии, которая и служила центром как гражданского, так и

церковного управления для всего Иллирика. Но во времена Агиллы, когда северные провинции были опустошены, префект Аппении бежал из Сирмии в Фессалонику, а «под сенью префектуры» и епископ этого города приобрел прерогативы высшего иерарха Иллирика. В настоящее время, ввиду того что придунайские области возвращены империи, император счел необходимым перенести префектуру опять на север, в Дакию средиземную, лежащую недалеко от Паннонии, где находилась раньше эта префектура, и поместить ее в своем родном городе. Ввиду такого возвышения Юстиниана, епископы ее отныне должны владеть всеми прерогативами и правами архиепископа и первенствовать среди епископов вышеозначенного округа»¹²⁰. В VIII веке Церковь этой области (Первой Юстиниана, а вместе с ней и Дакии) императором Львом Исаврянином ставится под полную юрисдикцию Константинополя. С возвышением у южных славян Охриды для румын в X веке этот город становится религиозным центром.

2. Церковь в румынских княжествах до турецкого порабощения

В годы существования Тырновского Патриархата (упразднен в 1393 году. См. главу IV «Болгарская Православная Церковь») митрополиты Валахии (или иначе: Унгро-Валахии, Мунтении) находились в его ведении¹²¹, а затем снова попали в зависимость от Константинополя.

Зависимость румын от Болгарской Церкви имела то следствие, что румыны приняли алфавит, изобретенный братьями Кириллом и Мефодием, и славянский язык в качестве языка церковного. Случилось это естественно, ибо румыны тогда еще не имели своей – румынской – письменности.

Находясь в зависимости от Константинопольской Патриархии, румынские митрополии утверждали и укрепляли Православие среди своей нации, а также заботились и о единстве веры со всем Правослаviем. В знак признания церковных заслуг румынских митрополий и их значения в истории Православия Константинопольская Патриархия в 1776 году присвоила Унгро-Валашскому (Унгро-Влахийскому) митрополиту, который был первым по чести митрополитом в ее иерархии, почетное звание, сохраняемое им и до сегодняшнего дня, – Наместник Кесарии Каппадокийской, – исторической кафедры, где святительствовал св. Василии Великий.

Однако с XV и до начала XVIII вв. зависимость от Константинополя была, скорее, номинальной¹²², хотя с середины XVII вв. (до XIX) митрополиты Румынской Церкви именовались Экзархами Константинопольского Патриарха, что было занесено и в их церковно-юридические сборники (например, в Кормчую книгу 1652 года)¹²³. Румынские митрополиты избирались местными епископами и князьями. Патриарха только ставили об этом в известность и испрашивали у него благословения. Во всех внутренних делах управления Церковью румынские митрополиты были совершенно самостоятельны; даже в случае провинности в делах церковных они подлежали не юрисдикции Патриарха, а суду 12 архиереев румынских княжеств. За нарушение государственных законов они судились смешанным судом, состоящим из 12 архиереев и 12 бояр.

Румынские митрополиты оказывали большое влияние на ход гражданских дел. Они выступали в качестве главных советников своих государей, в случае отсутствия господаря председательствовали в государственных советах. Во время решения важнейших судебных и уголовных дел в присутствии самого господаря первый голос подавался митрополитом.

Трудно сказать, из какого количества епархий состояла Румынская Церковь в первые столетия своего бытия; вероятно, их было немного, и они были довольно обширны. Вследствие этого широкое развитие получили вспомогательные органы епархиальной власти по надзору за порядком церковной жизни, так называемые «протопопиаты». Протопопов назначали епархиальные архиереи. Подобная организация Румынской Церкви свидетельствует о том, что церковная жизнь в Румынии с древних времен стояла на твердом пути развития в национальном духе. Но порабощение Румынии турками нарушило нормальное течение церковной жизни в стране.

3. Румынская Православная Церковь при османском владычестве

правление фанариотов; стремление румын соединиться с православной Россией; выразители этого стремления; временное присоединение румынских епархий к Русской Православной Церкви; ослабление зависимости православных румын от Турции; увлечение румынской молодежи западным образованием

В XV и первой половине XVI века Валахия и Молдавия вели тяжелую борьбу с Османской империей, стремившейся подчинить эти дунайские княжества. Со второй половины XVI века усилилась зависимость Молдавии и Валахии от Османской империи. Хотя до начала XVIII века Валахия и Молдавия управлялись своими князьями (господарями) положение их населения было исключительно тяжелым. С XVIII столетия оно еще более ухудшилось. Дело в том, что в 1711 году император Петр I в союзе с молдавским и валашским господарями предпринял Прутский поход против турок. Как свидетельствует румынский летописец XVII - XVIII веков (И. Некуль-ча), для торжественной встречи императора бояре и почетные старые горожане во главе с митрополитом Гедеоном вместе со всеми священнослужителями вышли за г. Яссы, где с великой радостью поклонились Петру I, воздавая хвалу Богу, что наконец настало время освобождения их от турецкого ига. Но радость румын была преждевременной. Поход окончился неудачно. Оказавшись победителями, турки не стали церемониться с непокорной и беззащитной «райей» и жестоко с ней расправились. Валашский князь Брынко-вяну и три его малолетних сына были привезены в Константинополь и в 1714 году публично казнены через обезглавливание¹²⁴. В 1711 году и затем в 1716 году турки отдали Молдавию и Валахию под безраздельную власть греков-фанариотов.

Правление фанариотов, продолжавшееся более столетия, – один из труднейших периодов в истории православного румынского народа¹²⁵. Покупая себе власть над страной, князья-фанариоты стремились с лихвой возместить понесенные затраты; население подвергалось систематическим поборам, приводившим к его обнищанию. «Руководствуясь одним только животным инстинктом, – свидетельствует еп. Арсений, – фанариоты подчинили своему грубому произволу все имущество и жизнь своих новых подданных... В их правление пролито немало крови румын; ими пускались в дело всякого рода истязания и пытки; самый легкий проступок наказывался как преступление; закон был заменен произволом; двадцать раз господарь мог обвинить и оправдать по одному и тому же делу; не имея никакого значения и силы, народные представители собирались только формально. Румынский народ был глубоко оскорблен и обижен гнусной системой фанариотов, деспотизм которых подавлял национальность и погрузил в невежество целую страну, истощив ее средства произвольными налогами, которыми они удовлетворяли жадность чиновников Порты и обогащали себя и свою челядь, стремившуюся в

княжества за богатой добычей. Нравственное растрление, принесенное фанариотами, проникло во все слои румынского народа»¹²⁶.

Но тяжелее всего было то, что, стремясь создать взамен павшей Византии греческое царство из народностей Балканского полуострова, князя-фанариоты всячески старались насадить здесь греческую культуру и подавить все национальное и самобытное, в том числе и румынскую народность. Массы греческого населения «среднего и низшего классов отправились на жительство в Молдаво-Валахию как в землю обетованную», где правили князя их национальности.¹²⁷ Содействие эллинизации румынского народа оказывала князьям-фанариотам и греческая иерархия.

Если прежде зависимость Церкви Молдавии, и Валахии от Константинопольского Патриарха была номинальной, то теперь епископами назначали греков, богослужение в городах совершалось на греческом языке и т. п. Правда, низшее духовенство продолжало оставаться национальным, но оно настолько было унижено и, можно сказать, бесправно, что не имело возможности оказать существенного просветительного влияния на свой народ. Вместе с крестьянством оно должно было нести все государственные повинности, а также платить налоги в казну.

Подрывала нормальное течение церковной жизни и развивавшаяся в стране симония. Некоторые епископы-греки, получив назначение на доходное место за деньги, старались возместить свои затраты, направляя на церковные должности всякого, кто мог внести в их казну значительную сумму денег. Гонимая за наживой, они поставили в стране такое количество священников, которое не вызывалось действительными нуждами. В результате появилось немало безместных священников, которые, наподобие наших прежних крестцовых попов, бродили по стране, предлагая свои услуги за насущный хлеб и роняя еще ниже и без того невысоко стоявший духовный сан.

Освобождение страждущим народом Балкан несла Россия. Начавшиеся в 1768 году русско-турецкие войны, ареной которых обыкновенно были Молдавия и Валахия, оказывали большое влияние на эти княжества, пробуждая светлую надежду на будущее. Каждый русский поход против турок вызывал общую радость румын, и они массами бесстрашно присоединялись к победоносным полкам Православной России. Уже первая русско-турецкая война во времена Екатерины II закончилась в 1774 году весьма благоприятным для румын Кучук-

Кайнарждийским договором.

По этому договору всем румынам, действовавшем во время войны против Порты, объявлялась амнистия; предоставлялась свобода христианского вероисповедания в пределах Турецкой империи; конфискованные ранее земли возвращались; господарям Молдавии и Валахии разрешалось иметь в Константинополе своих поверенных православного исповедания. Кроме того, Россия оговорила право покровительствовать княжествам в случае их столкновений с турецкими властями. Последовавшая вскоре вторая освободительная война России с Турцией (1787– 1791) закончилась Ясским трактатом 1791 года, которым по отношению к дунайским княжествам подтверждались условия прежнего договора и, кроме того, румынам предоставлялась двухлетняя льгота относительно податей. Но, естественно, румыны стремились к полному освобождению от турецкого и фанариотского ига. Осуществление своих заветных чаяний они видели в присоединении к России.

Последовательным выразителем этих стремлений явился выдающийся молдавский деятель митрополит – начала XIX века Вениамин Костаки. Будучи румыном по национальности и истинным патриотом, митрополит Вениамин всегда выражал сокровенные стремления румын в их отношениях к России. Когда в начале XIX века вспыхнула новая русско-турецкая война (1806 –1812 и русские войска вскоре вошли в Молдавию, 27 июня 1807 год императору Александру I был подан следующий адрес, подписанный в Яссах самим митрополитом и двадцатью знатнейшими боярами «Истреби несносное правление (турецкое), дышащее угнетением бедному сему народу (молдаванам). Соедини правление земли сей с богохранимой державой твоей... Да будет одно стадо и один пастырь, и тогда да наменуем: «сей есть златый век состояния нашего». Сие есть от всея души общее народа сего моление».¹²⁸ Митрополит Вениамин энергично противодействовал и влиянию фанариотов на румынский народ. С этой целью в 1804 году он учредил недалеко от г. Яссы, в монастыре Сокол, Духовную Семинарию, в которой преподавание велось на румынском языке; сам митрополит часто проповедовал, заботился об издании книг догматического и религиозно-нравственного содержания на родном языке. Целью своих трудов он ставил повышение умственного и нравственного уровня румын. Но фанариоты были тогда еще сильны и смогли лишить Свяtitеля кафедры.

Чтобы привести в должный порядок дела Румынской Православной Церкви, Святейший Синод Русской Православной Церкви во время

пребывания в Молдавии и Валахии (1808 – 1812) русею войск решил временно присоединить ее епархии к Русской Церкви. В марте 1808 г. было определено находившемуся на покое бывшему Киевскому митрополиту *Гавриилу (Банулеску-Бодони)* «имено ваться паки членом Святейшего Синода и онога экзархом в Молдавии, Валахии и Бессарабии». По свидетельству проф. И. Н. Шабтина, «историки оценивают этот акт как весьма мудрый: молдаво-влахийские епархии освободились от подчинения Константинопольской Патриархии», находившейся в то время в руках фанариотов. Эти епархии получили в лице Гавриила, румына по национальности, умного и энергичного церковного деятеля. За три-четыре года он проделал большую работу. «Застал он страшную картину: большинство архиереев-греков не посещало храмов», Святые Дары хранились без должного благоговения; «многие священники не знали чинопоследования литургии и были попросту малограмотны»¹²⁹.

Митрополит Гавриил привел храмы в такое же состояние, в каком они находились в России: ввел метрические и приходо-расходные книги, число священнических поставлений ограничил действительной необходимостью, потребовал от лиц, стремящихся к священству, определенного образовательного ценза, преобразовал Духовную Семинарию в монастыре Сокол по образцу русских семинарий, с преподаванием в ней русского языка. Митрополит Гавриил старался всеми силами и имевшимися в его распоряжении средствами улучшить положение духовенства, поднять его авторитет, внушая всем подобающее уважение к носителям священного сана. Святитель вступил в борьбу и с поборами фанариотов в так называемых «преклоненных» монастырях, в которых настоятели, стремясь выйти из подчинения экзарху Гавриилу, выпросили у Константинопольского Патриарха «сингелию» (грамоту), освобождавшую игуменов этих монастырей не только от отчетности, но и от всякого контроля со стороны Экзархата¹³⁰. Много трудностей встретил в своей полезной церковной деятельности митрополит Гавриил, но достиг победы над врагами Румынской национальной Церкви. В 1812 году, после вывода русских войск, Молдавия и Валахия опять подпали под турецкое и фанариотское иго, вслед за чем начали возрождаться те же беспорядки, с которыми боролся Экзарх.

Своим отношением к румынам фанариоты вызвали у них такое негодование, что румыны во время Морейского восстания греков (1821) помогли туркам подавить восставших. Как бы в благодарность за это, а главным образом в расчете на поддержку в дальнейшем, султан в 1822 году

удовлетворил просьбу молдавских и валашских бояр о восстановлении права избрания румынских господарей. С этого момента начинается новая эра для Румынии. Ее политическая зависимость от Турции начинает ослабевать, т. к. она избирает себе князей своей национальности. Происходит сильный подъем национального духа: учреждаются румынские школы для народа; греческий язык устраняется из богослужения и заменяется родным; румынская молодежь устремляется для получения образования за границу.

Последнее обстоятельство неблагоприятно отразилось на молодом поколении, оторвало его от родных традиций и поставило на путь рабского увлечения западом, особенно Францией, ее языком и идейными течениями. Воспитанная на Западе новая румынская интеллигенция стала проявлять враждебное отношение к Православной Церкви. Ненависть к фанариотам, которые исповедовали православную религию, несправедливо была перенесена и на православие. Теперь православие получило название «фанариотской культуры», «мертвого учреждения», губящего народ, исключающего возможность прогресса и обрекающего на постепенное умирание¹³¹.

Как свидетельствует А. П. Лопухин, «враждебное отношение к Православию не преминуло отразиться и на отношении румынской интеллигенции к России». Явилось «подозрение у крайних националистов, что Россия питает тайное намерение окончательно поглотить Румынию и превратить ее в свою губернию, совершенно упуская из виду, что сама Россия заботилась об основании у них народных школ, театра, дала Румынии органический Статут 1831 года, составленный в смысле сохранения румынской народности». В 1853 году, когда русские войска перешли Прут и приблизились к Дунаю, румынские княжества даже «предложили Турции занять их и сформировать народное войско с целью противодействовать России»¹³².

4. Православная Церковь в Валахии и Молдове, объединенных в единое государство Румынию

реформы князя А. Кузы; антиканоническое провозглашение автокефалии; отношение к этому акту Константинопольского Патриарха и Святейшего Синода Русской Православной Церкви; критика правительственных реформ деятелями Румынской Православной Церкви; обстоятельства признания автокефалии законной; ограничение

деятельности Церкви государством

Движение против Православной Церкви нашло поддержку в румынском правительстве. В 1859 году произошло объединение княжеств Валахии и Молдовы (историческая область в составе Молдавского княжества) в одно государство – Румынию. Под нажимом Франции князем был избран Александр Куза. Он провел ряд реформ, которые в прежней церковной литературе объяснялись как направленные исключительно против Православной Церкви. Но нынешние румынские профессора Богословских институтов утверждают, что Куза стремился только исправить злоупотребления Церкви. Церковь, – говорят они, – была слишком богатой и забывала свои цели, почему и реформы Кузы оправданны. Русскими церковными историками¹³³ выражен следующий взгляд на мероприятия Кузы и отношение к ним виднейших иерархов Румынской Церкви того времени.

Куза конфисковал в пользу государства все движимое и недвижимое имущество монастырей. Принятый в 1863 году Румынской Палатой закон гласил: «Ст. 1. Все имущества румынских монастырей составляют государственное имущество. Ст. 2. Доходы с этих имуществ будут вписаны в обыкновенные доходы государственного бюджета. Ст. 3. Святым Местам, которым были посвящены некоторые из туземных монастырей, назначена будет известная сумма, в виде пособия, согласно с целью благотворителей... Ст. 6. Правительство возьмет у греческих игуменов украшения, книги и посвященные сосуды, подаренные набожными нашими предками этим заведениям, а равно и документы, вверенные этим игуменам, по инвентарям, хранящимся в архивах...»¹³⁴

Вследствие этого мероприятия многие монастыри были закрыты, некоторые должны были прекратить свою просветительную и благотворительную деятельность. В 1865 году, без согласия Константинопольского Патриарха, была провозглашена автокефалия Румынской Церкви. Управление Церковью было вверено «Генеральному Национальному Синоду», в состав которого вошли все румынские епископы и по три депутата от духовенства и мирян из каждой епархии. Синод имел право собираться всего лишь один раз в два года, да и то не мог сам вынести какого-либо важного определения: во всех своих действиях и начинаниях он был подчинен светской власти. Митрополитов и епископов избирали и назначали по указанию князя. Кроме того, в Православие начали вводить элементы западных исповеданий: распространять григорианский календарь; допускать за богослужением

звучание органа и пение Символа веры с Филиокве; широкая свобода была предоставлена и протестантскому прозелитизму. «Правительство князя А. Кузы, – замечает Ф. Курганов, – предпринимая реформы в Церкви, поставило себе задачу – изглаждать всеми мерами всякие следы прежнего «фанариотского» просвещения, прежней «фанариотской» культуры и привитых через нее обычаев, как совершенно чуждых де духовной природе румын, – вместо же «фанариотской» культуры, как порочной и растлевающей, полностью воспринять культуру Европейского Запада, присным членом коего делает румынскую нацию ее западное, латинское происхождение, и таким образом дать ей возможность сохранить в чистоте свои особенности, развиваться по ним, а не по отвне навязываемым ей началам... Протестантским сектам Запада дана была полная свобода в отправлении их религии, даже оказывалось им некоторого рода покровительство, направленное, видимо, к их усилению и распространению среди православного румынского народа»¹³⁵.

Патриарх Константинопольский Софроний выступил с резкими протестами против новоявленной автокефалии. Одно за другим он направил послания-протесты князю Александру Кузе, митрополиту Валашскому и местоблюстителю митрополии Молдовы¹³⁶. Было направлено специальное послание и к Святейшему Синоду Русской Православной Церкви с призывом оказать духовную помощь «к прекращению опасного положения дел, влекущего в бездну гибели оный (православный румынский. – К. С.) христианский народ, кровь которого взывается от рук наших»¹³⁷.

Святейший Синод Русской Церкви, прежде чем ответить Константинополю, поручил Филарету (Дроздову), митрополиту Московскому, представить на означенное послание свой отзыв. Московский иерарх, подвергнув его обстоятельному разбору, пришел к выводу, что желание румынского правительства сделать автокефальной свою Церковь законно и естественно, но что это желание было заявлено далеко не законным способом. С другой стороны, и Константинопольский Патриарх, выступивший с протестом против совершенного румынами, повел дело, по мнению митрополита Филарета, нетактично: вместо слов мира и совета рассмотреть дело объявления автокефалии вместе с другими Поместными Церквями, он прибег в своем послании к резким выражениям, способным не успокоить, а еще более раздражить недовольных¹³⁸.

В официальном ответе Святейшего Синода Русской Православной

Церкви Патриарху Константинопольскому было заявлено, что учреждение «генерального» румынского Синода «превышает меру светской власти и требует рассуждения и утверждения высшего в Церкви Собора, и в особенности Патриарха, к области которого принадлежит Церковь, учреждающая новый Синод». Положение, что «в Синоде председательствует во имя господаря Румынский митрополит», признается антиканоническим и антиевангельским (Ср. [Лк. 10,16](#); [Мф. 18,20](#)). «Митрополит и прочие члены Синода присутствуют в нем во имя Христа и Апостолов». Назначение епископов одной светской властью, без избрания церковного, признается также антиканоническим. «Принявшие такое назначение должны поставить себя пред тридесатым, правилом святых Апостолов и со страхом помыслить: истинное ли освящение они получают и на паству простирать будут». В конце послания говорилось, что для прекращения возникших несогласий лучшим средством может послужить слово любви и мира, обращенное к румынам. «Не найдется ли еще средство, – предлагал Святейший Синод, – словом сей любви и убеждения твердых в церковной правде ободрить, колеблющихся утвердить, возвести дело на путь мирных совещаний, и неизменность существенного охранить некоторым снисхождением к допустимому»¹³⁹.

С критикой правительственных антиканонических мер выступили виднейшие деятели Румынской Православной Церкви: митрополит Софроний, епископы Филарет и Неофит Скрибаны, позже епископ Романский Мелхиседек, епископ Хушский Сильвестр, митрополит Молдовы Иосиф и другие представители клира.

Митрополит *Софроний* (1861) был воспитанником Нямецкой лавры, постриженником и учеником митрополита Вениамина Костаки.

Возглавляя митрополию Молдовы в годы правления князя А. Кузы, Софроний бесстрашно отдал свой богатый проповеднический талант на защиту Церкви. Румынское правительство отправило его в ссылку, но борьба не прекратилась. Из среды иерархов выступили и другие самоотверженные защитники Православия. Во главе их – великий святитель румынской земли *Филарет Скрибан* (1873). Характеризуя этого иерарха, румынский академик проф. Конст. Ербичану говорит: «Если в настоящее время Румыния имеет своего защитника, своего аполргета христианства, то это – он; если кто-либо у нас хвалится знанием христианства, то этим всецело обязан ему; если теперь еще кое-где видны светильники в Румынской Церкви, то это его дети; если, наконец, существует еще христианская жизнь между нами, то мы должны всецело быть благодарны за это Филарету». «И эта характеристика, – добавляет А.

П. Лопухин, – нисколько не преувеличена»¹⁴⁰.

Родился Филарет в семье приходского священника. Отлично окончив Ясскую Духовную школу, он некоторое время трудился в ней же в качестве преподавателя географии и французского языка, затем за два года успешно прошел полный курс Киевской Духовной Академии¹⁴¹. В Киево-Печерской Лавре Филарет принял монашество. Во время пребывания в Москве около двух месяцев был гостем Московского митрополита Филарета. После возвращения на родину Филарет в течение двадцати лет возглавлял Сокольскую Ясскую Духовную Семинарию, которую поднял на высокий уровень. За свою ученость и глубоко содержательные проповеди он получил в Румынии имя «профессора профессоров». Князь А. Куза предложил талантливому епископу пост митрополита Молдовы, а его брату Неофиту – пост митрополита Валашского, желая таким образом привлечь их на свою сторону. Но они оба решительно отказались принять назначение от светского правителя и бесстрашно выступили на борьбу с церковными реформами князя. Однажды во время заседания Синода в присутствии самого князя епископ Филарет обрушил на него церковное проклятие за закон о конфискации монастырского имущества. К Святейшему Синоду Русской Православной Церкви Филарет обращался с просьбой оказать содействие в низложении тех епископов, которые были поставлены волей румынских светских властей.

Брат Филарета *Неофит* (†1884) также явился на одно из заседаний Синода с намерением выразить правительству порицание за его распоряжения по делам Церкви. Огласив свой протест, он положил рукопись на стол и молча покинул зал.

С борьбой против антиканонических мероприятий правительства братья Скрибаны сочетали и ученую деятельность. В этом отношении Филарет и Неофит оказали большую услугу своей Церкви и отечеству, так как написали и перевели (главным образом с русского) на румынский язык много трудов. Они составили учебники почти по всем школьным предметам. Кроме того, епископу Неофиту принадлежат: Исторические очерки (заключают в себе всеобщую историю, в том числе и историю румын), Краткая история молдавских митрополитов и доказательства автокефальности Молдавской митрополии (сочинение было использовано для утверждения автокефалии Румынской Церкви), и др. Епископ Филарет написал: Краткую Румынскую церковную историю, Пространную Румынскую церковную историю (в шести томах; материал для этого труда Филарет собирал еще в бытность студентом Киевской Духовной

Академии), различные сочинения критического и полемического направления.

Смелые обличители князя Кузы были отстранены от участия в церковных делах. Протесты Константинопольского Патриарха против насилий остались без ответа.

Произвол Кузы привел в конце концов к тому, что в 1866 году он был арестован в собственном дворце заговорщиками, потребовавшими от него немедленной отставки, а на место Кузы западными державами поставлен родственник прусского короля католик Карл. В 1872 г. был издан новый «Закон об избрании митрополитов и епархиальных епископов, а также об устройстве Священного Синода Православной Румынской Церкви». По этому «Закону» Румынской Церкви предоставлялось больше свободы. Синоду было дано новое устройство, согласно которому членами его могли быть только епископы, отменено название Синода епископов «Генеральным, национальным», заимствованное из протестантского церковного устройства. Когда-то всесильный министр исповеданий получил в Синоде лишь совещательный голос¹⁴². Но полной свободы от правительственного гнета Церковь не получила и теперь.

Важнейшим вопросом церковной и одновременно государственной жизни Румынии, подлежавшим решению нового князя, явилось получение Румынской Церковью законной автокефалии. На примере своего предшественника князь Карл убедился, что решить этот вопрос благоприятно можно лишь путем мирных переговоров с Константинопольской Патриархией. Не теряя времени, он представил Константинопольскому Патриарху проект провозглашения автокефалии Румынской Церкви с просьбой рассмотреть его. Однако в Константинополе не спешили. Дело продвинулось вперед лишь после русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, когда Румыния получила полную политическую независимость от султана¹⁴³. В ответ на новую просьбу Синода Румынской Церкви Константинопольский Патриарх Иоаким III вместе со своим Синодом составил акт, провозглашавший Румынскую Церковь автокефальной. Казалось бы, что все, наконец, пришло к желательному, законному результату. Однако случилось несколько иначе. Дело в том, что Константинопольская Церковь, предоставляя автокефалию Румынской Православной Церкви, оставляла за собой право посылать ей святое Миро. Но румынские церковные деятели стремились к полной церковной независимости, в связи с чем совершили сами освящение святого Мира в Бухарестском кафедральном соборе при

стечении множества народа. Чтобы придать этому деянию большую важность и торжественность, был составлен особый Акт, в котором говорилось о том, когда и кем было совершено мироосвящение. В Акте подчеркивалось, что совершено оно «согласно с святыми канонами и постановлениями Православной Церкви»¹⁴⁴. По мысли Священного Синода Румынской Церкви, самостоятельное освящение святого Мира должно было устранить влияние греков на церковные дела Румынии и положить конец всяким покушениям на независимое бытие Румынской Церкви. Именно этим объясняется и особая торжественность мироосвящения и составление по этому случаю специального Акта. Узнав об этом деянии румынских иерархов, Патриарх Иоаким III не только не послал Акта о признании автокефалии Румынской Церкви, но и осудил этот поступок как разрывающий единение с «Великой Церковью». Синод же Румынской Церкви увидел в протесте Константинопольского Патриарха притязания его на вселенское главенство в Церкви и не замедлил ответить. «Церковные правила не приурочивают освящения Мира к какому-нибудь одному Патриарху, – отвечали члены Синода Румынской Церкви Патриарху Иоакиму III. – Во время посещения Румынии другими восточными Патриархами господари приглашали их совершать освящение Мира. До недавнего времени хранились даже сосуды для освящения Мира, но потом, когда греки-игумены оставили страну, эти сосуды вместе с другими драгоценностями куда-то исчезли. В позднейшее время Миро получали даже из Киева. Затем, Миропомазание есть таинство, а Церковь должна владеть всеми средствами к совершению таинства для возвышения жизни христианской. Искание этого средства освящения в других Церквях означало бы, что эта Церковь не владеет полнотой средств к освящению и спасению. Освящение Мира поэтому есть неотъемлемый атрибут всякой Автокефальной Церкви»¹⁴⁵.

Только с восшествием на Патриарший престол нового Патриарха Иоакима IV затянувшееся дело объявления автокефалии получило свое завершение. По случаю интронизации Патриарха Иоакима IV в 1884 году митрополит Унгро-Валашский Каллиник направил ему братское приветствие, а вслед за ним послание с просьбой благословить и «признать Автокефальную Церковь Румынского Королевства своей во всем единомыслящей и единой сестрой, чтобы и клир и благочестивый народ румынский стяжали вящую силу религиозного чувства, которым живут сердца всех православных Востока, и сообщить о сем событии прочим трем Патриаршим престолом Востока и всем другим

Автокефальным Православным Церквам, чтоб и они выразили приветствие и порадовались Румынской Церкви, как единомыслящей и православной сестре, и продолжали хранить братское общение с ней во Святом Духе и единстве веры»¹⁴⁶. Эти поступки митрополита ускорили высылку в Румынскую Церковь нужного ей документа. 13 мая 1885 года в Бухаресте этот документ (Томос Синодикос) был торжественно прочитан. Текст Томоса таков:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. «Основания инаго никто же может положить, – говорит великий апостол языков Павел, – паче лежащаго, еже есть Иисус Христос». И Единая, Святая, Кафолическая и Апостольская Церковь Христова, всегда созидаемая на сем только едином крепком и непоколебимом основании, хранит неразрывным единство веры в союзе любви. Таким образом, когда сие единство сохраняется неизменным и пребывающим непоколебимо во все века, тогда позволительно, по церковному рассмотрению, учинять и изменения в делах, относящихся к управлению Церквей, применительно к устройству областей и степени их достоинства. На сем основании и Святейшая Великая Христова Церковь, благословляя весьма охотно и в духе мира и любви перемены, считаемые необходимыми в духовном управлении местных святых Церквей, устанавливает их для лучшего строения верующих. Итак, поелику преосвященнейши й и досточтимый митрополит Унгро-Влахийский кир Каллиник, от имени священного собрания святых румынских архиереев и с со- изволения его величества короля Румынии и его королевского правительства, по разумным и законным основаниям, через послание, препровожденное и удостоверенное превосходительным министром церковных дел и народного просвещения Румынии г-ном Димитрием Стурдзою, просил от нашей Церкви благословения и признания Церкви Румынского королевства автокефальной, то мерность наша согласилась на сию просьбу, как справедливую и согласную с церковными узаконениями, и, рассмотревши ее купно с сущим при нас Священным Синодом возлюбленных во Святом Духе наших братьев и сослуживцев, объявляет, чтобы Румынская Православная Церковь пребывала, считалась и всеми была признаваема независимой и автокефальной, управляемой собственным Священным Синодом, под председательством имеющегося в данное время преосвя-щеннейшего и досточтимейшего митрополита Унгро-Влахийского и Экзарха всей Румынии, не признающего в собственном своем внутреннем управлении никакой другой церковной власти, кроме самого Главы Единой Святой, Кафолической и

Апостольской Церкви, Богочеловека Искупителя, Который один только – главный, краеугольный и вечный Архиепископ и Архиепископ. Итак, признавая через сие священное Патриаршее и Синодальное деяние утвержденную таким образом на краеугольном камне веры и чистого учения, которое и Отцы передали нам неповрежденным, крепко хранимую Православную Церковь Румынского королевства автокефальной и во всем управляющейся самостоятельно, мы провозглашаем Священный ее Синод возлюбленным во Христе братом, пользующимся всеми, присвоенными Автокефальной Церкви, преимуществами и всеми владычественными правами, так чтобы он всякое церковное благоустройство и порядок и все прочие церковные строения совершал и строил невозбранно и с полной свободой, согласно постоянному и непрерывному преданию Кафолической Православной Церкви, чтобы таковым признавали его и прочие во вселенной Православные Церкви и чтоб он назывался именем Священного Синода Румынской Церкви. Но дабы союз духовного единства и связи святых Божиих Церквей оставался во всем неизменным, – ибо и научены мы «блужданию единение духа в союзе мира», – Священный Синод Румынский должен воспоминать в священных диптихах, по издревле от святых и богоносных Отцов преданному обычаю, Вселенского и прочих Патриархов и все Православные святые Божий Церкви, и сноситься непосредственно со Вселенским и с прочими Святейшими Патриархами и со всеми Православными святыми Божиими Церквами во всех, нуждающихся в общем обсуждении, важных канонических и догматических вопросах, по издревле от Отцов хранимому священному обычаю. Равно также он имеет право просить и получать от нашей Великой Христовой Церкви все то, что имеют право просить и получать от нее и прочие Автокефальные Церкви. Председатель же Священного Синода Румынской Церкви должен, при своем вступлении на кафедру, посылать необходимые синодальные грамоты к Вселенскому и прочим Святейшим Патриархам и ко всем Автокефальным Православным Церквам, и сам имеет право принимать от них все это. Итак, на основании всего этого наша святая и Великая Христова Церковь благословляет от глубины души автокефальную и во Христе возлюбленную сестру – Церковь Румынскую и призывает на благочестивый народ, на богохранимое королевство Румынское преизобильные от неисчерпаемых сокровищ Небесного Отца божественные Его дары и милости, желая им и чадам их в роды родов всякое благо и во всем спасение. Бог же мира, возведый из мертвых Пастыря овцам великого завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа, да совершит святую сию Церковь во всяком деле блазе, сотворите

волю Его, творя в нейблагоугодное пред Ним Иисусом Христом; Ему же слава во веки веков. Аминь. – Влето от Рождества Христова тысяча восемьсот восемьдесят пятое, апреля 23».

В том же, 1885, году, когда была объявлена автокефалия Румынской Православной Церкви, был издан новый государственный закон о Церкви, стесняющий ее деятельность¹⁴⁷. Этот закон запрещал членам Священного Синода участвовать в каких-либо собраниях для обсуждения церковных дел, кроме заседаний Священного Синода, а также выезжать за границу без специального разрешения правительства. Этим самым стремились ограничить деятельность румынских иерархов, чтобы не допустить их совместной с епископами других Православных Церквей и единодушной борьбы за святое Православие.

Противоцерковный дух проник, к сожалению, и в часть духовенства, породив среди них такое ненормальное явление, как «протестантствующие епископы». Особенно отличился в этом отношении епископ Каллистрат Орляну (воспитанник Афинского университета), который совершал крещение через обливание и не признавал монашества, считая его учреждением варварским.

5. Выдающиеся иерархи Румынской Православной Церкви

К счастью православного румынского народа, у него нашлись достойные архипастыри. Таковы были Мелхиседек Романский (Стефанеску) и Сильвестр Хушский (Баланеску), – оба ученики Филарета Скрибана.

Мелхиседек (Стефанеску), епископ Романский (1892), – выпускник Киевской Духовной Академии, -в защите прав Православной Церкви действовал главным образом как талантливый публицист и ученый муж. Его перу, прежде всего, принадлежат доклады: Ответ Константинопольской Патриархии по вопросу об освящении Мира¹⁴⁸, Папизм и современное положение Православной Церкви в королевстве Румынском (в нем указывается на угрожающую Православной Церкви опасность от пропаганды католичества и на обязанность Синода защищать свою Церковь от падения)¹⁴⁹; два доклада, посвященных научной критике протестантизма: «О православной Церкви в борьбе с протестантизмом и в особенности с кальвинизмом в XVII веке и о двух соборах в Молдавии против кальвинистов»; «О почитании святых икон и о чудотворных иконах в Православной Церкви». В последнем сочинении интерес вызывает

рассказ о чудесном факте явления плачущей чудотворной иконы Божией Матери (находилась в храме Сокольского монастыря), происшедшем в начале февраля 1854 года, свидетелем чего был сам епископ и многие другие. Епископу Мелхиседеку принадлежат и обстоятельные монографии: Липованство, т. е. русские схизматики, или раскольники и еретики (знакомит с вероучением раскольников и сектантов, с причинами их возникновения и проч.); «Хроники» Хушской и Романской епископий (изложение событий этих епархий по годам в XV -XIX веках); Григорий Цамблак (исследование о Киевском митрополите); Посещение некоторых монастырей и старинных церквей Буковины (исто рико-археологическое описание) и др.¹⁵⁰

Важнейшим средством в борьбе с течениями, вредными для Церкви, епископ Мелхиседек считал улучшение духовного просвещения клира и народа. В связи с этим он основал «Православное Румынское Общество», которому было вменено в обязанность: переводить на румынский язык и распространять сочинения в защиту Православия; помогать кандидатам священства получать богословские знания в православных Духовных школах; учреждать для юношей и девиц воспитательные заведения в духе Православия. Заботами епископа Мелхиседека был учрежден Богословский факультет при Бухарестском университете, в котором будущие клирики Румынской Православной Церкви получали высшее богословское образование.

Сильвестр (Баланеску), епископ Хушский (1900) -также выпускник Киевской Духовной Академии, – еще до занятия епископской кафедры, возглавляя Духовные школы, подготовил немало убежденных, пастырей Церкви и общественных деятелей страны. Будучи хиротонисан во епископа, он смело встал на защиту Церкви. Выступая в сенате, епископ Сильвестр своими талантливими речами производил большое впечатление и нередко склонял законодательное собрание в пользу Церкви. Принципиальным убеждением Хушского епископа было то, что религиозно-нравственный подъем общества возможен только при тесном сотрудничестве его с Церковью.

Заметный след оставил епископ Сильвестр и в области литературы. Будучи редактором синодального журнала «Biserika Orthodoxa Romana», он поместил в нем много своих статей, как-то: «О правилах святых Апостолов», «О таинствах», «О нравственном законе», «О праздниках святой Православной Церкви» и др. Его проповеди и пастырские послания были напечатаны в отдельном сборнике¹⁵¹.

На рубеже XIX-XX веков энергичным поборником Румынской Православной Церкви, защитником ее канонических установлений и общения с другими Православными Церквями выступил митрополит Молдовы *Иосиф*.

Из церковных деятелей XX века следует упомянуть митрополита Молдовы *Иринея* (1949) и митрополита Трансильванского *Николая* (1955). Оба -доктора богословия и философии, авторы многих ученых трудов. Митрополит Николаи после Первой мировой войны усердно содействовал присоединению Трансильвании к Румынии.

6. Церковные реформы в начале XX века

Весной 1907 года в Румынии произошло мощное крестьянское восстание, в котором приняли участие и многие священники. Это понудило Церковь и государство провести ряд церковных реформ. Синодальный закон 1872 года был пересмотрен в сторону расширения принципа соборности в управлении Церковью и привлечения к руководству церковными делами, насколько возможно, более широких кругов духовенства. В основном были разрешены следующие три вопроса: 1) расширение контингента духовных лиц, из числа которых избираются епархиальные епископы (закон 1872 года предусматривал избрание их только из числа титулярных); 2) упразднение института титулярных епископов (не имеющих епархии); 3) создание Высшей церковной консистории, в которую входили бы не только члены Священного Синода, состоявшего лишь из духовных лиц, имеющих монашеский чин, но и белое духовенство, и миряне. Были проведены законодательные и административные мероприятия по улучшению материального положения белого духовенства, повышению его образовательного уровня, а также по упорядочению экономического состояния и дисциплины в монастырях.

7. Митрополии Сибиуская и Буковинская

После Первой мировой войны в Румынскую Церковь вошли две существовавшие до того времени самостоятельные митрополии: Сибиуская и Буковинская.

1. В Сибиускую (иначе Германштадтскую, или Трансильванскую) митрополию входили области Трансильвания и Банат.

Трансильванская митрополия была основана в 1599 году, когда

валашский князь Михаил, завладев этой областью, добился поставления митрополита Иоанна. Однако здесь, как и в предшествующее время при венгерском господстве, продолжали вести деятельную пропаганду кальвинисты. На смену им в 1689 году вместе с австрийским владычеством пришли католики. В 1700 году митрополит Афанасий с частью клира и паствы присоединился к Римской Церкви. Трансильванская православная митрополия была уничтожена, вместо нее учредили униатскую румынскую епископию, подчиненную венгерскому примасу. Оставшиеся верными Православию румыны продолжали вести борьбу с католицизмом. Не имея своего епископа, они получали священников из Валахии, Молдавии и от сербской епископии в Венгрии. По настоянию России православным румынам было разрешено войти в каноническое подчинение Будим-ского епископа, находившегося в юрисдикции Карловацкого митрополита. В 1783 году румыны добились восстановления своей епископии. Епископом был поставлен серб, а в 1811 году – румын Василий Мога (1811 –1846). Сначала епископская кафедра находилась в селе Рэшинари, возле г. Германштадта (ныне г. Сибиу), а при Василии Мога была перенесена в г. Германштадт (Сибиу), вот почему Трансильванская Церковь называется также Германштадтской, или Сибиуской. Трансильванский епископ оставался в юрисдикции Карловацкого митрополита.

Сибиуская Церковь достигла своего расцвета при высокообразованном митрополите Андрее Шагуне (1848 –1873). Благодаря его трудам в Трансильвании было открыто до 400 церковно-приходских школ, несколько гимназий и лицеев; с 1850 года в Сибиу начала действовать типография (действующая поныне), а с 1853 года стала выходить газета «Телеграфул Ромын». В числе многих богословских работ по истории Церкви, Пастырскому богословию ему принадлежит труд «Каноническое право», который был переведен на русский язык и издан в 1872 году в Петербурге. Митрополит Андрей известен также своей церковно-административной деятельностью, в частности он созвал Церковно-Народный Собор, на котором был рассмотрен вопрос о церковном объединении всех православных румын в Австрии. С 1860 года возглавляемые им православные румыны Трансильвании с неослабевающей энергией ходатайствуют перед австрийским правительством об учреждении церковной самостоятельности. Несмотря на противодействие Карловацкой Патриархии, согласно императорскому указу от 24 декабря 1864 года, была учреждена независимая Румынская Православная митрополия с резиденцией митрополита в г. Сибиу.

Предстоятель ее получил титул «Митрополита всего обретающегося в Австрийской державе румынского народа и Архиепископа Германштадтского». В 1869 году по указу императора Австро-Венгрии был созван Национально-Церковный румынский конгресс, который принял Устав Митрополии, получивший название «Органический Статут». Этим Статутом Германштадтская Церковь и руководствовалась до последнего времени своего бытия¹⁵².

В своем ведении митрополия имела: Арадскую и Карансебеш-скую епископии и две – епископии в восточном Банате.

2. Нынешняя область Буковина прежде входила в состав Молдавского княжества. В Буковине имелась епископия Радовец-кая (основана в 1402 году молдавским князем Александром Добрым) со многими церквями¹⁵³, подчиненная митрополиту Молдавии, а после занятия этой области Австрией в 1783 году она была подчинена, как и Сибиуская епископия, Карловацкому митрополиту. Австрийский император избирал Буковинского (или Черновицкого – по месту кафедры) епископа, а Карловацкий митрополит рукополагал. Буковинский епископ имел право участвовать в заседаниях Синода Карловацкого митрополита, но ввиду неудобств, связанных с путешествием, почти не являлся на них. Однако если зависимость от Карловацкого митрополита была небольшой, зависимость от австрийского правительства ощущалась весьма. Под влиянием Сибиуского митрополита Андрея Шагуны в Буковине также началось движение за отделение от Карловацкой митрополии и объединение с Трансильванской Церковью в единую румынскую митрополию. Но объединение не состоялось, а в 1873 году австрийскими властями Буковинская епископия была возведена в ранг самостоятельной митрополии с подчинением ей Далматской епархии, почему она и получила название «Буковинско-Далматская митрополия».

Через два года (1875) в Черновцах был основан университет и при нем Греко-Восточный Богословский факультет. В 1900 году университет отмечал свой двадцатипятилетний юбилей. По этому случаю было выпущено юбилейное издание, в котором описана история основания университета, его деятельность, а также устройство его факультетов, в том числе и устройство православного Богословского факультета¹⁵⁴.

Буковинско-Далматская Митрополия имела три епархии: 1) Буковинско-Далматскую и Черновицкую; 2) Далматско-Истрийскую и 3) Боко-Которскую, Дубровницкую и Спичанскую.

Следует отметить, что после присоединения Буковины к Австрии

(конец XVIII-начало XIX века) многие румыны переселились в Молдавию, а в Буковину пришли украинцы из Галиции. В 1900 году в Буковине имелось 500.000 православного населения, из них 270.000 украинцев и 230.000 румын. Несмотря на это, Буковинская церковь считалась румынской. Епископы и митрополиты избирались из румын. Украинцы добивались введения в богослужение своего языка, а также предоставления им равноправия в церковном управлении. Однако их стремления, поддержанные австрийским правительством, вызвали только взаимное недовольство обеих общин, что расстроило жизнь Буковинской Церкви.

Так продолжалось до 1919 года, когда был созван Церковный Собор, на котором состоялось объединение епархий Румынии, Трансильвании и Буковины. Епископ Карансебешский (1910 –1919) Мирон был избран Митрополитом-Примасом (титолом Митрополита-Примаса именовался Румынский первоиерарх с 1875 до 1925 года).

Что касается румын-униатов, то воссоединение их с Православной Церковью совершилось лишь в октябре 1948 года. Об этом событии будет сказано ниже.

Далматской епархии, почему она и получила название «Буковинско-Далматская митрополия».

Через два года (1875) в Черновцах был основан университет и при нем Греко- Восточный Богословский факультет. В 1900 году университет отмечал свой двадцатипятилетний юбилей. По этому случаю было выпущено юбилейное издание, в котором описана история основания университета, его деятельность, а также устройство его факультетов, в том числе и устройство православного Богословского факультета¹⁵⁵.

Буковинско-Далматская Митрополия имела три епархии: 1) Буковинско-Далматскую и Черновицкую; 2) Далматско-Истрийскую и 3) Боко-Которскую, Дубровницкую и Спичанскую.

Следует отметить, что после присоединения Буковины к Австрии (конец XVIII – начало XIX века) многие румыны переселились в Молдавию, а в Буковину пришли украинцы из Галиции. В 1900 году в Буковине имелось 500.000 православного населения, из них 270.000 украинцев и 230.000 румын. Несмотря на это, Буковинская церковь считалась румынской. Епископы и митрополиты избирались из румын. Украинцы добивались введения в богослужение своего языка, а также предоставления им равноправия в церковном управлении. Однако их стремления, поддержанные австрийским правительством, вызвали только взаимное недовольство обеих общин, что расстроило жизнь Буковинской

Церкви.

Так продолжалось до 1919 года, когда был созван Церковный Собор, на котором состоялось объединение епархий Румынии, Трансильвании и Буковины. Епископ Карансебешский (1910 –1919) Мирон был избран Митрополитом-Примасом (титолом Митрополита-Примаса именовался Румынский первоиерарх с 1875 до 1925 года).

Что касается румын-униатов, то воссоединение их с Православной Церковью совершилось лишь в октябре 1948 года. Об этом событии будет сказано ниже.

8. Румынская Церковь-Патриархат

учреждение патриаршества; Румынские Патриархи; воссоединение униатов; канонизация святых

Решением Священного Синода от 4 февраля 1925 года Румынская Православная Церковь была провозглашена Патриархатом¹⁵⁶. Это определение Поместные Православные Церкви признали каноническим (Константинопольский Патриарх признал Томосом от 30 июля 1925 года). 1 ноября 1925 года состоялось торжественное возведение тогдашнего румынского Митрополита-Примаса *Мирона* в сан Блаженнейшего Патриарха всея Румынии, Наместника Кесарии Каппадокийской, Митрополита Унгро-Влахийского, Архиепископа Бухарестского.

В 1955 году во время торжественного празднования 30-летия со дня учреждения патриаршества в Румынской Церкви Патриарх Юстиниан, оценивая этот акт, сказал: «Румынская Православная Церковь... была достойна этого особенного почета и по своему прошлому православной христианской жизни и по своему положению и роли в сегодняшнем Православии, будучи второй по числу верующих и по величине в лоне Православия. Это было необходимо не только для Румынской Церкви, но и для Православия вообще. Признание автокефалии и возведение в степень Патриархии дало Румынской Православной Церкви возможность выполнять лучше и с большей пользой для Православия ее религиозную и моральную миссию» (из речи Патриарха. Архив ОВЦС МП. Папка «Румынская Православная Церковь». 1955 г.).

Блаженнейший Патриарх Мирон возглавлял Церковь до 1938 года. Некоторое время он совмещал со званием Предстоятеля Церкви должность регента страны.

С 1939 до 1948 года Румынскую Православную Церковь окормлял

Патриарх *Никодим*. Богословское образование он получил в Киевской Духовной Академии. Пребывание в России сроднило его с Русской Православной Церковью, искреннюю любовь к которой он сохранил на всю жизнь. Патриарх Никодим известен богословско-Литературной деятельностью: он перевел с русского на румынский язык А. П. Лопухина «Библейскую историю» в шести томах, «Толковую Библию» (Комментарии на все книги Священного Писания), проповеди святителя [Димитрия Ростовского](#) и другие, и особенно известен заботами о православно-церковном единении. Скончался Святитель 27 февраля 1948 года на 83-м году жизни.

В 1948 – 1977 годах Румынскую Православную Церковь возглавлял Патриарх *Юстиниан*. Он родился в 1901 году в семье крестьянина с. Суешты в Олтении. В 1923 году окончил Духовную Семинарию, после чего учительствовал. В 1924 году был рукоположен в сан священника, а в следующем году поступил на Богословский факультет Бухарестского университета, который окончил в 1929 году со степенью кандидата богословия. Затем проходил пастырское служение до 1945 года, когда был хиротонисан во епископа – викария митрополии Молдовы и Сучавы. В 1947 году он стал митрополитом данной епархии, откуда и был призван на пост Предстоятеля. Патриарх Юстиниан известен своими незаурядными организаторскими способностями. Во всех областях церковной жизни он ввел строгую дисциплину и порядок. Его перу принадлежат: 11-томный труд «Социальный Апостолат. Примеры и наставления для духовенства» (последний том вышел в 1973 году), а также «Толкование Евангелия и воскресные беседы» (1960, 1973). С 1949 г. он состоял почетным членом Московской Духовной Академии, а с 1966 года – и Ленинградской. Скончался Патриарх Юстиниан 26 марта 1977 года. По отзыву греческой печати, он являлся «выдающейся личностью не только в Церкви Румынии, но и вообще в Православной Церкви»; отличался «глубокой верой, преданностью Церкви, своим христианским житием, богословской подготовкой, писательскими качествами, приверженностью отечеству, и особенно организаторским духом, признаками которого являются различные заведения, которые многообразно способствуют всему развитию Православной Румынской Церкви»¹⁵⁷.

В 1977 –1986 годах предстоятелем Румынской Православной Церкви был Патриарх *Иустин*. Родился он в 1910 году в семье сельского учителя. В 1930 году с отличием окончил Семинарию в Чимпулунг-Мусчел. Образование продолжал на Богословском факультете Афинского университета и Богословском факультете Католической Церкви в

Страсбурге (восток Франции), после чего в 1937 году получил ученую степень доктора богословия. В 1938 –1939 годах преподавал Священное Писание Нового Завета на Православном Богословском факультете при Варшавском университете и был профессором на той же кафедре в богословских учебных заведениях Сучавы и Бухареста (в 1940 –1956 годах). В 1956 году состоялась его хиротония в митрополита Ардяльского. В 1957 г. переведен на митрополию Молдовы и Сучавы, с которой и призван на патриаршее служение.

Христианскому миру Блаженнейший Патриарх Иустин известен как выдающийся деятель Православия и экуменического движения. Еще в бытность митрополитом Молдовы и Сучавы он состоял членом Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, был избран одним из семи председателей Конференции Европейских Церквей, возглавлял делегацию своей Церкви на Первом Всеправославном Предсоборном Совещении в 1976 году.

С 9 ноября (день избрания) 1986 года Румынскую Православную Церковь возглавляет Блаженнейший Патриарх *Феоктист* (в миру Теодор Арэпашу). 13 ноября состоялось торжественное вручение ему Декрета Президента Румынии (тогда социалистической), подтверждающего его избрание Патриархом, а 16 ноября состоялись торжества его интронизации в кафедральном соборе в честь святых равноапостольных Константина и Елены.

Патриарх Феоктист родился в 1915 году в селе на северо-востоке Молдовы. В четырнадцать лет начал монашеское послушание в обителях Ворона и Нямец, а в 1935 году принял монашеский постриг в монастыре Быстрица Ясской архиепископии. В 1937 году после окончания Семинарии в монастыре Черника был рукоположен в сан иеродиакона, а в 1945 году после окончания Бухарестского Богословского факультета – в сан иеромонаха (получил звание лиценциата богословия). В сане архимандрита был викарием митрополита Молдовы и Сучавы, обучаясь одновременно на факультете филологии и философии в Яссах. В 1950 году хиротонисан во епископа Ботошанского, викария Патриарха, и в течение двенадцати лет руководил различными отделами Румынской Патриархии: был секретарем Священного Синода, ректором Богословского института в Бухаресте. С 1962 года Феоктист – епископ Арадский, с 1973 года – архиепископ Крайо-вы и митрополит Олтенский, с 1977 года -архиепископ Ясский, митрополит Молдовы и Сучавы. Занимая митрополию Молдовы и Сучавы (вторую по значению после Патриаршей) Феоктист проявил особую заботу о Духовной Семинарии в Нямецком монастыре, о

пастырских и миссионерских курсах для священнослужителей, о специальных курсах для сотрудников митрополии, расширил издательскую деятельность.

Блаженнейший Феоктис активно участвовал в межцерковных, экуменических, миротворческих мероприятиях. Неоднократно возглавлял делегации своего Патриархата, посещавшие разные Церкви (в 1978 году Русскую Церковь), а также сопровождал Патриарха Иустина.

Широка и его литературная деятельность: им опубликовано около шестисот статей, выступлений, часть из которых вошла в четырехтомное собрание. Талант оратора проявился и в храме, и во время выступлений в качестве депутата Великого Национального Собрания.

В своем слове после интронизации Блаженнейший Патриарх Феоктис засвидетельствовал верность Православию и заявил, что будет укреплять всеправославное единство, содействовать общехристианскому единству, обратит внимание на подготовку Святого и Великого Собора Православной Церкви. «Одновременно, – сказал он, – наши усилия будут направлены на ознакомление и братское сближение с другими религиями, так же и на открытость к проблемам мира, в котором мы живем. Среди этих проблем мир занимает первое место»¹⁵⁸.

* * *

Через четыре месяца после восшествия на Патриарший престол Юстиниана – в октябре 1948 года – в жизни Румынской Православной Церкви произошло знаменательное событие – возвращение в Православие румын Трансильвании, которые в 1700 году были насильно вовлечены в Католическую Церковь на началах унии. Подчинившись внешне католической администрации, румыны-униаты в течение 250 лет сохраняли православные традиции и стремились вернуться в отчий дом. Воссоединение их -числом более полутора миллионов-с Матерью-Церковью духовно укрепило Румынскую Православную Церковь и помогло ей с новыми духовными силами продолжать свою святую миссию.

Важным событием последних лет истории румынского Православия стала в 1955 году торжественная канонизация нескольких святых румынского происхождения: святителя Каллиника (1868), иноков Виссариона и Софрония – Трансильванских исповедников и мучеников времен римско-католического прозелитизма в XVIII веке, мирянина Орфея Николауса и других подвижников веры и благочестия. Одновременно было определено всем православным румынам почитать также некоторых местночтимых святых нерумынского происхождения, мощи которых почивают в Румынии, например преподобного Димитрия Нового

Басарбовского из Болгарии.

27 октября Румынская Православная Церковь ежегодно совершает день памяти преподобного Димитрия Нового. Православное население Бухареста особенно благоговейно чтит имя святого, считая его покровителем своей столицы.

Святой Димитрий жил в XIII веке. Он родился в селе Басарабов, расположенном на реке Лом, притоке Думая, в Болгарии. Родители его были бедны. Сына они растили в глубокой преданности христианской вере. С ранних лет Димитрий был пастухом. Когда скончались его родители, он ушел в небольшой монастырь в горах. В келье своей он вел строгий образ жизни. Крестьяне часто приходили к нему за благословением, за советом и удивлялись его доброте, приветливости и высоте духовной жизни. Почувствовав приближение кончины, святой ушел далеко в горы, где в глубокой расселине между скал предал дух свой Богу. Нетленные останки его позднее были перенесены в храм его родного села. Прикосновение к мощам святого одной больной девушки исцелило ее от тяжелой болезни. Слава о святом распространилась далеко окрест. В честь его был построен новый храм, где положили мощи святого. В июне 1774 года, при содействии одного из русских военачальников, мощи святого были перенесены из Болгарии в Румынию – в Бухарест, где и поныне находятся в кафедральном соборе. С тех пор в бесчисленном числе к ним притекают для поклонения с молением о благодатной помощи православные христиане страны.

Кроме названных святых, согласно Служебнику Румынской Православной Церкви, во время литии поминаются следующие румынские святые: Иосиф Новый, Илия Иорест, митрополит Ардяльский Савва Бранкович (XVII в.), Опря Миклаус, Иоанн Валах и др.¹⁵⁹.

9. Современное положение Румынской Православной Церкви

отношения между Церковью и государством; статистические данные; паства за рубежом; центральные, а также епархиальные и приходские органы церковного управлений; духовный суд, монастыри, духовное просвещение

Касаясь современного положения Румынской Православной Церкви, необходимо прежде всего сказать о взаимоотношениях Церкви и государства.

Церковь признается юридическим лицом. «Приходы, благочиния, монастыри, епископии, митрополии и Патриархия, – говорится в статье 186 Устава Румынской Православной Церкви, – являются юридическими лицами общественного права». Отношения Церкви с государством определяются Конституцией Румынии и законом о религии 1948 года. Основные принципы этих узаконений представляются в следующем: свобода совести для всех граждан Республики, запрещение всякой дискриминации из-за религиозной принадлежности, уважение прав всех религиозных вероисповеданий в соответствии с их верованиями, гарантирование права учреждать Духовные школы для подготовки священнослужителей и церковнослужителей, уважение принципа невмешательства государства во внутренние дела Церквей и религиозных общин.

Государство оказывает Церкви значительную материальную помощь и отпускает большие средства на восстановление и охрану религиозных памятников -древних монастырей и храмов, являющихся национальным сокровищем и свидетелем исторического прошлого. Государство выдает заработную плату преподавателям Богословских институтов. Клир частично получает содержание также от государства и освобождается от воинской повинности. «Зарплата церковных служащих и служащих заведений Православной Церкви, а также расходы на епархиальные и патриаршие центры вносятся государством согласно его годовому бюджету. Оплата личного персонала Православной Церкви осуществляется согласно действующим законам о служащих государства»¹⁶⁰.

Получая помощь от государства, Румынская Православная Церковь, в свою очередь, поддерживает имеющимися в ее распоряжении средствами патриотические начинания государственных властей.

«Наша Церковь не изолирована, – отвечал Патриарх Юстиниан на вопросы корреспондента газеты «Аввенире д'Италиа» (Болонья) от 9 октября 1965 г. – Она считает своим долгом содействовать прогрессу румынского народа в соответствии с линиями, намеченными государством. Это не означает, что мы во всем согласны с коммунистическим режимом, в том числе и по идеологическим вопросам. Однако этого от нас и не требуется».

Следовательно, основой добрых отношений Церкви и государства является сочетание свободы совести с осознанием гражданских прав и обязанностей.

* * *

Епархии Румынской Православной Церкви сгруппированы в 5

митрополий, в каждой из которых 1–2 архиепископии и 1 – 3 епископии (6 архиепископии и 7 епископии). Кроме того, в США функционирует Румынская Православная Миссионерская Архиепископия (кафедра в г. Детройте), находящаяся в юрисдикции Румынского Патриархата (основана в 1929 году как епископия, в 1974 году возведена в Архиепископию. Имеет свой печатный орган «Credinta» («Вера»)¹⁶¹.

Румынская епархия действует также и в Венгрии (резиденция г. Дьюла). Она насчитывает восемнадцать приходов и управляется епископским викарием.

В 1972 году Синод Румынской Православной Церкви принял в свое ведение так называемую Французскую Православную Церковь. Учреждена она была более 30 лет назад священником Евгра-фом Ковалевским (впоследствии епископ Иоанн). Ее представители заявили, что их группировка является действительным воплощением французского православия, за что осуждалась другими юрисдикци-ями, в том числе и «Русским экзархатом» на рю Дарю. После кончины епископа Иоанна (1970) эта община (несколько тысяч человек, 15 священников и 7 диаконов), не имея другого епископа, обратилась с просьбой к Румынской Церкви о принятии ее в свою юрисдикцию и создании во Франции автономной епископии. Просьба была удовлетворена.

Румынской Православной Церкви подчиняются также отдельные приходы в Баден-Бадене, Вене, Лондоне, Софии (в Софии – подворье), Стокгольме, Мельбурне и Веллингтоне (в Австралии, где проживает свыше четырех тысяч румын, 3 прихода, в Новой Зеландии 1 румынский приход). С 1963 года в Иерусалиме имеется представительство при Блаженнейшем Патриархе Иерусалимском и всея Палестины.

Для постоянной связи с зарубежными румынскими православными общинами и улучшения обмена студентами с Поместными Православными Церквями Румынская Патриархия учредила в январе 1976 года Отдел по делам румынских православных общин за рубежом и обмена студентами.

Часть православных румын в США находится в юрисдикции Автокефальной Православной Церкви в Америке. Часть румын в Канаде коснеет в Карловацком расколе. Небольшая группа православных румын Германии подчиняется Константинопольскому Патриарху.

Епархии Румынской Православной Церкви на территории Румынии подразделяются на 152 протопресвитератства (наши благочиния) и имеют не менее 600 приходов каждая. Клир насчитывает 10.000

священнослужителей¹⁶² при 8.500 приходах. В одном Бухаресте функционируют 228 приходских храмов, в которых несут службу 339 священников и 11 диаконов¹⁶³. Ориентировочно 5 –6 тысяч¹⁶⁴ монашествующих обоего пола¹⁶⁵, проживающих в 133 монастырях, скитах и подворьях. Всего паствы 16 миллионов¹⁶⁶. В среднем один священник на одну тысячу шестьсот верующих. Имеется два богословских института (в Бухаресте и Сибиу) и 7 Духовных Семинарий. Издается 9 журналов¹⁶⁷.

* * *

Согласно «Положению», принятому Священным Синодом в октябре 1948 года¹⁶⁸, центральными органами управления Румынской Православной Церкви являются Священный Синод, Национальное Церковное Собрание (Церковный Собор), Постоянный Синод и Национальный Церковный Совет.

Священный Синод состоит из всего служащего епископата Румынской Церкви. Сессии его созываются один раз в год. В компетенцию Священного Синода входят все догматические, канонические и богослужебные вопросы Церкви.

В состав Национального Церковного Собрания входят члены Священного Синода и избранные паствой на четыре года представители духовенства и мирян ото всех епархий (по одному клирику и по два мирянина от каждой епархии). Национальное Церковное Собрание занимается решением вопросов церковно-административного и хозяйственного характера. Созывается один раз в год.

Постоянный Синод, состоящий из Патриарха (председатель) и всех митрополитов, созывается по мере надобности. В период между сессиями Священного Синода он решает текущие церковные дела.

Национальный Церковный Совет состоит из трех клириков и шести мирян, избираемых на четыре года Национальным Церковным Собранием, «является высшим административным органом и одновременно исполнительным органом Священного Синода и Национального Церковного Собрания»¹⁶⁹.

К центральным исполнительным органам относится и Патриаршее Управление, состоящее из двух викарных архиереев Унгро-Влахийской митрополии, двух административных советников, из Патриаршей канцелярии, Органа инспекции и контроля¹⁷⁰.

По традиции Румынской Православной Церкви каждая митрополия должна иметь в своем соборе мощи святых. Епископы митрополии вместе с митрополитом (председатель) составляют Митрополичий Синод,

который заведует делами этих епархий. Непосредственными управителями их являются или митрополиты (в архиепископиях), или епископы (в епископиях). При каждой архиепископии или епископии действуют два административных органа: совещательный – Епархиальное Собрание, и исполнительный – Епархиальный Совет. Епархиальное Собрание составляется из 30 делегатов (10 клириков и 20 мирян), избираемых духовенством и паствой каждой епархии на четыре года. Созывается оно раз в год. Постановления Собрания приводятся в исполнение епархиальным архиереем совместно с Епархиальным Советом, состоящим из 9 членов (3 клирика и 6 мирян), избираемых Епархиальным Собранием на четыре года.

Епархии делятся на протопопии или протопресвитератства, во главе которых стоят протопопы (протопресвитеры), назначаемые епархиальными архиереями.

Приход возглавляет настоятель храма. Органами приходского управления являются Приходское Собрание всех членов прихода и Приходской Совет, состоящий из 7–12 членов, избираемых Приходским Собранием. Заседания Приходского Собрания проводятся один раз в год. Председателем Приходского Собрания и Приходского Совета является настоятель прихода. Для создания прихода требуется объединение 500 семей в городах, 400 – в селах.

Органами духовного суда служат: Главный Церковный Суд – высшая судебнo-дисциплинарная инстанция (состоит из пяти членов-клириков и одного архивариуса); Епархиальные Суды, существующие при каждой епархии (из пяти клириков); судебнo-дисциплинарные органы, действующие при каждом благочинии (из четырех клириков) и подобные – при больших монастырях (из двух-четырех иноков или инокинь).

В иерархическом порядке первое место после Патриарха в Румынской Православной Церкви занимает митрополит Молдовы и Сучавы, имеющий свою резиденцию в Яссах. Патриарх является председателем центральных органов управления Румынской Православной Церкви, а митрополит-вице-председателем¹⁷¹.

Патриарх, митрополиты и епископы в Румынской Православной Церкви избираются тайным голосованием Выборным Советом (Собранием), состоящим из членов Национального Церковного Собрания и представителей вдовствующей епархии. Кандидаты в епископы должны иметь диплом богословской школы, быть монахами или вдовыми священниками.

Румынский церковный статут обеспечивает сотрудничество

духовенства и мирян в жизни Церкви и управлении. Каждая епархия делегирует в Национальное Церковное Собрание, кроме одного духовного лица, еще двух мирян. Миряне входят также и в Национальный Церковный Совет – исполнительный орган центральных учреждений, принимают деятельное участие в жизни прихода.

* * *

Монашество в Румынской Православной Церкви как в прошлом (исключая вторую половину XIX века и начало XX века), так и в настоящем было и есть на высоком уровне. «Известна великая просветительная роль, которую сыграли православные монастыри в прошлом Румынской Православной Церкви и румынского народа, – читаем в издании Православного Библейского и Миссионерского Института в Бухаресте «L'eglise Orthodoxe Roumaine». – На протяжении-многих веков они были подлинными очагами культуры. В этих монастырях с усердием и кропотливым терпением иноки переписывали чудесные рукописи, украшенные миниатюрами, которые составляют подлинное сокровище для Православия вообще и для Румынской Православной Церкви в частности. В далеком прошлом, когда государство не занималось образованием, монастыри организовывали первые школы, которые готовили каллиграфов и историков-летописцев. В монастырях же осуществлялись переводы на румынский язык творений святых Отцов Восточной Церкви – этих сокровищ мысли и духовной жизни»¹⁷².

Наличие монашества на румынских землях отмечается уже в X веке. Об этом свидетельствуют построенные в то время храмы на скалах в Добрудже.

Из иноков-подвижников средневековья православными румынами особо почитается афонский монах греко-сербского происхождения святой Никодим Тисманский (1406). В годы подвигов на Афоне святой Никодим был игуменом в монастыре святого Архистратига Михаила. Свою праведную жизнь он закончил в Румынии. Святой Никодим заложил в румынских землях основы организованного монашества, создал монастыри Водица и Тисмана, явившиеся первенцами ряда ныне действующих обителей. В 1955 году Румынская Православная Церковь определила почитать его повсеместно.

До времен правления князя Александра Кузы в монастырь мог поступить всякий, стремящийся к иноческому житию, в связи с чем в Румынии в начале XIX века, согласно «Ведомости», представленной Экзархом Молдавии и Валахии Гавриилом Банулеску-Бодони Святейшему

Синоду, монастырей насчитывалось 407¹⁷³. Но в 1864 году был издан закон, по которому монашество разрешалось принимать лишь пресвитерам, окончившим Духовную Семинарию, или тем, кто даст обязательство посвятить свою жизнь уходу за больными. Был определен и возраст для принятия иночества: для мужчин-60 лет, для женщин-50 (потом снизили: для мужчин – 40, для женщин-30). Кроме того, как отмечалось выше, монастырское имущество было изъято в ведение государства.

С падением власти Александра Кузы положение монашества не улучшилось: правительство продолжало принимать меры, направленные к сокращению монашества до минимума. К началу текущего века в Румынии осталось 20 мужских и 20 женских монастырей. Только за 12 лет (с 1890 до 1902 года) был закрыт 61 монастырь.

«И такие меры против монастырей, – писал в 1904 году Ф. Курганов, – правительство применяет непрерывно. Упраздненные монастыри были обращаемы частью в приходские церкви, частью в тюремные замки, частью в казармы, в больницы, общественные сады и т. д.»¹⁷⁴.

Монастыри в Румынии подразделялись на общежительные и особножительные. К последним принадлежали богатые иноки, строившие в районе монастыря свои дома, в которых и жили по одному или вдвоем.

По юрисдикционному положению монастыри делились на туземные, подчинявшиеся местным митрополитам и епископам, и посвященные разным Святым Местам Востока и поэтому от них зависевшие. Управлялись «посвященные» монастыри греками.

Подвиг иноков определялся специальным Уставом. Устав вменял в обязанность инокам: ежедневно присутствовать за богослужением; хранить во имя Господа Иисуса Христа единение духа и узы любви; обретать себе утешение в молитве, послушании и быть мертвым для мира; не выходить из монастыря без разрешения игумена; в свободное от богослужения время заниматься чтением, рукоделием, общим трудом.

В настоящее время иноческие подвиги регулируются Уставом монашеского жития, который был составлен при непосредственном участии Блаженнейшего Патриарха Юстиниана и в феврале 1950 года принят Священным Синодом.

Согласно Уставу и позднейшим определениям Синода, во всех монастырях Румынской Церкви введена кинувийная (общежительная) система. Игумены монастырей носят название «старцев» и управляют обителями вместе с собором иноков. Для принятия монашества требуется

иметь соответствующее образование. «Ни один брат и ни сестра, – гласит 78 статья Устава, – не получает монашеского пострига, не имея аттестата семилетней начальной школы или аттестата монастырской школы и удостоверения о специализации в каком-нибудь ремесле, которое он изучил в монастырской мастерской»¹⁷⁵. Главное в жизни иноков – это соединение подвигов молитвы и труда. Заповедь «Ora et labora» встречается во многих статьях Устава. Все иноки, не исключая и высокообразованных, должны знать какое-нибудь ремесло. Монахи трудятся в церковных типографиях, на свечных заводах, в переплетных мастерских, художественных, скульптурных, по изготовлению церковной утвари и т. п. Занимаются также пчеловодством, виноградарством, разведением шелковичных червей и проч. Монахини работают в ткацких и швейных мастерских, в мастерских по изготовлению священных облачений и национальных одежд, церковных украшений, ковров, славящихся высоким художественным Мастерством. «Мирская» продукция монастырей (национальные одежды) распространяется затем Обществом румынского экспорта, которое по поручению министерства внешней торговли заключает договоры с большими монастырскими центрами, объединяющими несколько монастырей.

Но введение обязательного исполнения какой-либо ремесленной работы не превратило монастыри в мастерские по изготовлению различных вещей. Они продолжают оставаться очагами духовного подвига. В центре иноческой жизни – постоянное участие в богослужении и индивидуальная молитва. Кроме того, монашеским Уставом предписывается сопровождать молитвой занятия внешними делами. «Любая работа, – говорится в 62 статье Устава, – должна освящаться духом молитвы, согласно словам св. [Феодора Студита](#)»¹⁷⁶. «Как человек, который всем сердцем решил жить во славу Божию и Его Сына, – учит Устав, – монах должен прежде всего быть преисполнен молитвой, потому что не ряса, а молитва делает его монахом»¹⁷⁷. «Он должен знать, что как монах он все время ближе к Богу, чтобы исполнить свой молитвенный долг на пользу людей, которые не имеют много времени, как он, для молитвы, а также молиться за тех, которые не знают, не хотят и не могут молиться, и особенно за тех, которые никогда не молились, потому что сам он должен быть в высшей степени человеком молитвы, и его миссия – преимущественно миссия молитвы. Монах – это свеча молитвы, постоянно зажженная среди народа, и его молитва – первейшее и прекрасное дело, которое он должен выполнить из любви к своим братьям,

людям мира»¹⁷⁸.

На вопрос корреспондента газеты «Аввенире д'Италия» в 1965 году о том, какую функцию выполняли тогда монастыри в обществе, Патриарх отвечал: «Функцию исключительно религиозно-просветительного характера. Социальная деятельность, которой они в свое время занимались (благотворительность и т. д.), в настоящее время перешла к государству. Социальные учреждения Церкви предназначаются исключительно для обслуживания священнослужителей и монашествующих, в том числе имеющиеся дома отдыха и санатории». – Сегодня (1993) к этому ответу Патриарха необходимо добавить: «социальные учреждения Церкви» служат и «миру».

Монастыри имеют свои библиотеки, музеи и лечебницы.

Из обителей следует отметить: Нямецкую Лавру, монастыри Черника, Тисмана, Успенский, во имя равноапостольных Константина и Елены и др.

Нямецкая Лавра впервые упоминается в грамоте от 7 января 1407 года митрополита Молдавии Иосифа. В 1497 году в обители был освящен величественный храм во имя Вознесения Господня, построенный воеводой Молдавии Стефаном Великим. Для Румынской Православной Церкви эта обитель имела такое же значение, какое Свято-Троицкая Сергиева Лавра для Русской. В течение многих лет она была центром духовного просвещения. Из ее братии вышли многие иерархи Румынской Церкви. Она являла в своей среде высокие образцы христианской жизни, служа школой благочестия. Монастырь, достигший цветущего состояния благодаря пожертвованиям паломников и вкладам православных румынских верующих, все свое богатство отдавал престарелым, больным, нуждающимся в помощи. «В години тяжких политических испытаний, – свидетельствует епископ Арсений, – во время голода, пожаров и других народных бедствий к Нямецкому монастырю тянулась вся православная Румыния, находя здесь материальную и духовную помощь»¹⁷⁹. В монастыре была собрана богатая библиотека славянских рукописей XIV-XVIII веков. К сожалению, случившийся в 1861 году пожар уничтожил большую часть библиотеки и многие строения в монастыре. В результате этого несчастья, а также политики правительства князя Кузы, направленной на лишение монастырей их владений, Нямецкая обитель пришла в упадок. Большинство ее иноков ушло в Россию, где в Бессарабии – в имениях обители – был основан *Ново-Нямецкий Вознесенский монастырь*¹⁸⁰. «В 1864 году Россия, – говорил первый игумен нового монастыря архимандрит Андроник, – дала приют нам, монахам, бежавшим

из румынских монастырей Нямца и Секу. Помощью Божией Матери и молитвами старца [Паисия Величковского](#) мы основали здесь, в Бессарабии, новый монастырь, называемый также Нямуем, как и древний: этим самым мы как бы отдаем должное начальнику общежития нашего Паисию Величковскому»¹⁸¹.

В настоящее время в Лавре проживает около 100 монахов¹⁸², есть Духовная Семинария, библиотека и типография митрополита Молдовы. Обитель имеет два скита.

С историей этой Лавры тесно связано имя старца схиархиманд-рита преподобного Паисия Величковского – обновителя монастырской жизни в Румынии, духоносного подвижника нового времени. Родился он на Полтавщине в 1722 году. Семнадцатилетним юношей преподобный Паисий начал вести монашескую жизнь. Некоторое время подвизался на Афоне, где основал скит во имя св. пророка Илии. Отсюда по просьбе Молдавского господаря он с несколькими монахами переселился в Валахию для устройства здесь монастырской жизни. После настоятельства в различных монастырях преподобный Паисий был назначен архимандритом Нямецкого монастыря. Вся его подвижническая жизнь была наполнена молитвой, физическим трудом, строгим и постоянным руководством иноков в правилах монашеской жизни и учеными занятиями. Отдыхал преподобный Паисий не более трех часов в сутки. Он и его сподвижники перевели с греческого на русский язык многие святоотеческие творения (До-бротолубие, творения святых [Исаака Сирина](#), [Максима Исповедника](#), [Феодора Студита](#), [Григория Паламы](#) и др.). Великий подвижник и молитвенник, старец Паисий сподобился дара прозрения. Скончался он в 1795 году и погребен в данной обители.

В 60-е годы текущего столетия при обители был открыт музей, в котором представлены ценности лаврской ризницы. Имеется здесь и богатая библиотека, хранящая древние славянские, греческие и румынские рукописи, печатные книги XVI – XIX веков, разные исторические документы.

Исторически и духовно связан с Нямецкой обителью мужской монастырь *Черника*, расположенный в 20 километрах восточнее Бухареста. Основанный в XVI столетии монастырь неоднократно разрушался. Восстановлен заботами старца Георгия -ученика старца схиархимандрита преподобного Паисия Величковского и последователя подвижнической школы Святой Горы.

Духовную традицию преподобного Паисия Величковского продолжал

епископ Рымникский и Новосеверинский Каллиник (1850 – 1868), подвизавшийся в посте, молитве, делах милосердия, правой и постоянной вере, подтвержденной Господом даром чудотворений. В 1955 году состоялась его канонизация. Святые мощи находятся в монастыре Черника, где св. Каллиник в течение 32 лет со смирением нес монашеское послушание.

Свидетелем румынской православной старины служит монастырь *Тисмана*, воздвигнутый во второй половине XIV века в горах Горжа. Строителем его был благочестивый архимандрит Никодим. В средние века монастырь являлся центром духовного просвещения – здесь переводили церковные книги на румынский язык с греческого и церковнославянского языков. С 1958 года обитель эта стала женской.

Успенский монастырь (около 100 монахов) основан господарем Александром Лепушняну в XVI веке. Знаменит он строгостью устава – по примеру святого Феодора Студита.

Женский монастырь во имя равноапостольных Константина и Елены основан господарем земель Румынии Константином Брын-ковяну в 1704 году. Сам Константин стал мучеником в Константинополе в 1714 году. За отказ принять магометанство турки резали на нем кожу. В 1992 году Румынской Церковью канонизирован. В монастыре около 130 монахинь.

Известны и такие женские со многими насельницами монастыри Молдовы, как *Сучевица* (основан в XVI веке, богат интересными фресками), *Агапия* (построен в XVII веке, расположен также в гористой местности, окружен грозными крепостными стенами), *Вэратек* (основан в 1785 году) и др. В районе Плоешти действует монастырь *Гичиу* – основан в 1806 году, в 1859 году перестроен; во время Второй мировой войны подвергся разрушению, в 1952 году восстановлен. Привлекает внимание красотой своей архитектуры монастырь *Куртя-де-Арджеш*, основанный в первой четверти XVI века.

* * *

Заботясь о сохранении и передаче грядущим поколениям культуры и искусства прошлого, Румынская Православная Церковь с усердием трудится над восстановлением и реставрацией исторических памятников церковного искусства. В отдельных монастырях и храмах стараниями иноков или прихожан организованы музеи, в которых собраны древние книги, документы и церковная утварь. В число сотрудников действующих государственного Управления исторических памятников и Института археологии и консервации при Институте истории искусства Румынской Академии наук входят и отдельные богословы Румынской Церкви.

* * *

Румыны были единственным романским народом, который принял славянский язык и в Церкви, и в литературе. Первые печатные книги, изданные в Валахии в начале XVI века иеромонахом Макарием, были, как и более ранние рукописи, на церковно-славянском языке. Но уже в середине того же века Филиппом Молдаваном был напечатан Катехизис на румынском языке (не сохранился). Некоторое улучшение книжного дела начинается со второй половины XVI века и связывается с деятельностью диакона Кореей, который выпустил на румынском языке «Христианское вопрошение» в вопросах и ответах (1559), Четвероевангелие, Апостол (1561 – 1563), Псалтирь и Служебник (1570). Изданием этих печатных книг было положено начало переводу богослужений на румынский язык¹⁸³. Завершился этот перевод несколько позднее – после выхода Бухарестской Библии в переводе на румынский язык братьями Раду и Щербаном Гречану (1688) и Миней епископом Рымникским Кесарием (1776 –1780). На рубеже XVII – XVIII веков митрополитом Валашским Анфимом (мученически скончался в 1716 году) был совершен новый перевод богослужебных книг, который с небольшими изменениями вошел в литургическую практику Румынской Православной Церкви. Во время правления князя Кузы было издано особое повеление о том, чтобы в Румынской Церкви был в употреблении только румынский язык. В 1936 – 1938 годах появился новый перевод и Библии.

До начала XIX века духовное просвещение в Румынии стояло на низком уровне. Книг, особенно румынских, было мало; двор, а по его примеру и бояре, говорили по-гречески до двадцатых годов XIX века – фанариоты препятствовали просвещению европейской страны. «Для Румынии эти монахи-фанариоты, – упрекал Константинопольскую Патриархию епископ Романский Мелхиседек, – ничего не сделали: ни одной школы для обучения клира и народа, ни одной больницы для больных, ни одного румына, образованного по их инициативе и на их богатые средства, ни одной румынской книги для развития языка, ни одного благотворительного учреждения»¹⁸⁴. Правда, в самом начале XIX века (в 1804 году), как упоминалось выше, в монастыре Сокол была учреждена первая Духовная Семинария, которая вскоре была закрыта в связи с русско-турецкими войнами (1806 –1812; 1828 –1832). Ее деятельность была восстановлена в 1834 году, когда были открыты семинарии и при епископских кафедрах Валахии. В 40-х годах стали учреждаться катехизические школы, готовившие, главным образом,

воспитанников в семинарии. К концу XIX века действовали две так называемые «высшие» семинарии с четырехгодичным курсом обучения и две «низшие» с таким же временем обучения. Изучались следующие предметы: Священное Писание, Священная история, богословие – Основное, Догматическое, Нравственное, Пастырское, Обличительное, Патрология и духовная литература, Православное исповедание (митрополита [Петра Могилы](#), (1647), Церковное и государственное право, Церковный устав, Литургия, Гомилетика, Общая и румынская церковная и гражданская история, Церковное пение, Философия, Педагогика, Общая и румынская география, Математика, Физика, Химия, Зоология, Ботаника, Минералогия, Геология, Агрономия, Медицина, Рисование, Черчение, Рукоделие, Гимнастика, языки – румынский, греческий, латинский, французский, немецкий и еврейский.

В 1884 году был открыт Богословский факультет при Бухарестском университете. Учебная программа в нем была принята по образцу русских Духовных Академий. Вероятно, в этом сказалось влияние выпускника Киевской Духовной Академии епископа Романского Мелхиседека, принимавшего деятельное участие в открытии факультета. К сожалению, вводилась программа медленно. Возможно, это было потому, что вскоре факультет попал под немецкое влияние: большинство его профессоров были немцами или получили образование и ученые степени в немецких университетах. «Весьма печально, господа депутаты, – говорил один из депутатов во время заседания 8 декабря 1888 года, – что румыны, находящиеся под чужим, австрийским игом, давно уже имеют православный Богословский факультет, отлично организованный в Черновцах (в Буковине); между тем свободные румыны так запоздали с открытием этого великого культурного учреждения, что и теперь не в состоянии поставить его в такие условия, которые способствовали бы произрастанию от него благих, желанных плодов»¹⁸⁵.

В 1882 году в Бухаресте была открыта Синодальная типография.

В настоящее время духовное просвещение в Румынской Православной Церкви поставлено на высокий уровень.

Для подготовки духовенства в Румынской Православной Церкви имеются два Богословских института университетской степени – в Бухаресте и Сибиу, семь Духовных Семинарий: в Бухаресте, Нямеце, Клуже, Крайове, Карансебеше, Бузэу и в монастыре Куртя-де-Арджеш. Последняя открыта в октябре 1968 года. Учащиеся находятся на полном обеспечении. Успеваемость их оценивается по десятибалльной системе. В Семинарию принимаются юноши с 14 лет. Преподавание рассчитано на

пять лет и разделено на два цикла. После окончания первого цикла, продолжительностью в два года, семинаристы получают право быть назначенными на приход в качестве псаломщиков; те, которые заканчивают полный курс, рукополагаются в священники для сельских приходов третьей (последней) категории. Сдавшие экзамены с оценкой «отлично» могут просить о поступлении в один из двух Богословских институтов. Институты подготавливают богословски образованное духовенство. По завершении четвертого года обучения студенты сдают устный экзамен и представляют научную работу. Окончившим институт выдаются дипломы лицензиата. Для желающих повысить свое духовное образование в Бухаресте действует так называемый Докторат. Курс обучения в Докторате длится три года и состоит из четырех (по выбору) секций: библейской, исторической, систематической (изучаются Догматическое богословие, Нравственное богословие и др.) и практической. Окончившие Докторат имеют право писать докторскую диссертацию¹⁸⁶.

Каждый из профессоров должен ежегодно представить не менее одной исследовательской работы. Каждый священник после пятилетнего служения на приходе обязан освежить свои знания пятидневной учебой и затем выдержать соответствующий экзамен. Время от времени священнослужители съезжаются на сессии курсов пастырского и миссионерского наставления, где им читают лекции, по богословию. Они делятся опытом церковного служения в своих приходах, обсуждают сообща современные проблемы богословской литературы и т. п. Устав Румынской Православной Церкви предписывает клирикам читать ежегодно лекции на теоретические и практические темы в благочиннических или епархиальных центрах по усмотрению архиерея¹⁸⁷.

Следует здесь же отметить, что в Румынской Православной Церкви особое внимание обращается на необходимость неукоснительного совершения священнослужителями богослужений, на нравственную чистоту их жизни и регулярное посещение прихожанами храма Божьего. Отсутствие или малое число паствы во время богослужений ставит под сомнение личность самого священника и его деятельность.

В обрядовой практике богослужений есть некоторые особенности. Так, например, особым чином произносятся ектений. Все диаконы ставятся в один ряд на солее лицом к алтарю посредине со старшим протодиаконом и по очереди читают прошения. Протодиаконы награждаются, как и наши священники, наперсными крестами с

украшениями.

Большое внимание уделяется и проповедничеству. Проповеди произносятся непосредственно после чтения Евангелия и в конце литургии. Во время причащения священнослужителей читаются творения св. отцов, а в конце богослужения читается житие святого данного дня.

С 1963 года православные Богословские институты в Бухаресте и Сибиу и протестантский в Клуже, готовящие кадры священнослужителей, периодически проводят совместные конференции экуменического и патриотического характера.

На высоком уровне поставлена издательская работа Румынской Православной Церкви: выпускаются книги Свящ. Писания, богослужебные книги (молитвенники, сборники церковных песнопений, календари и проч.), учебные пособия для Духовных школ, пространные и сокращенные катехизисы, сборники церковных узаконений, церковные уставы и др. Кроме того, Патриархией и митрополиями издается ряд периодических церковных журналов, центральных и местных. Центральными журналами Румынской Церкви являются «Biserica Ortodoxa Romana» («Румынская Православная Церковь», издается с 1883 года), «Ortodoxia» («Православие», издается с 1949 года), «Studii Teologice» («Богословские исследования», издается с 1949 года). В первом из них - официальном двухмесячном журнале – помещаются определения и официальные сообщения Священного Синода Румынской Православной Церкви и других центральных органов церковной власти; во втором - трехмесячнике – статьи, посвященные богословским и церковным проблемам межправославного и общехристианского характера, и, наконец, в третьем – двухмесячном органе богословских институтов-печатаются исследования по разным богословским вопросам.

В местных-епархиальных церковных журналах (5 журналов) – помещаются официальные сообщения (постановления епархиальной власти, циркулярные распоряжения, протоколы заседаний местных церковных органов и проч.), а также статьи на разные темы: богословские, церковно-исторические и актуально-общественные.

Эти журналы напоминают собой прежние Епархиальные Ведомости Русской Православной Церкви.

С 1971 года Отдел иностранных сношений Румынского Патриархата издает ежеквартально на румынском и английском языках журнал «Romanian Orthodox Church News» («Новости Румынской Православной Церкви»). Название журнала отвечает его содержанию: в нем помещаются сообщения о текущих событиях в жизни Румынской Православной Церкви,

главным образом касающиеся внешних связей Румынского Патриархата с иными Поместными Православными Церквями и инославными исповеданиями.

Еженедельно в г. Сибиу выпускается церковная газета «Telegraful Roman» («Румынский Телеграф»). Это самая старая по времени издания румынская газета (начала выходить с середины XIX века: с 1853 г. как гражданская газета для всех румын; с 1948 г. стала только церковной).

Румынская Православная Церковь располагает семью собственными типографиями.

В Бухаресте под непосредственным наблюдением Патриарха функционирует Православный Библейский и Миссионерский институт. В задачу Института входит общее руководство всеми церковными изданиями Румынской Православной Церкви, а также изготовлением и распространением икон, священных сосудов и богослужебных облачений.

Большое внимание уделяется иконописи. При Православном Библейском и Миссионерском институте создана специальная школа церковной живописи. В монастырях проводятся практические занятия по иконописи.

10. Связи Румынской Православной Церкви с Русской в прошлом и настоящем

Румынская Православная Церковь как в прошлом, так и в настоящем сохраняла и сохраняет тесные связи со всеми Православными Церквями. Начало взаимоотношениям между Православными Церквями-Сестрами – Румынской и Русской было положено свыше 500 лет назад, когда в Румынии были получены первые рукописи, содержавшие в себе обрядовые указания и чины богослужений на церковно-славянском языке. Сначала духовно-поучительные книги доставлялись в Румынские княжества из Киева, а затем из Москвы.

В XVII столетии сотрудничество двух Православных Церквей ознаменовалось изданием «Исповедания православной веры», составленного Киевским митрополитом Петром Могилой, родом из Молдавии, и принятого в 1642 году на Соборе в Яссах.

В том же XVII веке митрополит Сучавский Досифей, заботясь о распространении духовного просвещения, обращался к Патриарху Московскому Иоакиму с просьбой оказать помощь в оборудовании типографии. В своем письме он указывал на упадок просвещения и

необходимость его подъема. Просьба митрополита Досифея была услышана-все просимое для типографии вскоре было прислано. В благодарность за эту помощь митрополит Досифей поместил в вышедших в последней четверти XVII века на молдавском языке «Паремиях» сочиненное им же стихотворение в честь Патриарха Московского Иоакима.

Текст этого стихотворения гласит:

«Святейшему Господину Иоакиму, Патриарху царского града Москвы и всея России, Великой и Малой и прочая. Стихи волоские.

Поистине похвалу должно иметь подаяние / на небе и на земле одинаково /, ибо из Москвы сияет свет /, распространяя длинные лучи и доброе имя под солнцем /: Иоаким святой, в святом граде царском, христианском /. К нему за милостьюней кто обращается с доброй душой, того хорошо он одаряет /. Обратились и мы к его святому лицу /, и он хорошо отнесся к нашей просьбе /: душевное дело, и нам это нравится /. Дай Бог, чтобы он и на небе сиял /, наряду со святыми чтоб прославлялся». (ЖМП. 1974. №3. С. 51).

В Москву митрополит Досифей прислал свое сочинение о пресуществлении Святых Даров в таинстве Евхаристии, а также сделанный им перевод с греческого языка на славянский посланий святого Игнатия Богоносца.

На грани XVII и XVIII веков сотрудничество двух Православных Церквей проявилось в действенной духовной и материальной поддержке Русской Православной Церковью православного населения Трансильвании в связи со стремлением австрийского католического правительства утвердить здесь унию¹⁸⁸. В середине XVIII столетия союз двух братских Церквей укрепил старец преподобный Паисий Величковский своей деятельностью, направленной на обновление и возвышение православного благочестия в Румынии. Этот подвижник, выходец из украинской духовной семьи и организатор монашеской жизни в Нямецкой обители, в равной мере принадлежит обеим Церквям.

После открытия в XIX веке русских Духовных Академий была предоставлена широкая возможность обучения в них и питомцам Румынской Православной Церкви. И действительно, в наших Духовных Академиях получили образование ряд просвещенных иерархов, деятелей Румынской Православной Церкви, как-то: епископы Филарет Скрибан, Мелхиседек Стефанеску, Сильвестр Баланеску и Патриарх Румынии Никодим Мунтяну¹⁸⁹. Добрые традиции приема в российские Духовные

школы студентов из Румынской Православной Церкви живы и действенны в настоящее время.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви (1917 – 1918), восстановившем Московское Патриаршество, Румынская Православная Церковь была представлена ученым епископом Ни-кодимом Мунтяну, управлявшим тогда Хушской епархией (впоследствии Патриарх Румынский). В период между Первой и Второй мировыми войнами отношения между двумя братскими Церквями были ослаблены, но с 1945 года они возобновились и успешно развиваются. Так, епископ Арджеешский Иосиф присутствовал на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1945 году. В том же году в Румынии побывала делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом. В 1946 году в Москву прибыл Румынский Патриарх Никодим (в состав делегации входил и будущий его преемник Патриарх Румынский Юстиниан), а в 1947 году Святейший Патриарх Алексей I посетил Румынию. В июне 1948 года делегация Русской Православной Церкви присутствовала на интронизации Патриарха Румынской Православной Церкви Юстиниана. В июле того же года делегация Румынской Православной Церкви во главе с Патриархом Юстинианом участвовала в торжествах, посвященных 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви, и в работе Сопоставления Глав и Представителей Поместных Православных Церквей. Летом 1950 года Предстоятель Румынской Православной Церкви вновь был гостем Русской Православной Церкви. В том же году два представителя Румынского Патриархата – патриарший викарий епископ Феоктист и профессор Богословского института в Бухаресте Иоанн Негреску – приезжали в Москву за благовонными веществами для святого Мира. В 1951 и 1955 годах Патриарх Юстиниан в сопровождении епископов и пресвитеров Румынской Церкви принимал участие в праздновании обретения честных мощей Преподобного Сергия Радонежского. В октябре 1955 года делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием участвовала в торжествах по поводу 70-летия автокефалии и 30-летия патриаршества Румынской Церкви, а также прославления новоканонизированных румынских святых. В 1957 году Московскую Патриархию посетил митрополит Молдовы и Сучавы Иустин (потом – Патриарх Румынский) и был принят митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. Блаженнейший Патриарх Юстиниан вместе с другими делегатами своей Церкви в 1958 году присутствовал на юбилейных торжествах в Москве по поводу 40-летия восстановления

патриаршества в Русской Православной Церкви. В июне 1962 года Святейший Патриарх Алексей I вторично посетил Румынскую Церковь. В результате бесед с Патриархом Юстинианом было составлено совместное коммюнике о возможности и необходимости укрепления связей между обеими Церквями-Сестрами и усилению борьбы за мир во всем мире. В следующем месяце того же 1962 года гостем Русской Православной Церкви был митрополит Молдовы и Сучавы Иустин, прибывший в Москву для участия в работе Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир.

В 60-е годы и в начале 70-х годов Блаженнейший Патриарх Юстиниан вместе с делегатами своей Церкви был несколько раз гостем нашей Церкви. Так, Его Блаженство посетил Русскую Православную Церковь: в 1963 году (по случаю 50-летия епископского служения Патриарха Алексия I), в октябре 1966 года, летом 1968 года (по случаю 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви) и в мае-июне 1971 года в связи с избранием и интронизацией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Новоизбранный Святейший Патриарх Пимен вместе с делегатами Русской Православной Церкви нанес в конце октября 1972 года официальный визит Румынской Православной Церкви (после посещения тогда же Сербской и Элладской Православных Церквей).

В октябре 1973 года гостем нашей Святой Церкви был митрополит Молдовы и Сучавы Иустин, участвовавший во Всемирном Конгрессе миролюбивых сил в Москве.

В июне 1975 года по приглашению Святейшего Патриарха Пимена в Советском Союзе находился Блаженнейший Патриарх Юстиниан в сопровождении митрополита Молдовы и Сучавы Иустина и других иерархов и клириков Румынской Православной Церкви.

Осенью того же года (с 1 по 3 ноября) делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Пименом посетила Бухарест, где принимала участие в торжествах в связи с 50-летием патриаршества и 90-летием автокефалии Румынской Православной Церкви.

В ноябре 1976 года Бухарестский университетский Богословский институт, высоко оценивая богословскую и экуменическую деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, присудил ему ученую степень доктора богословия «гонорис кауза».

По случаю постигшего 4 марта 1977 года Румынию землетрясения Святейший Патриарх Пимен направил Румынской Православной Церкви

искренние соболезнования Русской Православной Церкви.

В марте 1977 года делегаты нашей Церкви во главе с митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием (ныне Патриарх Московский и всея Руси) участвовали в похоронах скоропостижно скончавшегося Блаженнейшего Патриарха Румынского Юстиниана, а в июне делегация нашей Церкви участвовала в торжественной интронизации нового Предстоятеля Румынской Православной Церкви Блаженнейшего Патриарха Иустина.

В том же месяце 1977 года делегаты Румынской Православной Церкви во главе с митрополитом Банатским Николаем участвовали в работе Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» и были гостями Русской Православной Церкви.

В марте 1992 года состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с Блаженнейшим Патриархом Румынским Феокистом I в Стамбуле и совместное совершение Божественной литургии в Свято-Георгиевском патриаршем соборе Константинопольской Церкви.

Однако в конце 1992 года взаимоотношения двух Церквей омрачились в связи с антиканоническими действиями Священноначалия Румынской Церкви по отношению к Православной Церкви в Республике Молдова. 19–20 декабря 1992 года Патриарх Румынский Феокист принял в общение находящегося под запрещением Священного Синода Русской Православной Церкви епископа Бельцкого Петра с несколькими клириками Православной Церкви в Республике Молдова. Одновременно был издан Патриарший и Синодальный акт о восстановлении на территории Республики Молдова Бессарабской митрополии, управление которой вручалось епископу Петру вплоть до выборов постоянного митрополита из числа епископата Румынской Церкви. При этом в акте отмечено, «что вопрос о восстановлении Бессарабской митрополии был обсужден Патриархом Румынским Феокистом I с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II во время их встречи в Стамбуле в марте с. г.».

Священный Синод Русской Православной Церкви на своем заседании от 22 декабря 1992 года выразил глубокую озабоченность этими действиями как «грубо попирающими священные каноны, коими запрещается распространение власти епископа на территории другой епархии и Предстоятеля Церкви – на территорию другой Церкви, а также принятие в литургическое общение лиц, запрещенных в

священнослужении... Вопрос юрисдикционной принадлежности Православной Церкви в Молдове должен решаться через канонически выраженное свободное волеизъявление архипастырей, священнослужителей, монашествующих и мирян этой Церкви, голос которых должен быть услышан на Поместном Соборе Московского Патриархата, полномочного принять окончательное решение по данному вопросу в согласии с другими Поместными Православными Церквями». К тому же «никаких решений о статусе православных общин в Молдове во время встречи Патриархов Алексия II и Феофана I в Стамбуле не принималось». Было определено направить Патриарху Румынскому протест Патриарха Московского и «призвать Священноначалие Румынской Церкви скорейшим образом исправить допущенные нарушения». В случае же «если этот призыв не встретит соответствующего отклика, – говорилось в решении Священного Синода, – Русская Православная Церковь оставляет за собой право обратиться к Вселенской Православной Полноте с требованием всеправославного суда по данной проблеме"... В протесте Московского Патриархата заявлялось: «Кишиневско-Молдавская епархия находится в составе Русской Православной Церкви с 1808 года. С 1919 по 1940 год, в связи с включением Бессарабии в состав Королевства Румынии, эта епархия была отторгнута от Русской Церкви и входила в качестве митрополии в состав Румынской Церкви, бывшей с 1885 года автокефальной. Таким образом, Кишиневская епархия вошла в состав Русской Церкви за семь с лишним десятилетий до образования канонически самостоятельной Румынской Церкви. В настоящее время Православная Церковь в Молдове является составной частью Московского Патриархата, пользующейся самостоятельностью в вопросах внутреннего управления. На прошедшем 15 декабря 1992 г. епархиальном собрании епископат, духовенство и представители подавляющего большинства общин Православной Церкви в Молдове высказались за сохранение ее нынешнего статуса... Руководство Румынской Православной Церкви... создало угрозу нового раскола, могущего разрушить отношения между двумя Церквями, а также нанести огромный урон всеправославному единству»¹⁹⁰.

11. Отношения с иными православными и неправославными Церквями

Румынская Православная Церковь на протяжении веков сохраняет

братские отношения с другими Церквями-Сестрами. Как в прошлом, так и сейчас она направляла и направляет своих студентов для получения образования в богословских школах Элладской Церкви. Румынская Православная Церковь поддержала в свое время Болгарскую Православную Церковь в деле признания ее автокефалии и в том же отношении помогла Албанской Православной Церкви.

Направляя своих студентов для получения богословского образования в Духовные школы Поместных Церквей Московской и Элладской, Румынская Церковь с той же целью принимает и в свои высшие богословские школы студентов из других Автокефальных Православных Церквей.

После Второй мировой войны Румынский Патриархат принимает активное участие во всех важнейших собраниях представителей Православных Церквей.

Румынская Православная Церковь всегда высоко ценила инициативы, направленные к взаимопониманию и сближению всех христиан. С 1920 года она деятельно участвует в экуменическом движении.

Румынская Церковь широко поддерживает и принимает действенное участие в развивающемся в последнее время диалоге с Древними Восточными (нехалкидонскими) Церквями – Армянской, Коптской, Эфиопской, Малабарской, Яковитской и Сиро-Халдейской, а также с Англиканской и Старокатолической Церквями, со многими протестантскими Церквями. Она активно участвует в Конференции Европейских Церквей. Особенно деятельны ее сношения с Англиканской Церковью. Еще в 1935 году в Бухаресте состоялись румыно-англиканские собеседования, на которых были проведены дискуссии и приняты согласованные решения по вопросам о доктринальном значении 39 членов англиканского исповедания, о таинстве Священства и действительности англиканских хиротоний, о св. Евхаристии и других таинствах, о Священном Писании и Предании, о спасении¹⁹¹. В отношении таинства Священства следует сказать, что члены румынской делегации на собеседовании, изучив доклады англиканской комиссии, в которых усмотрели правильный взгляд на епископское рукоположение и апостольское преемство благодати, рекомендовали Священному Синоду Румынской Православной Церкви признать действительность англиканской иерархии. В 1936 году Священный Синод ратифицировал выводы своих представителей с оговоркой, что это признание станет окончательным после того, как и высшая власть Англиканской Церкви также утвердит выводы своих посланцев, равно должно быть выражено

согласие по данному вопросу и всех Поместных Православных Церквей.

Достигнутое в Бухаресте соглашение было принято Англиканской Церковью в 1936 году на Йоркской и в 1937 году на Кентерберийской Ассамблеях. Священный Синод Румынской Православной Церкви в своем заседании от 6 июня 1966 года еще раз рассмотрел документы Бухарестского собеседования и вновь их принял.

Что касается отношения Православной Полноты к вопросу о действительности англиканской хиротонии, то необходимо отметить, что он был поставлен на Московском Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в 1948 году. В решении этого Совещания сказано, что для признания действительности англиканской иерархии необходимо установление единства веры с Православием, которое должно быть утверждено руководящими органами Англиканской Церкви и соборным решением всей Святой Православной Церкви. «Мы молимся о том, – читаем в резолюции по вопросу «Об Англиканской иерархии», – чтобы сие, по неизреченной милости Божией, совершилось»¹⁹².

Касаясь экуменического сотрудничества с Римско-католической Церковью, богословы Румынской Православной Церкви выступают против акцептации диалога любви, предложенного Константинополем и Римом в качестве преддверия богословского диалога. Они считают, что диалог любви и диалог богословский должны идти параллельно. При нарушении этого условия можно прийти к догматическому индифферентизму, а между тем краеугольным камнем всякого единства Церквей служит именно догматическое единство. В этом аспекте они считают неприемлемым единение Церквей на основе лишь минимальной догматической общности¹⁹³.

В марте 1972 года делегация Румынской Православной Церкви во главе с патриаршим викарием епископом Плоештским Антонием впервые в истории взаимоотношений этой Церкви с Римско-католической Церковью посетила Ватикан по приглашению Секретариата по содействию христианскому единству. Делегаты были приняты папой Павлом VI, которого они информировали о жизни своей Церкви, обратив особое внимание на существовавшие в Румынии в то время добрые взаимоотношения между всеми христианами. Они также посетили Секретариат по содействию христианскому единству, Конгрегацию богословского образования, ряд высших духовных учебных заведений, богословских и монастырских учреждений.

В самой Румынии в последние годы возник «местный экуменизм» между христианами страны, а также «налажены добрые отношения, основанные на взаимном уважении с нехристианскими религиями – иудейской и мусульманской»¹⁹⁴.

12. Борьба за мир

Представители Румынской Церкви вносят вклад в работу общехристианских форумов, посвященных служению человеку. Священный Синод Румынской Православной Церкви постановил, чтобы ежегодно 6 августа во всех храмах Патриархата возносились особые молитвы о ниспослании мира, об избавлении человечества от войн и от страданий, которые приносят войны. Румынская Православная Церковь усердно молится о мире. Ее представители принимали активное участие в работе Всемирного Конгресса миролюбивых сил (Москва, 1973) и Всемирной Конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (Москва, 1977), и др.

Подробная информация об этом содержится в периодических журналах Румынского Патриархата.

Митрополии

I. Митрополия Унгро-Влахийская (Унгро-Валашская)

Епархии

1. Архиепископия Бухарестская. Кафедра-Бухарест
2. Архиепископия Томисская и Нижнедунайская. Кафедра – Галац
3. Епископия Бузэуская. Кафедра – Бузэу

II. Митрополия Молдовы и Сучавы

Епархии

4. Архиепископия Ясская. Кафедра-Яссы
5. Епископия Романийская и Хушская. Кафедра -Роман

III. Митрополия Ардяльская (Ардеалуйская, Трансильванская)

Епархии

6. Архиепископия Сибиуская. Кафедра-Сибиу
7. Епископия Албы Юлии. Кафедра -Алба Юлия
8. Епископия Вадская, Филиакская и Клужская. Кафедра – Клуж
9. Епископия Орадийская. Кафедра – Орадя (Орадия)

IV. Митрополия Ольтенийская

Епархии

10. Архиепископия Крайовская. Кафедра – Крайова
11. Епископия Рымникская и Арджешская. Кафедра – Рымни-ку-

Вылча

V. Митрополия Банатская

Епархии

12. Архиепископия Тимишоарская и Карансебешская. Кафедра – Тимишоара

13. Епископия Арадская. Кафедра -Арад

Предстоятели румынской Православной Церкви

I. Сибиуская митрополия

1. Андрей Шагуна 1848 –1864 –1873
2. Прокопий Ивачкович 1873 –1874
3. Мирон Романул 1874 –1898
4. Иоанн Мециану 1898 –1916
5. Василий Мангра 1916 –1918

II. Буковинско-Далматская митрополия (1873 –1919) III. Румынская Церковь Митрополиты-Примасы

1. Каллиник Миклеску 1875 –1886
2. Иосиф Георгиан 1886 –1893
3. Геннадий Петреску 1893 –1896
4. Иосиф Георгиан 1896 –1909
5. Афанасий Миронеску 1909 –1911
6. Конон Арэмеску-Донич 1912 –1919
7. Мирон Кристя 1919 –1925

Патриархи

1. Мирон Кристя 1925 –1938
2. Никодим Мунтяну 1939 –1948
3. Юстиниан Марина 1948 –1977
4. Иустин Моисеску 1977 –1986
5. Феоктист Арэпашу с 16 ноября 1986 г. (интронизация)

Библиография к главе III «Румынская Православная Церковь» На русском языке

Арсений, епископ. Гавриил Банулеску-Бодони. Кишинев, 1894.

[*Арсений Стадницкий*](#), *еп.* Из современной церковной жизни в Румынии. Сергиев Посад, 1901.

Арсений (Стадницкий), еп. Исследования и монографии по истории Молдавской Церкви. 4.1. История Молдавских епархии и их святителей со времени основания господарства и до наших дней. Ч. II. Главные моменты и важнейшие деятели Румынской церковной жизни в XIX веке. СПб., 1904.

Арсений (Стадницкий), еп. Положение православного духовенства в Румынии. Кишинев, 1890.

Арсений (Стадницкий), еп. Румынская Православная Церковь. СПб., 1904.

Блаженнейший Юстиниан, Патриарх Румынской Православной Церк-

ви//ЖМП. 1977. №6.

Бубуруз П., прот. Посещение Патриархом Румынским Юстинианом Русской Православной Церкви//ЖМП, 1975, №9.

\$1 \$2 \$3, проф. прот. Высшее управление в Православных Автокефальных Церквах. Харьков, 1913.

Ведерников А. Румынская Православная Церковь в борьбе за мир//ЖМП. 1951. №6.

Вениамин (Гроссу), игум. Памяти Гавриила Банулеску-Бодони//ЖМП. 1971. №6.

Владимиров В. Богословские и экуменические вопросы в Румынской церковной печати//ЖМП. 1966. №1.

Владимиров В. Жизнь и Богословие Румынской Церкви//ЖМП. 1967. №4.

Владимиров В. Из жизни Румынской Православной Церкви (по румынским церковным журналам за 1 полугодие 1965 года)//ЖМП. 1966. №5.

Воссоединение униатов Трансильвании с Православной Церковью//ЖМП. 1949. №8.

Галенко Г. Житие и деятельность преп. Паисия (Величковского). Значение его деятельности в истории Русской Церкви. (Курсовое сочинение). МДА, 1957. Машинопись.

Ганицкий. Молдо-Влахийский Экзархат в 1808 –1812 гг./."Кишиневские епархиальные ведомости». 1884.

Гермоген, архиеп. К вопросу об интригах Ватикана против Вселенского Православия в Польше, на Балканах, в Румынии, на Украине и на Кавказе (1908 –1948 г.)//ЖМП. 1948. №8.

Голубев П. Киевский митрополит Петр Могила. Киев, 1883. Т. 1; 1898. Т. 2.

Голубинский Е. Краткий очерк истории православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской. М., 1871.

Давид П., диак. Новооткрытые древнехристианские святыни в Румынской Церкви//ЖМП. 1973. №11.

Дмитриев Н., протод. Юбилейные торжества в Румынской Православной Церкви//ЖМП. 1968. №12.

Епифаний (Норочел), иерод. Митрополит Трансильванский Андрей (Шагу-на)//ЖМП. 1964. №11.

Епифаний (Норочел), иерод. Русско-румынские церковные отношения первой половины XIX столетия. (Стипендиатский отчет – кандидатское сочинение). МДА, 1964. Машинопись.

Из жизни Православных Церквей. Румынская Церковь//ЖМП. 1969. №12; 1970. №10; 1972. №12 и др.

Ириней, архим. Митрополит Гавриил (некролог)///"Отечественные записки». 1821. Ч. VII.

Истомин К. Из церковной жизни современной Румынии///"Вера и Разум». 1897. №2–4.

Кантемир Д. Описание Молдавии. М., 1789.

Кассо Л. А. Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М., 1913.

Колокольцев В. Устройство управления Румынской Православной Церкви (со времени ее автокефальности). Историко-каноническое исследование. Казань, 1897.

Королев А. Заступничество за православных в Австрии при императрице Елизавете///"Слав. Изв.». 1913. №53.

Курганов Ф. Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. – Казань, 1904.

Курганов Ф. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи. Казань, 1880.

Лашков Н., свящ. Молдовлахиинские господа из греков, деятельность их для просвещения румын и Православия Румынской Церкви/«Кишиневские епархиальные ведомости», 1885.

Лашков Н. В. Папизм и настоящее положение Церкви в королевстве Румынском. Киев, 1884.

Лашков Н., свящ. Темный период в истории Румынии. Кишинев, 1886.

Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. (Магистерская диссертация). Л., 1956. Кн. 1–2. Машинопись.

Лукиан (Флорей), иером. Распространение христианства в Румынии до учреждения митрополии: Унговлахийской (1359) и Молдовлахийской (1401). (Курсовое сочинение). МДА, 1960.

Митрополит Гавриил (Банулеску-Бодони) Экзарх Молдо-Влахийский. (Нет начала и конца).

Мордвинов В. П. Православная Церковь в Буковине. СПб., 1874.

Мохов Н. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. Кишинев, 1961.

Пальмов И. С. Основные черты церковного устройства у православных румын в Австро-Угрии///"Хр. Чт.». 1898. Вып. VI и отдельно. СПб, 1908.

Петров А. Война России с Турцией 1806 –1812 гг. Т. I.

Питирим, архиеп. Братские визиты Предстоятеля Русской Церкви. В гостях у Румынской Православной Церкви//ЖМП. 1973. №5.

Румынская Православная Церковь и защита мира//ЖМП. 1950. №4.

\$1 \$2 \$3, проф. Румынская Православная Церковь//ЖМП. 1974. №1.

Стадницкий А. Архимандрит Андроник, игумен Ново-Нямецкого св. Вознесенского монастыря в Бессарабии. Кишинев, 1895.

Стадницкий Авксентий. Румыны, получившие образование в русских духовно-учебных заведениях. Кишинев, 1891.

Стан Ливиу, свящ. проф. Ватикан и Румынская Православная Церковь//ЖМП. 1950. №6.

Стан Ливиу, свящ. проф. Законодательство Румынской Православной Церкви за время архипастырства Его Блаженства отца Патриарха Юстиниана//«Ортодоксия». 1968. №1 –2; ЖМП. 1969. №9 (библиография).

Стан Ливиу, свящ. проф. Румынская Православная Церковь. //ЖМП. 1960. №9.

Судьба униатской церкви в Румынии//ЖМП. 1949. №1.

Султан В. Положение и деятельность Румынской Православной Церкви в период княжения Александра Кузы: труды и -подвиги братьев Скрибанов-По-песку. (Курсовое сочинение).. МДА, 1968. Машинопись.

Сумарянин. Перевод нового церковного закона в Румынии//«Чт. в Общ. дух. просвещ.». 1893, июль-август.

\$1 \$2 \$3, проф. Из истории русско-румынских церковных отношений//ЖМП. 1956. №2.

На румынском языке

BalsN. Bisericile si manastirile din veacurile XVII si XVIII. Bucuresti, 1933. (Церкви и монастыри в XVII и XVIII веках).

Biserica Ramand. Bucuresti, 1888. (Румынская церковь). *Vodogae Teodor.* Din istoria Bisericii ortodoxe de acum 300 ani. Sibiu, 1943. (Из истории Православной Церкви –300 лет тому назад).

CalinicD. D. Pravoslavnică Marturisire. Bucuresti. 1859. (Православное исповедание).

Cazacii V. Paisie VeUcicovski si insemnatatea lui pentru monahismul pravoslavnic. 1898. (Паисий Величковский и его значение для православного монашества).

Cefericou S. Paisie Velicicovski. Traducere de Nicodim Munteanu. Manastirea Neamt, 1933. (Паисий Величковский. Перевод Никодима Мунтяну).

Erbiceanu C. Istoria mitropoliei Moldovei. Bucuresti.,1888. (История Молдавской митрополии).

Gheorghe C. Bezuiconi. Calatori rusi in Moldova si Muntenia. Bucuresti, 194–7. (Русские путешественники в Молдавии и Мунтении-Валахии).

Istoria Bisericii Romine. Bucuresti, 1957. Voi. I – II. (История Румынской Церкви).

Laurian L. Documente istorice despre starea politica si religioasa a rominilor din Transilvania. -Bucuresti, 1846. (Исторические документы, касающиеся политического и религиозного состояния трансильванских румын).

Nicolae (Mladin), mitropol. Ardealului. Biserica Ortodoxa Romana una si aceeaasi in toate timpurile. Sibiu, 1968. (Румынская Православная Церковь одна и та же во все времена).

Racurariu Mircea, Atitudinea Bisericii Ortodoxe Romane fata de razboiul de independentia//BOR. 1967. An. LXXXV, nr. 5–6. (Отношение Румынской Православной Церкви к борьбе за независимость).

Racurariu Mircea, puol Dr., profesor la Institutul Teologic Uniuersitar din Sibiu. Istoria Bisericii Ortodoxe Romane. Sibiu, 1972. Resume (на франц., немец, и англ. яз.). (История Румынской Православной Церкви).

Racoueanu G. Viata si nevointele fericitului Paisie. Rirnnicul Vflcei, 1933. (Житие и подвиги блаженного Паисия).

Scriban Filaret. Istoria bisericeasca a Rominilor pe scurt. Jasi. 1871. (Церковная история румын вкратце).

Simedrea Tit. Patriarhia romaneasca. Acte si documente. Bucuresti, 1926. (Румынская Патриархия. Акты и документы).

Serbanescu Niculae. Optzeci de ani de la dobindirea autocefaliei Bisericii Ortodoxe Romane//BOR. 1965. An. LXXXIII, nr3 – 4. (Восемьдесят лет со времени получения автокефалии Румынской Православной Церкви).

Sereda G. < I>De la Biserica autocefala la Patriarhia RomanaRev. «Ortodoxia». 1950. An. II, nr. 2. (От автокефалии Церкви до Патриархата)..

Stan Liviu. Legislatia Bisericii Ortodoxe Romane in Timpul arhipastoriei Prea Fericitului Parinte Patriarh Justinian/Ortodoxia». 1968. Aii. XX, nr. 2. (Законодательство Румынской Православной Церкви во время архипастырства Блаженнейшего отца Патриарха Юстиниана)..

Глава IV. Болгарская Православная Церковь

Юрисдикция Болгарской Православной Церкви распространяется на территорию Болгарии, а также на православные болгарские общины Северной и Южной Америки, Австралии и др.

Республика Болгария – государство на востоке Балканского полуострова. На севере отделена от Румынии Дунаем, на востоке омывается Черным морем, на юге граничит с Турцией и Грецией, а на западе с Союзной Республикой Югославией. Основное население страны составляют болгары. Кроме них имеются турки, армяне, цыгане, русские, греки, евреи и др.

Площадь – 110.900 кв. км.

Население – более 8.990.000 (на 1989 г.)

Столица София – 1.200.000 человек.

Исторический очерк Болгарской Православной Церкви

1. Проникновение христианства к болгарам

На территории современной Болгарии и на соседних с ней землях христианство начало распространяться очень рано. По преданию, хранимому Болгарской Церковью, епископская кафедра имелась в г. Одесс (нынешняя Варна), где епископом был Амплий, ученик св. апостола Павла. Церковный историк Евсевий сообщает, что во II в. уже имелись епископские кафедры в городах Дебелт и Анхиал. В числе других епископов Балканского полуострова в деяниях Первого Вселенского Собора участвовал и Протогон, епископ Сердики (Сардики), а несколько позднее он председательствовал на Поместном Соборе в своем кафедральном городе.

В конце IV и начале V столетий христианство на Балканском полуострове распространял миссионер св. Никита Ремесьянский.

В V и VI веках христианство проникало к балканским славянам благодаря тому, что многие из них служили в Византии в качестве воинов-наемников. Находясь среди христианского населения, воины-славяне принимали крещение и по возвращении домой становились благовестниками святой веры.

Во второй половине VII столетия в восточной части Балкан образовалось Болгарское государство. Создателем новой державы был пришедший с северных берегов Черного моря воинственный народ тюркского племени – болгары. Покорив живших на Балканском полуострове славян, болгары с течением времени совершенно ассимилировались с местным населением. Два народа – болгары и славяне – слились в один народ, получив от первого имя, а от второго язык.

К болгарам (праболгарам) христианство частично проникало еще тогда, когда они находились в южных пределах нашей страны. После же их переселения на Балканский полуостров его интенсивному распространению способствовали торговые сношения Болгарии с христианской Византией, а также пленники обеих сторон.

2. Стремление князя Бориса к провозглашению церковной

автокефалии; автономия Церкви

Массовое крещение болгарского народа произошло лишь в 865 г. при святом болгарском князе Борисе I (852–889; в крещении Михаил)¹⁹⁵. Непосредственно после принятия христианства св. князь Борис принимает деятельные меры к провозглашению церковной автокефалии. Прежде всего он обратился с просьбой о даровании независимости своей Церкви в Константинопольскую Патриархию, но там ему отказали на том основании, что Болгарская Церковь только что основана и ей, как еще молодой, необходимо пребывать под непосредственным руководством своей Матери-Церкви. Тогда св. князь направил такую же просьбу Римскому папе Николаю I. Около трех лет (866–869) тянулись переговоры с Римом и закончились безрезультатно. Убедившись в том, что централистский Рим менее всего способен дать автокефалию Церкви, св. князь обратился снова в Константинополь, где в то время проходили деяния Поместного Собора в храме «Премудрости Божией» («Св. Софии»). Введенные в собрание Отцов прибывшие послы св. Бориса заявили: «Незадолго пред сим мы были язычниками и лишь в весьма недавнее время приобщились благодати христианства. Чтобы теперь не погрешить в каком-либо пункте, мы желаем узнать от вас, местоблюстителей всех Патриархов, какой Церкви мы должны подчиняться». Папские легаты незамедлительно ответили, что болгары должны подчиняться Римской Церкви. Но болгарские послы не удовлетворились этим ответом и потребовали, чтобы легаты этот вопрос решили вместе с представителями Восточной Церкви. Тогда представители Восточных Патриархов спросили болгар: «Кому же страна принадлежала в то время, когда вы ее заняли, и какие в ней были тогда священники, греческие или латинские?» Болгары ответили: «Мы взяли ее оружием у греков и нашли в ней чисто греческих священников». После этого представители Восточных Патриархов пришли к выводу: «Страна эта (Болгария. – К. С.) принадлежит Константинопольской Церкви». Начались споры, но представители Восточных Патриархов остались непреклонны¹⁹⁶. Вслед за этим Отцы Собора, невзирая на протесты римских легатов, в специальном заседании от 4 марта 870 г. согласились удовлетворить, хотя и частично, просьбу болгарского князя. Говорим частично потому, что, как свидетельствуют сами болгары, «первоначально Болгарская Церковь была автономной Архиепископией в верховной юрисдикции Константинопольской Патриархии, однако она пользовалась широкой внутренней автономией и

быстро утвердилась и окрепла»¹⁹⁷.

Первым архиепископом автономной Церкви был св. Иосиф, рукоположенный в этот сан Константинопольским Патриархом Игнатием.

Таким образом, 4 марта 870 г. явилось фактически днем рождения Болгарской Православной Церкви. С этого времени было положено начало церковно-административному устройству Болгарской Церкви. Болгария была разделена на несколько епархий, которые постепенно, с расширением границ государства возрастали в количественном отношении.

3. Деятельность в Болгарии учеников святых братьев Кирилла и Мефодия; период расцвета славянской письменности

Св. князь Борис делал все необходимое для роста и укрепления своей национальной Церкви. Большое содействие его миссионерско-просветительному труду оказали ученики святых славянских первоучителей Кирилла и Мефодия – святые Климент, Наум, Горазд и другие. «Победа и утверждение дела Кирилла и Мефодия в Болгарии, откуда его результаты распространились и на другие страны, – говорят современные болгарские исследователи, – тесно связаны с деятельностью их учеников, нашедших в Болгарии широкое поле деятельности после их изгнания из Моравии»¹⁹⁸. Прибыв в Болгарию, они встретили здесь радушный прием со стороны св. князя и под его покровительством смогли развить широкую благовестническую деятельность. Начался славный период в истории славянской письменности, который с неменьшим успехом продолжался и во время правления Симеона (893–927), сына св. Бориса. Сам князь Симеон принимал деятельное участие в тогдашнем литературном движении. Так, по его указанию был составлен сборник «Златоструй», состоящий из переводов творений святителя Иоанна Златоуста, призывающего человека жить по-христиански и исполнять свои религиозные обязанности. При нем же была переработана для болгарских нужд византийская эклога – «Закон судный людям». Работа эта имела главным образом правовое значение¹⁹⁹.

4. Обстоятельства установления автокефалии и возведения Болгарской Церкви в ранг Патриархата

В X столетии Болгарская Православная Церковь уже играла важную роль не только в духовном росте своих членов, но и в возвышении степени могущества самой державы. Церковь способствовала консолидации государственных правителей и поднятию их авторитета, стремилась объединить болгар как нацию. Внутренняя крепость болгарской страны дала возможность князю Симеону нанести в 917 г. сокрушительный удар византийским войскам, значительно расширить пределы своих владений и объявить себя после этого «царем болгар и ромеев». Последние обстоятельства явились важной предпосылкой к провозглашению автокефалии Болгарской Православной Церкви и возведению ее в ранг Патриархата, что и произошло около 919 г. на Церковно-Народном Соборе в Преславе. Константинополь вначале не признал этих новшеств и лишь 28 октября 927 г. болгарский царь Петр (927 – 969) заключил с Византией мирный договор, согласно которому Петр был признан царем, а глава Церкви – архиепископ Доростольский Дамиан – Патриархом²⁰⁰. Отсюда 28 октября 927 г. и считается началом болгарского патриаршества. Позднее, впрочем, в Константинополе не слишком были расположены признавать титул Патриарха за преемниками Дамиана, особенно после того как восточная Болгария при сыновьях царя Петра (Борисе II и Романе) была покорена византийским императором Иоанном Цимисхием (971). Однако Болгарская Патриархия продолжала существовать и после неблагоприятных для Болгарии политических обстоятельств, изменяя лишь по требованию условий политического существования своего народа местопребывание патриаршей кафедры: со времени Петра она находилась в Доростоле (ныне Силистра), после покорения предбалканской Болгарии Цимисхием перенесена была в Триадицу (ныне София), затем в Преспу и наконец в Охриду – столицу западного болгарского царства, во главе которого стоял царь Самуил (976 – 1014).

5. Охридская Архиепископия

В 1018–1019 гг. византийский император Василий II Болгаро-бойца, завоевав Болгарию, признал автокефалию Болгарской Церкви, хотя и лишил ее патриаршего ранга, низведя до Архиепископия²⁰¹.

К тому же Архиепископы Охридские (после кончины Первого и последнего Архиепископа болгарина Иоанна), а вскоре и епископы, назначаемые теперь указом императора, были греки, и поэтому немногие из них заботливо относились к своей болгарской пастве. Таков был,

например, Архиепископ Феофилакт, оставивший после себя в числе многих литературных трудов. «Благовестник», свидетельствующий о его архипастырской ревности и попечении об окормляемой им пастве.

В тесной связи с византийскими завоеваниями стоит возникновение и распространение в Болгарии ереси богомильской, явившейся своеобразным протестом против угнетения. Окружающую человека действительность богомилы понимали дуалистически. (См. подробнее о них в «Краткой истории болгарской философской мысли». М., 1977. С. 49 – 57, а также в труде Д. Ангелова «Богомилство в Болгарии». М.: ИЛ, 1954. 214 с. Перевод с болгарского.).

В XIV столетии в Болгарии получили распространение еретические учения адамитов (учили о равенстве всех людей, но иллюстрировали эту идею весьма своеобразно - один из ее проповедников, некий Лазарь, ходил по улицам Тырнова в «костюме» Адама), жидовствующих (осмеивали почитание Христа Спасителя, православную веру и проч.), варлаамитов (учили, что Божественный свет на Фаворе сотворен, отрицали иконопочитание).

Ереси эти были осуждены на церковных Соборах в Тырнове в 1350 и 1360 годах²⁰².

Хотя для первой Болгарской Патриархии и наступил закат, тем не менее Охридская Архиепископия, явившаяся законной наследницей Патриархата, стремилась продолжить его церковную миссию. Ее пастыри не прекращали совершение богослужений на славянском языке, содействовали сохранению и развитию славянской письменности, всеми возможными силами поддерживали и воспитывали патриотический дух среди своей паствы. Истинные чада Архиепископии считали ее средоточием духовной жизни покоренного болгарского народа и правомерной носительницей славы Болгарской Патриархии как во времена византийского гнета, так и после завоевания всего Балканского полуострова турками вплоть до 16 января 1767 г., когда в связи с проведением Константинопольской Патриархией политики централизации Архиепископия была подчинена Константинополю на правах Преспанской митрополии²⁰³. Именно в пределах Охридской Архиепископии – в Македонии – в XVIII веке зародились первые проблески болгарского возрождения. А в XIX столетии память о недавно упраздненной Охридской Архиепископии вдохновляла верных чад Болгарии на борьбу за восстановление независимости своей Церкви.

6. Тырновский Патриархат

Почти два века болгарский народ находился под греческим игом. В 1185 –1186 гг. братья Петр и Асень организовали восстание против византийского владычества и освободили Дунайскую Болгарию. В пределах восстановленного Второго Болгарского царства была организована независимая Церковь во главе с Архиепископом. Резиденцией предстоятеля Церкви стала столица Тырнов.

Первый Тырновский Архиепископ *Василий* не был признан Константинопольским Патриархом. Но вскоре Тырновская Архиепископия настолько упрочила свое положение, что встал вопрос не только о признании ее как самостоятельной Церкви, но и о возведении ее предстоятеля в ранг Патриарха. Это произошло в 1235 г. после заключения болгарским царем Иоанном Асенем II с никейским императором Иоанном Дукой военного союза против Константинопольской латинской империи. Одним из условий данного договора было признание Тырновского Архиепископа Патриархом. В силу договора в том же году был созван церковный собор в городе Лампсаке (на восточном берегу Мраморного моря), который под председательством Константинопольского Патриарха Германа II, при участии множества архиереев, архимандритов и монахов греческих и болгарских признал «незабвенно и неотъемлемо» патриаршее достоинство за Тырновским «Архиепископом Иоакимом, мужем благоговейным и святым, просиявшим добродетельным и постническим житием». С решением собора согласились все восточные Патриархи, приславшие своему собрату «рукописание своего свидетельства».

Необходимо здесь же отметить, что Тырновская Патриархия явилась не новой Поместной Церковью, а, как и Охридская Архиепископия, ветвью прежней Болгарской Патриархии, ее законной продолжательницей.

Вторая Болгарская Патриархия просуществовала 158 лет – со дня признания ее в Лампсаке до покорения Болгарии турками (1235 –1393). За эти годы она достигла полного расцвета своих духовных сил и оставила церковной истории имена своих славных предстоятелей. Например Тырновский Патриарх *св. Иоаким I*, выдающийся подвижник Афона и пещерских монастырей на берегу Дуная, а в патриаршем служении прославившийся доступностью и милосердием. Другой Тырновский Патриарх *Игнатий* известен своей стойкостью и твердостью в православной вере во время Лионской унии (1274) Константинополя с католическим Римом. Но самой светлой личностью этого периода

бесспорно является *святитель Евфимий* (с 1375 г.), имевший несчастье пережить падение своего царства. Это был ревностнейший архипастырь, все свои силы отдавший на благо родной Церкви, своего народа. Особенно много он потрудился в деле исправления богослужебных книг, за это его иногда называют болгарским Никоном. Патриарх Евфимий создал около себя целую школу писателей из болгар, сербов и русских и сам оставил несколько сочинений, состоящих из жизнеописаний болгарских святых, похвальных слов и посланий. В бедственную войну болгар с турками (1393) он, в связи с отсутствием царя, находившегося на полях битвы, был правителем и опорой бедствующего народа. Святитель показал высокий пример патриотизма, смело отправился в лагерь турок просить их о пощаде народа. Сам турецкий полководец был изумлен таким подвигом Патриарха, принял его довольно ласково и отпустил с миром. Но после взятия Тырнова турки приговорили Евфимия к обезглавливанию, затем приговор заменили пожизненной ссылкой во Фракию. Год кончины доблестного иерарха неизвестен. В народе о нем сохранилась память как о национальном герое и благодетеле страны. Болгарская Церковь причислила его к лику святых²⁰⁴.

С падением Второго Болгарского царства Тырновская кафедра вскоре была подчинена ведению Константинопольской Патриархии на правах митрополии. Таким образом, вместе с утратой политической свободы похоронена была и автокефалия Тырновской Патриархии. «Удар по политической независимости Болгарии, – свидетельствует современный болгарский историк Жак Натан, – являлся одновременно ударом по церковной независимости болгарского народа»²⁰⁵. Средоточием духовной жизни болгар осталась лишь Охридская Архиепископия, находившаяся под тяжелым игом греков-фанариотов. В 1767 г. и она прекратила свое существование. Болгары остались без своего духовного центра, вверенные попечению нежелательной для них греческой иерархии.

7. Церковь во время турецкого господства на Балканах

тяжесть духовного и политического гнета; борьба болгар за церковно-национальную независимость; усиление этой борьбы в XIX веке; греко-болгарская схизма

Турецкое господство подвергло тяжелым испытаниям религиозную, культурную и экономическую жизнь балканских народов, в том числе и болгар. Начались систематические попытки со стороны греческого

высшего духовенства эллинизировать Болгарскую Церковь. «Целые века стонал измученный народ под двойным – политическим и духовным – иностранным гнетом, – пишет митрополит Стара-Загорский Панкратий, – но несмотря на все выпавшие на долю народа невзгоды и страдания, пламень его веры и патриотизма не погас. Он поддерживался священной памятью о славном историческом прошлом родины и питался твердой уверенностью, что настанет пора, когда «дед Иван» – братский русский народ – поможет освобождению болгарской земли»²⁰⁶.

Духовное и политическое рабство не смогло опустошить сердца болгарских людей. В самый тяжелый момент их жизни явился вдохновенный сын своего народа и его благочестия – преподобный иеромонах *Паисий Хилендарский* (1722–1798), основоположник болгарского возрождения; Родился он в Самоковском приходе и в возрасте 23 лет отправился на Афон, где в монастырских библиотеках начал изучать материалы, касавшиеся истории родного народа. Такого же рода материалы он собирал во время поездок по стране в качестве монастырского проповедника и проводника паломников, стремившихся посетить Святую Гору. В 1762 г. преподобный Паисий написал «Историю славяно-болгарскую о народах, и о царях, и о святых болгарских», в которой привел факты минувшей славы болгарского народа как предмет достойный памятования и подражания. «Он понимал, – пишет академик Петр Динеков, – что в тот момент болгарскому народу больше всего нужна была книга его истории, о его славном прошлом. Он пришел к выводу, что эта книга не должна быть обычным историческим трудом, не должна спокойно и бесстрастно излагать исторические события, перечислять факты и имена. Это должна быть книга, которая будет оказывать сильное воздействие, резко разграничивать положительное от отрицательного, давать оценку историческим событиям, осуждать и разоблачать, непосредственно обращаться к читателю»²⁰⁷. Именно этой книгой преподобный Паисий хотел пробудить национальное самосознание болгар, напомнить им, какое достойное место принадлежало их родине в былые времена и одновременно укрепить веру народа в светлое будущее, поднять его на борьбу и с греками, и с турками. С подобной же целью ученик преподобного Паисия епископ *Врачанский Софроний* (1739–1813) издал на новоболгарском языке «Собрание поучений, переведенных со старославянского и греческого языка».

С этого времени болгары поднялись на решительную борьбу за свою церковную и национальную независимость. Эта борьба, продолжавшаяся

несколько десятилетий, охватила всю порабощенную Болгарию и сплотила воедино народные силы сопротивления. «Борьба за независимую Церковь, – говорит Жак Натан, – стала поистине народной борьбой, в которой принимал участие весь народ – крестьяне, ремесленники, что придавало движению действительно массовый характер»²⁰⁸. Стали открываться школы, печататься книги. Церковно-национальные деятели начали настойчивее доказывать право болгар на восстановление автокефалии своей Церкви, даже в ранге Патриархата, на том историческом основании, что получение этого права они добились еще в X веке, что почти восемь веков просуществовала независимая Болгарская Церковь в Охриде, что прославившаяся своим святителем Евфимием Тырновская Патриархия продолжала сиять в душах верующих болгар благодатным светом и духовно согревать их сердца.

Острые формы приняло проявление церковно-национальной борьбы в 1820 г. в г. Враце. Злоупотребления епископа-грека Мефодия побудили врачанских жителей отказаться от уплаты ему «владычины». Во главе движения стал местный купец Д. Х. Тошов, желавший заменить Мефодия епископом-болгарином. Борьба затихла лишь после того, как Тошов, по проискам греков, был схвачен и вывезен из Врацы. «Это, – пишет проф. П. Ников, – были первые выступления против греческого духовенства в Болгарии, когда появились требования о замене греческих архиереев болгарскими. Церковное движение было вызвано в основном алчностью и злоупотреблениями представителей Патриархии»²⁰⁹.

В конце 20-х и в 30-е годы XIX столетия, когда было образовано самостоятельное греческое королевство, эллинизаторские тенденции греческого духовенства в Болгарии заметно усилились. Но в то же время, в связи с успешной для России русско-турецкой войной (1828 –1829), усилился и рост болгарского национального самосознания и церковного движения. Укрепившиеся тогда же связи болгар с Россией, в духовных академиях которой стали с 1838 г. обучаться болгарские иноки, способствовали появлению образованных монахов-болгар, которые в значительно большей степени соответствовали требованиям епископского служения, чем менее образованные греческие кандидаты.

Важным моментом в истории церковно-национального освобождения болгар явились события 1840 г. Паства Тырновской епархии, доведенная до крайнего состояния насилием местного митрополита-грека Панарета, – человека грубого, необразованного, в прошлом циркового борца, – обратилась в Константинополь с просьбой о его удалении из Тырнова.

Турецкое правительство поддержало эту просьбу. В связи с этим представители тырновской паствы предложили на вакантное место одного из поборников болгарского возрождения – архимандрита Хилендарского монастыря *Неофита Возвели*. Хотя турецкое правительство не возражало против этой кандидатуры, Патриархия сумела добиться назначения на митрополию грека, по имени также Неофит. Архимандрит Возвели был определен при нем лишь в чине протосингела, а вскоре, интригами своего митрополита, был сослан на трехлетний срок на Афон. Там он написал острый памфлет против греческого духовенства: «Просвещенный европеец, полуумершая мать-Болгария и сын Болгарии». В памфлете мать-Болгария, оплакивая жалкое положение своих детей, спрашивает: кто виноват в этом. Сын ее называет среди виновников греков, считающих себя избранным народом²¹⁰. Отбыв ссылку, архимандрит Неофит Возвели не прекратил своей церковно-национальной деятельности. Вернувшись в Константинополь, он сблизился здесь с постриженником Хилендарской обители отцом *Иларионом Стояновичем*. Образовавшаяся в Константинополе большая «болгарская православная община, – свидетельствует проф. И. Н. Шабатин, – поручила оо. Илариону и Неофиту ходатайствовать... об открытии в Константинополе болгарского приходского храма», а также «о направлении в епархии, населенные болгарами, архиереев болгарской национальности». По приказанию Патриарха оба ходатая были высланы «в Хилендар в монастырскую тюрьму. Неофит там и скончался, Илариону же удалось, благодаря энергичной защите русского правительства, выйти на свободу. В октябре 1849 г. в турецкой столице была освящена болгарская церковь, в которой Патриарх разрешил служить и проповедовать на славянском и болгарском языках. Вскоре церковь эта стала центром болгарского национально-освободительного движения. В 1858 г. для этой церкви был поставлен специальный архиерей *Иларион (Стоянович)* с титулом епископа Макариопольского»²¹¹.

К началу второй половины XIX в. болгары формулировали свое требование перед греками так: восстановить хотя бы их церковную автономию, не автокефалию, причем не возражали против названия их предстоятеля Экзархом Константинопольского Патриархата. Но греки сначала не соглашались пойти даже на это. В 1858 г. на созванном Константинопольским Патриархом Соборе болгарские представители выдвинули требования: 1) избрание архиереев в епархиях, на местах; 2) знание архиереями языка того населения, где они будут совершать

служение; 3) установление им жалованья²¹². Но когда и эти требования были отклонены греческим духовенством, епископы болгарского происхождения решили сами провозгласить свою церковную независимость. 3 апреля 1860 г. в день святой Пасхи с амвона болгарского храма в Константинополе епископ Иларион в соответствии с желанием народа вместо имени Патриарха помянул все православное епископство. Этим деянием Болгарская Церковь отделялась от Патриарха. Акт этот вдохновил болгар. Весть о происшедшем быстро разнеслась по всей Болгарии; везде стали требовать того же на местах, а в отдельных храмах священнослужители начали помянуть епископа Илариона как «священнона-чальника всея Болгарии». Пораженный всем происшедшим и не имея возможности остановить стремительного движения болгар к церковной независимости, Патриарх *Кирилл VII* (1855 –1860), подал в отставку. Его преемник *Иоаким II* (1860 –1863; 1873 – 1878), видя нарастание движения (к епископу Илариону присоединились митрополиты Авксентий-болгарин и Паисий-грек), незамедлительно в 1861 г. созвал в Константинополе Поместный Собор, на котором было определено низложить епископа Илариона Макариопольского и митрополитов Авксентия Велесского и Паисия Пловдивского и отправить их в ссылку. Но такое определение Собора вызвало еще более интенсивную и массовую борьбу болгар против эллинского засилия болгарской паствы. Видя такое развитие событий, Патриарх Иоаким счел необходимым сделать некоторые уступки болгарам. В распространенном после Собора послании он торжественно пообещал направить в епархии, населенные болгарами, архиереев болгарской национальности или непременно знающих болгарский язык. Богослужение в этих храмах разрешалось совершать на славянском языке. Но уступки сделаны были поздно. Теперь болгарские церковные деятели выдвинули перед турецким правительством новые требования, а именно: разрешить болгарам участвовать в избрании Патриарха на равных правах с греками; ввести в состав Константинопольского Синода шесть архиереев болгарской национальности; предоставить право болгарам самим избирать архиереев для родных епархий. В ответ на это правительство назначило смешанную греко-болгарскую комиссию, которая должна была рассмотреть требования, выдвинутые болгарами. Однако члены ее к соглашению не пришли, что вызвало еще большее недовольство сторон²¹³.

Один из преемников Патриарха Иоакима (после него был *Софроний III*; 1863–1866) Патриарх *Григорий VI* (1867–1871) готов был пойти на

дальнейшие уступки – предоставить болгарам некоторую самостоятельность. В поданном турецкому правительству проекте Патриарх Григорий соглашался выделить несколько болгарских епархий в отдельный округ, который бы управлялся собором собственных (болгарских) епископов под председательством Экзарха, остающегося в зависимости от Константинопольского престола. Новые предложения Патриарха Григория, как и прежние Патриарха Иоакима, не удовлетворили болгар: последние продолжали считать, что зависимость от Патриархии, по проекту, слишком большая, а уступаемая им церковная область слишком малая, не охватывающая всех болгарских поселений.

Наконец, турецкое правительство, видя твердую целеустремленность болгар и растущее волнение в империи, 28 февраля 1870 г. обнародовало султанский фирман об учреждении независимого Болгарского Экзархата для епархий болгарских, а также тех епархий, православные жители которых в своем большинстве (две трети) пожелают войти в его юрисдикцию²¹⁴. Экзархату предлагалось поминать Константинопольского Патриарха за богослужением, ставить его в известность о своих решениях и получать для своих нужд св. Миро в Константинополе²¹⁵. Фактически султанским фирманом восстанавливалась независимость Болгарской Церкви, которой она совершенно неканонически была лишена в конце XIV столетия и во второй половине XVIII века. Одновременно этим актом Турецкая империя признавала существование на Балканском полуострове отдельной болгарской народности. «Вопреки всем интригам фанариотского духовенства Порты недавно, – писал в те годы В. В. Макушев, – окончательно признала независимость от Цареградского Патриарха Болгарского Экзархата и тем открыла более свободное поприще умственного и материального развития болгарского племени»²¹⁶.

Болгарским церковным деятелям необходимо было теперь принять Устав Экзархата и избрать Экзарха. «Болгарские представители, – писал 25 января 1871 г. врач при Русском Посольстве в Константинополе Каракановский деятелю Московского Славянского Комитета Нилу Александровичу Попову, – приезжают в столицу для утверждения церковного Устава и избрания Экзарха. По всей вероятности, Экзархом будет Панарет. Патриарх (Григорий VI. – К. С.) слышать не хочет о соглашении, несмотря на неоднократные попытки болгар. Он сказал, что не признает ни болгарского народа, ни его представителей. 20 сего месяца Патриарх был у Али-паши и потребовал, чтобы Порты или позволила ему собрать Вселенский Собор, или приняла его отставку. Великий визирь

ответил, что Вселенский Собор не может быть из-за болгарского вопроса, потому что он есть не религиозный вопрос; касательно же отставки он посоветуется с другими министрами»²¹⁷. Невзирая на недружелюбное отношение греков, православные болгары созвали в феврале 1871 г. в Константинополе Первый Болгарский Церковно-Народный Собор, составившийся из виднейших участников национально-освободительного движения (епископов: Макариопольского Илариона, Пловдивских Панарета и Паисия, Видинского Анфима, Ловчанского Илариона и др. духовных и светских лиц), который выработал Устав Болгарского Экзархата²¹⁸. Следует отметить, что основные положения этого Устава вошли и в ныне действующий с 1953 г. Устав Болгарской Православной Церкви.

Константинопольский Патриарх Григорий VI попытался было вначале обратиться с особым посланием ко всем Православным Церквям, рассчитывая на их поддержку, но когда увидел, что болгары не отступают от своих законных требований, в знак протеста ушел на покой. Его преемник *Анфим VI* (1871–1873) занял более гибкую линию: он пошел на мирные переговоры с болгарскими представителями, обещая им признать в будущем самостоятельность Болгарской Церкви при условии, если они откажутся от осуществления фирмана. Такое отношение Патриарха Анфима вызвало добрые надежды болгар. «Новый Патриарх Анфим, – писал 14 сентября 1871 г. из Константинополя в Москву болгарский государственный деятель и публицист Стоянов-Бурмов, – обещает покончить в скором времени дело с болгарскими. Последние были у него на днях. Он произвел на них хорошее впечатление своими суждениями. Видно, что он будет уступчив, лишь бы не встретил сопротивления в Синоде»²¹⁹. «Хотя еще нельзя предсказывать, какой конец будут иметь переговоры, которые кир Анфим начал с болгарскими вождями, – писал тот же Стоянов-Бурмов в следующем месяце (5 октября 1871 г.), – но есть большая надежда, что они окончатся соглашением»²²⁰. Однако действительность показала, что Патриарх Анфим лишь затягивал время. Болгарские делегаты, наконец потеряв терпение и решив, что вопрос о самостоятельности их Церкви уже определен фирманом султана, в январе 1872 г. попросили епископов Илариона Макариопольского, Илариона Ловчанского и Панарета Пловдивского совершать богослужения в болгарском храме в Константинополе без каких-либо сношений с Патриархией. Разгневанный таким ходом событий, Патриарх добился от турецкого правительства удаления названных архиереев из столицы и

прекратил всякие переговоры с болгарами. Мало того, на состоявшемся заседании Синода преосвященные Иларион Ловчанский и Панарет Пловдивский были объявлены низложенными, а Иларион Макариопольский отлученным от Церкви. Храм болгарский был закрыт. Но болгары, проживавшие в Константинополе, единодушно обратились с просьбой к великому визирю о возвращении трех епископов и о претворении в жизнь султанского фирмана. Великий визирь удовлетворил их просьбу – отдал приказ о приведении в исполнение фирмана. Высланные архиереи были возвращены в столицу. Одновременно было разрешено избрать Экзарха²²¹.

8. Первые Экзархи

Первым Экзархом был избран 11 февраля 1872 г. епископ Ловчанский *Иларион*, но через пять дней из-за своих немощей он отказался от данного поста. На его место был избран Видинский митрополит *Анфим* (1816–1888 г.), выпускник Халкинской школы, а затем Московской Духовной Академии. В сан иеромонаха он был рукоположен митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым).

Новый Экзарх немедленно направился в Константинополь для встречи с церковными деятелями и представителями светских властей. Свидетель тогдашних событий Стоянов-Бурмов писал Н. [А. Попову](#) 21 марта 1872 г.: «Экзарх Болгарский, которого болгары титулуют уже «Блаженнейшим», прибыл на днях в Константинополь. Он встречен был как здесь, так и во всех болгарских городах (станциях), чрез которые проезжал, с небывалыми доселе в отношении к духовному лицу почестями. В Рущукe, например, дожидались его на берегу Дуная при многочисленном стечении народа 60 болгарских священников в церковном облачении, армянский епископ со своим духовенством также в церковном облачении и взвод турецких солдат, В Варне он встречен был военной музыкою и пр., и пр. Он будет также иметь аудиенцию у султана. Неизвестно только, как окончится дело с Патриархатом, который все еще упорствует в своих притязаниях. Болгары сделают, по случаю приезда Экзарха, последнюю попытку примирения с ним, и если она будет неудачною, то они возложат ответственность на Патриархат, станут делать свое дело, не обращая ни малейшего внимания на его притязания»²²². 2 апреля Экзарх Анфим получил от турецкого правительства берат, предоставлявший ему права, частично провозглашенные султанским фирманом 1870 г., а частично – по примеру

бератов, выдававшихся представителям других Православных Автокефальных Церквей, бывших в Турецкой империи²²³. Попытка же Болгарского Экзарха войти в переговоры с Патриархом, к сожалению, «не удалась, так как, – писал немного позднее (9 мая 1872 г.) Стоянов-Бурмов, -Патриарх отказался принять Экзарха». Мало того, он, – продолжал Стоянов-Бурмов, – «издал на днях против Экзарха окружное письмо, которое раздражило даже самых умеренных болгар. Его Святейшество дает Экзарху тридцатидневный срок, после которого последний, если не заявит своего полного подчинения Патриарху, будет лишен сана. Это будет сделано, по всей вероятности, на соборе, который будет созван в конце текущего месяца, когда придут сюда все восточные Патриархи»²²⁴. Экзарх не убоился угроз Патриарха. Он объявил все церковные кары Константинополя, наложенные на преосвященных, несправедливыми, а потому и недействительными, и вместе с ними 11 мая 1872 г. совершил в болгарском храме Божественную литургию, во время которой был торжественно прочитан акт о провозглашении Болгарской Церкви автокефальной. В ответ на эти действия Константинопольский Патриарший Синод прибег к крайним мерам, достойным весьма глубокого сожаления, а именно: объявил Экзарха Анфима лишенным священства, двух митрополитов Илариона Ловчанского и Панарета Пловдивского отлученными от Церкви, а епископа Макариопольского Илариона повинным геенне огненной и вечной анафеме. Как бы считая и эти меры недостаточными, Константинопольский Патриарх составил 16 сентября 1872 г. Поместный Собор («Великий Местный Синод»), который осудил «филетизм», т. е. племенное деление в Православии, провозгласил враждебными «Единой Соборной и Апостольской Церкви» сторонников филетизма и объявил Болгарскую Церковь схизматической²²⁵.

Православная Полнота не приняла этих прещений Константинополя. Иерусалимский Патриарх Кирилл II решительно отказался признать решения Собора справедливыми. Епископы Антиохийской Церкви (арабской национальности) объявили подпись своего Патриарха под актами Собора «выражением его личного мнения, а не мнения всей Антиохийской Церкви»²²⁶. В результате «схизма не была обнародована ни в одном из храмов Антиохийской Церкви, ни даже в кафедральном Патриаршем соборе в Дамаске»²²⁷. С сочувствием и пониманием трудности положения Болгарской Церкви отнеслись Румынская и Сербская Православные Церкви. В частности, Как свидетельствует в своем письме от 8 марта 1873 г. Стоянов-Бурмов, «Сербский митрополит прислал

Экзарху и Охридскому митрополиту Нафанаилу свой портрет, что показывает, что он не считает их схизматиками»²²⁸. Что же касается отношения Русской Православной Церкви к данным событиям, следует отметить, что Святейший Синод считал требования болгар законными. Русский посол в Константинополе граф Н. П. Игнатьев (1864 –1877) принимал живейшее участие в том, чтобы вопрос был решен в пользу Болгарской Церкви.

Объявление схизмы вызвало боль и скорбь духовенства и народа, но не обескуражило их – они еще более сплотились, ревностно сохраняя древние традиции и узаконения.

С первых же дней своего бытия Экзархия с примерным рвением принялась за духовное руководство болгар и их сплочение. Ее деятели самоотверженно взялись за устройство епархий, за развитие дела народного образования, за духовно- культурное утверждение болгарского народа. Константинопольский Патриарх пытался было противодействовать «схизматическому Экзархату» посылкой во все болгарские епархии своих архиереев, но это производило «лишь смех между болгарами, уверенными, что Патриаршие архиереи не будут иметь ни малейшего успеха». Болгарское церковное начальство само старалось скорее снабдить все болгарские епархии архиереями, зависящими от него, поэтому почти каждое воскресенье совершалась епископская хиротония²²⁹. Экзархия защищала Православие своего народа, боролась с католической и протестантской пропагандой. Миссию свою она выполняла весьма успешно.

После «Апрельского восстания» болгар против турок в 1876 г. Экзарх Анфим как добрый пастырь, готовый положить душу свою за паству, подал представителям западных государств знаменитый меморандум о зверских жестокостях турок над побежденными болгарами. На весь мир прозвучали и слова Анфима, сказанные в ответ на просьбы близких к нему людей действовать менее открыто, чтобы не подвергнуться участи Константинопольского Патриарха Григория V «Дай Бог, – говорил Экзарх, – чтобы так именно было, ибо, когда повесили греческого Патриарха Григория, создано свободное греческое королевство, и когда повесят меня, быть может, создастся свободное болгарское царство»²³⁰. Он решительно отказался поставить свою подпись под предложенной ему великим визирем декларацией от имени болгарского народа о том, что народ якобы доволен своим положением под властью турок и вовсе нет нужды вмешиваться другим государствам, – главным образом России,

которая тогда готовилась к войне с Турцией, – для изменения положения. из-за этого отказа Экзарх был лишен занимаемого поста и отправлен в заточение в Малую Азию. После окончания русско-турецкой войны (1877–1878), по ходатайству русского правительства, Анфим был освобожден и возглавил Видинскую епархию. В 1879 г. был избран председателем Тырновского Учредительного собрания, принявшего конституцию страны. В своей речи он, напомнив об освободительной борьбе болгарского народа, выразил не только свою скорбь по поводу навязанного болгарам расчленения страны, но и уверенность в лучшем будущем.

Преемнику Анфима *Экзарху Иосифу* (1877 –1915) довелось пережить немало неприятностей от константинопольских властей в годы русско-турецкой войны. После освобождения болгар русскими в 1878 г. в границах свободного государства Болгарская Церковь управлялась Синодом во главе с Наместником-Председателем. Экзарх же продолжал оставаться в Константинополе, ибо много болгар оставалось в пределах Турецкой империи. Берлинский договор разделил территорию Болгарии (на Болгарское княжество и на автономную турецкую провинцию – Восточную Румелию, которая в 1885 г. присоединилась к княжеству), а турецкое правительство не разрешило единого церковного управления для всех болгар. Поэтому Экзарх Иосиф свою деятельность направил на епархии, оставшиеся в Турецкой империи (во Фракии и Македонии). Задачу свою он выполнил блестяще: на кафедры посылались болгарские архиереи, в селах и городах (Адрианополь, Салоники, Скопье) открывались болгарские школы. В самом Константинополе было открыто несколько начальных школ, Духовная Семинария и болгарская больница. С 1891 г. здесь стала выходить болгарская газета «Новини». На берегу Золотого Рога Экзархом была построена великолепная церковь, по сей день являющаяся достопримечательностью города.

Важнейшим фактором общественного развития болгарского народа Экзарх Иосиф считал его умственный прогресс. «Умственное развитие приводит, естественно, к материальному богатству, и чем более какой-либо народ развит умственно, тем легче он находит средства улучшения своего материального состояния», – писал он, еще будучи мирянином - сотрудником Болгарской Экзархии, на страницах журнала «Читалище», редактором которого состоял в 70-е годы²³¹.

9. Положение Церкви после Балканской войны

управление Церковью Наместниками-Председателями; деяния Второго Церковно-Народного Собора

После Балканской войны, принесшей освобождение христианам Балканского полуострова от турок (Македония и Фракия перешли под власть Болгарии, Греции и Сербии), не было уже оснований Экзарху Иосифу продолжать оставаться в Константинополе, и в 1913 г. он, оставив в Константинополе своего наместника, переехал в Софию, где через два года скончался (20 июня 1915). После него в течение 30 лет самостоятельное развитие церковной жизни и выборы нового главы Болгарской Церкви встречали всевозможные препятствия. Делами Церкви ведал Священный Синод под председательством Наместника-Председателя, каким мог быть избран каждый из митрополитов на четырехлетний срок. Тем не менее Болгарская Церковь продолжала выполнять священный долг: учила свою паству православно верить и по вере православно жить, развивала благотворительную деятельность, заботилась о духовном просвещении. Свидетельством жизнедеятельности Болгарской Православной Церкви в данные годы является созыв в 1921 – 1922 гг. Второго Церковно-Народного Собора, на котором были представители всего православного болгарского народа. Собор упорядочил положение духовенства и решил различные вопросы, касающиеся внутреннего устройства Церкви, в частности выработал Устав, который вместе с Уставом Собора 1871 г. положен в основание ныне действующего.

Согласно Уставу 1871 г., Экзархат делился на епархии, благочиния и приходы. Высшим законодательным органом Экзархата являлся Поместный Духовно-Светский Собор (архиереи, клирики, миряне).

Высшими административными органами были: Священный Синод (из Экзарха и четырех епархиальных архиереев), занимавшийся делами чисто духовного порядка, и Экзарший Совет Мирян (из шести мирян), занимавшийся вопросами чисто светского характера (например, финансовыми). Дела, имевшие духовно-светский характер, решались Смешанным Экзаршим Советом (Священным Синодом и Экзаршим Советом Мирян) под председательством Экзарха. В епархии административный орган составляли архиерей с епархиальным Смешанным Советом (три клирика и 5 – 7 мирян), в благочинии – благочинный также со Смешанным Советом Благочиния. Приход окормлялся священником, избираемым приходским Выборным Собранием.

На протяжении многих лет вносились изменения в данный Устав. Так, в 1883 г. в него введены статьи, касавшиеся, главным образом, ограничения участия мирян в управлении Церковью (упразднен Смешанный Экзарший

Совет). Установлена пожизненность избрания Экзарха. В 1895 г. Устав был еще раз пересмотрен (обращено внимание на укрепление церковной дисциплины, а также на управление монастырями и др.). (См.: *И. Палъмов*. Болгарская Экзархийская Церковь. Первоначальное и современное ее устройство. СПб., 1896. С. 49–89).

Церковно-Народный Собор 1921–1922 гг. кодифицировал болгарские церковные законы. Выработанное им Положение (Устав) состояло из 568 статей. Основные принципы этого Положения заключались в синодальной системе церковного управления и в широком участии в управлении мирян. Согласно данному Положению органами церковного управления были: 1. Священный Синод (весь епископат) – высшая духовная власть в решении вопросов духовного характера (догматических, литургических и др.). 2. Духовно-Светское Собрание (духовенство и миряне) – законодательный орган для всей Церкви и Епархиальные Собрания (архиерей, клирики и миряне) – для отдельных епархий. 3. Постоянный (Малый) Священный Синод (из Экзарха и четырех архиереев по алфавитному списку епархий на двухлетний срок) – административный орган Церкви. К административным органам относился и Церковный Совет (из двух клириков и двух мирян), избираемый Духовно-Светским Собранием на четыре года. Компетенции Церковного Совета подлежали дела Церкви финансового и юридического характера. Решения его имели силу после одобрения Постоянным Священным Синодом. 4. Высший Церковный Суд при Священном Синоде (епископы, клирики и миряне) и Епархиальный Духовный Суд.

Новое Положение должно было получить утверждение Национального Собрания. Однако в связи с приходом в 1923 г. к власти новых государственных правителей дело затянулось. Главным основанием для затяжки выдвигалось то, что Положение было слишком большим и что на содержание предусмотренных им органов церковного управления потребуется много средств. В 1932 г. учрежденная Священным Синодом Комиссия сократила текст Положения до 290 статей, но только в 1937 г. после дальнейших сокращений и изменений Положение Болгарской Православной Церкви было признано в качестве государственного закона.

10. Прекращение схизмы

В 1944 г. Советская Армия освободила Болгарию от фашистского ига. Созданное в стране правительство Отечественного фронта благосклонно

отнеслось к Болгарской Православной Церкви. С его разрешения и при его содействии 21 января 1945 г. Софийский Митрополит *Стефан* был избран Болгарским Экзархом. Но полному духовному общению Болгарской Православной Церкви с другими Православными Церквями-Сестрами все еще препятствовала схизма 1872 года. Русская Православная Церковь, которая всегда спешила оказать духовную помощь единоверным братьям-славянам, и на сей раз своим ходатайством перед Константинопольским Патриархом Вениамином подготовила почву для переговоров, в результате чего 22 февраля 1945 г. давно желанное и ожидаемое событие совершилось – схизма была прекращена. После 73-летнего разделения впервые греческие и болгарские архиереи 25 февраля совместно совершили Божественную литургию в Патриаршем Константинопольском соборе, а 4 марта – в болгарском храме в Стамбуле. 13 марта представителям Болгарской Православной Церкви был вручен специальный томос, подписанный Патриархом Вениамином и всеми членами Священного Синода Константинопольской Церкви, которым отменялась схизма и признавалась автокефалия тысячелетней Болгарской Православной Церкви.

11. Восстановление патриаршества и отношение к этому Константинополя

Митрополит Стефан оставался на посту Экзарха около четырех лет, после чего подал в отставку; 14 мая 1957 г. Митрополит Стефан скончался. На некоторое время Болгарская Церковь снова вернулась к институту «Наместник-Председатель Св. Синода», пока 10 мая 1953 г. на Третьем Церковно-Народном Соборе был выбран и торжественно интронизован Болгарский Патриарх Кирилл. И опять возникли недоразумения в отношениях с Константинопольской Церковью. В интронизации нового предстоятеля и в совершенно законном восстановлении патриаршества в Болгарии Константинопольский престол участия не принял. Трудно понять такие действия Константинополя. Совсем недавно (в 1945 г.) он издал специальный томос, которым снял с болгар схизму и признал Болгарскую Церковь независимой. А теперь, когда эта Церковь, управляясь независимо, восстановила свое древнейшее патриаршее достоинство, Константинопольская Патриархия из-за этого ее «дерзновения» снова прекратила с ней нормальные отношения. И только в 1961 г. по настойчивому ходатайству Русской Православной Церкви наконец

признала достоинство Болгарского Патриарха. Состоялось это следующим образом. Когда между Предстоятелями Автокефальных Православных Церквей шла переписка о необходимости созыва первого Всеправославного Совещания, Московский Патриархат, принимая деятельное участие в предварительной работе, заявил Константинопольскому престолу, что он пошлет свою делегацию на Совещание лишь в том случае, если последний признает законным явлением восстановление патриаршества в Болгарии. В ответ на заявление Московской Церкви последовало согласие Константинополя, а вслед за ним и приглашение Болгарской Патриархии на первое Родосское Всеправославное Совещание. Весной 1962 г. Болгарский Патриарх Кирилл нанес официальный визит Константинопольскому Патриарху.

В 1970 г. православные болгары торжественно отметили две знаменательные юбилейные даты: 1100-летие со дня учреждения Болгарской Архиепископии в лоне Матери – Константинопольской Церкви (тогда было положено начало независимости Болгарской Православной Церкви) и 100-летие со времени учреждения Болгарского Экзархата. Торжества состояли из благодарственных молебствий, экуменического собрания в Софии и священнических конференций, на которых были прочитаны доклады, посвященные многолетней истории Болгарской Православной Церкви.

12. Патриарх Кирилл; его ученые труды

Святейший Патриарх *Кирилл* (в миру *Константин Марков*) родился в 1901 г. в Софии. В 1914 г. поступил в Софийскую Духовную Семинарию и в 1920 г. успешно ее окончил. После этого два года слушал лекции на Богословском факультете Белградского университета, а потом поступил на Богословский факультет Черновицкого университета, где в 1927 г. получил ученую степень доктора богословия. Затем в течение двух лет обучался в различных университетах – Берлинском, Венском и др.

В 1923 г. он принял монашеский постриг и священный сан. Последовательно занимал должности секретаря Рыльского монастыря, преподавателя и воспитателя Софийской Духовной Семинарии, протосингела Софийской митрополии, начальника культурно-просветительного отдела Св. Синода. В 1936 г. он был хиротонисан в сан епископа и назначен генеральным секретарем Святейшего Синода. В 1938 г. был избран на Пловдивскую митрополию и занимал эту кафедру в

течение 15 лет. И в последующее время вплоть до 1969 г. он продолжал окормлять эту епархию.

В годы фашистского террора Святитель смело и открыто выступил в защиту преследуемых евреев в Пловдиве. Своим мужественным заступничеством он спас их от высылки, а следовательно и от неминуемой смерти. Большой заслугой митрополита Кирилла было то, что он после вооруженного народного восстания в сентябре 1944 г. верно воспринял происходящее и правильно повел свой церковный корабль.

В 1951 г. митрополит Кирилл был призван к занятию звания Наместника-Председателя Св. Синода, а с восстановлением Болгарского патриаршества в 1953 г. – Патриарха.

Во время своего служения Церкви Божией Святейший Патриарх развил весьма плодотворную деятельность во многих областях: литургической, душепастырской и церковно-общественной.

Особое место в биографии Патриарха Кирилла занимает его обширная литературная деятельность. Совершая неоднократные поездки за границу, Святейший Патриарх находил время для научной работы в библиотеках Москвы, Ленинграда, Белграда, Берлина, Будапешта, Вены, Парижа, Праги. По его заказу московские и ленинградские государственные книгохранилища подготовили ряд фотокопий редких архивных материалов, которые были использованы им для своих трудов.

Патриархом Кириллом написано более двадцати пяти капитальных трудов, из которых два представляют собой переводы с немецкого языка: «Христианская философия жизни» Т. Пеша и «Среди природы» Т. Тота, а также несколько сот статей, помещенных в разных периодических изданиях Болгарской Православной Церкви.

В 1934 г. было опубликовано одно из первых исследований Патриарха (тогда архимандрита) Кирилла: «Церковь и синагога в первые три века». В 1938 г. издана книга «Вера и возрождение», а в 1940 г. был напечатан его труд: «Вышел сеятель». «Этот труд, являющийся экзегетическим анализом известной евангельской притчи о сеятеле, – свидетельствует архиепископ Волоколамский Питирим (ныне митрополит), – представляет собой опыт христианской философии жизни. Автор в своей книге раскрывает религиозную судьбу человека, идущего трудным путем к Царству Божию, и показывает, как это Царство создается внутри человека»²³².

Другое сочинение Патриарха «Человек и его труд» представляет собой содержательный трактат о проблеме труда, рассмотренной в социально-этическом и евангельском аспектах.

Святейший Патриарх Кирилл уделял много внимания церковной

проповеди. Около половины его трудов занимают работы проповеднического характера.

В 1943–1946гг. вышли из печати три тома, имеющие общее название «У Источника», связанные единством темы. В 1953г. издано новое экзегетико-гомилетическое сочинение Патриарха Кирилла «Слово жизни». Это произведение по существу является продолжением трилогии «У Источника». Если в трилогии рассматриваются евангельские чтения, то в «Слове жизни» заключены беседы на книгу Деяний Апостольских и послания св. апостола Павла.

Цикл проповеднических сочинений Патриарха Кирилла завершается шестью томами под общим заглавием «Путь Господень». Эти тома (общим объемом до 2696 страниц) содержат слова и речи Патриарха Кирилла на воскресные, праздничные дни и разные случаи за время с 1953 по 1968 г. Как трилогия «У Источника», так и сборники – «Слово жизни» и «Путь Господень» – настольные книги болгарских православных священнослужителей-проповедников.

В 1949 г. Патриарх Кирилл опубликовал труд «Гости Русской Церкви». В этой работе он поделился впечатлениями делегации Болгарской Православной Церкви, посетившей в 1948 г. Московский Патриархат по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и состоявшегося в Москве Совещания Глав и Представителей Поместных Православных Церквей. Патриарх Кирилл рассказал также своей пастве и о ходе деяний самого Совещания.

Предстоятель Болгарской Церкви проявил весьма большой интерес к церковной истории. Большинство его оригинальных трудов этого рода посвящены изучению истории своей Церкви. Прежде всего необходимо отметить его обстоятельную церковно-историческую трилогию, посвященную исследованию жизни и трудов выдающихся предшественников Патриарха Кирилла на Пловдивской митрополии, а именно:

1. «Паисий, митрополит Пловдивский, в церковно-народной борьбе (1872)»;

2. «Панарет, митрополит Пловдивский (1805 –1883)»

3. «Нафанаил, митрополит Охридский и Пловдивский (1820 – 1906)».

Труды эти появились в печати последовательно в 1938, 1950 и 1952 годах. «В этом монументальном труде автор показал, – пишет архиепископ Волоколамский Питирим, – как Церковь в тех или иных исторических условиях осуществляет свою высокую религиозную миссию и патриотическое служение. Эта церковно-историческая трилогия снискала

автору признание его ученых заслуг», о чем свидетельствует тот факт, что «после выхода в свет этих трех капитальных томов Болгарская Академия наук обратилась к их автору с поручением написать исследование об известном Кресненском восстании (1878 –1879. – К. С.), связанном с сопротивлением болгарского народа решениям печальной памяти Берлинского конгресса. И в 1955 г. вышло в свет это новое историческое исследование Патриарха Кирилла под заглавием «Сопротивление против Берлинского договора. Кресненское восстание»²³³.

Кроме отмеченных трудов Патриарх Кирилл создал еще такие обстоятельные работы: «Экзарх Анфим (1816–1888)» в 1956 г.; «Граф Н. П. Игнатъев и болгарский церковный вопрос» в 1958 г.; «Материалы к болгарскому церковному вопросу» в 1961 г.; «Католическая пропаганда среди болгар во второй половине XIX века» в 1962 г.; «Болгарско-мусульманские поселения в Южном Родопе – Ксантийское и Гюмюрджинское. Топонимическое, этнографическое и историческое исследование» в 1960 г.; «Материалы об униатстве в Македонии после Освободительной Войны» в 1968 г. и, наконец, «Болгарский Экзархат в Адрианополе и Македонии после Освободительной войны 1877 –1878 гг.» том I в 1969 г. и том 2 в 1970 г. Последний труд, к сожалению, остался незаконченным.

Высокую оценку трудов Патриарха Кирилла дал президиум Болгарской Академии наук. В присланной президиумом телеграмме по случаю кончины Патриарха читаем: «Значительная часть его трудов основана на совершенно новых документальных данных, открытых им в разных иностранных архивах. Своими оригинальными научными трудами он внес крупный вклад в болгарскую историческую науку»²³⁴.

За многочисленные ученые труды Патриарх Кирилл был удостоен степени доктора богословия «гонорис кауза» Софийской, Московской и Ленинградской Духовных Академий. В июле 1970 г. он был избран действительным членом Болгарской Академии наук по Отделению исторических и педагогических наук.

Патриарх Кирилл известен и своей деятельностью в защиту мира. Он состоял заместителем председателя Болгарского национального комитета защиты мира и постоянным членом Всемирного Совета Мира. Неоднократно участвовал в международных конгрессах защиты мира (Вена, 1952; Стокгольм, 1958; Москва, 1963; Хельсинки, 1965). За выдающуюся церковно-патриотическую, научно-историческую и миротворческую деятельность Патриарх Кирилл был награжден

государственными орденами «Кирилла и Мефодия» I степени, «Народная Республика Болгария» I степени, а также орденами отдельных Поместных Церквей и различных организаций. В декабре 1969 г. Патриарх Кирилл в торжественной обстановке получил второй орден «Народной Республики Болгарии» I степени и тогда же был удостоен звания Народного деятеля культуры.

В связи с экуменическим движением Патриарх Кирилл говорил: «Единство Церкви как задача есть единство в вере, в истине, в любви, и, наконец, в молитве, в литургическом общении. Предпосылки этого единства – искренность, свобода и воздержание от прозелитизма во всех его формах. Вообще экуменизм ни в коем случае не означает единства при посредстве компромиссов за счет нашей верности Истине»²³⁵.

Скончался Святейший Патриарх Кирилл 7 марта 1971 г.

13. Патриарх Максим

С 4 по 8 июля 1971 г. состоялся в Софии Патриарший избирательный Церковно-Народный Собор Болгарской Православной Церкви, на котором был избран новый Предстоятель Церкви митрополит Ловчанский Максим, возглавлявший после кончины Святейшего Патриарха Кирилла Болгарскую Православную Церковь в качестве Наместника-Председателя Св. Синода. Интронизация новоизбранного состоялась 4 июля в Александре-Невском Патриаршем соборе в Софии.

Патриарх Болгарский Максим (в миру *Марин Найденов Мин-ков*) родился 29 октября 1914 г. в благочестивой семье ремесленника в селе Орешак Ловчанского округа вблизи Троянского монастыря. Еще в детские годы он впитал чистоту православной веры и христианского благочестия под благотворным влиянием братии Троянской обители. В 1935 г. окончил с отличием Софийскую Духовную Семинарию, а в 1942 г. – Богословский факультет Софийского государственного университета. Будучи на последнем курсе факультета, 13 декабря 1941 г. принял монашество, а через неделю (19 декабря) рукоположен в сан иеродиакона. После недолгого служения митрополичьим диаконом в г. Ловеч, был назначен учителем-воспитателем Софийской Духовной Семинарии, в должности которого находился почти пять лет (1942 – 1947). Как воспитатель, согласно оценке протопресвитера Цанкова, «он преуспевал в правильном гармоническом сочетании строгой дисциплины и порядка с любовью, а также и с мудрым наставничеством, чем способствовал значительному

успеху в обучении и воспитании семинаристов, вызвал у них любовь к христианской жизни и духовному совершенствованию, оставив у них о себе добрые воспоминания. Как учитель в Духовной Семинарии он преподавал две важные богословские дисциплины -Основное богословие и Пастырское богословие»²³⁶.

В 1944 г. (14 мая) состоялось рукоположение отца Максима во иеромонаха, а в 1947 г. – возведение в сан архимандрита и назначение протосингелом Доростоло-Червенской митрополии (1947 – 1950).

В 1950 г. архимандрит Максим определением Священного Синода Болгарской Православной Церкви был назначен настоятелем Болгарского подворья в Москве и занимал этот пост в течение почти шести лет-до конца 1955 г. Во время своего служения в Москве отец Максим расширил свои познания о Русской Православной Церкви, пленился ее святостью и благодатной силой, познакомился с ее архипастырями и пастырями, снискал общую любовь паствы своего прихода. Высокую оценку личности архимандрита Максима как представителя Болгарской Православной Церкви дал приснопамятный Святейший Патриарх Алексий I в своих письмах от 6 сентября и 17 ноября 1955 г., направленных Святейшему Патриарху Кириллу. В частности, в первом из них говорится: «В продолжение шестилетнего предстояния в Москве предстоятелем подворья Высокопреподобный архимандрит Максим показал себя достойным представителем Болгарской Церкви и болгарского народа. Скромный в своих внешних проявлениях, внутренне исполненный сознанием своего долга, он снискал искреннюю любовь церковных кругов Русской Православной Церкви и уважение общественности». Во втором письме Патриарх Алексий I писал: «Мы ценим его как благочестивого священнослужителя, которого высоко ценила и возлюбила и паства Болгарского подворья. Он всегда был... безукоризненным носителем своего сана»²³⁷.

После возвращения на родину отец Максим был назначен главным секретарем Священного Синода Болгарской Церкви (1955 – 1960) и председателем редакционной коллегии синодальных периодических изданий (1957 –1960). В 1956 г. (30 декабря) состоялась хиротония его во епископа Браницкого, а в 1960 г. – провозглашение митрополитом Ловчанским.

Святейший Патриарх Максим – видный богослов, ревностный церковный деятель и пламенный патриот. Он известен чистотой монашеской жизни, справедливостью, честностью, добротой и

организаторскими способностями.

Верующие люди и общественность мира знают Его Святейшество как активного деятеля в сферах межправославной, экуменической и миротворческой.

Еще в бытность митрополитом Святейший Максим входил в состав делегации Болгарской Православной Церкви на Всеправославных Совещаниях, являлся членом Межправославной комиссии по подготовке Всеправославного Собора, неоднократно представлял свою Церковь на православных встречах.

Его Святейшество – ревностный труженик в деле объединения всех христиан на основах святого Православия и установления между ними молитвенно-канонического общения. Он представлял свою Церковь на IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Упсале.

Как борец за установление прочного мира на земле Святейший Патриарх Максим почти со времени возникновения Пражского движения в защиту мира являлся членом ряда руководящих органов Христианской Мирной Конференции, членом Всемирного Совета Мира, членом Комиссии по международным вопросам при Всемирном Совете Церквей и заместителем председателя Болгарского национального комитета в защиту мира. Его Святейшество был представителем от Болгарской Православной Церкви на Всехристианских мирных Конгрессах в Праге, Берлине, на обеих Загорских Конференциях (1952; 1969) деятелей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами.

Участвуя в многочисленных экуменических, миротворческих форумах и церковных торжествах, Святейший Патриарх Максим выступал с интересными докладами, сообщениями, приветствиями, в которых касался актуальных проблем и решал конкретные задачи, стоящие перед современным христианским миром и всем человечеством.

Особенно необходимо отметить глубокую любовь Святейшего Патриарха к Русской Православной Церкви и к народам нашей страны. Разделяя наши радости и горести, он ратует за укрепление российско-болгарской дружбы и сотрудничества. После неоднократных посещений нашей страны еще в сане митрополита Его Святейшество, вернувшись в Болгарию, отзывался о людях России в весьма теплых словах. «Всегда меня восхищали и трогали, – писал он в 1958 г., – трудолюбие, любезность, непосредственность, искренность, сердечность, культура советских людей, их стремление к сохранению мира и особенно их любовь к нашему народу. Эта сильная любовь взаимна между нашими народами. Пусть пребудет она вовеки»²³⁸.

В своем слове в день интронизации Его Святейшество, исповедав свое намерение свято исполнять с Божией помощью великое и трудное служение, заверил, что он будет всемерно радеть о благолепии святых храмов и совершаемых в них богослужений, о развитии духовного просвещения, о соблюдении канонов, о расширении братского общения со всеми Православными Церквями и экуменическими организациями. Святейший Патриарх сказал также, что он будет в своей деятельности следовать патриотической традиции Болгарской Православной Церкви, крепить исконную братскую дружбу с народами бывшего Советского Союза, решительно отстаивать позиции мира и утверждения социальной справедливости на земле.

Еще в 1955 г. Святейший Патриарх Кирилл, характеризуя отца Максима, которому Промысл Божий судил стать его преемником, говорил о нем следующее: «Это примерный монах и клирик, известный своей скромностью и аккуратностью, трезвенностью и умеренностью, братолюбием и добродушием, тактичностью и сообразительностью»²³⁹. А Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен в своем приветственном слове Святейшему Патриарху Максиму после его интронизации 4 июля 1971 г. отозвался о нем, как о видном иерархе, отмеченном многими достоинствами, «необходимыми для исполнения им своего ответственного служения»²⁴⁰.

В 1974 г. Совет Софийской Духовной Академии присудил Святейшему Патриарху Максиму ученую степень доктора богословия «гонорис кауза» за совокупность богословских трудов.

К 60-летию Патриарха Максима Синодальное издательство в Софии, выпустило сборник трудов Его Святейшества «На ниве Господней» (София, 1975. 508 с.). В книгу вошли слова, речи и статьи Патриарха Максима за 1950–1974 годы. Особое место отведено в ней высказываниям Патриарха Максима о Церкви Русской, о ее традиционном братском отношении к Церкви Болгарской.

14. Современное положение Болгарской Православной Церкви:

статистические данные; приходы и представительства за рубежом; духовные школы; церковные учреждения, издательство, журналы; Церковно-исторический и архивный институт; положение Церкви в государстве; организация Церкви, устройство, управление; церковный суд.

Раскол в Болгарской Православной Церкви

В состав Болгарской Православной Церкви, насчитывающей около 6 миллионов паствы, в настоящее время в пределах Болгарии входят 11 епархий, возглавляемых митрополитами. Патриарх одновременно является и митрополитом Софийским. За пределами Болгарии имеются три епархии: Нью-Йоркская, Акронская и Детройтская (США, Канада, Южная Америка и Австралия)²⁴¹, два прихода в Венгрии (Будапешт²⁴² и др.), два в Румынии (Бухарест и Галац) и один в Австрии (Вена). В Стамбуле имеется болгарское церковное наместничество, в Москве - церковное подворье (с 1948 г.). На Афоне испокон веков существует большой болгарский монастырь св. Георгия – Зографский, братия которого пополняется иноками, направляемыми сюда Болгарской Православной Церковью. Как и все афонские святые обители, монастырь находится в юрисдикции Константинопольского Патриарха. В монастыре имеются три чудотворные иконы св. великомученика Георгия, одна из них написана чудесным образом, без земного автора. Это чудо и явилось основанием к названию монастыря «Зограф», что в переводе значит «Живописец». На территории

В самой Болгарии на конец восьмидесятых годов числится 2000 служащих священников, 3200 храмов и 500 часовен, 123 монастыря и скита, 400 монахов и монахинь, два учебных заведения для подготовки священнослужителей и разных церковных должностных лиц – Духовная Семинария и Софийская Духовная Академия имени святого Климента Охридского. В них ежегодно обучается около 350 человек²⁴³.

Духовная Академия была создана на базе учрежденного в 1923 г. Богословского факультета при Софийском университете. Одним из главных основоположников этой высшей Духовной школы явился бывший профессор Петроградской Духовной Академии д-р [Николай Никанорович Глубоковский](#), занявший кафедру Священного Писания Нового Завета. Во время открытия Богословского факультета проф. Н. Н. Глубоковский в следующих словах выразил взаимовлияние болгарской и русской богословской науки: «Мы, русские, не забыли, что в свое время получили из Болгарии первые факелы и основы православной богословской науки, и ныне мы с полным сознанием нашего долга стараемся оплатить ей за оказанную духовную услугу, возвращая с лихвой взятое нами взаймы, украшенное и приумноженное духовными плодами, произросшими и созревшими в России»²⁴⁴. Осенью 1950 г. Богословский факультет был выделен из Университета и преобразован в Духовную Академию. С 1955 г. при Академии действует отделение заочного обучения, дающее высшее

богословское образование главным образом клирикам (среди выпускников есть и женщины) без отрыва от приходского служения²⁴⁵.

Церковь имеет свое издательство, переплетную мастерскую, специальную ведомственную организацию, наблюдающую за церковным строительством (храмов и пр.), земледельческие хозяйства, дома отдыха и здравницы, небольшие промышленные предприятия, которые удовлетворяют церковные нужды.

Еженедельно издается официальный религиозно-общественный орган Болгарской Православной Церкви «Църковен вестник» и ежемесячно журнал «Духовна култура», посвященный вопросам религии, философии, науки и искусства. В Ежегоднике («Годишник на Духовната академия») Духовной Академии публикуются богословские исследования тружеников Академии. Издаются также учебники для Духовных школ и отдельные монографии. Выпускаемая Церковью религиозная литература поступает в церковный книжный магазин в Софии и в митрополичьи центры страны. При отдельных приходских храмах, по преимуществу городских, действуют православно-христианские братства, помогающие развивать духовно-просветительное дело. Священный Синод проводит работу над новым переводом на болгарский язык св. Библии.

В 1959 г. Болгарский Синод издал официальный Типикон своей Церкви с предписанием строго исполнять его указания всеми приходскими. В Типиконе сохранены общие положения Устава Цареградского²⁴⁶.

* * *

Важное место в жизни Болгарской Православной Церкви занимает образованный в июле 1974 г. при Болгарской Патриархии по инициативе Святейшего Патриарха Максима Церковно-исторический и архивный институт. В задачу его входит: исследования истории Болгарской Церкви и других Православных и инославных Церквей, экуменического и миротворческого движений, а также исследования и издания церковно-исторических архивов. Директором Института при его создании был назначен профессор Тодор Сыбев. Ныне его возглавляет профессор Николай Кочев.

* * *

Положение Болгарской Православной Церкви, равно как и других религиозных исповеданий в Болгарии, определяется Конституцией Болгарии, принятой в 1971 г., и изданным Законом об исповеданиях, вступившим в силу 1 марта 1949 г.

В законе от 1949 г. говорится: «Православная Болгарская Церковь есть

религия, унаследованная болгарским народом, и поэтому она связана с его историей. Этой Церкви как таковой, Дается право, в соответствии с ее сущностью и ее духом, быть Церковью Народной Республики Болгарии».

53 статья Конституции утверждает свободу совести. «Гражданам обеспечивается свобода совести и исповеданий. Они могут совершать религиозные обряды», – гласит текст Конституции. Означенная свобода гарантируется следующим образом: «Кто применением силы или угрозы препятствует гражданам или признанным организациям верующих исповедовать свою веру и совершать свои религиозные обряды и службы... подлежит лишению свободы сроком до 1 года» (ст. 27), а «кто словом, посредством печати и действием или иными средствами проповедует вражду на религиозной почве, подлежит тюремному заключению до 3 лет и штрафу до 400 левов» (ст. 26, а также ст. 304 Уголовного кодекса). Верующие не лишаются государством политического доверия за принадлежность к тому или иному исповеданию.

Отношения между Болгарской Православной Церковью и Болгарским государством нормальные, построенные на строгом соблюдении принципа невмешательства государства во внутренние дела Церкви. Церковь беспрепятственно выполняет присущие ей духовные функции и преданно служит интересам своего родного отечества. Государство высоко ценит усилия Церкви, направленные на дело укрепления мира.

В соответствии с Конституцией Церковь отделена от государства. Запрещается основывать на религиозной почве политические партии.

Закон об исповеданиях гласит, что все исповедания в Болгарии в своем внутреннем устройстве, в совершении богослужений руководствуются своими канонами, догматами и установленными положениями (ст. 5). Для совершения обрядов и служб они имеют право строить и открывать молитвенные дома (ст. 7); с разрешения министра иностранных дел могут открывать средние и высшие духовные учебные заведения (ст. 14). Источники доходов для содержания служителей религиозных общин определяются их уставами, но «в случае необходимости, государство может субсидировать их содержание» (ст. 13). Православная Церковь получает такую годовую субсидию, которая составляет одну шестую – одну восьмую ее общего бюджета. Кроме того, монастыри и отдельные храмы имеют земельные наделы.

На вопрос, чем объясняются хорошие взаимоотношения Церкви и государства в Болгарии, профессор Болгарской Православной Церкви, член Исполнительного и Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей Тодор Сыбев отвечает: «Я думаю, что, прежде всего, здесь имеются

исторические причины. С IX века и до наших дней Церковь играла огромную роль в жизни нашего народа и нашей страны. Именно Церковь основала, развивала и руководила центрами школьного обучения, литературой и культурой; объединяла народ и защищала его от внутренних и внешних врагов; сохраняла национальный дух, культурные и духовные ценности во время тяжкого турецкого ига, длившегося пять столетий; принимала активное участие в национальном обновлении, в борьбе за религиозную и политическую независимость. Эти заслуги нашей Церкви признаны всеми. Бывший глава болгарского правительства Георгий Димитров, во время празднования тысячелетнего юбилея Рильского монастыря, заявил в 1946 году: «Поскольку я болгарин – я горжусь Болгарской Церковью». Он ее расценивал как «хранительницу и покровительницу» болгарского национального духа в годину испытаний. Если бы эта патриотическая и покровительственная роль Церкви имела недостатки, «современная Болгария не существовала бы». Совсем в недавнем прошлом Церковь продолжала поднимать патриотическую гвардию и сыграла положительную роль в общественной жизни страны. Она неразлучна с народом и с родиной»²⁴⁷.

«История Болгарской Православной Церкви, – свидетельствует болгарский ученый, историк проф. В. Златарский, – есть история болгарского народа и, наоборот, история болгарского народа есть история Болгарской Православной Церкви»²⁴⁸.

* * *

Согласно приведенной выше 5 статье Закона об исповеданиях, созданный в 1953 г. Третий Церковно-Народный Собор принял Устав Болгарской Православной Церкви, который в духе перво-христианской Церкви подробно регламентирует нынешнюю ее организацию, устройство и управление.

Высшая духовная власть в Болгарской Православной Церкви принадлежит Священному Синоду, состоящему из всех митрополитов во главе с Патриархом. В малый состав Синода (постоянно работающий) входят только 4 митрополита, избираемые сроком на 4 года всеми архиереями Церкви. Законодательная власть принадлежит Церковно-Народному Собору, членами которого являются все служащие архиереи, а также определенное число еще духовных и светских лиц. Высшая судебная и административная власть осуществляется Синодом, при котором имеется Высший Церковный Совет, заведующий хозяйственной и финансовой стороной Болгарской Церкви. Высший Церковный Совет при

Синоде состоит из двух священнослужителей, двух мирян как постоянных членов и двух заместителей, избираемых на 4 года Церковно-Народным Собором. Председателем Высшего Церковного Совета является Патриарх или его заместитель.

Избрание Патриарха в Болгарской Православной Церкви производится так: Священный Синод, состоящий из всех правящих митрополитов, на пленарном заседании тайным голосованием выдвигает трех кандидатов, которые должны быть одобрены и правительством. Затем собирается Патриарший избирательный Церковно-Народный Собор (Духовно-Светское Собрание), который из троих выбирает одного. В состав Патриаршего избирательного Собора по Уставу Болгарской Православной Церкви входят все епархиальные архиереи (митрополиты), по 7 представителей от каждой епархии (3 клирика и 4 мирянина, от Софийской епархии вдвое больше), по одному представителю от ставропигиальных монастырей, духовно-учебных заведений, представители Болгарской Академии наук и Верховного суда Болгарии. Избранным считается получивший не менее 23 голосов присутствующих избирателей (при избрании Патриарха Максима из 101 участника подали свои бюллетени за него 98).

Кандидат в Патриархи должен быть не моложе 50 лет, прослужить в сане митрополита не менее 5 лет; быть хорошо известным в качестве строгого блюстителя православной веры и церковных канонов, пользоваться добрым именем у народа и правительства. Избирается Патриарх пожизненно.

Архиереи избираются коллегией епархиальных избирателей, которая состоит из духовных лиц и мирян. Список кандидатов составляется Синодом на пленарной сессии. Из этого списка коллегия тайным голосованием избирает двоих, из которых затем Синод «в присутствии народа избирает одного»²⁴⁹. Митрополит, как и Патриарх, избирается пожизненно. Перемещение его из одной епархии в другую запрещается²⁵⁰.

Митрополиту принадлежит церковная власть в его округе. Управление епархией осуществляется им при содействии Епархиального (Митрополичьего) Совета, избираемого на 4 года и состоящего из двух духовных лиц и двух мирян и такого же числа их заместителей.

Митрополии подразделяются на наместничества (сходные с нашими благочиниями), возглавляемые митрополичьими наместниками обычно в сане протоиерея.

В некоторых митрополиях имеются викарные епископы, носящие

звание не по названию современных городов, а по древним епископиям. Так, например, в митрополии Сливенской викарный епископ титулуется «Величским» – по имени епархии, действовавшей в IX – X веках в границах нынешней Западной Македонии. В епархии Патриарха – Софийской – может быть два викарных епископа.

В приходах действуют Приходские Советы (Комитеты), состоящие из 4–6 избранных прихожан. Их ведению подлежат материальные интересы приходов. Председателями Приходских Советов являются священники²⁵¹.

Каждый городской приход должен иметь не менее 400 семей, а сельский – 300. «Для содержания меньших приходов требуется выражение воли 23 населения и одобрение Постоянного Священного Синода»²⁵².

Церковный суд осуществляется Священным Синодом, Митрополичьим Советом, Игуменским Советом монастырей²⁵³.

Как можно видеть из изложенного, организация Болгарской Православной Церкви утверждается на следующих основных принципах: отделение Церкви от государства, древнехристианская соборность управления и деятельное участие паствы в законодательных и административных органах Церкви. Основываясь на этих принципах, святая Славянская Церковь успешно выполняет свою апостольскую миссию в пределах Болгарии.

* * *

Последние события в бывших социалистических странах коснулись и Болгарии, а вместе с ней и Болгарской Православной Церкви. Так, в мае 1992 г. четыре митрополита во главе с митрополитом Неврокопским Пименом, два епископа и часть клириков создали свой собственный «Синод» и объявили о низложении Святейшего Патриарха Максима за «сотрудничество с бывшим коммунистическим правительством»²⁵⁴. В связи с этим в том же году состоялось заседание Священного Синода Болгарской Православной Церкви, на котором самочинные архиереи были лишены не только сана, но и монашества. Священный Синод отметил, что их действия неканоничны и неконституционны, ибо Церковь была отделена от государства. Определено было также созвать в 1993 г. Поместный Собор Болгарской Православной Церкви для обсуждения текущих дел церковной жизни.

Отстраненные епископы постановлений Священного Синода не признали и таким образом учинили раскол.

15. Особо чтимые святые

Болгарской Православной Церковью особенно почитаются следующие святые:

Св. князь *Борис* (2 мая 907) – креститель болгар и первый болгарский подвижник. В 889 г. он отказался от престола и ушел в монастырь, где и скончался. Князь Борис отличался ревностью в храмостроительстве. На его средства был воздвигнут на южном берегу Охридского озера монастырь св. Наума.

Св. братья *Кирилл* (869) и *Мефодий* (885), создатели славянской письменности, переводчики на славянский язык богослужебных и священных книг. «И вспыхнул во мраке свет! Была создана новая литература! Вспыхнули лучи новой культуры! В истории Европы появилась новая сила!» – говорится о великом деле святых братьев в послании Священного Синода Болгарского Патриархата по случаю 1100-й годовщины блаженной кончины св. Кирилла²⁵⁵.

Равноапостольные братья явились первыми распространителями философской терминологии на славянском языке, включающей такие понятия, как естество, природа, свойство, сущность, существо, идея, вещь, вселенная и др. Св. Кириллу принадлежит как одному из ранних философов в истории Христианской Церкви и первому в славянской литературе определение понятия «философия». Отвечая на вопрос «Что такое философия?» – он говорил: «Знание Божественных и человеческих вещей, приближение, насколько возможно, человека к Богу и приучение его посредством добродетелей к тому, чтобы быть таким, как Тот, Кто создал его по своему образу и подобию»²⁵⁶.

Ежегодно 11 мая в Болгарии торжественно празднуется память свв. славянских первоучителей²⁵⁷. «Большая заслуженная слава двух великих наших братьев, жителей Салоник, в нашем народе, – читаем в упоминавшемся Послании, – является стихийным признанием народной души, что Кирилле-Мефодиеву делу мы, болгары, обязаны своим христианским просвещением, духовным возвышением и национальным сохранением. Что стало бы с болгарским народом без гениального дела св. Кирилла, который дал нам славянскую азбуку, этот ключ к знаниям, вере и науке? То, что мы сегодня читаем и пишем на своем родном языке, то, что мы радуемся самобытной и богатой литературе, то, что мы наслаждаемся изящной болгарской поэзией, гордимся замечательными болгарскими литераторами, духовниками, учеными, беллетристами, то, что молимся Богу на своем понятном языке, то, что у нас есть возможность читать слово Божие в болгарском переводе, то, что мы можем воспевать Творца

своей звучной родной речью, – всем этим мы обязаны святому Кириллу и его брату святому Мефодию!»²⁵⁸

Св. Климент, епископ Охридский (916) – один из способнейших учеников свв. Кирилла и Мефодия. После кончины св. Мефодия, когда ученики его были изгнаны из Моравии, св. Климент вместе с Наумом и Ангеларием были приняты св. князем Борисом, который вскоре назначил св. Климента учителем и проповедником в области Кутмичевица, расположенной в нынешней Западной Македонии и Южной Албании. В это время он подолгу пребывал в Охриде и Главенице. Около 3500 учеников св. Климента стали чтецами, иподиаконами, диаконами, священниками и епископами.

Значительный интерес вызывают оставленные св. Климентом догматические творения, как-то: «Похвальное слово о Святой Троице, о сотворении мира и о страшном суде», «Слово о Рождестве Христовом», посвященное раскрытию явления на Земле ради нас и нашего спасения Бога во плоти, и «Похвальное слово о святых Архангелах Михаиле и Гаврииле», говорящее о небесных воинствах. Особо догматично и исполнено глубоких мыслей «Похвальное слово о Святой Троице...» Святая Троица-это, по рассуждению св. Климента, три Ипостаси единой субстанции, «Бог един в трех Ипостасях». Бог не имеет ни начала, ни конца. Он непреходящ, независим от времени, неизменен в бытии; Он существует вечно. «Нет ничего ни видимого, ни невидимого, которое могло бы Его охватить и вместить Его в себя». Он есть Творец мира невидимого и мира видимого «с его четырьмя составными частями: небом, землей, водой и воздухом, вместе со всем, что есть в них». Учение западных богословов о том, что Дух Святой исходит от Отца и Сына, св. Климент считает попыткой разложить единую субстанцию на два первоначала. «Святой Дух, – говорит он, – не происходит от двух начал: Он – един и из одного Начала. Отец есть Начало, и Он стоит над всяким предвечным Началом»²⁵⁹. Св. Климент отличает «исхождение» Святого Духа от «раздавания». «Первое, – по его мысли, – объясняет способ существования Духа, потому что как Сын происходит от Отца по рождению, так и Дух исходит от Него по происхождению. Давание не объясняет способа существования, а показывает обогащение и раздавание»²⁶⁰.

Следует отметить также в учении св. Климента то, что он ставит труд в тесную связь с добродетелью. «Безделие, – говорит он, – есть учитель всякого зла»²⁶¹. Будучи сам образцом соединения слов с делами, св.

Климент учил сему и других. «Как благочестивая жизнь без здорового учения является в сущности мертвой и смердящей, – наставлял он, – так и безжизненное учение не ведет к вечной жизни»²⁶².

Скончался св. Климент в Охриде, здесь же, в монастыре св. Пантелеймона, и был похоронен.

Св. *Наум* (910) – друг св. Климента, организатор Преславской литературной школы, занимавшейся переводами святоотеческих творений (свв. Афанасия Великого, Василия Великого, Иоанна Златоуста, [Кирилла Александрийского](#) и др.) и создававшей оригинальные произведения (напр., беседы на евангельские темы – «Учительное Евангелие» – преемника св. Наума по руководству школой Константина, епископа Преславского)²⁶³.

Болгарская Православная Церковь наименовала Седьмочисленниками святых Кирилла и Мефодия, Климента, Наума, Горазда, Савву и Ангелария.

Св. *Иоанн Рыльский* – родился во второй половине IX в. в с. Скрино (Софийская обл.). В детстве был пастухом. Монашество принял в ближайшем монастыре. Вскоре ушел в Рыльскую местность (123 км от Софии), где основал монастырь, ставший всенародной святыней во все последующие века болгарской истории. Скончался он в 946 г. Святой Иоанн Рыльский почитается как покровитель Болгарии²⁶⁴.

Весьма поучительно сохранившееся до наших дней предсмертное пастырское наставление преподобного Иоанна. «Внимайте себе, братья, – учил Преподобный, – всех молю: вы прежде имейте страх Божий и чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную. К сим (подобает) и страннолюбив, смирение с покорением, пост и молитву, пищу и питье немятежно имети; наипаче же смирением украситися, супротивословия удалятися и ничтоже вменяти; жития сего честь же и славу не искати, вместо бо сих же от Бога мзды богатыя ожидати и вечных благ наслаждения улучите»²⁶⁵.

Святой Феодосии Тырновский – родом из Тырнова, подвижник первой половины XIV в. (ок. 1363), учитель святого Евфимия, впоследствии известного Тырновского Патриарха. Св. Феодосии в своем подвиге следовал идеям исихазма и старался эти идеи распространить и утвердить в Болгарии²⁶⁶. В истории духовного просвещения болгар св. Феодосии известен также в качестве примерного переводчика святоотеческих творений с греческого языка на болгарский. Ему принадлежит, в частности, перевод отдельных творений своего учителя св. [Григория Синаита](#) (под заглавием «Главы, зело полезные») и его жития.

Весьма почитаются также православными болгарами уже упоминавшиеся выше свв. *Евфимий*, Патриарх Тырновский, все служение которого было направлено на духовное возрастание Церкви, на укрепление страны, улучшение состояния народа, усиление его единства, необходимого для сохранения болгар как нации перед опасностью османских завоеваний; *Паусий*, игумен Хилендарского монастыря, и *Софроний*, епископ Врачанский²⁶⁷. Последние два канонизированы Св. Синодом Болгарской Церкви на торжественном заседании 26 июня и 31 декабря 1964 г., а определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 февраля 1965 г. имена их внесены и в месяцеслов нашей Церкви²⁶⁸.

16. Монастыри

Важное место в истории Болгарской Православной Церкви занимают монастыри. В монастырях свято исповедовалась православная вера и воплощался дух восточного аскетизма. Кроме того, монастыри в годы турецкого ига были крепкой опорой национальных чувств болгар, стремлений и надежд. Монастыри являлись хранилищем народных традиций, священных книг, старинных рукописей, свидетельствовавших о славном прошлом. В монастырских кельях велись оживленные беседы об истории и достоинстве болгарского народа. «Множественно, – писал проф. д-р И. Д. Шишманов, – отмечали участие монастырей в нашем возрождении и давали этому справедливую оценку. В монастырях, центрах христианского подвижничества, благочестия и просвещения, хранилось много исторических традиций, благодаря наличию в монастырских библиотеках книжных памятников, документов (хрисовулы), житий святых (св. Наума Охридского, св. Климента, св. Иоанна Рыльского и пр.). В монастырях, как на больших ярмарках, встречались люди со всех концов Болгарии, здесь они учились чувствовать себя единым народом, отличным от других»²⁶⁹.

В настоящее время в Болгарской Церкви имеются два рода монастырей: подчиненные непосредственно Священному Синоду и подчиненные местному правящему епископу. Монастыри управляются Игуменским Советом, состоящим из 6 монахов во главе с игуменом, избираемым всей монашеской общиной²⁷⁰.

* * *

На первом месте стоит *Рыльская обитель*, основанная преподобным

Иоанном Рыльским.

В первое время своего существования Рыльская обитель находилась в хорошем состоянии. Ее насельники свято исполняли заветы своего наставника – преподобного Иоанна, а это вело и к внешнему благоустройству монастыря. В XIV в. монастырь был разрушен лавиной. Восстановил его феодал Хреле, который построил в нем внушительную 25-метровую башню («Хрелева башня»), стоящую и по сей день, несмотря на то что во времена турецкого господства на Балканах монастырь трижды разрушали и сжигали. В своем нынешнем виде он был восстановлен «в 1834–1837 годах на средства, собранные по добровольным пожертвованиям»²⁷¹. Это огромный архитектурный комплекс, образующий четырехугольник, в центре которого находится соборная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Высота каменных стен, окружающих монастырь, местами достигает 24 метров.

Весьма почитаемыми святынями обители являются хранимые в соборной церкви святыне мощи преподобного Иоанна (для прикладывания открыта только одна рука) и святая икона XII века Пресвятой Богородицы Одигитрии.

В монастыре имеются музей и библиотека, в которых хранится много ценностей, имеющих священное, историческое и художественное значение. Это фрагменты старых фресок, древние Евангелия, церковные облачения, султанские фирманы, более 16 тысяч томов книг, среди которых ценнейшие рукописи X и последующих веков.

Во времена господства турок на Балканах, когда наступили крайне неблагоприятные условия для развития болгарской культуры, Рыльская обитель тем не менее оставалась ее очагом. За стенами этой «обители трудились десятки переписчиков церковных книг и составителей сборников религиозного содержания. Здесь продолжали работать школы, берегались сотни ценнейших рукописей. Сохранилось около 450 рукописей сборников XVII -XVIII вв.»²⁷².

Монастырь сыграл большую роль в деле освобождения болгар, так как в нем сохранялся национальный болгарский дух. Хорошо об этом сказано Георгием Димитровым в 1946 г. в связи с 1000-летием монастыря: «Можно смело сказать, что не было бы теперешней новой демократической Болгарии, если бы в те времена темного, черного, рабского прошлого не было наших монастырей, подобных этой Рыльской обители, сохранивших национальные надежды, национальную гордость болгар и помогавших им предохранить себя как нацию»²⁷³.

* * *

Важное место в истории Болгарской Православной Церкви занимает *Банковский монастырь* в честь Успения Божией Матери, расположенный на высоком правом берегу горной реки Чепеларской, над селом Бачково.

Основан монастырь в XI в. (1083) одним из высших византийских сановников выдающимся полководцем Григорием Бакуриани. Так как Бакуриани, вероятно, был грузином по национальности (есть мнение, что он армянин), то в написанном им уставе – Типике – монастырь объявлялся грузинским. Его иноками могли быть только грузины, знающие грузинское письмо и язык (насколько строго соблюдалось это постановление, неизвестно). В Типике подробно регламентируется весь монастырский уклад, распределение должностей, отправление церковных служб; особое внимание уделяется поминовению усопших, в частности самого ктитора, его брата и отца. В 1084 г. Патриарх Иерусалимский Евфимий утвердил этот устав для монастыря. Вскоре (ок. 1086) Бакуриани пал на поле битвы с печенегами, которые были призваны на помощь в Болгарию восставшими против Византии павликианами. Предание гласит, что в память о своем сподвижнике император велел воздвигнуть в монастыре доселе существующую церковь во имя святых Архангелов Михаила и Гавриила.

Вероятно, что в XIV веке в монастырское братство стали вступать греческие и болгарские монахи, хотя монастырь продолжал оставаться иверским. После же покорения страны турками и взятия ими Константинополя вся духовная и гражданская власть над православным населением государства была передана Константинопольскому Патриарху. С этого времени начался постепенно усиливающийся процесс эллинизации Болгарской Церкви, естественно и Бачковского монастыря, братия которого стала пополняться иноками греческой и болгарской национальности, игуменами начали ставить треков или эллинизированных болгар. Монастырь также стал местом заточения провинившихся духовных лиц.

В 1604 г. в центре монастыря был воздвигнут новый храм в честь Святой Троицы.

В последней четверти XIX столетия, в связи с крайним обострением греко-болгарского церковного спора, между обеими сторонами шла упорная борьба за обладание монастырем. Окончилась она тем, что в 1894 г., по просьбе монастырского братства, Св. Синод Болгарской Православной Церкви принял монастырь в свое ведение.

Монастырь ставропигиальный. В братстве насчитывается до 20

иноков. В главном монастырском храме хранится чудотворный образ Божией Матери XI века с надписями на грузинском языке. У противоположной стены покоится скончавшийся в 1957 г. Экзарх Болгарский Стефан²⁷⁴. Здесь же похоронен и скончавшийся в 1971 г. Святейший Патриарх Кирилл.

По преданию, хранимому Болгарской Православной Церковью, в этом монастыре в заточении окончил свои дни угодник Божий Патриарх Тырновский св. Евфимий. «Банковский монастырь, – читаем в одном из болгарских изданий, посвященном данной обители, – это религиозный центр с редкой по своему разнообразию историей. На протяжении своего существования ему приходилось быть символом... борьбы за правду»²⁷⁵.

* * *

Троянский монастырь, расположенный на реке Осым в восьми километрах юго-восточнее Трояна, является третьим по величине монастырем Болгарии после Рыльского и Бачковского. Согласно монастырской летописи, здесь около 1600 года подвизался некий монах – «старый духовный отец» со своими учениками. Вскоре один иеромонах, направляясь из Св. Горы в Валахию, посетил это место и оставил подвижникам принесенную им из Хилендарского монастыря копию чудотворной иконы Божией Матери «Троеруица». Когда возле «старого духовного отца-пустынника» собралось еще братии, была построена деревянная церковь и несколько келий. Все нынешние строения монастыря относят к 1835–1865 гг.

Троянский монастырь как памятник эпохи болгарского возрождения представляет собой большой духовный и культурный центр. Во второй половине XIX века и в первые десятилетия XX монастырь являлся средоточием письменности и просвещения. С 1919 по 1934 гг. в монастыре помещалось специальное монашеское училище, в котором преподавалось немало общеобразовательных предметов.

Монастырь не стоял в стороне и от народных стремлений к свободе: в 1872 г. здесь был основан комитет, в который входила почти вся братия. Во главе с игуменом архимандритом Макарием (1831 – 1906) монастырь принимал участие в переходе русских освободителей через Троянский проход. В дни лютой зимней стужи 1878 г. оказывалась помощь по прочистке пути и доставке провизии. В монастыре был устроен и лазарет. В 1974 г., согласно решению Священного Синода Болгарской Православной Церкви, в Троянском монастыре открыт барельеф архимандрита Макария.

Троянский монастырь имеет два скита: в честь Преображения Господня и во имя святителя Николая.

Батошевский мужской монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы (возле г. Севлиево) основан в XIII в. После завоевания Тырнова турками монастырь был разрушен (сохранились только фрагменты каменной надписи середины XIII в.). Восстановлен был лишь в 30-х годах XIX столетия. Во время Апрельского восстания болгар иноки монастыря укрывали повстанцев и вместе с ними сражались.

* * *

Петропавловский женский монастырь (возле села Лясковца) основан в правление династии Асенов (1186–1350). В годы турецкого господства на Балканах монастырь дважды разрушался, но заботами ревнителей православного монашества был восстановлен. Во время Апрельского восстания болгар чета священника Харитона в течение девяти дней обороняла монастырь. В 1874 г. по решению митрополита Тырновского Илариона здесь было открыто первое болгарское Духовное училище с четырехгодичным курсом обучения. Просуществовало оно здесь 12 лет – до 1886 г., затем было переведено сначала в Тырнов, а потом в Самоков.

* * *

Женский монастырь Пречистая Богородица Витошская, расположенный у горы Витоши, основан в 1345 г. болгарским властителем Иваном Александром. После разрушения турками монастырь был восстановлен около 1469 г. и с тех пор оставался одним из культурно-просветительных центров болгарского народа. С того же года в монастыре имеется храм во имя Успения Божией Матери. Пострадавшие от времени росписи храма в настоящее время восстановлены.

Большим женским монастырем является *обитель в г. Казанлыке* с главным храмом *во славу Пресвятой Богородицы*. Эта обитель была построена во времена турецкого господства на Балканах на пожертвования, собранные в России. Из России был привезен иконостас для храма, другие иконы, церковная утварь, облачения и богослужебные книги. В дни Освободительной войны монастырь содержал лазарет для русских солдат.

Из других женских обителей следует упомянуть монастыри в гг. Сопот и Калофер – оба в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

17. Сношения Болгарской Православной Церкви с Русской

Между Православными Болгарской и Русской Церквями как в прошлые века, так и в текущем столетии существовали и существуют самые братские отношения.

«С давних времен наши народы связаны родством, языком и взаимными стремлениями, – говорил Патриарх Кирилл во время своего посещения в седьмой раз г. Москвы в июне 1967 г. – На великую Россию были устремлены взоры болгарского народа в века тяжелого национально-политического и экономического рабства в надежде, что придут на помощь витязи Севера и нас освободят. И надежда эта не была тщетной. И пролитую кровью братьев-освободителей болгарский народ неразрывно связан с благородным русским народом узами любви и признательности»²⁷⁶.

Промысл Божий еще со времени св. князя Владимира, получившего из Болгарии «иереи учены и книги довольны», духовно связал два братских народа – русский и болгарский, живших еще с древних пор в близком соседстве²⁷⁷.

В XIII столетии Митрополит Киевский Кирилл обращается с просьбой к болгарскому князю Якову Святославу прислать список «Кормчей книги». Рукопись «Кормчей книги» была прислана вместе с ответным посланием Митрополиту. «Замечательна, – комментирует этот факт М. Н. Тихомиров, – сама возможность подобной переписки между Киевским Митрополитом и болгарским князем вскоре после татарского нашествия. Митрополит разоренной Руси обращается за рукописью в далекую Болгарию, которая сравнительно мало пострадала от татарских погромов. Не менее замечательно, что присланная «Кормчая», как теперь доказано, сама восходила не к южнославянскому, а к первоначальному русскому переводу»²⁷⁸.

Укреплению общения двух родственных народов содействовали и выходцы из южнославянских стран. Некоторые из них оставили глубокий след в истории русского литературного развития. Это предстоятель Русской Православной Церкви Митрополит св. Киприан (1406), получивший известность на Руси в качестве автора «Жития» святителя Петра; его родственник Митрополит Киевский и Литовский Григорий Цамблак (ок. 1450), оставивший о себе память как большой любитель книжного дела. Необходимо упомянуть и афонского иеромонаха оболгарившегося серба Пахомия Логофета, сначала трудившегося простым писцом в Троице-Сергиевой Лавре, а впоследствии ставшего известнейшим культурным деятелем северо-восточной Руси середины XV

столетия²⁷⁹. И не только они послужили укреплению русско-болгарских церковных взаимоотношений, но и многие подвижники Св. Горы. «Русская колония в Константинополе, например, – пишет А. И. Соболевский, – завела деятельные сношения с колонией болгарской там же, а русские Афона завели такие же сношения с южными славянами того же Афона, но не со всеми, а лишь с одними болгарами»²⁸⁰. С XVI столетия соединительным звеном Болгарской Православной Церкви и Русской стала Рыльская обитель. Впервые иноки этой обители во главе с ее игуменом иеромонахом Григорием прибыли в Москву при царе Иване IV Грозном в 1558 г. Царь Иван IV дал делегатам специальную грамоту, которой разрешалось собирать пожертвования в монастырях и городах Руси. И в последующие годы рыльские иноки неоднократно приезжали в Россию с надеждой получить от нее помощь. Путешествуя по русским землям, они «говорили о порабощенном и угнетенном болгарском народе, о преподобном Иоанне Рыльском и его монастыре. Возвращаясь на родину и в родную обитель, они рассказывали о России, укрепляли в болгарском народе чувство близости, этнического и языкового родства с его северным покровителем, становясь таким образом, провозвестниками и проводниками идеи славянского единства и культурно-религиозной общности. Они вселяли в болгарский народ надежду на то, что Русь придет ему на помощь в деле его освобождения»²⁸¹. Следует подчеркнуть, что на протяжении «всего Средневековья между обеими братскими единоверными славянскими странами – Болгарией и Россией, несмотря на все превратности судьбы, не прерывались духовно-культурные и церковные связи, заложившие тот прочный фундамент, на котором утверждается их многовековая дружба. И если до конца XIV века культурное влияние распространялось преимущественно с юга на север: из Болгарии в далекую Русь, то в последующие века, после потери Болгарией независимости, оно пошло в обратном направлении: из России в Болгарию, как бы отвечая высшим требованиям сохранения общих духовных ценностей»²⁸².

С особенной жертвенной любовью и участием чада Русской Православной Церкви и весь народ России относились к болгарам в мрачные времена турецкого ига. «Самое важное, в чем нуждался в это время болгарский народ, – говорит академик Н. С. Державин, – это была материальная и культурная поддержка монастырей, бывших для того времени культурно-просветительными очагами. Помимо щедрых денежных милостыней на болгарские монастыри и церкви, начиная с XVI

в., в Болгарию идут из России в большом количестве славяно-русские рукописи и книги, преимущественно культурного характера, не дававшие угаснуть культурно-национальному сознанию болгарского народа и поддерживавшие его грамотность и просвещение. Этот русский книжный фонд явился богатым вкладом в сокровищницу болгарской национальной культуры и болгарского языка, которым болгарская литература жила, по крайней мере, до середины XIX века, а болгарский язык живет и по настоящий день... На русском культурном наследии в Болгарии вырастает, начиная с конца XVIII века, и широкое литературное движение возрождения»²⁸³

Болгары хорошо понимали и высоко ценили братскую помощь Православной России, почему вскоре после потери своей самостоятельности стали называть ее (с конца XV в.) «почтительным и приветливо-ласковым обращением «Дядо Иван», т. е. «Дедушка Иван». В этом обращении отложилась непреклонная... вера болгарского народа в освободительную роль России»²⁸⁴.

Тяжелое экономическое положение Охридской Церкви понуждало ее предстоятелей неоднократно направляться в Россию в надежде получения милостыни. Некоторые из них брали с собой в путешествие большие свиты. Так, в 1586 г. посетил Россию архиепископ Гавриил в сопровождении двух митрополитов, нескольких архимандритов, архидиаконов и послушников.

В годы борьбы православных болгар за восстановление автокефалии своей Церкви Русская Церковь сочувствовала их законным требованиям. Так, Святейший Русский Синод, отвечая на известительное послание Патриарха Иоакима II о его вторичном избрании на Константинопольский престол (1860–1863; 1873 – 1878), изъявил свою радость и не упустил случая отметить: «Тем-то и выше и многоценнее будут заслуги Вашего Святейшества пред Спасителем нашим Богом и пред всей Его Кафолической Церковью, если забывая все земные цели и имея в виду только славу Божию и вечное спасение ближних, если, одушевляясь истинно апостольской ревностью и апостольским самоотвержением и руководясь началами самой строгой христианской справедливости и любви, вы успеете, с помощью Всевышнего, победить эти трудности и водворить в церковных пределах ваших мир, тишину и взаимную братскую любовь между всеми христианами, православно, хотя и на разных языках, исповедующими одного и того же Триипостасного Бога. Об этом-то умирении и благостоянии святых Божиих Церквей Востока всегда молила,

молит и не перестанет молить единовенная им и равно всем им искренне благожелательная Церковь Русская»²⁸⁵. В этом послании легко просматривается осуждение определений Константинопольского Собора 1872 г., объявившего православных болгар схизматиками, и проявляется поддержка стремлений болгар.

Прямо против объявления схизмы выступил выдающийся русский богослов архиепископ Литовский (впоследствии митрополит Московский) [Макарий Булгаков](#). В 1873 г. он представил (вероятно, с ведома Синода) обширное изложение вопроса, в котором, в частности, заявлял: «Греко-болгарский церковный вопрос и его решение – величайшая скорбь для всей Православной Церкви. Он слишком близко касался и греков и болгар, слишком близко затрагивал интересы тех и других, во многом несходные, даже противоположные. Неудивительно, если обе стороны, а особенно греки, не сумели отнестись к нему с надлежащим спокойствием и справедливостью, не всегда удерживались при разрешении его от увлечений и крайностей, вызывали друг друга на новые крайности и пришли наконец к такому печальному результату. А между тем если бы понимать этот вопрос правильно, не затемнять, не искажать его, намеренно и ненамеренно, если бы рассматривать его и обсуждать совершенно беспристрастно, – вопрос следовало бы решить совсем не так, как он решен, и можно было бы решить к истинной радости всех православных сынов Церкви». Защищая далее законные желания православных болгар, архиепископ Макарий продолжает: «Болгары несколько веков пользовались законной церковной самостоятельностью и независимостью. Потом (в 1767 г. – К. С.)... султан передал своим бератом эту Архиепископию (Охридскую. – К. С.) в ведение Патриарха. Теперь, спустя сто лет, болгары пожелали восстановления своей церковной самостоятельности и... просили султана, чтобы он возвратил ее им. Султан изъявил согласие и издал даже фирман (в феврале 1870 г. – К. С.), объявляющий церковную независимость болгар, хотя и не в прежней степени (был упразднен Патриархат, а восстановлен, вернее учрежден Экзархат. – К. С.). А Патриарх сначала совершенно отвергал все требования болгар; потом показывал вид, что готов сделать им небольшие уступки, наконец прямо протестовал против фирмана султана и объявил болгар раскольниками. На чем же основывается все право Патриарха над болгарамии? Другого основания, по свидетельству истории, нет, кроме одного берата, или указа, которым султан подчинил болгар Патриарху... Теперь султан отменяет свой прежний берат и заменяет его своим фирманом... Следовательно, все право Патриарха над болгарамии падает, и

у него не остается никакого права удерживать их за собою и противиться фирману султана. Если этот фирман, возвращающий болгарам самостоятельность, незаконен, то незаконным должно признать и тот берат, которым некогда султан передал эту самостоятельность Патриарху, а следовательно незаконна была и вся власть Патриарха над болгарами, продолжающаяся уже целое столетие; незаконно и ныне усиливается Патриарх удержать ее за собою. Но прежний берат султана Патриархия признавала вполне законным... Следовательно, и ныне Патриархия должна признать совершенно законным и имеющим полную силу фирман царствующего султана Абдул-Азиса, возвращающий болгарам их церковную самостоятельность, и должна безусловно покориться этому фирману». Русская Церковь, по мысли архиепископа Макария, должна хранить союз с Константинопольской Церковью, – но не признавать церковных прещений, наложенных на болгар, ибо последние являются истинными чадами Православной Церкви, какими они были и до отделения от Константинопольской Патриархии²⁸⁶.

Примечательно сохранившееся в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки письмо первого Предстоятеля после восстановления автокефалии Болгарской Православной Церкви Блаженнейшего Экзарха Анфима к деятелю Московского Славянского Комитета Нилу Александровичу Попову. Письмо это интересно для нас потому, что является свидетельством непрекращающихся связей Экзарха с Русской Православной Церковью, с русскими людьми даже в дни напряженнейших отношений болгар с греками. Блаженнейший Анфим писал:

«Милостивейший Сударь!

Месяц тому назад приехал в Москву иеродиакон Вениамин Плачуковский, чтобы поступить в тамошнюю Духовную Академию. На днях получил письмо от него, в котором пишет, что для того чтобы поступить в оную Академию, он нуждается в содействии Московского Благотворительного Славянского Комитета. Посему, рекомендуя его Вашему Высокопреподобию как хорошо известного мне и дающего большие надежды пашей Церкви и народу, я прошу Вас попросить от моей стороны Московский Благотворительный Славянский Комитет оказать ему нужное содействие к тому, чтобы мог он поступить в Московскую Духовную Академию и окончить свое образование в ней.

Имея полную надежду, что Ваше Высокоблагородие, равно и Московский Благотворительный Славянский Комитет, окажете нужное содействие иеродиакону Вениамину Плачуковскому, чем сделаете

большую услугу нашей Церкви и народу, нуждающимся в людях образованных, особенно духовного академического образования, призываю Божию благодать на Вас и остаюсь во Христе молитвостователем Вашего Высокоблагородия

Анфим, Экзарх Болгарский.

27 сентября 1873 г., Константинополь»²⁸⁷.

Святейший Синод в своем ответе от 2 марта 1878 г. на протест, разосланный всем Православным Церквам Константинопольской Патриархией, хотя и осудил способ разрешения церковных вопросов правительственными указами без согласия на то церковных властей, но весьма благожелательно отнесся к законным требованиям болгар, почему и одобрил содержание фирмана.

Русский посол в Константинополе граф Н. П. Игнатьев (1864 – 1877) принимал живейшее участие в том, чтобы вопрос был решен в пользу Болгарской Церкви²⁸⁸.

Что именно симпатии русского народа были на стороне законных стремлений болгар, красноречиво свидетельствует письмо из Константинополя в Москву Федора Стоянова-Бурмова, болгарского государственного деятеля и публициста. «В греко-болгарских делах, – писал он 3 июня 1874 г., – большой застой после увольнения Рашид-паши и назначения министром иностранных дел Аарифи-паши. Последний расположен, по-видимому, в пользу греков. Верховный визирь тоже желал бы сделать что-либо во вред болгарам. Болгары говорят, что если Экзархат ныне держится, то это благодаря страху, внушаемому туркам Россией»²⁸⁹.

Мнение русской общественности в отношении рассматриваемого поступка Константинополя хорошо выразил Иван Сергеевич Аксаков. «Если болгары, – говорил он, – в учреждении Экзархата погрешили против буквы канонов, то греки, со своей стороны, погрешили против самого духа канонического учения, т. е. против духа христианской любви и правды. Константинопольская Церковь... должна была, конечно, и в этом споре с болгарам... явить истинно христианскую мудрость... и не давать мертвящей букве торжествовать над животворящим духом. В том, в чем обвиняет Константинопольский Собор болгар (в филетизме, т. е. во внесении племенного пристрастия в идею Церкви), провинился прежде всего сам Константинопольский Патриархат»²⁹⁰. «В отношении русской государственной и церковной власти, а также русского общественного мнения к этому важному вопросу, – как бы подытоживая, свидетельствует проф. А. Флоровский, – проявляется общее понимание болгарской

народной проблемы, общая оценка перспектив болгарского культурного и национального развития, поскольку церковное освобождение Болгарии было важным этапом на пути к освобождению политическому»²⁹¹. И действительно, вскоре после восстановления церковной независимости в 1876 г. вспыхнуло крупное Апрельское восстание за политическую независимость Болгарии²⁹².

Восстание это было жестоко подавлено. Но оно не прошло и не могло пройти бесследно. «Неудача Апрельского восстания, – говорит современный историк болгарского возрождения Жак Натан, – не остановила борьбы народа за освобождение. Она подготовила условия к вмешательству великого братского русского народа»²⁹³. «Я уже достиг своей цели! – воскликнул в последние дни восстания один из его, вождей Георгий Бенковский. – Сердцу деспота нанесена такая рана, что не зажить ей во веки веков! Теперь дело за Россией!»²⁹⁴. Именно к России болгары обратили свой полный надежды взор, свое усердное моление. «Братья! – взывали деятели Болгарского центрального благотворительного общества в Бухаресте к русскому народу. – Мучения, претерпеваемые болгарами на Балканском полуострове, так велики, что нет возможности их описать. Как Русь некогда опустошали монголы, так, и даже несравненно больше, опустошают нашу страну турки и башибузуки... Братья наши! Вы никогда не оставляли бедствующих и угнетенных южных славян и всегда спешили подать им руку помощи, руку спасения. Теперь настало время, быть может, в последний раз помочь младшим братьям вашим – болгарам, обедневшим до крайности от турецких грабежей, пожаров и немилосердных опустошений. Болгарский народ восстал и борется отчаянно, но в то же время, когда бойцы дерутся, раненые остаются без помощи, и бедные семейства умирают с голоду и балканского холода. Они ждут помощи... Нужны средства, нужна подпора... Услышьте, братья, голос беззащитного, забытого народа и помогите ему воскреснуть и обмыть воспаленные раны в его душе и теле. Помогите нам – кто как может и чем может»²⁹⁵. «Если когда нужна была помощь России для несчастных болгар, то она теперь крайне необходима, – писал 15 мая 1876 г. из Константинополя в Москву Федор Стоянов-Бурмов. – Человеколюбие, честь покровительницы и матери славян, интересы славянства – все взывает о немедленной и энергичной помощи. Пособите ради Бога, ради единоверия и единоплеменности, ради обыкновенного, наконец, человеколюбия... Несчастное население взывает к своим единоверцам и единоплеменникам... о возможно скором приостановлении

окончательного избиения, в чем сомневаться невозможно... Сделайте что можете в пользу погибающего населения, только возможно скорее. Взывайте, просите и умоляйте, хотя бы только для того, чтобы исполнить долг»²⁹⁶. «Во имя Бога, во имя Спасителя и Честного Креста, мы, угнетенные, – снова и снова взывали болгары к русским людям, – умоляем вас, единоплеменные братья, протянуть нам руку помощи. Никто из других христиан не поймет наших страданий, не разделит нашего горя, как вы, единоплеменные и православные! На вас наша надежда!»²⁹⁷.

Смелым защитником своего народа и решительным выразителем его интересов выступил в эти суровые дни и Блаженнейший Экзарх Болгарской Православной Церкви Анфим. Он не только решительно отказался поставить свою подпись под предложенной ему великим визирем декларацией от имени болгарского народа, – о чем уже говорилось выше, – но и обратился к Первоиерарху Русской Православной Церкви Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору с письмом, в котором умолял Митрополита оказать помощь страдающим. «Если Его Величество император Всероссийский, – писал Экзарх, – не обратит внимания на положение болгар, не защитит их теперь, то лучше пусть вычеркнет их из списка славян и православных, потому что отчаяние овладело всеми»²⁹⁸. В заключение Экзарх просил прочитать это письмо императору.

Подобными печальниками о православном болгарском народе явились и прочие священнослужители Болгарской Церкви.

Русская Православная Церковь, как и весь русский народ, сердечно откликнулась на стоны терзаемых. «Ужели мы останемся глухи к их воплям? – спрашивала на страницах журнала «Православное Обозрение» русская церковная общественность в ответ на «моление болгар о помощи». – Посылали же мы наши лепты пострадавшим в Боснии и Герцеговине. Откажем ли в христианском подаянии жертвам гнуснейшего варварства в несчастной Болгарии»²⁹⁹. -Дело болгар стало делом русских людей, русской церковной общественности.

Вскоре после Апрельского восстания болгар (в июле) редакция «Церковного Вестника» – официального органа Святейшего Всероссийского Синода и состоящих при нем центральных учреждений – с благословения Первоиерарха Русской Православной Церкви Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора поместила на страницах журнала обращение к православному русскому духовенству. В обращении говорилось: «Архипастыри и пастыри Русской Церкви!

Станьте опять (как недавно это было проявлено к боснийцам и герцеговинцам. – К. С.) руководителями всероссийско-христианского благотворительного порыва: собственным примером и словом зажгите и поддержите святой огонь любви к народам, родным нам по крови и вере, на огромных пространствах России. Вы ближе к народу, и ваши живые голоса услышаны будут... Организуйте это дело сообразно с местными условиями и высылайте собранные пожертвования на имя редакции «Церковного Вестника"... Поспешите помощью несчастным!»³⁰⁰.

Целый ряд иерархов Русской Православной Церкви, священников и церковных учреждений³⁰¹ немедленно выступили с воззваниями к духовенству и пастве протянуть руку спасения болгарам. В своих обращениях они не только свидетельствовали о страданиях болгар, не только выражали им свое искреннее сочувствие, но и призывали оказать им необходимую действенную, ощутимую помощь.

Особых усилий не потребовалось для возбуждения сострадания к болгарам. Мгновенно заговорило русское братское чувство любви к угнетенным славянам. Стало всеобщим сознание христианского долга помочь им – и «попились рекой»³⁰² со всех концов широкой матушки-России щедрые дары. Христиане всех исповеданий приносили обильные подаяния братьям во Христе. Вся Русь была объята одним добрым порывом. Города и деревни словно сговорились жить одной жизнью. Духовное лицо, литератор, военный, купец, чиновник, рабочий, крестьянин – все одушевились одним чувством и сошлись в одном стремлении. Каждый спешил сделать все, что было в его возможности для облегчения участи славян: жертвовал деньги, вещи, перевязочные средства. Аптеки жертвовали медикаменты, арендаторы городских садов предлагали сборы денег с гуляний в пользу славян, типографчики печатали бесплатно афиши и т. п. Все слилось в России в одно христианское чувство, в одну добродетель помощи. Вот что писал о всероссийских пожертвованиях один из тогдашних корреспондентов: «Проехав недавно несколько тысяч верст с юга на север и обратно, я воочию убедился во всеобщем сочувствии народа к славянскому делу. Везде только и слышно о сборах в пользу славян, о волонтерах, едущих в Сербию. Что городские, более интеллигентные жители сочувствуют этому делу и высказываются – это неудивительно, но невольно изумляешься, когда и в глухих степных селах, без всякой интеллигенции, без газет, почт и правильных сообщений, куда заносятся сведения только проходящими, где все погружены в собственные дела о насущном хлебе, когда и в такой глуши проявляется сочувствие

славянскому делу и каждый несет, что может: копеейкой и материалом на помощь единоверцам в борьбе их с турками»³⁰³. Упоминавшийся выше Ф. Стоянов-Бурмов, совсем недавно взывавший к России о помощи, уже 5 октября 1876 г. писал из Константинополя: «Мы все здесь в восторге от того, что ныне делается во всей России. В первый раз, кажется, в истории человечества выражаются в такой силе чувства сострадания благоденствующего и сильного народа к судьбе бедствующих его единоплеменников. Видно, к таким чувствам способен из современных народов лишь один Русский народ. Мы читаем здесь русские газеты всегда со слезами на глазах»³⁰⁴. «В самом деле, – отмечал И. С. Аксаков в речи на заседании Московского Славянского Благотворительного Комитета 24 октября 1876 г., – то, что творилось в России в эти последние месяцы, неслыханно и невиданно не только в русской, но и в ничьей истории... Такова природа этого всенародного движения, что оно не только не могло быть сочинено Комитетом, не только неспособно было втесниться в какие-либо комитетские рамки, но перешло далеко за его края и почти подавило собою нашу скромную организацию. Здесь уже дело не Славянского Комитета, а всей Русской земли, и величайшая честь для Комитета – умалиться до значения простого орудия народной мысли и воли»³⁰⁵

Многое сделали православные русские люди в оказании помощи борющимся и страждущим болгарам; велико было их усердие и глубока любовь к братьям по вере и крови!³⁰⁶

Высшим и ближайшим проявлением глубинных братских чувств русского общества к единоверным и единоплеменным болгарам явилась русско-турецкая война 1877 – 1878 годов, принеся болгарскому народу долгожданное освобождение от турецкого гнета. «Несбыточное сбылось, – писал И. С. Аксаков несколько лет спустя после русско-турецкой войны. – Но какой ценой? Вот этого и не следует забывать ни нам, ни болгарам... Болгарское государство порождено и крещено русской кровью, а потому не должно, да и не может никогда стать русскому сердцу чуждым»³⁰⁷.

Последующее время было свидетелем неоднократных истинно братских жестов обеих Церквей – Русской и Болгарской. Так, в 1879 г. Митрополит Петербургский Исидор и Блаженнейший Экзарх Болгарский Иосиф обменялись письмами по делам Болгарской Православной Церкви. В подобного рода сношения вступали с Экзархом и другие русские архиереи (напр., архиепископ Кишиневский Павел, ректор Казанской Духовной Академии епископ Антоний, ректор Петербургской Духовной Академии епископ Арсени и др.).

Святейший Синод Русской Православной Церкви, заботясь о духовном просвещении болгар, как и других южных славян, продолжал принимать молодых болгар в свои богословские школы. Следует отметить, что учившиеся в этих школах болгарские духовные лица участвовали в совершении богослужения в храмах школ.

Некоторые русские архиереи допускали сослужения и в своих епархиях русского духовенства с духовенством болгарским.

В связи с тем, что после провозглашения схизмы Константинополь перестал давать св. Миро болгарам, его стали высылать в Болгарию отдельные русские архиереи (напр., митрополит Киевский Платон, Митрополит Петербургский Палладий и др.).

Со дня перенесения (27 ноября 1913 г.) Экзархом Иосифом своей резиденции из Константинополя в Софию отношения двух Церквей приняли более благоприятный характер. Свидетельством этого может служить уже тот факт, что, когда болгарские австро-фильские круги попытались навязать болгарскому народу унию с Римом и тем самым порвать его вековые связи с Россией, Блаженнейший Экзарх вместе с Болгарским Синодом обратился со специальным посланием от 19 декабря 1913 г. к своей пастве, призывая ее хранить святую православную веру и духовное единство с русским народом.

В 1915 г. первенствующий член Святейшего Синода Русской Православной Церкви Митрополит Петроградский Владимир по случаю кончины Экзарха Иосифа выразил телеграммой искреннее соболезнование Русского Синода Наместнику – Председателю Болгарского Синода.

Первая мировая война на время прервала связи двух Церквей-Сестер. Но уже в 1922 г. Синод Болгарской Православной Церкви определил внести в ектений, произносимые во время совершения литургии, моление о благостоянии Русской Церкви и всего русского народа. В те же двадцатые годы, невзирая на настоятельные просьбы польских властей, Болгарский Синод решительно отказался признать автокефалию Польской Православной Церкви, впредь до получения на то согласия Московского Патриархата. Обращались к Болгарской Церкви за признанием их законности и различные раскольничьи группировки, но им было также отказано.

В октябре 1944 г., как только болгарский народ после вступления советских войск на территорию Болгарии сверг фашистский режим (9 сентября 1944 г.) и Первосвятитель Болгарской Церкви Митрополит Софийский Стефан призвал благословение Божие на новое болгарское правительство, Патриарший Местоблюститель Московского престола

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей обратился к Митрополиту Стефану со специальным письмом-приветствием. «С чувством братской о Христе любви, – говорилось в письме, – шлю я Вам, а через Вас и всему клиру и верующим болгарского народа от своего лица и от лица Священного Синода Православной Русской Церкви сердечный привет и выражение нашей общей радости по случаю вступления и Вашего народа в ряды народов-борцов за правду против сатанинских сил германского фашизма... Болгарский народ близок русскому народу не только по единству племенного происхождения и по языку, на котором, в древнейшем его виде, наша Церковь донныне предлагает народу Священное Писание и совершает всю Божественную службу, но и по единству православной веры. И, таким образом, естественное братство возвышено братством духовным». Митрополит Алексей выразил надежду, что родственная любовь, «связующая наши народы, будет совершенствоваться... любовью христианской и... наши народы будут неизменно пребывать в живом внутреннем единении»³⁰⁸.

В своем ответном письме (от 24 октября 1944 г.) Митрополит Стефан выразил сердечную благодарность Митрополиту Алексею за его драгоценное братолюбивое послание.

В 1945 г. при посредничестве Святейшего Патриарха Алексия I Священный Синод Константинопольской Церкви снял с Болгарской Православной Церкви схизму.

В апреле 1945 г. Болгарскую Церковь посетила делегация Русской Церкви, возглавляемая архиепископом Псковским и Порховским Григорием. В июне того же года гостем нашей Церкви была делегация Болгарской Церкви во главе с Экзархом Митрополитом Софийским Стефаном.

В мае-июне 1946 г. в Болгарии отмечалось 1000-летие со дня кончины преподобного Иоанна Рыльского. Болгарскую Церковь посетил Патриарх Алексей I. «Это важное событие – чествование 1000-летия Иоанна Рыльского, – говорил тогда Георгий Димитров, – имеет большое, особое значение в связи с тем фактом, что между нами находится Всероссийский Патриарх Алексей. Желаем ему доброго здоровья и сил, чтобы еще долгие годы был он Патриархом Русской Православной Церкви... Кто из вас, наши синодальные старцы и церковные деятели, никогда не интересовался Русской Православной Церковью?.. Дорогие церковные деятели, будьте способны поучаться великому русскому опыту, следуйте примеру великой Русской Церкви, и тогда будет единство между Болгарской Церковью и

болгарским народом»³⁰⁹.

В июне 1948 г. в торжествах по поводу 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и в работе Сопещения Глав и Представителей Поместных Православных Церквей участвовали делегаты Болгарской Православной Церкви во главе с митрополитом Пловдивским Кириллом. Тогда же в Москве было открыто подворье Болгарской Православной Церкви при храме Успения Божией Матери, что в Гончарах. Ровно через три года (июнь 1951 г.) представители Церкви-Сестры во главе с Наместником – Председателем Священного Синода Митрополитом Пловдивским Кириллом принимали участие в торжествах, происходивших в обители преподобного Сергия.

В мае 1953 г. на торжествах интронизации Патриарха Кирилла присутствовала делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием. По случаю этого важного события в истории Болгарской Православной Церкви Патриарх Алексей I направил новоизбранному Предстоятелю телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «С искренней любовью и великой радостью мы восприняли благовест о каноническом решении Священного Синода Болгарской Церкви восстановить в ней патриаршество, издревле, с X века, являвшееся ее украшением и славой и утраченное, вследствие тяжелых обстоятельств, с конца XIV века. Ныне Благий Промысл Божий призывает Ваше Святейшество начать новое поколение Святейших Патриархов Болгарской Церкви»³¹⁰.

В следующем году новоизбранный святитель вместе с другими делегациями от своей Церкви был гостем Московского Патриархата.

В октябре 1957 г. делегация Российской Православной Церкви во главе с Патриархом Алексием I посетила по приглашению Патриарха Кирилла Болгарскую Церковь и участвовала в торжествах по случаю 80-летия героических боев на Шипке. Патриарх Алексей I принимал также участие в специальном заседании Священного Синода Болгарской Православной Церкви, на котором было принято решение о необходимости укрепления братских связей между Церквями-Сестрами и принято Обращение в защиту мира во всем мире.

В мае 1962 г. Патриарх Алексей I третий и последний раз посетил Болгарскую Церковь (тогда же он посетил и Церкви Сербскую и Румынскую). Оба Предстоятеля подписали совместное коммюнике об укреплении взаимоотношений обеих Церквей и утверждении мира среди людей. В июле 1962 г. Патриарх Болгарский Кирилл вместе с делегатами

своей Церкви, прибыв в Москву для участия в работе Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир, был гостем и Русской Православной Церкви.

На праздновании 40-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви в 1958 г. и 50-летия епископского служения Патриарха Алексия I в 1963 г. присутствовала делегация Болгарской Православной Церкви во главе с Патриархом Кириллом.

В июне 1967 г. Патриарх Кирилл, посетив с ответным визитом Армянскую Церковь, был гостем и Московской Патриархии. Святейшие Патриархи Алексей I и Кирилл обменялись мнениями по вопросам деятельности Церквей в защиту мира и приняли соответствующее Заявление³¹¹.

Делегация Болгарской Православной Церкви во главе с Патриархом Кириллом принимала участие в 1968 г. в торжественном праздновании 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. Осенью того же года (с 18 октября по 2 ноября) Патриарх Кирилл вторично находился в Советском Союзе. В это время он прибыл по приглашению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. 24 октября в Ленинградской Духовной Академии ему был торжественно вручен диплом доктора богословия «гонорис кауза».

В мае 1969 г. в течение двух недель гостем Московского Патриархата был митрополит Болгарской Православной Церкви Андрей, занимающий кафедру Северной и Южной Америки и Австралии. Он ознакомился с религиозной и культурной жизнью нашего народа.

В апреле 1970 г. Патриарх Кирилл участвовал в похоронах почившего Патриарха Алексия I. А с 27 мая по 9 июня того же года изучал материалы, хранящиеся в государственных исторических архивах СССР в связи со своей научно-исследовательской работой. Вместе с Патриархом Кириллом в Москве пребывал митрополит Стара-Загорский Панкратий. В августе 1970 г. в нашей стране находилась паломническая группа, состоявшая из 33 священнослужителей Болгарской Православной Церкви.

В начале марта 1971 г. гостем Московской Патриархии был ректор Софийской Духовной Академии епископ Макариопольский Николай, но ввиду кончины Патриарха Кирилла епископ Николай вернулся в Болгарию.

В погребении Патриарха Кирилла участвовала делегация Русской Православной Церкви во главе с Местоблюстителем Патриаршего престола Митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом.

Делегация Болгарской Православной Церкви во главе с Наместником – Председателем Священного Синода Митрополитом Ловчанским

Максимом, ныне Святейшим Патриархом Болгарской Православной Церкви, присутствовала в мае-июне 1971 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви и принимала участие в торжествах интронизации нового Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. В начале июля того же года на торжествах интронизации новоизбранного Святейшего Патриарха Болгарского Максима присутствовала делегация нашей Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом.

В октябре 1971 г. Советский Союз вторично в этом году посетил епископ Макариопольский Николай с целью углубления братских связей между духовными школами двух Церквей-Сестер. Епископ Николай прочитал в Московской и Ленинградской Духовных Академиях ряд лекций.

В марте 1972 г. гостем Русской Православной Церкви был Святейший Патриарх Болгарский Максим в сопровождении иерархов и других деятелей Болгарской Православной Церкви. Гости посетили ряд городов и ознакомились с религиозной, культурной и общественной жизнью нашей страны. При посещении Московской Духовной Академии Святейшему Патриарху Максиму был вручен диплом почетного члена Академии. В результате братских бесед между Предстоятелями и представителями обеих Церквей было составлено совместное коммюнике, в котором выражено мнение обеих сторон по проблемам межправославного значения, межхристианского и миротворческого служения. «В частности, – читаем в коммюнике, – Предстоятели Болгарской и Русской Православных Церквей констатировали отсутствие какого-либо изменения к лучшему того трудного положения, в котором уже длительное время находятся болгарский Зографский и русский Пантелеимоновский монастыри на Святой горе Афон. Они надеются, что в скором времени греческими властями будут удовлетворены неоднократно предпринимаемые Болгарской и Русской Церквами действия, направленные на пополнение новыми монахами этих монастырей». Обе Церкви придают большое значение поискам путей к восстановлению вероисповедного единства, в связи с чем была особо подчеркнута возможность воссоединения с Православием Древних Восточных Церквей. «Обе Церкви, – говорится в заключительной части коммюнике, – считают своим священным долгом и впредь, как прежде в течение веков, делать все от них зависящее для развития и укрепления болгаро-советской дружбы»³¹².

В мае 1972 г. Болгарскую Православную Церковь посетила высокая

делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом ³¹³. Его Святейшество и члены делегации посетили ряд храмов, монастырей, Софийскую Духовную Академию, Никольский храм подворья Русской Церкви, а также памятные места болгаро-русской дружбы.

Ровно через год (15 –16 мая 1973 г.) в Москве был проездом в Софию после посещения Константинопольского и Александрийского Патриархатов Святейший Патриарх Болгарский Максим вместе с другими делегатами своей Церкви. Его Святейшество был гостем Русской Православной Церкви и в конце октября 1973 г., когда прибыл в Москву на Всемирный Конгресс миролюбивых сил.

В феврале 1974 г. Святейший Патриарх Пимен, член Всемирного Совета Мира, принимал участие в его очередной сессии, проходившей в Софии, и имел братское общение со Святейшим Патриархом Максимом, иерархами и паствой Болгарской Православной Церкви.

В ноябре 1974 г. делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом еще раз посетила Болгарскую Православную Церковь. На сей раз визит был нанесен по случаю 50-летнего юбилея со дня освящения в г. Софии Патриаршего кафедрального храма-памятника святого благоверного князя Александра Невского, воздвигнутого «на вечные времена» признательным болгарским народом в честь брата-освободителя православного русского народа, принесшего в годы русско-турецкой войны (1877 – 1878) тысячи жертв за свободу и независимость пострадавших в течение пятивекового оттоманского рабства единоверных и единокровных болгар³¹⁴. Высокие делегаты нашей Святой Церкви поклонились святыням Патриаршего кафедрального храма-памятника в г. Софии, а также святыням обителей Драголовской и Рыльской (последнюю посетил член делегации епископ Рязанский и Касимовский Симон). Знаменательным событием этого посещения Церкви-Сестры явилось также то, что в Софийской Духовной Академии состоялось вручение Святейшему Патриарху Пимену диплома о присуждении степени доктора богословия «гоно-рис кауза». Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому, Патриаршему Экзарху Западной Европы Никодиму был вручен диплом почетного члена Академического Совета Софийской Духовной Академии. В актовом зале Академии Святейшим Патриархом Пименом был прочитан доклад на тему: «Ответственное служение Поместных Церквей в современном мире». Митрополит Никодим прочитал лекцию на тему: «Святой Климент

Охридский в русской богословской литературе». Предстоятель нашей Церкви был награжден Болгарской Православной Церковью орденом святого Иоанна Рыльского I степени.

В апреле 1975 г. была присуждена ученая степень доктора богословия «гонорис кауза» Софийской Духовной Академии митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, Президенту Христианской Мирной Конференции за выдающиеся заслуги в развитии православного богословия, за всеправославную, экуменическую и миротворческую деятельность.

В начале октября 1976 г. гостем Русской Православной Церкви был митрополит Стара-Загорский Панкратий, а в конце того же месяца в Болгарии находилась делегация Русской Православной Церкви в составе епископа Виленского и Литовского Германа и протодиакона Владимира Назаркина. Делегаты принимали участие в торжествах, посвященных 1100-летию со дня рождения преподобного Иоанна Рыльского.

В марте 1977 г. по случаю стихийного бедствия (землетрясения), постигшего Болгарию, произошел обмен телеграммами между Святейшими Патриархами – Русским Пименом и Болгарским Максимом. Святейший Патриарх Пимен выразил искренние соболезнования Болгарской Православной Церкви, а Святейший Патриарх Максим – благодарность за братское сочувствие.

Летом 1977 г., участвуя в деяниях Всемирной Конференции: «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», Святейший Патриарх Максим был и гостем Русской Православной Церкви.

В марте 1992 г. Святейший Патриарх Алексей II встречался со Святейшим Патриархом Болгарским Максимом в Стамбуле, где Предстоятелями четырнадцати Поместных Православных Церквей было принято обращение ко «всем людям доброй воли, особенно братьям-епископам и всей благочестивой Полноте Православной Церкви» по волнующим сегодня мир вопросам³¹⁵.

Многочисленный обмен церковными делегациями, взаимные посещения Церквей их Предстоятелями, прохождение в Московской и Санкт-Петербургской Духовных Академиях аспирантуры (профессорского стипендиатства) выпускниками Софийской Духовной Академии, учреждение в Москве Болгарского подворья и в Софии русского храма-подворья, обмен изданиями обеих Церквей – таков краткий перечень форм церковного общения, свидетельствующий о братских взаимоотношениях двух Церквей – Болгарской и Русской.

Все эти формы общения служат наглядным подтверждением слов Святейшего Патриарха Максима, сказанных им в 1972 г. при посещении Русской Православной Церкви: «Дружба между нашими Церквями и между нашими народами есть вечна»³¹⁶.

18. Связи с иными Православными и инославными Церквями

Болгарская Православная Церковь сохраняет деятельное общение и живую связь со всеми Церквями-Сестрами.

В мае 1969 г. по приглашению Патриарха и Св. Синода Болгарской Православной Церкви приняли участие в богослужении и культурном торжестве, посвященном 1100-й годовщине кончины просветителя славян св. Кирилла, Патриарх Константинопольский Афинагор (1972), Патриарх Александрийский Николай (1986), митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (1978), Архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним, Митрополит Пражский и всея Чехословакии Дорофей, представители – епископы Кипрской (хорепископ Констанцкий Хризостом) и Польской (епископ Вроцлавский и Щецинский Василий) Церквей. Во время состоявшегося 9 мая в актовом зале Болгарской Академии наук торжественного собрания в честь св. Кирилла председательство в президиуме было предоставлено Патриарху Афинагору. На собрании с докладами и речами о деле св. Кирилла выступили главы делегаций. «Во время пребывания в стране главы делегаций и их сотрудники, – читаем в коммюнике, – вели между собой беседы общего экуменического характера, выражали свое сочувствие бедствующим народам и искренние пожелания о том, чтобы были погашены очаги войны, прекращена гонка вооружений и во всем мире утверджен мир путем устранения причин военных конфликтов»³¹⁷.

Кроме делегаций и отдельных представителей Поместных Православных Церквей гостями Болгарской Патриархии в последние годы были также видные деятели Англиканской, Старокатолической и Реформатской Церквей, Всемирного Совета Церквей и пр. Со своей стороны, Болгарская Церковь многократно посылала и посылает своих делегатов не только в Поместные Православные Церкви, но и почти на все христианские форумы. С 1961 г. она состоит членом Всемирного Совета Церквей. Представители ее были среди зачинателей экуменического движения. В настоящее время Болгарская Церковь продолжает служить

делу христианского единения и установлению истинно братской любви между всеми Церквами. В среде ее иерархии, священников и профессоров имеются сторонники экуменического движения.

19. Борьба за мир

Болгарская Православная Церковь вместе с другими Церквами ищет пути к сохранению и упрочению мира на Земле. С трибун конгрессов и конференций в защиту мира неоднократно звучали авторитетные призывы болгарских иерархов и священников к людям всего Мира встать на священную борьбу против развязывания новой войны³¹⁸. Болгарская Православная Церковь принимала самое деятельное участие во Всемирном Конгрессе миролюбивых сил в Москве в 1973 г. и во Всемирной Конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», проходившей также в Москве в 1977 г. Святейший Патриарх Максим входил в состав Президиума Конференции.

«Верная своему долгу и светлому прошлому, – свидетельствует митрополит Стара-Загорский Панкратий, – Святая Болгарская Церковь носит в своем сердце и всегда будет хранить заветы Православия и благочестия, беспредельной любви к народу и отечеству, оставленные ей святым Патриархом Евфимием, и будет неустанно радеть о нерушимом единстве Православной Церкви и плодотворном экуменическом сотрудничестве со всеми религиозными общинами и обществами и со всеми христианами во имя торжества дела мира и установления социальной правды среди человечества. Она пребывает и пребудет в верности учению и традициям Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

С неизменной любовью и рвением будет она трудиться над воспитанием у своих пасомых глубокого и искреннего уважения ко всем народам на земле, и в особенности к народу русскому, с которым ее связывают узы кровного родства и не раз проявленная им жертвенная братская помощь. Пусть же пребудет нерушимой исконная дружба между Русской и Болгарской Православными Церквами, между нашими народами»³¹⁹.

Митрополии Болгарской Православной Церкви

I. В пределах Болгарии

- 1. Варненская и Преславская. Кафедра-Варна**
- 2. Велико-Тырнонская. Кафедра – Велико-Тырново**
- 3. Видинская. Кафедра-Вида**
- 4. Врачанская. Кафедра – Враца**
- 5. Доростольская и Червенская. Кафедра – Русе**
- 6. Ловчанская. Кафедра-Ловеч**
- 7. Неврокопская. Кафедра-Благоевград**
- 8. Пловдивская. Кафедра-Пловдив**
- 9. Сливенская. Кафедра – Сливен**
- 10. Софийская. Кафедра (резиденция Патриарха) – София**
- 11. Стара-Загорская. Кафедра-Стара-Загора**

II. За пределами Болгарии

Нью-Йоркская. Кафедра-Нью-Йорк

Епископии I. В пределах Болгарии

- 1. Агатонийская**
- 2. Браницкая**
- 3. Величская**
- 4. Главиницкая**
- 5. Драговитийская**
- 6. Знепольская**
- 7. Крупнишская**
- 8. Левкийская**
- 9. Макариопольская**
- 10. Проватская**
- 11. Смолянская**
- 12. Стобийская**
- 13. Траянопольская**

II. За пределами Болгарии

- 1. Акронская**
- 2. Детройтская**

Предстоятели Болгарской Православной Церкви

Архиепископы

Св. Иосиф I.....870-?

Георгий Леонтий I Димитрий I Сергей I Григорий I

Патриархи

Дамиан 927 -?

Герман

Филипп кон. X в.

Давид 1015–1018

Архиепископы (Охридские)

Иоанн I 1018–1037

[Лев I](#) XI в.

Феодул I 1065

Иоанн II Лампин... 1078 или 1079

Иоанн III Трезвый

Феофилакт I. ок. 1085 –1108

[Лев II](#) Мунг ок. 1120

Михаил

Иоанн IV Комнин

(брат импер. Алексия I Комнина) сер. XII в.

Евстафий

Константин I ок. 1160 – 1170

Иоанн V Коматир ок. 1213

Димитрий II Хоматен ок. 1216 – 1234

Иоанникий

Сергий II

Константин II Кавасила 2-я пол. XIII в.

Иаков Проархий Адриан

Геннадий кон. XIII в.

Макарий ок. 1295 -ок. 1299

Григорий II ок. 1317

Анфим Метохит ок. 1341

Николай I ок. 1347

Григорий III ок. 1364

Матфей ок. 1408

Никодим ок. 1452

Дорофей ок. 1466
Марк Ксилокорав 1467
Николай II Захария
Прохор 1529 –1550
Симеон ок. 1550
Григорий IV
Никанор ок. 1557
Паисий ок. 1566
Парфений
Софроний ок. 1572
Гавриил ок. 1582 –1587
Феодул II ок. 1588
Иоаким ок. 1593
Афанасий I ок. 1596
Валаам ок. 1598
Нектарий I 1598, 1626
Митрофан ок. 1614
Нектарий II ок. 1622
Порфирий ок. 1624
Георгий
Иоасаф I ок. 1628
Авраамий 1629 –1634
Мелетий I ок. 1637
Харитон ок. 1643 –1651
Даниил
Афанасий II ок. 1653 –1658
Дионисий I. 1665
Пафнутий ок. 1692
Игнатий I ок. 1660
Арсений
Зосима I ок. 1663 –1670
Панарет 1671
Нектарий III ок. 1673
Игнатий II ок. 1676
Григорий V
Феофан 1676
Мелетий II 1676
Парфений 1677 –1683
Герман II 1688 –1695

Григорий VI 1691 –1693
Игнатий III 1693 –1695
Зосима II 1695 –1699
Рафаил 1699–1702
Мефодий 1708
Дионисий II 1709 –1714
Филофей 1714 –1718
Иоасаф II 1719 –1745
Иосиф II 1746–1751
Дионисий III 1752 –1756
Мефодий II 1757 –1758
Кирилл 1759–1762
Иеремия 1763
Анания 1763
Арсений.....1763 –1767
Архиепископы (Тырновская Церковь)
1. Василий I 1186 –1204
2. Св. Иоаким 1246
Патриархи
1. Св. Иоаким I 1235 –1246
2. Василий II
3. Иоаким II
4. Игнатий ок. 1273
5. Макарий (священномученик)
6. Иоаким III ок. 1291
7. Виссарион
8. Дорофей
9. Роман
10. Феодосии I ок. 1337
11. Иоанникий I
12. Симеон ок. 1346
13. Феодосии II ок. 1360
14. Иоанникий II
15. Св. Евфимий ок. 1375 –1393, (ок. 1404)
Экзархи
1. Иларион 1872
2. Анфим..... 1872 –1877, (1888)
3. Иосиф 1872–1915
Наместники – Председатели Св. Синода

1. Софийский митрополит Парфений.. 1915 –1918
 2. Доростоло-Червенский митрополит Василий 1918 –1921, (1927)
 3. Пловдивский митрополит Максим 1921 –1927, (1938)
 4. Врачанский митрополит Климент... 1928 – 1930
 5. Видинский митрополит Неофит 1930 –1944, (1971)
 6. Софийский митрополит Стефан..... 1944 –1945
- Экзархи
- Стефан 1945 –1948, (1957)
- Наместники Председатели Св. Синода
1. Доростоло-Червенский митрополит Михаил. 1948
 2. Врачанский митрополит Паисий..... 1949–1951
 3. Пловдивский митрополит Кирилл... 1951–1953
- Патриархи
1. Кирилл 1953–1971
 2. Максим с 4 июля 1971 г. (интронизация)

Библиография к главе IV «Болгарская Православная Церковь»

На русском языке

Ангелов Б. К вопросу о начале русско-болгарских литературных связей//Труды отдела древнерусской литературы». М. – Л., 1958. Т. 14.

Ангелов Д. Богомилство в Болгарии. М., 1954. (Перевод с болгарского языка).

Антово Станимир, профессорский стипендиат ЛДА. Сокровища болгарского духа (к 1100-летию основания Болгарской Церкви и 100-летию Болгарской Экзархии)//ЖМП. 1970. №7.

Антоний, архим. Болгарская Православная Церковь//ЖМП. 1959. №5.

Антоний, архим. Из истории древне-болгарской проповеди. Константин, епископ Болгарский и его Учительное Евангелие. Казань, 1885.

Арнаутов М. Неофит Хилендарский Возвели (1785 – 1848). София, 1930.

Арнаутов М. Экзарх Иосиф и болгарская культурная борьба после создания Экзархии (1870 –1915). София, 1940.

Безрассудные притязания Болгарского Экзархата в Европейской Турции. Гонение на православных в Болгарии и Восточной Румелии. Перевод с французского издания официального органа Вселенской Патриархии «Церковная правда». Издание Константинопольского Патриаршего Подворья в Москве. М., 1907.

Васильевский В. Г. Обновление болгарского патриаршества при царе Иоанне Асене II в 1235 г.//«Журн. Мин. Нар. Просвещ.». 1885, март-апрель.

Венелин Юрий. Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. Историко-критические изыскания. М., 1856. Т. 1.

\$1 \$2 \$3, проф., прот. Болгарский народ под греческой церковной властью преимущественно в XIX веке. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы. (Опыт церковно-исторического исследования). (Магистерская диссертация). Л., 1954. Т. I – II. Машинопись.

Верюжский В., проф., прот. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы//ЖМП. 1948. №7, II, 12.

Вителов Р. Греко-болгарская распря//«Русский Вестник». 1896,

январь.

\$1 \$2 \$3, д-р, проф. К вопросу о снятии «болгарской схизмы»//«Богословский Вестник». 1898. №12.

Воскресенский Н., свящ. Преподобный Иоанн Рыльский, чудотворец Болгарский. М., 1898.

Гордеев И., прот. Настоятели храма-памятника на Шипке в прошлое время и теперь//ЖМП. 1969. №12.

Григорий, архиеп. Московская церковная делегация в Болгарии//ЖМП. 1945. №5.

Григорий, еп. Крупнишский. Двадцать пять лет Народной Болгарии и Болгарская Православная Церковь//ЖМП. 1969. №10.

Григорий, митр. Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию //ЖМП. 1946. №6.

\$1 \$2 \$3, академик. История Болгарии. М. – Л.: Изд. АН СССР, 1948. Т. 1.

Державин Н. С. Племенные и культурные связи болгарского и русского народов. М.: Изд. АН СССР, 1944.

Димов И. Р. Болгаро-русские церковные взаимоотношения в XX веке. (Отчет профессорского стипендиата). Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1976.

Диневков Петр, академик. История славяно-болгарская... Книга о судьбе болгарского народа//«Болгарская женщина». – Изд. Комитета болгарских женщин, 1972. №11.

Дмитриевский А. А., проф. Проф. Н. П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке. СПб., 1909.

Дометиан, архим. Живой памятник вечной признательности и неизменной любви к братьям-освободителям//ЖМП. 1974. №9.

Дылевский Николай, преп. Софийского Университета. Рыльский монастырь и Россия в XVI и XVII веке. София: Изд. Министерства информации и искусств, 1946.

Дылевский Н. М. Рыльский монастырь и Россия-Украина в XVI -XVII веках. Научно-популярный очерк. С.: Синодальное изд-во, 1974.

Дымша Стефан, свящ. Паломничество Предстоятеля Русской Православной Церкви//ЖМП. 1972. №10

Желязков Е., прот. День памяти героев Шипки//ЖМП. 1969. №12.

Захаров Н. Братский визит (Патриарха Болгарского Максима)//ЖМП. 1972. №6.

Игнатъев А. Академик И. И. Снегаров (некролог)//ЖМП. 1971. №4.

Игнатъев А. Бачковский монастырь//ЖМП. 1967. №11; 1968. №1–2.

- Игнатъев А. В Рильском монастыре//ЖМП. 1969. №5.*
- Игнатъев А. 20-летие Болгарского церковного подворья в Москве//ЖМП. 1968. №7.*
- Игнатъев А. Засадка болгарского Гложенского монастыря//ЖМП. 1973. №1.*
- Игнатъев А. Знаменательное столетие в жизни Болгарской Церкви//ЖМП. 1971. №5.*
- Игнатъев А. Избрание нового Предстоятеля Болгарской Православной Церкви//ЖМП. 1971. №10.*
- Игнатъев А. К 90-летию освобождения Болгарии//ЖМП. 1968. №5.*
- Игнатъев А. Кончина и погребение Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла//ЖМП. 1971. №5.*
- Игнатъев А. Памяти проф. Н. Н. Глубоковского//ЖМП. 1966. №8.*
- Игнатъев А. Переход Болгарской Православной Церкви на исправленный юлианский календарь//ЖМП. 1969. №3.*
- Игнатъев А. Посещение Болгарской Православной Церкви Архиепископом Кентерберийским//ЖМП. 1972. №11.*
- Игнатъев А. Празднование в Болгарии 1100-й годовщины блаженной кончины святого Кирилла-Константина Философа//ЖМП. 1969. №8.*
- Игнатъев А. Празднование 1100-летнего юбилея Болгарской Православной Церкви//ЖМП. 1970. №8.*
- Игнатъев А. Преп. Иоанн Рылский и его обитель//ЖМП. 1959. №9.*
- Игнатъев А. Преподобный Паисий Хилендарский//ЖМП. 1973. №1.*
- Игнатъев А. Протопресвитер Стефан Цанков (некролог)//ЖМП. 1965. №6.*
- Игнатъев А. 50-летие Болгарской высшей духовной школы//ЖМП. 1973. №8.*
- Игнатъев А. Святейший Патриарх Болгарский Максим (краткая биография)//ЖМП. 1971. №9.*
- Игнатъев А. Храм святой Недели в Софии//ЖМП. 1974. №4.*
- Игнатъев А. Хроника Болгарской Церкви//ЖМП. 1972. №2.*
- Игнатъев А. Церковный историко-археологический музей в Софии//ЖМП. 1973. №6.*
- Игнатъев А. Экзарх Болгарский Иосиф//ЖМП. 1965. №6.*
- Из жизни Православных Церквей. Болгарская Церковь//ЖМП. 1971. №4 и др.*
- Иннокентий, архим. О богослужебной жизни Болгарской Церкви//ЖМП. 1976. №1–2.*
- Иречек К. История болгар. Одесса, 1878. (Перевод с болгарского).*

Исторические и канонические основания, приводимые болгарами в пользу их церковной самостоятельности // "Хр. Чт.". 1871. Ч. 1.

Казем-Бек А. Кончина А. Н. Игнатъева // ЖМП. 1973. №12.

Калайдович Константин. Иоан Ексарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824.

[Кантерев Н. Ф.](#) Охридские архиепископы и подчиненные им иерархи, являвшиеся в Москву за милостыней в XV, XVII и в начале XVIII стол. // "Приб. к Твор. св. Отцов". 1888. Ч. 41.

Кирилл, Патриарх. 1100-я годовщина кончины св. Кирилла // ЖМП. 1969. №6.

Климент Охридский, св. Похвала блаженному Кириллу, учителю Словенско-му // ЖМП. 1969. №6.

Краткая история болгарской философской мысли. М.: «Прогресс», 1977. (Перевод с болгарского).

Курганов. Исторический очерк греко-болгарской распри // "Правосл. Собеседник". 1873. Т. 1.

Кучерявый В., свящ. Памяти Патриарха Болгарского Кирилла // ЖМП. 1971. №5.

Леонид (Кавелин), архим. Историческое обозрение афонских славянских обителей Зографа, Руссика и Хилендара и отношений их к царствам: Болгарскому, Русскому и Сербскому от основания сих обителей до текущего столетия. Константинополь, 1866.

Леонид, архим. О соединении под общим управлением Болгарского Рыльско-го и Русского Афонского монастырей / Чтения в Императ. Обществе Истории и Древностей Российских». 1869. Кн. 3.

Леонид, архим. Последний патриарх Болгарского царства Блаженнейший Евфимий и его сочинения / Чтения в Императ. Обществе Истории и Древностей Российских». 1860. Кн. 1, отд. III.

Мефодий, архим. Св. равноапостольный Борис, просветитель болгарского народа // ЖМП. 1965. №8.

Милев Н. И. Охридский Патриарх Афанасий / *Известия Исторического общества. София, 1922. Кн. V.*

[Михайлов А.](#) К вопросу об Учительном Евангелии Константина, епископа Болгарского. М., 1894.

Муркос Г. Мнение православных арабов о греко-болгарской распри. М., 1880.

Мутафчиев П. Русско-болгарские отношения при Святославе (резюме доклада) / Труды V съезда Русских Академических Организаций за

границей в Софии 14 –21 сентября 1930 года, – Изд. Рус. Академ. Организаций в Софии, 1932. 4.1.

Нестор, архим. Архиереи Болгарской Церкви – воспитанники русских духовных школ в прошлом и настоящем//ЖМП. 1974. №9.

Нестор, архим. Вековые связи Болгарского Рыльского монастыря с Россией. (Магистерская диссертация). М., 1974. Машинопись.

Нестор (Крыстев), архим. «Велчова завера» (заговор в Болгарии против турок в 1833 –1835 годах за свободу Христовой веры и болгарского народа). МДА, 1964. Машинопись.

Нестор, архим. Визит Святейшего патриарха Болгарского Максима Предстоятелям Грузинской и Армянской Церквей//ЖМП. 1974. №8.

Нестор, архим. 25-летие Болгарского подворья в Москве//ЖМП. 1973. №12.

Нестор, архим. Почитание преподобного Иоанна Рыльского в Русской земле//ЖМП. 1975. №2.

Нестор, архим. Преподобный Иоанн Рыльский//ЖМП. 1976. №8.

Нестор, архим. Преподобный Феодосии Тырновский и его ученики//ЖМП. 1963. №7.

Нестор, архим. Святитель Евфимий, Патриарх Тырновский//ЖМ П. 1975. №9.

Нестор, архим. 700-летие Куликовского монастыря//ЖМ П. 1973. №12.

Никодим, митроп. Апостолам равные//ЖМП. 1969. №6.

Никодим, митроп. Великое дело святых братьев//ЖМП. 1969. №6.

Никодим, митроп. Святой Климент Охридский в русской литературе. (Доклад в Софийской академии)//ЖМП. 1975. №2.

Николай, еп. Макариопольский. Его Святейшество, Патриарх Болгарский Кирилл (к 30-летию архиерейского служения)//ЖМП. 1966. №10.

Николай, еп. Макариопольский. Св. Климент Охридский, чудотворец //ЖМП. 1967. №3.

О кончине Патриарха Болгарского Кирилла//ЖМП. 1971. №4.

Отставка Экзарха Болгарской Православной Церкви Митрополита Стефана//ЖМП. 1949. №3.

Пальмов И. Болгарская Экзархийская Церковь. Первоначальное и современное ее устройство. СПб., 1896.

Панкратий, митроп. Тысяча сто лет Болгарской Православной Церкви//ЖМП. 1970. №10.

Петр, еп. Религиозное и культурное значение дела свв. Кирилла и

Мефодия //ЖМП. 1970. №3.

Петров Н. И. Начало греко-болгарской распри и возрождения Болгарской народности. ТКДА, 1886.

Пимен, Митрополит. Слово при отпевании Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского//ЖМП. 1971. №4.

Пимен, Патриарх. Речь на приеме по случаю избрания и интронизации Патриарха Болгарского Максима//ЖМП. 1971, №9.

Питирум, еп. Литературные труды Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла//ЖМП. 1965. №3.

По вопросу о Болгарском патриаршестве. Берлин, 1860.

Попов Н. По поводу восстановления Болгарского Экзархата, сказанное в заседании славянского комитета 11 мая 1872 г. М., 1872.

Попов Х. Святая Рылъская обитель в Болгарии//ЖМП. 1960. №7.

Попов Х. Святитель Софроний Врачанский//ЖМП. 1965. №6.

Попруженко М. Из истории религиозного движения в Болгарии в XIV веке. С., 1928.

Попруженко М. Очерки по истории возрождения болгарского народа//ЖМНПр. 1911.

Посещение Святейшим Патриархом Болгарским Православных Церквей на Ближнем Востоке//ЖМП. 1973. №9.

Пребывание Святейшего Патриарха Пимена в Болгарии//ЖМП. 1975. №2.

Раев И. Вековые русско-болгарские языковые и литературные связиТруды V съезда Русских Академических Организаций за границей в Софии 14 – 21 сентября 1930 года. Изд. Русских Академических Организаций в Софии, 1932. 4.1.

Рядченко К. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898.

Соввов Стефан, свящ., Игнатъев А. К семилетию восстановления патриаршества в Болгарии//ЖМП. 1960. №6.

Селецкий А. Греко-болгарский церковный вопрос в нашей печати//"Странник». 1883, октябрь – ноябрь.

[Скурат К., проф.](#) Предстоятели Болгарской Православной Церкви после восстановления ее патриаршества//ЖМП. 1975. №6.

\$1 \$2 \$3, проф. Русская Православная Церковь в освобождении балканских народов от ига Османской империи.//БТ. 1987. №28.

\$1 \$2 \$3, проф. Современное положение и духовная жизнь Болгарской Церкви//ЖМП. 1976. №3.

Снегаров Иван, проф. Взаимоотношения Болгарской и Русской

Православных Церквей до и после провозглашения схизмы (1872 г.)/
Годишник на Духовната академия». София, 1951 –1952. Т. II. (ЖМП. 1955.
№4).

Снегаров И. Взаимоотношения между Болгарской Церковью и
другими Православными Церквами после провозглашения
схизмы//«Церковный архив». София, 1929. Кн. III-V.

Соколов И. И. Епархии Константинопольской Церкви XV – XVIII вв.
//«Труды Киев. Дух. Ак.». 1917, январь – февраль.

Соколов И. И. Патриарх Кирилл II и болгарская церковная схизма/
Сообщения Имп. Правосл. Палестин. Общества». 1914. Т. XXV.

Срезневский И. И. Древние глаголические памятники сравнительно с
памятниками кириллицы: СПб., 1866.

Срезневский И. И. Древние памятники письма и языка юго-западных
славян. СПб., 1865.

Стефан, архим. Великое событие в жизни Болгарской Православной
Церкви (к 10-летию восстановления патриаршества)//ЖМП. 1963. №6.

Стоилов И., прот. Болгарская Православная Церковь и защита мира//
ЖМП. 1963. №3.

Стоянов Б., свящ. Храм-памятник «Св. Александр Невский» и его
благовест//ЖМП. 1974. №9.

Стоянов-Бурмов Ф. Греко-болгарская распря//«Русский Вестник».
1886, янв., фев.

Стоянов-Бурмов Ф. Греко-болгарская распря в шестидесятых годах.
(Исторический очерк)//«Вестник Европы». 1888, авг., сент.

Сыбев Т., проф. Ревностный радатель болгаро-русской дружбы//ЖМП.
1975. №7.

Сырку П. Греко-болгарский церковный вопрос//«ЖМНПр.». 1890. Ч.
270.

Теплое В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным
источникам. СПб., 1889.

\$1 \$2 \$3, проф. Святой Мефодий или Болгарский князь Борис
составил Закон судный людям?/Богослов. Труды». М., 1968. Сб. 4.

Трубецкой Г. Русская политика на Востоке (Болгарская схизма).
София, 1950.

Филиппов Т. Вселенский Патриарх Григорий VI и греко-болгарская
распря. СПб., 1882.

Флоровский А., проф. Основные формы русско-болгарских отношений
в XIX веке (конспект доклада)Труды V съезда Русских Академических
Организаций за границей в Софии 14 –21 сентября 1930 года. Изд. Рус.

Академ. Организаций в Софии, 1932. Ч. 1.

Христов И., прот. Русско-болгарские церковные отношения в годы болгарской схизмы//ЖМП. 1976. №8.

Христов И. Русско-болгарские церковные отношения в период так называемой «Болгарской схизмы». (Курсовое сочинение). МДА. 1957. Машинопись.

Христов И., свящ. Св. благоверный Петр, царь Болгарский//ЖМП. 1968. №3.

Шабатин И. Н. Из истории великой русско-болгарской дружбы во Христе//ЖМП. 1948. №12.

Шпиллер Б., прот. Болгарский Патриарх Кирилл как писатель богослов //ЖМП. 1954. №8.

На болгарском языке

Ангелов Б. и Генов М. Стара българска литература. София, 1922. Т. II.

Ангелов Димитър. Богомилството в България. 3-е, доп. и разш. изд. С., 1969.

Антология на българската философска мисъл. С., 1973. Т. 1–2.

Априлското въстание и Българската Православна Църква. София: Синод, изд., 1977.

Арнаутов Михаил. Екзарх Иосиф и българската културна борба след създаването на Екзархията (1870–1915). Т. I. С., 1940.

Арсений, архим. Български възпитаници на Московската духовна академия. «Духовна култура». С., 1964, N 3.

Баласчев Г. Кореспонденция между Охридския Архиепископ и Византийския император Мануил Палеолог (1391 –1423 гг.). Минало, год I, 1909.

Баласчев Г. Кореспонденция между Цариградски патриарх и Охридским архиепископ от XV в. Минало, год I, 1909.

Бачковски манастир. С.: Издателство наука и изкуство. С., 1971.

Бешевлиев Веселин. Вярата на прабългарите//Год. Соф. унив. Ист. – филол. фак. 35. 1939.

Благоев Н. Беседата на презвитер Козма против богомилите//Годиш, на Юрид. фак. при Соф. унив. С., 1923 –1924.

Благоев Н. Същност на българското богомилство//Годиш, на Юрид. фак. при Соф. унив. XXXVII. 1942 –1943.

Бозвели Н. Мати България. С., 1929.

Бурмов Т. Българо-гръцките църковна разпря. С., 1902.

Бънков Ангел. Развитие на философската мисл в България. С., 1966.

Велчев Велчо. Делото на славянския просветител Константин-Кирил

Философ в историята на културата. Доклади... С., 1971.

\$1 \$2 \$3, Николаев В. Славянобългарският фактор в християнизацията на Киевска Русия//Византийский Временник. 1952. Т. V.

Георгиев Е. Кирил и Методий. С., 1969.

Григорий Цамблак, митр. Похвално слово за ЕвтимийСб. Христоматия по старобългарска литература. С., 1967.

Динков К. История на Българската Църква (четива). С., Синодално книгоиздателство, 1954.

Драганов М. Религиозната психика на българите. С., 1968.

Дринов М. Исторически преглед на Българската Църква, от самото и начало и до днесъ. Виена, 1869.

Дринов М. Отец Паисий, неговото време, неговата история и учениците муСъчинения на М. С. Дринова. 1909. Т. I.

Дуйчев И. Из старата българска книжнина. С., 1943. Т. I.

Дуйчев Ив. Рилският светец и неговата обител. С., 1947.

Евлогий (Смирнов), архим. История на взаимоотношенията между Руската и Българската Православни Църкви//Духовна култура. С., 1973. №8.

Евтимий, Патриарх. Св. Иван Рилски, живот и подвизи. С., 1940.

Екзархийский устав приспособен в княжеството, вотиран, и приетъ в първата редовия сессия на VIII обикновено Народно Събрание и утвърден с Височайши указ от 13-й януарий 1895 година по №1. С., 1895.

Екзархийский устав приспособен в княжеството, одобрен от Святият Синод, приетъ от Държавниятъ Съвет и Народното Събрание, и потвърден с указ на Негово Височество Князьтъ от 4 февруарий 1883 година, под №82. С., 1883.

\$1 \$2 \$3, проф. Александр II и българският църковен въпросСборник в чест на Варненския и Преславски митрополит Симеон. С., 1922.

Златарски В. Де и кога бил заточен и умрел българският Патриарх Евтимий. Отделный отпечаток от «Летописа на белг. Книж. Д». №8.

Златарски В., проф. Отец Паисий Хилендарски. Българска историческа библиотека. 1929. Т. I.

Иванов Й. Богомилски книги и легенди. С., 1925.

Иванов Йордан. Жития на св. Иван Рилски. – Търново, 1904.

Игнатъев А. Светейшият Московски и Всерусийски Патриарх Алексий и Българската Православна Църква//Духовна култура. С., 1970. №7–8.

История на философската мисъл в България. С., 1970. Т. 1 – 3.

Камбурова-Радкова Румяна. Рилският манастир през възраждането.

С., Държавно издателство. Наука и изкуство. С., 1972.

Кацарски Н., архим. Приносът на Рилския манастир за поддържанете на българо-съветската дружба//Църковен Вестник. 1970. Бр. 20.

Кирил, митроп. Пловдивски. Гости на Руската Църква. Пловдив, 1949.

Кирил, митроп. Натанаил, митрополит Охридски и Пловдивски (1820 – 1906). С., 1952.

Кирил, митроп. Паисий, митрополит Пловдивски в в църковно-народната борба (†1872). Пловдив, 1948.

Кирил, митроп. Панарет, митрополит Пловдивски (1805 –1883). С., 1950.

Кирил, Патриарх. Българомохамедански селища в Южни Родопи. С., 1960.

Кирил, Патриарх. Българската екзархия в Одринско и Македония след Освободителната война 1877 –78 гг. С., 1969. Т. I; С., 1970. Т. II.

Кирил, Патриарх. Граф Н. П. Игнатъев и Българският църковен въпрос. – С., 1958.

Кирил, Патриарх. Екзарх Анфим (1816 –1888). С., 1956.

Кирил, Патриарх. Католическата пропаганда сред българите през втората половина на XIX век. С., 1962.

Кирил, Патриарх. Принос към Болгарския църковен въпрос. С., 1961.

Кирил, Патриарх. Принос към униатство в Македонии след Освободителната война. С., 1968.

Кирил, Патриарх. Съпротивата срещу Берлинския договор. Кресненското въстание. С., 1955.

Киселков В. Житието на св. Теодосий Търновски като исторически паметник. С., 1926.

Киселков В. Жития на св. Кирила и Методия. С., 1945.

Киселков В. Митрополит Григорий Цамблак. С., 1943.

Киселков В. Патриарх Евтимий. С., 1938.

Киселков В. Проуки и очерта по старобългарска литература. С., 1956.

Климент (Рилец), архим. Връзките на Рилския манастир с Русия през XIX век//Духовна култура. С., 1957. Кн. 5 –6, 8; 1958. Кн. 5 –6.

Климент (Рилец), архим. Рилски братя – възпитаници на руските духовни учебни заведения//Духовна култура. С., 1959. №7–8.

Куев К. Миграция на старобългарската книга//Славяни. С., 1970. №10.

Лозов Д. Екзарх Стефан. Живот, апостолство, творчество. С., 1947.

Максим, Патриарх Български. На Господнята нива. С., 1975.

Маринов Д. История на българската литература. Пловдив, 1887.

Мечев К. Григорий Цамблак. С., 1969.

Мизов Н. Православието в България. (Теоретико-историческо осветление). С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1974. (Българска акад. на науките. Ин-т по философия).

Миларов С. Н. История на българский народ 679 – 1877 г. Пловдив, 1885.

Милев Александър. Гръцките жития на Климент Охридски. Увод, текст, превод и обяснителни бележки. С., 1966.

Милев Н. Римокатолическата пропаганда в България през XVII в. С., 1914.

Милков Т. Антим, първи български Екзарх. Пловдив, 1899.

Мутафчиев П. Поп Богомил и св. Иван Рилски *Философски преглед*. 1934.

Кн.2.

Нестор, архим. Българските манастири и старини църкви -памятници на културата//Църковен вестник. 1960. Бр, 21.

Нестор, архим. 890 години от основаването на В. Търновският манастир «Св. Троица»//Църковен вестник. 1960. Бр. 4. (См. и 1970. Бр. 27.).

Нестор, архим. Историческият Костенечки манастир «Св. Спас»//Църковен вестник. 1967. Бр. 22.

Нестор, архим. Къпиновският манастир//Духовна култура. 1962. Бр. 10.

Нестор, архим. Плаковският манастир – средище на Велчовата завора//Славяни. 1960. Бр. 4.

Нестор, архим. Преображенският манастир//Църковен вестник. 1959. Бр. 31.

Нестор, архим. Св. Патриарх Евтимий Търновски//Духовна култура. 1953. Бр. 3.

Никое Петър, д-р. Варненски и Преславски Симеон *Сборник в чест на митрополита Симеона*. С., 1922.

Никое Петър, проф. Възраждане на Българския народ. Църковно-национални борби и постижения. Под редакцията на акад. Димитър Косев. С.: Изд-во Наука и изкуство, 1971.

Ников П., проф. Възраждане чрез Църквата. България 1000 години. С., 1930.

Николаев Вс. Славянобългарският фактор в християнизацията на Киевска Русия. С., 1949.

Николай (Кацарски), архим. Приносът на Рилския манастир за поддържането и укрепването на българо-съветската дружба. С., 1970.

Образ на царскѣй ферман за решение-то на българскѣй въпрос. Цареград, 1970.

Орешков. Автобиография на Софрони Врачански. С., 1914.

Павлов Т. Безсмъртно славянско и общочовешко културно дело. (Константин Кирил Философ). С., 1971.

Паусий Хилендарски. Славяно-Българска история. Под редакцията на Петър Динеков. С.: Български писател, 1972.

Партений, еп. Свети патриарси в България и от български произход Десет години Българска патриаршия (1953 –1963). С., 1963.

Пейчев Б. Кириловото определение на философията. С., 1969.

Пенов Димитър, проф., д-р. Девети септември, възстановяването на руско-българските църковни връзки и тяхното значение за българо-съветската друж-ба//Духовна култура. С., 1969.

Православието в България (отв. ред. Н. Мизов). С., 1974.

Примов Борислав. Богомилският дуализъм. Произход, същност и обществен-но-политическо значение//Изв. Инст. ист. 1960. 8.

Примов Борислав. Бугрите. Книга за поп Богомил и неговите последователи. С., 1970.

Радивоев М. Време и живот на Търновския митрополит Иларион (Макарио-полски). С., 1912.

Родопски С. М. Портрет на гръцкото фенарско духовенство и коварычте му дъла против българит в Родопите. Пловдив, 1887.

Снегаров Ив. Духовно-културни връзки между България и Русия през средните векове (X -XV вв.). С., 1950.

Снегаров Иван. История на Охридската Архиепископия – Патриаршия от падането и под турците до нейното унищожение (1394 –1767 г.). С., 1931.

Снегаров Ив. Културни и политически връзки между България и Русия през XVI -XVIII вв. С., 1953.

Снегаров Ив. Отношенията между Българската Църква и другите Православни Църкви след обявяването на схизмата // Църковен архив. С., 1925. Кн. III – V.

Снегаров Ив., проф. Отношенията между Българската и Руската Православна Църква преди и след провъзгласяването на схизмата (1872 г.)// Годишник на Дух. Академия. С., 1952.

Снегаров Ив., проф. Руски опити за предотвратяване и вдигане на схизма-таМакедонски прегред. С., 1929. Кн. 1–2.

Станимиров Ст. История на Българската Църква. С., 1925.

Станимиров Ст. Руският православен храм в Софии//Църковен

Вестник. 1911. №45.

Стоилов А. П. Из Дъйността на о. Неофита Бозаели и смъртта му. Преглед. Год I. 1907.

Събев Тодор, проф. Основане на Болгарската Църква – 870 г./Годишник на Духовната академия св. Климент Охридски. С., 1971. Т. XIX.

Теодоров-Балан Ал. Кирил и Мефоди. С., 1931.

Теодоров-Балан А. Софрони Врачански. За стогодишницата на новата българска печатна книга (1806 –1906). С., 1906.

Топенчаров Владимир. Константин-Кирил Философ. С., 1970.

Трифонов Ю. Съединението на Ипексата патриаршия с Охридската архиепископия. Списание на бълг. Академия науките. С., 1912. Кн. III.

Трифонов Ю. Съчинението на Константина Философа св. Кирила «Написание о правей вере». Сп. БАН, 52. 1935.

Трубецкой Гр. Руската политика на Изтока (Българската схизма). Перев. от френски Ал. Д. Мишев. С., 1910.

Устав за управлението на българската ексархия. Пловдив, 1885.

Христов Х. Климент Охридски и историческият живот на българския народ. С., 1968.

Цанков Стефан, проф. протопр. Българската Православна Църква от Освобождението до настояще време/Годишник на Богосл. факултет. С., 1936. Т. XVI.

Цанков Стефан, проф., протопресв., д-р. Международното положение на Българската Православна Църква след освобождението България. С.: Род. Бог. бр-т, 1933.

Цухлев Д. История на Българската Църква. С., 1911.

Църкви и. изповедания в Народна Република България. С.: Синодално изд-во, 1975.

Чилингиров Ст. Към характеристиката на митрополит Климент Търновски//Българска мисъл. 1928. Ч. II. Кн. 7–8.

Чифлянов Благой Д. Богослужебният чин, преведен от св. братя Кирил и Методий в началото на тяхната Моравска мисия /Годишник на Духовната Академия. С., 1976. Т. XXII (XLVIII), 4, 197273.

Шишманов Ив. Как и от кого бяха издействували първите руски стипендии за български възпитаници в Одеската духовна семинария / Сборник на Българската академия на науките. 1926. Кн. XXI.

Шишманов Ив., проф. Паиси и неговата епоха. Мисли върху генезиса на новобългарското възрождане. Списание на Българската академия на науките. 1914. Кн. VIII.

Шопов А. Въпроса за вдиганете на схизмата. С., 1896.

Шопов А. Първий български народен събор в Цариград/Библиотека.
Пловдив, 1895 –1896. Кн. VII, VIII, X -XIII.

Глава V. Кипрская Православная Церковь

Юрисдикция Кипрской Православной Церкви распространяется на территорию Республики Кипр – государство на одноименном острове в восточной части Средиземного моря.

Площадь Кипра – 9.251 кв. км.

Население – 677.000 (на 1988г.), 80% – греки, 18% – турки.

Столица – Никосия (Никозия) – 200.000 жителей.

Исторический очерк Кипрской Православной Церкви

Историю Кипрской Православной Церкви можно разделить на следующие периоды:

- 1) от основания Церкви до завоевания Кипра латинянами (45 – 1191)
- 2) латинское господство (1191 – 1571)
- 3) турецкое господство (1571 – 1878)
- 4) английское господство (1878 – 1960)
- 5) современный период (со времени получения Кипром независимости в 1960 году).

1. Церковь со дня основания до завоевания Кипра английским королем Ричардом Львиное Сердце (1191)

распространение христианства на Кипре; церковный центр Кипра; участие кипрских епископов в деяниях Вселенских Соборов; церковные писатели периода византийского господства на Кипре; монашество; отношения Кипрской Церкви с Антиохийской; объявление автокефалии; положение Церкви во время арабских нашествий

Свет Христовой веры воссиял на о. Кипр еще во времена апостольские. После побиения камнями в Иерусалиме первого мученика диакона Стефана и последовавшего за этим гонения на иерусалимских христиан со стороны иудеев «все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам» ([Деян. 8,1](#)). Некоторые «прошли до Финикии и Кипра и Антиохии», проповедуя слово Божие (Деян. И, 19). Около 45 г. святые апостолы Павел и Варнава прошли со словом благовестил весь остров Кипр от Саламина до Пафа. Они обратили в христианство самого римского проконсула на острове Сергия Павла ([Деян. 13, 4 –12](#)). Таким образом, Кипр явился «первой провинцией Римской империи, где у власти стоял правитель-христианин»³²⁰. Согласно преданию, святые Апостолы встретили на о. Кипр воскрешенного Господом Лазаря Четверодневного, который пришел сюда, гонимый своими соотечественниками в Вифании, и рукоположили его во епископа.

После кончины святой Лазарь был похоронен на острове в месте, получившем название «Ларнакс» (нынешний город Ларнака назван в честь

гроба праведного Лазаря. «Ларнака» (λαρναξ, ακος) в переводе означает «гроб»). В X столетии император Лев потребовал перенести святые мощи в Константинополь, но туда была отправлена лишь одна частица, а сами святые мощи были погребены в саркофаге. На месте погребения была построена церковь. В 1973 году во время проводившихся там раскопок был обнаружен саркофаг, а в нем святые мощи.

Дело святой миссии на Кипре продолжил [апостол Варнава](#), вернувшийся в 50 году на Кипр вместе со своим племянником Марком, сыном сестры Марии (по преданию, в ее доме в Иерусалиме совершились Тайная Вечеря и Сошествие Святого Духа). Сильное противодействие апостолу Варнаве оказали иудеи. Во время его проповеди в Саламинской синагоге они схватили его и за стенами города побили камнями. Тело его было взято апостолом Марком и похоронено западнее Саламина. На грудь Апостола святой Марк положил Евангелие от Матфея. Время кончины апостола Варнавы относят к 57 году³²¹. Полная христианизация населения острова относится к началу V века.

Церковным центром Кипра со времен святого Константина Великого был г. Саламин, который после разрушения в результате землетрясения был восстановлен императором Констанцием и назван в его честь Констанцией. Во время завоевания острова арабами г. Констанция был разрушен, и резиденция Архиепископа после возвращения киприотов с Геллеспонта в VIII в. была перенесена в Аммохост (Арсиной, ныне Фамагуста). С тех пор Архиепископ стал подписываться в официальных документах не как Констанцкий, а «милостью Божией Архиепископ Кипрский». В начале XIII в. (1215) Архиепископская кафедра волей латинян была перенесена в Левкосию.

Насколько была организованной Кипрская Церковь в первые века видно уже из того, что в Первом Вселенском Соборе участвовали три кипрских епископа: Кирилл Пафский, Геласий Саламинский и Спиридон Тримифунтский. А в деяниях Собора, бывшего в Сердикe (343), значатся подписи 12 епископов с о. Кипр, хотя названия их епископий, к сожалению, не отмечены. Блаженный Иероним и Феофил, Архиепископ Александрийский, писавший около 400 г. к жителям Кипра, упоминал имена 15 епископов. Епископы с о. Кипр активно участвовали в деяниях Второго, Третьего и последующих Вселенских Соборов.

Особенно деятельное участие проявила Кипрская Церковь в защите иконопочитания во время иконоборческой ереси. Заслуживают упоминания как поборники иконопочитания епископы констанцские Георгий и Константин. Первый из них за ревностную защиту почитания

икон был осужден вместе со святым Иоанном Дамаскином и Патриархом константинопольским Германом на иконоборческом соборе 754 года; второй – был участником Седьмого Вселенского Собора (787), восстановившего справедливость иконопочитания и вместе с тем упразднившего анафематствования собора 754 года на защитников почитания святых икон.

Принимая активное участие в деяниях Вселенских Соборов, архипастыри Кипрской Церкви занимались и просветительной работой у себя на острове. Стремясь обратить в христианство язычников, они были вынуждены одновременно вести и борьбу с возникшим во II столетии гностицизмом. Преследуемые римскими правителями гностики вместе с христианами бежали на Кипр, где нашли, главным образом среди язычников, благоприятную почву для утверждения своих идей. Против этих лжеучителей выступил Саламинский епископ святой Епифаний, оставивший после себя много назидательных сочинений. Из других церковных писателей древнейшего периода Кипрской Православной Церкви необходимо упомянуть Кирилла Пафского, два Слова которого (на Богоявление и о Воплощении Господа) Патриарх Фотий сохранил в своей «Библиотеке», и Трифиллия, епископа Лидраского, которого блаженный Иероним считает «самым красноречивейшим из своих современников и самым знаменитым при императоре Констанции»³²². В VI -VII вв. кипрские иерархи писали, главным образом, агиографические труды. Так, Архиепископ Аркадий I написал Житие святого Симеона Столпника, епископ Пафский Феодор – Житие святителя Спиридона Тримифунтского, епископ Тримифунтский Феодор – Житие святителя Иоанна Златоуста. В начале XIII в. святой Неофит Затворник оставил немало бесед, толкований на книги Священного Писания, похвальных слов святым, особенно кипрским; сохранилось и его знаменитое творение «О бедствиях в кипрской стране», в котором он говорит о неурядицах на Кипре в годы правления Исаака Комнина и во время насильственных действий на острове латинян.

В так называемый византийский период истории Кипрской Православной Церкви (до 1191) на острове развивалась и монашеская жизнь. Это развитие шло по двум направлениям монашеского подвига – отшельническое монашество и общежительное. Мать святого Константина Великого святая равноапостольная царица Елена спустя год после Первого Вселенского Собора приехала на остров и основала здесь Ставровунийский (Крестовоздвиженский) монастырь. К тому же времени относится и основание монастыря святителя Николая. В конце V века

Архиепископ Анфим основал возле г. Саламина монастырь во имя – святого апостола Варнавы. В VII в. упоминается Знаменский монастырь. В житии святого Димитриана говорится о монастыре святого Антония, находящемся около Хитр (IX в.), и др. Некоторые из основанных в тот период монастырей существуют по сей день.

Опираясь на свое апостольское происхождение, Кипрская Церковь с древних пор признавала себя автокефальной. Правами самостоятельности она пользовалась несмотря и на то, что остров сначала при императоре Адриане, а затем при святом Константине Великом, после разделения Римской империи на провинции, был присоединен к ее восточным областям и в гражданском отношении был подчинен стратигу Антиохии. Издавна Кипрская Церковь была близка к Церкви Антиохийской и в духовном отношении, так как обе Церкви имели единого благо вестника слова Божия – святого апостола Варнаву. Но эти обстоятельства некоторые антиохийские Патриархи пытались использовать в качестве основания для присоединения Кипрской Церкви к своему престолу на правах епархии. Однако православные жители Кипра отстаивали свою независимость. В 431 году они избрали Архиепископом Регина и обратились с просьбой к Отцам Третьего Вселенского Собора подтвердить автокефалию их Церкви. Отцы Собора 8 правилом подтвердили автокефалию Кипрской Церкви. Это решение, видимо, признал и тогдашний антиохийский Предстоятель Иоанн, так как в своем письме, направленном святителю Проклу, при перечислении епархий своей Церкви он не упоминает Кипр. Однако спор на этом не прекратился. В V веке Кипрскую Церковь настойчиво стремился подчинить себе антиохийский Патриарх Петр Кнафей (сторонник монофизитской ереси), что понудило Архиепископа Кипрского Анфима, после бывшего ему видения во сне [апостола Варнавы](#), открыть гроб с мощами святого Апостола, взять лежавшее на его груди Евангелие от Матфея и отправиться с ним в Константинополь искать защиты. По указанию византийского императора Зенона (474–475; 477–491) константинопольский Патриарх Акакий созвал Священный Синод, который подтвердил определение Третьего Вселенского Собора об автокефалии Кипрской Церкви. Император не только утвердил это решение Синода, но и предоставил Архиепископу некоторые отличия, сохраняемые им до сегодняшнего дня: ношение пурпурной мантии и императорского скипетра вместо обычного архиерейского жезла, подписывание официальных документов красными чернилами. Тогда же Предстоятелю Кипрской Церкви было предоставлено право титуловаться «Блаженнейшим». Окончательно автокефалия Кипрской Церкви была

утверждена 39 правилом Пято-Шестого Трулльского (Константинопольского) Собора (691). В 1598 г. Антиохийский Патриарх Иоаким еще раз попытался подчинить Кипрскую Церковь, но безуспешно. Решительным защитником автокефалии Кипрской Церкви выступил в то время александрийский Патриарх Мелетий Пигас.

Бедствия Кипрской Православной Церкви начались с VII века, когда на Кипр стали нападать арабы.

Император Юстиниан II (685–695; 705–711), не будучи в состоянии защитить киприотов от арабского нашествия, повелел вывезти их на континент. В 691 году большинство греческого народа и духовенство во главе с Предстоятелем Церкви Архиепископом Иоанном переселились в провинцию Геллеспонт (старинное название района Дарданелл) в основанный город Юстинианополь (Новая Юстиниана). Разумеется, это переселение не было всеобщим и продолжалось недолго. В 747 году киприоты вернулись на остров. Память о пребывании в Геллеспонте сохранилась и в народе, и в церковной терминологии: Константинопольский Собор 691 года присвоил Предстоятелю Кипрской Церкви официальный титул «Блаженнейшего Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра».

Церковь немало страдала от арабских нашествий, т. к. епископы и клир, попадая в плен, нередко подвергались уничтожению. Но и в плену кипрские епископы проявляли самоотверженную любовь к родине и заботу о своей пастве. Достоин упоминания епископ Хитросский Димитриан, который после одного из арабских нашествий (911–912) пошел вслед за уводимыми в Багдад пленными кипрскими христианами и там утешал их, ободрял и с помощью константинопольского Патриарха [Николая Мистика](#) старался освободить их из плена.

Конец XII века был особенно тяжелым для православных киприотов. Византийский трон занимал император Исаак Ангел, провозгласивший себя и королем Кипра. Будучи по натуре человеком грубым и деспотичным, он сосредоточил в своих руках всю полноту власти и считал, что на земле нет никакого различия между властью Бога и царя. Объявив себя опытным правителем Церкви, император Исаак Ангел в своих отношениях к ней преступил должные пределы и по своей воле и усмотрению решал вопросы чисто церковного порядка, нарушая этим правильное и нормальное развитие церковной жизни. Святой Неофит Затворник, его современник, так описывал царствование этого императора: «Дела нашей страны не лучше бушующего моря, они хуже, чем свирепое море, потому что морскую дикость сменяет тишина, здесь же буря

раздоров каждый раз повторяется, и рев ее не имеет конца»³²³.

2. Латинское господство

утверждение на острове католической иерархии; сокращение православных епископий; верность киприотов Православию

Во время третьего крестового похода Кипр был завоеван в 1191 году английским королем Ричардом Львиное Сердце, который вскоре продал его католическому духовно-рыцарскому ордену тамплиеров. Но так как последние воздвигли открытое гонение на Православие и заставляли греков принимать латинство, киприоты в апреле 1191 года восстали против латинян: При таком положении тамплиеры не могли оставаться на Кипре и вынуждены были вернуть его Ричарду, который в 1193 году продал остров королю Иерусалима Гюи Лузиньяну. В 1489 году Кипр перешел во владение Венеции на положении колонии. Начался длительный период насилия над православными киприотами со стороны латинян.

Еще в 1220 году на Кипре была утверждена католическая иерархия, состоявшая из архиепископа (кафедра в Левкозии) и трех епископов, а в 1260 году папа Александр IV издал буллу, которая определила дальнейшее положение православных на 'все время латинского господства на острове. Число православных епископий было сокращено с четырнадцати до четырех, соответственно латинским; должность православного Архиепископа была упразднена; греческие епископы могли жить только в установленных католиками местах. «Избрание православных епископов, – свидетельствует митрополит Китросский Варнава, – осуществлялось в упомянутый период сановными клириками и знатными мирянами вдовствующей епископий. Об этом нужно было сообщать латинскому епископу, который, убедившись, что все в порядке, приглашал трех православных епископов для совершения хиротонии избранного. После хиротонии новый епископ, став на колени и положив свои руки в руки латинского епископа епархии, должен был давать присягу верности и подчинения папе как главе Церкви»³²⁴. Православные церковные суды имели право рассматривать дела только православных верующих. Если же тяжущимися были латинянин и грек, то дело разбиралось судом Католической Церкви. Имущество епископий, монастырей, храмов было отнято католиками. Более того, православные епископы обязаны были платить налог латинскому архиепископу.

Таким образом, Кипрская Православная Церковь претерпевала

испытания, чинимые латинскими завоевателями. Угнетение и ограбление ее католиками вызвали решительный протест и возмущение православного духовенства. Архипастыри Православной Кипрской Церкви продолжали твердо стоять на позициях верности своим православным традициям. Клирики отказывались подчиняться папе. Православные иноки шли на костер, разжигаемый латинскими проповедниками, но не отказывались от своих убеждений. Так, например, 13 монахов Кантарского монастыря в 1231 году смело осудили латинские нововведения, за что были подвергнуты трехлетнему тюремному заключению, пыткам и затем смертной казни через сожжение. Примечательно, что как только слабели насильственные приемы латинизаций, греческое влияние на острове сразу начинало развиваться и мирные отношения между греками и латинянами налаживаться, несмотря на письменные запрещения пап и их служителей.

3. Церковь во время правления турок

возведение кипрских Предстоятелей в этнархов; устройство Церкви; тяжесть положения православных киприотов после Морейского восстания

В 1571 году Кипр заняли турки, владычество которых на острове продолжалось более трехсот лет – до 1878 года. Во время завоевания Кипра турки принесли немало страданий местным жителям. Больше всего пострадала Церковь: множество клириков и православной паствы было уничтожено или уведено в плен, великолепные готические храмы Никозии и Аммохоста были превращены в мечети, имущество монастырей расхищено. Тем не менее, благодаря мудрой церковной политике своих архипастырей, Кипрская Церковь со временем добилась получения от Высокой Порты таких же привилегий, какие были даны Магометом II Вселенскому Патриарху, а именно: со второй половины XVII века кипрский Предстоятель стал главой не только своей Церкви, но и народа острова Кипр, его представителем, национальным вождем-этнархом («милет-баши»). С того времени кипрские Архиепископы по существу стали управлять всем островом. Они отстаивали жизнь, честь, права и имущество православной паствы, неоднократно ездили в Константинополь с целью защиты киприотов перед Высокой Портой от злоупотреблений и бесчинств турецких пашей. У Архиепископа искали покровительства обиженные христиане, к нему обращались и турки по всем политическим и административным вопросам. Но это преимущество власти, полученное Архиепископом Кипрским, было сопряжено и с его большой

ответственностью перед султаном за порядок на острове.

Во время турецкого господства на острове сформировалось внешнее устройство Кипрской Церкви во главе с Архиепископом, которому были подчинены три епархиальных архиерея – Пафский, Китайский и Киренийский, носящие с начала XVII века титулы митрополитов. При Архиепископе был организован Синод, в состав которого вошли митрополиты и архимандриты.

Начало XIX века ознаменовалось особым стремлением греков к завоеванию свободы. И когда в 1821 году в Мореи и других местах Греции произошло антитурецкое восстание, кипрские единоплеменники отнеслись к этому с большим сочувствием. После мученической кончины константинопольского Патриарха Григория V на остров Кипр были принесены и распространены архимандритом Фемистоклом Фисевсом прокламации. Однако вскоре об этом стало известно турецкому губернатору Кипра Мехмет Кучу, который, с согласия султана, обрушил на киприотов жесточайшие преследования. Все три митрополита были обезглавлены, а Архиепископ Киприан повешен на центральной площади Никозии. Были повешены также игумены монастырей, священники, преданы смертной казни церковные должностные лица, народные старейшины и знатные люди. «Турки, – читаем в Имерологионе Элладской Православной Церкви, – преследовали христиан, как дикие звери, многие храмы были превращены в мечети и стойла, а паша, наслаждаясь своими действиями, разрешил единоверцам оседлать монахов Пантелеимоновского монастыря, продеть уздечку им в рот и, сидя таким образом на их плечах, преследовать христиан, бежавших в горы. Многие монахи умерли от побоев, от ходьбы на четвереньках, а также от ран, которые причинили уздечки»³²⁵.

Божественный Промысл не допустил длительного вдовства епархий Кипрской Православной Церкви. В том же году антиохийский Патриарх Серафим смог послать на остров своих архипастырей, которые восстановили иерархию Кипрской Церкви, хиротонисав для нее Архиепископа и трех митрополитов.

В период владычества турок на острове Константинопольская Церковь особенно часто вникала в дела Кипрской Церкви. Константинопольские Патриархи вмешивались в избрание Архиепископа и епархиальных архиереев, в дела их управления приходами, во внутреннюю жизнь монастырей. Современные греческие историки утверждают, что это вмешательство объясняется теми тяжелыми условиями, в которых находилась тогда Кипрская Церковь, что Константинопольская Церковь из

чувства «братской солидарности» стремилась помочь бедствующим Церквам и не ставила своей целью нарушить их автокефалию путем подчинения себе³²⁶.

4. Английское господство на Кипре

отношение к Православной Церкви англичан; борьба киприотов за самоопределение Кипра; репрессии англичан по отношению к духовенству; Церковь после Второй мировой войны; избрание на Архиепископский престол Макариоса III; борьба его и других иерархов за предоставление независимости Кипру

Новый период в истории кипрского народа, а следовательно и в истории Кипрской Православной Церкви, открылся после русско-турецкой войны (1877 –1878), когда остров был передан Англии взамен обещания последней помогать в защите северо-восточных границ Азиатской Турции.

Весть о переходе острова под управление Англии – христианской державы – была с радостью встречена православными киприотами. Островитяне полагали, что англичане не только принесут свободу от ислама, но и будут содействовать ускорению тогдашних желаний киприотов объединиться с народом Греции. Когда прибыл на Кипр первый английский верховный комиссар, его встретила делегация, которую возглавлял Архиепископ Православной Церкви Софроний. Последний обратился к верховному комиссару с такими словами: «Мы соглашаемся на перемену правления лишь постольку, поскольку мы верим, что Англия поможет Кипру, как она уже помогла в том Ионическом острове, объединиться с его матерью – Грецией, с которой его связывают общие национальные узы»³²⁷.

Но действительность оказалась иной, и радость киприотов была преждевременной. Вскоре киприоты стали проклинать тот день, когда над их родиной вместо турецкого полумесяца стал развиваться британский флаг, ибо англичане начали проводить на острове свою обычную колониаторскую политику. А так как сохранение национального самосознания у киприотов связывалось с деятельностью

Под покровительством англичан на Кипре развернулась активная протестантская пропаганда. Архиепископ Софроний и иерархи Кипрской Православной Церкви выступили в защиту прав своей Церкви. Но после кончины Архиепископа Софрония (1900) англичане взяли курс на лишение Кипрской Церкви Предстоятеля, с которым у киприотов связывались и

церковные, и национальные устремления, или на поставление удобного колонизаторам Архиепископа. На острове образовались две партии, каждая из которых выставляла своего кандидата на вакантную Архиепископскую кафедру. Только в 1909 году православным островитянам удалось избрать нового Архиепископа Кирилла II (до 1916), много потрудившегося в деле внутренней организации Кипрской Церкви и распространения среди своих соотечественников духовного просвещения.

В начале Первой мировой войны (ноябрь 1914) Англия в ответ на выступление Турции на стороне держав Тройственного Союза аннексировала Кипр, а в марте 1925 года объявила его своей колонией, во главе которой был поставлен английский губернатор. Православное греческое население острова (400 тысяч из 495) ответило на это усилением борьбы за самоопределение. Вспыхнувшее в 1931 году восстание против англичан было подавлено.

В отношении Церкви колонизаторы взяли резкий курс на ликвидацию православной иерархии. Считая ответственными за восстание 1931 года митрополитов Никодима Китайского и Макария Киренийского, британские власти изгнали их с острова. Митрополиту Макарию было разрешено выехать в Афины, где он и находился до конца ссылки (до 1946 г.). Митрополит Никодим был направлен в Палестину, где хозяйничали тогда те же властители. В 1937 году в ссылке он и скончался. Немногом раньше (в 1933 г.) скончался преемник Архиепископа Кирилла II престарелый Архиепископ Кирилл III. На острове остался единственный митрополит-Леонтий Пафский. Иностранные правители, присвоив себе право вмешиваться во внутренние дела Кипрской Церкви, в течение четырнадцати лет (1933–1947) не разрешали избрание нового Предстоятеля Церкви и всячески препятствовали хиротонии новых архиереев на вдовствующие кафедры. Но православные киприоты не пали духом, а продолжили борьбу за политическую независимость и церковную свободу. Их борьба принесла добрые плоды: в 1946 году был возвращен из ссылки митрополит Киренийский Макарий, а в июне 1947 года на Архиепископский престол при участии представителей Константинопольской Церкви возведен бывший митрополит Пафский Леонтий. К сожалению, через 37 дней после восшествия на Архиепископский престол он скончался. Его преемником в конце 1947 года был поставлен бывший митрополит Киренийский Макарий II. Одновременно были хиротонисаны митрополиты на все исторически сложившиеся епархии: на Пафскую – Клеопа, Киренийскую – Киприан и Китайскую – Макарий (впоследствии Архиепископ Новой Юстинианы и

всего Кипра Макариос III). Так после четырнадцатилетнего перерыва Кипрская Православная Церковь вновь получила полную каноническую иерархию.

Важным делом Архиепископа Макария II явилось создание в 1948 году Совета этнархии, состоящего из духовенства и мирян и облеченного консультативными функциями по национальным и политическим вопросам. С первых же дней своего существования Совет этнархии развернул активную деятельность за осуществление энозиса (от греч. ? $\epsilon\acute{\iota}\nu\omega\sigma\iota\varsigma$ – соединение). Встретившись с препятствиями, чинимыми англичанами, Совет этнархии в декабре 1949 года призвал к проведению общенационального плебисцита (референдума), который должен был выявить волю киприотов. В выпущенном по этому поводу обращении все киприоты призывались принять участие в плебисците – внести свой вклад в борьбу за энозис. Опрос был проведен в течение семи дней в январе 1950 года. 96% греческого населения острова высказалось тогда за воссоединение Кипра с Грецией. «Если бы в голосовании смогли принять участие также учителя, служащие и работники коммунальных служб (им англичане запретили. – К. С), – пишет В. Граммос, – то сторонников объединения было бы все 100 процентов».

Результаты плебисцита были сообщены депутацией Священного Синода во главе с митрополитом Киренийским Киприаном Греческому парламенту и Генеральному Секретарю ООН. Британское правительство депутацию не приняло.

В июне 1950 года в возрасте 81 года скончался Архиепископ Макарий II. На Архиепископский престол в том же году был избран бывший митрополит Китайский Макариос III. Возглавив Кипрскую Православную Церковь в суровые годы ее жизни, Архиепископ Макариос развернул широкую деятельность за свободу Кипра. В связи со второй годовщиной со дня проведения плебисцита и основания Всекипрской организации молодежи, в воскресенье 13 января 1952 года был совершен молебен в храме Явленного Образа Божией Матери («Панагия Фанеромени»). В специально-составленной Архиепископом Макариосом к этому торжеству молитве призывалась помощь Божия угнетенному кипрскому народу в его стремлении освободиться от рабства и достигнуть многожеланной свободы. После молебна Архиепископом Макариосом была произнесена патриотическая речь, встреченная восторженно народом, и зачитано постановление кипрского греческого всенародного собрания, в котором выражалась решимость православных греков продолжать борьбу за свою независимость.

Тем не менее Британское правительство упорно отказывалось признать за киприотами право на самоопределение. В связи с этим Архиепископ Макариос в феврале 1952 г. обратился со специальным заявлением к постоянному заместителю министра колоний сэру Томасу Ллойд, посетившему тогда Кипр. В этом заявлении Его Блаженство, напомнив Декларацию Объединенных Наций о правах человека, самоопределении и свободе народов, выразил уверенность, что Англия из уважения к правам и воле кипрского народа предложит Ассамблее Организации Объединенных Наций рассмотреть кипрский вопрос³²⁸.

В сентябре 1952 г. Архиепископ Макариос направил телеграмму председателю комиссии ООН о самоуправляющихся странах, в которой напомнил, что греческий народ, составляющий 81% населения Кипра, желает свободы и не прекратит борьбы за нее, пока не осуществит этого своего желания³²⁹. Несколько дней спустя Архиепископ передал британскому военному министру Энтони Хенту, посетившему проездом Кипр, решительный протест греческого народа острова против ограничения самоуправления, против продолжения английского режима на Кипре и размещения на нем военных баз. «С большим беспокойством, – говорится в протесте, – и огорчением кипрский народ следит за основанием этих баз якобы для защиты свободы его отечества, в то время как сам он находится в порабощении. Звучит насмешкой, когда Великобритания декларирует и будто бы защищает свободолобивые принципы»³³⁰.

Последующие годы были также временем активной борьбы Архиепископа Макариоса за свободу киприотов. Как национальный вождь и представитель кипрского православного народа Его Блаженство дважды посетил ООН (в 1952 и 1953 гг.) во время обсуждения кипрского вопроса, обращался со специальными письмами к губернатору острова (в апреле и мае 1953 г.), в которых указывал, что вопрос о настоящем и будущем положении Кипра может решать только кипрский народ на основании принципа самоопределения, включенного в учредительную хартию ООН, членом которой является Великобритания³³¹. По призыву Его Блаженства 28 июня 1953 г. состоялось молебствие в храме Явленного Образа Божией Матери в Никозии, после чего многочисленное православное собрание приняло постановление, в котором греческий народ перед всем цивилизованным миром осудил позицию иностранного правительства Кипра, стремящегося еще раз угрозами задуть национальную мысль островитян, еще раз заявил, что он не подчинится силе, и одновременно

выразил просьбу в ООН применить к Кипру принцип самоуправления, согласно Уставу ООН и постановлению ее от 16 декабря 1952 года³³². С целью ознакомления международной общественности с нуждами кипрского народа и обеспечения международной поддержки борющимся киприотам Архиепископ Макариос посетил целый ряд стран. Так, он неоднократно посещал Грецию, ездил в Египет, Ливан, Сирию, Америку, Англию и Индонезию (в Бандунг на Конференцию Афро-Азиатских стран³³³). В начале июня 1971 г. он посетил нашу страну по приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского Правительства.

Одновременно Архиепископ Макариос стремился объединить и внутренние силы в борьбе против колонизаторов. Так, он встречался с руководителем Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЕЛ-создана в 1941г.) для выработки программы совместного выступления.

1 апреля 1955 г. на Кипре вспыхнуло восстание за освобождение острова. Между английским губернатором Кипра фельдмаршалом Хардингом и Архиепископом Макариосом как вождем кипрского народа начались переговоры, которые длились с октября 1955 г. по март 1956 г., но к соглашению сторон не привели.

Английское правительство, в действительности не стремившееся проводить переговоры с целью найти удовлетворяющее киприотов решение вопроса, сразу же выдвинуло неприемлемые для них требования.

Существование этих требований сводилось к следующему:

1. Введение на острове конституции, положения которой будут сформулированы английским правительством позже.
2. Внешняя политика, оборона, внутренняя безопасность, полиция, гражданская служба и радиовещание остаются в ведении губернатора, осуществляющего абсолютный контроль в этих областях.
3. Никакой гарантии на предоставление острову права на самоопределение не может быть дано.
4. Никакой амнистии киприотам, репрессированным английскими властями, не может быть обещано.
5. Никакой гарантии, что греческая община получит большинство в законодательном совете, не может быть дано.

Архиепископ Макариос, отвергнув эти продиктованные с позиции силы английские требования, закреплявшие на острове колониальный режим, выдвинул в качестве основы для соглашения свою программу: 1. Введение на острове демократической конституции, которая устанавливала бы пропорциональное представительство в законодательном совете и гарантировала бы греческое большинство в ней. 2. Передача

руководства вопросами внутренней безопасности и полицией в руки кипрского правительства через год после его избрания. 3. Объявление всеобщей амнистии. 4. Признание английским правительством права киприотов на самоопределение. 5. Согласие на то, что обсуждение вопроса о предоставлении права на самоопределение будет проведено между английским правительством и выбранным правительством Кипра после введения на острове системы самоуправления.

Таким образом, компромиссные предложения, выдвинутые Архиепископом Макариосом, фактически предусматривали самоуправление. Ставилось только условие о принципиальном признании Англией права на самоопределение.

Как и следовало ожидать, Хардинг отверг предложения Архиепископа Макариоса, дав понять, что соглашение может быть достигнуто только путем принятия его предложения без всяких изменений. Фактически это был ультиматум.

Когда Архиепископ Макариос отказался принять навязываемый англичанами план решения кипрского вопроса, английское правительство 5 марта 1956 г. официально заявило, что переговоры между англичанами и киприотами прерваны.

В заявлении, сделанном в тот же день в палате общин относительно переговоров с Архиепископом Макариосом, английский министр колоний Леннокс-Бойд старался изложить дело так, чтобы представить Архиепископа виновником провала этих переговоров. Он утверждал, будто Архиепископ Макариос в своем письме губернатору Хардингу от 2 февраля принял английские предложения, и по этой причине он, министр, решил сам поехать на Кипр. Однако впоследствии в письме губернатору от 26 февраля Архиепископ якобы вернулся к этим решенным вопросам и стал выдвигать возражения, которые касались лишь «формы» конституции, предложенной английским правительством.

Архиепископ Макариос на устроенной им 5 марта (в тот же день) пресс-конференции публично разоблачил английское лицемерие относительно причин провала переговоров между англичанами и киприотами. По заявлению Архиепископа Макариоса, переговоры показали, что английская сторона не проявляет «никакого желания найти основу для разумного соглашения». Что же касается киприотов, то они пошли на все возможные уступки, чтобы содействовать достижению такого соглашения. Они, как отмечал Архиепископ, не требовали ничего, кроме «простого заверения в том, что предложенное англичанами автономное правительство будет носить демократический характер». Это

было тем более оправданно, что подлинный характер этого правительства был «в должной мере вскрыт тем фактом, что англичане не только отказывались дать заверения в том, что представители большинства населения будут составлять большинство и в палате, но и настаивали на сохранении за губернатором на время, которое он сочтет необходимым, всех полномочий в области общественной безопасности». «В ходе обсуждения, – продолжал Архиепископ, – мы ясно поняли, что с английской точки зрения обеспечение общественной безопасности включало не только руководство полицией, но также и осуществление всех прерогатив законодательной и исполнительной власти». Таким образом, «киприотам предложили одобрить режим, который ставил под сомнение их право контролировать парламент, а суверенная колониальная власть могла беспрестанно вмешиваться во все вопросы под предлогом охраны общественной безопасности». Однако, отмечал Архиепископ, подобный режим, «неприемлемый даже для малоцивилизованного народа», являлся бы «издевательством даже для переходного периода». Архиепископ разоблачил фарс с «конституционным комиссаром» в ясных и четких выражениях, раскрывающих существо вопроса. «Англичане, – говорил он, – маскировали свои намерения с помощью неопределенных выражений, оправдывая это тем, что они не могли связывать заранее руки конституционному законодателю, который будет послан на Кипр и который при составлении конституции острова должен, по их мнению, пользоваться абсолютной свободой, тогда как роль населения сводилась к чисто консультативным функциям». К тому же ни для кого не было тайной, что комиссаром будет англичанин и что, следовательно, он будет действовать как «орудие английской политики».

В заключение, объясняя свою позицию, Архиепископ Макариос сказал, что в этих условиях он был вынужден заявить англичанам: желание восстановить мир в стране ни в коем случае не могло заставить его предать основные права народа Кипра и отказаться от требований об учреждении демократического правительства на переходный период в ожидании применения принципа самоопределения, который продолжает оставаться целью борьбы киприотов. (См.: *Э. Дзалепи. Правда о Кипре*. М.: Изд. иностран. литер., 1958. С. 48–50).

Блаженнейший Макариос призвал киприотов не прекращать борьбы, пока английское правительство не пересмотрит своих позиций. Но вслед за этим Архиепископ вместе с митрополитом Киренийским Киприаном по приказанию губернатора Хардинга 9 марта 1956 г. был тайно взят под стражу и сослан на Сейшельские острова в Индийском океане. И здесь

Архиепископ Макариос оставил о себе добрую память, построив на свои средства школу для детей местного населения.

Месяцем раньше высылки Архиепископа Макариоса – в феврале – Кипр покинул митрополит Пафский Фотий. На Кипре остались лишь митрополит Китайский Анфим и хорепископ Саламинский Геннадий.

Отправляя в ссылку Архиепископа Макариоса, англичане надеялись на то, что, обезглавив национальное движение, они смогут легко подавить его. Но их надежды не оправдались. В связи со ссылкой Блаженнейшего Макариоса и митрополита Киприана Китийский митрополит Анфим 12 марта 1956 г. направил протест Предстоятелям Православных Церквей, Архиепископу Кентерберийскому, Всемирному Совету Церквей и целому ряду политических деятелей мира. В тот же день он обратился к православной пастве с посланием, в котором говорилось: «Вождь греческого кипрского народа вынужден был оставить поработенный народ в сиротстве и отправиться в изгнание... Антихристианская и тираническая деятельность британского правительства вызывает боль и негодование в сердцах преданного своему этнарху народа»³³⁴. А хорепископ Геннадий заявил протест британскому губернатору. В храмах стали возноситься молитвы о здравии сущего в изгнании Предстоятеля Церкви. Возмущенные расправой, учиненной английскими властями над Архиепископом, киприоты, несмотря на карательные экспедиции Хардинга, с еще большей решимостью встали на борьбу.

Митрополит Анфим за свои выступления в сентябре 1956 г. был ограничен пределами своей митрополии. Общение с внешним миром ему было запрещено. Только в апреле 1957 г. ограничение с него было снято. Тогда же были освобождены под давлением свободолобивых киприотов и мировой общественности Архиепископ Макариос и митрополит Киренийский Киприан с условием, чтобы, оставив место заключения, они отправились куда угодно, но не на Кипр (оба уехали в Афины).

Находясь в изгнании, Архиепископ Макариос продолжил борьбу за свободу своей родины. В частности, он решительно выступил против осуществления на острове так называемого «плана Макмил-лана», являвшего собой типичный пример английской колониальной политики – сохранение Кипра в качестве военной базы.

В феврале 1959 г. Его Блаженство участвовал в Лондонском совещании, явившемся продолжением переговоров в Цюрихе. В Лондоне были подписаны соглашения, на основе которых позднее острову была предоставлена самостоятельность. В марте того же года, после принятия Цюрихско-Лондонского соглашения, Архиепископ Макариос и

митрополит Киприан уже смогли возвратиться на Кипр. В апреле вернулся на Кипр и митрополит Пафский Фотий, но вскоре ушел на покой. На Пафскую митрополию был избран епископ Саламинский Геннадий.

Вскоре после возвращения на родину Архиепископ Макариос 18 сентября 1959 г. обратился к эллинскому кипрскому народу со знаменательным патриотическим посланием, в котором говорилось:

«Эллинский кипрский народ!

Путем тяжких битв и жертв приобрели мы божественный дар свободы, право руководить политической и общественной жизнью и создали предпосылки для мира и благоденствия на острове. Доблесть и патриотизм эллинских киприотов выковались в величайших страданиях и жертвах и стали примером подражания для грядущих поколений.

Но если путем жестокой борьбы была приобретена свобода и колониальный режим переживает свой конец, то свободный режим на нашем острове еще не установлен. Нам предстоит пройти стадию применения Цюрихского и Лондонского соглашений и в течение этого переходного периода, мы, естественно, столкнемся с большим числом проблем и трудностей. Нужно большое внимание ко всему этому, и мы охотно посвящаем наши старания достойному применению договоров, на основе которых мы строим независимую Кипрскую демократию.

В этот решающий переходный период, когда предначертывается будущее Кипра, требуется единство и единодушие, чтобы сделать все возможное, достойное наших трудов и жертв. Вооруженную освободительную борьбу мы выиграли потому, что весь народ объединился и целиком посвятил себя общему делу свободы.

Я глубоко опечален, что с некоторых пор миру на острове и единству кипрского народа угрожают разъединяющие действия, могущие привести к гибели и беде.

Возлюбленные о Господе чада!

Народы развиваются и умножаются при свободе и единстве и, трудясь при братском согласии, вкушают в мире и правде от трудов своих. Сражаясь в единении, вы завоевали себе свободу, и нужно, чтобы опять, объединенные на могилах ваших детей, вы укрепили свободное государство Кипра.

Только так вы на деле воздадите должную славу бессмертным героям кипрской свободы, которые своей честной кровью дали нам всем право жить свободно. Только объединенные и единомысленные вы сохраните свободу Кипра, поступая достойно тех, кто за свободу пролил кровь, и показывая, что вы достойны и их и свободы. Борцы, оставшиеся в живых,

ради вечной памяти о доблести мучеников и павших братьев наших, объединитесь в единопдушии и, вдохновляясь их примером, охраняйте единство и мир Кипра.

Политическая устойчивость и мир на острове, являющиеся не только правом, но и долгом его обитателей, суть не менее героическое дело, чем борьба за свободу. В этот период основания и построения нашего нового государства покажите вашу доблесть и ваши таланты как и во время освободительной борьбы, и трудитесь вместе как свободные граждане, с уверенностью прозревая счастливое будущее.

Пребывайте теперь, как тогда, неразрывно объединёнными. В любви и единомыслии работайте для материального восстановления, нравственного возрождения духовного воссоздания нашего острова.

Объединенные патриотизмом, породнитесь под покровом Божиим.

И Бог благословит наше дело». («Апостолос Варнакас». 1959. №9–10).

5. Церковь со времени получения Кипром независимости

избрание Архиепископа Макариоса президентом; выступление против Архиепископа Макариоса Священного Синода Кипрской Церкви; решения Великого и Верховного Синода; вооруженный антиправительственный мятеж, его последствия; продолжение дела Архиепископа и президента Макариоса после его кончины

13 декабря 1959 г. Архиепископ Макариос был избран президентом, а 15 августа 1960 г., когда была провозглашена Республика Кипр, принял дела. Провозглашение Республики – это большая победа киприотов, но далеко не полная, ибо, согласно навязанному Кипру Цюрихско-Лондонскому соглашению, Англия сохранила за собой часть Кипра под свои военные базы.

Провозглашение на Кипре Республики активизировало деятельность противников независимости киприотов. В конце декабря 1963 г. извне были спровоцированы вооруженные столкновения между греческим и турецким населением Кипра, приведшие к многочисленным жертвам. Под прикрытием Цюрихско-Лондонских соглашений Англия, Турция и Греция вмешались в конфликт и фактически осуществили военную оккупацию Кипра с целью навязать ему свои планы «урегулирования» конфликта. На остров были введены войска ООН, а общины сгруппированы по нациям. В июне 1964 г. в Вашингтоне был создан так называемый «план Ачесона», предусматривающий присоединение острова к Греции.

Все это создавало немалые трудности для деятельности Архиепископа Макариоса. Тем не менее с первых же дней после своего избрания на президентский пост Архиепископ и руководимые им православные киприоты продолжали вести национально-освободительную борьбу против остатков колониализма на острове, за полную независимость Республики, за право кипрского народа самому, без вмешательства извне, решать свою судьбу.

В апреле 1964 г. правительство Кипра расторгло договор 1960 г. о пребывании на Кипре греческих и турецких войск. Архиепископ Макариос призвал Грецию и Турцию вывести свои войска с острова.

Летом 1964 г. парламент Кипра принял резолюцию о праве народа на самоопределение, о выводе с территории Кипра английских войск, против размещения на острове иностранных баз. Характерно в этом отношении заявление Архиепископа Макариоса: «Все мы – греки и турки – граждане одной страны, и нам самим надлежит вершить дела в своем государстве. Мы отвергаем любое вмешательство в наши дела со стороны НАТО. Мы против баз иностранных войск на Кипре». (*Брагин Н. Правда жизни// Правда. 1 октября 1968 г. С. 4*).

Президент Архиепископ Макариос предупреждал: «Тех, кто планирует решать кипрский вопрос без ведома самой заинтересованной страны – Кипра, – ожидает неизбежный провал». (*Кондратьев В. Республика Кипр. М.: Знание, 1964. С. 24*).

Большого напряжения достигла церковная жизнь на Кипре в марте 1972 г. Приверженцы киприота греческого генерала Гриваса стремились создать на острове обстановку хаоса с целью использования ее для устранения с политической арены Республики сил, выступающих за сохранение самостоятельности и территориальной целостности страны. Три митрополита – Священный Синод – Кипрской Православной Церкви под их влиянием выдвинули требование об отставке Архиепископа Макариоса с поста президента Кипра. Однако кипрская общественность решительно отвергла это требование. На следующий же день (3 марта 1972 г.) в Никозии перед зданием Синода состоялся многотысячный митинг, на котором были выражены поддержка и полное доверие Архиепископу Макариосу. Выступившие на митинге ораторы осудили решение Священного Синода и заявили, что за ним стоят чуждые интересам кипрского народа силы. Единодушно выступил в поддержку президента и кипрский парламент. Архиепископ Макариос в своем послании митрополитам от 19 марта заявил, что их решение «было продиктовано не церковными элементами» и что уход его с поста президента в момент

существования на Кипре сложной политической обстановки мог бы привести к опасным результатам³³⁵. Невзирая на ясно выраженные мнения кипрского народа и Архиепископа, члены Синода еще раз попытались оказать на Блаженнейшего Макариоса давление. В середине 1972 г. они решительно потребовали от него уйти с поста президента, о чем дать ответ на их требование до 10 июня. В противном случае митрополиты угрожали Архиепископу принятием необходимых санкций³³⁶. Убедительным ответом на это было объявление 8 февраля 1973 г. Архиепископа Макариоса главой государства на следующие пять лет. Теперь митрополиты решили нанести удар Архиепископу Макариосу с другой стороны. 8 марта 1973 г. они под предлогом несовместимости мирского служения со священным саном определили отстранить его от занимаемого им поста Предстоятеля Кипрской Церкви и «тем самым подорвать его репутацию и позиции внутри страны»³³⁷. Исполняющим обязанности Архиепископа ими был назначен митрополит Пафский Геннадий. Архиепископ Макариос немедленно ответил на это решение, заявив, что оно недействительно, т. к. Синод собрался нелегально (без воли Архиепископа), мало того, оно показало, что митрополиты действовали средневековыми методами, не смогли оценить внутренней политической ситуации в стране, подрывали моральный авторитет самой Церкви, саботируя ее, и выступали вообще против кипрского народа³³⁸.

В Никозии состоялось церковное собрание игуменов и архимандритов монастырей, на котором определение Синода было признано недействительным. «Прихожане Пафоса устроили Геннадию обструкцию, по сути изгнав его из резиденции, в результате чего он вынужден был пользоваться гостеприимством коллег-бунтовщиков»³³⁹. В поддержку Архиепископа Макариоса высказались и другие Православные Церкви, в том числе Русская Православная Церковь.

Для того чтобы положить конец попыткам кипрских митрополитов внести смуту в жизнь Кипрской Православной Церкви, в июле 1973 г. в Никозии под председательством Блаженнейшего Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки Николая VI при участии Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Илии IV и других одиннадцати архиереев из Патриархатов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского состоялся Великий и Верховный Синод, который единодушно вынес решение об антиканоничности и в силу этого недействительности постановления кипрских епископов о низложении Блаженнейшего Архиепископа Макариоса. Важным аргументом в защиту

Архиепископа Макариоса служило то, что еще в XVII веке был учрежден на Кипре институт этнарха («милет-баши») – совмещение властей церковной и светской. Мятежные митрополиты были отстранены от своих обязанностей. Архиепископ Макариос распорядился провести на их места выборы новых епископов.

К сожалению, обстановка на Кипре оставалась напряженной. Митрополиты отказались подчиниться решениям Большого Синода, заявив, что такой Синод имеет «право» созывать только Вселенский Патриарх, а последний в деяниях Синода не участвовал. Генерал Гривас (умер в начале 1974 г.), в свою очередь, заявил, что данный Синод явился «вторжением ислама под руководством Патриарха Александрийского» и ведет к хаосу и кровопролитию. Отстраненных митрополитов он взял под защиту военных сил³⁴⁰. Теперь предлогом для новых угроз в адрес Архиепископа Макариоса выдвинули низложение Большим Синодом указанных епископов. Однако Архиепископ Макариос занял твердую каноническую линию, направленную к нормализации церковной жизни на Кипре. В течение 1973 г. были образованы две новые митрополии: Морфская и Лимасольская; на все вакантные места были избраны и хиротонисаны новые архиереи. Церковная жизнь постепенно стала налаживаться. Поднятый 15 июля 1974 г. греческими офицерами, присланными ранее из Афин якобы для несения службы в национальной гвардии Кипра, вооруженный мятеж против президента Архиепископа Макариоса и законного правительства принес новые бедствия киприотам. 20 июля на Кипре высадились и турецкие войска. На острове начались военные столкновения между отрядами мятежников и турецкими войсками.

В первый же день антиправительственного мятежа был пущен слух о гибели Архиепископа Макариоса³⁴¹. Очевидно, этим хотели создать впечатление о ликвидации законной власти и способствовать легализации самозванного правительства. Митрополит Пафский Геннадий, отстраненный вместе с другими митрополитами от церковных дел еще в 1973 г., немедленно привел к присяге в качестве президента ставленника мятежников Никоса Самсона (продержался у власти около недели). 24 июля обязанности президента взял на себя председатель палаты представителей (парламента) Кипра Глафкос Клиридис. Архиепископ Макариос вынужден был немедленно эмигрировать через Лондон в Нью-Йорк, где 19 июля 1974 г. выступал на экстренном заседании Совета Безопасности ООН.

Архиепископ Макариос обратился ко всем великим державам, дружественным странам и миролюбивым народам с призывом оказать поддержку кипрскому народу в защите независимости острова. Советский Союз сразу встал на сторону кипрского народа в борьбе за право самому вершить свою судьбу (последовали одно за другим четыре заявления Советского правительства – три в июле и одно в августе). Открытое военное вмешательство извне в дела суверенной Кипрской Республики вызвало осуждение всех, кому дороги мир и демократия. Находившийся в июле того же 1974 года в Москве по приглашению Святейшего Патриарха Пимена Блаженнейший Патриарх Александрийский и всея Африки Николай VI направил Архиепископу Макариосу телеграмму, в которой заявил, что он молится о сохранении Кипрского Пастыря и его народа от всяких напастей. Выражена была поддержка кипрскому народу и Русской Православной Церковью (см. об этом ниже).

Архиепископ Макариос смог вернуться на Кипр лишь в декабре 1974 г. Тем временем руководство турецкой общины на острове решило создать в северных районах Кипра, оккупированных Турцией, так называемое «Федеративное турецкое государство Республики Кипр» (с 1983 года – «Турецкая республика Северного Кипра»). В начале 1974 г. остров был разделен с запада на восток «зеленой линией» (линия проведена на карте зеленым карандашом), отделившей около полумиллиона греков-киприотов юга от ста с лишним тысяч турок-киприотов севера.

В районах, занятых Турцией (37% территории Кипра), установился строгий оккупационный режим, напоминающий собой времена господства Османской империи в Средиземноморье и на Балканах: из северной части острова изгнаны православные епископы, 176 священников, некоторые из них были замучены, многие храмы сожжены или разграблены, осквернены, общественные богослужения запрещены³⁴².

Невзирая на сложившиеся обстоятельства, Архиепископ Макариос продолжал налаживать нормальные условия для жизни киприотов.

3 августа 1977 г. Архиепископ Макариос скоропостижно скончался. Занявший пост главы государства Спирос Киприану незамедлительно обратился к кипрскому народу с призывом прилагать все усилия с целью укрепления единства нации и преодоления возникших трудностей. «Объединившись и избегая разногласий, – говорил он, мы должны в этот критический момент следовать делу президента Макариоса и продолжить борьбу за национальную независимость»³⁴³.

Местоблюстителем Архиепископского престола, а через месяц и

Архиепископом Кипрской Церкви стал митрополит Пафский Хризостом, бывший еще при жизни Архиепископа Макариоса его ближайшим сослужителем.

6. Известнейшие Архиепископы

Кипрская Православная Церковь знает целый ряд своих Предстоятелей, которые, несмотря на трудность положения киприотов как во времена правления турок на острове, так и в период хозяйничанья там английских колонизаторов, заботились о восстановлении и украшении иконами разрушенных храмов и монастырей, вносили существенный вклад в дело сохранения и утверждения духовного просвещения, чутко относились к национальным интересам православной паствы.

В XVII столетии известен своей деятельностью Архиепископ *Никифор*. В 1662 г. его заботами был заложен фундамент нового кафедрального собора св. Иоанна. Под его председательством в 1668 г. состоялся в Никозии собор, который осудил основные отступления кальвинистов от Православной Церкви. Прекрасным пастыреначальником, заботящимся о своей пастве, показал себя Архиепископ *Филофей* (1759). Он учредил в Никозии греческую школу, в 1740 г. освятил храм во имя святого апостола Варнавы, в том же году ездил в Константинополь с ходатайством о своей угнетенной пастве. На рубеже XVIII и XIX столетий деятельнейшим Предстоятелем Кипрской Церкви был Архиепископ *Хрисанф* (1810). Православные греки считают время его архипастырства золотым веком Кипрской Церкви в период турецкого господства. Архиепископ *Хрисанф* открыл немало монастырей, разрушенных или пришедших в крайнюю ветхость, построил храмы и обеспечил их иконами. Своим добрым примером и словом он побуждал клириков делать то же.

Из Архиепископов Кипра прошлого столетия особенно известен *Киприан*, замученный (был повешен) вместе с другими архиереями и множеством клириков и мирян в 1821 г. за участие в греческом восстании. Киприан основал в Никозии на территории Махерского монастыря греческую школу во имя Святой Троицы (позже гимназия), которая существует и в настоящее время. Весьма ревностным деятелем на Кипре был и Архиепископ *Макарий I* (1865), усердно отстаивавший права и независимость своей Церкви, заботившийся о распространении образования среди кипрского народа, клира и о благоустройстве на острове

школ. Более талантливых юношей он направлял в богословские школы Иерусалима, Халки и Афин. Архиепископ *Софроний* (1900) также был виднейшим Архиепископом Кипрской Церкви. Он отличался прекрасным даром слова и деятельным насаждением просвещения. За помощь в несчастьях и за содействие всякому доброму делу снискал общую народную любовь. Софроний управлял Церковью свыше 25 лет и за это время привел народное образование в хорошее состояние, заботился о просвещении клира, внедрил церковную проповедь в повседневную приходскую практику, добился в Константинополе снижения налогов для островитян. Его уважали и турки, и англичане. Кончина Архиепископа вызвала общее сожаление³⁴⁴.

В первые годы текущего столетия деятельным тружеником в духовном подъеме жизни Кипрской Церкви и национального самосознания народа явился Архиепископ *Кирилл II* (1909–1916). Он защищал владения Церкви, основывал школы, создавал храмы, занимался христианской миссией. При нем в 1914 г. был принят Устав Кипрской Православной Церкви, одобренный Священным Синодом и в 1952 г., который действует поныне. Его преемник Архиепископ *Кирилл III* (1916–1933) отличался мягким характером и строгой подвижнической жизнью. Окончил Богословский факультет Афинского университета. Став Предстоятелем, с целью подготовки образованнейших священнослужителей своей Церкви, учредил на факультете специальную стипендию для изучающих богословие клириков с острова. Архиепископ установил также особую премию, выдаваемую раз в четыре года за наиболее интересные труды по церковной или гражданской истории Кипра. Поддерживал он и стремление киприотов к отстаиванию свободы.

Виднейшим Кипрским Архиепископом нашего времени был Блаженнейший *Макариос III* (1977).

Макариос III родился в 1913 году в деревне Ано Панайя на Кипре в семье благочестивых крестьян. С детских лет помогал семье пасти скот, работал в поле. Получив начальное образование в родной деревне, в возрасте 12 лет поступил послушником в один из местных монастырей, где обучался в монастырской школе, а затем во Всекипрской гимназии. В 1938 г. принял сан диакона и был направлен на Богословский факультет Афинского университета, который закончил в 1943 году. Затем в течение двух лет изучал юридические науки в том же университете. В 1946 г. был посвящен в иереи и послан в США, где изучал в Бостонском университете социологию религии. В 1948 г. по возвращении на Кипр был посвящен в сан митрополита Китайского. Будучи митрополитом и секретарем, а затем

председателем Совета этнархии, развил широкую деятельность за свободу и независимость киприотов. Через два года православные киприоты избрали его главой своей Церкви. В 1950 г. состоялась интронизация Архиепископа Макариоса. 13 декабря 1959 г. он был избран президентом Кипра, в феврале 1968 г. состоялось переизбрание его на этот пост, а в феврале 1973 г. Макариос был объявлен главой государства на следующий срок.

Президент Кипрской Республики Архиепископ Макариос был и лидером правительственной партии «Патриотический фронт» (создана в 1960 г.).

Архиепископ Макариос, человек редких духовных дарований, «выдающийся церковный и государственный деятель, мудрый кормчий Христовой Церкви и кипрского народа»³⁴⁵, все свои силы отдавал на благо Святой Православной Церкви, а также делу свободы и прогресса своего народа. Возглавлявшееся им правительство проводило политику неприсоединения к политическим и военным блокам и выступало за развитие добрых отношений с нашей страной. В интервью американской радиовещательной корпорации «Си-би-эс» Его Блаженство заявил, что усилия кипрского правительства направлены на обеспечение полной независимости Республики. «Кипр сделает все возможное, чтобы противодействовать любой попытке извне навязать ему решение (кипрской) проблемы»³⁴⁶.

Как Предстоятель Кипрской Православной Церкви Блаженнейший Макариос много сделал для улучшения жизни своей Церкви и возвышения ее престижа: поднял духовное просвещение, улучшил быт духовенства, проявил заботу о благотворительных учреждениях. Как национальный руководитель – этнарх – Архиепископ Макариос все свои силы посвятил делу освобождения родины.

Архиепископ Макариос был награжден Антиохийской Церковью Большим Крестом апостолов Петра и Павла, Московской Церковью – орденом святого Владимира I степени (лично вручен Патриархом Алексием I в 1964г. в Афинах), государственными орденами ряда стран. За свои труды был избран почетным доктором Богословских факультетов Афинского и Бостонского университетов и юридических факультетов Салоник и Кералы (в Индии).

«Советские люди, – говорилось в соболезновании, направленном Спиросу Киприану, – хорошо знали и ценили президента Макариоса как человека, внесшего большой вклад в создание и становление кипрского

государства, сохранение и упрочение его независимости, суверенитета, территориальной целостности, проведение миролюбивой внешней политики»³⁴⁷.

С 13 ноября (день интронизации) 1977 г. Кипрская Церковь возглавляется Блаженнейшим Хризостомом, Архиепископом Новой Юстинианы и всего Кипра.

Архиепископ *Хризостом* родился 28 сентября 1927 г. в селении Стато вблизи Пафоса. Образование получил в родном селе, Всекипрской гимназии (окончил в 1950 г.), на Богословском и Философском факультетах Афинского университета (в 1961 г.). В 1966 г. обучался в Великобритании. Монашеское послушание проходил в Киккской обители – послушником стал в двенадцать лет. В 1951 г. рукоположен в сан иеродиакона, а в 1961 – в сан иеромонаха и возведен в сан архимандрита. В 1961 – 1966 гг. преподавал в Киккской гимназии и Духовной Семинарии имени святого апостола Варнавы философию и историю религий. В 1968 г. хиротонисан в хорепископа Кипрской Архиепископии, а в 1973 г. в митрополита Пафского – второго по положению иерарха Кипрской Церкви.

Во время посещения летом 1978 г. Русской Православной Церкви Архиепископу Хризостому был вручен диплом почетного члена Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) Духовной Академии.

Заботами Блаженнейшего Хризостома построено более 30 новых храмов. Ряд древних храмов и монастырей восстановлен (например, монастыри: св. мученицы Феклы, св. великомученика Пантелеймона, Архангельский и др.). Для пополнения монастырей Его Блаженство привез с Афона молодых иноков-священнослужителей.

Его трудами были открыты многие воскресные школы и начали действовать православные организации. Как-то: Христианские кипрские детские лагеря, Христианский союз молодежи и студентов, Христианский союз женщин, Христианский союз ученых, Корпус душепопечительства о заключенных, радиотелестанция «Логос», церковные книжные магазины и т. д.

Блаженнейший Хризостом является автором церковно-исторических и богословских монографий: «Православие сегодня и Кипрская Церковь», «Миссионерство клира», «Спасительное служение Церкви».

Его Блаженство призывает кипрский народ к восстановлению единства Кипра, продолжая миссию своего предшественника – Архиепископа Макариоса.

7. Особо чтимые святые

Кипрская Православная Церковь имеет своих особо чтимых святых. Кроме упоминавшихся уже апостола *Варнавы* и *Лазаря Четверодневного*, православные киприоты весьма почитают:

Аристовула, брата святого апостола Варнавы, одного из 70 апостолов (память 16 марта);

Епафраса, первого епископа г. Пафа, апостола из 70 (память 4 января);

Тита, ученика святого апостола Павла, родившегося в г. Пафе и там мученически скончавшегося (память 25 августа);

Никанора, одного из семи диаконов, родом с острова Кипр (память 28 июля);

Сергия Павла, римского проконсула на острове, обращенного святым апостолом Павлом;

Спиридона, епископа Тримифунтского, исповедника, участника Первого Вселенского Собора (память 12 декабря)³⁴⁸;

Епифания Кипрского, церковного писателя и защитника Святого Православия (403) (память 12 мая);

Неофита Затворника, игумена одного из монастырей Кипрской Православной Церкви, мужественного поборника интересов своей Церкви, церковного писателя (конец XII в.), и многих других. Памяти этих святых празднуются вместе со всей Вселенской Православной Церковью и Русской Церковью, кроме Сергия Павла и Неофита Затворника.

8. Современное положение Кипрской Православной Церкви

статистические данные; монастыри; духовное просвещение; положение Кипрской Православной Церкви в стране; организация Церкви; управление; деление на епископские округа; приходы; церковный суд

В настоящее время Кипрская Церковь состоит из архиепископии и пяти митрополий. Имеет 450.000-ную паству, более 570 приходов, около 650 священнослужителей, 11 древних монастырей³⁴⁹.

Все монастыри на Кипре как мужские, так и женские – кинувийные (общежительные). Насельники их проводят жизнь в подвиге молитвы и труда, сами себе добывая средства к существованию. Монастыри располагают земельными угодьями, на которых иноки выращивают маслины, миндаль, фруктовые деревья. Отдельные участки земли отводятся под огороды. Занимаются насельники обителей и рукоделием.

Свою продукцию они сдают в магазины для продажи.

Игумены монастырей избираются самой братией монастыря. «Поставленный однажды на этот пост игумен остается на нем пожизненно»³⁵⁰. При игумене имеются советники, избранные также братией монастыря на четыре года.

Принятие монашества разрешается лишь после трехлетнего искуса лицам не моложе 25 лет. Послушником можно поступить в монастырь в возрасте 15 лет. «Всякое имущество, которое монах приобрел после пострига, принадлежит монастырю»³⁵¹.

Из монастырей следует упомянуть: *Ставровуни* – монастырь *Святого Креста* (IV в.), расположенный на вершине горы, на высоте более тысячи метров. История его возникновения такова. Святая царица Елена, проплывая мимо острова Кипр на обратном пути из Палестины в Византию, получила в сонном видении указание сойти на остров и основать там монастырь на скале, где стоял языческий храм Афродиты. По приказанию царицы колоссальная статуя Афродиты была низвергнута со скалы, а на ее месте, в 327 г. воздвигнут монастырь. В иконостасе древнего храма, построенного святой Еленой, хранится вделанная в большой деревянный крест в серебряном окладе главная святыня храма – часть Животворящего Древа Креста Господня, привезенная сюда самой царицей. Возле стен монастыря находятся руины языческого капища Афродиты. В монастыре, как и в других мужских обителях, немного иноков, и они в свободное от молитвы время занимаются пчеловодством, овощеводством и иконописанием.

Подворьем монастыря *Ставровуни* является монастырь *святой Варвары*. Основан русской монахиней, прибывшей на Кипр в XIII столетии. Вначале это был женский монастырь, в настоящее время мужской. Известен тем, что насельники его занимаются по преимуществу иконописанием. Их работы поступают во вновь строящиеся храмы на Кипре. Монастырь *святой Варвары* – это своего рода художественная школа иноков-иконописцев.

Монастырь *святого апостола Варнавы*. Построен византийским императором Зеноном (V в.) на месте погребения Апостола. Могила Апостола находится в склепе, над которым усердием Архиепископа Макариоса возведен небольшой храм. Тело Святого было увезено отсюда в Константинополь. Монастырь много лет находился в запустении, пока не пришли сюда в 1917 г. три брата вместе со своей матерью. Они и возродили обитель к жизни. Но после событий 1974 г. монастырь оказался на

территории, занятой турками, и превращен ими в музей.

Монастырь *святого Неофита*, в котором прекрасно сохранились фрески XII (со времени основания монастыря) и XVI веков. Основан в XII в. святым Неофитом, мощи которого здесь сохраняются.

Монастырь *Божией Матери Троодитиссы*, возникший еще во времена иконоборчества в VIII веке как пещера для иноческих подвигов, впоследствии ставший одним из центров монашества. Постройка ныне существующего монастырского храма датируется 1731 годом. Из святынь его примечателен образ Богородицы, по преданию, приписываемый кисти святого апостола и евангелиста Луки.

Монастырь *Пресвятой Богородицы Хрисорройтиссы* существует с XII в. (1152 г.).

Из женских монастырей необходимо отметить следующие:

Монастырь *святого Ираклидия* (или Гераклидия). Назван по имени первого епископа Тамасосского Ираклидия – ученика святого апостола Павла. Основан в IV веке, вначале был мужским. В монастыре имеется пещера – место подвигов и погребения святителя Ираклидия. Впоследствии мощи Святителя были увезены в Константинополь; в монастыре хранится лишь его честная глава.

Образцом женских монастырей Кипрской Православной Церкви является находящийся под покровительством главы Церкви монастырь *святого Георгия Аламаноса*. История монастыря восходит ко временам крестоносцев, в поздние времена он был заброшен и лишь в конце сороковых годов XX столетия заново возрожден. Живущие в нем сестры занимаются также иконописанием, огородничеством и пчеловодством.

Существует древний женский монастырь святого *мученика Мины*. На протяжении многовековой истории неоднократно подвергался опустошениям, а в первой половине текущего столетия совершенно пустовал. В начале шестидесятых годов трудами нескольких сестер духовная жизнь в нем была восстановлена. Женские монастыри более населенные, чем мужские³⁵².

* * *

Кипрская Церковь располагает богатейшим музеем византийских икон. В Никозии имеется основанная еще в 1821 г. Архиепископская библиотека, насчитывающая более 50000 книг. С 1949 г. функционирует трехгодичная, а с 1967 г. шестилетняя Духовная Семинария «Апостолос Варнавас». С 1918 г. издается с некоторыми перерывами ежемесячный официальный орган Кипрской Церкви «Αποστολος Βαρνοίβαζ», а с 1959 г. и газета «Εκκλησιαστική ζωή». Кроме того, в разные годы издавались еще

такие журналы: «Фос» («Свет»), «Экклесиастикос Кирикс» («Церковный проповедник»), «Агапи» («Любовь»), «Христианики Анагеннисис» («Христианское возрождение») и «Элпис» («Надежда»). С 1954 г. Архиепископия выпускала два раза в месяц газету «Экклиссастикон Вима» («Церковная Трибуна»). Издание ее было прекращено в год ссылки Архиепископа Макария и восстановлено после возвращения Блаженнейшего в 1959 г. под иным названием, упомянутым выше.

Значительную роль играет Кипрская Православная Церковь в народном просвещении. После 1945 г. в греческие школы, где преподаются наряду со светскими предметами дисциплины церковные, было направлено много священнослужителей в качестве учителей. При Архиепископии был создан специальный центр – Бюро религиозного просвещения, который стал фактически заведовать всеми школами Кипра. В 1964 г. на острове насчитывалось 588 греческих школ (из них 536 начальных) с 97.000 учащихся³⁵³. Имеется целый ряд благотворительных заведений в виде сиротских приютов, благотворительных братств, студенческих столовых, детских садов.

Кипрская Православная Церковь – одна из жизнедеятельных Церквей. В настоящее время ведутся большие археологические раскопки по выявлению и раскрытию памятников раннего христианского искусства.

* * *

Положение Кипрской Православной Церкви в стране, как и мусульманской общины, определяется Конституцией, принятой в 1960 г. В частности, в ней говорится:

«Статья 2.

1. Греческую общину составляют все граждане Республики, которые имеют греческое происхождение, или родной язык – греческий, или участвуют в греческих культурных преданиях, или принадлежат к Греческой Православной Церкви.

2. Турецкую общину составляют все граждане Республики, которые имеют турецкое происхождение, или родной язык – турецкий, или участвуют в турецких культурных традициях, или являются магометанами.

3. Граждане Республики, не вошедшие в постановления первого второго параграфа настоящей статьи, индивидуально избирают греческую или турецкую общину в течение трех месяцев с начала действия настоящей Конституции...

Статья 110.

1. Автокефальная Греческая Православная, Кипрская Церковь будет по-прежнему иметь исключительное право управления своими

внутренними делами и своим имуществом согласно священным канонам и действующему Уставу. Греческая Общинная Ассамблея не может действовать в противовес упомянутому праву Греко-Православной Церкви.

2. Учреждение вакуфов (имущество или земля, предоставленные в виде дара или по завещанию религиозным учреждениям. – К. С.), принципы о вакуфах, а также относящиеся к вакуфам – признаются Конституцией. Всякий вопрос, как бы то ни было влияющий или имеющий отношение к учреждению вакуфа или вакуфов, включая собственность мечетей или иного мусульманского религиозного учреждения, решается законами и принципами вакуфов, законами и положениями, которые принимает турецкое Общинное Собрание. Ни один законодательный или исполнительный акт не может нарушить упомянутые законы или принципы вакуфов или соответствующие законы и положения турецкого Общинного Собрания и не может доминировать над ними или вмешиваться в них.

Статья 111.

1.... Всякий вопрос, принадлежащий к Греко-Православной Церкви или религиозной группе... имеющий отношение к обручению, браку, разводу, авторитету брака, сожительству супругов или семейным связям, за исключением... судебного решения об узаконении или усыновлении, регулируется с начала действия Конституции церковным законом Греко-Православной Церкви или церковным законом каждой религиозной группы... и определяется церковным судом каждой Церкви; каждое Общинное Собрание лишается компетенции решать в противовес постановлениям церковного закона»³⁵⁴.

* * *

Согласно Уставу 1914 г., одобренному Священным Синодом в 1952 г., Кипрская Православная Церковь «управляется и руководствуется Апостольскими и Соборными правилами и священными традициями Православной Церкви»³⁵⁵. Все церковные вопросы решает Синод³⁵⁶. Решения, как утверждает статья 14 Устава Кипрской Православной Церкви, принимаются «большинством голосов присутствующих членов. Однако решения о низвержении епископа требуют единодушного согласия всех составляющих Синод, кроме подсудимого. При осуждении осужденный имеет право обратиться к чрезвычайному Синоду, составляемому следующим образом: Председателем приглашаются четыре Патриарха и Синод в Греции прислать по одному епископу, которые, вместе с епископами острова образуя чрезвычайный Синод, принимают

решение, как повелевают священные каноны. Если же какая-нибудь из Церквей не откликнется на это приглашение, то просят какую-нибудь другую Церковь прислать еще одного епископа. Решение этого чрезвычайного Епископского Суда является окончательным и обжалованию не подлежит». В состав Синода входят под председательством Архиепископа все митрополиты Кипра. Собирается Синод «регулярно раз в году, в период Великой Четырехдесятницы, и чрезвычайно всякий раз, когда председатель найдет нужным, или двое из членов попросят у него разрешения на созыв по определенному вопросу»³⁵⁷.

Церковь разделяется на епископские округа во главе с митрополитами. «В случае необходимости Архиепископ и каждый из митрополичьих престолов имеют право держать по одному хореепископу»³⁵⁸. Устав Кипрской Православной Церкви подробно определяет порядок избрания Архиепископа и епископов, а также их обязанности и права³⁵⁹.

Для организации прихода в городах требуется наличие не менее 200 семей; в сельской местности «приход включает все семьи прихожан, сколько бы их ни было»³⁶⁰. В приходах, насчитывающих более 300 семей, «может быть назначен и третий священник»³⁶¹.

Устав запрещает «продавать иконы, сосуды, облачение или любой предмет богослужения без письменного разрешения компетентного епископа»³⁶².

В каждой епархии действуют Епископские суды, состоящие из епископа или «специально назначенного клирика – его заместителя, как председателя, из двух относительно образованных клириков или помощников»³⁶³. Особые правила, принятые Священным Синодом Кипрской Православной Церкви в 1917 г., подробно определяют процедуру церковных судов³⁶⁴.

9. Отношение Кипрской Православной Церкви к инославному миру; отношение к миротворческому движению

Кипрская Православная Церковь активно трудится на поприще укрепления всеправославного единства. Она вносит свой вклад в лице своих представителей в решение проблем всеправославного характера на

Всеpravославных Сoвещаниях и в других межправославных органах – таких как Межправославные комиссии по диалогу о старокатоликами (диалог закончен), англиканами и Древними Восточными Церквами (ныне их официальное название: Восточные Православные Церкви).

Кипрская Православная Церковь стремится устанавливать и поддерживать добрые отношения с инославным христианским миром. Ее представители встречаются и беседуют с представителями различных неправославных Церквей и христианских объединений, участвуют в деятельности Всемирного Совета Церквей.

Свидетельством доброго отношения Кипрской Православной Церкви к Церкви Католической могут служить решения Священного Синода Кипрской Церкви от 10, 11 и 12 марта 1966 г. На этих заседаниях Священный Синод под председательством Архиепископа Макариоса одобрил снятие существовавших с 1054 г. анафем Церкви Римской и Константинопольской и отметил этот факт как замечательное событие, способствующее развитию духа примирения и любви между Православной и Католической Церквами³⁶⁵.

Характерным явлением в этой области служит установление 31 января 1973 г. дипломатических отношений между Республикой Кипр и Святейшим Римским престолом на уровне посольства и апостолической нунциатуры. Как отмечалось по этому случаю в католической газете «Круа» (на франц. яз.) от 2 февраля 1973 г., «в политическом плане Архиепископ Макариос несомненно рассчитывает на то, что папа, поддерживающий дипломатические отношения с Турцией, сможет быть выгодным посредником для разрешения хронического кризиса, вызванного сосуществованием на острове греческого большинства (80 /о) и турецкого меньшинства».

Дух отношения Кипрской Православной Церкви к Старокатолической Церкви можно выразить словами представителя Кипрской Православной Церкви на заседании Межправославной Богословской Комиссии в Белграде в сентябре 1966 г. по диалогу со старокатоликами архимандрита Хризостома Киккотиса. От лица своей Церкви он заявил тогда в своей речи: «Будем решительными, и с верой в успех диалога со старокатоликами не остановимся перед непреодолимыми препятствиями и побочными вопросами, не приносящими вреда вероучению. И не опуская ни одной йоты из православных догматов, будем стремиться, чтобы их лучше познать чтобы они нас познали. И я уверен, что достигнем введения их в православную паству»³⁶⁶.

Еще более благоприятно смотрят деятели Кипрской Православной Церкви на контакты с Древними Восточными Церквами (Коптской, Эфиопской, Армянской, Малабарской и др.). Они считают, что между этими Церквами и Православием существуют в христологии различия по преимуществу терминологического характера и достижение единства с этими Церквами укрепит Православие в его общении и контактах с западными христианами и перед лицом последних сделает более сильным и авторитетным.

Что касается отношения Кипрской Православной Церкви к борьбе за мир во всем мире, то следует отметить, что ее делегаты во главе с митрополитом Китайским Хризостомом были участниками деяний Всемирной Конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (июнь 1977, Москва).

10. Взаимоотношения Кипрской и Русской Православных Церквей

Взаимоотношения Кипрской и Русской Православных Церквей были всегда истинно братские, ни разу не омраченные какими-либо прискорбными событиями или недоразумениями.

Посещая Святую Землю, многие русские паломники заезжали поклониться и святыням Кипрской Православной Церкви, о чем потом рассказывали в описаниях своих паломничеств (в «Хождениях»). Так, в начале XII в. русский игумен Даниил писал: «Кипр есть остров велик зело, и множество в нем людей, и обилен есть всем добром. И суть в нем епископи 20, митрополия же едина, а святых в нем без числа лежит: и ту лежит святой Епифание и апостол Варнава, и святой Зион, и святой Трифолие епископ»³⁶⁷. Священ-ноинок Варсонофий так писал о своем путешествии во второй половине XV века на Восток: «И от Родуса идох ко Кипру. И в Кипреском же острове ходих на гору, на нейже постави святая Елена крест благоразумного разбойника. Идох же к святому мученику Мамонту, идеж лежать святыя его мощи на мести нарицаеме Стоморофу, и от святых его мощей миро течет»³⁶⁸. В XVIII столетии несколько раз посетил остров Василий Григорьевич Барский и в своих «Странствованиях» дал подробное описание святынь Кипрской Православной Церкви³⁶⁹. Вот, например, как он пишет о монастыре Киккос: «Обител... стоит зело в великой пустыни, на месте высоком и

прохладном и благоприятном, и весьма к иноческому уединенному житию приличномъ... во всем обител нарядна не токмо местом и. строением, и святинею, но и добрими иноки, иже суть добродетелни, смиренни и страннолюбиви зело и благословении; их чин церковний и пение и монастырское обикновение изрядно суть»³⁷⁰. По просьбе тогдашнего Архиепископа Кипрского Филофея, «мужа мудра, благонравна, добродетелна и словесна... иже собра в время свое тамо училище Елинское», Василий Барский на некоторое время задержался на Кипре для преподавания латинского языка в новооткрытой школе³⁷¹.

В середине XIX в. на Кипре побывал известный русский востоковед епископ Чигиринский [Порфирий \(Успенский\)](#), бывший начальником Русской Духовной Миссии в Палестине³⁷². В свою очередь, православные киприоты с любовью посещали Русскую Православную Церковь, а монастырь Киккский пользовался доходами с имений в России (в Грузии).

После Второй мировой войны взаимоотношения между Русской и Кипрской Православными Церквами оживились и расширились. Кроме обычной переписки по случаю праздников и знаменательных событий между деятелями Церквей-Сестер, обе Церкви осуществляют сотрудничество как в межправославных, так и в межхристианских сферах.

Свидетельством братских отношений между двумя Церквами служат поддержка Русской Православной Церкви на протяжении многих лет православных киприотов в их борьбе за независимость, а также оживленные личные контакты между представителями обеих Церквей.

В письме Архиепископу Элладскому Дорофею Святейший Патриарх Алексей I писал 4 марта 1957 г.: «Кипрская Апостольская Церковь дорога Русской Церкви по родственным связям Православия, а потому чада Кипрской Церкви близки нам по духу... Теперешние жестокие мучения его (Кипра. – К. С.) жителей должны быть прекращены по велению христианского закона любви к ближнему и в силу гуманной цивилизации нашего времени. Многовековое попрание законных прав греческого кипрского народа должно быть прекращено... Кипрский греческий народ созрел к свободе и самостоятельному волеизъявлению»³⁷³.

Выражая радость в телеграмме от 6 апреля 1957 г. по случаю возвращения из изгнания Блаженнейшего Архиепископа Макариоса, Святейший Патриарх Алексей I одновременно выразил надежду, что Господь приблизит день вступления Его Блаженства на землю многострадального Кипра и правое дело кипрского народа восторжествует³⁷⁴. Архиепископ Макариос сердечно поблагодарил

Патриарха Алексия I за любовь и поддержку».

В 1959 г., в связи с избранием Архиепископа Макариоса президентом Республики Кипр, а в 1968 г. по случаю переизбрания его на этот пост, Святейшие Патриарх Алексий I, -во втором случае и митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, – направили президенту Кипра телеграммы, в которых пожелали мира и процветания народу Кипра.³⁷⁵

На торжествах по случаю 50-летия архиерейского служения Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (1963) в числе прочих церковных делегаций были представители и Кипрской Церкви во главе с митрополитом Китайским Анфимом.

В 1964 г., когда над территориальной целостностью и суверенитетом Республики Кипр нависла угроза, Святейший Патриарх Алексий I специальной телеграммой выразил сочувствие и поддержку Русской Православной Церкви главе Республики Кипр и Предстоятелю Кипрской Православной Церкви Архиепископу Макариосу. Патриарх Алексий направил телеграмму по кипрскому вопросу и Генеральному Секретарю ООН³⁷⁶. В своем ответе блаженнейший Архиепископ Макариос сердечно поблагодарил за проявление симпатии и солидарности Русской Православной Церковью³⁷⁷.

В связи с прибытием в Москву кипрской делегации на Всемирный форум молодежи Архиепископ Макариос в своем письме от 11 сентября 1964 г. Святейшему Патриарху Алексию I, передавая сердечное братское приветствие, выразил Его Святейшеству «еще раз горячую благодарность и бесконечную признательность всего греческого кипрского народа, а также свою лично за неизменную и драгоценнейшую солидарность, разнообразно проявленную как Святейшим Патриархом, так и Русской Церковью и прежде и особенно в настоящий критический период»³⁷⁸.

В сентябре 1964 года Патриарх Алексий I имел братскую встречу с Архиепископом Макариосом в Афинах и вручил Его Блаженству церковный орден святого равноапостольного и Великого князя Владимира I степени.

В 1964 г. было организовано Общество дружбы «СССР – Кипр», в состав которого вошли и иерархи Русской Православной Церкви.

В 1965 г. в делегации этого Общества, посетившей Кипр, был его тогдашний вице-президент-архиепископ Киприан (Зернов). А в ноябре 1968 г. Кипр также в составе делегации этого Общества посетил епископ Дмитровский (ныне митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси) Филарет (Вахромеев), вице-президент Общества.

Во второй половине мая и начале июня 1967 г. по приглашению Архиепископа Макариоса Кипрскую Церковь посетила представительная делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Ладожским (впоследствии Новгородским) Никодимом. Делегаты нашей Святой Церкви посетили многие города и монастыри Кипра, дважды служили с Блаженнейшим Архиепископом Макариосом и другими архиереями, имели сердечное общение с духовенством и благочестивой православной кипрской паствой.

На праздновании 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви в 1968 г. в Москве находилась делегация Кипрской Церкви (митрополит Пафский Геннадий и архимандрит Хрисанф Сарианос).

Осенью 1969 г. и весной 1971 г. Кипр посетил епископ (ныне митрополит Крутицкий и Коломенский) Тульский и Белевский Ювеналий в составе делегаций Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и Общества дружбы «СССР – Кипр». Он имел встречи с Архиепископом Макариосом и другими представителями Кипрской Церкви.

3 июня 1971 г. в торжествах интронизации новоизбранного Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена принимал участие Блаженнейший Архиепископ Макариос, прибывший впервые в Советский Союз по приглашению Президиума Верховного Совета СССР и советского правительства. Посещая Москву, Ленинград, Загорск, Волгоград, Киев, Блаженнейший Макариос имел братские встречи с архипастырями данных городов, клиром и православной паствой.

В ноябре 1971 г. Республику Кипр посетил в составе делегации Общества дружбы «СССР – Кипр» архиепископ Ростовский и Новочеркасский (ныне митрополит Ростовский и Новочеркасский) Владимир. Архиепископ Владимир посетил некоторые храмы Кипрской Православной Церкви и монашеские обители во имя апостола Варнавы и святого Неофита, где был тепло встречен их игуменами с братией. Вместе с группой гостей из СССР он был принят в президентском дворце президентом Республики Блаженнейшим Архиепископом Макариосом.

В декабре 1972 г. на о. Кипр находилась делегация ССОД. От Русской Православной Церкви в делегации участвовал архиепископ (ныне митрополит) Волоколамский Питирим. Он посетил главные города Кипра, монастыри преподобного Неофита и апостола Варнавы, иератическую школу в Никозии, совершил Божественную литургию в одном из новых

храмов в Никозии. Делегация была принята президентом Республики Кипр Блаженнейшим Архиепископом Макариосом.

В марте 1972 г. в связи с осложнениями в церковной жизни Кипра Святейший Патриарх Пимен выступил с Заявлением, в котором писал: «В эти дни нас глубоко взволновали события, происходящие на Кипре, угрожающие свободе и независимости кипрского народа, и мы озабочены тем, что именно в этот момент, как нам стало известно, члены Священного Синода дерзнули выступить против своего Архиепископа, чтобы он оставил свое служение народу в качестве Президента, ссылаясь на несовместимость его мирского служения со священным саном. Мы нисколько не позволяем себе вмешиваться во внутренние дела братской и близкой нашему сердцу Святой Кипрской Церкви, но наша патриаршая совесть не может молчать в этот час испытания для кипрского народа. Нам кажутся совершенно неосновательными такие доводы сегодня, когда идет 13-й год пребывания национального героя Кипра и Архиепископа на высоком посту Президента Республики. Мы имеем ряд подобных примеров совмещения в одном лице церковной и гражданской власти в истории и других Православных Церквей. Исключительность же исторического момента и многолетнее общепризнанное служение Блаженнейшего Макариоса своему народу и Кипрской Церкви делают несостоятельными такие заявления и могут быть объяснены лишь сильным давлением извне. Наша Святая Церковь возвышает свой гневный голос против стремления подавить свободу и независимость кипрского народа, заявляет о всесторонней и полной поддержке Президента и Архиепископа Кипрского, нашего возлюбленного Брата и друга. Мы выражаем ему и мужественному героическому народу Кипра наши симпатии и поддержку. Наши глубокие горячие молитвы в этот час – о народе Кипра»³⁷⁹.

Полную поддержку оказал Святейший Патриарх Пимен Блаженнейшему Архиепископу Макариосу как законному Предстоятелю Кипрской Православной Церкви и в марте 1973 г., когда члены Священного Синода Кипрской Церкви приняли «решение» об отстранении Архиепископа Макариоса от поста главы Церкви.

Святейший Патриарх Пимен и Святейший Синод Русской Православной Церкви приветствовали решение Великого и Верховного Синода, состоявшегося 5 и 6 июля 1973 г. в Никозии под председательством Александрийского Патриарха Николая VI, положившее конец попыткам кипрских епископов – членов Священного Синода –

внести смуту в жизнь Кипрской Церкви³⁸⁰. В специальной телеграмме от 13 июля 1973 г. Святейший Патриарх Пимен выразил неизменную поддержку Блаженнейшему Архиепископу Макариосу как в его первосвятительском служении Кипрской Православной Церкви, так и в его трудах на посту президента³⁸¹.

В августе 1973 г. по случаю 60-летия Архиепископа Макариоса произошел обмен телеграммами между Святейшим Патриархом Пименом, митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием, с одной стороны, и Архиепископом Макариосом, с другой. Подобный обмен телеграммами был и к Дню независимости Кипра – в октябре 1973 г.

Осенью того же 1973 г. на Кипре находился заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский (ныне архиепископ Виленский и Литовский) Хризостом в составе делегации Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Общества дружбы «СССР – Кипр». Епископ Хризостом нанес визит в Архиепископию, где епископу Саламинскому Варнаве передал послание Святейшего Патриарха Пимена, адресованное Архиепископу Макариосу (Архиепископ в то время находился в Эфиопии).

В июле 1974 г. в связи с военным мятежом на Кипре Святейший Патриарх Пимен в специальном заявлении решительно осудил творящееся насилие «над волей кипрского народа», выразил согласие с позицией законного президента страны Архиепископа Макариоса, заявил «о своей солидарности со справедливой борьбой патриотов с путчистами», обратился с призывом ко всем главам Церквей, «к руководителям всемирных и региональных организаций, ко всем христианам» – «возвысить голос протеста против бесчинств, творимых на Кипре греческими офицерами, и усилить поддержку борьбы киприотов за восстановление прав своего законного правительства и мира на своей земле». «Мы, – говорится в заявлении, – глубоко сожалеем о неблагоприятной роли, какую играют в этих событиях те церковные круги, которые некоторое время назад заняли раскольническую позицию против своего законного Первосвятителя, а ныне санкционируют и усиливают беспорядки»³⁸². Последовало также заявление и президента Христианской Мирной Конференции митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима³⁸³.

В сентябре 1974 г. в ответ на телеграмму митрополита Пафского Хризостома, призывавшего протестовать «против варварских и

кощунственных актов на Кипре турецких захватчиков», Святейший Патриарх Пимен осудил «вмешательство извне» и сообщил митрополиту, что копия его телеграммы направлена во Всемирный Совет Церквей на имя генерального секретаря доктора Филиппа Поттера³⁸⁴.

В связи с национальным праздником Республики Кипр – Днем независимости – в октябре 1974г. произошел обмен телеграммами между Святейшим Патриархом Пименом, митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом и митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием, с одной стороны, и Архиепископом Макариосом, с другой. В своей телеграмме Святейший Патриарх Пимен выразил сердечные пожелания помощи Божией в справедливом и мирном урегулировании кипрской проблемы. Архиепископ Макариос поблагодарил за братскую солидарность и поддержку.

Подобные телеграммы были направлены Архиепископу Макариосу в 1975 г. к 15-летию Дня независимости Республики Кипр. «Примите, Ваше Блаженство, – телеграфировал Святейший Патриарх Пимен, – мои искренние поздравления с молитвенным пожеланием благодатной помощи Божией Вам и братскому народу Кипра в деле защиты им своей национальной независимости и мира»³⁸⁵.

В декабре 1976 г. по приглашению Архиепископа Макариоса совершила поездку на Кипр делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием. Делегаты имели общение со всеми правящими архиереями, посетили ряд монастырей.

В мае 1977 г. в составе делегации Общества дружбы «СССР – Кипр» совершил поездку на Кипр епископ Виленский и Литовский (ныне архиепископ Волгоградский и Камышинский) Герман. Делегаты принимали участие в работе юбилейного конгресса Общества и были приняты Блаженнейшим Архиепископом Макариосом.

Делегаты Кипрской Православной Церкви во главе с митрополитом Китайским Хризостомом, участвовавшие в июне 1977 г. в Москве в работе Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», были и гостями Русской Православной Церкви.

В августе 1977 г. в похоронах скоропостижно скончавшегося Блаженного Архиепископа Макариоса участвовали делегаты Русской Православной Церкви: митрополит Берлинский и Средне-Европейский, Патриарший Экзарх Средней Европы Филарет и архиепископ Волоколамский, председатель Издательского отдела Московского

Патриархата Питирим.

Преемник Архиепископа Макариоса Блаженнейший Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра Хризостом в 1988 г. принимал участие в торжествах, посвященных 1000-летию Крещения Руси. А в мае 1992 г. по его приглашению на Кипре с официальным визитом находился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Во время пребывания на Кипре Святейшего Патриарха Алексия и его спутников сопровождал Блаженнейший Архиепископ Хризостом и наградил Его Святейшество Большим Орденом святого апостола Варнавы. В беседах между двумя Предстоятелями проявилось единодушие «по вопросам церковной ситуации в связи с деятельностью униатов в Западной Украине, католической экспансией, миссионерской прозелитической деятельностью протестантских фундаменталистов, раскольнической деятельностью на территории Московского Патриархата Украинской автокефальной церкви и Русской Зарубежной Церкви»³⁸⁶. Подчеркивалась также «настоятельная необходимость скорейшего мирного урегулирования кипрского вопроса»³⁸⁷.

Епархии Кипрской Православной Церкви

Архиепископия

Блаженнейший Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра.
Кафедра – Никозия. Хорепископ – Саламинский.

Монастыри

Киккский

Махерский

Святого Неофита

Апостола Варнавы

Святого Ираклидия (женский)

Святого Пантелеймона (женский)

и другие.

Митрополии

1. Пафская. Митрополит Пафский и Экзарх Арсинойский и Ромейский. Кафедра – Пафос.

2. Китайская. Митрополит Китийский и Экзарх Ларнакский и Левкаронский. Кафедра – Ларнака.

3. Киренийская. Митрополит Киренийский и Экзарх Лапифский и Каравский. Кафедра Кирения.

4. Лимасольская. Митрополит Лимасольский и председатель Амафунтский и Курийский. Кафедра – Лимасол.

5. Морфская. Митрополит Морфский и председатель Солейский. Кафедра – Морфу.

Известные Предстоятели Кипрской Православной Церкви

Регин 431
Олимпий сер. V в.
Анфим кон. V в.
Аркадий 600 – 638
Сергий сер. VII в.
Иоанн 691
Георгий 750
Константин 783 – 787
Симеон ок. 1221
Исайя 1221
Неофит I 1222
Исайя ок. 1248
Герман I 1251(?) – 1260
Тимофей 1572–1575
Неофит II 1587 – 1592
Афанасий I 1598
Вениамин 1600 – 1605
Христодул 1606 – 1635
Никифор 1644–1674
Иларион Кигала 1674 – 1679
[Иаков 1679 – 1689](#)
Герман II 1690 – 1705
Афанасий II 1705 – 1718
Сильвестр 1718 – 1731
Филофей 1732 – 1759
Паисий 1759 – 1766
Хрисанф 1767 – 1810
Киприан 1810 – 1821
Иоаким 1821 – 1824
Дамаскин 1824 – 1827
Панарет 1827 – 1840
Иоанникий 1840 – 1849
Кирилл I 1849 – 1854
Макарий I 1854 – 1865

Софроний 1865 – 1900

Кирилл II 1909 – 1916

Кирилл III 1916 – 1933

Леонтий 1947

Макарий II 1947 – 1950

Макарий III 1950 – 1977

Хризостом.... с 13 ноября 1977. г. (интронизация)

Библиография к главе V «Кипрская Православная Церковь»

На русском языке

Александров Н., Кондратьев В. Судьба Кипра. (О борьбе населения острова Кипр против английского колониального режима) // "Международная жизнь". 1955. №4.

Анатольев Г., Орлов В. Проблема Кипра. М.: «Знание», 1959.

Архиепископ Макариос III (Президент Кипрской Республики. Биограф, справка) // "Новое время". 1959. №52.

Барсегов Ю. Г. Кипрский вопрос // "Международный политико-экономический ежегодник". М., 1959.

Брагин Н. Кипр: три года борьбы. (О причинах напряженной обстановки в стране): Заметки журналиста // "Международная жизнь". 1966. №12.

Дзелени Э. Правда о Кипре. Перевод с франц. Ю. Барсегова. М.: Изд. иностр. лит., 1958.

Иванов В. Святитель Спиридон Тримифунтский // ЖМП. 1974. №1.

Каннаурос А. Во имя независимости народа Кипра // "Проблемы мира и социализма". 1966. №4.

Кипрская Церковь в ее прошлом и сегодня. (По книге д-ра П. Ванезиса «Макариос: вера и власть», 1972, англ, яз.) // ЖМП. 1977. №5.

Кондратьев В. К. Республика Кипр. М.: «Знание», 1964.

Кондратьев В. Решимость киприотов. (О борьбе Кипра против происков империалистических стран) // "Агитатор". 1964. №3.

Леонидов С. М. Кипр в борьбе за независимость. М.: Изд-во ИМО, 1963.

Нелюбов Б. А. История Кипрской Православной Церкви. – В справочнике: «Республика Кипр». М., 1992.

Нелюбов Б., канд. богословия. Кипрская Православная Церковь, (краткий исторический очерк) // ЖМП. 1964. №6–7.

Папаиоанну Э. Кипр борется // "Партийная жизнь". 1963. №2

Папаиоанну Э. Кипру полную независимость! // "Проблемы мира и социализма". 1964. №2.

Папаиоанну Э. Освободительная борьба на Кипре и агрессивная роль англо-американского империализма // "Проблемы мира и социализма". 1965. №2.

Питирим. архиеп. У святителя Спиридона в Керкире //ЖМП. 1974. №1.

Победина М. П. Республика Кипр. М., 1964.

Пребывание на Кипре паломнической группы Русской Православной Церкви //ЖМП. 1971. №2.

Предстоятель Кипрской Церкви Блаженнейший Архиепископ Макарий III //ЖМП. 1969. №3.

Романов Ал. Путешествие на о. Кипр. Записки журналиста. М., 1964.

Скобей Г. Н. Праздник Рождества Христова на Кипре //ЖМП. 1977. №4.

\$1 \$2 \$3 проф. Православная Церковь Кипра. Страницы духовной жизни // ЖМП. 1973. №7.

Смирнов Я. И. Христианские мозаики Кипра // "Византийский временник», т. VI, 1897.

Снова на Кипре //ЖМП. 1970. №1.

Соколов И. И. Кипрская Православная Церковь. «Богословская Энциклопедия». Том X. Составлен под редакцией д-ра богословия проф. Н. Н. Глубоковского. СПб, 1909.

Филарет, еп. С визитом дружбы. (Поездка на Кипр в ноябре 1968 г.) // ЖМП. 1969. №1.

Четыре дня на Кипре по пути в Святую Землю (впечатления группы насельниц Горнего монастыря) //ЖМП. 1970. №7.

\$1 \$2 \$3. проф. Кипрская Православная Церковь (краткие исторические заметки) //ЖМП. 1955. №1.

Шпажников Г. А. Религия стран Западной Азии. Справочник. М.: «Наука», 1976.

Ювеналий. еп. Роль Кипрской Православной Церкви в национально-освободительном движении киприотов до провозглашения Республики // ЖМП. 1969. №3.

На греческом языке

Άμάτου Κ. Σύντομος Ιστορία Κύπρου, Αθήναι, 1956.

Βαρνάβα, μητροπ Κίτρους. Ο Άγιος Αλόστολος Βαρνάβας. Κατερίνη, 1956.

Βαρνάβα, μητροπ. Κίτρους. Οι Βασικοί Θεσμοί διοικήσειος της αυτοκέφαλου Εκκλησίας της Κύπρου μετά ιστορικής ανασκοπήσεως. Αθήναι, 1974.

Γεωργιοΐδου Κλ. Ιστορία της Κυ'πρου. Λευκωσία, 1965.

Γεωργίου Φ. Ειδήσεις ιστορικαι περί της Εκκλησίας της Κύπρου. Αθήναι, 1875.

Καραμοΐνου Κ. Κνίπρος, Αθήναι, 1954.

Κληρίδη Ν. Έγχειρίδιον Ιστορίας της ‘ Ορθοδόξου Εκκλησίας της Κύπρου. Λευκωσία, 1956.

Κονιδάρη Γερ. Η θέσις της αυτοκέφαλου Εκκλησίας της Κυ'πρου Ηναντι του Οικουμενικού Πατριαρχείου κατά τον Θ και Ι αιώνα. Πρακτικά της Ακαδημίας Αθηνών. 1943. τομ. ΙΙΙ. Αθήναι, 1950.

Κονιδάρη Γ'ερ. Ηθεσις της Έκκλησίας της Κύπρου εις τα Εκκλησιαστικά Τακτικά από του Η μέχρι και του ΙΙ' αιώνος. Αθήναι, 1970.

Κουρίτου Φ. Η 'Ορθόδοξος Εκκλησία εν Κυ'πρω επί Φραγκοκρατίας. Λευκωσία, 1907.

Κυπριανού, αρχιμ. Ιστορία χρονολογική της νήσου Κύπρου.«Εκδ. 51 Λευκωσία, 1934.

Κυριαζή Ν. Κυπριακή Βιβλιογραφία. Λάρναξ, 1935.

Κυριαζή Ν. Τα μοναστήρια εν Κυ'πρω. Λάρναξ, 1950.

Κωδιξ Α της Αρχιεπισκοπής Κύπρου.

Μιτσίδης Α. Κύπρος. Εκκλησιαστική Ιστορία. «Θρησκευτική και ηθική εγκυκλοπαίδεια». 7 τ. Αθήναι, 1965, σελ. 1126–1138.

Παναγιωτάκου Π. Το αυτοκέφαλον της Αγιωτατής Αποστολικής Εκκλησίας της Κυ'πρου. Αθήναι, 1959.

Παναγοπούλου Ίω/Η 'Ορθόδοξος Εκκλησία της Κυ'πρου εις τον υπέρ της απελευθέρωσης της Μεγαλονήσου αγώνα. Αθήναι, 1962.

Παπαγεωργίου Α. Συ'ντομος ιστορία της Εκκλησίας της Κύπρου. Λευκωσία, 1962.

Παπαδοπούλου Χρυσοστο'μου. Αι επνσκοπαί της Εκκλησίας Κυ'πρου, εν €*Επιστημονική Έπετηρις του Πανεπιστημίου Αθηνών», τομ. ΙΔ'(1913–1918).

Παπαδοπούλου Χρ. Η Εκκλησία Κυ'πρου επί Τουρκοκρατίας. Αθήναι, 1929.

Παπαδοπούλου Χρ. Εκ της Εκκλησιαστικής Ιστορίας της Κυ'πρου. Λάρναξ, 1912.

Παπαϊωάννου. Η άποστολικότης της Κυπριακής Εκκλησίας. Λευκωσία, 1907.

Σπυριδάκη Κ. Συντομος Ιστορία της Κυ'πρου. Λευκωσία, 1954.

Φραγκουδη Γ. Ιστορία του Αρχιεπισκοπικού ζητη'ματος Κυ'πρου (1900–1910). Αλεξάνδρεια, 1911.

Χάκετ Ι.Ιστορία της»Ορθοδόξου Εκκλησίας της Κύπρου, κατά μετάφρασιν! και συμπλήρωσιν Χ.Ι. Παπαϊωάννου, Α'. Αθήναι, 1923. Β.' Πειραιευ'ς, 1927. Γ. Πειραιευς, 1932.

Χατζηψάλτη Κ. Η Εκκλησία της Κύπρου και το εν Νικαία Οίκουμενικόν Πατριαρχειον αρχομένου του ΙΓ'αιώνος, εν «ΚυπριακάΙ Σπουδαί», τομ. ΚΗ,' Λευκωσία, 1964.

Χατζηψούλη Κ. Εκκλησιαστικά δικαστήρια Κύπρου επί Φραγκοκρατίας, εν «ΚυπριακάΙ Σπουδαί», τομ. Ι Λευκωσία, 1956.

Χατζηψάλτη Κ. Η Κυ'προς κατά το Β'ή'μισυ [το] Θ και τας αρχάς του Γμ. Χ. αιώνας, εν «Πεπραγμένα του Θ' Διεθνούς Βυζαντινό λογικού Συνεδρίου», τόμ. Β' Αθήναι, 1956.

Χατζηψάλτη Κ. Οι αντιπρόσωποι της Εκκλησίας Κυ'πρου εις την Α' Οικουμενικήν Συ»νοδον της Νικαίας, εν «ΚυπριακάΙ Σπουδαί», τομ. Ι' Λευκωσία, 1952.

Χατζηψάλτη Κ. Συμβολαι εις την ιστορίαν της Εκκλησίας Κυ'πρου, κατά την Βυζαντινήν περίοδον, εν «Κυπριακαί Σπουδαί». τομ. ΙΗ. Λευκωσία 1954.

Χατζηψάλτη Κ. Σχέσεις της Κυ'πρου προς το εν Νικαία Βυζαντινόν κράτος, εν «ΚυπριακάΙ Σπουδαί». τομ. ΙΕ; Λευκωσία, 1951.

Χρη'στου Π. Ο Άπο'στολος Βαρνάβας. Αθήναι, 1951.

Глава VI. Элладская Православная Церковь

Юрисдикция Элладской Православной Церкви распространяется на территорию Греции (Греческая Республика).

Греция – государство на юге Балканского полуострова и прилегающих островах. На севере граничит с Албанией, Македонией и Болгарией, на северо-востоке – с Турцией. Восточное побережье Греции омывается Эгейским морем, южное-Средиземным, а западное – Ионическим. Множество островов: Ионические острова, Крит, Додеканес, Эгейские.

Площадь 131.990 кв. км, в т. ч. острова – 25.100 кв. км.

Население – около 9.900.000 человек (1984).

95% населения – греки.

Столица – Афины (свыше 3.000.000 жителей).

Исторический очерк Элладской Православной Церкви

1. Древнейший период истории Элладской Православной Церкви

распространение христианства; епископии в Коринфе и Солуни; введение Элладской Церкви в юрисдикцию Константинополя

Семена христианской веры были принесены на территорию теперешней Греции еще святым апостолом Павлом, который во время второго и третьего великих благовестнических путешествий основал и утвердил христианские общины в ряде городов Македонии и Ахаии, в частности – в Филиппах, в Фессалониках, Афинах и Коринфе. К Фессалоникийским и Коринфским общинам он направил по два послания, к Филиппийцам – одно. В Коринфе трудился и «сведущий в Писаниях» Аполлос ([Деян. 18, 24](#); 19, 1). По преданию, в Ахаии проповедовал и святой апостол Андрей, в Афинах был святой апостол Филипп. Святой евангелист Лука проповедовал в других частях Греции, а святой Иоанн Богослов, сосланный на остров Патмос, получил там Божественное Откровение. Позднее на этом острове был сооружен монастырь в память святого Апостола. На острове Крит епископом был ученик апостола Павла Тит, которому Апостол языков заповедовал доверить недоконченное и поставить «по всем городам пресвитеров» ([Тит. 1, 5](#)).

Во II веке Греция дала первых христианских апологетов – Кодрата и Аристида. Предание свидетельствует, что и апологет-философ Афинагор был афинянином. В том же веке авторитетным христианским учителем, пользовавшимся известностью далеко за пределами Греции, был Коринфский епископ Дионисий.

Относительно церковного устройства первых христианских общин в Греции нет ясных сведений. Известно, что Коринф был главным городом римской провинции Ахаии, вследствие чего епископ Коринфа постепенно возвышался над другими иерархами этой области и стал митрополитом. Однако в связи с римским административным переустройством Балканского полуострова положение его изменилось. Император святой Константин Великий (337) разделил Римскую империю на четыре префектуры (Восточную, Иллирийскую, Италийскую и Галльскую),

которые, в свою очередь, подразделялись на диоцезы, а последние – на провинции. Западная часть Балканского полуострова вошла в префектуру Иллирийскую, имевшую три диоцеза: Западный (Иллирия), Дакийский и Македонский. Греция с ближайшими островами составляла часть Македонского диоцеза, где главным городом был Солунь (Фессалоники), поэтому Солунский епископ, используя высокое политическое положение своего города, начинает добиваться власти над другими епископами диоцеза³⁸⁸. Но Коринфский и другие митрополиты решительно выступили против этих притязаний. Встретив противодействие, Солунский епископ обращается к Римскому папе. В 415 году папа Иннокентий I назначил Солунского епископа своим викарием над всей Восточной Иллирией. Император Феодосий II отнял Восточную Иллирию у папы и подчинил ее Константинопольскому Патриарху (421), но, по настоянию западного императора Гонория вскоре отменил свое распоряжение, а в начале IV века папе был; подчинена и Коринфская митрополия вместе с тридцатью подведомственными ей епископиями.

В связи с решительными выступлениями папы Григория II в защиту гонимого на Востоке иконопочитания византийский император-иконоборец Лев Исаврянин около 732 года снова отнял у папы Восточную Иллирию и подчинил ее Константинопольскому Патриарху. Вместе с тем было упразднено папское Солунское викариатство. Коринфская митрополия, как и другие митрополии Восточной Иллирии, вошла в ведение Константинополя.

Справедливое стремление Константинопольской Церкви к включению в ее юрисдикцию Элладской Церкви было окончательно санкционировано Патриархом Фотием в 879–880 годах. Позднее это положение нашло свое закрепление в Кодексе «Василикон». Подобное административное единство Элладской Церкви со Вселенским Патриархатом соответствовало их давним духовным связям. Следует отметить, что пока Элладская Церковь находилась в юрисдикции Римской Церкви, заметных положительных проявлений духовной жизни не наблюдалось даже в таких греческих церковных центрах, как Салоники, Коринф, Афины. Административное же единство между Элладской и Константинопольской Церквами способствовало перенесению на греческую почву духовного динамизма Византии, порожденного сочетанием христианства и эллинской мысли под непосредственным воздействием великих святых отцов Церкви.

2. Церковь во времена владычества на Востоке латинян, после их изгнания из Константинополя и при турецком правлении

борьба греков за политическую и церковную самостоятельность; роль Церкви в освободительной борьбе

Во времена латинского владычества на Востоке (XIII в.) Православная Церковь в Греции была гонимой. Некоторых греческих митрополитов заточили в тюрьмы (например ученого, Афинского митрополита Михаила Акомината, ок. 1220), другие вынуждены были скрываться. На кафедрах оставались лишь те, кто признавал над собой власть папы. В Коринфе, Афинах и в других важнейших городах были поставлены латинские архиепископы, подчинявшиеся латинскому Константинопольскому Патриарху. По всей Греции развернулась энергичная пропаганда католицизма, хотя и безуспешно. В особенно тяжелом положении оказались православные островитяне. Более других испытали гнет католицизма православные острова Крит, который несколько веков (1204–1669) находился под властью венецианцев. Они не имели своего православного архиерея и всеми способами были принуждаемы принять католичество.

После того как в 1261 году был отвоеван Константинополь у латинян, началось восстановление православных епархий (Коринфская митрополия была восстановлена только в конце XVI в.). Хотя некоторые области еще продолжали оставаться в ведении латинян, византийские императоры проявляли покровительство и заботу о проживавших в них православных греках.

Со времени завоевания Греции турками (XIV-XV вв.) латинское насилие прекратилось – епархии были подчинены Константинопольскому Патриарху, но положение греков, как и прочих покоренных турками народов, было тяжелым.

Испытывая от турок тяжелые притеснения, греки не теряли надежды на освобождение и первыми из народностей Балканского полуострова достигли политической и церковной самостоятельности. Воодушевленные надеждой на свободу, они часто брались за оружие против своих притеснителей, но в XV-XVIII веках добиться чего-либо для своей независимости не смогли. Более благоприятными были для них следующие столетия – XVIII и XIX. Турция в это время дошла до крайней степени государственного бессилия, а единоверная грекам Россия, на

которую они в течение многих лет смотрели с упованием как на свою единственную защитницу и освободительницу, заявила о себе как о сильной державе. В то же время и сами греки имели достаточные силы, чтобы начать открытую борьбу с притеснителями. Население Архипелага получило от турок некоторые льготы в связи с тем, что из своей среды давало хороших моряков в турецкий флот. Важной льготой было право островитян свободно плавать по всем морям Османской империи. Благодаря этому праву они развили широкую торговлю и располагали большими денежными средствами. Во время войны XVIII века греки под предлогом торговли или же охраны торговых судов от морских пиратов стали заводить и вооруженные корабли, из которых можно было на первый случай составить довольно значительный флот. Одновременно принимались меры к развитию народного образования. С этой целью греки у себя на родине открывали школы, в которых, воспитывая молодое поколение на своей древней национальной литературе, стремились раскрыть перед ним счастливое прошлое свободной Греции, помочь сравнить с прошлым теперешнее униженное положение Эллады под игом турок и таким образом оживить стремление к национальной свободе. Принятые меры дали желаемые результаты. Как только в 1768 году началась война между Россией и Турцией, греки сочли это время удобным для завоевания своей независимости. Едва русский флот под командованием графа Орлова появился в Средиземном море, греки Морей и Архипелага восстали против турок. Греческие моряки присоединились к русским и действовали с ними вместе. Хотя турки после ухода русских войск жестоко отомстили восставшим, греки не теряли надежды на освобождение, тем более что по заключенным между Россией и Турцией мирным договорам после первой войны в Кучук-Кайнарджи (1774), а после второй – в Яссах (1791) Россия дважды получила право покровительствовать православным христианам на Востоке.

Первые десятилетия XIX века явились временем настойчивых усилий греков свергнуть турецкое иго. В Париже учившиеся там греки образовали литературное общество под названием «Гетерии» (друзья муз), которое вскоре приняло политический характер, поставив перед собой целью освобождение Эллады³⁸⁹. Греки, проживавшие в Европе, считали своим долгом быть членами этого общества. К нему также принадлежали находившиеся на русской службе граф Иоанн Каподистрия и князь Александр Ипсиланти. Последний в 1821 году во главе отряда вооруженных греков вторгся в Дунайские княжества и поднял там восстание. Но это предприятие не имело успеха. Турки смогли подавить

восстание. Ипсиланти был вынужден удалиться в Австрию, где был схвачен и заключен в тюрьму. Однако спустя всего несколько дней митрополит Патрский Герман водрузил в Калаврите знамя нового восстания и обратился к народу со следующим воззванием: «Героические сыны геройских отцов! Пусть препояшется каждый мечом своим, потому что лучше пасть с мечом в руках, нежели видеть бедствия отечества и оскверненные святыни! Ну же! Разорвите оковы, сокрушите иго, которое возложили на вас, потому что мы – наследники Божий и сонаследники Христовы! Дело, которое вы призываетесь защитить, есть дело Самого Бога»³⁹⁰. В том же году произошло большое по силе восстание греков в Морее и на Архипелаге. «Не жить больше турку ни в Морее, ни в целом свете», – пели восставшие греки в своих воинственных песнях³⁹¹. И действительно, последовала упорная и кровопролитная борьба. Турки смиряли греков самыми жестокими мерами, греки отвечали тем же. Европейские правительства смотрели на происходящее в Морее как на внутреннее дело Турецкой империи, поэтому греки долгое время были предоставлены собственной участи. Только по настоянию России европейская политика бездействия кончилась. Россия, Англия и Франция, заключив между собой договор, потребовали от Махмуда II прекратить бесчеловечную резню греков. Когда же он отказался выполнить это требование, союзники применили оружие. В 1827 году произошел Наваринский бой, в котором весь турецко-египетский флот в несколько часов был истреблен союзным флотом России, Англии и Франции. Принимая Россию за главную виновницу поражения Турции, султан издал против нее оскорбительную прокламацию, ответом на которую со стороны России было объявление войны. Война (1827–1829) окончилась для России победоносно. В 1829 году Турция была вынуждена подписать мирный договор в Адрианополе, по которому, в частности, обязалась признать независимость Греции. Окончательно этот вопрос был решен в 1830 году. Восставшие греческие провинции были признаны самостоятельным государством, ему было присвоено название Греческого, или Эллинского. В состав нового государства вошли: Морея, Средняя Греция и некоторые острова.

Какую же роль играла Православная Церковь в освободительной борьбе греческого народа? Этот вопрос хорошо раскрывает профессор Салоникийского университета Э. Д. Теодору. «Элладской Церкви, – пишет он, – пришлось вести во время оттоманского владычества новую духовную борьбу. В это время Церковь как любящая мать и как птица, собирающая

«птенцов своих под крылья» ([Мф. 23, 37](#)), выступила в защиту порабощенного греческого народа и оказала огромную помощь в сохранении органической целостности греческой нации. Без поддержки своей Церкви греческий народ под гнетом турок оказался бы в очень серьезной опасности. Церковь поддерживала духовные силы народа и его национальные традиции, верной хранительницей которых она являлась при посредстве греческого языка и письменности, и особенно церковных богослужений... С помощью Церкви было построено множество школ, библиотек, общественных столовых для студентов, типографий. Церковь предоставляла стипендии и осуществляла другую деятельность подобного рода. В этот период Церковь способствовала даже развитию науки. В качестве характерного примера можно привести двух известных священников – Евгения Булгариса и Никифора Теотокиса, которые впервые ознакомили греков с физическими науками. Помимо богословских трудов, они писали о математике, астрономии и физике.

Таким образом, православные греки объединились вокруг своей Церкви, сохраняли свое национальное сознание и не поддавались ассимиляции со стороны ислама... Как во всеуслышание заявил Евгений Булгарис в патриаршей часовне в Константинополе в 1760 году, Церковь «даже в оковах рабства излучала свет и сохраняла свое достоинство». Вся жизнь порабощенного народа имела церковный характер: интересы Церкви были интересами народа и наоборот.

В период оттоманского владычества огромную деятельность осуществляли монастыри. Они являлись убежищем для всех угнетенных, укрепляя благочестие народа... Монахи-учителя преподавали или в самих монастырях, или же во время путешествий по стране; проповедники и духовные исповедники воодушевляли людей как в вере, так и в стойкости. Во многих монастырях регулярно работали школы, причем все они превращались в хранилища рукописей...

Элладская Церковь не только спасла греческую нацию, но и подготовила ее освобождение от турецкого ига, участвуя и словом и делом в борьбе за национальную независимость»³⁹².

В ознаменование заслуг священнослужителей перед Церковью и родиной в Афинах в 1974 году открыт памятник неизвестному священнику.

3. Церковь в возрожденной Греции

объявление церковной автокефалии; декларация 1833 года; признание

автокефалии Константинополем; законы 1852 года (об устройстве Синода и др.)

Естественным следствием политического возрождения Греции было возникновение самостоятельной Элладской Церкви.

Епархии, вошедшие в состав нового государства, до начала восстания греков в 1821 году находились в ведении Константинопольского Патриархата. Во время военных действий сношения епископов Эллады с Константинопольским Патриархом, естественно, прекратились. Константинопольский Патриарх Григорий V был казнен турками. Его ближайшие преемники, быстро сменяемые турецкими властями, лишь по воле султана направляли грамоты, увещевая инсургентов добровольно покориться Порте. Эти грамоты, как чисто политические и к тому же неприемлемые для греков, имели самый малый круг читателей. Они не только не способствовали делу общения, а напротив, вели к большему разобщению.

И только в 1830 году Патриарх Констанций I обратился к президенту Греческой Республики графу Каподистрий с письмом, в котором выразил желание, чтобы Элладские епархии снова вошли в общение с Константинопольским престолом³⁹³. Каподистрия для восстановления общения предполагал послать к Патриарху представителей Элладских епархий. Однако обстоятельства вскоре изменились. Каподистрия стал жертвой начавшейся в республике борьбы, и посольство не было отправлено. Отношения с Константинополем по-прежнему оставались неопределенными. Через некоторое время стали раздаваться голоса, что в самостоятельном государстве должна быть и независимая Церковь.

В 1833 году в Элладу по настоянию Англии прибыл возведенный на престол по предложению Франции и других держав король – 17-летний баварский принц Оттон, в сопровождении немецких чиновников. До совершеннолетия Оттона для управления государством было назначено регентство из трех баварцев: графа Армансперга, фон-Маурера и генерала Гейдегга. Устройство церковных дел было одной из главных забот нового правительства. С этой целью была создана комиссия из трех духовных лиц и четырех мирян, председателем ее назначили министра церковных дел Спиридона Трикуписа. Душой же комиссии был иеромонах Фармакид, человек молодой, энергичный, просвещенный, но с протестантскими воззрениями, которые он усвоил в Германии. Вскоре комиссия представила правительству проект устройства Церкви, в основе которого была идея ее автокефальности. После рассмотрения проекта в правительственных кругах и на созванном в Навплии соборе архиереев, правительство в июле

1833 года объявило Элладскую Церковь автокефальной. «Итак, теперь нам нужно посмотреть на ход той великой драмы (т. е. на собор архиереев в Навплии – К. С.), сочинителем которой был ты, как и сам в этом признаешься и хвалишься, – упрекал иеромонаха Фармакида один из его противников. – Итак, скажи: кто сочинил тогда основные пункты? – Конечно, не народ, не архиереи и не с отверстыми дверями они были сочинены. – Кто же? – Это ты, муж желаний; тебе принадлежит вся эта честь и слава! Кто подписал их? – Архиереи, но не канонические, а большей частью пришельцы. А ты знаешь, какие епитимий угрожают пришельцам за подобные дела? Ты обещал им епархии, ты отдельно созвал их в безопаснейшее место и, задоблив их таким образом, заставил ты или живущий в тебе дух злобы сделать такое неслыханное дело»³⁹⁴.

Сущность декларации, которой провозглашалась независимость Церкви и устройство церковных дел в Греции, заключалась в следующем.

Православная Церковь Королевства Греческого, духовно не признающая иной главы, кроме Господа Иисуса Христа, в правительственном же отношении имеющая своим верховным начальником короля Греции, автокефальна и независима от всякой другой власти. Высшая церковная власть находится под контролем короля в руках постоянного Синода, называемого «Священным Синодом Королевства Греческого». Король своим распоряжением утверждает министерство церковных дел, которому Синод должен подчиняться. Синод состоит из пяти членов: председателя и четырех советников. Но правительство своей властью имеет право назначить вместо двух советников двух ассессоров, а также ввести в Синод дополнительно одного или двух ассессоров. Председатель и советники должны избираться из архиереев, а ассессоры – из священников. Срок их полномочий определяется правительством на один год. От правительства они получают и жалованье. Дела решаются большинством голосов членов Синода (в случае равенства перевес дает голос председателя), в присутствии представителя правительства – королевского прокурора, без участия которого Синод не имеет права выносить окончательных определений. Во всех внутренних делах Церкви Синод действует независимо от мирской власти. Но поскольку верховная государственная власть осуществляет высший надзор над всеми делами государства, то все, подлежащее ведению Синода, не решается им и даже не рассматривается без предварительного сношения с правительством и без его одобрения. Епархиальные архиереи подчиняются Синоду, но определяются на кафедры и удаляются с них правительством, хотя и по предложению Синода. Число епархий и приходов, их территориальные

границы, по докладу Синода, определяются тоже правительством. Синоду принадлежит верховный суд над духовенством и мирянами, но только в делах чисто церковных, к тому же решения его представляются на утверждение правительства; гражданские же дела клириков подлежат компетенции светского правительства. Во время богослужений Синод поминается после короля³⁹⁵.

Итак, регламентом 1833 года вся правящая власть в Церкви была предоставлена королю. Синод же явился одним из многих государственных учреждений, почему и был назван «Священным Синодом Королевства Греческого». Фактически он был подчинен двойной государственной опеке – министерству церковных дел и королевскому эпитропу (уполномоченному); члены его назначались только на один год; такой порядок был удобен правительству для удаления из него нежелательных для себя членов. Председателем новоучрежденного Синода был назначен Коринфский митрополит Кирилл, секретарем – упомянутый выше иеромонах Феоклит Фармакид.

Провозглашение независимости Элладской Церкви состоялось 27 июля 1833 года в торжественной обстановке при стечении многочисленной паствы, грома пушек, участии самого короля, министров, архиереев и послов некоторых христианских стран.

Вот как описывалось это событие в газете «Афина». «27 день июля – достолавный день в летописях Греции... день, в который совершился величайший народный праздник: в этот достолавный день освящена священнодействием независимость нашей Церкви. Монарх наш в сопровождении членов регентства, министров, всех архиереев государства, находящихся в городе послов дружественных держав и всех гражданских и военных чинов пришел в двенадцатом часу в Церковь святого Георгия, где воспето было славословие ко Всевышнему, вознесено моление за нашего монарха, и освящена церковными молитвами независимость нашей Церкви. А после того почтенный иерокирикс Иосиф Византии произнес и слово, приличное настоящему предмету» и проч. К сему описанию Ф. Курганов добавляет: «Русского посла при этом торжестве не было, и его отсутствие, по словам Маурера, имело очень важное значение, потому что у греков сильно развито национальное чувство, и такой поступок столь важного лица, естественно нанес им глубокое оскорбление!» (Курганов Ф. Указ. соч. С. 149).

Таким образом, самостоятельность Элладской Церкви была провозглашена. Но еще во время ее провозглашения многие греческие епископы и миряне выразили свое сомнение в том, может ли быть

законной автокефалия, полученная без благословения Матери-Церкви, в данном случае – Церкви Константинопольской. После провозглашения автокефалии недовольные действиями правительства открыто выступили с протестами. Константинопольский престол также совершенно справедливо смотрел на провозглашение самостоятельности Элладской Церкви – части Константинопольского Патриархата – без его согласия как на дело антиканоническое³⁹⁶. Греческое правительство вначале пыталось смирить непокорных строгими мерами, но в конце концов было вынуждено непосредственно обратиться в Константинополь за разрешением вопроса. В 1850 году оно направило Патриарху Константинопольскому послание, в котором, извещая о провозглашении самостоятельности Элладской Церкви и учреждении Синода, просило рассмотреть этот вопрос, признать Синод братом во Христе и благословить дело благочестивого греческого народа. Для решения церковных дел Эллады Патриарх Константинопольский Анфим IV в том же году созвал Собор, в деяниях которого, кроме постоянных членов Патриаршего Синода, приняли участие также бывшие на покое пятеро Константинопольских Патриархов и находившийся в Константинополе Патриарх Иерусалимский Кирилл. На Соборе прежде всего была выражена радость о том, что элладские епархии, находившиеся семнадцать лет вне церковного союза, проявили старание войти в общение со своим законным предстоятелем; затем было подтверждено положение, что право давать самостоятельность Церкви принадлежит тому Патриархату, в ведении которого находилась новоучрежденная Поместная Церковь; наконец, было постановлено, что элладские епархии, до сего времени подчинявшиеся Константинополю, освобождаются от всякой зависимости и Элладская Церковь провозглашается автокефальной. Вопреки регламенту 1833 года Собор постановил, чтобы постоянный Синод состоял только из епископов и решал церковные вопросы согласно божественным и священным правилам – без мирского вмешательства.

Текст Соборного деяния – «Томос Синодикос» – таков (в сокращении): «...Церковь Христова, т. е. досточтимые Вселенские Соборы, временно, смотря по нуждам государственного порядка, разделяли или совокупляли церковные епархии, подчиняли их другим, или признавали самостоятельными; единение в вере и в церковном каноническом чиноположении оставалось неприкосновенно. Так и ныне, – когда некоторые из бывших под церковной властью Патриаршего Апостольского Вселенского престола Константинопольского святейшие митрополии, архиепископии и епископии, составляющие ныне богоспасаемое и

богохранимое Королевство Греческое, по обстоятельствам временно отделились (хотя и сохраняя благодатью Божией единство веры) от церковного и канонического единения с Православной своей Матерью, Константинопольской Великой Церковью, от коей зависели, и со всеми прочими Православными Церквами, – мы, – благодатью Всесвятого Духа сошедшись в полном собрании для восстановления канонического единения Эллинской Церкви с прочими Православными Церквами, усмотрев из грамоты благочестивых министров богоспасаемой державы Греческой прошение всего тамошнего благочестивого клира и желание всего православного греческого народа, возлюбленных во Святом Духе чад наших, признав также, что сия новоучрежденная держава имеет нужду в единстве церковного управления делами веры, и ревнуя о ненарушимости святой нашей веры и неприкосновенности правил божественных отец, да всегда пребываем все как в единстве веры, так и в единстве управления нераздельными ветвями Божественной лозы, – мы постановили силой Всесвятого и Всесовершающего Духа сим соборным деянием, чтобы Православной Церкви в Королевстве Греческом, имеющей Началовождем и Главою, как и вся Кафолическая Православная Церковь, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, быть впредь законно самостоятельной; и высшим церковным правительством ее признавать постоянный Синод, состоящий из архиереев, преемственно призываемых по старшинству рукоположения, под председательством преосвященнейшего митрополита Афинского и управляющий делами церковными по божественным и священным правилам свободно и беспрепятственно от всякого мирского вмешательства. Так устанавливаемый сим соборным деянием Священный Синод в Греции признаем и провозглашаем нашим по духу собратом, возвещая всем повсюду благочестивым и православным чадам Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, да признают его таковым и поминают под именем Священного Синода Церкви Эллинской.

Предоставляем же ему и все преимущества и все начальственные права, приличествующие высшему церковному правительству, дабы он впредь поминаем был при священнослужении эллинскими архиереями в их епархиях, а председатель оного поминал бы все епископство православных, и дабы всему Синоду принадлежали все канонические действия касательно рукоположения архиереев. Но для сохранения законного единства его с Константинопольской Великой Церковью и с прочими Православными Христовыми Церквами, по божественным и священным правилам и преданным от отцов обычаям Кафолической Православной Церкви, он должен поминать в священных диптихах имена

Вселенского Патриарха и прочих трех Патриархов по чину, равно как и все епископство православных; также получать, сколько нужно, и святое Миро от святой Христовой Великой Церкви. Председатель Священного Синода, по соборным и преданным от отцов повелениям, при вступлении в сие звание, обязуется посылать обыкновенные соборные грамоты к Вселенскому и прочим Патриархам, равно как и они, при своем вступлении, будут делать то же. Кроме сего, в случае церковных дел, требующих совместного рассмотрения и взаимного содействия к лучшему устройению и утверждению Православной Церкви, надлежит, чтобы эллинский Священный Синод относился к Вселенскому Патриарху и находящемуся при нем Священному Синоду. А Вселенский Патриарх, вместе со своим Священным и Святым Синодом, охотно будет оказывать свое содействие, сообщая о нужном Священному Синоду Церкви Эллинской. Но дела, относящиеся к внутреннему церковному управлению, как-то: избранию и рукоположению архиереев, числу их, наименованию престолов их, рукоположению священников и священнодиаконов, сочетаниям и расторжениям браков, управлению обителей, благочинию и надзору над священным клиром, проповедованию слова Божия, воспрещению противных вере книг, – все это и подобное должен решать Священный Синод синодальным определением, отнюдь не преступая священных правил святых и священных Соборов, преданных отцами обычаев и постановлений Православной Восточной Церкви.

На сих основаниях, сия издревле благоутробная мать, как лоза, цветущая во дворах дома Господня, Константинопольская Великая Христова Церковь, соборне во Святом Духе признает и провозглашает Эллинскую Церковь самостоятельной, и Синод ее – собратом по Духу своим и всякой другой Поместной Православной Церкви"... (Хр. Чт. 1851. 4.2. С. 54–60).

Об этом провозглашении автокефалии Элладской Церкви Патриарх Анфим известил посланиями все Поместные Церкви.

Правительству теперь надлежало составить новое положение о церковном управлении в духе соборного постановления и согласно церковным канонам. Но оно не изменило своего отношения к Церкви, так как считало прежние свои действия вполне законными. В 1852 году был рассмотрен законопроект, который и вошел в действие.

Не вдаваясь в подробный анализ нового закона об устройстве Синода Элладской Церкви³⁹⁷, следует отметить, что он был составлен в духе закона 1833 года. Идея церковной свободы, выраженная в определениях Константинопольского Собора 1850 года, не была принята во внимание.

Новый закон, как и прежний, стеснял свободу действий членов Синода и ставил их в зависимость от властей гражданских. Изменения коснулись лишь состава Синода. Теперь членами Синода назначались лишь архиереи королевства, один из которых, а именно митрополит Афинский, назначался председателем. Прочие четверо членов поочередно вызывались правительством в порядке старшинства сроком на один год, по окончании которого возвращались в свои епархии; впрочем правительство по своему усмотрению могло удержать двоих из них в Синоде и на второй срок. В случае отсутствия председателя на его место заступает старший из членов³⁹⁸.

В 1852 году был обнародован закон о разделении королевства на 24 епархии, одна из которых – Афинская – была возведена в степень митрополии, девять – в степень архиепископий, а остальные – епископий. Через четыре года (в 1856 г.) епархии были разделены на приходы. В 1852 году при епархиальных архиереях были учреждены епископские суды – дикастирии. Кандидаты во епископы избирались Синодом, но утверждались королем. Для духовного просвещения народа правительство назначило нескольких иерокириков (проповедников), в обязанность которых входило посещать города и села своего округа и поучать всех слову Божию. Священники и диаконы избирались самими прихожанами и рукополагались архиереями после предварительного испытания.

Правительственные реформы коснулись и элладских монастырей. В годы греческого восстания в Элладе насчитывалось 524 мужских монастыря и 18 женских. Они владели большим недвижимым имуществом, которое занимало почти четверть всей греческой территории. Общее число монахов было около 3000 человек³⁹⁹. Правительство распорядилось закрыть все монастыри, имеющие меньше шести монахов. Имущество закрытых монастырей подлежало конфискации в пользу народного казначейства, учрежденного для улучшения церковных дел и народного образования. Монахи из них были перемещены в действующие монастыри. Неупраздненные монастыри должны были ежегодно вносить в казначейство пять процентов от своего дохода. В результате Церковь лишилась 394 монастырей.

4. Присоединение к Элладской Православной Церкви паствы Ионических островов

В 1866 году к Элладской Православной Церкви присоединилась

паства Ионических островов. В конце XVIII века эти острова у венецианцев отнял Наполеон. В 1799 году они были объявлены самостоятельной республикой под покровительством русского императора и турецкого султана, причем господствующей религией была признана православная. В начале XIX в. эти острова перешли к англичанам, которые согласились признать здесь господствующей Православную Церковь. Каждый из островов имел своего архиерея, избираемого по закону 1839 года тайной подачей голосов всего клира каждого острова. Новоизбранный утверждался местным управлением – герусией, которая испрашивала у Вселенского Патриарха и разрешение на его хиротонию. Такое церковное положение Ионических островов продолжалось до их политического присоединения к Греции в 1864 году. Вслед за политическим присоединением островов встал вопрос и о присоединении местной Церкви к Элладской. В результате переговоров по этому поводу между Ионической, Элладской и Вселенской Церквами в июле 1866 года дело было оформлено канонически. В 1881 году, по Берлинскому трактату 1878 года, к Греции были присоединены Фессалия и часть Эпира (Арта); девять местных епархий, после надлежащих сношений местного Синода с Константинопольским Патриархом, также вошли в состав Церкви Эллады.

В то время Элладская Православная Церковь имела 40 епархий: 1 митрополия – Афинская, 17 архиепископий и 22 епископии. В 1922 году все епархиальные архиереи получили титул митрополитов.

5. Движение греческого духовенства после 1й мировой войны за освобождение Церкви от государственной опеки

После Первой мировой войны среди греческой иерархии началось движение за освобождение Церкви от государственной опеки. Однако лишь в 1923 году был созван Собор Греческой Церкви, который изменил ее устройство, издав основной закон Автокефальной Церкви Эллады. Церковь возглавил Архиерейский Собор под председательством Афинского Архиепископа с титулом «Блаженнейший» (до этого времени был Митрополит). Собор созывался ежегодно, а в период между заседаниями дела решал Священный Синод под председательством Архиепископа Афинского. Но в сентябре 1925 года Теодорос Пангалос, сосредоточивший в своих руках всю полноту государственной власти, издал новый закон, в котором повторил основные положения закона 1852 года. Был учрежден Постоянный Синод (из семи членов-архиереев) как высшая

административная и церковная власть. В Синод Пангалос назначил государственного комиссара, который, хотя и не имел права голоса, тем не менее утверждал синодальные постановления, за исключением решений, касающихся вопросов веры и богослужения. Вскоре Постоянный Синод был увеличен до 13 членов (вместе с председателем). Это положение действовало до 1967 года.

6. Афинские Архиепископы

Со времени издания в декабре 1923 года Основного закона Автокефальной Элладской Церкви она возглавлялась рядом выдающихся Афинских Архиепископов. К числу наиболее известных Архиепископов принадлежат Хризостом I, Феоклит II, Хризостом II, Иероним и Серафим.

Хризостом I (1923 –1938) занимает видное место в греческом богословии. Получил высшее богословское образование на Афинском Богословском факультете, а также в Киевской и Петроградской Духовных Академиях. Прежде восшествия на Афинскую кафедру был профессором церковной истории на Богословском факультете Афинского университета. Написал ряд ценных церковно-исторических трудов: «История Иерусалимской Церкви» (1910), «История Греческой Церкви» (Афины, 1920), «История Александрийской Церкви» (Александрия, 1935). Писал также о Церквях: Антиохийской, Русской, Сербской и Румынской. При нем в декабре 1923 года был издан Основной закон Автокефальной Элладской Церкви.

Феоклит II. Родился в 1890 году. Высшее образование получил в Афинском университете, по окончании которого принял священный сан. В 1931 году рукоположен во епископа. С 1944 года – митрополит Патрский, а в 1957 –1962 годах – Архиепископ Афинский. За время возглавления им Элладской Церкви между Русской и Элладской Православными Церквями не раз проявлялись чувства взаимной братской любви и благорасположения, о чем еще будет сказано ниже.

Хризостом II (1962 –1967)⁴⁰⁰. Родился в 1878 году в Малой Азии. После успешного окончания курса гимназии на острове Самос и Богословской школы на острове Халки в 1902 году был принят на юридический факультет Лозаннского университета. Пребывание в Швейцарии дало ему возможность установить добрые связи с верующими разных исповеданий. По возвращении на родину был рукоположен в сан архидиакона, а в 1910 году – в сан епископа, викария митрополита

Смирнского. В 1913 году Вселенский Патриарх назначил его на кафедру митрополита Филадельфийского, а затем переместил на митрополию Эфесскую. Во время управления Филадельфийской митрополией Хризостом за национально-освободительную деятельность был приговорен к смерти султанским наместником Рахмен-беем. Спасли его тогда от казни энергичные вмешательства и ходатайства влиятельных лиц. Произошедшие в 1922 году трагические события на смирнском побережье привели к мученической кончине его учителя и покровителя митрополита Смирнского. Самому митрополиту Хризостому и на сей раз удалось избежать участи своего аввы. Он переехал в Грецию, где сначала был определен на Верийскую кафедру с поручением быть попечителем о беженцах из Малой Азии, а затем в том же году был переведен в новообразованную митрополию Филиппийскую и оставался в этом звании до своего избрания на первосвятительский Афинский престол.

В 1961 году митрополит Хризостом председательствовал на Всеправославном Родосском Совещании. Тогда же у него установились теплые отношения с делегатами от Русской Православной Церкви.

В мае 1967 года после Апрельского переворота Архиепископ Хризостом под давлением нового военного правительства был смещен с Афинского престола. В июне 1968 года скончался.

Иероним (1967–1973) – сын моряка, родился на острове Тинос в 1905 году. Воспитывался своей благочестивой матерью, которая, оставшись вдовой (ее муж умер за шесть месяцев до рождения ребенка), всецело посвятила себя сыну. После отличного окончания Ризарьевской школы он в 1924 году поступил на Богословский факультет Афинского университета, по окончании его получил диплом с отличием. Затем учился в Мюнхене, Берлине, Бонне, Оксфорде, где встретился с римокатолическим, реформатским, старокатолическим и англиканским исповеданиями и ознакомился с методикой европейского научного богословия. На родине его научное образование завершилось получением степени доктора богословия в 1940 году на Богословском факультете Афинского университета. В том же году был рукоположен Архиепископом Афинским Хрисанфом во священника (в диакона рукоположен в 1939 году), назначен секретарем Священного Синода и издателем официального органа Греческой Церкви «Екклесия». От этих должностей он был отстранен оккупационным правительством в ноябре 1941 года. Еще до начала греко-итальянской войны он разработал проект создания организации церковного содействия борющемуся народу, что и предложил на усмотрение Архиепископа Хрисанфа. Последний поручил ему создать

организацию Заботы о войне, которая потом превратилась в Национальную Организацию Христианской солидарности.

В годы оккупации он содействовал открытию столовых, оказывал духовную и материальную помощь больным, бедным, сиротам. После освобождения Греции от оккупантов Иероним оказал услуги своему отечеству и Церкви, организовав «Дема епатрису» («Союз возвращения на родину»). Возглавлял также движение по восстановлению разрушенных храмов.

В 1947 году Иероним, будучи протоиереем, был приглашен к королевскому двору и с тех пор его связала дружба с королем Павлом. В дальнейшем он воспитывал короля Константина.

В 1950–1956 годах Иероним был Генеральным секретарем Комиссии Освобождения Кипра, возглавляемой Афинским Архиепископом Спиридоном. В 1959 году назначен штатным профессором Канонического права и Пастырского богословия в Салоникском университете, сохранив вместе с тем должность дворцового протоиерея. С 1952 года являлся членом Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей и других его комитетов, активным экуменическим деятелем, что особенно отличало его от предшественника – Архиепископа Хризостома.

Архимандрит Иероним часто представлял Элладскую Церковь на различных межхристианских совещаниях и торжествах в Австрии, Англии, Бельгии, Германии, Голландии, Дании, Италии, СССР, Франции. Ездил также как представитель Элладской Церкви в Америку, страны Африки и Ближнего Востока, Индию; посетил святые места Палестины.

11 мая 1967 года архимандрит Иероним был избран Предстоятелем Церкви. 12 мая состоялась его хиротония во епископа, а 17 мая – интронизация.

Архиепископ Иероним Коцонис стал третьим после *Прокопия Икономидиса* (1896–1901) и *Хризостома Пападопулоса* (1923–1938) из числа профессоров Университета, восшедших на Архиепископский престол. Как отзывалась о нем греческая печать сразу после избрания его на кафедру Предстоятеля, Иероним «отличается широтой и организованностью духа, строгой привязанностью к традициям Православной Церкви. Характерными являются его совершенная бедность и постоянное пребывание в келий при монастыре Петраки, братом которого он является»⁴⁰¹.

Им опубликовано около 90 богословских работ в виде монографий или статей, помещенных в журналах «Феология», «Екклесия» и в

«Религиозно-этической энциклопедии»⁴⁰².

Интронизация Архиепископа Иеронима состоялась в афинском соборе в присутствии членов правительства, Священного Синода и представителей других Православных Церквей, в частности посланца Константинопольского Патриархата митрополита Халкидонского Мелитона.

По случаю интронизации Архиепископ Иероним произнес слово, в котором коснулся внутригреческих, всеправославных и общехристианских проблем.

Во внутригреческой сфере Архиепископ считал необходимым поднять духовность клира и мирян. Он охарактеризовал как недопустимое явление тот факт, что из девяти тысяч священников Греции⁴⁰³ только триста учились на Богословском факультете, и заявил, что он рассматривает жалованье духовенства, выплачиваемое государством, как временную меру. Владения, еще оставшиеся у Церкви, необходимо использовать для укрепления церковной финансовой независимости.

Всеправославные начинания Архиепископ связал с учреждением Богословского факультета «Во имя Святого Креста» в Иерусалиме, а также с тесными и регулярными контактами между греческими, славянскими и западными Поместными Церквями, с основательной подготовкой Всеправославного Собора. Архиепископ подчеркнул, что взаимоотношения с другими Православными Церквями должны становиться все более тесными под водительством Вселенского Патриарха Афинагора: «Православная Церковь должна явиться миру единой и объединенной».

Переходя к кругу экуменических вопросов, Архиепископ Иероним показал себя принципиальным поборником христианского воссоединения. Он сказал, что хотя различие в догматах будет существовать еще долгое время, взаимоотношения с инославными церквями должны осуществляться под знаком «духа христианской любви и взаимного уважения», причем должно как с одной, так и с другой стороны избегать какого бы то ни было прозелитизма.

В заключение Архиепископ Иероним заявил, что все доходы своей епархии он будет отдавать на учреждение больниц для духовенства и в помощь пострадавшим от стихийных бедствий.

Вскоре после вступления на Афинскую кафедру Архиепископ Иероним предложил проект реорганизации Элладской Церкви, в котором изложил состояние Церкви и наметил необходимые меры для устранения

имеющихся недостатков. В частности, он указал на необходимость установления границ и соответственного числа митрополий так, чтобы в каждой из них насчитывалось по 200 тысяч человек паствы. В таком случае во всей Греции, включая Крит (8 епархий) и Додеканес (4 епархии), находящиеся в юрисдикции Константинопольского Патриархата, должно насчитываться около 40 митрополий вместо действовавших 81 (следовательно, паствы в Элладе тогда насчитывалось около 8 миллионов; на 1980 год – около 9 миллионов). Архиепископ подчеркнул необходимость усиления внимания к проповеди, поднятию уровня монашеской жизни и состоянию духовного просвещения. На Богословские факультеты, продолжил Блаженнейший, следует принимать только выпускников духовных училищ и тех юношей, которые в лицеях проявили особый интерес к урокам религии.

С 8 по 11 июня 1967 года⁴⁰⁴ Архиепископ Иероним находился с официальным визитом в Константинополе.

Представитель греческой газеты «'Ελευ'θεροζ κόσμος», сообщая в своем репортаже из Константинополя от 9 июня 1967 года о встрече Архиепископа Иеронима с «Предстоятелем Православия», говорил о том, что во время этой встречи шел разговор о будущем Православия и сношениях с католиками. Вообще в греческой печати много писалось о плодотворном результате визита. В особенности подчеркивалось единство направлений Константинопольской и Греческой Церквей в их деятельности относительно взаимоотношений с Православными и инославными Церквями.

Приветствуя Вселенского Патриарха Афинагора во время встречи 10 июня, Архиепископ Афинский Иероним подчеркнул, что Православные Церкви вместе идут по пути решения великих современных проблем «под мудрым водительством» Вселенского Патриарха и Матери Великой Христовой Церкви.

В ответ на это приветствие Патриарх подчеркнул добродетели Предстоятеля Элладской Церкви и значение данного визита, а также сказал, что избрание Иеронима намечает новую линию в отношениях Элладской Церкви с Константинопольской.

По окончании совещания было опубликовано следующее совместное заявление:

«По случаю официального визита Его Блаженства Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима во Вселенскую Патриархию и в рамках решения различных церковных проблем состоялось под председательством Его Святейшества Вселенского Патриарха Афинагора в

его канцелярии 10 июня сего года специальное совещание, в котором приняли участие Высокопреосвященнейшие митрополиты Патрский Константин и Касандрийский Синезий и члены синодальных комиссий по всеправославным и всехристианским вопросам Высокопреосвященнейшие митрополиты Ставрополийский Максим, Мирский Хризостом, Иринуполийский Симеон и Колонийский Гавриил, профессора Халкинской богословской школы Эммануил Фотиадис, Василий Анагностопулос, Василий Ставридис и Великий Архидиакон Евангелос, секретарь этих комиссий.

Оба Предстоятеля совещались по интересующим обе Церкви вопросам, имеющим место во всеправославном и всехристианском мире в рамках всегда развивающихся событий между Матерью-Церковью и прочими братскими Православными Церквями, с одной стороны, и с другими христианскими исповеданиями, с другой, придя к полному соглашению в вопросе дальнейшего общего курса двух Церквей, за который они несут ответственность перед историей и своей паствой».

«Трехдневное пребывание нового Афинского Архиепископа Иеронима у Патриарха Афинагора, – сообщила газета «Die Presse» (15 июня 1967 г., Вена, Австрия), – устранило все существовавшие недоразумения. Афинагор и Иероним будут действовать совместно в отношении экуменических инициатив, в то время как прежде Хризостом, предшественник Иеронима, оказывал сильнейшее сопротивление всяким попыткам примирения с Римом. Патриарх Афинагор настаивал на дальнейших шагах, но при этом он заявил, что его следующая встреча с папой должна привести к существенным результатам в виде официального взаимного признания высокого звания каждой стороны другой стороной».

Возвратившись из Стамбула, Архиепископ заявил: «Православная Церковь, находящаяся между римо-католиками и протестантами, способна играть в этих вопросах (объединения Церквей) важную роль... Путь к единству Церквей очень долг и вопрос этот – очень деликатный. Вот почему, – прибавил он, – надо проявлять терпение и осторожность. Однако же, если все Православные Церкви, во главе с Патриархом Вселенским, будут идти вперед в единении, руководствуясь любовью и нашей традиционной верой, а также надеждой встретиться всем собравшимся вокруг Основателя Церкви, мы сможем продвигаться по этому пути твердым шагом. Кроме того, – подчеркнул Архиепископ, – существует целый ряд вопросов, представляющих общий интерес, в которых все Церкви, к какой бы конфессии они ни принадлежали, могут сотрудничать, чтобы помочь человеку смело разрешать стоящие перед ним проблемы»⁴⁰⁵.

За время возглавления Элладской Церкви Архиепископ Иероним посетил также следующие Церкви: Кипрскую (1967), Румынскую (1968), Болгарскую (1969), Александрийскую (1971) и Сербскую (1972).

В отношении богослужебной практики следует отметить, что Архиепископ Иероним вскоре после своего восшествия на Афинский престол отменил обязательную денежную пошлину за совершение таинств крещения, брака, обряда похорон и др. Впредь верующим предоставилась возможность самим определять сумму личных пожертвований за совершение того или иного таинства.

В декабре 1973 года Архиепископ Иероним по целому ряду причин (об этом см. ниже) ушел в отставку.

С января 1974 года после Архиепископа Иеронима Коцониса Элладскую Церковь возглавляет Архиепископ *Серафим* (в миру *Виссарион Тикас*). Он родился в 1913 году в деревне Артесианон. Духовное образование получил на Богословском факультете Афинского университета. В 1938 году был рукоположен во диакона, в 1942 году – во иерея, в 1949 году хиротонисан во епископа Артского, а через девять лет (1958) возведен в сан митрополита Иоаннинского (северо-запад Греции). В годы Второй мировой войны во время оккупации немцами Греции он участвовал в национальном сопротивлении, сотрудничая с генералами Гизикисом и Иоаннидисом, отстранившими 25 ноября 1973 года президента Греции Пападопулоса. Тогда же он учреждал общественные столовые для детей бедных родителей. В 1961 году в качестве делегата Элладской Православной Церкви принимал участие в деяниях Первого Всеправославного Соединения на острове Родос, а также посетил Сербский Патриархат.

По случаю интронизации Архиепископ Серафим произнес речь, в которой выразил молитвенное пожелание здоровья своему предшественнику на Афинском престоле и заметил, что вклад Архиепископа Иеронима беспристрастно оценит будущая история. Касаясь программы своей предстоящей церковной деятельности, Архиепископ Серафим заявил, что он прежде всего намерен заняться водворением мира внутри Элладской Церкви. Новоизбранный Архиепископ сказал, что он также предлагает пересмотреть разработанный Архиепископом Иеронимом Устав, заполнить вакантные кафедры, учредить новые епископские викариатства в афинском районе, провести реорганизацию некоторых церковных органов (церковного имущества, социального обеспечения и др.), а в области экуменической – укрепить положение Элладской Церкви во Всемирном Совете Церквей и

занять руководящие посты в церковных диалогах в тесном сотрудничестве со Вселенским Патриархатом.

7. Ученые церковные деятели

Из числа выдающихся церковных ученых Эллады нужно назвать следующих:

Иеромонах Феоклит Фармакид (1860). Богослов, канонист, принимал большое участие в устройстве управления Церкви Королевства Греческого. Фармакид был человеком либеральным, требовавшим приспособления церковных начал к современным условиям жизни.

Константин Экономос (1857), муж образованный, сведущий в патрологической литературе. Некоторое время был учителем в смирнской гимназии, а в дни греческого восстания являлся иерокириком в Константинополе, откуда бежал в Россию, где и находился долгое время, пользуясь покровительством русского правительства. Когда в 1821 году в Одессу было привезено тело мученика Патриарха Григория V, Константин Экономос во время погребения произнес красноречивое надгробное слово. После окончания восстания в 1834 году он переехал в Элладу. Экономос был строгим блюстителем церковных канонов и святоотеческого предания, на чем был воспитан и что стремился утвердить в жизни. В своих литературных трудах Экономос подвергал критике новые порядки церковных дел в Греции. Он восставал также и против перевода Священного Писания на простонародный греческий язык. В своем четырехтомном труде «О переводе LXX» Экономос доказывает важность этого перевода.

Вамвас (1855), философ, прославивший Грецию своими научными трудами.

Никифор Калогерас (1896), профессор богословия, впоследствии архиепископ Патрский, который известен своими исследованиями в области патрологической науки и др.⁴⁰⁶.

Получил также известность своей богословской и церковно-общественной деятельностью бывший профессор Богословского факультета Афинского университета, член Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, президент Афинской Академии наук Гамилькар Алилизатос (1969). Свыше 50 лет он трудился на церковном поприще. В 1925 году принимал участие в Стокгольмской Конференции «Жизнь и Деятельность», а в 1927 году – в Лозаннской Конференции

«Вера и Устройство». Он был постоянным участником всех Ассамблей Всемирного Совета Церквей. В 1962 году Совет Московской Духовной Академии удостоил его ученой степени доктора богословия «гонорис кауза».

Следует упомянуть заслуженного профессора Богословского факультета Афинского университета академика Иоанна Кармириса.

8. Элладская Православная Церковь в последние десятилетия

конфликт иерархии с правительством из-за «метафетона»; положение Церкви после военного переворота 1967 года; взгляд Патриарха Алексия I, митрополита Никодима и всего Священного Синода Русской Православной Церкви на майские события 1967 года; новый военный переворот в Греции в 1973 году; уход с поста Предстоятеля Архиепископа Иеронима; правительственный закон 1974 года «Об определении способа избрания Предстоятеля Церкви и приведения в порядок некоторых церковных дел»; избрание нынешнего Предстоятеля Церкви

В последние годы возглавления Элладской Церкви Архиепископом Хризостомом II важное место в жизни Церкви занял вопрос о «метафетоне» (принципе перемещаемости митрополитов), решение которого привело к конфликту иерархии с правительством. Следует отметить, что в течение последних ста лет в истории Элладской Церкви ни один епископ не сменил вверенной ему епархии, так как считалось, что он «обручен» со своим «уделом» и соединен с ним на всю жизнь. Только в 1932 году в устав об иерархии было включено понятие «метафетон», но ненадолго. В 1959 году по решению политических партий оно было снова изъято с целью положить конец отдельным злоупотреблениям некоторых иерархов, добивавшихся перевода из небольших и бедных епархий в богатые, в основном по соображениям меркантильным. В знак протеста против этого решения митрополиты решили не назначать новых епископов на освободившиеся места, и в 1960 году состоялись последние выборы новых епископов. С тех пор образовалось 15 вакантных кафедр из 66 епархий; в их числе были богатые епархии.

Большинство митрополитов настаивало на восстановлении «метафетона» и на назначении епископов на вакантные кафедры. Правительство Стефанопулоса обещало провести соответствующий закон. Однако против этого выступил митрополит Элевфериупольской епархии в

северной части Греции. Жалоба его поступила в административный суд, который незамедлительно вынес решение, что пока следует обождать с перемещением иерархов. На это решение 36 митрополитов из 51, сумевшие привлечь на свою сторону Архиепископа, ответили «мятежом». Руководящим лицом этой группы архиереев явился бывший митрополит Аргонидский, тоже Хризостом, который тем временем без санкции государства перебрался в большую Пирейскую епархию и угрожал правительству «землетрясением, подобным агадирскому», если оно будет препятствовать посвящению избранных кандидатов. Собравшийся 16 ноября 1965 года Синод постановил осуществить намеченные перемещения епископов. Вместе с тем были избраны епископы на 15 свободных кафедр. В ответ на это решение был издан королевский декрет, повелевавший закрыть Синод. Митрополиты заявили, что король может только созывать Синод, но не распускать, и продолжили деяния. Тогда министр культов объявил этих 36 митрополитов «вне закона». Правительство заняло еще более жесткую линию. 22 ноября оно одобрило проект закона, основными пунктами которого были следующие.

1. Все перемещения и выборы, произведенные до этого ассамблеей 36 иерархов, считать недействительными. Это решение относится также и к новым епископам, посвящение которых уже состоялось.

2. Вместо существующего Священного Синода должен прийти новый Синод. Он будет возглавляться Архиепископом Афинским и состоять из девяти – двенадцати епископов, назначаемых греческим правительством сроком на один год. Королевским декретом этот срок может быть сокращен или продлен.

3. После образования нового Священного Синода в течение месяца должны быть проведены новые выборы на 15 вакантных кафедр. «Незаконно» избранные епископы могут быть переизбраны.

4. Епископы впредь будут избираться не пожизненно: в возрасте 80 лет они должны будут уходить на покой.

5. При реорганизации финансов Церкви будет определено денежное содержание духовенства и создана центральная касса, в которую будут поступать доходы за совершение богослужений. Эти средства впредь будут распределяться поровну между епископами и позволят поддерживать нуждающихся священников и учащихся духовных учебных заведений. Личная собственность епископов после их смерти должна отходить не к их родственникам, а к организации, управляющей собственностью Церкви.

Срочно созванный Священный Синод заявил о своем полнейшем несогласии с этим проектом, который поставил бы Церковь в «положение

гонимой». Кроме того, он пригрозил закрыть церкви, в продолжение пяти дней звонить в колокола похоронным звоном и обратиться с призывом к Вселенскому Патриарху, к главам других Автокефальных Православных Церквей и к Всемирному Совету Церквей.

Священный Синод не замедлил подать правительству меморандум, в котором отмечалось, что член регентского совета протестант Г. Маурер, провозгласив Православную Церковь Эллады Автокефальной, «ввел действовавшую в Баварии систему несовершенного церковного подчинения». Однако Томосом Константинопольского Патриарха Анфима в 1850 году Церковь была провозглашена независимой от всякого светского вмешательства, и во главе ее был поставлен Синод с Председателем Митрополитом Афинским. Будучи господствующей, Церковь Греции незыблемо соблюдает Святое Предание и каноны, «ни на один волос не отклоняясь от них и от православного учения». Вопреки Томосу 1850 года законодатель последовал иным путем – функционирование церковной жизни в Греции было организовано «согласно правилам и законам системы несовершенного церковного подчинения». В связи с этим Церковь Эллады находилась «под постоянной угрозой политического кинжала». После указа 1959 года «дело управления оказалось в очень неприятном положении проведения трагического затягивания».

В заключение выражалась надежда, что председатель правительства оправдает поступок иерархии, и излагалась просьба принять меры для «законодательного решения, узаконивающего происшедшее».

Со своей стороны, премьер-министр Стефанопулос обратился с призывом к народу: «Епископы нарушили законы, игнорируют государство и не соблюдают королевские декреты. Они дошли до того, что шантажировали Архиепископа Афинского и почти похитили его».

Подчеркнув дальше, что правительство намерено защищать закон и порядок, а вместе с этим и достоинство Церкви, приниженное незаконными поступками, что оно будет стремиться к установлению мира и здоровой обстановки в Церкви и восстановлению ее морального ореола, Стефанопулос обратился к непокорным митрополитам с «последним призывом, чтобы они взвесили свои духовные и нравственные обязанности по отношению к Православию и народу».

Но митрополиты продолжали свою линию. «Если правительство осмелилось... созывать другое собрание, состоящее из меньшинства иерархии, – отвечали они, – это равносильно тому, как если бы оно разорвало и растоптало все каноническое право и повело Церковь и народ к непоправимым бедам». В выпущенной ими энциклике, которая читалась

во всех церквах Греции, они излагали причины своего поведения⁴⁰⁷.

21 апреля 1967 года в Греции произошел военный переворот, а в мае того же года греческое правительство, опираясь на прежние решения, вынесло ряд постановлений, касающихся Церкви. Был распущен прежний состав Священного Синода, число членов Синода уменьшено с 12 до 9, упразднена должность правительственного уполномоченного при Священном Синоде. Был образован новый избранный (аристиндин) состав Священного Синода, который получил право избрания иерархов и замещения свободных кафедр через применение так называемой тройной системы. По этой системе Священный Синод избирал трех кандидатов, из которых правительство через короля отбирало одного. Епископом мог быть только грек. Было издано также постановление о границе возраста для митрополитов и Афинского Архиепископа – 80 лет. В соответствии с последним постановлением Архиепископ Хризостом, которому было 89 лет, был вынужден уйти на покой.

После ухода на покой Архиепископа Хризостома местоблюстителем Афинского престола стал старший по хиротонии митрополит Патрский Константин, который созвал Священный Синод для выдвижения трех кандидатов на свободную архиепископскую кафедру. Были выдвинуты кандидатуры митрополита Патрского Константина, митрополита Трикийского и Стагонийского Дионисия и духовника королевской семьи архимандрита Иеронима Коцониса, которому и суждено было стать главой Элладской Церкви. Одновременно был определен и новый состав Синода.

Вмешательство нового военного правительства в чисто церковные дела братской Церкви Эллады, подлежащие согласно практике и канонам Православной Церкви исключительному ведению епископской власти⁴⁰⁸, весьма смутило совесть православных русских людей. В связи с этим 17 мая 1967 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I направил королю эллинов Константину телеграмму, в которой выразил глубокое огорчение происшедшими событиями «на земле возлюбленной нами древней Эллады», но вместе с тем выразил и надежду на восстановление «в Греции демократических основ жизни общества»⁴⁰⁹.

Комментарий последним церковным событиям в Греции дал митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим в интервью корреспонденту «Литературной газеты». Отвечая на вопрос корреспондента, митрополит Никодим сказал: «Должен Вас предупредить, что я не хотел бы вмешиваться во внутренние дела Элладской Православной Церкви, поскольку избрание нового Главы – внутреннее

дело каждой Автокефальной Церкви. К тому же мы не имеем еще официального извещения от Православной Церкви Греции по этому вопросу. Но я и сегодня уже могу сказать, что нас смущает вмешательство нового военного правительства в чисто церковные дела. Без решения всех епископов Греции произведено сокращение числа членов Священного Синода Греческой Церкви. Без решения всех епископов Греции принят закон о максимальном возрасте для Предстоятеля Церкви и правящих иерархов, несмотря на то что возраст епископа и клира является вопросом не государственной, а внутренней церковной компетенции. Архиепископа Хризостома низложили с престола не решением собора всех епископов, а только лишь решением Синода из 8 человек.

Как известно, в Греции Православная Церковь является государственной и, следовательно, члены нового правительства принадлежат к Православной Церкви. Тем более, достойно сожаления столь бесцеремонное и незаконное их обращение с Православной Церковью и ее священными канонами.

Подобное вмешательство в церковные дела является еще одним недостойным деянием военной клики в Греции, еще одним свидетельством ее стремления подавить всякую демократию в стране.

Замечу, что сделанное выше заявление выражает не только мое личное мнение, но также мнение Святейшего Патриарха Алексия и всего Священного Синода нашей Русской Православной Церкви»⁴¹⁰.

26 мая 1967 года Святейшим Патриархом Алексием I было получено Известительное послание Архиепископа Афинского Иеронима. 22 июля 1967 года Его Святейшество направил ему ответ, в котором заметил: «С большим вниманием, беспокойством и неослабной любовью наблюдая за церковной и общественной жизнью Греции, мы с искренним сочувствием относимся к выпавшим сейчас /на долю греческого народа испытаниям... Господь да поможет Вашему Блаженству в многотрудном служении Вашем и да послужит оно спасительной миссии Церкви Элладской и истинному благу братского народа Греции»⁴¹¹.

Не прошло и двух лет, как Архиепископ Иероним на очередном заседании Священного Синода Элладской Церкви 8 марта 1969 года (об этом сообщается в «Информационном бюллетене Элладской Церкви» №20 от 20 марта 1969 г.) к явному удивлению всех Высоко-преосвященнейших Заседателей подал в отставку с «горестного поста Предстоятеля Церкви, который требует больших физических сил»⁴¹². Когда Блаженнейший удалился из зала заседаний, Священный Синод, возглавленный вице-

председателем митрополитом Калавритским и Эгиалийским Георгием, открытым голосованием единодушно (65 – за, 1 воздержался) не принял этой отставки. После этого, а также и по настоятельной просьбе всех без исключения Высокопреосвященнейших членов Синода Блаженнейший взял назад свою отставку, считая единодушный голос Священного Синода Иерархии «новым призванием к его почетному служению».

Внутренние неурядицы во взаимоотношениях Архиепископа Иеронима с митрополитами, главным образом северных митрополий – на так называемых «Нэон Хорон», – требующими вместе со Вселенским престолом равного представительства в Священном Синоде, какие имеют иерархи митрополий «Старой Греции», а также прямые претензии Константинополя на фактическое подчинение первых Патриархии и недомогание самого Архиепископа понудили его в конце марта 1973 года вторично заявить о своем желании уйти в отставку с поста Предстоятеля; после этого он удалился на родину – на остров Тинос. Однако и теперь Синод не принял решения Архиепископа и предоставил ему лишь трехмесячный отпуск для лечения. Тем не менее в мае 1973 года на полном собрании митрополитов был выбран Священный Синод, половину членов которого составили митрополиты «Нэон Хорон».

25 ноября 1973 года в Греции произошел новый военный переворот. Митрополит Иоаннинский Серафим благословил и нового президента Гизикиса, и новое правительство. Когда протест Архиепископа Иеронима против этого шага митрополита Серафима был отклонен Священным Синодом Элладской Православной Церкви, Архиепископ 9 декабря 1973 года в проповеди и в специальном послании Священному Синоду публично заявил о своем решении уйти в отставку 31 декабря 1973 года. Этот шаг он оправдывал усиливающейся критикой со стороны как политических организаций, так и некоторых церковных деятелей.

Не дожидаясь конца декабря, Священный Синод Элладской Церкви 19 декабря принял отставку Архиепископа Иеронима и назначил местоблюстителем митрополита Калавритского и Эгиалийского Георгия.

В те дни газета «Правда» писала, что Архиепископ Иероним «служил режиму военной диктатуры, благословлял все его деяния и обеспечивал ему поддержку Церкви»⁴¹³.

«Архиепископ Иероним, – отмечает Пресс-бюллетень Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата, – был другом свергнутого президента Пападопулоса и старался организовать всю церковную работу по таким же диктаторским принципам. На все вакантные места в Церкви он назначал церковных деятелей, верных

президенту Пападопулосу. Архиепископа Иеронима за такую политику называли «подполковником в Церкви». Против политики Архиепископа Иеронима выступало все больше и больше митрополитов Греции. Его обвиняют в том, что он ничего не предпринял для спасения греческой монархии, хотя он долгие годы был главным иерархом при дворце»⁴¹⁴.

Перед Элладской Православной Церковью, таким образом, снова встал вопрос об избрании Предстоятеля. Предлагали два способа избрания: или путем соборного решения всей иерархии, или только расширенного – чрезвычайного – Синода. Вопрос решился опубликованием 11 января 1974 года закона президента Греции «Об определении способа избрания Предстоятеля Элладской Церкви и приведения в порядок некоторых церковных дел». Им определялись:

1. Новый состав Синода, в который вошли из 66 возможных митрополитов только 32 (в Синод и соответственно к избранию нового Архиепископа не допускались 29 митрополитов, хиротонисанных при Архиепископе Иерониме, и 5 митрополитов, избравших последнего – все его сторонники)⁴¹⁵.

2. Незамедлительное избрание Предстоятеля Элладской Церкви – на одном заседании Синода без перерыва – в присутствии министра образования и религии.

Естественно, что митрополиты, лишённые права избирать и быть избранными, выступили с решительным протестом Синоду и правительству, требуя отсрочки избрания. Они обращали внимание на то, что светские власти не имели права без синодального суда отстранять более половины митрополитов Элладской Церкви. Мало того, они предупредили, что в случае непринятия их предложения они оставляют за собой право определения дальнейшей линии своих действий. Протест этот не был воспринят. 12 января 1974 года в монастыре Петраки в Афинах состоялось заседание Синода, на котором большинством голосов (20 из 29 возможных – трое протестовали против такого способа избрания) на пост главы Элладской Церкви был избран Архиепископ Серафим.

Новый Предстоятель заверил власти, что во время своего предстоящего управления Элладской Церковью будет всеми силами исполнять свой архиерейский долг, соблюдая апостольские и соборные каноны и подчиняясь законам страны. 16 января состоялась его интронизация.

Новоизбранного Архиепископа Серафима сразу же поздравили Патриархи Константинопольский, Александрийский, Иерусалимский,

Московский, а также архиепископы Американский Иаков и Критский Евгений.

9. Современное состояние Элладской Православной Церкви

положение Церкви в государстве; иерархи в «Старой Греции» и в «Нэон Хорон»; высшая церковная власть; система церковной организации и администрации (Апостольская Дიაкония и др.); просветительная деятельность (духовные школы, журналы); монастыри, храмы; благотворительная деятельность Церкви; материальное положение

Положение Церкви в Греции до 1975 года определялось Конституцией, статьи которой по вопросам религии сформулированы следующим образом:

Господствующей религией в Греции является Восточная Православная Христова Церковь. Прозелитизм, так же как и всякое иное выступление против государственной религии, запрещен (ст. 1).

Свобода религиозной совести нерушима.

Любая признанная религия свободна, и ее обряды практикуются беспрепятственно в соответствии с законами и под их охраной.

Министры, исповедующие любую признанную религию, так же охраняются государством, как и министры, исповедующие государственную религию.

Исполнение религиозных обязанностей свободно, но оно не должно наносить ущерба или оскорбления общественному порядку, нравственности или национальным эмблемам.

Никто не может быть освобожден в силу своих религиозных убеждений от исполнения законов или своих обязанностей перед государством.

Содержание любой присяги точно определено законом (ст. 16).

7 июня 1975 года была принята новая Конституция Греческой Республики, согласно которой (ст. 3) «Церковь отделяется от государства и получает возможность свободно устраивать свою внутреннюю жизнь»⁴¹⁶. В статье делается ссылка на определение Константинопольской Патриархии от 1850 года, которым, как известно, была предоставлена автокефалия Элладской Церкви и оговорены условия осуществления автокефалии. В октябре того же года на заседании Священного Синода по поводу данной статьи были заслушаны мнения церковных канонистов и юристов. Члены Синода и эксперты сошлись в едином мнении, что это

решение отвечает стремлениям иерархов к восстановлению канонического строя Элладской Церкви.

В октябре 1975 года была упразднена существовавшая до этого времени должность архиерея вооруженных сил Греческой Республики (носил звание генерал-майора). Руководство войсковым духовенством было возложено на старшего священника.

Иерархи Греческой Церкви подразделяются на иерархов Элладской Церкви (митрополии в «Старой Греции») и иерархов Вселенского престола (на так называемых «Новых территориях» – «Нэон Хорон») – первых 42, вторых 35 (на 1986 год)⁴¹⁷. «Элладская Церковь, возглавляемая Господом нашим Иисусом Христом и входящая в Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, – читаем в «Имерологион тис Екклисиас тис Элладос» на 1968 год, – включает в себя Автокефальную Церковь Эллады и входящие в нее митрополии Вселенского Патриархата. Согласно закону №36151928 и Патриаршему и Синодальному акту Вселенской Патриархии от 4 сентября 1928 года, она состоит из всех православных христиан Эллады и управляется канонически избранными архиереями, строго соблюдая, как и все прочие Православные Церкви, догматические определения, святыи Апостольские и Соборные правила и священные Предания»⁴¹⁸.

На основании Синодального Томоса от 4 сентября 1928 года «все входящие в греческое государство епархии Святейшего Апостольского и Патриаршего Вселенского престола, за исключением Святой Церкви Критской, которая является автономной (в канонической зависимости от Вселенского Патриархата находятся не только митрополичьи епархии Крита, но и Додеканеса, а также монастырское поселение на горе Афон. – К. С.), подчиняются впредь непосредственному управлению Святой Православной Автокефальной Элладской Церкви, которая распространяет на эти епархии все законы и порядок управления, существующие в ее собственных епархиях»⁴¹⁹.

В Устав Элладской Православной Церкви 1969 года не включено постановление Патриаршего и Синодального акта 1928 года, которым митрополии в «Нэон Хорон» епитропически уступались Элладской Православной Церкви. Это исключение из Устава упомянутого акта вело к полному изъятию епархий из ведения Константинополя.

* * *

Согласно закону №1261969 о новом Уставе Элладской Церкви, центральными административными органами Церкви являются:

1. Священный (Святейший) Синод Иерархов.
2. Постоянный Священный (Святейший) Синод.
3. Генеральная Церковная Ассамблея (Общее Церковное Собрание).

К центральным исполнительным органам относятся:

1. Центральный Церковный Совет,
2. Синодальная Администрация (Управление).

Священный Собор Иерархов состоит из всех правящих архиереев и является высшей церковной властью. При решении вопросов, представляющих общецерковный интерес, в заседаниях Собора с правом совещательного голоса могут участвовать и архиереи, пребывающие на покое.

Постоянный Священный Синод является органом, представляющим Священный Собор Иерархов, и в промежутки между сессиями осуществляет его функции. До мая 1967 года он состоял из 12 членов, потом был сокращен до 9. Ныне он имеет прежнее традиционное число членов.

Генеральная Церковная Ассамблея состоит из постоянных (архиереев и представителей церковных организаций) и выборных (по одному мирянину от каждой епархии – на три года) членов. Ассамблея созывается один раз в год и решает вопросы финансового порядка, а также осуществляет отдельные функции названных центральных административных органов.

Центральный Церковный Совет, также состоящий из постоянных и выборных членов, осуществляет некоторые функции Генеральной Церковной Ассамблеи в период между ее заседаниями⁴²⁰.

Синодальная администрация состоит из различных комитетов, подготавливающих различные вопросы для представления на рассмотрение Священного Собора Иерархов, а также содействующих практическому исполнению решений центральных административных органов. Известны следующие Комитеты: Главного секретариата Священного Синода; по вопросам нравственности и вопросам догматическим и каноническим, а также церковного законодательства; по литургическим вопросам – богослужению, церковному искусству, музыке, христианским памятникам, реликвиям; по церковному образованию; по внешним церковным сношениям – межправославным, межхристианским, экуменическому движению, зарубежной миссии, зарубежному эллинизму и всемирному свидетельству о Православии; по религиозному просвещению; по делам прессы и коммуникации – печати и изданиям, оптико-акустическим средствам; по христианскому воспитанию

молодежи; по развитию монашества; по организации пастырского дела Церкви; по финансовым проблемам Элладской Церкви.

Все решения церковных административных органов обязательны для исполнения церковными властями с момента их публикации в официальном органе Элладской Церкви – «Екклесия». Председателем всех административных и исполнительных органов Элладской Церкви является Архиепископ Афинский и всея Эллады⁴²¹.

В систему церковной организации и администрации входят также Синодальные Суды, Канцелярия Священного Синода, различные церковные организации, куда входят Богословский интернат, Духовный институт клира (основан в 1957 году, цель – предоставление общего духовного образования священникам), Институт законоучителей (с 1960 года – готовит законоучителей), Дом студентки (цель – предоставление крова и христианского Воспитания студенткам университета, приехавшим из иных мест) и другие учреждения. К церковным организациям относится и основанная в 1936 году с целью служения распространению и укреплению духовного просвещения Апостольская Диакония. Она функционирует под руководством постоянных синодальных комитетов и является органом, систематизирующим и унифицирующим практическую деятельность Церкви⁴²².

В соответствии со статьей 2 закона №97646 в задачи Апостольской Диаконии входит:

«1) Систематическое изучение и распространение Святого Евангелия на все области общественной жизни любыми возможными средствами, подготовка и наблюдение за деятельностью проповедников.

2) Активизация деятельности и подготовка духовников.

3) Систематическое создание и наблюдение за деятельностью школ катехизации во всех митрополичьих епархиях и подготовка преподавателей для этих школ.

4) Распространение и сохранение всеми возможными средствами ми православного сознания у христианской паствы и ограждение ее от инославных учений и всяческого прозелитизма.

5) Подготовка и изучение рабочих программ для заграничных миссий»⁴²³.

Для практического руководства деятельностью Апостольской Диаконии в Афинах находится ее Центральный Совет, а в епархиях – местные советы.

К результатам деятельности Апостольской Диаконии относятся:

создание школ проповедников и катехизации; организация в 1957 году в одном из монастырей постоянно действующего «Духовного семинара для элладского духовенства» с целью повышения духовного образования священнослужителей; разработка программ образования для женщин при монастыре святой Варвары в Афинах; создание «Пансионата для женщин-студенток» и «Высшей школы диаконисе»; публикация большого числа богословских, религиозных и беллетристических произведений, направленных на воспитание читателей в христианском духе; издание Священного Писания, трудов святых отцов Церкви и церковных писателей, а также церковных, богослужебных книг (по данным на 20 марта 1969 года Диякония издала 38 томов греческих отцов и церковных писателей; издание продолжается); миссионерская деятельность по радио, миссионерская деятельность в тюрьмах и исправительных учреждениях; координация деятельности различных христианских организаций и др. При Апостольской Дияконии функционирует Институт подготовки исповедников Элладской Церкви, где читаются доклады, проводятся дискуссии, делаются полезные выводы по основным вопросам исповеди.

Важной церковной организацией в Греции является богословское братство «Зои», существующее с 1907 года, которое издает одноименный журнал. Значительная группа членов братства «Зои» выделилась и образовала братство «Сотир». Эти братства внесли большой вклад: в распространение Евангелия и издание христианской литературы; в утверждение православного исповедания и раскрытие богослужебных вопросов; расширение сети кружков по изучению Священного Писания и других основополагающих книг; создание студенческих общежитий, и организацию студенческих, научных обществ, школ катехизации, в деятельность по христианской благотворительности, в создание родительских союзов, объединений рабочей молодежи и т. п.

В настоящее время пересматривается Устав Элладской Православной Церкви. Участвующие в разработке его проекта митрополиты намерены провести некоторые демократические реформы в церковном руководстве и полностью отказаться от тесного «сплетения» Церкви с государством. Основанием к таким выводам служит для них опыт отрицательных явлений в жизни Церкви во время военной диктатуры в Греции в 1967–1974 годах. Профессора Богословского факультета Фессалоникийского университета предложили Синоду внести в Устав моменты, восстанавливающие обычаи Древней Церкви, например участие мирян в избрании епископов. Они также предложили внести статьи, обязывающие епархиальных архиереев образовывать Епархиальные Советы, которые бы

периодически собирались и решали назревшие церковные вопросы епархии. Профессора отметили, что Элладская Церковь для большего соответствия каноническим нормам должна быть разделена всего лишь на 10–12 митрополий.

* * *

Элладская Православная Церковь ведет большую просветительную работу. В ее распоряжении имеются прекрасно оборудованная типография, два Богословских факультета (при университетах в Афинах и Салониках), 7 двухгодичных институтов, 8 духовных семинарий с шестилетним обучением, школа учителей Закона Божия. На Богословских факультетах в Афинах и Салониках обучается по 600 молодых людей. В составе студентов Богословского факультета в Афинах есть юноши не только Эллады, но и других стран мира, в частности – Африканских.

В июне 1970 года решением Священного Синода Элладской Церкви основан Институт Византийского музыковедения. В его программу входит изучение источников византийской музыки и развитие византийского нотного письма. Сотрудники Института исследуют византийские музыкальные рукописи на Афоне, где таковых имеется около 2200 (всего в мире – около 5000).

В Атикийской митрополии в конце 1972 года начато строительство «Книжного Центра». Целью этого нового учреждения является изучение Библии, а также ее издание и распространение среди народа.

В августе 1976 года в присутствии богословов, принимавших участие в деяниях Второго Конгресса православных богословских школ, состоялось открытие на окраине Афин нового здания Богословского факультета Афинского университета.

1. «Θεολογία» («Богословие»). Научный журнал, издаваемый один раз в три месяца Священным Синодом Элладской Церкви. Основатель – Архиепископ Афинский Хризостом (1938). Редакционную коллегия – возглавляет Архиепископ Афинский (первый год издания – 1923).

2. «Εκκλησία» («Церковь») – официальный бюллетень Элладской Церкви, издаваемый два раза в месяц (издается с 1923).

3. «Ο Εφημέριος» («Священник»). Двухнедельный журнал для повышения знаний греческого духовенства, приложение к официальному бюллетеню «Εκκλησία» (первый год издания – 1952).

4. «Ημερολόγιον της Εκκλησίας της Ελλάδος» – «Календарь Элладской Церкви». Ежегодное издание Священного Синода (первый год издания – 1954).

Журналы Апостольской Дიაконии:

5. «Το Χαρούμενο Σπίτι» («Радостный Дом»). Ежемесячный журнал для греческой христианской семьи (первый год издания – 1950).

6. ««Τα Χαρούμενα Παιδιά» («Радостные дети»). Ежемесячный журнал для церковно-приходских школ (издается с 1950).

7. «ΦωνήΚυρίου» («Голос Господа»). Еженедельный духовный бюллетень Православного Домостроя (издается с 1952).

8. «Δελτίον πληροφοριών της Εκκλησίας της» («Информационный бюллетень Элладской Церкви») (издается ежемесячно с 1968).

С 1952 года выпускается «Ο Ημεροδείκτης της Έκκλησι'ας» («Церковный календарь»), в котором помещаются ежедневные проповеди для греческих семей.

Большинство митрополий издают свои бюллетени. Например, Фессалоникийская митрополия в сотрудничестве с Богословским факультетом в Салониках издает журнал «Γρηγόριος δ Παλαμάς» («Григорий Палама»).

Оба Богословских факультета выпускают свои отдельные ежегодники в Афинах и Салониках. Всего выпускается свыше 30 различных церковных журналов и газет. Немало издается и непериодической литературы.

* * *

В Греции имеется много монастырей со славной духовной историей (как, например, Афонские обители, находящиеся в юрисдикции Константинополя).

Еще до антиканонического объявления автокефалии в Греции имелись монастыри трех родов: 1) ставропигиальные, подчинявшиеся непосредственно Патриарху, 2) епархиальные, зависевшие от местного епископа и 3) частные, принадлежавшие частным лицам и потому называвшиеся ктитбрскими. Последние, как и ставропигиальные, находились под наблюдением самого Патриарха. К монастырям относились и зависевшие от них так называемые метохи, которые находились не только внутри королевства, но и вне его.

Все иноки подвизались, руководствуясь монашескими правилами святого Василия Великого. Некоторые из них вели жизнь киновийную (общежительную); иные жили на свои средства в монастырях или в частных домах; такая форма жизни называлась «идиоритм», или свое житие; были и такие, которые подвизались в уединенных местах (в горах, пещерах) и назывались пустынниками, или аскетами.

После смерти президента Каподистрии созданная новым правительством семичленная комиссия предназначала сохранить в Греции лишь киновийные монастыри. Каждая киновия должна была иметь не

менее 30 монахов. Вступать в монастырь разрешалось только после 30-летнего возраста. Постригать можно было после трехлетнего искуса с письменного разрешения местного епископа. Монахам было строго запрещено жить в миру. Игумен избирался самими иноками (большинством голосов), а утверждался местным епископом. Вместе с четырьмя иноками-советниками он рассматривал проступки монахов, на провинившихся налагал епитимий. Согласно изданному в 1858 году монашескому уставу продолжительность служения игумена и советников определялась сроком на пять лет⁴²⁴.

В настоящее время в Греции насчитывается (кроме Афона) около 170 мужских и 130 женских монастырей, в которых подвизается около 1250 монахов и 1750 монахинь. Духовная жизнь, следовательно и процветание, наблюдается в основном в женских монастырях, где наряду с иноческими подвигами осуществляется и какое-либо общественное занятие.

Сокровища монастырей имеют большую художественную и научную ценность. В монастырях находится много древних икон, фресок, рукописей, редких книг и т. п. В последнее время Элладская Церковь проявила живейший интерес к сохранению и изучению этого духовного сокровища.

Важное место в истории Элладской Православной Церкви и особенно в ее экуменической деятельности занимает монастырь Пендели (близ Афин), основанный в 1578 году. В годы турецкого господства на Балканах монастырь предоставлял кров больным и приют нуждающимся жителям окрестностей Афин. Во время национально-освободительного восстания греков в 1821 году он помогал борцам продуктами, одеждой и деньгами. В нем же действовала «тайная школа», в которой иноки пробуждали и поддерживали у юношества стремление к свободе. В 1971 году в монастыре открыт так называемый «Межправославный афинский центр», целью которого является содействие укреплению взаимосвязей Православных Церквей через общее изучение проблем, встречающихся сегодня в их жизни. Монастырь стал местом встреч и беседований богословов, приезжающих в Грецию. В нем бывают и епархиальные собрания⁴²⁵.

В Элладской Православной Церкви насчитывается около 7500 храмов. Среди них немало выдающихся памятников архитектуры⁴²⁶.

В 1975 году в Патрах, где в 60 году, по преданию, принял мученический венец святой апостол Андрей Первозванный, закончилось длившееся 66 лет строительство величественного собора во имя Святого

Апостола. Определено хранить в этом соборе честную главу святого Андрея.

Современный греческий церковный Устав несколько отличается от традиции Русской Православной Церкви. Об этом см.: *Из современного греческого церковного Устава* // ЖМП. 1974. №2. С. 42–44.

* * *

Заслуживает внимания также разнообразная благотворительная деятельность Элладской Церкви. Как указывается в выпусках «Церковного календаря», иерархи Элладской Церкви возглавляют большое число различных благочестивых обществ и организаций. Основными аспектами их деятельности являются создание яслей, детских садов и приютов, домов для престарелых и бедняков, санаториев, клиник, больниц, школ-пансионатов, студенческих общежитий, школ для слепых, библиотек и читален, летних лагерей; организация благотворительных братств и ассоциаций, обществ покровительства несовершеннолетним и освобожденным из заключения, центров общественного питания, пунктов помощи работающим матерям и т. п. Благотворительные братства и союзы существуют почти в каждой епархии. Они имеют свои храмы и различные просветительные центры. Это такие общества, как «Анапласис», «Иерос Синдесмос», общество «Агапи», организации «Трис Иерарха», «Мегас Атанасиос», братство «Харис».

В настоящее время Деятельность Элладской Церкви направлена на активизацию приходской жизни, проповедь Евангелия, создание просветительных центров, издание религиозной литературы и воспитание христианских взглядов, а также на расширение миссий внутри страны при посредстве «Апостольской Диаконии».

* * *

В отношении церковной экономики следует отметить, что Церковь получает доходы от монастырского имущества, приходского имущества и приходских храмов, от различных церковных делопроизводств, завещаний и пожертвований, от государства. По сообщению Пресс-бюллетеня Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата, Элладская Церковь имеет большое количество «сельскохозяйственной земли и леса, только в Афинах ей принадлежит 400 участков, и кроме того, ей принадлежат многие острова, которые могли бы стать центром туризма. Чтобы получить экономическую прибыль от этого, Архиепископ Иероним создал акционерное общество «ЭПА», которое сдает в аренду церковные земли. Заключены также договоры о постройке гостиниц и центров отдыха на 8000 мест. Эти гостиницы частично будут принадлежать Церкви, а

через 43 года целиком перейдут в ее владение. С помощью иностранного капитала запланирована также постройка гостиниц и дач всего на 25 000 мест. При реализации этих планов Греческая Православная Церковь сможет значительно приумножить свой капитал и повысить расходы на социальные программы»⁴²⁷.

В материальном обеспечении священники подразделяются на категории, в зависимости от продолжительности их службы в приходах и от характера их пастырских обязанностей⁴²⁸.

Священникам и их семьям (подавляющее большинство приходского духовенства состоит в браке) обеспечивается полная медицинская помощь (в том числе больницы). Предусматривается увеличение пенсии священникам, ушедшим на покой.

10. Отношение Элладской Православной Церкви к инославию

Афинский Архиепископ и прочие греческие иерархи высоко ставят престиж Вселенской Патриархии и придерживаются мнения, что Православные Церкви должны объединиться вокруг Вселенского Патриархата не только для того, чтобы утвердить его положение в Константинополе, но и для того, чтобы быть едиными в контактах с католиками и в своей деятельности во Всемирном Совете Церквей.

Элладская Церковь принимает деятельное участие в экуменическом движении. В 1948 году она стала членом Всемирного Совета Церквей и с тех пор участвует во всех его важнейших мероприятиях. Но по отношению к католикам в среде иерархии временами проявляется антиримское настроение.

Так как на Втором Всеправославном Родосском Совещании были поставлены вопросы о начале диалога с Римом и посылке или непосылке наблюдателей на вторую сессию Второго Ватиканского собора, Элладская Церковь не приняла участия в его работе. В связи с возвращением Павлом VI Элладской Церкви главы святого апостола Андрея, Архиепископ Хризостом обратился к иерархии с особой энцикликой от 26 августа 1964 года, в которой призывал воздержаться от участия в торжествах до отъезда римских посланников. Он же в декабре 1965 года выступил против снятия анафем между Римом и Константинополем. С восшествием на Афинский престол Иеронима, а затем Серафима положение несколько изменилось. Одним из аспектов предложения нового главы об обновлении

деятельности Элладской Церкви было его заявление о желании улучшить отношения между ней и Константинопольской Церковью – ликвидировать те разногласия, которые возникали между ними в связи с интенсификацией Константинополем диалога с Римом. Отражая то, что может стать новой эрой хороших отношений в Православии Средиземноморских стран, еще в 1967 году при вручении Архиепископу Иерониму посоха с золотым наконечником посланец Константинопольского Патриархата митрополит Халкидонский Мелитон заявил: «Настало время, когда мы должны наконец действовать совместно».

В 1975 году в связи с тем, что Ватикан без предварительных переговоров с Элладской Церковью назначил в Грецию для окормления подведомственных ему приходов нового епископа вместо скончавшегося, отношения с Римом снова ухудшились. Архиепископ Серафим незамедлительно заявил Ватикану, что отныне «визиты представителей Католической Церкви в Грецию больше не будут иметь места»⁴²⁹. В 1976 году Священный Синод Элладской Церкви выступил против установления дипломатических отношений Греции с Ватиканом, которое в это время обсуждалось в греческом правительстве. Синод «считает, что Ватикан с помощью этих контактов намерен вмешаться во внутренние дела Греции и ослабить православные позиции в этой стране»⁴³⁰.

В феврале 1992 года Архиепископ Серафим перед двумястами священниками Афин объявил папского пронунция персоной нон грата. С критикой политики Ватикана выступил тогда же и Священный Синод Элладской Церкви.

Характер отношения Элладской Церкви к инославному миру и Православию Архиепископ Иероним определил в следующих словах: «Греческая иерархия пребывает бдительной, и со страхом Божиим и полным сознанием своей ответственности исследует всякую экуменическую деятельность... Мы с любовью смотрим на неправославных христиан, но вместе с тем, твердо храня свою веру, продолжаем таким образом идти нашим путем. Надо, чтобы среди нас царил согласие... Надо поддерживать всякое усилие, направленное к славе Божией и славе Его Церкви»⁴³¹.

11. Связи Элладской Православной Церкви с Русской Православной Церковью в прошлом и настоящем

Между Русской и Элладской Православными Церквями издавна существовали братские связи. Во времена турецкого господства поборники освободительного движения возлагали свои надежды на помощь православной России. Одна из крупнейших тайных освободительных организаций «Фелики этерия» (дружественная гетерия) обосновалась в Одессе. Ее руководитель – греческий эмигрант, князь Александр Ипсиланти – в 1820 году возглавил основной центр тайных обществ. В Одессу же было доставлено русскими моряками тело мученика – Патриарха Григория V. Несколькими днями раньше здесь нашел убежище другой греческий патриот – пресвитер Константин Экономос, который на похоронах Григория V произнес вдохновенное надгробное слово. При братской поддержке единоверных русских людей он совершенствовался в богословских науках, став впоследствии одним из выдающихся знатоков патрологии.

Первым президентом Греции был избран популярный национальный деятель Иоанн Каподистрия, находившийся с 1809 года на русской службе. Его избрание явилось наглядным свидетельством глубоких симпатий греческого народа к русскому. К сожалению, вскоре, 9 октября 1831 года, он был убит при входе в церковь агентами реакционера Маврокордато, сторонника англо-французской, антирусской ориентации.

На всем протяжении автокефального бытия Элладской Церкви Русская Православная Церковь поддерживала с ней отношения братской любви. В прошлом они выразились, в частности, в содействии развитию богословских наук в Элладе.

После Первой мировой войны общение между двумя единоверными Церквями несколько уменьшилось, но не прекращалось. В то время Русская Православная Церковь вела трудную борьбу одновременно с внутренними и внешними раскольниками. То, что Элладская Церковь не входила в общение с представителями этих расколов, являлось для священноначалия Русской Патриаршей Церкви большой поддержкой.

В 1948 году по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия I делегация Элладской Церкви во главе с митрополитом Филиппинским Хризостомом принимала участие в юбилейных торжествах по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

В связи с избранием митрополита Иоаннинского Спиридона на кафедру Архиепископа Афинского Святейший Патриарх Алексий I направил ему благожелательное приветствие. В своей известительной грамоте на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия

Блаженнейший Архиепископ Спиридон выразил надежду Элладской Церкви на братское содействие ей со стороны Русской Православной Церкви.

В 1949 году Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к Предстоятелю Элладской Православной Церкви с просьбой выслать полный месяцеслов святых, чтимых в Элладе, с необходимыми житийными сведениями о них и последованиями служб. В ответном письме Архиепископ Спиридон, выражая радость о существующем тесном общении, сообщал, что им в Афинах учреждена специальная Синодальная комиссия, которой и поручено подготовить комментированный месяцеслов.

В 1958 году на юбилейных торжествах в Москве по случаю 40-летия восстановления патриаршества в России присутствовала делегация Элладской Церкви с митрополитом Агттикийским Иаковом.

В ноябре 1959 года в связи с 600-летием преставления святого Григория Паламы в церковных торжествах в Салониках принимала участие делегация Русской Православной Церкви. Посланцы нашей Церкви пользовались тогда добрым гостеприимством Архиепископа Феоклита и при его содействии получили возможность после торжеств совершить паломничество на Святую Гору Афон и посетить другие священные и достопримечательные места древней Эллады.

В конце 1960 года Святейший Патриарх Алексий I в сопровождении иерархов Русской Православной Церкви во время своего второго паломничества по странам Ближнего Востока посетил и Элладскую Церковь. Блаженнейший Архиепископ Феоклит со свитой архиереев встретил на аэродроме высокую делегацию Русской Церкви, а затем в кафедральном соборе в приветственной речи, выразив глубокую радость по поводу прибытия столь дорогих гостей, заявил, что эта встреча будет содействовать еще большему укреплению единства и любви между Церквями. Доброе внимание и братскую любовь Архиепископ Феоклит оказал представителям Русской Православной Церкви и в сентябре 1961 года, когда они принимали участие в работе Всеправославного Сопрошения на острове Родос. Братские контакты имели посланцы нашей Церкви с иерархами и богословами Церкви Эллады и в 1963, и в 1964 годах во время Второго и Третьего Всеправославных Сопрошений на острове Родос.

В мае-июне 1962 года Русскую Православную Церковь посетила группа профессоров Богословского факультета Афинского государственного университета во главе с ученым мировой известности профессором Гамилькар ом Алилизатосом. Целью посещения было

ознакомление с русской православной богословской наукой, поэтому главное внимание уделялось жизни и работе наших духовных школ. Постановлением Совета Московской Духовной Академии профессору Г. Аливизатосу была присуждена ученая степень доктора богословия «гонорис кауза», а профессору Г. Бонису – звание почетного члена Совета Академии.

Во время пребывания делегатов Эллады в Ленинградской Духовной Академии было проведено собеседование о современном православном богословии. По решению Совета Ленинградской Духовной Академии профессору Василиосу Иоаннидису была присуждена степень доктора богословия «гонорис кауза» и профессорам Димитросу Мораитису и Герасимосу Конидарису – звание почетного члена Совета Академии.

В 1962 году в связи с причислением к лику святых Русской Православной Церкви святого Иоанна Русского, исповедника (27 мая 1730), мощи которого находятся в городе Неон-Прокопион (Греция), между Московской и Элладской Православными Церквями состоялся обмен посланиями.

В юбилейных торжествах в Москве по поводу 50-летия епископского служения Святейшего Патриарха Алексия I (1963) принимала участие делегация Элладской Церкви во главе с митрополитом Аргонидским Хризостомом.

Осенью 1964 года Святейший Патриарх Алексий I по приглашению короля Греции Константина посетил Элладу и участвовал в торжествах его бракосочетания с датской принцессой Анной-Марией. Во время пребывания в Греции Святейший Патриарх Алексий встречался с Архиепископом Афинским Хризостомом и находившимися на торжествах Патриархами: Александрийским Христофором, Антиохийским Феодосией VI, Иерусалимским Венедиктом, Сербским Германом и главой Кипрского государства и Кипрской Церкви Архиепископом Макариосом.

В октябре 1964 года по приглашению Московской Духовной Академии, праздновавшей свое 150-летие со дня перемещения в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, в Москве находилась делегация профессоров Салоникийского университета во главе с профессором Канонического права архимандритом Иеронимом Коцонисом (впоследствии Архиепископ Афинский).

В октябре-ноябре 1966 года в Салониках в связи с юбилейным празднованием 1100-летия апостольской деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия находилась делегация Русской Православной Церкви. На торжествах были представлены также Церкви: Константинопольская,

Александрийская, Сербская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Польская и Чехословацкая.

На торжествах 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви в 1968 году Элладская Православная Церковь была представлена делегацией, в которую входили священник Антониос Алевизопулос и профессор Богословского факультета Фессалоникийского университета Антониос Тахиаос.

В 1971 году Элладская Православная Церковь отмечала 150-летие со времени восстания греков за свободу и независимость. В юбилейных торжествах в Элладе принимала участие делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

В конце мая – начале июня 1971 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, единодушно избравшем нового Предстоятеля – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, Элладская Православная Церковь была представлена делегацией во главе с митрополитом Митилинским Иаковом.

Весной 1972 года делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Астраханским и Енотаевским Михаилом, участвуя в заседаниях Межправославной конференции богословов по проблемам православной герменевтики в ее отношении к современной библеистике, имевшей место в монастыре Пендели, пользовалась гостеприимством Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима.

В октябре 1972 года в связи со вступлением на Московский Патриарший престол Святейший Патриарх Пимен вместе с высокими делегатами Русской Православной Церкви нанес официальный визит Элладской Православной Церкви (тогда же были посещены Сербская и Румынская Церкви). Деятели Русской Православной Церкви совершили паломничество к мощам святого Иоанна Русского в городе Неон-Прокопион на острове Эвбея, посетили Богословский факультет Афинского университета, ряд храмов, монастырей, школ и учреждений Элладской Церкви, поклонились святыням Горы Афон, имели на Афоне общение с братией русского монастыря святого великомученика Пантелеймона.

Этот визит Святейшего Патриарха Пимена, а также участие митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в торжествах, посвященных 150-летию освободительного греческого восстания (1971), охарактеризованы в отчете о работе Постоянной Синодальной Комиссии Элладской Церкви по внешним церковным сношениям к сессии

Священного Синода Иерархии 15 – 30 ноября 1972 года как драгоценный вклад в возгревание любви между двумя братскими Церквями.

В июне 1976 года Блаженнейший Архиепископ Афинский и всея Эллады Серафим посетил Русскую Православную Церковь с ответным визитом Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену. Его Блаженство был в это время также гостем и Грузинской Православной Церкви.

Предстоятели двух Православных Церквей – Святейший Патриарх Алексий II и Блаженнейший Архиепископ Серафим – встречались в марте 1992 года в Стамбуле (об этой встрече подробнее, говорится в других главах). А в июне 1992 года Святейший Патриарх Алексий II нанес официальный визит Блаженнейшему Архиепископу Серафиму. Оба Предстоятеля заявили «о необходимости противостоять и осудить деятельность раскольнических групп, где и кем бы эта деятельность ни осуществлялась, в том числе действия униатов в Западной Украине и в иных местах, в результате которых попираются законные права православных»⁴³². Богословский факультет Афинского университета почтил Его Святейшество присуждением ему степени почетного доктора.

Характер взаимоотношений Русской и Элладской Православных Церквей Архиепископ Иероним выразил в своей речи 22 октября 1972 года в кафедральном соборе: «Единство святых наших Сестер-Церквей, соединенных друг с другом пламенем любви о Господе, пребывает и будет постоянно укрепляться все больше и больше, ибо эти контакты Сестер-Православных Церквей между собой делают единство между нами ощутимой действительностью»⁴³³.

Верим, что традиционные братские отношения между Русской Православной Церковью и Элладской служат надежной основой для последующих добрых связей между Церквями-Сестрами.

Греческая «Церковь истинных православных христиан»

Эта Церковь существует в Греции. Она возникла, отделившись от Элладской Православной Церкви в двадцатые годы текущего столетия. Поводом к ее возникновению послужило введение Элладской Церковью в 1924 году нового исправленного юлианского календаря. Часть клириков и мирян не приняли нового стиля и образовали свое «Общество православных». В 1926 году это общество было переименовано в «Греческое религиозное общество истинных православных христиан» с отделениями по всей Греции. В 1932 году общество было узаконено комиссией Министерства просвещения Греции, а в 1935 году оно полностью порвало каноническую связь с Элладской Церковью, соответственно и со Вселенским Православием. Во главе его стал свой Синод.

В настоящее время эта Церковь управляется «Блаженнейшим Архиепископом Афинским и всея Эллады» и Священным Синодом из 8 митрополитов. В 1982 году Церковь насчитывала 200.000 пасты, 5 епархий, 75 храмов (47 священников), 4 мужских монастыря и 11 женских. Издает свой журнал «Кирикс». За пределами Греции в ведении Церкви имеется несколько приходов на Кипре, в СИПА и Канаде.

Епархии Элладской Православной Церкви

(В порядке их перечисления в «Имерологионе» на 1977 год)

1. Архиепископия Афинская
Митрополии
2. Этолийская и Акарнанийская
3. Александруполийская
4. Арголидская
5. Артская
6. Аттикийская
7. Верийская и Наусийская
8. Гортинийская и Мегалополийская
9. Гревенанская
10. Гифийская и Итилийская
11. Димитриадская и Алмиройская
12. Дидимотихийская и Орестиадийская
13. Драмская
14. Дриинуполийская, Погонианийская и Конитсийская
15. Эдесийская, Пеллийская и Алмопийская
16. Эласонская
17. Элевферуполийская
18. Закинфийская
19. Зихнонская и Неврокопийская
20. Илийская
21. Фессалийская и Фанариоферсалийская
22. Фессалоникийская (с древних пор митрополит носит титул «Святейший»)
23. Фивская и Левадииская
24. Фирасийская
25. Иерисийская, Святой Горы и Ардамерийская
26. Иоаннинская
27. Кесарианийская, Виронийская и Имиттийская
28. Калавритская и Эгиалийская
29. Карпенисийская
30. Каристийская и Скирийская
31. Касандрийская
32. Касторийская

33. Керкирская и Паксонская
34. Кефалинийская
35. Китросская и Катеринийская
36. Коринфская
37. Кифирская
38. Ланкадасская
39. Ларисийская и Тирнавийская
40. Левкадская и Ифакийская
41. Лимнийская
42. Мантинийская и Кинурийская
43. Маронийская
44. Мегарийская и Сарамийская
45. Месогейская и Лавреотикийская
46. Месинийская
47. Мифимнийская
48. Монемвасийская и Спартанская
49. Митилинская, Эресийская и Пломарийская
50. Навпактийская и св. Власия
51. Неапольская и Ставрополийская
52. Новой Ионии и Новой Филадельфии
53. Новокринийская и Каламарийская
54. Новосмирнийская
55. Никейская
56. Никополийская и Превезийская
57. Ксанфийская и Перифеорийская
58. Парамифийская, Филиатийская и Гиромерийская
59. Паронаксийская
60. Патрская
61. Пирейская
62. Перистерийская
63. Полианийская и Килкисийская
64. Самосская и Икарийская
65. Сервийская и Козанийская
66. Серронская и Нигритийская
67. Сидирокастрская
68. Сисанийская и Сиатистийская
69. Сиросская, Тиносская, Андросская, Кеасская и Милосская
70. Трикийская и Стагонийская
71. Трифиллийская и Олимпийская

- 72. Идрасская, Спетсонская и Эгинийская
- 73. Фиотидийская
- 74. Филиппийская, Неаполийская и Фасская
- 75. Флоринийская, Преспонская и Эордеасская
- 76. Фокидосская
- 77. Халкидская
- 78. Хиосская, Псаранская и Инуссонская

Предстоятели Элладской Православной Церкви

Митрополиты

Неофит V 1833 – 1850 – 1861

Мисаил 1861 – 1862

Феофил 1862 – 1871

Прокопий I 1874 – 1896

Герман II 1889 – 1896

Прокопий II Икономидис 1896 – 1901

Феоклит I Минопулос 1902 – 1917

Мелетий III Метаксасис 1918 – 1920

Феоклит I – II 1920 – 1922

Архиепископы

Хризостом I Пападопулос 1923 – 1938

Хрисанф Филиппидис 1938 – 1941

Дамаскин Папандреу 1941 – 1949

Спиридон Влахос 1949 – 1956

Дорофей III Коттарас 1956 – 1957

Феоклит II Панагиотопулос 1957 – 1962

[Иаков III](#) Ваванатос 13. I.1962 – 25. I.1962

Хризостом II Хатзиставру 1962 – 1967

Иероним Коцонис 1967 – 1973

Серафим Тикас интронизация 16 января 1974 г.

Библиография к главе VI «Элладская Православная Церковь»

На русском языке

Герман, митроп. Доклад митрополита Афинского Германа депутатам 13-го периода парламента Греческого королевства. Перев. архим. Рафаила. Сергиев Посад, 1893.

Заболотский Н. Паломничество к святыням Эллады и Афона // ЖМП. 1973. №11.

Курганов Феодор. Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань, 1871.

Лепорский П. История Фессалоникийского экзархата. СПб., 1901.

Никитин И. Греческая (Элладская) и Русская Православные Церкви // ЖМП. 1954. №2.

Никодим, митроп. Приветственное слово на приеме, устроенном Священным Синодом Элладской Церкви // ЖМП. 1972. №1.

Новый Архиепископ Афинский и всея Эллады Хризостом // ЖМП. 1962. №5.

Новый Предстоятель Элладской Церкви Архиепископ Иероним // ЖМП. 1967. №11.

П. Из современного греческого церковного Устава // ЖМП. 1974. №2.

П. Почитание св. Иоанна Русского в Элладской Церкви // ЖМП. 1974. 1974. №6.

Питирум, архиеп. Братские визиты Предстоятеля Русской Церкви. Посещение Элладской Православной Церкви // ЖМП. 1973. №3.

Рожков В., свящ. Визит греческих богословов // ЖМП. 1965. №1.

Скобей Г. На праздновании в Элладской Церкви // ЖМП. 1972. №1.

Скобей Г. Н. Страницы русско-элладской дружбы // ЖМП. 1977. №4.

\$1 \$2 \$3 проф. Элладская Православная Церковь // ЖМП. 1972. №11–12.

Старый стиль и Элладская Церковь // ЖМП. 1952. №11.

На греческом языке

Αλιβιζάτου Α. Η Ελληνική»Ορθόδοξος Εκκλησία. Αθήναι, 1955.

Αλιβιζάτου Α. Η εν τω ελληνικοί κρατεί εκκλησιαστική πολιτική. Αθήναι, 1932.

Ατε'ση Βασιλείου. Επίτομος Επισκοπική Ιστορία της Εκκλησίας της Ελλάδος από του 1833 μέχρι σήμερον. Αθήναι. Α'. 1948. Β*. 1953.

Βαρναΐβας, μητροπ. Κίτρους. Ἡ Καταστατική νομοθεσία τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος ἀπὸ τῆς συστάσεως τοῦ Ἑλληνικοῦ Βασιλείου. Ἀθήναι, 1967.

Βαρναΐβας, 'μητροπ. Κίτρους. Χρονικόν τῆς Ἱεράς Μητροπόλεως Κίτρους. Κατερίνη, 1–960.

Δυοβουνιώτου Κ. Σχέσις Ἐκκλησίας καὶ πολιτείας ἐν τῇ ἐλευθέρᾳ Ἑλλάδι. Ἀθήναι, 1916.

Κονιδοίρη Γ. Αἱ Μητροπόλεις καὶ αἱ Ἀρχιεπισκοπαὶ τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου καὶ ἡ τάξις αὐτῶν. Τεύχος α. Ἀθήναι, 1934.

Κονιδοίρη Γ. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος, ἀπὸ τῆς ἰδρύσεως τῶν Ἐκκλησιῶν αὐτῆς ὑπὸ τοῦ Ἀποστολοῦ Πανίλου μέχρι ση'μερον. Ἀθήναι, 1954.

Κονιδοίρη Γ. Επίτομος Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήναι, 1938.

Κονιδοίρη Γ. Ἡ Ἑλληνικὴ Ἐκκλησία ὡς πολιτιστικὴ δυνάμις ἐν τῇ ἱστορίᾳ τῆς Χερσονήσου τοῦ Αἴμου. Ἀθήναι, 1948.

Κονιδοίρη Γ. Ἡ Ἱστορικὴ ἀποστολὴ τῆς Ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας ἐν τῷ παρελθόντι καὶ ἐν τῷ παρόντι. Ἀθήναι, 1940.

Κονιδοίρη Γ. Συμβολὴ εἰς τὴν εἰσαγωγὴν τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Ἱστορίας τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήναι, 1938.

Παπαδοπούλου Χρ. Ἡ θῆσις τῆς Ἐκκλησίας καὶ τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους ἐν τῷ τουρκικῷ κρατεῖ. Ἀθήναι, 1935.

Παπαδοπούλου Χρ. Περί τῆς συγχρόνου πνευματικῆς δράσεως καὶ κοινωνικῆς προνοίας τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήναι, 1933.

Τὰ σωζόμενα ἐκκλησιαστικὰ συγγράμματα Κωνσταντίνου πρεσβυτέρου καὶ οἰκονομοῦ τοῦ ἐξ οἴκονομων. Ἀθήναι, 1864.

Χαραλαμπίδης Κωνστ. Ἡ Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος. «Θρησκευτικὴ καὶ ἠικὴ ἐγκυκλοπαίδεια». Τ.5, σελ. 619–646.

Χρη'στου Κ. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλοίδος. Θεσσαλονίκη, 1963.

«Всякое избрание во епископа, или пресвитера, или диакона, делаемое мирскими начальниками, да будет недействительно...», – заявили святые отцы Седьмого Вселенского Собора (прав. 3).

Глава VII. Албанская Православная Церковь

Юрисдикция Албанской Православной Церкви распространяется на территорию Албании и на православных албанцев Северной Америки (США).

Албания – государство на юго-западе Балканского полуострова. На севере граничит с Югославией, на востоке – с Македонией и на юге – с Грецией, на западе омывается Адриатическим морем.

Площадь – 28,7 тыс. кв. км. Население (на 1989г.) – ок. 3.200.000 (97% – албанцы, 3% греки и др.). Столица – г. Тирана (216.000 человек).

Немало албанцев проживает вне Албании, главным образом в Югославии, Греции, Южной Италии (в основном в Калабрии и Сицилии). Кроме того, албанцы есть в Северной Америке (несколько десятков тысяч), Южной Америке и Румынии.

Исторический очерк Албанской Православной Церкви

1. Время утверждения христианства на берегу Адриатического моря

Нет определенных исторических данных, когда впервые проникло христианство к албанцам. Известно лишь, что оно было утверждено на берегу Адриатического моря двумя учениками святых братьев Кирилла и Мефодия свв. Климентом и Наумом. В конце IX – начале X вв. города Девол (вблизи теперешнего г. Корча) и Главеница (возле нынешнего г. Авлона) были уже известными христианскими просветительскими центрами. В X в. ученик св. Климента Марк был епископом в Деволе. В начале XI в. упоминаются Драчская митрополия и несколько епархий на территории, входящей в нынешнюю Албанию.

2. Отношение к православным албанцам фанариотов и турок

С 870 г. по 1867 г. православные албанцы находились в юрисдикции Православной Болгарской Церкви – Охридской Архиепископии. В 1767 г. вместе с Охридской Архиепископией они были подчинены Константинопольской Патриархии, стремившейся эллинизировать народы Балканского полуострова. Оправдывая свои устремления, греки-фанариоты утверждали, что албанцы – это в сущности греки, лишь говорящие на албанском языке. В годы духовной зависимости православных албанцев от Константинополя в их школы и богослужение настойчиво вводился греческий язык.

Что касается отношения турок к албанцам, то оно было такое же, как и к другим покоренным Оттоманской империей народам – ислам внедрялся огнем и мечом, не принимающие его беспощадно истреблялись.

3. Движение против духовного и политического гнета в XIX и начале XX вв.

Однако ни господство греков-фанариотов, ни преследования со стороны мусульман не подавили албанцев как нацию. В XIX в. в Албании пробуждается и быстро растет сильное движение против власти фанариотов. Создается албанская азбука; появляется национальная литература. Большую роль в духовном возрождении своего народа в это время сыграли православные албанцы, несколько ранее эмигрировавшие в Болгарию, Румынию и США. Они основали национальные «дружества», которые деятельно распространяли национальную литературу.

Конец XIX – начало XX столетий ознаменовались в истории Православия в Албании резким разделением в среде духовенства: на высшее и низшее. Епископат, состоящий из греков, всеми способами стремился продолжить эллинизацию албанцев. Большинство же низшего духовенства, по национальности албанского, выступило за введение в богослужение своего языка и вообще за восстановление местных церковных традиций.

4. Стремление к провозглашению автокефалии

В 1912 году, после поражения Турции в одной из балканских войн, которую балканские страны вели, опираясь на поддержку России, Албания была провозглашена независимым государством – господство турок в Албании закончилось. А в 1920г. была подтверждена независимость Албании.

С получением политической независимости в стране развивается широкое движение за провозглашение церковной автокефалии. Это движение шло «снизу», от народа, от низшего духовенства. Решение об объявлении Албанской Православной Церкви автокефальной было принято в 1922 г. на «Великом Албанском православном церковно-народном соборе», состоявшемся в г. Берате под председательством протопресвитера Василия Марко. Собор избрал первым национальным епископом архимандрита Виссариона (Джованни), по происхождению албанца, окончившего Богословский факультет Афинского университета. В момент избрания архимандрит Виссарион проходил священническое служение в одном из храмов г. Софии. Бератский Собор определил найти и других кандидатов во епископы Албанской Православной Церкви, а также избрал Временный верховный церковный совет, который до 18 февраля 1929 г. (времени образования Св. Синода Албанской Православной Церкви) имел в Албанской Православной Церкви верховную церковную

власть.

Спустя несколько месяцев из Константинополя в Албанию прибыл епископ Мелитопольский Иерофей в качестве специального Патриаршего Экзарха по делам Албанской Церкви. По прибытии в Албанию он занял свободную Корчинскую кафедру. Решения Бератского Собора Патриарший Экзарх не отверг и в своей текущей архипастырской работе руководствовался указаниями Временного верховного церковного совета.

В 1923 г. сторонники албанской церковной автокефалии начали официальные переговоры с Константинопольской Патриархией. Поначалу они ограничивались требованиями лишь церковной автономии. Патриархия в принципе не возражала против автономии, но потребовала, чтобы богослужебным языком в Албанской Церкви оставался только греческий язык. Албанцы категорически отказались выполнить это требование, и отношения с Константинополем обострились.

В 1924 году из Константинопольской Церкви в Албанию прибыл Синадский епископ Христофор (Киси), вскоре занявший здесь Бератскую кафедру. По национальности он был албанцем, общеобразовательную и богословскую подготовку получил в Греции. Совместно с епископом Иерофеем по просьбе Временного верховного церковного совета он хиротонисал во епископа Албанской Церкви Фана (Феофана) Ноли (1882–1965)-одного из первых иерархов-албанцев, хорошо известного своему народу и в особенности церковно-общественным кругам в качестве талантливого переводчика на албанский язык книг Священного Писания, а также произведений мировой классики (Шекспира, Сервантеса, Тютчева и др.). Следует отметить, что двумя годами раньше – в 1922 году – в Албании была установлена феодально-мусульманская власть во главе с Ахметом Зогу. Политика правительства Зогу вызвала в Албании протест, который в 1924 году вылился в вооруженное восстание под руководством только что хиротонисанного епископа. Восстание было успешным. Зогу бежал. Но новое правительство, возглавленное епископом Фаном Ноли, продержалось у власти недолго – всего лишь 8 месяцев (с мая по декабрь 1924 года). Не став сразу на путь действительной демократизации страны, оно быстро пало под новым натиском реакции, поддержанной в финансовом отношении итальянским и югославским правительствами. Ахмет Зогу вернулся в Тирану и в 1928 году провозгласил себя «королем албанцев». Епископ Фан Ноли был вынужден покинуть Албанию. Тем временем архимандрит Виссарион, избранный во епископа еще в 1922 году Бератским Собором, вступил в переговоры с Сербской Патриархией о своей хиротонии. Вероятно, с ведома сербской церковной власти в мае

1925 года он был в Герцеговине (в Саввинском монастыре) хиротонисан двумя русскими архиереями, эмигрировавшими в Югославию, Михаилом Ставропольским и Гермогеном Екате-ринопольским. Но хиротония Виссариона и его прибытие в Албанию не принесли спокойствия в бурную обстановку церковной борьбы.

В 1926 году были возобновлены переговоры с Константинополем. От имени Патриархии в Тиране их вел митрополит Трапезундский Хрисанф (впоследствии Архиепископ Афинский). После немалых разногласий Константинополь, наконец, утвердил автономию Албанской Православной Церкви⁴³⁴. Но местные церковные деятели не считали дело законченным и стремились к достижению полной самостоятельности. В феврале 1929 г. епископ Виссарион вместе с находившимся в течение нескольких лет в Албании епископом Сербской Православной Церкви Виктором, без каких бы то ни было предварительных соглашений с Константинополем, хиротонисал еще трех епископов-албанцев. Албанская церковь, таким образом, получила полноту своих иерархов. Четыре епископа составили Священный Синод Албанской Православной Церкви, который незамедлительно избрал епископа Виссариона своим председателем и архиепископом всей Албании.

Вслед за утверждением Св. Синода королем Зогу Синод провозгласил Албанскую Православную Церковь автокефальной, а ее Предстоятель письменно уведомил о происшедшем в Албании другие Православные Церкви.

Греческие архиереи – представители Константинопольского Патриарха – были высланы из Албании, а сербский епископ Виктор был возведен Синодом на Шкодранскую кафедру.

5. Конфликт между Синодом Албанской Православной Церкви и Константинополем в связи с провозглашением автокефалии

Константинопольская Патриархия отрицательно восприняла свершившееся в Албанской Православной Церкви.

Узнав о происшедшем, она немедленно направила следующую телеграмму королю Албании: «С огромным изумлением Вселенская Патриархия узнала о нечестивых и неправильных рукоположениях епископов, противоречащих соглашению, заключенному в Тиране.

В качестве законной верховной власти, канонической и церковной, по отношению к своей православной пастве в Албании, признанной высокочтимым албанским правительством, с которым она вела переговоры по церковному вопросу в Албании, Вселенская Патриархия считает эти противоканонические рукоположения недействительными и не

существующими; налагает на провинившихся наказания лишением чинов и прав, а также оставляет за собой полную свободу для защиты и сохранения церковного порядка, священнических институтов и авторитета канонических законов.

Вселенская Патриархия, убежденная, что эти деяния были осуществлены без ведома высокочтимого албанского правительства, ждет его высокого вмешательства в дело соблюдения Тиранского соглашения, для предотвращения в Албании церковного раздора, который неизбежно породит гибельные последствия всякого характера»⁴³⁵.

Патриархия обратилась также с посланием к албанской православной пастве, в котором призывает ее избегать всякого церковного общения с низвергнутыми Патриархией епископами, чьи действия теперь лишены духовной силы.

О своих действиях в отношении Албанской Православной Церкви Патриархия поспешила уведомить Православные Церкви в надежде, что и они также отреагируют отрицательно на происшедшее в Албанской Православной Церкви. Сербскую же Патриархию Константинополь просил принять строгие меры против своего епископа Виктора, принявшего участие в незаконном рукоположении трех новых епископов. Мало того, против неканоничности образовавшегося Албанского Синода Константинопольский престол сообщил даже в Лигу Наций. Но данное выступление перед Лигой Наций не могло принести каких-либо результатов, ибо Лига Наций, очевидно, не могла заниматься чисто внутрицерковными вопросами, так как они не являлись вопросами нарушения или ущемления Албанской Православной Церковью религиозных прав какого-либо меньшинства в Албании.

6. Позиция РПЦ в отношении конфликта между Синодом Албанской Православной Церкви и Константинополем

В ответ на энциклику Константинопольского Патриарха Василия III по вопросу об объявлении в Албании Церкви автокефальной заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей вместе со Священным Синодом Русской Православной Церкви решительно заявил: «Осудив своих домашних самочинников... мы не можем относиться иначе и к другим самочинникам, кто бы они ни были и как бы лично к нашей Патриархии ни относились... Братский наш долг не поддерживать возникшее у соседей самочиние, хотя бы только нашим безразличным к

нему отношением... или тем более поощрять его... Пока Албанская автокефалия не будет должным порядком признана Вселенским Патриархом... не возражавшим по существу против автокефалии, а только требовавшим, чтобы к ней шли законным путем, – запрещенные за самочиние албанцы остаются под запрещением и все... находящиеся с ними в общении молитвенном, будут раскольниками, отлученными от Церкви Христовой»⁴³⁶.

Это заявление иерархов Русской Православной Церкви весьма характерно, так как оно показывает пример объективного отношения нашей Святой Церкви к историческим церковным событиям даже в то время, когда Константинополь допустил и продолжал допускать целый ряд антиканонических действий по отношению к русским церковным самочинникам как в пределах Советского Союза, так и (особенно) за рубежом.

7. Первый Устав Албанской Православной Церкви

В организации Албанской Православной Церкви были сразу же обнаружены существенные недочеты. Весьма неудачными оказались те положения принятого в 1929 г. Албанским Священным Синодом первого Устава об управлении Церковью, в которых утверждался национальный характер Церкви. Так, ст. 3 Устава гласит: «Официальным языком Албанской Церкви является албанский». В ст. 16 Устава говорится: «Архиепископ, епископы, региональные архиерейские уполномоченные, великий эконо́м -митрофор, главный секретарь Священного Синода, а также клирики – помощники и заместители Архиепископа и епископов должны быть по крови и языку албанцами и албанскими подданными». К этому ст. 58 добавляет: «Все упоминаемые в ст. 16 клирики, находящиеся на служении Автокефальной Албанской Церкви, если не имеют перечисленных в вышеназванной статье качеств, с начала вступления в силу настоящего Устава лишаются церковного сана»⁴³⁷.

Эти положения Устава, утверждающие, что все высшие церковнослужители должны быть «по крови и языку албанцами», явились прямым нарушением слов апостольских о Церкви Христовой, в которой «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского», но все составляют «одно во Христе Иисусе» ([Гал. 3,28](#)).

8. Декрет «О религиозных общинах»; трудности Церкви

В 1930 г. правительство Зогу издало декрет «О религиозных общинах», который принес Албанской Церкви новые трудности. Согласно этому декрету церковное имущество поступало в распоряжение местных властей, а не самих общин. Священнослужители были лишены избирательных прав. Если кто-либо из них желал голосовать или баллотироваться, должен был не менее чем за шесть месяцев до выборов уйти со своего служения. Занимающий какую-либо должность на государственной службе в случае избрания его общиной на какой бы то ни было пост должен был оставить ее.

А между тем католики, используя сложившуюся неблагоприятную обстановку для Православной Албанской Церкви, развернули широкую пропаганду.

9. Выступление Архиепископа Виссариона; уход его на покой

Непризнание Поместными Православными Церквами автокефалии Албанской Церкви, усиленная католическая пропаганда и недоброжелательное отношение к Православию правительства Зогу поставили Албанскую Церковь в труднейшие условия. Архиепископ Виссарион в проповедях объявил свою Церковь гонимой, а 24 января 1935 г. направил из Тираны албанскому королю Зогу следующую телеграмму:

«Органы Народного Просвещения в королевстве продолжают систематически преследовать православную веру как в столице Тиране, так и во всей остальной Албании. Агенты королевской жандармерии продолжают агитировать в Шпате и Эльбасане, за соединение православных с чужеземным церковным начальством. В некоторых народных училищах, например в Эльбасане, учителя дают пример своим ученикам неподчинения родителям, а также неуважения своих обычаев и национального достоинства. Общинная власть присваивает себе незначительное недвижимое имущество церквей, а судебные власти, прокурорский надзор, как и административная власть, особенно в Эльбасанской области, скандально поддерживают чуждую, антинациональную пропаганду. Государственные агенты за границей пренебрегают заботой об упорядочении отношений Албанской Автокефальной Православной Церкви с другими Православными Церквами. Весь православный албанский народ, более чем когда-либо

верный... национальным идеалам, дошел до отчаянного положения и находится в духовной агонии. Наши действия, просьбы и послания, а также наши устные выступления перед правительством в течение шести лет, на протяжении которых, Божией милостью, благоволением Вашего Величества и народной волей, являюсь Предстоятелем Албанской Православной Церкви, не имели другого результата, кроме насмешек над нашей личностью... Имея в виду отрицательные последствия, которые рано или поздно могут произойти как внутри, так и вне нашей страны против государства и статус-кво, из-за неоказания поддержки и провокационности действия, с одной стороны, и с другой – из-за притеснений, – становящихся систематическими, – чинимых Церкви в собирании пожертвований, – усиленно продолжающихся вопреки выраженным Вашим Величеством уверениям, и после борьбы, которую мы начали публично 12 декабря 1934 года, выступая в церквях в праздничные дни Рождества Христова и осуждая это поведение королевского правительства, мы считаем своим долгом, оставаясь постоянно верными и преданными уважаемой Вашей Особе... в последний раз протестовать по поводу всего вышеизложенного и просить в последний раз моральной и материальной поддержки Вашего Величества или же получения ясного заявления, что мы покинуты государством и пренебрежены им, чтобы решить соответственно с этим, продолжать или не продолжать выполнение нашей миссии как Начальника Православной Албанской Церкви, и чтобы знать, какой ответ мы должны дать искренним православным патриотам, православному и мировому общественному мнению, которое немало занимается делами Автокефальной Албанской Церкви. Потому что никоим образом мы не можем согласиться, чтобы нас считали предавшими обязанности, возложенные на нас уставом автокефальной Церкви...»⁴³⁸.

Хотя смелый текст телеграммы вызвал различные комментарии в балканских и других западноевропейских странах, архиепископ Виссарион не только не был репрессирован, но и был принят королем, который во время продолжительной аудиенции дал обещание улучшить положение Церкви.

Более года архиепископ Виссарион продолжал управлять Албанской Православной Церковью. В мае 1936 г. он подал в отставку.

Причины ухода на покой архиепископа Виссариона указывались в албанской печати того времени (напр., в журнале «Albenia» – «Албания» от 28–29 мая 1936г.): желание архиепископа своим уходом способствовать скорейшему признанию автокефалии Албанской Церкви Константинопольским Патриархатом; технические и экономические

трудности и, наконец, необходимость отдыха после напряженного труда в качестве Предстоятеля.

10. Признание автокефалии законной

Действительно, вскоре после этих событий – в апреле 1937 г. делегация албанских церковных деятелей во главе с епископом Синадским Христофором (управлял Бератской митрополией) вступила в переговоры с Константинополем о даровании законной автокефалии Албанской Православной Церкви. Переговоры закончились весьма успешно – 12 апреля 1937 г. последовал Синодальный Томос, признавший автокефалию Албанской Православной Церкви.

Чтобы лучше представить условия, на каких Константинополь даровал автокефалию, текст Томоса приводится полностью.

Патриарший и синодальный томос о благословении автокефалии Албанской Православной Церкви

Вениамин, милостью Божией Архиепископ Константинопольский, Нового Рима, и Вселенский Патриарх.

Святая Церковь Христова как заботливая Мать, постоянно пекущаяся о благочестии целого, не отказывается от соответствующих каждому времени и месту форм поддержки и щедро отзывается на просьбы Церквей о даровании им самостоятельности, дабы не вводить в соблазн, приносить как можно большую в Господе пользу.

И вот сейчас, когда благочестивые православные христиане благословенного Богом молодого Албанского государства обратились к нашему Святейшему Апостольскому и Патриаршему Вселенскому престолу, под сенью которого все веками находили надежное укрытие и по милости Христа оставались спасенными в этом винограднике, обратились как к заботливой Матери с горячей просьбой о благословении и провозглашении самостоятельности и автокефалии церковной епархии как единственной организации в новых политических условиях, организации, готовой к осуществлению церковного управления и содействию достаточно устойчивому прогрессу в общем прогрессе благословенного. Албанского государства, которое твердо заверило, что предоставит полную самостоятельность и свободу преуспевания членам Албанской Православной Церкви, наша Мерность совместно с Высокопреосвященными митрополитами и высокочтимыми в Духе Святом нашими возлюбленными братьями и сослужителями, проявляя заботу к

сыновней просьбе и руководствуясь Священными Канонами, церковным порядком и практикой, благосклонно принимает эту просьбу наших возлюбленных по духу чад, православных христиан Албании, и дает им наше благословение на независимую автокефальную организацию церковного управления.

Итак, соборно и в духе Святом мы определяем и провозглашаем, что отныне все существующие в богоспасаемом Албанском государстве православные епархии и общины объединяются в одну самостоятельную автокефальную церковную организацию, которая будет называться «Православной Автокефальной Албанской Церковью».

Эта Церковь, являющаяся нашей духовной сестрой, отныне осуществляет свое управление независимо и автокефально, согласно порядку и суверенным правам, присущим всем Святым Православным Автокефальным Церквам, во главе которой стоит как верховная административная церковная власть признаваемый всеми Святейший Синод, образуемый каноническими православными архиереями Албании и возглавляемый его Председателем, Высокопреосвященным Архиепископом Тиранским и всея Албании.

В целях соблюдения и доказательства священного канонического единства с нашим Святейшим Апостольским и Патриаршим Вселенским престолом, а также всеми Православными Автокефальными Церквами каждый Высокопреосвященный Архиепископ Тиранский и всея Албании, когда, согласно порядку и правилам Святой Православной Церкви, состоятся его избрание и интронизация, должен будет направить послание как нашей Великой Церкви Христовой, так и всем братским Православным Автокефальным Церквам, в котором должно содержаться установленное признание и заверение в том, что он сам и вверенная ему Святая Церковь остаются неизменно верны православной вере, благочестию и всему, что предписано Священными Канонами и строим Святой Православной Церкви, что, согласно установленному порядку, он будет упоминать в диптихах имя Вселенского Патриарха и всех других Святейших Патриархов и Высокопреосвященных Предстоятелей Святых Православных Автокефальных Церквей.

Мы подчеркиваем вместе с тем, что братская Святая Автокефальная Православная Церковь Албании должна получать Святое Миро у нашей Великой Церкви Христовой.

Мы рекомендуем также, чтобы по всем вопросам и недоразумениям общего церковного характера, касающимся условия и юрисдикции Автокефальных Церквей, Архиепископ Тиранский и всея Албании

обращался к нашему Святейшеству Патриаршему Вселенскому престолу, через который связываются между собой все Православные Епископаты, распространяющие правильно слово истины, и испрашивал бы своевременно мнение братских Церквей.

Именно это и было решено 12 апреля сего года на одном из очередных синодальных заседаний, соборно нами утверждено и одобрено, о чем свидетельствует постоянно хранимый настоящий Патриарший и Синодальный Томос, составленный и списанный в кодекс нашей Великой Церкви Христовой, а также отдельно составленный и отосланный Высокопреосвященному Архиепископу Тиранскому и всея Албании, нашему во Христе возлюбленному Брату и Сослужителю кир, кир Христову, Председателю Святейшего Синода Святой Православной Автокефальной Албанской Церкви.

Да пребудет милосердие первого Великого Архиерея и Пастыря Христа Бога нашего с новоучрежденной братской Православной Автокефальной Албанской Церковью, да укрепит ее Господь Бог и сохранит в благополучии.

Пусть ведут ее вперед милость и благословение Господа ко славе Его Святого Имени, ко благу всей ее благочестивой полноты, а также к радости всех Святых Братских Автокефальных Церквей.

В год от Рождества Христова 1937, апреля месяца, в день 12.

Патриарх Константинопольский Вениамин

Халкидонский Максим

Дерконийский Иоаким

Прусийский Поликарп

Принкипонийский Фома

Сардинский и Посидийский Герман

Илиуполийский Геннадий

Феодорополийский Леонтий

Иринуполийский Константин

Христополийский Мелетий

Лаодикийский Доррфей

Эносский Герман»⁴³⁹

Почти вся албанская иерархия была сменена. Архиепископом Тираны и всея Албании был поставлен Синодский епископ Христофор. В Константинополе были хиротонисаны епископы на Корчинскую и Аргирокастрскую кафедры.

Албанский Архиепископ должен был брать св. Миро в Константинополе и туда же обращаться с вопросами общецерковного

характера.

О признании Албанской Православной Церкви автокефальной Константинопольская Патриархия окружным посланием известила прочие Поместные Церкви.

11. Церковь во время Второй мировой войны и после нее

В годы Второй мировой войны, когда Албанию оккупировала фашистская Италия, а затем гитлеровская Германия, многие священнослужители молодой Автокефальной Православной Церкви приняли непосредственное участие в борьбе с захватчиками. Активнейшим участником в национально-освободительном движении был архимандрит Паисий (Водица).

После изгнания оккупантов народ Албании занялся мирным созидательным трудом. Церковь получила полную свободу и возможность устраивать свою внутреннюю жизнь согласно вероучению и канонам. Но не надолго...

12. Предстоятели Албанской Православной Церкви

Известнейшим Предстоятелем Албанской Православной Церкви был Архиепископ Паисий (Водица).

Архиепископ *Паисий* (в миру *Пашко Водица*) родился в 1886 г. в албанском селении Водица (префектура Корча). В 1910 г. он вступил на путь священнического служения и с первых же дней своей церковной деятельности стал смелым борцом за освобождение своего поработанного народа. Своей патриотической деятельностью он вскоре снискал общую любовь паствы, а у тогдашних поработителей албанского народа вызывал ненависть. Уже в 1912 г. молодой пастырь-патриот как борец за освобождение Албании от иноземной власти был арестован турецким правительством. Но тюрьма и пытки не сломили его дух, и под влиянием народного требования он получил свободу. Спустя некоторое время священник Пашко Водица принял монашество, был возведен в сан архимандрита, а в 1920 г. назначен заместителем епископа в г. Колень.

В двадцатых годах, когда среди православных албанцев началось движение за установление автокефалии их Церкви, архимандрит Паисий трудился и на этом поприще.

Как горячий патриот своей родины с установлением фашистского

режима в Албании он без каких бы то ни было колебаний встал в первые ряды борцов за свободу и независимость отчизны. Эта деятельность привела к его новому аресту в октябре 1940 г. итальянскими фашистами. Но перенесенные им в фашистских тюрьмах Албании и Италии страдания только укрепили его патриотические начинания. Вернувшись в Албанию, он снова принял самое активное участие в национально-освободительной борьбе своего народа.

В ноябре 1942 г. архимандрит Паисий был избран членом Национально-Освободительного Совета г. Колени и, чтобы продолжать борьбу, ушел в подполье. В июле следующего года на конференции в г. Лябиноте он был избран членом Генерального национально-освободительного совета, а затем введен и в состав Антифашистского совета. После освобождения Албании народное правительство Республики оценило активную борьбу архимандрита Паисия за свободу и независимость родины и наградило его орденом «Знамени» и медалью «Память».

В 1948 г. он был возведен в сан епископа г. Корчи, а в августе 1949 г. – на пост главы Албанской Православной Церкви. В своем обращении к верующим в кафедральном соборе г. Тираны он кратко обрисовал сложный путь, каким шла Албанская Церковь к независимости, а затем остановился на своих важнейших обязанностях как главы Поместной Церкви: повышение культурного и материального уровня духовенства, благоустройство внутренней жизни Церкви по новому Уставу и необходимое укрепление связей с братскими Православными Церквями, в первую очередь с Русской.

В качестве преемника скончавшегося в марте 1966 г. Паисия на Архиепископский престол' в апреле 1966 г. Синод Албанской Православной Церкви избрал Аргирокастрского епископа *Дамиана*. В ноябре 1973 г. Архиепископ Дамиан скончался в тюрьме. Православному миру это стало известно лишь в мае 1974 г.

Предстоятель Албанской Православной Церкви имеет титул: Блаженнейший (имя) митрополит Тираны и Дурреса, Архиепископ всея Албании. Резиденцией главы Церкви является г. Тирана.

13. Албанская Православная Церковь в последнее время

статистические данные; тяжелое положение Церкви; возрождение церковной жизни; особенности церковного устройства; епархии;

зарубежная паства; богослужение; печать; отношение к борьбе за мир и экуменическому движению

По статистическим данным, относящимся к довоенному времени, В Албанской Православной Церкви насчитывалось: 250 тысяч верующих, 354 храма и 300 часовен, 370 приходских священников, 28 монастырей, из которых 18 больших, имелись две духовные семинарии: в Тиране и Корче. По данным на 60-е годы: 350 тысяч православных, 365 храмов, 206 священнослужителей, 12 монастырей.

Следует отметить, что со второй половины 60-х годов никаких известий о положении Албанской Православной Церкви не поступало. Лишь в октябре 1971 г. в Послании Второго Всеамериканского Поместного Собора Православной Церкви в Америке было заявлено: «В Албании закрыты все храмы и упразднены все церковные общины»⁴⁴⁰. В конце 1973 г. одно за другим появились следующие сообщения в Пресс-бюллетенях Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата:

«В Албании в 1967 году были закрыты все церкви, мечети и монастыри. С этого года, – писала газета «Райнишер Меркур», – правительство заявило, что Албания является первой страной в мире, в которой полностью ликвидированы все религиозные объединения. Но, судя по статьям журнала «Бажкими» (Центральный идеологический журнал КПА), за последние годы отмечается возрождение религии. Почти все население до сегодняшнего времени еще тайно связано с исламом (70%), с Православной Церковью (20%) и с Католической Церковью (10%). В сельских местностях открыто проводятся религиозные службы, во время религиозных праздников все больше и больше людей не выходят на работу. Увеличивается и количество тех людей, которые в качестве пилигримов посещают разрушенные религиозные памятники»⁴⁴¹.

«По данным газеты «Брауншвайгер Цайтунг», в Албании по-прежнему наблюдается церковная активность, хотя Энвер Ходжа уже несколько лет тому назад заявил, что Албания является первой страной мира без церквей. Церкви существуют в этой стране только подпольно. Пасторы посещают верующих в гражданских костюмах, и религиозные обряды проводятся только в квартирах в кругу семьи»⁴⁴².

«Согласно последним, достойным доверия, статистическим данным, – читаем в католическом печатном органе «Круа» от 16 мая 1974 г. (Париж), – число Православных в Албании достигло 250 тысяч верующих. Албанская Православная Церковь имела 29 монастырей и 2 семинарии. Однако начиная с 1967 г. Албанская Православная Церковь подвергалась

жестокому преследованию. В этом году были закрыты все храмы, без исключения, и вся иерархия, так же, как и значительная часть духовенства, подвергается самому жестокому подавлению».

Чтобы придать законность преследованиям верующих в Албании, в 1976 г. была принята новая Конституция, в которой в отношении религии говорилось следующее:

«Ст. 36. Государство не признает никакой религии и ведет атеистическую пропаганду, чтобы убедить людей в научно-материалистическом понимании мира».

«Ст. 54. Запрещается создавать какую-либо организацию религиозного характера.

Запрещается вести религиозную деятельность или пропаганду».

Выходить из подполья Церковь стала лишь в конце 80-х годов в связи с наступившими политическими изменениями в бывших социалистических странах. Но лишь в 1991 г. впервые с 1967 г. около трех тысяч православных в Албании собрались на пасхальное богослужение в единственном действующем в Тиране православном храме. Незадолго до этого Священный Синод Константинопольской Церкви назначил епископа Андрусского Анастасия (из Элладской Православной Церкви) Патриаршим Экзархом Албании. Назначение из-за рубежа объясняется тем, что в Албании не осталось в живых ни одного епископа. Благодаря деятельности Экзарха в Албанской Церкви были восстановлены канонические структуры – воссозданы приходы, рукоположены священники. В 1992 г. Экзарх стал Предстоятелем Автокефальной Албанской Церкви.

Православная жизнь в Албании продолжает возрождаться и утверждаться.

* * *

К особенностям устройства Албанской Православной Церкви в соответствии с ее Уставом, принятым на Поместном Соборе в Тиране с 5 по 10 февраля 1950 г., относится выборность духовенства при участии мирян⁴⁴³.

Содержание Устава патриотично: «Наравне с развитием религиозного чувства, – говорится в ст. 4, – Православная Автокефальная Албанская Церковь должна прививать верующим чувства преданности власти народа Народной Республики Албании, а также чувства патриотизма и стремления к укреплению национального единства. Поэтому все священники и сотрудники Церкви должны быть албанскими гражданами, честными, преданными народу и Родине, пользующимися всеми гражданскими правами». Епископату предписывалось Уставом

произносить следующую присягу: «Клянусь своей совестью перед Богом, что буду хранить веру и догматы, каноны и Предание Православной Церкви, верность народу Албанской Народной Республики и ее демократическим принципам, предписанным Уставом»⁴⁴⁴.

До 1967 г. Церковь имела четыре епархии, из которых одна – Тирано-Дурресская-являлась митрополией. Ее Архиепископ – Митрополит одновременно состоял и ныне снова состоит Предстоятелем Албанской Православной Церкви.

Прочие епархии, управлявшиеся епископами, носят следующие названия:

1. Корчинская.
2. Бератская, Валонская и Канинская.
3. Аргирокастрская.

До 1971 г. существовала епархия Албанской Православной Церкви в США, насчитывавшая 13 приходов с 16.000 человек паствы. В указанном году согласно прошению она была принята в состав Православной Церкви в Америке. Управляющий ею епископ Стефан стал членом Священного Синода Православной Церкви в Америке.

Богослужение в Албанской Православной Церкви совершалось и ныне начинает совершаться на албанском и древнегреческом языках.

Албанская Церковь имела печатный орган «Албанская Православная Церковь», выходивший раз в две недели, в котором помещались официальные распоряжения и извещения церковной власти, проповеди и краткие статьи.

Устав Албанской Православной Церкви определяет и характер отношения Церкви к борьбе за мир и экуменическому движению. «Православная Автокефальная Албанская Церковь, – гласит ст. 5 Устава, – должна расширять и укреплять сотрудничество с другими братскими Православными Церквями, которые правильно истолковывают высокие евангельские принципы о мире, подлинном братстве и между народами, и отвергать всякие действия или попытки, направленные на умаление значения мира, на уничтожение любви и братства между прогрессивными народами земли». И действительно, в 50-е годы Албанская Православная Церковь деятельно участвовала в борьбе за мир, христианское единство⁴⁴⁵.

Ныне ее голоса пока еще не слышно.

14. Связи между Албанской и Русской Православными Церквями

Тесные связи между Албанской и Русской Православными Церквями устанавливаются после Второй мировой войны.

По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в январе 1948 г. гостями Московского Патриархата были делегаты от Албанской Православной Церкви во главе с архимандритом Паисием Водицей. В апреле того же года Албанскую Православную Церковь с ответным визитом посетила делегация нашей Церкви, возглавлявшаяся епископом Ужгородским и Мукачевским Нестором, который по просьбе Священного Синода Албанской Церкви принимал участие в епископской хиротонии архимандрита Паисия. В июле 1948 г. представители Албанской Церкви во главе с епископом Корчинским Паисием участвовали в торжествах, посвященных 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви, и в работе Совещания Глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве. На этом совещании епископ Паисий прочитал весьма интересный доклад на тему: «Папство и Православная Церковь». В своем докладе он привел целый ряд ярких фактов подрывной деятельности Ватикана в Албании. Участники Совещания тогда же могли убедиться, что Албанская Церковь, юнейшая среди Автокефальных Церквей, не только неповрежденно хранила догматы православной веры, но и пребывала в единомыслии с прочими Поместными Церквями по важнейшим вопросам современной церковной жизни.

Делегация Албанской Православной Церкви во главе с Предстоятелем Архиепископом Паисием посетила Русскую Церковь еще в 1950 г. и в 1958 г. (по случаю 40-летия восстановления патриаршества в России).

С 60-х годов по независящим от Церкви причинам братские связи с Русской Православной Церковью ослабли и ограничивались лишь традиционными праздничными посланиями. В 1964 и 1965 гг. на Пасхальные и Рождественские приветствия Святейшего Патриарха Алексия I Архиепископ Паисий ответил лишь краткой телеграммой. А с 1966 г. не присылались даже такие ответы.

С избранием в 1992 г. Патриаршего Экзарха *Анастасия (Яннулатоса)* Предстоятелем Албанской Православной Церкви восстанавливаются и прежние отношения с Русской Церковью.

Архиепископы Албанской Православной Церкви

Христофор (Киси) 1937 – 1949

Паисий (Водица) 1949 – 1966

Дамиан 1966 – 1973

Анастасий (Яннулатос) с 1992 г.

Βιβλιογραφία κ γλαβε VII «Αλβανική Πρωσλαβνή Τεργκώ»

На русском языке

Буевский А. Албанская Православная Церковь //ЖМП. 1950. №2.

Ведерников А. Албанская Православная Церковь в борьбе за мир // ЖМП. 1951. №8.

Цанков Ст., д-р, протопресв. Албанская Православная Церковь и ее устройство // "Ежегодник» Богословского факультета при Софийском университете. 1935.

\$1 \$2 \$3, проф. Албанская Православная Церковь (краткие исторические заметки) //ЖМП. 1954. №3.

На иностранных языках

Mark (Lipa), bish. Information and Progress Report of our Diocese. Jamaica Plains, 1961.

Noli F. S. Fiftieth Anniversery of the Albanian Orthodox Church in America, 1908 –1958. Published by Albanian Orthodox Church in America. Boston, 1960.

Spinka M. History of Christianity in the Balkans. Chicago, 1933.

Βαρνάβα, μητροπ. Κίτρους. Ἡ αυτοκέφαλος»Ορθόδοξος Εκκλησία της Αλβανίας και οι Βασικοί Θεσμο\ Διοικήσεως αυτής. «Θεολογία». Τόμος 46. Οκτ. – δεκ. 1975. Τεύχος4. Αθήναι, 1975,σελ.689 –739. Κουρίλα Ευλογίου, μητροп. Αλβανική Εκκλησία. «Θρησκευτική και Χριστιανική Εγκυκλοπαίδεια». Αθήναι. Τομ. Α'. 1936.

Глава VIII. Польская Православная Церковь

Юрисдикция Польской Православной Церкви распространяется на православных, проживающих в Польше и, частично, в Португалии, Бразилии и Италии.

Польша-государство в центральной части Европы. С севера берега ее омываются Балтийским морем и граничат с Россией, на востоке она граничит с Литвой, Беларусью и Украиной, на юге – со Словакией и Чехией, на западе – с Германией. Поляки составляют 98 – 99% населения. В Польше проживают также белорусы, немцы, евреи, словаки, чехи, литовцы, украинцы, русские.

Площадь – 312.700 кв. км.

Население – 37.900.000 (на 1989 г.).

Столица Варшава – 1.700.000.

Исторический очерк Польской Православной Церкви

Сколько раз за последние годы католические прелаты принимались объяснять мне лично, что «Господь выметает железною метлою православный восток для того, чтобы воцарилась единая католическая Церковь"... Сколько раз я содрогался от того ожесточения, которым дышали их речи и сверкали их глаза. И, внимая этим речам, я начинал понимать, как мог прелат Мишель д'Эрбиньи, заведующий восточно-католической пропагандой, дважды (в 1926 и 1928 годах), ездить в Москву, чтобы налаживать унию с «обновленческой церковью» и «конкордат» с марксовым Интернационалом, и как мог он, возвращаясь оттуда, перепечатывать без оговорок гнусные статьи (Ярославского-Губельмана), именующие мученическую православную патриаршую Церковь (дословно) «сифилитической» и «развратной"... И я понял тогда же, что «конкордат» Ватикана с Третьим Интернационалом не осуществился не потому, что Ватикан «отверг» и «осудил» такое соглашение, а потому что его не захотели сами коммунисты. Я понял разгром православных соборов, церквей и приходов в Польше, творившийся католиками в тридцатых годах текущего века... Я понял наконец истинный смысл «католических молитв о спасении России»: как первоначальной, краткой, так и той, которая была составлена в 1926 году папою Бенедиктом XV и за чтение которой у них даруется (по объявлению) «триста дней индульгенции"... Ватикан годами снаряжается в поход на Россию». -Так писал накануне Второй мировой войны Иван Александрович Ильин (†1954), выдающийся русский философ, религиозный мыслитель, профессор Московского университета, в 1922 г. выехавший из России⁴⁴⁶.

Данной цитатой предваряется история Польской Православной Церкви по той простой причине, что в ней бросается яркий свет на понимание фактов, подлежащих описанию.

1. Древнейший период истории Церкви

распространение христианства на польских землях; епархии в Галицком и Волынском княжествах; усиление католической пропаганды в XIV в. (брак королевы Ядвиги с князем Ягайло. Городельский сейм)

Христианство проникало в районы, входящие в нынешнюю Польшу, с трех сторон: с юго-запада – из Моравского княжества, с запада – из Германской империи, и с востока – из Киевской Руси.

До объединения в Центральной Европе отдельных славянских племен в единое Польское государство под властью Мешко I (Мечислава) здесь существовали небольшие княжества (например, Вислян, Полян), куда христианство проникало в разное время. Так, в IX столетии оно пришло в княжество Вислян. Начало благовестил христианской веры на этой территории связывается с просветительной деятельностью апостолов-славян святых братьев Кирилла и Мефодия. С миссионерской целью в 863 г. они прибыли из Константинополя в Моравию. Утверждая христианство в Моравии посредством перевода священных и богослужебных книг на славянский язык, святые братья, как об этом еще будет сказано в очерке о Чехо-Словацкой Православной Церкви, направили слово благовестия в соседние славянские страны. Эта деятельность особенно усилилась с того дня, когда святой Мефодий был поставлен архиепископом всей Великой Моравии. Естественно, что польские земли как сопредельные Великой Моравии были одними из первых, на которые должна была обратиться спасительная миссия сего святого мужа. Со времени же расширения Велико-Моравского княжества при Святополке (870–894), когда в его состав вошли коренные польские районы-Силезия, Краков, Малая Польша и следовательно сделались частью Велеградской или, как иногда называют славянские историки, «Мефодиевской» епархии, влияние святого Мефодия стало здесь непосредственным и постоянным.

Необходимо отметить, что позднейшие польские исследователи не отрицают, что миссионерская деятельность святых братьев и затем их учеников, если не прямо, то косвенно, но простиралась на польские земли. Вопрос ставится лишь о том, что конкретно принесла эта деятельность и насколько твердо упрочен был здесь славянский церковный обряд. Решить это в какой-то мере помогают проводимые в последнее время археологические работы, и прежде всего в районе Кракова. Памятники прошлого свидетельствуют, что в XII веке в городе Кракове и его окрестностях еще сохранялся древний славянский обряд. Одним из таких памятников служит храм святого Креста «на Клепаре», построенный в византийском стиле еще до крещения князя Мешко I. Согласно свидетельству летописца Чарницкого, приведенному в холмском греко-униатском месяцеслове на 1866 год, в этом храме еще в XIII столетии совершались богослужения на славянском языке⁴⁴⁷.

Когда в 908 году Моравское государство пало под оружием венгров,

многие христиане покинули родные края и бежали в Польшу. Таким образом, они становились миссионерами того обряда, который был принят ими от славянских первоучителей. Как говорит архиепископ [Херсонский Иннокентий](#), некоторые из моравских христиан избрали для своего пребывания «места самые глухие и уединенные и начали проводить жизнь пустынную. Судя по сему, это должны быть монахи. Таким образом, самые неприступные для обыкновенных проповедников места Польши начали озаряться светом веры, тем более благоприятным для слабого зрения бедных язычников, что он являлся не с блеском и громом оружия, как за сто лет на Эльбе, по распоряжению Карла Великого, а в тихом отражении нравов христианских, в жизни богоугодной и делах милосердия. Другие из христиан-пришельцев пошли в новом отечестве своим другим путем: отличаясь успехами в промыслах, торговле и воинских делах, они обратили на себя всеобщее внимание и получили доступ к самому двору княжескому»⁴⁴⁸.

В 966 году принял крещение польский князь Мешко I. Тогда же состоялось и крещение народа. Считается, что Мешко, первой женой которого была чешская княжна Домбровка, принял христианство греко-славянского обряда. Только позднее, когда он вступил в брак с принцессой из саксонского дома, начало усиливаться немецко-латинское влияние.

Ко времени крещения Руси в 988 году в состав Киевского княжества входили и земли по западной стороне Буга, заселенные славянами в таких известных городах (ныне польские), как Хелм, Перемышль и др. В этих краях христианство усиливало свое влияние одновременно с распространением его в других частях Руси. Ясно, что оно было восточного направления.

Когда в XI веке происходило деление Руси на удельные княжества, на западной территории Руси возникли два княжества – Галицкое и Волынское, которые в конце XII столетия были объединены в одно – Галицко-Волынское. Своего могущества оно достигло в XIII веке при князе Данииле Романовиче, заботами которого в г. Холме, столице княжества, была учреждена православная епископская кафедра. В том же столетии была открыта епископская кафедра и в г. Перемышле. Папа Иннокентий IV пытался установить контакты с Даниилом Романовичем, в надежде получить доступ в Галицко-Волынское княжество для католических миссионеров предлагал ему королевскую корону, но попытки Римского предстоятеля не увенчались успехом.

Положение изменилось во второй половине XIV века, когда Галицкие и Холмские земли были присоединены к Польше. «Прииде король

Краковский, – замечает летописец, – со многою силою и взяша лестию землю Волынскую и Галицкую и много зла христианам сотвориша, а церкви святя претвориша на латинское богомерзкое служение»⁴⁴⁹. С этих дней «в городах украинское население, исповедовавшее православие, подвергалось всякого рода ограничениям, стеснявшим его торговую и ремесленную деятельность. Оно было отстранено от участия в магистрате и цехах. Польская шляхта поддерживала католическую пропаганду в деревне. Католическая агрессия не имела, однако, успеха ни среди мещанства в городе, ни в деревне. Мещанство и крестьянство заняли враждебную позицию в отношении католичества. Для крестьян и мещан католическая агрессия была одним из видов угнетения»⁴⁵⁰.

Со вступлением в 1386 году в брак польской королевы Ядвиги с великим князем литовским Ягайло было положено начало объединению Польского королевства и Литовского княжества в единое государство. Городельский сейм 1413 года закрепил союз Польши и Литвы. Оба эти события явились поворотным пунктом в истории Литвы – они отрывали ее от усвоенных восточных (византийских) традиций и вводили ее в течение латинской цивилизации.

Условием брака Ягайло с Ядвигой и связанных с ним последствий было обращение в католичество Ягайло и обязательство подчинения своих подданных Римскому папе. Еще в 1385 году Ягайло торжественно отказался в Кракове от веры Восточной Церкви, а через год после брака (1387) объявил в Литве римско-католическую веру господствующей⁴⁵¹. Православная Галицкая епископия была закрыта, а вместо нее учреждена католическая Львовская архиепископия. Католическому архиепископу были переданы угодья бывшей Галицкой кафедры и предоставлена абсолютная власть над православными. «Так как, – говорилось в грамоте Ягайло, данной Львовскому архиепископу, – в подвластных нам землях Руси, где живут схизматики, последователи греческого обряда, совершается многое, увы, противное Римской Церкви, то для того, чтобы римско-католическая вера не потерпела ущерба, мы дали Иоанну, Архиепископу Львовскому, и его преемникам и ныне даем и предоставляем совершенную и полную власть наказания всяких еретиков и преступающих против христианской религии, какого бы сословия и пола они ни были, если за таковых признает их помянутый архиепископ»⁴⁵². Комментарии к грамоте излишни... Православные стремились восстановить свою епископию в Галиции, вследствие чего вынуждены были вести упорную и многолетнюю борьбу с представителями

католицизма. В конце концов, они добились победы – в 1539 году для Галиции был поставлен православный епископ Макарий.

Городельский сейм, наряду с решениями чисто политического характера, коснулся и положения православного населения в стране. Так как на съезде присутствовали одни католики, то постановления его были проведены в духе средневекового католического прозелитизма.

В юридическом отношении Православие было поставлено ниже католицизма. Исповедующим Православие преграждался доступ к высшим должностям воеводы и каштеляна. «В эти сановники, – говорится в решениях сейма, – не будут выбираемы те, которые не исповедуют католической веры и не подчиняются святой Римской Церкви; не допускаются они ни к каким постоянным земским должностям»⁴⁵³. Православные люди не могли стать членами господарской рады и вообще лишались многих прав и привилегий, которыми пользовались католики. Всем этим определениям дается и соответствующее «обоснование»: «Разница в религиозных воззрениях... часто приводит к различию в образе мыслей и способствует обнаружению таких решений, которые должны храниться в секрете»⁴⁵⁴.

Городельская уния пролагала путь к скорейшему торжеству католицизма над Православием, так как с этого времени польско-литовские власти создали юридическое основание для оправдания в Аитве своего произвола по отношению к православным русским. Тем не менее на практике осуществить полностью городельские решения католики не смогли. Большое количество православного русского населения, неблагоприятные политические события, которые пришлось пережить Польско-Литовскому государству на протяжении многих лет: набеги татар, войны с молдавским господарем, с прусским герцогом, продолжительные и разорительные войны с Москвой (первые десятилетия XVI в.) и особенно успехи московского оружия в начавшейся в 1561 году войне (взятие Полоцка), – не позволяли католическим деятелям провести в жизнь все желаемые ими ограничения старых правил и свобод для православных людей, хотя последние продолжали оставаться в юрисдикционном ведении не Москвы, а Константинополя через Киевского митрополита до 1686 г. – года присоединения Киевской митрополии к Московскому Патриархату⁴⁵⁵.

В 1563 году на Виленском сейме обидные для православных пункты Городельского сейма были отменены, хотя, правда, только на бумаге. В XV и XVI столетиях в районах, которые теперь входят в Люблинское,

Белостокское и Жешовское воеводства (тогда принадлежали Польско-Литовскому государству), большая часть населения исповедовала православную веру, или, как называли ее в официальных документах, «русскую веру», «греческий закон».

2. Положение православных после Люблинской унии до конца XVIII в.

правление Сигизмунда III; поборники Православия; роль православных братств; Четырехлетний сейм; монастыри как очаги Православия

Свое завершение политическая программа Городельского сейма получила в Люблинской унии 1569 года. Если до сих пор Польша и Литва находились лишь в конфедеративном союзе и имели свои отличные границы управления, то теперь Люблинская уния уничтожила самостоятельность Литовского княжества. Оказавшееся в составе Польши православное население Белоруссии и Западной Украины начало испытывать систематический гнет католицизма.

Особенно тяжелым временем для Православной Церкви было правление польского короля Сигизмунда III. Воспитанный иезуитами, проникнутый крайними католическими воззрениями, он выше всего ставил интересы Римского престола. Важнейшей своей целью король считал приведение всех своих подданных к подножию папы. Для достижения этой цели применял всевозможные средства – и принудительные, и поощрительные. Отсюда все правление Сигизмунда III – это целая эпопея преследований и страданий православных. Изменившие Православию получали различные льготы, допускались к государственным должностям. Оставшиеся же верными отцовской вере подвергались разным унижениям. «Тогда-то, – замечает один хронист, – показалось отщепенство и великое гонение к Святой вере на церкви Христовы, а наболей на веру католическую, на веру христианскую»⁴⁵⁶. В поданном королю в 1609 году «Ляменте албо мове» православными львовскими мещанами положение православных русских людей под его королевской «наияснейшей милостью» сравнивалось с «ярмом над Египтскою неволю». «Нас, – писали православные мещане, – без меча, але горей неж мечем с потомствы выгубляют, заборонивши нам пожитков и ремесл обходов вшеляких, ним бы толко человек жив быти могл, того неволен русин на приржоной земли своей Русской уживати в том-то

русском Львове»⁴⁵⁷. Как справедливо отмечал бывший ректор Варшавской Духовной Семинарии протоиерей Серафим Железнякович, XVI-XVII века были «временем гонений на православных и религиозной борьбы»⁴⁵⁸.

Угнетения и преследования заставляли православных переходить в унию или прямо в католичество. Перед православной шляхтой стоял выбор: или верно хранить Православие предков и отказаться от всех сословных преимуществ, или принять католичество и удержать за собой эти преимущества. И к концу XVII века православная шляхта почти вся олатинилась. Даже потомки такого выдающегося поборника Православия, каким был на грани XVI-XVII веков князь К. К. Острожский, вскоре после его кончины перешли в католичество. Эти обстоятельства лишали православных того сословия, которое в то время имело возможность защищать их. Лишившись поддержки влиятельной шляхты и оставшись религией непривилегированных классов, Православие испытывает дальнейшее ограничение своих прав.

Не лучше обстояло дело и с православной иерархией. К концу XVI века большая часть ее во главе с митрополитом Киевским Михаилом Рогозой приняла провозглашенную на Брестском соборе 1596 года унию и признала над собой власть Римского епископа. Но православный народ мужественно встал на защиту своей веры и борьбу с Брестской унией. Эта борьба охватила все православное население Украины и Белоруссии.

Время «религиозной борьбы» XVI -XVII веков выдвинуло целый ряд ревностных поборников Православия: князя К. К. Острожского, князя Курбского, виленского архимандрита Леонтия Карповича, киево-печерских архимандритов Елисея Плетенецкого и Захария Копыстенского, митрополита Киевского Иова Борецкого⁴⁵⁹ и особенно митрополита Киевского Петра Могилу. Благодаря его заботам возвращались бесконечно нарушаемые католиками права православных, основано в Киеве высшее учебное заведение, имевшее большое влияние на ход просвещения во всей Руси, восстановлены из развалин вековые памятники народной святости – древнейшие киевские храмы, был издан требник, составлено изложение православного вероучения и проч.⁴⁶⁰

Немало было написано православными деятелями полемических сочинений, направленных на защиту своей веры от посягательств со стороны инославия и прежде всего латинян⁴⁶¹.

Весьма важную роль в защите Православия против распространителей унии играли православные церковные братства, в первую очередь Львовское (с 1585 г.) и Виленское (с 1588 г.),

представлявшие собой тесные союзы городского населения «всякого стану». В соответствии с братским уставом главнейшим своим делом братства считали: открытие и содержание духовных училищ, подготовка юношей в качестве защитников веры и Церкви, учреждение типографий и издание необходимых книг⁴⁶². Статьями устава братству предоставлялось также право «обличать и епископа и сопротивляться ему как врагу истины, если он будет вести себя незаконно»⁴⁶³. Таким образом, в лице братств возникла новая церковно-общественная сила, способная благотворно влиять на все стороны церковной жизни. Так именно понимал цель братств и Вселенский Патриарх. В своей Благословенной грамоте, данной им 1 января 1586 г. Львовскому братству, он прямо заявил, что задача братства «обличати противныя закону Христову и всякое бесчиние от Церкви отлучати». Власть братства он приравнял к власти самой Церкви, которая есть «собор людем, церковное братство»⁴⁶⁴.

Однако силы в борьбе с наступательным католицизмом были неравные. Православные братства, лишившись поддержки со стороны шляхты, перешедшей в католичество, сократили, а затем и прекратили свою прежнюю полезную деятельность в защите Православия⁴⁶⁵. Ослабили братства и неурядицы, возникшие в самой их среде, лишившие их единодушия – твердыни, способной противостоять любым бурям. К падению братств отчасти вели и некоторые стороны их деятельности, противоречащие церковным канонам, – это: вмешательство в дела церковные, вплоть до подчинения светским лицам духовных. «Если бы и ангел сошел с неба, – говорил митрополит Петр Могила, критикуя эту сторону деятельности братств, – и повелевал что-либо противное канонам святых Отец, не послушал бы и его... Ни я, ни Константинопольский Патриарх не можем этого сделать, ибо сие противно святоотеческим установлениям и духу Православия. По сим же установлениям, основанным на Евангелии, архиереи повинны овцы приводить (на путь спасения) добрым житием и наукою, а не овцы архиереев»⁴⁶⁶. Особенно это вмешательство братств, переходившее дозволенные границы, стало заметно ощущаться после восстановления в 1632 г. православной иерархии⁴⁶⁷. Как бы то ни было, а Православная Церковь лишилась бывшей в течение десятилетий крепкой своей опоры⁴⁶⁸.

Католичество постепенно начинает все больше и больше торжествовать над Православием. К концу XVII века большинство православного населения теперешних восточных областей Польши католики считали уже униатским⁴⁶⁹. Религиозный фанатизм католических

владык и политические соображения польских властей вызывают намерения совершенно истребить Православие, не считаясь со средствами к достижению поставленной цели⁴⁷⁰. И действительно, «со второго десятилетия XVIII в. для всего многомиллионного православного населения Западной Руси, входившей в состав Польши, остался один только православный епископ – Белорусский»⁴⁷¹. Не внес существенных изменений в положение православных в Польше и Четырехлетний, иначе Великий, сейм (1788 –1792), занимавшийся выработкой средств возрождения Польши и провозгласивший религиозную свободу. «Шляхетская масса и особенно польское магнатство стояли за старые порядки. Нежелательна была большинству и религиозная свобода... С точки зрения консервативно настроенного шляхтича расширение прав дизунитского обряда немислимо. Православие должно довольствоваться только тем, что еще не было отнято у него»⁴⁷². При наличии в Польше шляхетского самоуправления сеймовые решения и выдаваемые на их основании привилегии, если не отвечали желаниям фанатично настроенных католиков, имевших сильное влияние на дела государства, то и не получали обязательного для всех закона. Если диссидентам (не католикам) и удавалось выхлопотать у правительства те или иные права для себя, то значительно труднее было воспользоваться ими де-факто. Уже сама упорная борьба, какую вели на сеймах православные депутаты с латинской партией при защите прав своей Церкви, да и сама неопределенность сеймовых постановлений относительно «успокоения греческой 'религии» или отсрочка под всякими предлогами окончательного решения этого вопроса до будущего сейма, – все это убедительно показывало, что проведение в жизнь какого-либо права, исходатайствованного наконец на том или ином сейме, не обойдется без упорного сопротивления ему латинян⁴⁷³.

Однако намерения и надежды поборников папизма вполне не осуществились – Православие жило. Главными очагами его явились монастыри, составлявшие «заграничную часть Киевской митрополии» после ее воссоединения с Московским Патриархатом, – Яблочинский Свято-Онуфриевский, два монастыря – Троицкий и Преображенский – в Дрогочине, монастыри в районе Слуцка, Месткович (возле Пинска) и др.⁴⁷⁴. Здесь, в этих «оазисах» западно-русские люди отдыхали духом от постоянного католического преследования и стеснения, черпали спасительную силу Святого Православия, запасались новыми силами для продолжения нелегкой борьбы за свою веру. «Без этих монастырей, –

справедливо заключает проф. Ф. И. Титов, – быть может... не имело бы сил и средств окрепнуть и развиться то движение, которое известно у нас в истории под именем воссоединения запад но-русских униатов и, следовательно, Православие и русская народность в Западной Руси не могли бы так сравнительно быстро и легко восстать из того унижения и той подавленности, в каких они оказались во второй половине XVIII века»⁴⁷⁵.

В конце XVIII века в Польшу проникают греческие православные купцы, поселяются здесь и стремятся поддержать Православие. Но правительство не разрешало им устраивать храмы, а поэтому богослужение совершалось в молитвенных домах. Священники приглашались из Буковины, Венгрии, Болгарии, Греции⁴⁷⁶.

3. Возрождение Православия вслед за присоединением польских земель к России

возвращение униатов в Православие; учреждение Варшавской епархии

Деятельно и успешно возрождаться Православие стало лишь после присоединения польских земель к России (1795 год – третий раздел Польши; 1814–1815гг. – решения Венского конгресса). Положение православных на землях, отошедших теперь к России, сразу улучшилось без каких-либо особенных мер. Прекратились унижения, гонения, насильственные обращения в унию. Латинская пропаганда остановилась... «Укротились свирепевшие, – свидетельствовал еще после первого раздела Польши архиепископ Белорусский Георгий Конисский в своей речи перед императрицей Екатериной, – помирились и содружились с гонимыми гонявшие. Пасется у нас ныне... вкуче волк с агнцем и рысь почивает с козлицем; лев, привыкший к добыче, законодательницей российской в другое естество превращен, яст плевры трудов своих, аки вол; и самый аспид человеколюбивейшей повелительницей, не знаю, как обаян, и жало яд свой потерял, так что и младое отроча небоязненно возлагает руки на пещеру его... Чудное сие позорище кто и со стороны видит, удивляется, а мы в восторг приходим и недоумеваем, сон ли се сладкий нам или истинное событие, веками желанное, но никогда не чаянное»⁴⁷⁷.

Большинство приходов присоединенных к России земель составили одну епархию, получившую в 1793 году название Минской⁴⁷⁸. Число православных стало увеличиваться особенно за счет возвращения униатов

в лоно Матери-Церкви. В некоторых местах, например в тогдашней Брацлавской губернии, это возвращение проходило весьма быстро и спокойно. «За помощью Божией по Брацлавской губернии, – докладывал в январе 1796 года Святейшему Синоду местный епископ Иоанникий, – церкви все числом 1090 истекшего 1795 года декабря в последних числах к Православию присоединением окончены», т. е. в три или даже в два месяца, – поясняет это донесение М. Коялович, – присоединилось вновь к Православию более полумиллиона униатов. О затруднениях при воссоединении в Брацлавской губернии не было и речи»⁴⁷⁹.

В 1834 году в Варшаве уже было учреждено викариатство Волынской епархии, а в 1840 году самостоятельная епархия. Епископ Варшавский возводится в сан архиепископа Варшавского и Новогеоргиевского, а с 1875 года (с воссоединением холмских униатов) Холмско-Варшавского.

Святейший Синод назначал на новую кафедру лучших архипастырей, как, например: Антония Рафальского (из Почаевских архимандритов, умер митрополитом Петербургским); Арсения Москвина (впоследствии был митрополитом Киевским); Иоанникия Горского, при котором в 1875 году воссоединились холмские униаты; Леонтия Лебединского, укрепившего Православие среди воссоединенных (умер митрополитом Московским, похоронен под Успенским собором Троице-Сергиевой Лавры); Иеронима Экземплярского. При последнем в 1905 году Холмская епархия была выделена в самостоятельную, первым архипастырем на ней был Евлогий Георгиевский, впоследствии ставший митрополитом Парижским (1946) и др.

4. Польская Православная Церковь в первой половине XX в.

стремление польского правительства оторвать епархии Польши от Москвы; объявление «автокефалии»; отношение к этому акту заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, а также Православных Церквей Сербской и Болгарской; ревиндикация православных храмов; объединение православных перед опасностью наступления католицизма; полонизация Церкви; учреждение должности апокрисария Вселенского Патриарха при Варшавском Митрополите; движение «по возвращению православных к вере отцов»; преследование православных на Холмщине и на Подляшье; протест Собора православных епископов; декрет «Об отношении государства к Польской Православной Церкви»; кульминация полонизации Православной Церкви в последние

годы перед Второй мировой войной

После Первой мировой войны, в 1918 году, Польское государство было возрождено. В соответствии с Рижским договором 1921 года Западная Белоруссия и Западная Украина вошли в состав Польши. Несколько епархий Русской Православной Церкви оказались за границей. В связи с их новым положением Священный Синод Московской Патриархии в сентябре 1921 года назначил на Варшавскую кафедру бывшего Минского архиепископа Георгия (Ярошевского), который в январе следующего года был возведен в сан митрополита. Церкви в Польше было одновременно предоставлено право широкой автономии. Но польское правительство, вдохновляемое отчасти католическим клиром, было озабочено тем, чтобы всецело оторвать от Москвы православные епархии Польши, насчитывающие в то время до пяти миллионов верующих⁴⁸⁰. Это стремление к установлению автокефалии поддержали и православные иерархи: митрополит Георгий и епископ Кременецкий Дионисий (Валединский). В дела управления церковной жизнью епархий сразу же стало вмешиваться Министерство исповеданий и народного просвещения, произвольные распоряжения которого часто не соответствовали началам веротерпимости, объявленным Польской Конституцией 1921 года. В январе 1922 года по предложению и указанию Департамента вероисповеданий Собор православных епископов в Польше перевесом голоса председателя принял так называемые «Временные правила», которые передавали Православную Церковь в полное распоряжение католических правителей. А в июне того же года подобный Собор, состоявшийся в Варшаве, тремя голосами: митрополита Георгия, епископов Кременецкого Дионисия и Люблинского Александра (Иноземцева), против двух: архиепископа Виленского Елевферия (Богоявленского) и епископа Гродненского Владимира (Тихоницкого) прямо и решительно высказался за установление автокефалии Православной Церкви в Польше, сделав лишь оговорку, что польское правительство будет содействовать получению на это деяние благословения Константинопольского Патриарха и других глав Автокефальных Православных Церквей, а также Патриарха Московского, если последний «будет восстановлен в своей должности»⁴⁸¹. Три епископа-автокефалиста провозгласили себя «Священным Синодом Православной Митрополии в Польше». Сразу же после этого правительство при активном участии автокефалистов административными мерами убрало всех защитников канонического порядка православной

церковной жизни в Польше. Так, епископ Сергей Вельский (Королев), под предлогом того, что был хиротонисан во епископа без согласия на то правительства, в мае 1922 года был выселен в Чехословакию⁴⁸². Под различными предложениями были лишены своих кафедр также архиепископ Елевферий и епископы Владимир⁴⁸³ и Пантелеймон Пинско-Новогрудский (Рожновский). Примечательно то, что верность польских иерархов Матери-Русской Церкви изъяснялась Собором епископов-автокефалистов как ведение церковной жизни к анархии, почему и считалось необходимым удаление их от дел управления епархиями.

8 февраля 1923 года в жизни Польской Православной Церкви произошло чрезвычайное событие – архимандрит Смарагд (Латышенко), бывший ректор Вольнской Духовной Семинарии, отстраненный от должности и запрещенный в священнослужении митрополитом Георгием за верность каноническому правопорядку, выстрелом из револьвера убил митрополита.

Архимандрит Смарагд несколько раз являлся к митрополиту Георгию и пытался объяснить ему неканоничность его действий, но безуспешно. Наконец вечером 8 февраля 1923 года он еще раз пришел к митрополиту на прием и около двух часов вел с ним беседу. Когда же митрополит Георгий предложил архимандриту перейти в лагерь автокефалистов, архимандрит Смарагд выхватил револьвер и несколькими выстрелами убил митрополита. За это преступление он был приговорен Варшавским Окружным Судом к двенадцатилетнему тюремному заключению (вышел из заключения после семи лет по амнистии)⁴⁸⁴.

Через два дня после этого трагического события обязанности Митрополита и Председателя Священного Синода принял на себя архиепископ Вольнский и Кременецкий Дионисий, а 27 февраля того же года Собором православных епископов Польши (вакантные кафедры были срочно замещены сторонниками автокефалии) он был избран Варшавским Митрополитом. Константинопольский Патриарх Мелетий IV 13 марта 1923 года утвердил его в этом звании и признал за ним титул Митрополита Варшавского и Вольнского и всея Православной Церкви в Польше и священно-архимандрита Почаевской Успенской Лавры.

Последнее обстоятельство свидетельствовало, что часть Московской Церкви без согласия Поместного Собора и ее Предстоятеля перешла в юрисдикцию Константинополя. И поэтому когда в ноябре 1923 года Митрополит Дионисий обратился к Патриарху Тихону с просьбой благословить самостоятельное бытие Православной Церкви в Польше,

Святейший Патриарх в своем ответном письме от 23 мая 1924 года вполне резонно выразил прежде всего недоумение перед фактом полной независимости от Всероссийского Патриарха Православной Церкви в Польше, о чем свидетельствовал и неканонический акт избрания Дионисия Митрополитом Варшавским и всея Польши. Обратив внимание на многие частные сведения, рисующие в весьма неблагоприятном свете историю перехода Православной Церкви в Польше к автокефальному бытию и ее тяжелое положение в католическом окружении, Патриарх Тихон писал, что Русская Православная Церковь не благословит самостоятельного существования Православной Церкви в Польше до того времени, пока не выяснятся по сему вопросу все канонические основания пред Всероссийским Собором, созыв которого являлся предметом молитв и забот.

Призыву Святейшего Патриарха к соблюдению канонических норм не вняли в Польше. Мало того, ровно месяц спустя – 22 июня 1924 года – с благословения Патриарха Григория VII вслед за Константинопольской Церковью в православных храмах Польши начал вводиться новый стиль.

Следующим шагом Митрополита Дионисия явилось его обращение к Константинопольскому Патриарху Григорию VII с прямой просьбой благословить и утвердить автокефалию Польской Православной Церкви, а затем известить о сем и всех глав Поместных Православных Церквей.

13 ноября 1924 года за три дня до своей кончины Патриарх Григорий VII подписал Патриарший и Синодальный Томос Вселенской Константинопольской Патриархии о признании Православной Церкви в Польше автокефальной. В этом акте, кроме того, недвусмысленно выражалась точка зрения на подчинение вновь Константинополю всей юго-западной русской митрополии, в свое время отторгнутой им от единства с Русской Церковью и воссоединенной с Московским Патриархатом в 1686 году. Согласно Томосу Митрополит Варшавский и всея Польши должен был получать святое Миро из Константинопольской Патриархии и обращаться к ней с общими вопросами, решение которых выходит за границы отдельной Автокефальной Церкви, ибо через Константинопольскую Церковь, говорилось в Томосе, «поддерживается общение со всей Православной Церковью»⁴⁸⁵.

Однако официальное провозглашение автокефалии задержалось почти на год в связи с возникшими нестроениями в Константинопольской Патриархии после смерти Патриарха Григория VII. Его преемник, Константин VI, в конце января 1925 года был выслан из Константинополя турецкими властями, и патриаршая кафедра до июля того же года

оставалась свободной. Новоизбранный Патриарх Василий III сообщил в августе Митрополиту Дионисию, что в следующем месяце он пришлет в Варшаву делегацию, которая и привезет Томос об автокефалии Православной Церкви в Польше. Действительно, в середине сентября в Варшаву прибыли представители Церквей Константинопольской и Румынской, а 17 сентября в их присутствии, а также при наличии всего епископата Польши, представителей епархий, варшавской паствы и членов правительства в митрополичьем храме святой Марии Магдалины состоялось торжественное чтение Патриаршего Томоса.

По случаю этого «исторического» события были устроены торжественные приемы Митрополитом Дионисием, президентом Польской Республики, различными светскими организациями (Министерством иностранных дел, Министерством исповеданий и народного просвещения). Везде произносилось много речей, отмечающих важность происшедшего⁴⁸⁶.

Иначе отнеслась ко всему происшедшему Мать-Русская Православная Церковь. Заместитель Местоблюстителя Патриаршего престола Митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский) несколько раз писал (например, 4 января 1928 года и 26 июня 1930 года) Митрополиту Дионисию, обращая его внимание на незаконность объявления автокефалии и убеждая не настаивать на том, что добыто без благословения Матери-Церкви. Митрополит Сергей подчеркивал, что не было никакой видимой причины экстренно рвать связь православной паствы в Польше с Московской Церковью и срочно вводить автокефалию, не дожидаясь Поместного Собора Русской Православной Церкви.. Однако Митрополит Дионисий, вместо должных официальных ответов препроводил письма Митрополита Сергея Константинопольскому Патриарху, который одобрил поступок Митрополита Дионисия и подтвердил незыблемость совершившегося в Польше.

Сербская и Болгарская Церкви выразили Митрополиту Дионисию свои пожелания, что для законного независимого существования необходимо получение благословения Церкви Русской. Решительным противником незаконно провозглашенной автокефалии в Польше явился митрополит Парижский Евлогий (Георгиевский), который по этому случаю в 1926 году направил Митрополиту Дионисию свое письмо-протест. Не хотели вникать в суть дела русские зарубежные церковные раскольники – «карловчане». Отколовшись от Матери-Русской Православной Церкви, они поспешили установить с православными

иерархами в Польше «молитвенное и братское общение»⁴⁸⁷.

* * *

Вслед за объявлением «автокефалии» начались внутренние несогласия в церковной жизни. На Волыни поднялась усиленная пропаганда украинизации Церкви.

Опираясь на подписанный в 1927 году польским правительством и Римским папой конкордат, признававший в Польше католичество господствующим вероисповеданием⁴⁸⁸, римо-католики в 1930 году выступили с судебным иском о ревиндикации православных храмов, святынь, церковного имущества, якобы когда-то принадлежавшего Католической Церкви. Был предъявлен иск в отношении 700 церковных объектов (всего тогда в Польше было около 1500 православных приходов), среди них были такие православные святыни, как Почаевская Лавра и многие другие монастыри, Кременецкий и Луцкий кафедральные соборы, древнейшие храмы. Основанием к таким претензиям римо-католики выдвигали то положение, что упомянутые церковные объекты когда-то принадлежали униатам, но правительством Российской Империи были переданы православным. И вот теперь, когда, мол, в Польше провозглашена свобода исповедания, все должно занять свои прежние места. Оправдывая, таким образом, свои действия, римо-католики «забывали», что прежде всего сама уния насаждалась насильственно, что она была навязана украинскому и белорусскому народам, что Почаевская обитель была основана и начала свое существование как православная, и пр.

Перед лицом грядущей опасности все православное население Польши объединилось и напрягло свои силы для сохранения своих святынь. «Никогда так много богомольцев не приходило в Почаевскую Лавру, как в 1930–1931 годы, – пишет свидетель событий протоиерей Владимир Ковальский. – На Вознесение в 1930 году прибыло в Лавру 48 крестных ходов с общим количеством молящихся до 40 тысяч. Никогда так ярко не горели свечи перед иконами в Лавре, как в это время, как бы свидетельствуя о горении веры в сердцах людей. Изготавливаемые в лаврской мастерской иконы, хоругви, утварь, облачения, кресты, лампы, паникадила и крестики полностью раскупались приходившими богомольцами. Щедрость на украшения храмов была большая. В Лавру на богомолье приходило из Галиции много униатов и принявших Православие в Лемковщине, их не страшил далекий путь пешком 250–300 километров»⁴⁸⁹. Осенью того же 1930 года в Почаевскую Лавру прибыл

Митрополит Дионисий, где был экстренно созван Епархиальный Съезд духовенства. По докладу Митрополита Съезд обратился к верховной польской власти с просьбой приостановить иск Римской курии и защитить законное наследие православных. Было также написано специальное послание в Лигу Наций с извещением о творимых в Польше несправедливостях. Кроме того, Съезд поручил викарию Вольнской епархии епископу Кременецкому Симону совершить поездку по епархии, разъяснить на местах православному населению грозность надвигающейся тучи и призвать его к энергичной защите своих святынь. Епископ Симон это поручение выполнил с честью.

Принятые меры против наступления католицизма принесли пользу, но не ту, которую православные хотели получить – около 500 храмов и монастырей было отнято у православных, а епископ Симон интригами католиков вскоре был уволен на покой в Дерманский монастырь. Полному разрушению подвергся величественный собор в Варшаве во имя святого Александра Невского, расписанный В. М. Васнецовым и другими русскими художниками (построен в 1892 –1912 гг., вмещал до 3000 паствы)⁴⁹⁰. Вскоре Польшу наводнили иезуиты и другие монахи различных орденов восточного обличья. Ксендзы стали поучать в своих проповедях, что лучше быть «поганцем» (язычником), чем схизматиком (православным). – Такими путями Рим сразу же начал подготавливать почву для введения унии.

Дальнейшим шагом польского правительства, стремившегося создать преданные делу кадры священнослужителей, явилась полонизация духовного образования, церковного управления и богослужения, одним словом, если и не полного растворения Православия в католицизме, то непременно создания так называемого «польского православия».

К тому времени, как была провозглашена автокефалия Православной Церкви в Польше, здесь действовали две духовных семинарии (в Вильно и в Кременце) и несколько духовных мужских и женских училищ. В феврале 1925 года было открыто высшее духовное учебное заведение – Православный Богословский факультет при Варшавском университете⁴⁹¹. По указанию польского правительства во всех духовных учебных заведениях была введена новая система образования, сводившаяся к воспитанию будущих пастырей исключительно на началах польской культуры и римско-католического конфессионализма. Все прошлое, – в том числе и события, связанные с унией XVI – XVII веков, – преподносилось в понимании католическом. Богатейшие русские

богословские труды были устранены, а их место заполнили новоизданные псевдонаучные творения. Язык преподавания, даже в быту студентов, стал польский. В борьбе против введения польского языка в преподавании Закона Божия более других держались в Полесье (ведение епископа Александра Иноземцева), но и там вынуждены были уступить нажиму полонизации.

Чтобы всецело покорить себе Митрополита Дионисия, польское правительство без его ведома снеслось с Константинополем по вопросу учреждения при Митрополите апокрисария Вселенского Патриарха. Польские власти надеялись получить возможность постоянного воздействия через Фанар на Митрополита в желательном для них направлении. Такой представитель – епископ Александр Зотос – в 1929 году действительно прибыл в Варшаву, где вскоре был назначен профессором Догматического богословия и греческого языка на Православном Богословском факультете Варшавского университета. Когда же отношение Митрополита Дионисия к правительству стало более покорным, то 14 июля 1930 года последовала следующая запись: «Ввиду того что отношения между польским правительством и Митрополитом Дионисием теперь уже хорошие, Патриарх не является уже так нужен правительству, как было недавно»⁴⁹². Правда, епископ Александр Зотос на всякий случай оставался в Варшаве до осени 1931 года.

В конце 1936 года появились тревожные симптомы нового наступления на Православную Церковь. В этом году в связи с исполнившимся 300-летием со дня смерти униатского митрополита Вельямина Рутского в г. Львове собрался съезд униатского духовенства. Почетным председателем съезда был греко-католический митрополит Андрей Шептицкий (ск. 1944). Одним из важнейших вопросов, которыми занимался съезд, было уяснение направления деятельности униатов: решено, что для украинского народа наиболее отвечающей его жизни формой церковности является его уния с Римом, почему галицкое униатское духовенство должно получить полную свободу для миссионерской деятельности среди украинцев, белорусов, русских, проживающих в Польше.

Продолжением намеченной униатским съездом программы явилось - опубликование 25 мая 1937 года новой инструкции по осуществлению «восточного обряда». В инструкции обращалось внимание на то, что Ватикан придает большое значение «возвращению православных к вере отцов» (понимать следует: совращению православных в унию), а между

тем работа в этом направлении идет медленно и малоуспешно⁴⁹³. Вывод был ясен: необходимо усилить униатскую или прямо католическую пропаганду. Сразу же после издания инструкции начались террор и насилие над православным населением с целью обращения его в католичество. А когда и это не давало ожидаемого результата, православных, фамилии которых имели окончания «ских», «ич» и др. начали убеждать, что их отцы были поляками, следовательно католиками, и ныне их прямой долг вернуться к вере своих предков.

Грозные для Православия события произошли в 1938 году на Холмщине и на Подляшье, где храмы стали не только закрывать, но и разрушать, а православное население подвергать всевозможным притеснениям. Было разрушено около полутора сотен храмов и молитвенных домов. Свыше 200 священнослужителей и причетников оказались безработными, лишенными насущных средств к жизни. Многим из них было приказано покинуть свои места жительства. В этих областях особенно проявилось стремление, как свидетельствует очевидец многих происходивших событий в Польше в межвоенные годы магистр богословия Александр Свитич, сравнять с землей все православные храмы, чтобы «они своим видом не напоминали населению Советской России»⁴⁹⁴.

В польской печати не говорилось, разумеется, о подобных бесчинствах, но за некоторое время до отмеченных событий на Холмщине и Подляшье была проведена соответствующая подготовка. Так, в польских газетах появились сообщения, что на Холмщине и в некоторых других местах имеется много православных храмов, построенных царским русским правительством с намерением русифицировать край. Эти храмы выставлялись печатью как памятники рабства, поэтому требовалось их разрушение. Только газета «Русское Слово», издававшаяся в Польше, дерзнула написать о происходившем на Холмщине, однако номера этой газеты были изъяты.

В 1938 году произошло еще одно печальное для православных событие. Недалеко от Почаева располагалось небольшое военное кладбище, где были похоронены русские воины, погибшие во время Первой мировой войны при обороне Почаева. Сюда каждый год накануне Вознесения Господня после всенощной направлялся крестный ход и на могилах совершалось заупокойное моление о погребенных здесь и о всех павших на поле брани. На кладбище стекались тысячи богомольцев. Богослужение заканчивалось на заре следующего дня и оставляло у всех глубокое впечатление. В тот год на кладбище явилась комиссия польских

властей. В результате через несколько дней останки погребенных были выкопаны и перенесены на приходское кладбище; площадь бывшего военного кладбища была перепажана. Традиционные крестные ходы и моления на могилах прекратились.

В дополнение ко всем неприятностям стали распространяться слухи, что все приграничное население Украины и Белоруссии не польской нации на 50 километров от польско-советской границы будет выселено вглубь. Благондежными считались только римо-католики. Чтобы избежать высылки, запуганные и более малодушные люди принимали католичество. Некоторые выпускники гимназий, опасаясь быть лишенными аттестатов зрелости, тоже переходили в католичество. В крайних польских газетах все настойчивее и чаще стали выдвигаться лозунги: «Польша для поляков», «в Польше все поляки»⁴⁹⁵.

Никакие протесты православных, даже выступления на заседаниях сейма с речами о насилиях в отношении Православной Церкви, не принимались во внимание. Тщетно Митрополит Дионисий обращался к властям о заступничестве, посылая телеграммы министру юстиции как Генеральному прокурору Польши, маршалу, премьер-министру, президенту Республики, умоляя дать распоряжение во имя справедливости и христианской любви прекратить разрушение Божиих храмов. Ничто не приносило благих результатов.

Наконец Митрополит Дионисий созвал в Варшаве 16 июля 1938 года Собор епископов. В первый же день деяний Собора старейший пастырь Варшавы протопресвитер Терентий Теодорович (погиб в 1939 году во время налета немецкой авиации на Варшаву) передал Митрополиту Дионисию свое «скорбное обращение», в котором, изобразив испытания тяжелой години, констатировал, что «мы сами в достаточной степени своими «уступками» во многом подготовили то, что с нами творят... Наша иерархия и Церковь, – продолжал он, – вообще подвергались за все минувшие годы испытанию со стороны надзирающих за нами: что «мы» такое церковно и на что способны? И «они» убедились, что мы способны на всякие уступки и в своей традиционной церковности. Нужно изменить вид священника, надеть даже воинский мундир... – мы согласны, ибо восточный облик священника... не культурен (!). Язык Богослужения? На всех языках, сколько угодно! Новый стиль! Пожалуйста! Автокефалия без всяких прав, без согласия церковного народа и своей Матери-Церкви? Готовы! Забыть свой национальный язык в проповеди и в общении с народом и даже в домашней обстановке? И на это согласны! Только бы свое положение, свои привилегии, удобства, власть сохранить... Если бы

иерархия при решении всех этих важных вопросов привлекала к ним, к участию в разрешении духовенство и народ, – этого бы, конечно, не было...»⁴⁹⁶

Собор епископов постановил обратиться к своей пастве с особым посланием, определил установить во всей Митрополии в знак печали о разрушении большого количества храмов трехдневный пост с сугубой молитвой и решил представить Президенту Республики, маршалу Польши и правительству соответствующий меморандум.

«Всем ведомо, – говорилось в послании Собора, – что случилось в последние дни на Холмщине и Подлясье (в Люблинском воеводстве), где искони процветала святая вера православная и где издавна славились твердостью веры православной предки наши.

И ныне на этих многострадальных землях пребывает около 250 тысяч православных людей, которые удивляют ныне мир своей верою и преданностью родной Православной Церкви.

Свыше 100 храмов разрушено у них, но не слышно, чтобы кто-либо поколебался из них и отошел «на страну далече». Уже то одно, что понадобилась такая мера к достижению известных целей, как жестокое разрушение храмов Божиих и поругание православных святынь, ясно свидетельствует о твердости и непоколебимости православного духа холмщан и подлясяков.

Воздаем Вам похвалу и удивление от всей Святой Православной Церкви в Польше и свидетельствуем перед Вами нашу общую скорбь по поводу Ваших утрат. Верим, что с нами разделяют скорбь Вашу и благочестивые предки Ваши, которые находили, что единственное утешение среди жизненных тягот – это те церковки, которые ныне так жестоко и бессердечно разрушены.

Понимаем, как тяжело Вам ныне, ибо ничего на земле нет такого тяжелого, как собственными очами видеть разрушение и поругание не только своей, но и прадедовской святыни.

Но зато как чисто и спокойно сознание Ваше христианское, что пострадали Вы не как убийцы, воры, злодеи и посягающие на чужое, а как верные своему доброму исповеданию христиане».

В заключение своего послания иерархи призывали: «Не верьте тем слухам, какие распускают среди Вас злонамеренные люди. Они готовы клеветать и на нас, Архипастырей Ваших, будто мы изменили истине и уклонились во иное исповедание. Это ложь и гнусная клевета... Мы не только непреклонны в исповедании Святого Православия, но и все готовы перенести за благо Церкви Православной, и за Ваше спасение.

В знак единения с Вами в великом горе, постигшем всех нас, устанавливаем по поводу недавно случившегося трехдневный пост с молитвой – 19, 20 и 21 июля (1, 2 и 3 августа нового стиля) сего года, как это научили нас делать и благочестивые иудеи ветхозаветные, и первые христиане»⁴⁹⁷.

Согласно решению епископов, послание это подлежало оглашению во всех православных храмах Польши. Но правительство, заявив, что содержание послания тенденциозно, так как, мол, были ликвидированы лишь ненужные, – «излишние», – православные объекты в отдельных уездах, конфисковало этот документ.

Что касается представленного меморандума, то он также не нашел отклика у государственных правителей христианской Польши.

Свет на происходящие перед Второй мировой войной церковные события в Польше проливает нынешний официальный орган Польской Православной Церкви «Церковный Вестник». В нем, в частности, приводится сообщение профессора Генриха Свионтковского из труда «Z dziejow spoznionego sredniowiecza w Polsce w latach 1937–1939»: «Как узник концентрационного лагеря в Освенциме, в 1941 году я познакомился с заключенным там же Генрихом Сухенек-Сухецким, который до войны был директором национального вероисповедного департамента Министерства внутренних дел. В разговоре с ним затронут был вопрос разрушения церквей в Люблинщине. Сухенек-Сухецкий проявил прекрасную осведомленность в этом деле. Он заявил мне, что по имеющимся у него сведениям акцию по разрушению церквей на Люблинщине инспирировала гитлеровская разведка, действовавшая в Генеральном штабе Польши, который при содействии люблинских иезуитов осуществлял центральное руководство всей акцией. Акция эта имела целью вызвать в приближающейся войне ненависть между украинцами и поляками».

Верным другом и в эти скорбные дни православных Польши оставался глава Болгарской Православной Церкви Митрополит Стефан. Протестуя против преследования православных людей в Польше, он вернул польским властям все полученные от них в разное время польские ордена.

18 ноября 1938 года был издан Декрет Президента Республики «Об отношении государства к Польской Православной Церкви» и обнародован определенный Советом Министров «Внутренний Статут Польской Автокефальной Православной Церкви».

Даже при беглом ознакомлении с этими документами можно видеть,

что Православная Церковь в Польше была поставлена в полную зависимость от власти государственной. Хотя Декрет и провозглашал свободу Православной Церкви во внутренней жизни и в вопросах церковных сношений с иными Православными Церквями, но дальше он же и весьма ограничивал ее. Так, кандидат во епископа и даже Митрополита должен был быть непременно одобрен высшей правительственной властью, все церковные должности могли учреждаться только с предварительного согласия министра исповеданий, любую церковную должность могли занимать только польские граждане, официальным языком церковных властей и их учреждений должен быть польский язык.

Новые государственные законы, унижившие положение Православной Церкви в Польше и ведущие в конечном счете к полонизации ее, стали интенсивно и настойчиво применяться на практике.

Уже чувствовалась приближающаяся Вторая мировая война, даже была объявлена частичная мобилизация, а фанатичные деятели католицизма требовали от православного духовенства употребления польского языка как в богослужении, так и в разговоре с паствой. Отдельные из них настойчиво работали над прямым обращением православного населения в католичество, не стесняясь прибегать в своем «миссионерстве» далеко не к апостольскому способу.

Протоиерей Серафим Железнякович в своей статье «К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода (1918–1939)» приводит один из примеров миссионерских методов, применявшихся в 1939 году на Холмщине. «В одной из деревень православного прихода Бонна, Красноставского уезда, – пишет он, – полиция согнала православное население на собрание, а прибывший вместе с нею католический ксендз, после соответствующей речи, окропил собравшихся святой водой и объявил, что с этого момента все они уже католики. Многие из крестьян, оставив собрание, сняли тогда верхнюю одежду, окропленную ксендзом, и, бросив ее, в нижнем белье возвращались домой, не желая изменять родному и дорогому их сердцу Православию. Убедившись в безуспешности подобного метода, организованные группы членов «Звионзку Резервистув» стали нападать на дома православных, выбивали окна, грозили убийством и даже стреляли в упорствующих»⁴⁹⁸.

Изменения коснулись и профессорского состава Православного Богословского факультета Варшавского университета. Так, в 1938–1939 учебном году были освобождены от преподавания русские профессора Николай Арсеньев и Владимир Кулаков. Был задуман перевод на польский язык книг Священного Писания, богослужебных книг и творений святых

Отцов Церкви. Но внезапно пришел конец полонизации – 1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. Меньше чем через месяц немецкие танки уже находились на улицах Варшавы. Восточные области Польши были заняты Советским Союзом.

Польша, таким образом, была разделена между СССР и Германией.

5. Общее состояние Православной Церкви в Польше накануне Второй мировой войны

Общее состояние Православной Церкви в Польше накануне Второй мировой войны представляется в следующем виде.

Кроме упоминавшихся духовных учебных заведений с 1925 года в Почаевской Лавре действовала иноческая школа с трехгодичным курсом обучения. В 1934 году она была реорганизована в Богословскую шестигодичную школу. В этой школе изучали Священную Историю Ветхого и Нового Заветов, Церковную историю, Патрологию, Аскетическую, Обличение сектантства и униатства. Особые уроки отводились изучению истории Почаевской Лавры. Из языков учили польский. Слушателями школы были не только молодые монахи, но подчас и старцы. Занятия проводились ежедневно в продолжение двух часов между ужином и вечерним правилом, так как в дневное время братия находилась на церковной службе или выполняла различные послушания. Псаломщиков готовили три псаломщицкие школы.

С 1924 года издавался еженедельный церковно-народный иллюстрированный журнал «Воскресное чтение». В нем печатались распоряжения высшей церковной власти, лучшие проповеди, а также научные статьи как самого Митрополита, так и профессоров Православного Богословского факультета и находившихся за границей (Глубоковского, Булгакова, Лосского, Флоровского, Зеньковского, Бердяева, Постнова, Карташева и др.). Много страниц раскрытию церковной жизни отводили русские газеты «Русское слово» и «Русский голос».

Катехизация детей дошкольного возраста обычно проводилась приходским священником в перерыве между утреней и литургией. Во многих приходах отмечались праздники матери и ребенка. Первый из них приурочивался ко дню Введения во храм Пресвятой Богородицы, а второй – к памяти святого апостола Иоанна Богослова (8 мая). В эти праздники все дети приобщались Святых Христовых Тайн. Во время крестных ходов детям вручались специальные детские хоругви и небольшие иконы.

С целью улучшения законоучительного и миссионерского дела в митрополии ежегодно устраивались специальные курсы, во время которых читались доклады и обсуждались вопросы, касавшиеся преподавания Закона Божия и духовной миссии. По благочиниям ежемесячно происходили пастырские и законоучительные конференции. На первых рассматривались вопросы пастырской практики, на вторых слушались пробные уроки молодых законоучителей, которые тут же разбирались.

Проповедь считалась неотъемлемой частью богослужения. Само богослужение совершалось истово. Храмы привлекали хорошим пением, так как каждый псаломщик обязан был знать регентское дело.

В приходах существовали братства и сестричества, заботившиеся о благоуукрашении храмов, должном содержании православных кладбищ. Члены братства пели в церковных хорах, принимали активное участие в жизни прихода.

Престарелому духовенству, вдовам и сиротам выдавались пенсии и пособия. Заведовала этой выдачей действовавшая с 1928 года Эмеритальная касса.

6. Церковь Польши на территории, отошедшей к Советскому Союзу в 1939 г., и в так называемом «Генерал-губернаторстве»

В 1939 году православные епархии, территория которых отошла к Советскому Союзу, а именно: Виленская, Волынская, Полесская и большая часть Гродненской, без колебаний сразу же вернулись в подчинение Матери-Русской Церкви.

В Вильно вернулся в свое время высланный из Польши в Ковно митрополит Елевферий Богоявленский (†1940 г.; преемником его был Сергей Воскресенский с титулом митрополита Литовского и Виленского, Экзарха Прибалтики) и принял от архиепископа Феодосия (Федосьева) дела Литовско-Виленской епархии (архиепископ Феодосии был уволен на покой).

На Волынской кафедре был оставлен управляющим епархией архиепископ Волынский и Кременецкий Алексей (Громадский). Во епископа Львовского был хиротонисан в Москве наместник Свято-Почаевской Лавры архимандрит Пантелеймон (Рудык).

Патриаршим Экзархом Западной Украины был назначен архиепископ (потом митрополит) Николай (Ярушевич), а в Западной Белоруссии

церковное управление возглавил в качестве Экзарха Московской Патриархии находившийся на покое в Жировицком монастыре архиепископ Пантелеймон (Рожновский). Вскоре (в июле 1940 г.) архиепископ Николай был определен и Экзархом Западной Белоруссии, а архиепископ Пантелеймон был назначен только правящим архиереем новосозданной очень большой (около 300 приходов) Гродненско-Виленской епархии (1950 г. в эмиграции).

С приходом на Украину и в Белоруссию советских войск распалось и дело унии: поджигатели ее бежали на запад. В украинских приходах, где насильно внедрялось униатство, стал постепенно восстанавливаться церковно-славянский язык.

На другой части территории бывшей Польши, которая была оккупирована Германией, было создано так называемое «Генерал-губернаторство». Православное население и здесь также единодушно выразило желание ликвидировать незаконную автокефалию, принесшую немало бед Православной Церкви в бывшей Польше. В связи с этим последовало обращение к архиепископу Берлинскому и Германскому Серафиму (Ляде), подчинявшемуся «Священному Синоду Русской Православной Церкви за границей», с просьбой прибыть в Варшаву и взять в свои руки дела управления Варшавской епархией. Действительно, в ноябре 1939 года архиепископ Серафим прибыл в Варшаву, но встретил здесь упорное сопротивление Митрополита Дионисия, который не желал отказываться от автокефалии и своих прав, мало того, он предлагал архиепископу Серафиму присоединить Германскую епархию к возглавляемой им – Митрополитом – Православной Церкви. Это обстоятельство вынудило архиепископа Серафима вернуться в Берлин. Однако церковно-общественные круги Варшавской епархии оказали давление на Митрополита Дионисия и вторично призвали в Варшаву архиепископа Серафима. Последний восстановил деятельность многих храмов, отнятых ранее у православных, открыл ликвидированный католиками Турковицкий женский монастырь, организовал братство Свято-Владимирское, восстановил Холмское Рождество-Богородичное братство и проч. Но и при архиепископе Серафиме официальной отмены автокефалии не произошло. Имя Митрополита Дионисия как главы Церкви продолжало поминаться за всеми богослужениями. А в сентябре 1940 года с помощью украинских националистов Митрополит Дионисий был возвращен к власти. С этого момента возглавляемая им Церковь называлась «Автокефальная Православная Церковь в Генерал-губернаторстве». В жизни этой Церкви скоро стали выявляться украинские

настроения: в Варшавскую духовную консисторию Митрополитом были назначены священнослужители украинцы, дела велись в ней только на украинском языке, печатные церковные издания стали выходить на украинском языке, в Холме была открыта Православная Украинская Духовная Семинария.

7. Украинские Автономная и «Автокефальная» Церкви на оккупированной немцами территории во время Второй мировой войны

Внезапное нападение Германии на Советский Союз в июне 1941 года и начавшаяся война, оккупация Украины и Белоруссии немецкими войсками принесли много изменений в церковной жизни.

На Украине образовались две церкви: Украинская Автономная Православная Церковь и, так называемая, «Автокефальная Украинская Церковь». Во главе первой стоял архиепископ Алексей (Громадский), возведенный в сан митрополита Собором епископов в июле 1941 года в Свято-Успенской Почаевской Лавре; во главе второй – бывший – викарий Вольнской епархии епископ Поликарп (Сикорский), порвавший связь с Матерью-Русской Церковью и лишенный ею 28 марта 1942 г. не только сана, но и монашества. Митрополит Дионисий, пытаясь утвердить свою власть на оккупированных землях Украины и Белоруссии, 15 июля 1942 года обратился со специальным меморандумом к немецким властям, но поддержки не нашел. Обе Церкви – Автономная и «Автокефальная» – имели в Киеве и в других важнейших городах Украины своих епископов. Богослужение в Автономной Церкви совершалось на церковнославянском языке, только с «украинской вымовой», а в «Автокефальной» – на украинском.

Отношения между представителями двух ориентации были враждебными, что расстраивало общую церковную жизнь. В конце концов, епископы обеих Церквей пришли к выводу, что для блага Православия нужно примирить оба течения и прекратить смуту. В связи с этим в Почаевскую Лавру прибыли к митрополиту Алексию два епископа «Автокефальной» Церкви Никанор (Абрамович) и Мстислав (Скрипник), где 8 октября 1942 года и был подписан акт объединения. Но так как в акте утверждалась только одна Церковь и именно «Автокефальная», то все епископы Автономной Церкви не признали этого деяния, и дела церковного управления остались в прежнем состоянии. Свой поступок

митрополит Алексей потом объяснял тем, что он руководствовался большим желанием водворения мира и согласия в Церкви.

Епископ Поликарп стал на путь открытого сотрудничества с фашистами. Против митрополита Алексея настойчиво проводилась усиленная агитация. Наконец по пути в Дубно из Кременца 7 мая 1943 года неизвестными лицами он был убит вместе со всеми своими спутниками. Смерть митрополита несколько примирила враждующие стороны. Даже сам «епископ» Поликарп счел нужным совершить панихиду о почившем, однако в своем слове перед панихидой все же не смог себя сдержать, чтобы не упрекнуть новопреставленного. «Ото захтилося владици Олексиеви бути митрополитом и дистав за те смерть», – ораторствовал «епископ» Поликарп⁴⁹⁹. Автономной Церковью с этого печального события начал управлять Киевский епископ Пантелеймон (Рудык).

8. Белорусская Церковь

Во время оккупации немцами Белоруссии среди ее иерархов появляются, не без влияния оккупантов, автокефалистские устремления. Митрополит Пантелеймон (Рожновский) за несочувствие «белорусизации» Церкви генеральным немецким комиссариатом Белоруссии был отправлен на покой в монастырь Ляды (Смолевичский район). Управлять Церковью в Белоруссии было поручено белорусу архиепископу Могилевскому и Мстиславскому Филофею. Сразу же под давлением немцев с 30 августа по 2 сентября 1942 года в Минске состоялся Всебелорусский православный собор, который принял решение об организации Православной Белорусской Церкви на началах автокефалии и выработал ее статут. Решено было также обратиться ко всем Православным Поместным Церквам о признании автокефалии Белорусской Церкви. Политический отдел генерального комиссариата потребовал от архиепископа Филофея немедленно разослать обращение. В связи с этим в марте 1943 года архиепископ Филофей созвал Синод. Но на заседание прибыл только епископ Витебский и Полоцкий Афанасий. Не имея возможности вдвоем решать дела, они обратились с просьбой к генеральному комиссару Белоруссии о возвращении в Минск митрополита Пантелеймона, что и было исполнено. 20 апреля 1943 года было составлено послание Константинопольскому Патриарху, в котором упомянутые иерархи просили Патриарха дать свое благословение на

автокефалию Белорусской Церкви. Послание было передано в генеральный комиссариат для пересылки по назначению. Дальнейшая судьба послания неизвестна, так как быстрое продвижение Советской Армии на запад изменило ход дела.

Вместе с отступлением немцев в 1943–1944 годах эвакуировались и православные епископы как Украинских Церквей (Автокефальной и Автономной), так и Церкви Белорусской. Покинул Варшаву и Митрополит Дионисий.

9. Судьба украинских и белорусских эмигрантов

Судьба эмигрантов была печальной. Оказавшись в Германии, «митрополит» Поликарп и епископат так называемой «Украинской Автокефальной Православной Церкви» перессорились между собой и разделились. Первый лишал сана, отлучал от Церкви не только низшее духовенство и членов своей паствы, но даже и епископов. Последние отвечали тем же. Этот раскол в некоторой степени был уvrачеван лишь после смерти Поликарпа, последовавшей в 1953 году во Франции. Преемником его стал «митрополит» Никанор Абрамович (†1968), после кончины которого его место занял «архиепископ» Мстислав Скрипник (†1993).

Епископат Автономной Украинской Церкви, возглавлявшийся к тому времени Киевским архиепископом Пантелеймоном (Рудык), вошел в общение с русскими раскольниками анастасиевцами. Впоследствии (1959) архиепископ Пантелеймон вернулся к Матери-Церкви и до своей кончины (2 октября 1968 г.) управлял епархией Эдмонтонской и Канадской, входившей в состав Экзархата Северной и Южной Америки Московской Патриархии⁵⁰⁰.

Часть украинцев-эмигрантов, поселившихся в Америке, вошла в юрисдикцию Константинополя, другая часть существует под различными наименованиями в виде «автокефальных» украинских Церквей.

Белорусские эмигранты рассеялись по целому ряду стран: Германии, Чехословакии, Франции, Италии, Австрии, Бельгии, США, Канады, Аргентины, Англии, Австралии и др. Часть их соединилась с русскими зарубежными раскольниками, а образовавшиеся приходы в США, Канаде и Англии признали юрисдикцию Константинополя. Правда, в США белорусские приходы имеют официальное название «Автокефальная Белорусская Православная Церковь». По данным на 1963 год окормлял их

один архиепископ Василий, который находился в единении с архиепископом Богданом (1965), примасом «Украинской Православной Церкви Америки» (кроме примаса других епископов в этой церкви также нет), и вместе с ним подчинялся Константинополю.

10. Православная Церковь в ПНР после Второй мировой войны

обращение Польской Церкви к Матери-Русской Церкви с просьбой о даровании законной автокефалии; удовлетворение просьбы; покаянное письмо Митрополита Дионисия и решение о нем Синода Русской Православной Церкви; обмен посланиями между Константинопольским и Московским Патриархами по данному вопросу; отпущение по просьбе Польской Церкви в ее юрисдикцию архиепископа Макария

В те дни, когда Митрополит Дионисий находился в эмиграции, Православная Церковь в Польше управлялась Варшавской Духовной Консисторией, которую возглавлял протопресвитер Иоанн Коваленко, настоятель митрополичьей церкви св. Марии Магдалины. Как только закончилась Вторая мировая война и была восстановлена Польша, Митрополит Дионисий вернулся в Варшаву, но здесь и со стороны православного духовенства, и со стороны паствы стали раздаваться настойчивые голоса как против незаконной автокефалии Православной Церкви в Польше, так и против ее главы – Митрополита Дионисия. Решено было обратиться к Матери-Русской Церкви и испросить у нее благословение на каноническую автокефалию. Летом 1948 года в Москву прибыли делегаты Православной Церкви в Польше, которые представили Святейшему Патриарху Алексию I и Священному Синоду Русской Православной Церкви следующее обращение:

«1. Польская автономная Церковь признает неканонической и недействительной автокефалию Польской Церкви, провозглашенную Томосом Константинопольского Патриарха Григория VII от 13 ноября 1924 г. (№4588) и испрашивает благословение Матери-Русской Церкви на каноническую автокефалию.

2. Ввиду того что Митрополит Польской Церкви Дионисий пребывает в отдалении от Матери-Русской Православной Церкви, причем он не раз в письмах Патриарху Московскому утверждал, что Польская Церковь получила от Церкви Константинопольской каноническую автокефалию, Польская Церковь не может продолжать с ним молитвенного и

литургического общения и не будет впредь возносить его имя за богослужением как имя своего Предстоятеля.

3. Равным образом, Польская Церковь прекращает молитвенное общение со всеми священнослужителями и мирянами Польской Церкви, разделяющими упомянутое заблуждение Митрополита Дионисия, впредь до их раскаяния».

Выслушав это обращение, Святейший Патриарх Алексей и Священный Синод Русской Церкви 22 июня 1948 г. определили:

«1. Принимая во внимание отказ Польской Церкви от ее неканонической автокефалии, – Святейший Патриарх и Священный Синод – ныне же восстанавливают с ней каноническое молитвенное и литургическое общение и дают ей право на полное самостоятельное управление.

2. По утверждении Собором епископов Православной Русской Церкви автокефалии Польской Церкви, – Польская Церковь избирает Главу своей Церкви. К этому времени Польская Церковь получает устройство, требуемое канонами для автокефалии»⁵⁰¹.

Московский Патриархат незамедлительно поставил в известность Поместные Православные Церкви о всем происшедшем.

Во главе Церкви временно стал архиепископ Белостокский и Вельский Тимофей.

Оказавшись в полной изоляции, Митрополит Дионисий в августе 1948 года направил Святейшему Патриарху Алексию I покаянное письмо, в котором просил принять его «хотя и запоздалое, но искреннее покаяние во всех содеянных» им «по отношению к Матери-Церкви прегрешениях»⁵⁰².

Это письмо было предложено Патриархом Алексием на рассмотрение Священному Синоду, который на своем очередном заседании в ноябре 1948 года постановил:

«1. Удовлетворить ходатайство Митрополита Дионисия и, ради искреннего его раскаяния, считать каноническое общение его с Матерью-Русской Церковью восстановленным.

2. Считать возможным оставление за ним, ввиду исполнившегося 35-летия его служения в епископском сане, – сана митрополита, но без присвоенного ему в период его выхода из юрисдикции Московской Патриархии титула «Блаженнейший»⁵⁰³.

3. Сообщить Преосвященному Митрополиту Дионисию о состоявшемся 22 июня 1948 года постановлении Патриарха Московского и Епископата Русской Православной Церкви о даровании Православной

Церкви в Польше прав автокефалии»⁵⁰⁴.

Как следует из данного определения, Священный Синод принял в молитвенное общение с Матерью-Церковью Митрополита Дионисия и ничего не сказал о том, оставляет ли его во главе Польской Церкви. Объясняется это тем, что несколько месяцев тому назад Польская Православная Церковь была провозглашена автокефальной, и дело избрания себе Главы принадлежало исключительно ей. В этом свете необходимо понимать и ответ Патриарха Алексия I на письмо Патриарха Константинопольского Афинагора от 23 февраля 1950 года, где последний просил оставить Митрополита Дионисия главой Православной Польской Церкви. 3 июля 1950 г. Патриарх Алексий отвечал:

«...Письмо Вашего Святейшества от 23 февраля с. г. нами получено. Мы усмотрели из него, что недавние события в Польской Православной Церкви Вам полностью неизвестны.

Польская Православная Церковь сама отказалась от неполной автокефалии, которая ей дана была в 1924 г. Константинопольской Церковью, признав ее, по акту воссоединения ее с Русской Православной Церковью и дарования ей автокефалии от 22 июня 1948 г., «неканонической и недействительной»...

И наша Церковь сочла, по праву Церкви-Матери, согласно канонам, даровать Польской Православной Церкви автокефалию, с предоставлением ей вытекающего из автокефалии права на полную самостоятельность: в выборе Главы Церкви, во всем внутреннем церковном распорядке, в праве освящения Мира и т. д.

Вследствие этого наша Церковь не считает канонически правильным и возможным после дарования автокефалии вмешиваться во внутренние дела Польской Православной Церкви и указывать ей кандидата на пост ее Главы»⁵⁰⁵.

В апреле 1951 года Собор епископов Автокефальной Польской Православной Церкви, занимаясь решением вопроса о замещении вдовствовавшей с 1948 года митрополичьей кафедры, пришел к выводу, что «члены его, в сознании особой важности переживаемого момента и ответственности пред Богом, Церковью и Родиной, не чувствуют себя в силах нести тяжелые обязанности, какие ожидают будущего Митрополита и кормчего корабля Православной Церкви в Польше, и не находят ни в своей среде, ни среди духовенства и верующих Польской Автокефальной Православной Церкви достойного кандидата на столь ответственный пост». Далее епископы подчеркивали:

«История Церкви свидетельствует, что в подобного рода нуждах Поместные Церкви обращались с просьбой о помощи к братским Церквам. Наша Церковь (Польская. – К. С.), являющаяся плотью от плоти и костью от кости Церкви Русской, в настоящей своей нужде естественно должна обратиться за помощью к Церкви-Матери, в уверенности, что Св. Автокефальная Русская Церковь не откажет в удовлетворении просьбы нашей Церкви и окажет ей помощь».

В связи с вышеизложенным было решено:

«Обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси с просьбой о предоставлении канонического разрешения лицу, состоящему в духовном сане, достойному занятию митрополичьей кафедры и поста Первого Епископа и Главы Церкви на переход в юрисдикцию Польской Автокефальной Православной Церкви, – лицу, в меру возможности, хорошо знакомому с своеобразным укладом церковно-религиозной жизни в Польше (с традициями, обычаями), к которому православный народ нашего края привык в течение веков»⁵⁰⁶.

Принимая во внимание ходатайство Собора епископов братской Польской Православной Церкви, Святейший Патриарх Алексей I и Священный Синод 15 июня 1951 года постановили: «Отпустить в юрисдикцию Польской Автокефальной Православной Церкви Преосвященного Архиепископа Львовского и Тернопольского Макария»⁵⁰⁷.

11. Предстоятели Польской Православной Церкви

Предстоятелями Польской Православной Церкви в возрожденной Польше были:

1. Митрополит *Георгий* (в миру *Григорий Ярошевский*). Родился в 1872 году в семье священника в г. Подольске Хмельницкой обл. После окончания Киевской Духовной Академии принял в 1898 году монашество, священный сан и последовательно занимал должности: преподавателя церковной истории в Таврической Духовной Семинарии, смотрителя духовного училища в Калуге, инспектора Духовной Семинарии в Могилеве, ректора Тульской Духовной Семинарии. В 1906 году хиротонисан во епископа Каширского, викария Тульской епархии, откуда переведен на кафедру Люблинского епископа, викария Полтавской епархии, а в 1910 году назначен епископом Ямбургским, викарием тогдашней столичной епархии и одновременно ректором Петербургской

Духовной Академии. Здесь «вскоре узнали в нем, – по свидетельству архиепископа Алексия, – истинного служителя Божия и мудрого администратора, незаурядного ученого»⁵⁰⁸. Однако служение в качестве ректора длилось недолго – в 1913 году владыка Георгий был определен в Калужскую епархию, а через три года стал окормлять паству Минской архиепископии. В 1921 году Священный Синод Московской Патриархии назначил его на Варшавскую кафедру. В январе следующего года указом святейшего Патриарха Тихона он был возведен в сан Митрополита. В 1923 году был убит.

2. Его преемником был Митрополит *Дионисий* (в миру *Константин Валединский*), Родился в 1876 году в г. Муроме Владимирской губернии в семье священника. В двенадцать лет лишился отца. Высшее духовное образование получил в Казанской Духовной Академии, ректором которой тогда был епископ Антоний (Храповицкий), впоследствии известный как глава раскольников «карловчан». Под влиянием ректора, еще будучи студентом I курса Академии, принял иноческий чин. После окончания Академии последовательно был преподавателем Таврической Духовной Семинарии, инспектором Холмской Духовной Семинарии, а затем и ее ректором. В 1911 году в сане архимандрита назначен настоятелем посольской церкви в Риме, где трудился в течение двух лет. Во время пребывания в Риме архимандрит Дионисий заинтересовался христианской археологией и стал трудиться в этой области. Плодом его исследований явилось описание древних катакомб Рима. В Риме были написаны им такие книги, как: «Спутник православного богомольца в Риме» и «Святыня Барграда». Христианская археология настолько увлекла его, что, став Митрополитом, он занял кафедру этого предмета на основанном его же заботами Православном Богословском факультете Варшавского университета. В 1913 году Патриарх Антиохийский и всего Востока Григорий IV, посетивший Русскую Православную Церковь, в Свято-Успенской Почаевской Лавре хиротонисал архимандрита Дионисия во епископа Кременецкого. В Кременце же на него были возложены в 1923 году знаки митрополичьего достоинства – главы Церкви. С 1948 года до дня кончины, последовавшей в Варшаве 15 марта 1960 года, Митрополит Дионисий был на покое.

С 1948 до 1951 года временно возглавлял Польскую Православную Церковь архиепископ Белостокский и Вельский *Тимофей (Шретер)*. А в 1951 году определением Собора епископов Польской Православной Церкви в юрисдикцию Польской Церкви в качестве ее главы был принят архиепископ Львовский и Тернопольский Макарий.

3. Митрополит *Макарий* (в миру *Михаил Оксуюк*) родился в 1884 году в Подлясье (ныне Люблинского воеводства); окончил Варшавское духовное училище, Холмскую Духовную Семинарию и в 1911 году Киевскую Духовную Академию, при которой был оставлен в качестве профессорского стипендиата. В следующем году он был избран Советом Академии и. о. доцента по кафедре древнехристианской литературы (Патрологии и Византологии). Очень быстро – в 1914 году – защитил диссертацию на тему: «Эсхатология святого [Григория Нисского](#). Историко-догматическое исследование», за которую был удостоен степени магистра богословия, а через три года (в 1917 г.) избран экстраординарным профессором Академии. В 1918–1922 годах, преподавая в Духовной Академии, он читал лекции по истории Византии и в Киевском университете. Затем работал в различных средних и высших учебных заведениях, старшим научным сотрудником библиотеки Украинской академии наук и в других гражданских учреждениях. Сан священника принял в 1942 году после кончины супруги и до 1945 года служил в храмах Киева, откуда и был призван на кафедру епископа Львовского и Тернопольского.

Служение епископа Макария во Львове знаменательно постоянным его содействием воссоединению греко-католиков западных областей Украины с Матерью-Православной Русской Церковью, от которой предки их были отторгнуты в результате Брестской унии 1596 года. Епископ Макарий оказывал большую помощь образовавшейся во Львове в 1945 году Инициативной группе по воссоединению Греко-Католической Церкви с Русской Православной Церковью (во главе группы был протопресвитер Гавриил Костельник). Он же был почетным гостем греко-католического Собора, состоявшегося во Львове 6 марта 1946 года и принявшего решение о возвращении к Матери-Русской Церкви. При его же деятельном участии 9 марта состоялось и оформление этого возвращения. Получив в управление в 1948 году и Мукачевско-Ужгородскую епархию, он и здесь привел паству к духовному единству с Русской Православной Церковью.

Архипастырскую деятельность Преосвященный Макарий соединял с литературной работой: печатал проповеди и статьи в руководимом им же ежемесячном журнале «Православный Вестник». Московская Духовная Академия высоко оценила его труд и избрала его в 1949 году своим почетным членом.

Возглавив Польскую Православную Церковь, Митрополит Макарий с усердием отдал себя церковно-административному труду: организовал четыре епархии, открыл много новых храмов, благоустроил Свято-

Онуфриевский мужской монастырь и Свято-Марфо-Мариинский женский монастырь, реставрировал кафедральный собор в Варшаве и другие храмы. Много внимания он уделял и подготовке будущих пастырей Церкви: с 1957 года его заботами начались занятия в Православной Богословской секции при Христианской Академии в Варшаве, расширена программа преподавания в Варшавской Духовной Семинарии, более способные учащиеся стали посылаться в Русские Духовные Академии. При нем начал издаваться и ежемесячный журнал «Церковный Вестник». Как Предстоятель Автокефальной Православной Церкви Митрополит Макарий устанавливал братские контакты с Поместными Православными Церквями и призывал верующих бороться за мир во всем мире.

Скончался Митрополит Макарий в 1961 году в Одессе, где на монастырском кладбище и похоронен.

4. Митрополит *Тимофей* (в миру *Георгий Шретер*) родился в 1901 году в поселке Томашове на Волини. Классическое образование получил в Острожской гимназии, а богословское – на Православном Богословском факультете Варшавского университета, который закончил в 1929 году. В следующем году принял сан священника и проходил служение сначала в качестве приходского священника на Волини, а затем был назначен войсковым священником. В 1938 году был пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Люблинского. В последний учебный год перед Второй мировой войной преподавал Гомилетику на Богословском факультете. Во время войны проживал в Яблочинском Свято-Онуфриевском монастыре. После освобождения Польши советскими войсками был призван церковными властями к окормлению одной из православных епархий (Холмской, затем Белостокской). В первые годы после провозглашения автокефалии Польской Православной Церкви временно управлял Церковью, а в мае 1961 года был избран ее главой. В июне того же года получил ученую степень доктора богословия за труд на тему: «Влияние Реформации на появление в Польско-Литовском государстве переводов Священного Писания на белорусский и украинский языки».

5. После кончины Митрополита Тимофея (20 мая 1962) митрополичья кафедра более чем три года вдовствовала. Временно управляющим Церковью был архиепископ Лодзинский и Познанский *Георгий (Корянистов)*. Наконец в 1965 году был избран и 18 июля торжественно интронизирован в Варшавском митрополичьем Марие-Магдалининском соборе архиепископ Белостокско-Гданьский Стефан.

Митрополит *Стефан* (в миру *Стефан Рудык*) родился в 1891 году в

Майдане Липовецком Львовской области. Гимназию закончил во Львове, а духовную семинарию – в Орле. В сан священника был рукоположен в 1915 году епископом Дионисием (впоследствии – Митрополит). Пастырское служение проходил в разных приходах, некоторое время был военным священником. Во время Второй мировой войны был интернирован, а затем находился в лагерях для военнопленных в Германии. По освобождении состоял благочинным Александре-Невского округа – уже в сане архимандрита (овдовел в начале войны, в 1939 году – супруга погибла в госпитале во время бомбардировки Варшавы). В 1953 году был хиротонисан во епископа Польской Православной Церкви.

Владыка Стефан принимал участие в трех Всеправославных Совещаниях на острове Родос. В 1962 году был избран вице-председателем Польского Экуменического Совета Церквей. В 1968 году в качестве главы делегации своей Церкви участвовал в работах IV Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Упсале.

К дню 20-летия Польской Народной Республики (в 1964 г.) Владыка Стефан был награжден Рыцарским крестом ордена «Polonia Restituta» (Возрождения Польши).

Митрополит Стефан ревностно заботился о благоустройении церковной жизни, о поднятии дисциплины среди духовенства, неумолимо посещал самые отдаленные от Варшавы приходы. Великой заслугой Митрополита явилась его забота о престарелом духовенстве, вдовах и сиротах духовного звания. Его стараниями был организован социальный фонд Митрополии, который в настоящее время опекает около 80 человек. «Не осталась без внимания и забот Владыки Митрополита, – пишет протоиерей С. Железнякович, – и такая важная сторона церковной жизни, как урегулирование положения Православной Церкви в Польской Народной Республике, установление правовых норм ее внутренней организации, отвечающих духу Православной Церкви и существующим условиям. Вопрос этот хотя и поднимался в прошлом, но не был решен. Владыка Стефан создал комиссию, которая выработала проект Статута и дала его на рассмотрение Собора епископов, который внес свои поправки, и делу дан был дальнейший ход»⁵⁰⁹.

Скончался Митрополит Стефан 26 марта 1969 года.

6. Митрополит *Василий* (в миру *Владимир Дорошкевич*) принял белый клобук и вторую панагию 1 марта 1970 года. Родился 15 марта 1914 года в деревне Тисы Бельско-Подляшского уезда в крестьянской семье. В 1936 году окончил Виленскую Духовную Семинарию, после чего в течение года работал псаломщиком, так как польские власти не разрешили принимать

его на Православный Богословский факультет Варшавского университета в связи с русской национальностью. И только благодаря ходатайству местного епископа ему удалось поступить на Богословский факультет. 6 сентября 1937 года Владимир был рукоположен в сан диакона, а 17 апреля 1938 года – в сан священника. Во время обучения он руководил студенческим хором и был председателем гомилетического кружка. Польские власти занесли его имя в список «неблагонадежных» и в начале 1938-39 учебного года вместе с 30 другими студентами исключили из университета. Когда же исключенные студенты поселились в предместье Варшавы, властям это не понравилось и они сочли за лучшее принять их обратно на факультет, где установили за ними особое наблюдение. В 1940 году на оккупированной немцами территории священник Владимир архиепископом Пантелеймоном был назначен помощником настоятеля в Михалово Белостокского района, где и трудился до освобождения Красной Армией. В 1946 году он получил назначение в местечко Городок в качестве настоятеля с поручением построить новый каменный храм, что и было выполнено. После расторжения брака он 19 декабря 1959 года принял в Свято-Онуфриевском монастыре монашество с именем Василия. 1 января 1960 года в той же обители был возведен в сан архимандрита, а 25 марта в Варшавском кафедральном соборе хиротонисан во епископа Вельского, викария Варшавского.

В 1960 году епископ Василий экстерном закончил Московскую Духовную Академию, а в 1961 году за сочинение на тему: «Римско-католическая мариология (Критический обзор литературы первой половины XX в.)» Советом Академии удостоен степени магистра богословия (минуя степень кандидата богословия).

С 1961 года до избрания Митрополитом Варшавским он был епископом Вроцлавским и Щецинским.

Русскую Православную Церковь владыка Василий посетил несколько раз.

12. Современное положение Польской Православной Церкви

отношения между Церковью и государством; епархии; органы церковного управления; благочиния, приходы; духовное просвещение; миссия; печать; храмы и монастыри. Переход Православной Церкви в Португалии в юрисдикцию Польской Православной Церкви

В настоящее время отношения между Польской Православной

Церковью и государством определяют: принцип свободы совести и вероисповедания, свобода отправления религиозного культа, запрещение дискриминации за религиозные убеждения, равноправие всех религиозных организаций и отделение Церкви от государства.

Конституция Польши от 16 февраля 1976 года в восьмой главе – «Основные права и обязанности граждан» – в статье 82 провозглашает:

«1. Польская Народная Республика обеспечивает гражданам свободу совести и вероисповедания. Церковь и другие вероисповедные общества могут свободно отправлять свои религиозные функции. Нельзя принуждать граждан не принимать участие в религиозных мероприятиях или обрядах. Нельзя также принуждать кого-либо участвовать в религиозных мероприятиях или обрядах.

2. Церковь отделена от государства. Основы отношений государства и Церкви, а также правовое и имущественное положение вероисповедных обществ определяются законом»⁵¹⁰.

Государство отпускает крупные материальные средства на восстановление разрушенных храмов и строительство новых, а также на содержание законоучителей⁵¹¹.

В конце восьмидесятых годов прокатилась волна пожаров православных храмов в Белостокском воеводстве. В частности, сгорела старинная весьма почитаемая церковь в Граборке. Об этих событиях и в связи с ними глубококом беспокойстве православных верующих в Польше было заявлено с трибуны польского парламента депутатом сейма от христианско-общественного союза Э. Чиквиным. Депутат «обратил внимание на накаленную атмосферу в среде верующих, которые опасаются возвращения 1938 года, когда намеренно разрушались православные святыни. Чиквин обратился к государственным властям Польши с призывом предпринять решительные действия по охране духовного наследия православного населения, а также предложил направить на рассмотрение парламента законопроект «Об отношении государства к Православной Церкви»⁵¹². И, действительно, 4 июля 1991 года Президент Республики Л. Валенса подписал «Устав об отношении Государства к Автокефальной Польской Православной Церкви». В первой его части в главе «Общие правила» говорится:

«Польская Автокефальная Православная Церковь является частью Вселенской Православной Церкви и сохраняет с ней единство в вопросах догматических и канонических. Она независима от какой-либо заграничной власти, духовной и светской. Церковь в своих внутренних

делах руководствуется собственным правом, свободно проявляет власть духовную и юрисдикционную, управляет своими делами. Церковь в своем внутреннем служении употребляет язык старо-церковно-славянский и родные языки своих последователей». Уставом признаются нерабочими днями для православных: два дня Рождества Христова (первый и второй день), Крещение Господне, Благовещение, второй день Пасхи, Преображение Господне и Успение Божией Матери. Этим же Уставом объявляется о прекращении действия Декрета Президента Польши от 18 ноября 1938 г. «Об отношении Государства к Польской Православной Церкви» и Устава от 23 июня 1939 г. об урегулировании правового положения имущества Православной Церкви.

* * *

Согласно Уставу Польской Православной Церкви, подписанному Собором Епископов 26 февраля 1970 года и Статуту приходов, подписанному тем же Собором 9 декабря 1970 года⁵¹³, с последующими изменениями решением Синода, Польская Православная Церковь состоит из митрополии, разделенной на епархии:

1. Варшавскую и Вельскую (58 приходов) (на 1993 г.)
2. Белостокскую и Гданьскую (54 прихода)
3. Лодзинскую и Познаньскую (12 приходов)
4. Вроцлавскую и Щецинскую (50 приходов)
5. Перемышльско-Новосондетскую (16 приходов)
6. Люблинско-Холмскую (23 прихода)
7. Аквилейскую (в Италии; учреждена недавно)
8. Церковь в Португалии и Бразилии (пять епархий)

Возглавляет Польскую Православную Церковь Митрополит Варшавский и всея Польши, в непосредственном ведении которого находится епархия Варшавская и Вельская. Прочие епархии управляются епархиальными епископами при помощи викарных епископов («если таковой в епархии имеется»⁵¹⁴) и Епархиальных Советов.

В помощь Митрополиту Собор правящих епископов избирает на семилетний срок Заместителя. «Во время вакантной должности Митрополита Заместитель Митрополита исполняет все обязанности Митрополита, о чем потом дает отчет новоизбранному Митрополиту. Период вакантной должности Митрополита не может продолжаться дольше чем один год»⁵¹⁵.

Высшим органом управления Польской Православной Церкви является Синод Епископов, состоящий из всех епископов Автокефальной

Церкви и созываемый Митрополитом два раза в год. Председателем Синода является Митрополит⁵¹⁶.

Для заведования различными отраслями церковного управления при митрополии действуют Митрополичий Совет, Церковный Суд, Митрополичий Миссионерский Комитет, Фонд социального обеспечения, а также комиссии: ревизионная (контрольная), хозяйственно-бюджетная, издательская, по образованию и подготовке кадров.

Епархии делятся на благочиния, а благочиния на приходы. «Кандидатов на должность благочинного, его заместителя и духовника избирает духовенство благочиния на период семь лет и представляет епархиальному епископу на утверждение и назначение»⁵¹⁷. Во главе приходов – настоятели. «К обязанностям настоятеля принадлежит духовное окормление верующих и надлежащее их воспитание, а также управление приходом вместе с членами приходского клира при участии церковного старосты и других членов Приходского Совета и Приходского Собрания»⁵¹⁸.

Для подготовки кандидатов во священники Церковь имеет среднее духовное учебное заведение – Варшавскую Православную Духовную Семинарию (открыта в 1950 г.)⁵¹⁹ и одно высшее – секцию православного богословия (с 1957 г.) в Варшавской Христианской Богословской Академии⁵²⁰. Семинария содержится на средства Церкви, Академия – на средства государства. При семинарии действует филиал Государственного общеобразовательного лицея, где учащиеся проходят программу средней школы. Осенью 1973 года при Академии были открыты двухгодичные богословские курсы для приходских клириков (занятия проводятся несколько раз в месяц). Срок обучения в Академии пять лет. Оканчивающие Христианскую Богословскую Академию получают степень магистра богословия. Присуждение степени доктора богословия происходит в соответствии с правилами Положения о высших школах в Польше, предусматривающими привлечение к сотрудничеству ученых из других вузов страны для оценки научной работы соискателя докторской степени.

Псаломщики подготавливаются на специально проводимых с этой целью курсах⁵²¹.

Церковные власти уделяют внимание воспитанию и обучению православной вере детей и молодежи, создаются условия для получения уроков по основам христианской веры. По желанию родителей дети могут посещать специально отведенные помещения – катехизические пункты,

находящиеся обычно при церковном приходе или в частных помещениях». Уставом Польской Православной Церкви священнику вменяется в обязанность «преподавание Закона Божия на территории вверенного ему прихода»⁵²².

В пределах епархии под наблюдением епархиальных епископов действуют епархиальные миссионеры. «С целью поднятия и укрепления религиозного сознания верующих и оживления религиозной жизни, – говорится в 59 параграфе Устава, – избираются епископами епархиальные миссионеры (Ап. 58; VI, 19). Они входят согласно с занимаемой должностью в состав Миссионерского Митрополичьего Комитета».⁵²³

Печатным органом Польской Православной Церкви с 1970 года являются «Wiadomosci Polskiego Autokefalicznego Kos'ciota Prawostawnego» («Известия Польской Автокефальной Православной Церкви»)⁵²⁴. На русском и польском языках с 1954 г. издается ежемесячный журнал «Церковный Вестник» и на польском языке газета «Tygodnik Podlaski». В епархии Белостокско-Гданьской Братство православной молодежи ежеквартально выпускает на белорусском языке «Насонік» (с 1991 г.) и на польском языке «Wiadomosci Bractwa» (с 1992 г.). При участии Братства ежемесячно выходит на польском и белорусском языках «Przegląd Prawostawny» (с 1985 г.). С 1960 года Академия выпускает свой журнал «Rocznik Teologiczny». Ежегодно печатается церковный календарь, в котором дается обзор главнейших событий в жизни как Польской Православной Церкви, так и иных Поместных Православных и инославных Церквей и организаций. Кроме того, издаются богослужебные книги (вышел из печати молитвослов «Отче наш», «Крестная песнь», «Богогласник») и др.

В 1975 году богословы Польской Православной Церкви, Старокатолической, Лютеранской и Реформаторской совместно перевели Библию на современный польский язык. Блаженнейший Митрополит Василий с 1967 года принимает меры к введению польского языка в богослужение, в связи с чем переводятся на польский язык и книги богослужебные.

* * *

Верующих насчитывается около 1.000.000. Храмов-более 300 и 4 монастыря: 2 мужских (Яблочинский Свято-Онуфриевский и Супрасльский Благовещенский) и 2 женских (Марфо-Мариинский и открытый в январе 1993 года в Белостокско-Гданьской епархии во имя иконы Божией Матери «Ружаностоцкой»).

Свято-Онуфриевский монастырь является древнейшим свидетелем Православия в Польше. Расположен в трех километрах от села Яблочина на левом берегу Буга возле Тереспоя. Основание его относится к концу XV в. Поводом к основанию монастыря, как гласит предание, послужило то обстоятельство, что по реке Бугу неизвестно откуда приплыла и остановилась у селения Яблочина икона преподобного Онуфрия. Владельцы сего селения явление этой иконы приняли как знак особого благоволения к ним святого Онуфрия и на месте явления святой иконы воздвигли монастырь.

Для православных людей он дорог в особенности тем, что в то время, когда другие православные монастыри в Польше, переходя один за другим в унию, сдавали врагам Православия позиции, Яблочинский монастырь, подвергавшийся в продолжение нескольких веков всевозможным превратностям судьбы и преследованиям со стороны католиков и униатов, не преклонил колен своих пред духом времени и сохранил светоч Православия. После провозглашения в 1596 году Брестской унии *Яблочинский монастырь* в 20-х и 30-х годах XVII столетия был местом пребывания Холмского православного епископа Паисия Черкавского и как бы его епископской кафедрой, так как этот владыка, из-за происков униатов, не мог спокойно проживать в своем кафедральном городе Холме и был вынужден управлять своей епархией из стен монастыря. Монастырь оказал большую услугу делу воссоединения холмских униатов с Православной Церковью. Первыми униатскими приходами, решившими воссоединиться, оказались приходы, смежные с Яблочинским монастырем. И в последующее время монастырь являлся оплотом Православия, вел деятельную духовно-просветительную работу среди униатов.

Женский Марфо-Мариинский монастырь устроен после Второй мировой войны при архиепископе Тимофее. Находится недалеко от Буга, севернее Яблочинского монастыря, в Белостокской области на горе Граборке. По преданию, в XVIII веке в этой местности свирепствовала холера, но возле горы чудесным образом все исцелялись. На месте исцеления была построена церковь. Теперь эта обитель постепенно благоустраивается.

* * *

В августе 1990 года под омофор Польской Православной Церкви перешла Православная Церковь в Португалии. Раньше эта Церковь подчинялась Русской Зарубежной Церкви («карловчане»), а затем – Греческой «Церкви истинных православных христиан» («старостильники»). Принята она на началах автономии и имеет 5 епархий

(одна из них в Бразилии), 20 приходов, 5 монастырей, 12 тысяч паствы. Богослужение совершается на португальском языке. Есть приходы и в Африке, входящие в состав Португальской Церкви.

13. Отношение к экуменическому и миротворческому движению; братские связи с Церковью Русской

Польская Православная Церковь имеет братские отношения со всеми Поместными Православными Церквами и расширяет связи с инославным миром. В лице своих иерархов, священнослужителей она, являясь членом Всемирного Совета Церквей, деятельно участвует в тесном содружестве с Русской Церковью и прочими Церквами в экуменическом движении, в Конференции Европейских Церквей и в борьбе за установление прочного мира на земле. Нынешний глава Польской Православной Церкви Блаженнейший Митрополит Василий был участником деяний Всемирной Конференции: «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (июнь 1977, Москва).

Особенно близки взаимоотношения Польской Православной Церкви с русским православным народом, Русской Православной Церковью. Эти взаимоотношения уходят своими корнями в далекое прошлое.

Тяжелое состояние православных в границах Речи Посполитой не ускользало от внимания православной Москвы, и она заступалась за своих преследуемых единоверцев.

Первым обратился к польскому двору с ходатайством «облегчить иго единоверных и единоплеменных своих» царь Алексей Михайлович⁵²⁵. Московским послам, отправлявшимся в 1653 году в Польшу, приказывалось обстоятельно изъяснить, «что еще с 1648 года стужают Российскому государю гетман Хмельницкий и все Запорожское войско, с одной стороны, жалобами на Речь Посполитую Польскую в великом утеснении, гонении и поругании исповедуемой ими издревле благочестивой греческой веры, в превращении их храмов в унию, в неисполнении учиненных между ими и Речью Посполитой договоров под Зборовом и Белой Церковью, и в намерении их – поляков – тайно напасть и истребить всех запорожцев; а с другой стороны, просьбой, дабы он, государь, умилосердился над ними и, по единоверию своему, приняв их под свою царскую высокую руку, освободил бы от неволи; и что как прежде уже государь, многаяжды в том им отказывая, советовал прекратить междуусобие, быть покорным ему, королю, и от союзу с татарами отстать,

так и теперь, удержав их – казаков – от вступления в подданство турецкое, хочет примирить их паки с Короной Польской посредством их – послов, с таковым, однако, условием: ежели король повелит истребить в Украине унию, возвратить благочестивые церкви христианам и впредь ни малейшего подданным греко-российской веры не чинить утеснения»⁵²⁶. Польша решительно отказалась выполнить предложенное условие, в результате чего началась война с ней, приведшая к покорению Россией всего Великого Княжества Литовского с Белоруссией и присоединению к России «на вечные времена» всей Малой России⁵²⁷.

В 1657 году направлявшимся в Польшу московским послам был дан наказ «стоять крепко» и требовать у поляков свободного вероисповедания православным – «впредь в вере греческой закону неволи не чинить, церковей Божиих не отнимать и во всем им жить в прежних вольностях»⁵²⁸. Подобный наказ был дан и в следующем, 1658 году «. Послом же великим, – заявлялось в нем, – полским комиссаром говорити о унее по-прежнему, чтоб ей для несогласия за расейскою верою в Короне и в Литве не быть. И буде полские комиссары учнут отказывать, что... без сейму будто им о том деле договариваться нельзя. И послом великим говорити, чтоб они о унее договор учинили на нынешнем съезде, потому что унея Богу всемогущему грубна есть, понеже унея несть вера ни пророки не назначена, ни Самим Господем нашим Иисус Христом не подана, ни ученики Его Апостол, ни святых всех богоносных отец седмью Вселенских Соборы не утверждена, ни мученическими кровми запечатленна, но замыслы злых человек, хотящих православную веру греческого закону и Церкви искоренити, и промеж людей Восточные Церкви греческого закона и западного Римского костела католицкие веры вражду нескончанну учинити, еже ныне есть, а зачалось то злое дело недавних летах»⁵²⁹.

Почти во все договоры России с Польшей включались пункты о свободном вероисповедании православной веры. Важным опытом дипломатической защиты Москвой проживающего в Польско-Литовском государстве православного населения явился Андрусовский договор от 13 января 1667 года, отдельные положения которого свидетельствовали, что русский народ «вшелякой кондиции» на Польской территории «волнее мает быти заживане религией грецкой, без жадного в отправованю набожества затруднения»⁵³⁰. Подобные требования заявлялись и в последующие годы неоднократно⁵³¹.

Когда в 1718 году православные монастыри Литвы и Белоруссии обратились с просьбой о защите к императору Петру Великому, заявив при

этом, что без покровительства России все они будут обращены в унию, император не оставил без последствий этой просьбы. По его указанию русский посланник настоял на том, что польский король Август II издал в 1720 году особый указ, согласно которому Белорусская епархия (была образована в 1632 году из части Полоцкой униатской епархии) с ее монастырями и храмами оставлялась за православными. И в дальнейшем, хотя католики и униаты не прекращали своих выступлений против православных, тем не менее, благодаря покровительству русского правительства, на Белорусской кафедре не прекращалось преемство православных епископов, назначаемых Святейшим Синодом Русской Православной Церкви и утверждаемых королем.

Сразу после вступления на Российский престол императрица Елизавета Петровна (1741), узнав из донесения из Варшавы своего министра Кейзерлинга и резидента Голембовского о том, что в Польше и Литве в нарушение вечного мирного договора 1686 года между Россией и Польшей православные притесняются и преследуются «наглым отнятием поляками на унию церквей, запрещением вместо сгоревших храмов строить новые, принуждением людей в римской закон, всякого рода разорениями, мятежами и самим даже смертоубийством», немедленно заявила в особом рескрипте на имя упомянутого министра: «1) что она как по совести и должности христианской, так и для должного сохранения вечного мирного трактата весьма себя обязанной признает за единоверных с ней людей и за принадлежащие им для службы Божией Церкви наиревностнейшее употреблять заступление, и в том справедливого удовлетворения и возвращения тем больше требовать, понеже оные утесненные люди с жалобами и плачами своими по справедливости к ней прибегнуть и от нее защищения и заступления ожидать имеют; 2) что весьма жалостно, и не токмо Божескому закону, но самому человечеству и честным в свете в обыкновение принятым обхождениям противно видеть, что так мучительно не токмо с человеками, но и с христианами одного государства, с подданными одной земли, с обывателями и с духовными людьми (которой чин по Божескому установлению и положенному на оной званию в особливом всегда и везде почтении быть должен) поступают, и сверх прочих обид грабежей, разорений и всяких неслыханных утеснений, лишают даже их церквей и всяких к отправлению Божией службы и к душевному их спасению способов; 3) что все оные насильства и утеснения тем чувствительнее ее величеству быть имеют, яко оные над людьми одного с ней исповедания и для гонения того самого исповедания чинятся, а следовательно все то, что с ними

благочестивыми происходит, в то же время и до нее касается, и она за сих людей в том стоять и поправление им исходатайствовать обязана, предписала, все прежние о сих обидах и домогательствах имеющиеся указы и наставления собрав, накрепчайше именем ее возобновить, и всячески у короля и его министров домогаться, дабы все, что до ныне в нарушении прав и вольностей благочестивых людей происходило, справедливым образом рассмотрено, отобранное им возвращено, и во всем исправлено было, и дабы сии люди впредь без всякого утеснения и беспокойства всем тем пользовались, что им принадлежит по трактатам и подтвердительным постановлениям»⁵³².

С 1742 года делом о положении православных в Польше стал заведовать непосредственно Святейший Синод (до этого времени это дело подлежало ведению Коллегии иностранных дел), который делал соответствующие представления русскому правительству, а последнее – польскому.

В 1765 году по желанию императрицы Екатерины II в Варшаву ездил Белорусский архиепископ Георгий Конисский с жалобами на чинимые православным со стороны католиков притеснения. Во время аудиенции у короля Станислава Августа архиепископ произнес речь, в которой, в частности, заявил: «Дело наше поручает твоему королевскому величеству, как особенная защитница нашей религии, всероссийская царица грамотой своего императорского величества, которую с глубокой покорностью твоему королевскому величеству и подношу»⁵³³. В своей грамоте императрица просила короля подтвердить права на Белорусскую епархию и возобновить древние права «как в пользу оной Белорусской епископии, так и всех исповедующих греческий закон духовного и мирского чина людей». С конца XVIII столетия, когда после третьего раздела Польши многие польские земли были присоединены к России, церковные связи между двумя братскими народами стали ежедневными и сердечными. Лишь в 20–30-е годы текущего века из-за раскольнической деятельности отдельных иерархов Польской Православной Церкви вековые добрые отношения были несколько омрачены. Но, благодарение Богу, после Второй мировой войны отношения между Русской Православной Церковью и Польской установились самые дружеские.

В июле 1948 года делегация Польской Православной Церкви во главе с архиепископом Тимофеем принимала участие в торжествах, посвященных 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви, и в работе Московского Совещания Глав и Представителей Поместных Православных

Церквей. В 1951 году в юрисдикцию Польской Православной Церкви был отпущен архиепископ Львовский и Тернопольский Макарий, который Собором православных епископов в Польше был избран на пост Предстоятеля их Церкви. В 1955 году он был гостем Русской Православной Церкви, а в 1958 году вместе с другими делегатами Польской Православной Церкви присутствовал в Москве на юбилейных торжествах по поводу 40-летия восстановления патриаршества в России.

На юбилейных торжествах в 1963 году в связи с исполнившимся 50-летием епископского служения Святейшего Патриарха Алексия I Польская Православная Церковь была представлена делегацией во главе со Стефаном, архиепископом Белостокским и Гданьским.

Торжества избрания и интронизации в 1965 году Предстоятеля Польской Православной Церкви Митрополита Стефана проходили с участием делегации Русской Православной Церкви, возглавленной митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом. Новый Предстоятель вместе со своими клириками в том же 1965 году посетил Русскую Православную Церковь. А в 1968 году он возглавлял делегацию Польской Православной Церкви, участвовавшую в торжественном праздновании 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви.

В конце февраля и начале марта 1970 года в Польше проходили торжества по случаю избрания Предстоятелем Церкви Митрополита Василия. Русская Православная Церковь была представлена делегацией во главе с митрополитом Орловским и Брянским Палладием.

В апреле 1970 года Митрополит Василий участвовал в отпевании и погребении почившего Патриарха Алексия I. В мае того же года Его Блаженство нанес официальный визит нашей Церкви, а в мае-июне 1971 года возглавлял делегацию Польской Православной Церкви, присутствовавшую на Поместном Соборе Русской Православной Церкви и участвовавшую в интронизации новоизбранного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Участвовавший в работе Всемирной Ассамблеи строителей мира, проходившей в мае 1977 года в Варшаве, митрополит Берлинский и Средне-Европейский, патриарший Экзарх Средней Европы Филарет имел молитвенное общение в Варшавском кафедральном соборе с Блаженнейшим Митрополитом Варшавским и всея Польши Василием.

В июне 1977 года Блаженнейший Митрополит Василий, прибыв в Москву для участия в работе Всемирной Конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», был также гостем Русской Православной Церкви.

Из последующих встреч представителей двух Поместных Православных Церквей надо упомянуть одну из последних – встречу Святейшего Патриарха Алексия II и Блаженнейшего Митрополита Василия в марте 1992 года в Стамбуле, куда съехались Предстоятели четырнадцати Поместных Православных Церквей, дабы вместе сказать свое слово по важнейшим вопросам современной церковной жизни.

Митрополиты Польской Православной Церкви

Георгий 1921–1923

Дионисий 1923–1948

Архиепископ Тимофей (врем. управл. Польской Церковью) 1948–1951

Макарий 1951 –1961

Тимофей 1961 –1962

Архиепископ Лодзинский и Познаньский Георгий (врем, управл. Польской Церковью) 1962 –1965

Стефан 1965 –1969

Василий с 1 марта 1970 г. (интронизация)

Библиография к главе VIII «Польская Православная Церковь»

На русском языке

Акты исторические, собранные и изданные Археологической Комиссией. Т. I-III.

Алексий, архиеп. К истории Православной Церкви в Польше за 10-летнее пребывание во главе ее Блаженнейшего Митрополита Дионисия (1923–1933). Варшава: Синодальная типография, 1937.

Алексий, архиеп. Митрополит Георгий. Варшава, 1933.

Андреев А. В Христианской Богословской Академии в Варшаве// ЖМП. 1972. №11.

Антонович В. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Киев, 1885.

Афанасий (Кудюк), архим. Хроника Православной Церкви в Польше// ЖМП. 1972. №2.

Бантмыш-Каменский Н. Историческое исследование о возникшей в Польше унии. Вильно, 1886.

Блаженнейший Василий, Митрополит Варшавский и всея Польши (к визиту в Русскую Православную Церковь в мае 1970 года)//ЖМП. 1970. №7,

Блаженнейший *Тимофей*, Митрополит Варшавский и всея Польши (некролог)//ЖМП. 1962. №7.

Буевский А. С. Православный Восток и Русская Православная Церковь в 1-й половине XX столетия. (Курсовое сочинение). М., 1951. (Машинопись).

Варнава, митрополит Китросский. Польская Церковь. Об основных положениях ее управления: Общий исторический обзор//Феология. 1975. Январь-март (пер. с греческого).

Ведерников А. Внутреннее дело Польской Православной Церкви// ЖМП. 1950. №8.

Визит Его Блаженства Митрополита Варшавского и всея Польши Василия //ЖМП. 1970. №8.

Влодарский С., свящ. Запросы депутатов по вероисповедным делам в Польше за период 1919–1939 гг. Ч. I. «Богословский Ежегодник Христианской Богословской Академии», 1966, 1967.

Георгий (Грязное), шум., доц., Архиепископ Варшавский и

Привислинский Николай (Зиоров) (к 125-летию со дня рождения)//ЖМП. 1976. №12.

Георгий Конисский, архиеп. Собрание сочинений. Ч. I-II. СПб., 1861.

Голубев С. Т. Материалы для истории Западно-Русской Православной Церкви (XVI и XVII стол.). Приложение к ТКДА за 1878 г.

Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Т. I, Киев, 1883. Т. II, Киев, 1898.

Документы, объясняющие историю западно-русского края и его отношения к России и Польше. СПб., 1865.

Дубровский А., свящ. Православная Церковь в Польше//ЖМП. 1971. №1.

Железнякович С., прот. Блаженнейший Стефан, Митрополит Варшавский и всея Польши (некролог)//ЖМП. 1969. №6.

Железнякович С., прот. История Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря. (Магистерская диссертация). Варшава, 1963, кн. 1–3. (Машинопись).

Железнякович С., прот. К истории Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря. (Курсовое сочинение). МДА, 1959. (Машинопись).

Железнякович Серафим, прот. Марие-Магдалининский собор в Варшаве//ЖМП, 1969, №8.

Жукович П. Кардинал Гозий и Польская Церковь его времени. СПб., 1882.

Жукович П. Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). СПб., 1901.

Избрание нового Предстоятеля Православной Церкви в Польше//ЖМП. 1965. №7.

Иннокентий (Борисов), архиеп. О начале христианства в Польше. Киев, 1886.

Казновецкий А., прот. Братский визит Главы Автокефальной Православной Церкви в Польше//ЖМП. 1965. №8.

Касяк И. К истории Православной Церкви белорусского народа. Нью-Йорк, 1956. (На белорусском языке).

Ковальский Владимир, прот. Положение Церкви Православной в Польше между Первой и Второй мировой войной. 1949. (Рукопись).

Козловский Р. Варшавская епархия Русской Православной Церкви со времени ее учреждения до соединения ее с Холмской епархией (1875). (Курсовое сочинение). МДА, 1959. (Машинопись).

Косоноцкий Владимир. Процесс за православные церкви. Варшава,

1930.

Кояловия М. История воссоединения западно-русских униатов старых времен. СПб., 1873.

Кояловия М. Литовская церковная уния. Т. I. СПб., 1859. Т. II. СПб., 1861.

Кояловия М., проф. Чтения по истории западной России. СПб., 1884.

Крыловский А. Львовское ставропигиальное братство: Опыт церковно-исторического исследования. Киев, 1904.

Кулиш П. А. Материалы для истории воссоединения Руси. М., 1877. Т. I.

Лысынкевия И. История Холмско-Варшавской епархии (1875–1905). (Курсовое сочинение). МДА, 1960. (Машинопись).

Николаев К. Н. Восточный обряд. Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1950.

Николаев К.Н. 1. Положение Православной Церкви после войны. (Доклад). 2. Восточный обряд. (Доклад). 3. Гонение на Православие в Польше. (Доклад).

«Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей с участием представителей клира и мирян, состоявшегося 114–1124 августа 1938 г. в Сремских Карловцах в Югославии». Белград, 1939.

Николаев К. Н. Правовое положение Святой Автокефальной Церкви в Польше. Варшава, 1927.

Николаев К. Н. Судьбы Православия. Белград, 1939.

Польская Православная Церковь //ЖМП. 1949. №3.

Попов Александр. Гонение на Православие и русских в Польше в XX веке. Белград, 1937.

Правовое положение Св. Автокефальной Православной Церкви в Польше. Доклад 1-му Поместному Собору Православной Церкви в Польше. Варшава: Синод. Типография, 1931.

Раневский С. Украинская Автокефальная Церковь. Джорданвилль (США), 1948.

Рункевия С. История Минской архиепископии (1793–1832). СПб., 1893.

Сенеке. Украинская Православная Церковь во время Второй мировой войны 1939 –1945. Мюнхен, 1946. (Ротаторное издание на украинском языке).

Сиенуро Д. Виленское Свято-Духовское братство в XVII и XVIII столетиях. Киев, 1899.

Титов Ф. Окончательный переход Киева от Польши к России по

договору о вечном мире между ними в 1686 г. Киев, 1904.

Титов Ф., проф. Русская Православная Церковь в Польско-Литовском государстве в XVII – XVIII вв. (1654–1795). Т. I. Западная Русь в борьбе за веру и народность в XVII -XVIII вв. Опыт церковно-исторического исследования. Киев, 1905.

Троицкий С., проф. Будем вместе бороться с опасностью//ЖМП. 1950. №2.

Троицкий С. По поводу неудачной защиты ложной теории//ЖМП. 1949. №12.

Чистович И. Очерк истории Западно-Русской Церкви. Ч. I, СПб., 1882; Ч. II, СПб., 1884.

Шоломицкий В., прот. Варшавская Христианская Богословская академия //ЖМП. 1973. №5.

На польском языке

Benedyktowicz W. Proba irenologii chrzescijanskiej. Doswiadczenia praskie. Warszawa, 1965.

Bulinski M. Historia Kosciola Polskiego. Т. I -III. Krakow, 1873 –1874/

Danitowicz Jg. Skarbiec diplomatow papiezskich, cesarskich, krolewskich... Wilno, t. II, 1862.

Castpary Waldemar, ks. Chrzescijanska Akademia Teologiczna w drugim dziesie. cioleciu swego istnienia. 1964 – 1974//«Rocznik teologiczny». 1974, z. I – 2.

Castpary Waldemar, ks. Stosunek pan"stwa do Kosciotow i zwiazkow religijnych w Rzeczypospolitej Polskiej i w Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej//«Rocznik teologiczny» (Chrzescijanska akademia teologiczna w Warszawie): Rok XI. Zeszyt 1. Warszawa, 1969.

Kalinka Wai. Sejm czteroletni. Tt. I -II. Krakow, 1895.

Lenczewski Mikolaj, ks. Studium Teologii Prawoslawnej Uniwersytetu Warszawskiego//«Rocznik teologiczny». 1974, z. I -II.

Madajczyk Cz. Kosciol a polityka okupanta na ziemiach polskich. Dzieje Polski a wspoTczesnosc. Warszawa, 1961.

Naumczyk Antoni, ks. Postawa patriotizmu Kosciolow polskich jako realny wktd w dziele budowy PRL w okresie 25-lecia 1944 – 1969//«Rocznik teologiczny». Rok XI. Zeszyt 1. Warszawa, 1969.

Papierynska Tubek M. Kosciol Prawoslawny w Polsce w latach 1918 – 1927 – Sytuacja prawna i konflikty wewnetrzne//«Dzieje najnowsze». Warszawa, 1976. Roczn. 8, № 3.

Stuiatkowski Henryk. Z. dziejow spoznionego sredniowiecza w Polsce w latach 1937–1939. Maszynopis.

Wysoczanski Wiktor. System zwierzchnictwa państwowego nad związkami wyznaniowymi w Polsce lat 1918 – 1939//*"Rocznik teologiczny"*. 1969, z. 2.

Wysoczanski Wiktor, ks. Z problematyki prawnej wolności sumienia i wyznania w Polsce Ludowej//*"Rocznik teologiczny"*. 1971, z. 1.

Глава IX. Чехо-Словацкая Православная Церковь

Юрисдикция Чехословацкой Православной Церкви распространяется на территорию Чехо-Словакии⁵³⁴.

Чехо-Словакия (с 1 января 1993 года два государства – Чешская Республика и Словацкая Республика) расположена в центральной части Европы. Состоит из трех исторических областей: Чехии (Богемии), Моравии и Словакии. Имеет общие границы с Украиной, Венгрией, Австрией, Германией и Польшей.

Площадь – 127.900 кв. км.

Население – 15.600.000 (на 1990 г.).

Столица Чехии – Прага (1.200.000 жителей), столица Словакии – Братислава (446.880 жителей).

Чехи и словаки составляют 94% населения. Из национальных меньшинств преобладают венгры.

Исторический очерк Чехо-Словацкой Православной Церкви

1. Основание Церкви и ее состояние в средние века

начало христианства на территории современных Чехии и Словакии; деятельность святых братьев Кирилла и Мефодия; борьба «Мефодиевской Церкви» с католической пропагандой; оппозиция латинизму со стороны гуситов; действия католиков после белогорской битвы

Начало христианства на территории современных Чехии и Словакии относится к первым десятилетиям IX в. Однако массовое крещение началось в 863 г., со времени прибытия в Моравию святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, направленных сюда византийским императором Михаилом III и [Патриархом Константинопольским Фотием](#) по просьбе Моравского князя Ростислава и народа. Около 874 г. чешский князь Боривой и его жена Людмила приняли крещение от святого Мефодия. Проповедь святых Кирилла и Мефодия и их учеников простиралась на теперешние Чехию и Словакию и на соседние страны. Святые братья создали славянскую азбуку и перевели на славянский язык с греческого языка Священное Писание, богослужебные и канонические книги Восточной Церкви. Так было положено основание славянской письменности и культуры. Ученики святых Кирилла и Мефодия ушли впоследствии с проповедью христианства на восток, юг, к другим славянским народам.

Моравско-Паннонская архиепископия, основанная святым Мефодием, входила в ведение Восточной Церкви. Усердно занимаясь миссионерской работой, святые братья готовили кадры духовенства из местного населения и представляли своих моравских учеников Константинопольскому Патриарху для рукоположения в священный сан.

История древней Чехо-Словацкой Православной Церкви или, как ее справедливо называют теперешние Чехо-Словацкие церковные историки, «Мефодиевской Церкви»⁵³⁵, ознаменовалась борьбой с влиянием латинской пропаганды, которую активно поддерживали местные феодалы. Уже в первые годы деятельности святые братья были обвинены в «ереси» перед папой немецким клиром, придерживавшимся латинских обычаев. Чтобы опровергнуть клевету, святые Кирилл и Мефодий направились в

Рим с намерением изложить папе Николаю I проповедуемое ими учение. Последнее обстоятельство было использовано католическими историками для утверждения, что святые братья якобы находились в юрисдикции папы, почему и должны были явиться в Рим для суждения о них. На самом же деле, свидетельствуя о Православии своего учения перед Римским первосвященником, занимавшим на Западе первое место по чести среди прочих епископов, они хотели устранить вмешательство немецкого клира в дела их миссии. Подтверждением такого мнения служит факт торжественной встречи святых братьев папой Адрианом II (867–872), преемником скончавшегося папы Николая I (859–867). Римские епископы не имели обыкновения торжественно встречать тех, кто им был подчинен или, тем более, являлся к ним с повинной. Правда, здесь могут возразить, что папа встречал не братьев, а привезенные ими мощи святого Климента. Однако если бы святые братья явились в Рим по обязанности, то должны были бы отдать и святые мощи. Но, как известно, папа просил привезти святые мощи.

В Риме просветители славян задержались на некоторое время в связи с прославлением памяти святого Климента, в честь которого в Риме был воздвигнут новый храм. Слабый здоровьем, святой Кирилл здесь занемог и вскоре скончался (869). Похоронили его в храме святого Климента.

Хотя деятельность святых братьев и не была осуждена в Риме, условия для дальнейшего благовестнического труда оставались тяжелыми. Святой Мефодий, не исповедовавший Филиокве, был обвинен баварскими епископами в нарушении догматов и заключен в тюрьму. Пребывание в заключении подорвало здоровье Святителя. 6 апреля 885 г. он скончался. Вскоре после его кончины в Великой Моравии интригами латинского епископа Вихинга православные храмы были разрушены и ученики святого Мефодия изгнаны. «Климент, Наум и Ангелар бежали на юг – в Македонию, Болгарию и Сербию, Савва – в пределы нынешнего Закарпатья, а Горазд – в Западную Русь на Волынь и Киевщину»⁵³⁶. Восточная славянская церковная организация была уничтожена. Лишь в Восточной Словакии Православие как церковная организация удержалось.

«Сохранились исторические данные о том, что в XIII столетии в Спише существовал православный настоятель и в то же время там совершалась литургия шестью священниками по восточному обряду на славянском языке. Все шематизмы Пряшевской епархии свидетельствуют о том, что с XI по XV вв. Православие крепко держалось на Пряшевщине. М. Филло пишет, что это прямо чудо, как могли удержаться православные здесь, когда уже в XI веке местные феодалы и венгерские короли, из

которых особенно Ладислав (XI в.) вместе с Остригомским и Клочским епископами принимали все меры к тому, чтобы латинизировать местное православное население»⁵³⁷. В XIII в. на Спише (ныне в Словакии) епископами были Иаков и Лука⁵³⁸. Епископ Лука совершал для угорского (венгерского) короля Андрея III богослужения на славянском языке. Необходимо отметить, что при династии Арпадовичей Православие имело прочные позиции в Венгрии. Об этом свидетельствует письмо папы Иннокентия III королю Эмериху, датированное 1204 годом, в котором папа выражает неудовольствие по поводу того, что в Угорском королевстве существует всего-навсего один латинский монастырь, в то время как восточных, православных монастырей много⁵³⁹. Видимо, Православие питалось здесь духовными соками своего духовного центра – Киева, к которому здешние православные принадлежали вместе с Мукачевской епархией.

Конечно, нельзя думать, что Православие было совершенно уничтожено на чешских землях. Несмотря на гонения, Православие продолжало жить в душе народа, в его сознании и, передаваясь из рода в род, проявлялось неоднократно в сильном сопротивлении германизму и латинизму. Ярким примером национальной оппозиции чешского народа немецко-латинскому гнету послужило гуситское движение в XV в. Чешский национальный герой магистр Ян Гус требовал реформы Римско-Католической Церкви на основе евангельской простоты, совершения богослужений на национальном языке, причащения народа под обоими видами. Свой взор Ян Гус обращал к Восточной Церкви. А его ближайшие последователи, так называемые утраквисты (от латинского *utraque* – под обоими видами), нашедшие в учении и практике Восточной Церкви превосходный аргумент в защиту причащения под обоими видами, предпринимали деятельную попытку установить общение с Константинопольской Церковью. В 1451 г, Константинополь посетил некий «благочестивый иерей» Константин Ангелик, представивший от лица чехов «Книгу веры», т. е. их исповедание. На основании этого исповедания Ангелик был радушно принят греками. В их ответе сообщалось, что в разных западных странах, и в частности в Моравии и Богемии, имеется немало христиан, склонных к православной вере. Чехам предлагалось присоединиться к Восточной Церкви. С этой целью греки обещали направить к ним священников для наставления в истинах православной веры. «Святая Церковь, – писали из Константинополя чехам, – признала за благо писать вам и призвать к единению с собою: не к

такому, какое было устроено подкупом во Флоренции и которое скорее следовало бы назвать отложением от истины, – почему мы его и не приняли, но напротив всячески уничижали, – но к единению по непреложному закону истины, в коем единственно мы можем соединиться истинно и непоколебимо. Ибо Церковь Христова не сомневается, судя по дошедшим до нее известиям, что как скоро вы решились противостоять опасным новизнам Рима, то вы будете с нею согласны во всем, при посредничестве Священного Писания, истиннейшего судии... Мы с величайшим тщанием и любовью озаботимся о снабжении вас духовными пастырями и попечителями душ ваших, которые будут пасти вас словом истины и примером жизни не нанесут вам скорби»⁵⁴⁰. К сожалению, внешние политические обстоятельства не позволили развиваться этим связям. Завоевание в 1453 г. Константинополя турками прервало начатые переговоры.

Известно также, что Иероним Пражский, друг Яна Гуса, дошел до Псковской Русской земли и выразил свое благоговейное отношение к православным святыням. Это послужило впоследствии одним из главных пунктов обвинительного ему приговора⁵⁴¹. И Ян Гус (†1415), и Иероним Пражский (†1416) были сожжены на костре. Смерть мучеников за веру вдохновила народы Чехии на борьбу с латино-немецким гнетом. «После смерти Яна Гуса его последователи, т. е. почти весь чешский народ, так называемые гуситы, – писал протоиерей доктор Г. Новак, – отделились от Римского папы и, так как не было у них рукоположенных епископов, посылали своих кандидатов для рукоположения к православному епископу в Мультанск»⁵⁴². Часть последователей Яна Гуса вскоре после его мученической кончины образовали существующую и поныне самостоятельную общину моравских братьев.

С образованием в XVI веке многонациональной монархии Габсбургов чешские и словацкие земли оказались в ее составе. Гнет со стороны Габсбургов и отмена в 1617 г. привилегий Чехословакии, сохранявшей еще некоторую независимость в составе монархии, привели в 1618 г. к восстанию в Чехии. Восстание было подавлено в 1620 г. во время кровопролитного сражения при Белой Горе, под Прагой между чешскими войсками и армией католической лиги. В результате белогорского поражения 36 тысяч чешских семей покинули родину. Чехия на 300 лет была лишена политической самостоятельности и превращена в австрийскую провинцию Богемия Чешский народ подвергался онемечиванию, истреблению и изгнанию. Такое положение чехов и

словаков было использовано Римско-Католической Церковью в целях утверждения среди них своей власти. «Иезуиты, – свидетельствовал славянофил В. В. Макушев о последствиях белогорской битвы, – истребляют чешские книги как еретические»⁵⁴³. Вплоть до конца XVIII столетия проводилось насильственное и систематическое окатоличивание населения. Но и в последующие годы Западная Церковь сохранила господствующее влияние, вплоть до 1948–1949 гг. В последнее время особенно активизировалась католическая пропаганда в Восточной Словакии.

2. Православие у чехов в XIX и начале XX вв.

заявление проживавших в России чехов; торжества в связи с их присоединением к Православной Церкви; открытие храмов в Чехии; создание «Православной беседы» в Праге; Православная Церковь в Чехии во время Первой мировой войны

Возрождение Православия у чехов начинается с XIX в. В 1848 г. по случаю Славянского съезда в Праге сербский священник совершил под открытым небом Божественную литургию на славянском языке, что вызвало большие симпатии всех молящихся. Хотя присутствовавшие здесь чехи принадлежали тогда к Католической Церкви, православное богослужение им очень понравилось. Вскоре среди них стали раздаваться голоса, что в былые времена, когда их предки были свободными в политическом и религиозном отношении, первоначальной их верой была вера православная. Стремление к политической и религиозной свободе вызвало восстание в Праге против австрийских угнетателей. К сожалению, восстание это не имело успеха, и лишь после 1918 г., когда чешский народ все же добился некоторой свободы, начался массовый отход от латинства, о чем будет сказано ниже.

После Первого Ватиканского собора 1870 г., на котором был провозглашен догмат папской непогрешимости, в то время как немцы, отделившись от Римско-Католической Церкви, основали свою Старокатолическую Церковь, группа чехов из 12 человек, нашедшая приют в России, сознавая истину, проповеданную святыми Кириллом и Мефодием, обратилась к Петербургскому митрополиту Исидору с просьбой присоединить ее к Православной Церкви. В помещенном на страницах петербургской газеты «Голос» 15 июля 1870 года заявлении этих чехов говорилось:

«Мы, нижеподписавшиеся, сыны Чешского отечества, имеем заявить следующее всем любезным друзьям и знакомым в нашем отечестве и между прочими братьями-славянами:

Отечество, народ, славянство – вот три путеводные, светлые звезды на всех наших путях. Мы питаем твердую надежду, что при сиянии этих трех звезд каждый сын чешского народа достигнет той цели, которой добивается весь наш народ. Вдали от отечества и любимого нами народа мы тем не менее льнем к нему и тем более с горячим чувством пробегаем страницы нашей истории.

А наша история рассказывает, что со времен свв. апостолов славянских до нынешнего дня наш народ терпел со стороны Рима тысячекратное зло и бесчисленные притеснения. Рим вырвал у нас то, что посеяли святые апостолы наши. Рим не уставал до тех пор, пока не погибли те, которые хотели оживить и у нас семя славянских апостолов и провозгласить первоначальное учение их. Ян Гус и Иероним пали жертвами за то, что хотели возродить славянское семя, обновить первоначальную веру и восстановить народную Церковь, в которой прочие славянские братья находили утешение и силу, но самая большая вина их в глазах Рима состояла в том, что они были верными сынами своего народа, что они сочувствовали братьям-славянам и их народной Церкви. История рассказывает нам, что Рим неустанно преследовал наш народ, пока не погиб последний зародыш, хотя несколько напоминавший первоначальное учение славянской Церкви. Между тем Рим шел далее своей дорогой с высокой вершины, на которую вознесся с гордой надменностью... там нет более места и святым апостолам славянским, как равно не было места и нашему Яну Гусу, и другу его Иерониму. Также мы не хотим иметь места, а потому заявляем всем любезным друзьям и знакомым в нашем отечестве и между прочими братьями-славянами, что мы по полному нашему убеждению отрекаемся от Рима, от его учения и от той Церкви, во главе которой стоит бог, сделанный людьми.

Одновременно мы обращаемся к тому Божественному учению, которое первоначально было провозглашено нашему народу, – возвращаемся к вере наших предков. Итак, не желая быть членами Римской Церкви, приступаем от полноты сердца к народной Православной Церкви, прося любезных своих друзей и знакомых в нашем отечестве и между прочими братьями-славянами считать нас отныне членами этой Церкви.

В этой Церкви, – мы твердо уверены, – найдем и мы, найдет, конечно, и народ наш утешение и спокойствие, чтобы таким образом одно учение

было общее всем славянам. Да хранит Бог Православную Церковь, отечество, народ и все славянство»⁵⁴⁴.

Торжества присоединения чехов к Православной Церкви состоялись в праздник Покрова Божией Матери в 1870 г. в Александро-Невском соборе. Чин присоединения совершил митрополит Исидор. Во время торжеств один из новообращенных произнес знаменательную речь, в которой подчеркнул исконные чаяния чехов. «Когда распространилась весть об отречении нашем от католицизма и непогрешимого папы, – говорил он, – нам приходилось слышать много разных толков. Нам предлагали вопрос: отчего мы, желая отказаться от католицизма и принять другую веру, приступаем именно к Православию, а не к другой какой-либо религии, например лютеранской? Не могу здесь входить в догматические объяснения, скажу только, что к избранию православной веры побуждали нас наше национальное чувство, живущее среди нас старинное предание и наша история, так как православная вера есть коренная вера отцов наших. Как верные сыны славянской семьи мы не могли изменить этим побуждениям и нашим отцам, которые послужили нам своим примером»⁵⁴⁵.

Поэт Аполлон Николаевич Майков воспел присоединение чехов к Православной Церкви в одном из своих стихотворений, которое сам и прочитал после богослужения за братской трапезой:

*«Они сегодня снова обрели
То, что у них насилие украло,
За что на казнь их мученики шли,
Что – лишь в крови потопленное пало:
Глагол Христов на языке родном
И братское из чаши причащенья,
Скрепившее еще одним звеном
Сердец их с нами единенье...
С мольбами их свои соединим:
В их подвиге пророчество таится –
Не в Церкви ли, отверзтой ныне им.
Всего славянства жребий совершится?»⁵⁴⁶*

Благой пример воссоединения со Вселенской Церковью не остался без последствий. Он явился добрым началом возрождения Православия у чехов.

В 1870 г. Петербургское благотворительное общество наняло храм Святого Николая, находящийся на Старомястской площади в Праге, для

православно-славянских богослужений. В 1874 г. храм был освящен, а вскоре и в других местах были возведены новые храмы. В начале XX в. в Карловых Варах, Марианских Лазнях, Франтишковых Лазнях были построены храмы в русском стиле и в них назначались русские священники. Храмы духовно окормляли русских, приезжавших на лечение и отдых, а также, хотя их права были слишком сужены, усердно выполняли православную миссию среди чехов. Зачастую становились православными здесь и люди, приезжавшие из разных мест Европы на лечение и отдых⁵⁴⁷. «Что касается России, – свидетельствовали православные чехи 30 лет спустя после своего воссоединения с Православной Церковью, – то надежда, возлагавшаяся высокопреосвященнейшим митрополитом Исидором на наш пример, увенчалась, благодаря Богу, полным успехом: из числа 33.000 переселившихся в Россию чехов-католиков ныне почти 27.000 уже присоединены к лону Православной Церкви»⁵⁴⁸.

В 1903 г. было создано общество «Православная беседа» в Праге, заменявшее церковный приход, организовать который не разрешили австрийские власти. Но, несмотря на притеснения, чинимые австрийскими католическими учреждениями, влияние Православия возрастало. Известны случаи перехода в Православие целых сел. По переписи населения 1910 г. в Чехии насчитывалось свыше тысячи православных.

События Первой мировой войны печально отразились на положении Православия среди чехов, которое еще не успело окрепнуть. Храм Святого Николая был отнят. Русское духовенство было вынуждено покинуть Чехию. Пражского священника Николая Рыжкова в 1917 г. приговорили к смертной казни, обвинив в «государственной измене». Приговор не был приведен в исполнение только лишь потому, что отца Николая удалось обменять на униатского Львовского митрополита Андрея Шептицкого, находившегося тогда в России. Но здоровье протоиерея Николая было серьезно подорвано пребыванием в австрийских тюрьмах и вскоре после возвращения на Родину он скончался

3. Положение Православия в Восточной Словакии

Ужгородская уния; Мармарош-Сигетский процесс

Другим было положение Православия в Восточной Словакии, где около г. Прешова, в так называемой Пряшевской Руси, жило украинское население, имевшее культурные и иные связи с Киевской Русью. В то время как в Западной Словакии и в Великой Моравии Православие

формально было упразднено, Восточная Словакия, как тесно связанная с соседней Закарпатской Украиной и состоящая в юрисдикции Мукачевских епископов (находились в ведении Киевской Митрополии, затем Молдавской и с 1921 г. Сербской Церкви), сохраняла духовное наследие святых Кирилла и Мефодия. Хотя в 1649 г. иезуитам удалось при помощи местных помещиков насильно ввести Ужгородскую унию с Римским престолом, народ сохранял в душе веру отцов и, как только предоставлялась возможность, невзирая на угрозы со стороны государственных властей, свидетельствовал об этом открыто. «Современные документы, касающиеся заключения унии, – читаем в «Истории Православной Христианской Церкви», изданной с благословения Митрополита Пражского и Чехословацкого Елевферия, – полны противоречий и внушают подозрение, что церковная уния вообще никогда формально и не была заключена. Народ не знал, что такое уния, так как от него скрывалась ее сущность; даже и до сегодняшнего дня народ называет себя православным»⁵⁴⁹.

В 1760 г. значительное количество жителей Восточной Словакии приняло участие в восстании, которое возглавил сербский священник Софроний с целью обеспечить населению религиозную свободу.

На рубеже XIX-XX веков, благодаря деятельности архимандрита Алексея (Кабалюка), сотни людей вернулись в Православие.

Однако движение к восстановлению Православия встретило сильное сопротивление у властей. Православных людей притесняли, ограничивали в правах и наказывали, молитвенные собрания в частных домах запрещали, книги и церковные предметы отбирали и сжигали, а православных священнослужителей арестовывали. Тем не менее, православная вера восстанавливалась необычайно быстро. Учитывая это, австро-венгерские власти бросили патриотов Галицкой Руси в талергофский концентрационный лагерь и спровоцировали Мармарош-Сигетский процесс. На скамье подсудимых оказались 94 выдающихся деятеля православного движения во главе с отцом Алексеем (Кабалюком) по обвинению в «государственной измене». «Достаточно было взглянуть на изнуренные долгим тюремным заключением и тяжелой нуждой лица этих мирных дровосеков, обвиняемых в государственной измене, – писал один из очевидцев процесса, – чтобы убедиться, что это не суровые, ожесточенные лица политических мятежников, а скорее кроткие, просветленные глубокой верой и благочестием лица первых христианских мучеников, с изумлением выслушивающих не вполне понятный им обвинительный вердикт претора в поджоге Рима, в стремлении образовать

свое царство. На лицах Мармарош-Сигетских страдальцев как будто застыл недоуменный вопрос: что побудило строгого судью допрашивать их о том, что не имеет к ним ни малейшего отношения? Зачем не обвиняет их судья в исповедании Православия? Они сразу бы поняли его и в один голос заявили бы: «Виноваты, судите – любя нам вера отеческая, Церковь Православная»⁵⁵⁰. Процесс длился с 29 декабря 1913 г. до 3 марта 1914 г. Хотя для защиты подсудимых явились многие православные представители славянских стран (русские, сербы, чехи), однако 32 из числа обвиненных были осуждены. Все прочие, не отрекшиеся от православной веры, были подвергнуты жестоким телесным наказаниям. Поистине, в начале XX в. повторились подвиги мученичества первых времен христианства. Отмечая 50-летнюю годовщину Голгофы карпаторусского народа в 1964 г., видный карпаторусский общественный деятель, патриот Карпатской Руси, всю свою жизнь посвятивший русскому народу Американской а Пряшевской Руси, протоиерей Автокефальной Православной Церкви в Америке Андрей Степанович Шлепецкий в статье «Талергоф» писал: «Мы преклоняемся перед героическим подвигом карпаторусских мучеников, погибших в австро-венгерских застенках, тюрьмах и в талергофском концентрационном лагере за идею единой великой и могучей Руси. Да будет им вечная память!»⁵⁵¹

Таким образом, Православие среди чехов и словаков на протяжении десяти веков подвергалось гонению, но гонителям не удалось его уничтожить. Чехи и словаки, в политическом плане подвергнутые германизации, мадьяризации, а в церковно-религиозной области латинизации и разложению протестантскими ересями с целью закрепления над ними своего безраздельного господства, благодаря Православию, насажденному свв. братьями Кириллом и Мефодием, смогли, хотя и с большими потерями, сохранить себя как нацию и отстоять свой язык.

4. Православная Церковь в Чехословацкой Республике

движение к восстановлению Православия на всей территории Республики; деятель Православия епископ-мученик Горазд; «Реформистская фракция римско-католического духовенства»; издание Фарским и Калоусом своего Катехизиса; «посвящение» Фарского в «патриарха»; образование Чешской Гуситской Церкви; ее учение, «патриархи»; история «Чешской православной общины»; установление

единой Сербской юрисдикции; борьба с оккупантами; казнь епископа Горазда и гонения на Чешскую Православную Церковь; оценка подвига епископа Горазда правительством социалистической Чехословакии

В октябре 1918 года на территории Чехии, Моравии и Словакии была образована Чехословацкая Республика, а к ней в 1919 г. была присоединена как автономная область Закарпатская Украина (теперь Закарпатская область Украины). Наступил конец Габсбургской династии, началась новая жизнь народов Чехословакии.

Движение к восстановлению Православия приняло широкий размах как в Восточной Словакии, так и в западной части Республики – Чехии и Моравии. Движение это шло под лозунгами: «Подальше от Рима!», «Обратно к прадедовской вере, к Православию!»

В Восточной Словакии в результате возвращения верующих из унии возникло много церковных приходов, находившихся в ведении Мукачехово-Пряшевского епископа, проживавшего в г. Мукачево и входившего в юрисдикцию Сербской Церкви. Однако жизнь Православной Церкви в Восточной Словакии в период между двумя мировыми войнами проходила под постоянным давлением со стороны римокатолицизма, находившим свое выражение в унии. После заключения в 1926 г. правительством Бенеша соглашения с Ватиканом, греко-католический капитул г. Ужгорода потребовал от православных через государственный суд возвратить униатам храмы со всем церковным имуществом. В тех же местах, где не было ни одного униата, старались или принудить людей к унии, или же закрыть храмы, а церковные земли сдать в аренду. В результате таких мер православные оказались без храмов и были вынуждены совершать богослужения под открытым небом или же строить временные из досок храмы. Во время Второй мировой войны оккупационные силы создали на территории Словакии так называемый «самостоятельный словенский штат», во главе которого стоял премьер-министр католического вероисповедания. С этого времени началось систематическое преследование православного духовенства, которое к тому же было лишено своего архипастыря, ибо Мукачевский епископ Владимир (Раич) 11 апреля 1941 г. был интернирован. Оккупационные власти запретили ему всякие сношения с приходами на территории Словакии. Сам Патриарх Сербский Гавриил был заточен в концлагерь в Дахау. С восстановлением весной 1945 г. Чехословацкого государства путь Православия и в Словакии, и в Чехии стал общим.

На чешских землях обновителем Православия выступил епископ Горазд,, в миру *Матфей (Матеу) Павлик*. Родился он 26 мая 1879 г. в

Грубе Врбке на Словацкой Моравии в семье крестьянина-католика. По окончании начальной школы поступил (1890) в гимназию, находившуюся в руках иезуитов и готовившую юношей, главным образом, в богословские учебные заведения. В гимназии Матфей по собственному желанию изучил церковно-славянский язык. Окончив в 1898 г. гимназию по первому разряду, он в том же году поступил на Богословский католический факультет в Оломоуце. Во время обучения у него проявляется желание глубже ознакомиться с жизнью Русской Православной Церкви. В связи с этим летом 1900 г. Матфей совершает паломничество в Киев, чтобы побывать на православных богослужениях, послушать проповеди русских священнослужителей, изучить уклад иноческой жизни, самому увидеть, что представляет собой Православие. После окончания Богословского факультета в 1902 г. в кафедральном соборе св. Вацлава (Вячеслава) г. Оломоуца состоялась хиротония Матфея Павлика во священника. Оломоуцкая римско-католическая консистория назначала его в разные приходы, благодаря чему он смог изучить различные национальные и религиозные устремления чешского народа. У него родилась мысль описать историю чешских религиозных движений в XIX веке, а также определить роль Кирилло-Мефодиевских идей в истории чешского народа. Но церковные католические власти, пытаясь отвлечь внимание отца Матфея от Православия, поручили ему руководство журналом «Pozorovatel» («Наблюдатель»). Затем он назначается администратором храма при лечебном учреждении для душевнобольных в Кромержиже (1906–1920) и духовником монахинь (с 1910 г.) ордена св. Креста, состоявших в числе медсестер данной больницы. Заметный шаг к Православию отец Матфей сделал во время Первой мировой войны, когда проявил усердную заботу об инвалидах. Целый ряд католических священников оправдывал тогда агрессию Австрии против Сербии. Это побудило отца Матфея приняться за издание в духе Кирилло-Мефодиевских идей журнала «Pravo nařoda», в котором начали печататься статьи, призывающие к реформе Католической Церкви. После Первой мировой войны (1920) отец Матфей выходит из юрисдикции Римской Церкви и присоединяется к новому религиозному движению – Национальной Чехословацкой Церкви. Это движение он стремится воссоединить с Православной Церковью.

Мысль об основании Национальной Чехословацкой Церкви зародилась в организации римско-католического духовенства – «Реформистской фракции римско-католического духовенства», которая безуспешно добивалась упразднения целибата, основания Чехословацкой

католической Патриархии, введения в качестве литургического языка чешского взамен латинского. Папа ответил отказом на эти требования, не соглашаясь главным образом на введение института женатого духовенства. Неудача усилила рационалистический дух в организации и ускорила образование Национальной Чехословацкой Церкви численностью до 500.000 человек. Возглавил ее католический священник Б. Заградник-Бродский, человек одаренный, литератор. Инициаторы движения объявили себя компетентными формулировать в духе XX века вероучение и дисциплинарный порядок новой Церкви. Свободное отношение лидеров этого движения к формулам вероучения смутило религиозные чувства отдельных его членов, которые начали выражать пожелания об установлении более твердых канонических норм своей Церкви. Сам Б. Заградник-Бродский, видимо, понял недостатки новообразованного общества, так как не возражал против принятия и вероучения, и канонов Православной Церкви. Во главе нового религиозного движения, вскоре выделившегося из прежнего, стал католический священник доктор богословия Карл Фарский. За реформаторские идеи ранее он постоянно находился в опале у своего духовного начальства. Приняв самое активное участие в религиозном движении, Фарский решил провести церковную реформу. Он пришел к мысли, что чешский народ имеет особую миссию – представлять религиозную жизнь по-новому, в духе современного человека. Пользуясь большим влиянием на участников движения и доверием их как человек талантливый, блестящий оратор и организатор, К. Фарский стал главой «Чехословацкой Церкви», статут которой был утвержден в 1920 г. чехословацким правительством.

Участвуя в новом религиозном движении, отец Матфей Павлик защищал Православие, боролся с рационализмом и радикалистическими устремлениями главы движения и его группы. Своим друзьям по религиозному движению, которые утверждали, что «чешский народ призван произвести реформу в Церкви в духе современности», он говорил: «Основать новую Церковь не может человек XX столетия... Даже Ян Гус не стремился основать новую Церковь, ибо Церковь как таковая основана Христом... А потому нам остается только одна дорога – к трезвому, легкому и успешному решению весьма щепетильного вопроса, перед которым мы стоим лицом к лицу: собрать весь народ, участвующий в религиозном движении, воедино. Наша Церковь должна быть оформлена на принципах канонов; опустить из католического вероучения только то, что расходится с древнехристианской традицией и вероучением...»⁵⁵² Отец Матфей добился того, что на соборе нового движения в январе 1921 г.

большинство участников высказались за принятие православного учения и присоединение к Православной Церкви. Второй собор, состоявшийся 29 августа 1921 г. в присутствии делегата Сербской Православной Церкви епископа Досифея, принял православное вероучение, выраженное Вселенскими и Поместными Соборами. Тогда же были выдвинуты три кандидата во епископы на открывающиеся кафедры: доктор Карл Фарский для Пражского диоцеза (епархии), Рудольф Паржик для Восточно-Чешского диоцеза и Матфей Павлик для Моравско-Силезского диоцеза. Однако хиротония первых двух кандидатов была отменена в связи с тем, что последовал протест от ряда церковных приходов, которые заявили, что Фарский и Паржик исповедовали Православие притворно, оставаясь в душе его врагами. А отец Матфей Павлик 21 сентября 1921 г. принял в Сербии, на Фрушка Горе в Лавре Крушедол монашество с именем Горазда и через четыре дня (25 сентября 1921 г.) в Белграде был хиротонисан во епископа Патриархом Димитрием. Но как только он вернулся на родину, между ним и Фарским развернулась борьба. В Чехословацкой Церкви возникли две общины: православная, возглавляемая епископом Гораздом, и радикалистская – под руководством Фарского. Следует отметить, что против Православия были римо-католики и протестанты.

В 1922 г. епископ Горазд в интересах Православия предпринял поездку в Америку. В Америке жило немало чехов и словаков, интересовавшихся новым религиозным движением в Чехословакии и желавших принять в нем участие. Владыка Горазд за короткое время основал среди них семь православных приходов. Однако его отсутствие нанесло Чехословацкой Церкви большой ущерб. Без него Фарский и Ф. Калоус (бывший католический священник и доктор богословия) издали свой «Катехизис», в котором отрицалось Божество Иисуса Христа и вообще существование личного Бога; Спаситель признавался одним из пророков, подобных Моисею, Сократу, Магомету, Будде, Зороастру, Конфуцию, Гусу; излагалось учение, что Духа Святого нет, а существует только «Божие воодушевление в человеке»; отрицалось приснодевство Богоматери, а Христос назывался плодом супружеской жизни Иосифа и Марии. Говорилось, что человек имеет начало от животного; Священное Писание – естественное человеческое произведение и не имеет в себе ничего Божественного; повествование Библии о сотворении мира – сказки и т. п. (в последнее время издан Новый Катехизис, исправленный и дополненный в вероучении). С выходом в свет этого «Катехизиса» Сербская Православная Церковь прекратила общение с Национальной Чехословацкой Церковью.

Когда епископ Горазд возвратился на родину из Америки, его ожидала тяжелая борьба с еретиком Фарским и его группой.

Фарский решил любой ценой получить сан епископа. С этой целью он вел переговоры с Англиканской епископальной Церковью и шведскими Церквами, но Церкви эти уклонились от удовлетворения его просьбы. Когда другого пути не оставалось, Фарский решился на крайнюю меру, а именно: принять «посвящение» в сан епископа от духовенства и мирян Чехословацкой Церкви, что и совершилось в 1924 г. Доктор Фарский был поставлен не только епископом, но и так называемым «патриархом» новой Церкви. Вслед за этим событием он созвал в том же году в Праге «собор», на котором было принято его учение, изложенное в упомянутом «Катехизисе».

После почти двухлетней борьбы, в 1924 г., епископ Горазд вышел из Чехословацкой Церкви и организовал православную общину с подчинением ее Сербской Православной Церкви. Дальнейшей его целью было объединение всех православных в Чехословакии в одну Церковь. С выходом епископа Горазда из Чехословацкой Церкви она стала существовать как модная организация, называющая себя Чехословацкой Гуситской Церковью. Представители этой организации считают себя последователями гуситов.

В настоящее время их учение представляется в следующем виде.

Нет точно выраженного учения о Святой Троице, хотя некоторые члены Церкви осеняют себя крестным знаменем по православному и называют три Божественных Лица. Не почитают они ни святых, ни икон, но статуи в их молитвенных домах имеются. Крещение – это форма принятия в Церковь, но не очищение от первородного греха, которого вообще не существует; признается и миропомазание, но только как знак общения с Церковью, а не как таинство, в котором подаются дары Святого Духа. Апостольское преемство в хиротонии не признается – совершается только «чин» поставления во священники. «Епископы» и «патриарх» избираются на определенное время «собором». С 1945 г. во священники поставляют и женщин. Женщина может быть и епископом, если ее выберут. О подготовке в «иерархические» степени заботится Богословский факультет имени Яна Гуса (в Праге), основанный в 1950 г. Совершаемая литургия напоминает литургию святого Иоанна Златоуста, но не считается бескровной жертвой. В один день одним пастором может совершаться по нужде несколько литургий, но на практике это почти не применяется. Богослужebная одежда пасторов представляет собой халат, на который возлагается лента с изображением чаши. Обряды и вообще богослужение

совершают лицом к народу, при столе, на котором стоят крест и зажженная свеча. На молитвенных домах ставят большой крест и фигуру чаши. Возглавляется церковь «патриархом».

Первым «патриархом» новой Церкви был доктор Фарский (1927). После него в должности «патриарха» были последовательно: Г. А. Прохазка и доктор Франтишек Коварж (готовился стать православным священником, в 1921 г. был рукоположен епископом Досифеем в диакона, но вскоре уклонился от Православия и присоединился к движению Фарского). В 1961 году «в патриархи» был поставлен доктор Мирослав Новак деятельный участник экуменического и миротворческого движения⁵⁵³.

Теперешний «патриарх», доктор Новак, и профессора Богословского факультета склоняются к тому, чтобы в свое вероучение внести отчетливые формулировки об исповедании Лиц Св. Троицы.

Параллельно с Чехословацкой Церковью в Праге существовала так называемая «Чешская православная община», преобразованная в 1920 г. из бывшей «Православной беседы», состоявшая в юрисдикции Сербской Церкви. В Праге были также русские православные приходы, окормлявшиеся епископом [Сергием \(Королевым\)](#), который находился в ведении митрополита Евлогия (Георгиевского) в Париже, и принадлежавшие к карловацкому расколу.

«Чешская православная община» пригласила находившегося тогда на Вольни архимандрита Савватия, чеха по национальности, и обратилась с просьбой к Сербской Церкви о его хиротонии. Но не дождавшись ответа, архимандрит Савватий обратился в Константинополь. 4 марта 1923 г. в Стамбуле Константинопольский Патриарх Мелетий (Метаксакис) хиротонисал его во епископа и назначил «Архиепископом Пражским и всея Чехословакии»⁵⁵⁴.

Таким образом, были созданы две церковные юрисдикции, к которым принадлежали православные чехи: те, что были с архиепископом Савватием, – Константинопольской Церкви, а с епископом Гораздом – Сербской.

«Савватиевский» раскол явился тормозом для православного движения и зарождавшейся Чешской Православной Церкви. Епископ Горазд, до и после выхода из Чехословацкой Церкви, старался устранить ошибку деятелей Чешской православной общины. Наконец и правительство Чехословакии вопрос о юрисдикции решило в пользу Сербской Церкви. Хотя архиепископ Савватий и после того не оставил

своей раскольнической деятельности, но теперь православная паства вместе со своим духовенством окончательно возвращается в юрисдикцию Сербской Православной Церкви – под архипастырский омофор епископа Горазда.

Епископ Горазд постепенно добился субсидий от правительства для духовенства. При нем строились храмы, налаживалась внутренняя церковная жизнь. Он трудился над переводами богослужебных книг, писал «Жития святых», «Катехизис», который и ныне служит настольной книгой верующих и духовенства, посещал приходы, освящал новые храмы. Священнические кадры подготавливались в Сербии и Румынии. Надо отметить, что большая заслуга в деле созидания православных храмов принадлежит и протоиерею Всеволоду Коломацкому (впоследствии архимандрит Андрей)⁵⁵⁵. После Первой мировой войны он возвел в Закарпатье шесть церквей, создал несколько иконостасов, построил епископскую резиденцию в Мукачево. Епископ Горазд пригласил к себе протоиерея Всеволода, и тот с любовью принялся здесь за благословенный труд: безвозмездно строил прекрасные храмы в русском стиле и соорудил несколько иконостасов. В те трудные для епископа Горазда годы это была поистине от Господа ниспосланная помощь.

Весьма важным делом епископа Горазда было то, что он добился признания в 1929 г. чехословацким правительством Православной Церкви в Чехии и Моравии в качестве юридической организации.

Но в Чешской Православной Церкви наряду с успехами были и скорби. Ее обвиняли в уклонении от Православия. В 1939 году епископ Горазд писал: «Нашим символом веры является неизменное Никейско-Константинопольское исповедание веры. Наша Церковь не является какой-либо сектой и не имеет какого-либо признака сектантства. Только духовно слепой человек не видит ее внутреннего возрастания, по сравнению с состоянием 1924 г., и ее внешнего укрепления, видимого за эти 14 лет».

Во время Второй мировой войны патриот-епископ не мог примириться с оккупацией нацистами родной земли. Он подготовил обширный труд о церковно-политическом развитии чешского и словацкого народов и государства с самого начала его истории. В этом труде была подвергнута научной критике нацистская идеология: «Если мы любим свою Церковь, – говорил епископ Горазд, – мы не можем не любить свою родину. Это прямой наш христианский долг; в этом направлении наш путь озаряется светом Святого Евангелия. Любя родину, служат ей; становясь на ее справедливую защиту, мы тем выполняем одно из своих земных назначений, иначе мы останемся в рабстве у иноплеменников, которые

уничтожат нас и Православие на нашей родине...». «Мы должны твердо и непоколебимо верить в силу справедливости правого дела, и эта вера должна укреплять наш человеческий дух в предстоящих подвигах за родину, она должна быть движущей силой. Если справедливость должна победить, – в чем я нисколько не сомневаюсь, – то я убежден, что победа последует за Советским Союзом, на который вероломно, ни за что напала гитлеровская Германия... Мы должны что-то делать; наш народ должен доказать, что любит свою родину не только на словах, но и на деле... по тому, как мы отнесемся к данному положению, будут судить нас наши же люди после победного окончания войны. Весь наш народ борется не на жизнь, а на смерть, равным образом как русский, сербский и другие народы. Пусть будет что будет, но мы не можем отстать от начатой справедливой борьбы...»⁵⁵⁶

В мае 1942 г. народные мстители уничтожили обергруппенфюрера СС генерала полиции Рейнгарда Гейдриха, известного во многих европейских странах своим жестоким террором. Младший священник Пражского кафедрального храма во имя святых Кирилла и Мефодия доктор Владимир Петршек с ведома епископа Горазда, настоятеля храма протоиерея Вячеслава Чикла и старосты Яна Соннаванды предоставил героям убежище в крипте храма и тайком носил им пищу. 22 дня продержались здесь герои, пока гестапо не узнало о месте их пребывания. Епископ Горазд, два упомянутых православных священника и староста Пражского церковного прихода были приговорены к смертной казни. 4 сентября 1942 г. приговор был приведен в исполнение.

Вслед за этим событием оккупанты запретили существование Чешской Православной Церкви, конфисковали ее имущество в пользу рейха, превратили храмы в склады, магазины, казармы или просто закрыли их, духовенство арестовали и сослали на принудительные работы на немецкие фабрики, под угрозой смерти запретили богослужения и какую бы то ни было деятельность Чешской Православной Церкви. В течение трех лет, до конца войны, верующие оставались без официального богослужения. Все они были зарегистрированы как неблагонадежные люди. Но, невзирая на угрозы гитлеровцев, в Праге в частной квартире одного из верующих прихожане тайно собирались на богослужения, совершавшиеся священником. Здесь же совершались святые таинства крещения и бракосочетания. «Вера осиротевшей без своего епископа паствы в помощь Божию как бы ослепила очи врагов, так что они не сумели обнаружить верующих, пребывающих в молитве со своим пастырем о даровании победы над поработителями народа. Горячие

молитвы тысяч сердец были услышаны, и надежды их сбылись. Слава Богу, не нашлось и предателя среди пребывавших в общей молитве»⁵⁵⁷.

Правительство восстановленной независимой Чехословакии высоко оценило патриотический подвиг епископа Горазда и других представителей Чешской Православной Церкви, наградив их посмертно 28 октября 1945 г. чехословацким военным крестом «In memoriam» («В память»). Именем епископа Горазда названы площади и улицы в Праге, Брно, Оломоуце и в других городах.

Георгий Брянцев в своей повести (опубликованной в период хрущевских гонений на Церковь), показывая мужественную борьбу народов Чехословакии во время Второй мировой войны и патриотический подвиг епископа Горазда, священников Вячеслава Чикла и Владимира Петршка, писал: «Ни один добрый чех до конца своих дней не забудет этих служителей Церкви. Да, это были люди! Люди, шедшие вместе с народом и погибшие за его свободу»⁵⁵⁸.

Епископ Горазд – это образ истинного архипастыря Православной Церкви, это мученик-патриот XX века, до конца исполнивший долг своего священнослужения перед Церковью и родиной. «Преосвященный Горазд, – скажем словами нынешнего главы Чехо-Словацкой Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Дорофея, – не знал иной любви, кроме любви к Христовой Церкви и родному народу, не изведal другой скорби, кроме скорби от трудностей своих начинаний и от тяжелого положения своей страны, не испытал другой радости, кроме радости труда на благо Церкви и для спасения своей духовной паствы»⁵⁵⁹. Чехо-Словацкая Церковь канонизировала его.

5. Общий обзор истории Православия в Чехии и Словакии

Обзор истории Православной Церкви в Закарпатье и Словакии, в частности на Пряшевщине, а также в Чехии и Моравии, дает основание заключить, что эти территории делятся на две разные части.

В Закарпатье и на Пряшевщине Православие неудержимо возрастало, в связи с чем власти вынуждены были прибегать к жестоким мерам, чтобы остановить его. Здесь в народе продолжали сохраняться древние обычаи, сам дух Православия. Загнанные репрессиями в унию народные массы чувствовали себя словно в заключении. И когда после Первой мировой войны было сброшено вековое ярмо чужеземной власти, началось стихийное движение к восстановлению прадедовской веры.

Иначе обстояло дело в Чехии и Моравии. Хотя православная лампада, зажженная здесь свв. Кириллом и Мефодием, и не угасла, но мерцала слабо, лишь в сердцах небольшого числа верующих. В Чехии и Моравии Православие было искоренено длительной латинской пропагандой и чтобы его здесь возродить, православным деятелям нужна была глубокая вдумчивость на каждом шагу, мудрость и большое христианское терпение. Более того, здесь возникла печальной памяти «савватиевщина» под покровительством Константинополя, принеся немалый вред делу Святого Православия.

Если в Закарпатье и на Пряшевщине восстанавливалась прадедовская вера, то в Чехии и Моравии Православие как бы вновь рождалось, точнее сказать, его вновь создавали. Господь судил совершать эту трудную миссию священномученику епископу Горазду.

6. Православная Церковь в Чехословакии после Второй мировой войны

бедственное состояние Церкви непосредственно после войны; мероприятия правительства по улучшению церковной жизни; принятие православных чехов и словаков в ведение Русской Церкви; учреждение Экзархата; увеличение числа храмов, паствы, епархий; отмена Ужгородской унии; открытие Духовных школ

Положение Православной Церкви после Второй мировой войны было очень тяжелым. Храмы сильно повреждены, иконы, книги, церковная утварь уничтожены. Однако постепенно церковная жизнь стала налаживаться. С возвращением священников из концлагерей в ряде мест вновь начали совершаться богослужения. Восстанавливается церковная печать, в которой первые статьи посвящены памяти жертв нацизма, особенно мученику-епископу Горазду.

Конституция и гражданское законодательство (закон от 18 октября 1949 г.) нового государства предоставили Православной Церкви свободу и равноправие со всеми прочими вероисповеданиями. Кроме того, был издан ряд правительственных распоряжений, которыми гарантированы права и материальное обеспечение государством всех вероисповеданий, в том числе и Православной Церкви. Духовенству было обеспечено государством ежемесячное жалованье, социальное страхование, бесплатное лечение и пенсия; ему предоставлялись также приусадебные участки, обрабатывать которые должны были сами священники или члены

их семей.

Подобные мероприятия новой Республики создали благоприятные условия для восстановления Православной Церкви, запрещенной и разрушенной до основания фашистами. Но Церковь была без епископа, не имелось даже кандидатов на этот пост. В связи с этим она обратилась с просьбой к Церкви-Матери в Сербию. Однако Сербская Церковь сама нуждалась в кандидатах для епископского сана. Патриарх Гавриил в то время находился на лечении в Швейцарии после освобождения из концлагеря в Дахау (Германия). Более половины 1945 года прошло в поисках кандидата во епископа. Вместе с тем усердно восстанавливались храмы, организовывались приходы. 15 октября 1945 г. в Прагу прибыл от Святейшего Патриарха Алексия I архиепископ Орловский и Брянский Фотий. Русское духовенство и верующие, окормлявшиеся епископом Сергием, а также принадлежавшие к карловацкому расколу, воссоединились с Матерью – Русской Православной Церковью. Вслед за ними духовенство Чехии и Пряшевщины подало прошение Святейшему Патриарху Алексию о принятии под его первосвятительский омофор, а Священному Синоду Сербской Церкви было направлено прошение о разрешении на выход из ее юрисдикции.

В результате прошения православных чехов и словаков начались переговоры между Русской и Сербской Церквями, приведшие к тому, что Архиерейский Собор Сербской Церкви своим определением от 19–20 марта 1946 г. дал согласие на то, чтобы Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил в Чехословакию епископа Русской Церкви для временного возглавления Чешской епархии. Тот же Архиерейский Собор удовлетворил прошение 18 православных приходов Пряшевщины, входивших раньше в Мукачевскую епархию, о включении их в состав Чешской епархии. Приходы Мукачевской епархии, оказавшиеся после Второй мировой войны на территории Советского Союза, были присоединены к Русской Православной Церкви несколько раньше. Акт их передачи совершил прибывший из Югославии в Москву епископ Мукачевский Владимир (Раич) на состоявшемся по этому поводу 22 октября 1945 г. заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. На данном заседании епископ Владимир огласил письмо председателя Священного Синода Сербской Церкви Митрополита Иосифа, в котором сообщалось решение Синода о передаче Мукачевской епархии в юрисдикцию Церкви Русской. После прочтения письма Преосвященный Владимир заявил о своем согласии на эту передачу. В заключение он сказал, что как он сам,

так и «вся Сербская Церковь сердечно рады, что епархия Мукачевская входит в состав своей родной Русской Православной Церкви, и пожелал ей преуспения под защитой Русской Православной Церкви, на которую теперь взирают с большими надеждами все православные народы»⁵⁶⁰. Окончательно Сербская Православная Церковь отпустила Чехословацкую Православную Церковь в юрисдикцию Московского Патриархата решением своего Священного Архиерейского Собора от 15(2) мая 1948 г. Таким образом, в 1948 г. на всей территории Чехословакии установилась единая юрисдикция Русской Православной Церкви.

Принимая в свое ведение Чехословацкую Православную Церковь, Священный Синод Русской Православной Церкви внимательно ознакомился с ее положением, обычаями, практикой и определил: признать и утвердить церковно-административную и обрядовую практику в том виде, как она была заведена с благословения Сербской Церкви приснопамятным епископом Гораздом (с пожеланием лишь, чтобы Чешская Церковь постепенно перешла от празднования западной пасхалии к восточной); считать всех русских, проживающих в Чехословакии, членами Чешской Церкви; образовать на территории Чехословакии Экзархат в составе двух епархий – Чешско-Моравской и Восточно-Словацкой; назначить на кафедру Экзарха Московской Патриархии с титулом архиепископа Пражского и Чешского епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия (Воронцова) с местожительством в г. Праге. Правительство Чехословакии не возражало против осуществления этих решений и признало на своей территории только одну юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Новый Архипастырь-Экзарх, прибывший в Чехословакию в 1946 г., с усердием принялся за дело восстановления Чехословацкой Православной Церкви. С финансовой помощью государства начали реставрироваться и восстанавливаться разрушенные оккупантами храмы, а также строиться новые. Активным помощником Экзарха в строительстве новых храмов стал архимандрит Андрей (Коломацкий), в свое время оказавший большую помощь в том же святом деле епископу Горазду. На Пряшевщине были воздвигнуты два замечательных храма-памятника русским воинам, положившим свою жизнь за освобождение Чехословакии от гитлеровских оккупантов: в Прешове во имя св. Александра Невского и в Лаборце. Живое участие в постройке этих храмов-памятников принял протоиерей Андрей Шлепецкий, став уполномоченным по делам Комитета по восстановлению имущества Пряшевской православной епархии. «Постройка этих храмов, – читаем в жизнеописании отца протоиерея, –

положила прочную основу Православной Церкви на Пряшевской Руси, и она всесторонне развивается во славу Божию и на радость и утешение ее верующих. На этом поприще отец протоиерей Андрей, будучи верным заветам своих славных предков... усердно трудится до сих пор»⁵⁶¹.

В 1946 –1947 гг. численность православных верующих в тогдашней Чехословакии значительно возросла в результате возвращения на родину православных Волынских чехов (свыше 30.000).

Духовная жизнь Православной Церкви в Чехословакии достигла такого благоприятного состояния, что возникла необходимость для более совершенного руководства церковной жизнью разделить приходы Чешско-Моравской епархии на две самостоятельные епархии. Состоявшееся по этому поводу в декабре 1949 г. епархиальное собрание вынесло решение о разделении епархии на Пражскую с епископской кафедрой в Праге и Оломоуцко-Брненскую с епископской резиденцией в Оломоуце.

28 апреля 1950 г. в Прешове состоялся исторический Собор униатского духовенства и мирян, на котором присутствовали 820 делегатов. Собор вынес решение отменить Ужгородскую унию 1649 г. и вернуться к вере своих предков – к Святому Православию⁵⁶². В связи с воссоединением греко-католиков с Православной Церковью значительно увеличилась Восточно-Словацкая (Пряшевская) епархия, и поэтому епархиальное собрание, состоявшееся в Прешове в июле 1950 г., вынесло решение о разделении ее на две: Пряшевскую и Михайловскую. Во епископа Михайловской епархии был хиротонисан бывший греко-католический священник Виктор Михайлович (в монашестве Александр). Таким образом, к середине 1950 г. в Чехословацкой Православной Церкви образовались четыре епархии.

Еще в декабре 1948 г. в Карловых Варах для подготовки православных священнослужителей была открыта Духовная Семинария. В 1949 г. ее перевели в Прагу. В октябре 1950 г. состоялось торжественное открытие Православного Богословского факультета в г. Прешове, т. к. на Пряшевщине большинство населения православное.

7. Предоставление автокефалии и отношение к этому Константинополя

В результате действенной помощи Матери-Церкви создались благоприятные канонические условия для провозглашения автокефалии Православной Церкви в Чехословакии. В связи с этим Экзарший Совет на

своем заседании, состоявшемся 2 октября 1951 г., принял определение Священного Синода Православной Церкви в Чехословакии от 1 октября 1951 г. по вопросу осуществления автокефалии. Государственное управление по церковным делам своим решением от 19 октября 1951 г. сообщило, что чехословацкое правительство не возражает против того, чтобы Православная Церковь в Чехословакии была объявлена автокефальной.

По просьбе Священного Синода и Экзаршего Совета Православной Церкви в Чехословацкой Республике Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I и Священный Синод Русской Церкви решением от 8 октября 1951 г. дали предварительное согласие на автокефалию Православной Церкви в Чехословакии. К 23 ноября все архиереи Русской Православной Церкви прислали свои подписи под этим постановлением Священного Синода. В этот день в Московской Патриархии был подписан следующий акт:

«Русская Православная Церковь, в лице Патриарха Московского и всея Руси Алексия и всего освященного Архиерейского Собора, во внимание к ходатайству Собора Православной Церкви в Чехословакии, дарует сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской Патриархии, автокефалию.

Русская Православная Церковь единым сердцем молит Небесного Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, да подаст Он Свое Божественное благословение юнейшей сестре в семье Православных Автокефальных Церквей, Церкви Чехословакии и да увенчает Он ее вечной славой. Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. 23 ноября 1951 г.»⁵⁶³

Торжество провозглашения автокефалии Чехословацкой Православной Церкви и интронизация избранного 2 октября 1951 г. Собранием Экзархата первого Предстоятеля Церкви – Митрополита Елевферия состоялись в кафедральном храме г. Праги 8 и 9 декабря 1951 года с участием представителей автокефальных Церквей Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской, Болгарской и Польской. Делегация Албанской Православной Церкви, задержавшаяся в пути, прибыла только для поздравления со свершившимся событием. «Русская Православная Церковь, – говорил глава ее делегации митрополит Крутицкий и Коломенский Николай в своей приветственной речи Блаженнейшему Елевферию, – преисполнена чувствами глубочайшей радости, видя свою Дочь, Чехословацкую Православную Церковь, достигшей, с помощью Божией, полноты канонического возраста и вступающей на началах

равноправия в семью автокефальных Православных Церквей... Переживая это историческое событие, мы не можем не видеть того, как благословение святых равноапостольных первоучителей словенских Кирилла и Мефодия, внедривших семена Святого Православия в сердца отдаленных предков современных чешского и словацкого народов, сохраняет свою действенность до сего дня, пройдя через целый ряд веков... Мы свято верим в силу молитв великого и незабвенного святителя-мученика епископа Горазда, который душу свою отдал укреплению и расширению дела Православия в этой стране и жизнь свою положил за любимую родину. Вечная ему память!.. Наш сегодняшний акт провозглашения автокефалии Чехословацкой Православной Церкви, – продолжал митрополит Николай, – оказался возможным только в свободной народно-демократической Чехословакии, только при народном ее Правительстве, которое объявило полную свободу религии и поставило Церкви своих граждан в самые благоприятные условия для их свободной жизни и развития...»⁵⁶⁴.

Провозглашение автокефалии Чехословацкой Православной Церкви совершено, как видим, в строгом соответствии с церковными канонами. И поэтому совершенно непонятно, почему же до сих пор Константинопольская Церковь воздерживается от признания этого исторического факта и продолжает считать Чехо-Словацкую Церковь всего лишь автономной. «Константинопольская Церковь, – скажем словами нынешнего главы Чехо-Словацкой Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Дорофея, – почему-то считает ее своей Дочерью со времен миссии свв. Кирилла и Мефодия. Если, допустим, Моравская Православная Церковь и находилась в свое время в зависимости от Царьграда, то на основании 17 правила IV Вселенского Собора, 25 правила Трулльского Собора и особенно 119 и 121 правил Карфагенского Собора Царьград давно потерял всякое право на эту церковную область по той простой причине, что он больше чем 1000 лет тому назад потерял ее и ничего в течение этого времени не сделал для ее возвращения в лоно Православной Церкви из уз Ватикана. Другие возобновили здесь Православие, а не Константинопольская Церковь, следовательно другим, по тем же правилам, и принадлежат все вытекающие из этого права и обязанности»⁵⁶⁵.

8. Нестроения в связи с восстановлением «Греко-Католической Церкви»

Много испытаний выпало на долю Православной Церкви в Чехословакии в связи с восстановлением 13 июня 1968 г. деятельности так называемой «Греко-Католической Церкви», упраздненной Прешовским греко-католическим Собором 1950 г., отменившим Ужгородскую унию 1649 г. Наиболее бурно разворачивались события в Восточной Словакии, где экстремистские силы Греко-Католической Церкви особенно упорно стремились разжечь враждебность местного населения по отношению к Православию. Был ряд случаев насильственного захвата церковных зданий и учреждений Православной Церкви и изгнания под угрозой физической расправы православных священников вместе с их семьями из приходских домов, принадлежавших православным общинам. В ряде сел были проведены римско-католические собрания. Руководящие деятели так называемого Комитета действия ради возобновления Греко-Католической Церкви не стеснялись провозглашать, что их Церковь должна получить назад все свои бывшие приходы, – независимо от того что большая часть православных, бывших униатов, не желала возвращения к униии, – и ради этого они не считались ни с чем. «Во время этих актов организованного насилия, – читаем в чехословацкой газете «Руде право» от 1 сентября 1970 г., – в 20 случаях была нарушена неприкосновенность жилища, в 10 случаях были нанесены телесные повреждения. Всего в 1969 г. было совершено 44 уголовных преступления, 58 проступков и 66 нарушений. Уголовное дело было начато против 176 граждан». В конце 70-х и начале 80-х годов церковная жизнь стала постепенно налаживаться: восстанавливались православные приходы, открывались храмы, организовывались советы. Но вскоре снова активизировалась римско-католическая пропаганда, и отношения Православной и Католической Церквей ухудшились.

9. Митрополиты Чехо-Словацкой Православной Церкви

Первым Предстоятелем Чехословацкой Православной Церкви был Митрополит *Елевферий* (в миру *Вениамин Александрович Воронцов*). Он родился в 1892 г. в подмосковном селе Ромашково, где его отец был священником. Во время обучения в Московских Духовных школах – Семинарии и Академии – Вениамин Воронцов выделялся из своих сверстников как прекрасный проповедник. В последний год учебы (1915) он был рукоположен ректором Академии епископом Волоколамским Феодором в сан священника. После окончания Московской Духовной

Академии в 1916 г. отец Вениамин был назначен на должность законоучителя в Марфо-Мариинский женский институт и настоятеля домово́й при нем церкви; затем служил в разных храмах Москвы и Ивановской епархии. В это время он лишился супруги, оставившей ему двух дочерей и сына. В 1943 г. он принял монашество и был рукоположен в Богоявленском Патриаршем Соборе во епископа Ростовского и Таганрогского. В 1945 г. епископ Елевферий по поручению Святейшего Патриарха Алексия посетил Харбин, где словом своего убеждения вернул из карловацкого раскола в лоно Матери-Церкви иерархов и духовенство дальневосточных русских приходов. После окончания Великой Отечественной войны Советское правительство наградило Преосвященного Елевферия вместе с другими священнослужителями медалью «За трудовую доблесть». 5 апреля 1946 г. Патриарх Алексий I назначил епископа Елевферия Экзархом Московского Патриарха в Чехословакии с титулом архиепископа Пражского и Чешского, а в 1948 г. возвел в сан митрополита.

Весьма плодотворной и ценной была деятельность Митрополита Елевферия по окормлению бывших униатских приходов, воссоединившихся с Православной Церковью в результате решений Прешовского Собора 1950 года. С большой духовной радостью и любовью приветствуя участников Собора, собравшихся после его деяний в бывшем греко-католическом кафедральном соборе г. Прешова для совершения благодарственного молебна, Экзарх сказал: «Принятое вами сегодня историческое решение воссоединиться с Православной Церковью является воистину исполнением святых заветов Божественного нашего Учителя Господа Иисуса Христа «да будут все едино» ([Ин. 17,11 –20](#)). Сегодня своим единодушием вы исполняете все эти заветы, и радуется вся наша Православная Церковь, с любовью принимая вас в свои материнские объятия... Да будет же неизменно и непреклонно это ваше решение! Да будете тверды в православной вере и верны Святой Православной Церкви. Пусть пребывание ваше в лоне Ее приносит вам всегда великую духовную радость и утешение и ведет верным путем к вечному и блаженному Царствию Христову!»⁵⁶⁶

Церковная жизнь Православной Церкви в Чехословакии неустанными заботами Митрополита Елевферия постепенно налаживалась, увеличивалось число паствы и пастырей. Экзархат расширился от двух до четырех епархий. В 1951 г. на Соборе Митрополит Елевферий открытым голосованием был единодушно избран главой автокефальной Чехословацкой Православной Церкви. Этот же Собор принял «Устав

Православной Церкви в Чехословакии», разработанный под руководством и при участии Митрополита Елевферия. Его заботами был издан круг православных богослужебных книг на церковно-славянском языке под названием «Великий сборник», стал выходить журнал «Голос Православия», был открыт Православный Богословский факультет в Прешове. Первым доктором богословия (гонорис кауза) данного факультета был избран 24 апреля 1952 г. Митрополит Елевферий. (Его докторскую речь «О задачах современной проповеди» см. в июньском номере журнала «Голос Православия» за 1952 г.). В качестве награды от Церкви он получил орден свв. братьев Кирилла и Мефодия I степени. А в июле 1956 г. правительство Чехословацкой Республики наградило его Орденом Республики.

В 1955 г. в связи с перенесенным инфарктом миокарда Митрополит Елевферий прибыл в Москву для продолжительного лечения и отдыха, а в конце этого года сложил с себя обязанности главы Православной Чехословацкой Церкви и был назначен на Ленинградскую кафедру.

Митрополит Елевферий принимал активное участие в деле защиты мира. По его инициативе при Синоде Православной Чехословацкой Церкви была создана Постоянная комиссия по вопросам участия Церкви в борьбе за мир, а во всех епархиальных центрах – епархиальные комиссии мира, в задачу которых входило руководство всей церковно-приходской работой соответственно высокой цели: организация совещаний, проведение бесед и произношение проповедей в церквях. В бытность митрополитом Ленинградским и Ладожским он состоял членом Ленинградского областного комитета мира. Скончался 27 марта 1959 г.

17 мая 1956 г. Предстоятелем Православной Чехословацкой Церкви был избран епископ Жатецкий Иоанн, который занимал этот пост до 1964 г., когда в связи с недомоганием вернулся в Советский Союз. Митрополит *Иоанн* (В миру *Михаил Иванович Кухтин*) родился в 1901 г. в Ростовской области в семье священника. Учился в Духовном училище, потом в Новочеркасской Духовной Семинарии, которую не успел закончить. В 1920 г. Михаилу Кухтину пришлось выехать в Грецию, а через два года - в Югославию, где в 1926 г. он окончил Призренскую Духовную Семинарию. В 1927 г. принял монашество с именем Иоанн и вскоре епископом Нишским Досифеем был рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха. В 1936 г. закончил Православный Богословский факультет в Белграде. Проживая до 1950 г. в Югославии, трудился в качестве преподавателя монашеских школ, настоятеля монастыря в Дечанах, приходского священника, профессора Призренской Духовной Семинарии. В 1950 г. он

переехал в Болгарию, откуда через полтора года был вызван в Чехословакию Митрополитом Пражским Елевферием. Здесь отец Иоанн был назначен сначала на должность воспитателя студентов Православного Богословского факультета в Прешове, а затем – на должность доцента того же факультета. В октябре 1954 г. архимандрит Иоанн был рукоположен в сан епископа Жатецкого с местопребыванием в Праге. 20 мая 1956 г. в кафедральном храме свв. Кирилла и Мефодия в Праге состоялась торжественная интронизация его.

Митрополит Иоанн в своем служении Церкви продолжал линию своего предшественника Митрополита Елевферия.

Ныне Православную Чехо-Словацкую Церковь возглавляет Блаженнейший Дорофей, Митрополит Пражский и всея Чехо-Словакии.

Митрополит *Дорофей* (в миру *Димитрий Георгиевич Филипп*) родился 20 октября 1913 г. в крестьянской семье в селе Нанково Закарпатской области. После окончания средней школы и военной службы в 1938 г. поступил в Свято-Николаевский монастырь г. Изы (Подкарпатская Русь). В 1939 г. пострижен в монахи с именем Дорофей. В 1940 г. в день Благовещения Божией Матери рукоположен в иеродиакона, а в 1941 г. в тот же праздник – в иеромонаха. С 1942 г. отец Дорофей служил в различных приходах Мукачевской епархии. В 1947 г. назначен на должность благочинного в Мукачевском мужском монастыре, а с 1951 г. состоял духовником того же монастыря вплоть до призвания на епископскую кафедру. В 1955 г. был назначен благочинным монастырей Мукачевской и Ужгородской епархий. Заочно окончил Ленинградскую Духовную Семинарию и Академию со степенью кандидата богословия. 12 июня 1955 г. иеромонах Дорофей был хиротонисан во епископа Кременецкого в Богоявленском Патриаршем Соборе. В совершении хиротонии, кроме Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, приняли участие архиепископ Можайский Макарий и настоятель Антиохийского подворья в Москве епископ Василий (Самаха). С благословения Патриарха Алексия, по просьбе Митрополита Елевферия, епископ Дорофей был отпущен в Чехословакию на Пряшевскую кафедру. В 1963 г., в связи с исполнившимся 50-летием со дня рождения, Митрополит Иоанн возвел его в сан архиепископа. На Пряшевской кафедре архиепископ Дорофей, вплоть до октября 1964 г., продолжал начатые труды своего предшественника архиепископа Алексия (Дехтерева), внося добрую лепту в дело укрепления Святого Православия среди воссоединившихся с Православной Церковью в 1950 г. бывших униатов. 23 октября 1964 г. на Четвертом Поместном Соборе Чехословацкой Православной Церкви он

был избран Предстоятелем Церкви, а 25 октября 1964 г. состоялась его интронизация.

Митрополит Дорофей известен своей экуменической и миротворческой деятельностью. В январе 1973 г. он был единогласно избран на двухлетний срок председателем Экуменического Совета Церквей Чехословацкой Республики.

10. Святые, особо чтимые православными Чехии и Словакии

Чехо-Словацкая Православная Церковь имеет своих национальных особо чтимых угодников Божиих. Кроме *святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*, весьма почитаемых всеми славянами, чешский народ с благоговением называет имена святого Иоанна Чешского (†883), святой княгини Людмилы (920), мученика князя Вацлава (Вячеслава) (†929) и святого Прокопия Сазавского (1053).

Святой Иоанн Чешский происходил из могущественного племени полабских славян, именуемых иначе ободритами. Его отец Гостомysl был королем ободритов. В 844 г. Гостомysl погиб во время сражения с войсками императора Людовика Немецкого, находившегося под влиянием латинских священников, принуждавших огнем и мечом полабских славян к латинской вере. После того как братья святого Иоанна были уничтожены чужеземцами, он ушел в уединение в чешские леса для духовного совершенствования. 42 года подвизался святой Иоанн в лесном одиночестве. На склоне жизни он встретился с чешским князем Боривоем, когда тот однажды, преследуя на охоте раненую лань, пришел к пещере подвижника. По просьбе Святого князь прислал к нему священника славянского обряда по имени Павел. С этим священником святой Иоанн ходил в резиденцию князя и там, в храме, причастился Святых Тайн под обоими видами. Вернувшись в свое уединение, он вскоре скончался.

Святая Людмила была женой князя Боривоя и вместе с ним приняла около 874 г. крещение от святого Мефодия. Боривой недолго жил после крещения, и великий труд по утверждению православного учения в Чехии пал на княгиню Людмилу. Вместе со своим мужем и после его кончины она строила храмы, заботилась о священниках, поддерживала всех труждающихся и обремененных. Когда умер ее сын, законным наследником престола стал ее внук Вацлав, за воспитанием которого Людмила усердно следила. Но мать Вацлава Драгомира, предполагая, что Людмила оказывает влияние на Вацлава и на правительство страны не в ее

пользу, с помощью двух бояр задушила ее в замке Тетине. Святую Людмилу как первую славянскую мученицу почитают все православные славяне (16 сентября ст. ст.). В Римско-Католической Церкви ее память чтят только чехи.

Святой Вацлав, внук святой княгини Людмилы, родился около 907 года. Святая Людмила смогла посеять в душе отрока добрые семена веры Восточной Церкви. После смерти отца святой Вацлав, еще будучи юношей, стал правителем страны. Чешские историки свидетельствуют, что он жил согласно вере православной, с любовью творил добрые дела, запрещал причинять людям обиды, строил храмы, в числе которых и храм святого Вита в Праге. Святой Вацлав старался защищать целостность своего государства мирными средствами. Когда против него выступил Злицкий князь Ратибой, он пытался уговорить его не проливать кровь подданных. Брат святого Вацлава Болеслав, стремившийся захватить власть, пригласил его в свой замок на освящение домового храма и, когда Вацлав шел в храм на утреннее богослужение, Болеслав со своей дружиной убил его. Спустя три года останки святого Вацлава были перенесены в Прагу и погребены - в храме святого Вита (память 4 марта и 28 сентября ст. ст.).

Весьма почитается православными в Чехо-Словакии также *святой Прокопий Сазавский*. Блаженнейший Митрополит Дорофей называет его светилом чешского народа, искренним патриотом, верным стражем Кирилле-Мефодиевского наследия и величайшим подвижником⁵⁶⁷. Родился святой Прокопий около 985 г. в Чехии и с малых лет был отдан на служение Богу при храме святого Климента на Вышеграде, построенном князем Боривоем и освященном святым Мефодием. Здесь Прокопий духовно возрастал и с любовью изучал славянские священные книги. За его особое благочестие духовенство и паства хотели избрать его настоятелем храма святого Климента, но святой Прокопий, стремясь к отшельничеству, не принял этой чести. После кончины супруги он, как свидетельствует предание, посетив некоторые славянские монастыри, поселился в уединенной пещере возле реки Сазавы. Здесь он построил часовню, которую освятил в честь Пречистой Девы Марии. В 1032 г. чешский князь Олдржих, любивший богослужение на славянском языке, разрешил святому Прокопию построить в месте уединения монастырь, в котором бы воспитывались иноки в духе Православия. Новооснованный монастырь был заселен славянской братией. Первым игуменом был избран сам святой Прокопий. Он оставался настоятелем обители до своей кончины. Память святого Прокопия – 16 сентября ст. ст.

С первых же дней бытия *Сазавский монастырь* стал источником

Кирилле-Мефодиевских идей. Святой Прокопий сделал его центром восточной иконописи, архитектуры и славянской письменности. Сам святой Прокопий и братия обители переписывали Евангелия, Псалтирь и иные церковные славянские книги и распространяли их среди народа. Богослужения монастырские, совершавшиеся на славянском языке, а особенно славянское пение, привлекали множество людей. Возрастание славы Сазавского монастыря, а вместе с этим и распространение Восточного славянского обряда не давали покоя католикам-немцам, которые путем интриг добились в конце 1096 г. изгнания славянских монахов. Место их заняли латиняне.

Есть свидетельства, что монахи Сазавского монастыря имели общение с иноками русских обителей. Результатом этого общения было принесение частиц мощей святых Бориса и Глеба в Сазавский монастырь, где они служили для всех предметом величайшего благоговения и почитания.

11. Современное положение Чехо-Словацкой Православной Церкви

статистические данные; национальный состав паствы; духовное просвещение, печать; богослужение; положение Церкви в государстве; организация Церкви⁵⁶⁸

В настоящее время Чехо-Словацкая Православная Церковь насчитывает свыше 200.000 паствы, 245 приходов (храмов 216) и 140 священнослужителей. Имеются 4 епархии: Пражская (епархиальный епископ Блаженнейший Дорофей, Митрополит Пражский и вся Чехо-Словакии), Пряшевская (епископ Николай – заместитель Митрополита), Михайловская (епископ Никанор) и Оломоуцко-Брненская (вдовствующая). Монастырей нет, монахи живут на приходах.

В Церковь входят следующие этнические группы: чехи, словаки, русские, украинцы. Имеются, хотя и в небольшом количестве, болгары, румыны, греки, сербы, цыгане. Епархии Пражская и Оломоуцкая по национальному признаку являются преимущественно чешскими, в Пряшевской епархии преобладают словаки, в Михайловской – украинцы.

Для подготовки священнослужителей в 1948–1950 гг. действовала Духовная Семинария (сначала в Карловых Варах, затем в Праге), реорганизованная в 1950 г. в Православный Богословский факультет с пребыванием в словацком городе Прешове. Курс обучения на факультете четырехгодичный. Весь учебный материал Православного Богословского

факультета распределен на шесть кафедр: 1) кафедра библейских наук, 2) систематического богословия, 3) философии и основного богословия, 4) практического богословия, 5) исторических наук и 6) кафедра общественных наук. На факультете изучаются также музыка, церковнославянский, древнееврейский, латинский, словацкий, русский и украинский языки. Есть сектор заочного – обучения и одногодичный подготовительный курс для желающих поступить учиться, но не имеющих полного среднего образования.

Плодотворна издательская деятельность в Чехо-Словацкой Православной Церкви: после Второй мировой войны изданы Типикон, Великий сборник (богослужебный), Служебник, Требник, Молитвослов для мирян, книга правил Вселенских и Поместных Соборов, ряд богословских книг и публикаций на чешском, словацком и русском языках по истории Православной Церкви, катехизису, литургике, церковному праву, проповеди Митрополита Елевферия («На Божией ниве»), епископа Пряшевского Алексия («Мир и безмятежие даруяи»), учебные пособия по различным богословским дисциплинам и др."В 1956 г. был переведен на словацкий язык и издан труд архимандрита Сергия (Страгородского), впоследствии Патриарха Московского, «Православное учение о спасении». В настоящее время регулярно выходят четыре ежемесячных журнала: с 1945 г. «Hlas Pravoslavi» на чешском языке, с 1952 г. «Hlas Pravoslavia» и с 1955 г. «Otkaz sv. Cirila a Metoda» на словацком языке, с 1958 г. «Заповит св. Кирила и Мефодия» на украинском языке и два периодических журнала: с 1960 г. «Ежегодник Православной Церкви в Чехо-Словакии» (на русском языке) и с 1967 г. «Pravoslavny teologicky sbornik» на чешском и словацком языках. Ежегодно выпускается церковный календарь, в котором помещаются статьи на церковно-исторические и богословские темы⁵⁶⁹. «Православная Церковь в Чехословакии, – говорится в Уставе Церкви, – издает и распространяет с согласия государства, в целях религиозного воспитания, необходимые книги, журналы и иные виды печати»⁵⁷⁰.

При резиденции Блаженнейшего Митрополита Пражского и всея Чехо-Словакии имеется библиотека, насчитывающая более 8.000 томов.

Богослужение совершается преимущественно на церковнославянском языке, в приходах чешских по языку – на чешском, а для венгров – на венгерском языке.

* * *

Если в прошлом Православная Церковь подвергалась дискриминации, то с 1949 г. согласно правительственному постановлению она получила

такие же равные права, как и все прочие Церкви. Кроме того, государство выдает жалование духовенству, частично возмещает административные расходы церковного управления и содержит на свои средства Православный Богословский факультет.

Конституция бывшей Чехословацкой Социалистической Республики от 11 июля 1960 г. во второй главе «Права и обязанности граждан» в статье 32 устанавливает:

«1. Свобода совести гарантируется. Каждый имеет право исповедовать любую религию или же не исповедовать никакой, выполнять религиозные установления, не противоречащие закону.

2. Вероисповедание или убеждение не могут быть основанием для того, чтобы кто-либо отказывался от выполнения гражданского долга, возложенного законом»⁵⁷¹.

* * *

Во внутренней деятельности Церковь руководствуется Уставом 1951 г. и принятыми в 1952 г. Разъяснительными Установлениями к Уставу Православной Церкви в Чехословакии.

Предстоятелем Церкви является Митрополит Пражский и вся Чехословакии, избираемый Собором пожизненно⁵⁷².

Митрополит одновременно является епархиальным архиереем и Председателем Священного Синода и Митрополичьего Совета⁵⁷³.

Священный Синод, состоящий из епископов, «обсуждает вопросы веры и нравственности, сотрудничает с Митрополитом при каноническом управлении Церковью» и является высшим духовным судом⁵⁷⁴. Секретарь Синода – канцлер – в сане протоиерея.

Верховным законодательным и административным органом является Поместный Собор, в состав которого входят все епископы, представители духовенства и мирян.

Исполнительным органом Собора является Митрополичий Совет, наполовину состоящий из мирян. «Миряне, -утверждается в 20 параграфе Устава Церкви, – принимают участие в церковном управлении и являются членами всех органов церковного управления; в Митрополичьем Совете и в Епархиальных Советах не менее половины избранных членов должны составлять миряне».

Возглавляет каждую епархию епископ, избираемый Епархиальным Собранием⁵⁷⁵, в состав которого входят духовенство и миряне, представляющие все приходы данного церковного округа. Исполнительным органом Епархиального Собрания в управлении

епархией является Епархиальный Совет под председательством епископа⁵⁷⁶.

Епархии разделяются на окружные благочиния (протопресвитераты или архидеканаты) во главе с окружным благочинным (протопресвитером или архидеканом), на благочиния и церковные приходы. Высшим органом управления приходом служит Приходское Собрание⁵⁷⁷, исполнительным – Приходской Совет⁵⁷⁸. «Духовное управление церковным приходом и заботу о религиозно-нравственном воспитании верующих в своем приходе осуществляет настоятель прихода»⁵⁷⁹. При каждой епархии и приходе имеется ревизор.

Согласно Уставу Церкви «должностные лица Церкви и церковные служащие на руководящих местах» при вступлении в должность обязаны были приносить в письменном виде следующую присягу: «Присягаю своей честью и совестью, что буду верен Чехословацкой Республике и ее народно-демократическому устройству и что не предприму ничего, что было бы против ее интересов, безопасности и целостности. Я буду как гражданин народно-демократического государства исполнять добросовестно обязанности, которые вытекают из моего положения и буду стараться по мере своих сил поддерживать созидательное усилие, направленное на благо народа. Присягаю, что буду строго соблюдать должностную тайну в церковных делах, всюду и всегда отстаивать интересы Православной Церкви в Чехословакии и соблюдать ее Устав»⁵⁸⁰.

12. Экуменическая и миротворческая деятельность

Чехо-Словацкая Православная Церковь принимает деятельное участие в совместной работе Автокефальных Православных Церквей по разрешению вопросов поместного и общеправославного значения. Представители ее трудились и трудятся на Всеправославных Родосских Совецаниях (1961, 1963 и 1964), Предсоборных Совецаниях (1976...) и других общеправославных форумах.

Чехо-Словацкая Православная Церковь активно участвует в экуменическом движении. Как член Всемирного Совета Церквей (с февраля 1966 г.), Экуменического Совета Церквей Чехословакии (основан в 1954г.; в него входят, кроме Православной Церкви, Старокатолическая и еще шесть различных протестантских Церквей) и Конференции Европейских Церквей (действует с 1959 г.), она сотрудничает со всеми Церквями и религиозными обществами в духе взаимопонимания и

братской любви.

Следуя священному долгу проповеди Евангелия Царствия Божия, Евангелия любви и мира, Церковь вселяет мир Христа Спасителя в души своей паствы, борется за то, чтобы усилия людей доброй воли, направляемые к сохранению и утверждению мира на земле, увенчались успехом.

В деяниях Всемирной конференции: «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», проходившей в июне 1977 г. в Москве, участвовал Предстоятель Чехо-Словацкой Православной Церкви Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехо-Словакии Дорофей.

13. Связи между Чехо-Словацкой и Русской Православными Церквями

Традиционны тесные братские связи Чехо-Словацкой Православной Церкви и Русской Православной Церкви. Уже в июле 1948 г. делегация Экзархата Московской Патриархии в Чехословакии во главе с Экзархом архиепископом Елевферием участвовала в торжествах, посвященных 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви, и в работе Сопещения Глав и Представителей Поместных Православных Церквей в Москве.

В 1951 г., после образования в пределах Экзархата четырех епархий, Священный Синод и Экзарший Совет Православной Церкви в Чехословакии обратились к Русской Православной Церкви с просьбой о даровании автокефалии. Московский Патриархат с любовью отозвался на эту просьбу и в ноябре 1951 г. предоставил Чехословацкой Православной Церкви автокефалию. Главой новой Поместной Церкви был избран бывший Экзарх Митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий. В 1952 г. Блаженнейший Митрополит Елевферий посетил Московский Патриархат, а в июле 1954 г. участвовал в торжествах в Троице-Сергиевой Лавре по случаю ее 600-летия.

В конце 1954 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Николай совершил поездку в Чехословакию на празднование трехлетия автокефалии Чехословацкой Православной Церкви и для получения на Прешовеком Православном Богословском факультете знаков доктора богословия «гонорис кауза». Согласно Уставу факультета, новый доктор прочитал докторскую лекцию на избранную им самим тему: «Ветхозаветное и новозаветное учение о пастырстве». В зале Пряшевской

епископской резиденции в присутствии епископата, духовенства Пряшевской и Михайловской епархий, студентов Православного Богословского факультета митрополит Николай прочитал доклад на тему: «Черты русского благочестия и каким должен быть православный пастырь в наше время».

Избранный в мае 1956 г. на Втором Поместном Соборе Чехословацкой Православной Церкви, на котором присутствовали и делегаты нашей Церкви во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, новый глава Блаженнейший Митрополит Иоанн в том же году посетил Русскую Православную Церковь и принимал участие в торжествах, происходивших 18 июля (н. ст.) в Троице-Сергиевой Лавре по случаю праздника обретения честных мощей Преподобного Сергия, игумена Радонежского (1422).

Весной 1958 г. в юбилейных московских торжествах по случаю 40-летия восстановления патриаршества в России участвовали представители Православной Чехословацкой Церкви во главе с Митрополитом Пражским и всея Чехословакии Иоанном.

В ноябре 1958 г. на заседаниях Третьего Поместного Собора Православной Чехословацкой Церкви в Прешове в качестве делегата от Русской Православной Церкви присутствовал митрополит Минский и Белорусский Питирим.

Начиная с 1960 года, целый ряд молитвенно-литургических и братских контактов с деятелями Православной Церкви Чехословакии имел митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Много раз посещали эту Церковь митрополит Тульский и Белевский (ныне Крутицкий и Коломенский) Ювеналий и другие архиереи Русской Православной Церкви.

В 1963 г. Церковь торжественно отмечала 50-летие епископского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Чехословацкая Православная Церковь на этих торжествах была представлена делегацией во главе с Митрополитом Иоанном. В том же году на торжествах в Праге по случаю 1000-летия со дня начала просветительной деятельности в пределах нынешней Чехо-Словакии святых братьев Кирилла и Мефодия от Русской Православной Церкви присутствовали архиепископ Берлинский и Средне-Европейский Сергей и протоиерей Павел Соколовский.

В октябре 1964 г. в торжествах избрания на Четвертом Поместном Соборе Чехословацкой Православной Церкви и интронизации ныне здравствующего Предстоятеля Чехо-Словацкой Православной Церкви –

Блаженнейшего Митрополита Пражского и всея Чехо-Словакии Дорофея принимал участие представитель Русской Православной Церкви митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Иоасаф.

В 1965 г. Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехо-Словакии Дорофей был гостем Русской Православной Церкви, а в 1968 г. он возглавил делегацию Чехословацкой Православной Церкви, принимавшую участие в торжественном праздновании 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. В апреле 1970 г. Митрополит Дорофей участвовал в похоронах почившего Патриарха Алексия I. И в последующие годы Блаженнейший Митрополит Дорофей неоднократно посещал Русскую Православную Церковь по разным причинам (1971, 1973, 1977...).

В 1969 г. в Моравии, в Оломоуце, по случаю церковного чествования 1100-летия кончины святого равноапостольного Кирилла, от Русской Церкви присутствовал епископ Венский и Австрийский Мелхиседек.

В 1970 и в 1971 гг. гостями Русской Православной Церкви были священники Пряшевской и Михайловской епархий.

С 31 января по 5 февраля 1973 г. впервые за историю существования Чехословацкой Православной Церкви ее посетил Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен с делегацией Московского Патриархата. В г. Братиславе в зале Государственной консерватории Его Святейшеству были вручены дипломы доктора богословия «гонорис кауза» Евангелическим Богословским факультетом в г. Братиславе и Православным Богословским факультетом в г. Прешове⁵⁸¹. «Визит Святейшего Патриарха Пимена в братскую Чехословакию, – свидетельствовал Блаженнейший Митрополит Дорофей, – явился отображением материнской любви Русской Православной Церкви к Церкви- Дщери – Православной Церкви в Чехословакии». Вместе с тем он послужил причиной к проявлению глубоких симпатий и горячей любви «верующих Чехословацкой Православной Церкви и других христианских общин в ЧССР к Русской Православной Церкви и ее Первоиерарху»⁵⁸².

В октябре 1973 г. гостями Русской Православной Церкви были священники Православной Церкви Чехословакии во главе с архимандритом Андреем (Коломацким).

В марте 1992 г. Предстоятели двух Поместных Православных Церквей – Святейший Патриарх Алексей II и Блаженнейший Митрополит Дорофей – встречались в Стамбуле, а в сентябре того же года Святейший Патриарх Алексей II посетил Чехо-Словацкую Церковь.

Укреплению и расширению связей Русской и Чехо-Словацкой Церквей способствуют систематические встречи их представителей на заседаниях различных межправославных и всехристианских организаций.

Но не только взаимные посещения и встречи служат проявлением и укреплением братской любви во взаимоотношениях двух Церквей. Выражением единства между Церквями-Сестрами является также постоянный обмен в лице Предстоятелей письмами и посланиями по случаю церковных праздников, торжеств, примечательных событий, обмен богословской литературой, студентами Духовных школ и т. д. Приятно отметить, что весь нынешний епископат Чехо-Словацкой Православной Церкви получил духовное образование в школах Русской Православной Церкви: Блаженнейший Митрополит Дорофей окончил Ленинградскую Духовную Академию (4 июня 1968 г. ему была присуждена ученая степень магистра богословия Ленинградской Духовной Академией), а преосвященные епископы Николай и Никанор – Московскую Духовную Академию.

Свято верим, что по молитвам святителя-мученика епископа Горазда братский союз и дружеское согласие наших Церквей будут неизменно расширяться и укрепляться во славу Божию, во имя спасения верных чад, на благо единства христиан и мира во всем мире.

Митрополиты Чехо-Словацкой Православной Церкви

1. Елевферий 1946–1951–1955
2. Иоанн 1956–1964
3. Дорофей 25 октября 1964 года интронизация

Библиография к главе IX «Чехо-Словацкая Православная Церковь»

- На русском языке
- Агафангел, архим.* Митрополит Иоанн, бывший Пражский. (Некролог)//ЖМП. 1975. №9.
- Алексий, еп.* Православие в Словакии //ЖМП. 1950. №9.
- Алексий (Дехтерев), инок.* День Православия. Ужгород, 1936.
- Алеш Богумир, прот.* Памяти Владыки – мученика Горзда //“Ежегодник». Прага, 1961.
- Алеш П., прот.* Из жизни Православного Богословского факультета в Пряшеве //ЖМП. 1974. №7.
- Ашкинази З. Г.* Православное движение в Подкарпатской Руси. Ужгород, 1926.
- Бескид Н.А., д-р.* Карпаторусская древность. Ужгород, 1928.
- Богословский И.* Автокефальная Православная Церковь в Чехословакии //ЖМП. 1954. №1.
- Брянцев Георгий.* Это было в Праге. Минск, 1956.
- Ведерников А.* Прекращение унии в Чехословакии //ЖМП. 1950. №7.
- Гангану Штефан.* Православная Церковь в Чехословакии //ЖМП. 1970. №10. (Библиография. Studii teologice. 1969. №3–4).
- Геровский Г.* Историческое прошлое Пряшевщины //“Историко-литературный Сборник». Прага, 1948.
- Гильфердинг А.* Гус и его отношение к Православной Церкви. СПб., 1893.
- Грабец, М.* К истории Мармарош-Сигетского процесса. Ужгород, 1934.
- Дорофей, митрополит.* Епископ Горзд – архипастырь-патриот//ЖМП. 1967. №9.
- Дорофей митрополит.* Сочинение по Истории Церкви: Насильственное введение унии в Закарпатье в 1646–1649 гг. Развитие Православной Церкви до сего дня в Закарпатье и Чехословакии. Ч. 2, Прага, 1966. (Машинопись).
- Духнович А. В.* История Пряшевской епархии (Перевод с неизданной латинской рукописи прот. К. Кустодиева). СПб., 1877.
- Нврейнов Б. А.* Война за освобождение балканских славян (1877–78) и чешское общество //“Труды V съезда Русских Академических Организаций за границей в Софии 14–1 сентября 1930 года». Ч. I. Изд. Русских

Академических Организаций в Софии. 1932.

Ивашина П. И. Православная вера у русских за Карпатами//«Свет Православия». Пряшев. 1949. №4.

Иосиф (Пустоутов). шумен. К 70-летию патриарха Чехословацкой Церкви д-ра Мирослава Новака //ЖМП. 1977. №7.

Иосиф (Пустоутов). игумен. Чехословацкая Гуситская Церковь. ЖМП //1977. №7.

История Православной Христианской Церкви. Прага, 1950.

Карманов Е. Десятилетие Автокефалии Православной Церкви в Чехословакии //ЖМП. 1961. №11.

Качур Илия, д-р. Уния и ее судьбы в Восточной Словакии и Западной Украине. Прешов, 1954 (рукопись).

Кернашевич Петр, д-р. Автокефалия Православной Церкви в Чехословакии //«Ежегодник». Прага, 1962.

Кирилл (Мучичка), пером. История борьбы Православия с католико-униатством в Закарпатье в XX веке и ликвидация унии в 1949 г. (Курсовое сочинение, машинопись). Загорск, Троице-Сергиева Лавра, 1956.

Кирилл (Поспишил), иером. История Православия в Чехословакии с IX по XX век//«Ежегодник». Прага, 1959. №3.

Кирилл (Поспишил), иером. Труды епископа [Горазда \(Павлика\)](#) по возрождению и утверждению Православия в Чехословакии. (Курсовое сочинение). МДА, 1959. Машинопись.

Комаров К. Славянские просветители святые Кирилл и Мефодий // ЖМП. 1963. №8.

Кондратович И. История Подкарпатской Руси. Ужгород, 1930.

Кондратович И. Очерки из истории Мукачевской епархии. «Карпаторусский Вестник». Ужгород, 1928.

Коцвар Н., свящ. Насаждение унии в Закарпатье и на Пряшевщине и борьба Православия с нею в XVII -XX вв. (Курсовое сочинение). МДА, 1959. Машинопись.

К тридцатилетию воссоединения с Православной Церковью первой группы чехов (1 октября 1870 г. – 1 октября 1900 г.). М., 1900.

Мефодий, шум. Православная Церковь в Словакии//«Свет Православия». 1948. №1 и 2.

Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский. К юбилею патриарха Чехословацкой Церкви Гуситской. Юбилейный сборник. Прага, 1977.

Новак Г., прот. Православие в Чехословакии и «Журнал Московской Патриархии»//ЖМП. 1974. №4.

Новак Г., прот., д-р. Православная Церковь в Чехословакии // ЖМП. 1961. №9–10.

Новый Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии // ЖМП. 1965. №1.

Пальмов И.С., д-р, проф. Гуситское движение: вопрос о чаше в гуситском движении. СПб., 1881.

Пальмов И.С., д-р, проф. Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия. Т. I-II. Прага, 1904.

Петров А., проф., д-р. Древнейшие грамоты по истории Карпаторусской Церкви и иерархии 1391–1498 гг. Прага, 1930.

Петров А. Л. Отзвуки реформации в Русском Закарпатье XVI в. Прага, 1923.

Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Послание Предстоятелю Чехословацкой Православной Церкви Его Блаженству, Блаженнейшему Дорофею, Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии // ЖМП. 1977. №8.

Попович Димитрий, свящ. История Церкви Христовой. Ужгород, 1925.

Скурат К.Е., проф. Православная Автокефальная Церковь в Чехословакии // ЖМП. 1973. №2–3.

Скурат К.Е., проф. Страницы духовной жизни Православной Церкви в Чехословакии. Святые Чехии и Словакии // ЖМП. 1973. №4.

Троицкий С.В., проф. Великий борец за единство православного мира (Святой Савва, архиепископ Сербский) // ЖМП. 1956. №11.

Филарет, митроп. Братское посещение Московским Патриархом Чехословацкой Православной Церкви // ЖМП. 1973. №6.

Фомин А., свящ. О пребывании в СССР Блаженнейшего Митрополита Пражского Дорофея // ЖМП. 1965. №4.

Харламов П. К истории православного монашества в Закарпатье // ЖМП. 1957. №5.

Цурканович Ю. И. Тяжкое положение Православной Церкви в Подкарпатской Руси. Ужгород, 1934.

Чешское торжество Православия. К тридцатилетию воссоединения с Православной Церковью первой группы чехов (1 окт. 1870–1 окт. 1900). СПб., 1901.

Ширинкин А. Богословская мысль Православной Церкви в Чехословакии // ЖМП. 1966. №4.

Шишкин А. Дни духовной радости на Пряшевской Руси // ЖМП. 1946. №12.

Шишкин А. Из православной церковной жизни в Чехословакии // ЖМП. 1946. №11.

Шишкин А. Ф. К постройке новых православных храмов на территории Чехословакии. Прага, 1947. №1–2.

Шлипецкий Иван. Старая вера и уния//«Дружно вперед», Пряшев. 1965. №6.

Шлепецкий И., д-р. «Старая вера» и уния на Пряшевщине //ЖМП. 1966. №3.

Щербей Николай. Мармарош и Православие. Ужгород, 1938.

Щербей Николай, прот. Краткие данные о возникновении отдельных епархий Православной Церкви в Чехословакии//«Ежегодник». Прага, 1960.

На чешском и словацком языках

Farski a Kalous. Ceskoslovensky katechismus. Praha, 1924. *Gorazd (Pavlik), his.* O krizi v cirkvi Ceskoslovenske. Praha, 1924. *Corazd, bis.* O ukolech a orientaci cirkve Ceskoslovenske. Olomouc, 1922. *Grigorovic Vladimir.* Pravoslavna cirkev v Republice Ceskoslovenske (druhé opravene vydani). Praha, 1928.

Нопко V., dz. Grecko katolicka cirkev. Presov, 1946.

Kadlec Jaroslav. Bizantske krestanstvi u slovanskyh narodu. Praha, 1946.

Mejhes M. Pravoslavne hnuti na Podkarpatské Rusi. «Sbornik». Praha, 1923.

Popradov P. Ppdkarpadske pravoslavi. «Sbornik». Bratislava, 1936.

Sbory Cirkve Ceskoslovenske. Edice Blahoslav, 1953.

Varvinek Vladimir. Cirkevni misie v dejinach Velke Moravy. Praha, 1963.

Глава X. Православная Церковь в Америке

Юрисдикция Православной Церкви в Америке распространяется главным образом на часть православной паствы в США, а также на некоторые православные приходы в Канаде, Мексике, Аргентине,, Бразилии, Перу, Венесуэле и Австралии.

США расположены в Северной Америке. Граничат с Канадой и Мексикой. В составе государства-50 штатов (48 смежных и расположенные особняком Аляска и Гавайи) и федеральный (столичный) округ Колумбия.

Площадь – 9.364.000 кв. км.

Население – свыше 250.000.000 (на 1990 г.).

Столица – Вашингтон; без пригородов – 626.000 (в 1990 г.), с пригородами – более 3.000.000 жителей.

Исторический очерк Православной Церкви в Америке

1. Церковь со времени основания до конца XIX в.

освоение земель Северной Америки русскими людьми; валаамские иноки-миссионеры; деятельность святителя [Иннокентия Вениаминова](#); епархия Алеутская и Аляскинская; православные украинцы и карпатороссы

Немалые части Северной Америки, в первую очередь Аляска и Алеутские острова, были открыты, изучены и освоены трудами многих русских людей, почему справедливо именовались «Русской Америкой». «В истории географических открытий и исследований Русская Америка осталась как яркое свидетельство беззаветной отваги, энергии и пытливости нашего народа. Многие из безвестных русских героев сложили свои головы в борьбе со свирепой стихией у скалистых, пустынных островов Алеутской гряды, на берегах могучих рек – Юкона, Кускокуима, Медной, в лесах Центральной Аляски, на глухих снежных перевалах гигантского Аляскинского хребта. Но ни сильные океанские штормы, ни лютые морозы и снежные метели, ни высочайшие горы, ни льды не могли преградить путь смелым русским людям. Сотни русских названий на огромном пространстве, от самого западного из Алеутских островов почти до залива Сан-Франциско, от самой южной точки Аляски и до самой северной, свидетельствуют о замечательном подвиге нашего народа»⁵⁸³. Еще в XVIII веке, осваивая неведомый до того времени для европейцев край, русские люди несли сюда и первые семена русского Православия. Среди алеутов и жителей Аляски особенно памятно имя гражданина г. Рыльска Курской губернии купца Григория Ивановича Шелихова (1748 –1795) -основателя на той земле первых постоянных русских поселений. Налаживая мирную торговлю с местными жителями, обучая их промыслу, грамоте, счету, знакомя эскимосов с «волшебным» Кулибинским фонарем (первый русский прожектор, сконструированный И. П. Кулибиным), который они приняли за солнце, подготавливая из местных жителей переводчиков, мастеровых и мореходов, Шелихов одновременно стремился внушить им основные понятия православной веры в Троиственного Бога, в Христа Спасителя, учил их начальным

молитвам, подчас крестил их, так как священника среди промышленников сначала не было; в различных местах устанавливал большие деревянные кресты как символы того, что честь первого посещения и освоения данных мест принадлежит русским православным людям.

Похоронен Г. И. Шелихов напротив алтаря Знаменского, ныне кафедрального, собора г. Иркутска (в женском Знаменском монастыре). На надгробном памятнике начертана следующая эпитафия:

С северной стороны памятника:

«Григорий Иванович Шелихов, рыльской имянинной гражданин, родился года 1748, вступил в супружество года 1775, начал торговлю свою на окраинах Сибири в 1773 году, морские путешествия совершил в 1783, 1784 и 1785 годах, скончался в 1795 июля 20 дня.

*Колумб здесь русский погребен,
Преплыл моря, открыл страны безвестны,
И, зря, что все на свете тлен,
Направил парус свой
Во океан небесный
Искать сокровищ горних, неземных,
Сокровище благих, его Ты, Боже, душу упокой.
Гаврила Державин»*

С восточной стороны памятника:

«Здесь во ожидании пришествия Христова погребено тело по прозванию Шелихова, по деяниям бесценного, по промыслу гражданина, по замыслам мужа почтенного, разума обширного и твердого, ибо в царствование Екатерины Вторья, императрицы и самодержицы Всероссийской, государыни славной и великой, расширившей свою империю победами врагов ея на западе и на полудне, он отважными своими морскими путешествиями на востоке нашел, покорил и присовокупил державе ея не только острова: Кыктак, Афогнак и многие другие, но и самую матерую землю Америки, простираясь к северовостоку; завел в них домостроительство, кораблестроение и хлебопашество и, испроси архимандрита с братиею и клиросом, провозгласил в грубом народе, неслыханным невежеством поправном, неведомое там имя Божие, и во Святыя Живоначальныя Троицы насадил православную христианскую веру в лето 1794.

Христе Спасителю! Причти его к лику благовестников, возжегших на земле свет Твой пред человеки.

Гаврила Державин»

С южной стороны памятника:

*«Как царства падали к стопам Екатерины,
Росс Шелихов без войск, без громоносных сил
Притек в Америку чрез бурные пучины
И нову область ей и Богу покорил.
Не забывай, потомок,
Что росс, твой предок,
И на востоке громок».*
С западной стороны:

«Поставила сие надгробие в память почтенному и добродетельному супругу горестная вдова, с пролитием горячих слез и с сокрушенным вздыханием ко Господу».

По представлению Шелихова и близкого к нему человека, тоже купца, жителя г. Иркутска, Ивана Аарионовича Голикова, Святейший Синод назначил в 1793г. в Аляску первую православную миссию, составленную из валаамских иноков во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым). Согласно «Наставлению», полученному начальником миссии от Петербургского митрополита Гавриила, главная цель миссии заключалась в распространении света Христова среди местного американского населения, в создании Православной Церкви на чужбине.

В инструкции отмечалась высота предстоящего служения миссионеров; указывалось на необходимость быть всегда готовыми внушать путь истины туземному населению и никогда не уклоняться от возложенного на них ответственного послушания; при научении туземцев истинам православной веры быть терпеливыми, снисходительными и кроткими, соблюдая строгую постепенность в переходе от усвоения новообращенными одной истины к другой; среди новообращенных творить справедливый суд; оказывать помощь им в удовлетворении их материальных нужд; перед лицом, не знающим Закона Божьего, самим быть примером доброделания, соблюдать полное бескорыстие.

К месту своего назначения-на о. Кадьяк-миссия прибыла в сентябре 1794 г., спустя девять месяцев после отбытия из Петербурга. Жители этого острова, как и других североамериканских земель, были язычниками, обоготворявшими силы природы. Вывести их, сидевших «во тме и сени смертной» ([Пс. 106,10](#)), к свету Христовой спасительной истины и предстояло прибывшим православным русским миссионерам.

Валаамские иноки с истинно апостольской ревностью несли возложенное на них Святой Русской Православной Церковью послушание. Один из них-иеромонах Ювеналий-в 1795 г. запечатлел свое свидетельство о Христе мученической кончиной. Другой – старец Герман – в течение

сорока лет успешно продолжал миссионерское дело в Америке и ныне почитается православными христианами Аляски и Америки, как и России, как святой подвижник и великий заступник перед Богом. Самоотверженные труды валаамских монахов среди алеутов, кадьякцев и других местных народов дали добрые плоды. Уже к концу 1796 г. число просвещенных в Америке достигло двенадцати тысяч. «Американцы, – свидетельствует в одном из своих писем старец Герман, – к крещению идут весьма охотно; крестилось без мала тысяч семь, а на Уналашке, во время проезда сквозь Алеутские острова, неволею в одну бухту противным ветром нас загнанных, алеуты своей ловкостью и желанием крещения весьма нас удивили»⁵⁸⁴. Следует сказать, что валаамские подвижники не ограничивались одним только обращением туземцев в христианскую веру, но также обучали их огородничеству, садоводству, земледелию и другим необходимым занятиям.

Вскоре встал вопрос о необходимости миссии иметь на месте своего епископа, что должно было расширить ее возможности и придать ей больший авторитет. В связи с этим в мае 1796 г. Голиков, компаньон Шелихова, обратился к Петербургскому митрополиту Гавриилу с особым ходатайством. Святейший Синод рассмотрел это ходатайство и, принимая во внимание всю важность американской миссии, определил быть в Америке особому архиерею с титулом Кадьякского, викария Иркутской епархии. Естественно, что таковым был избран архимандрит Иоасаф, уже зарекомендовавший себя в должности начальника миссии ревностью в насаждении и утверждении Православия в Америке. 10 апреля 1799 г. в Иркутске состоялась его хиротония. Но увидеть снова свою паству ему не пришлось. Корабль «Феникс», на котором возвращались в Кадьяк новохиротонисанный епископ Кадьякекий и его спутники, разбился недалеко от американских берегов. Все пассажиры погибли в волнах океана.

Трагические события несколько ослабили дух миссионеров, и деятельность их на время затихла. К совершенному прекращению деятельности миссии повели неблагоприятно сложившиеся отношения между миссионерами и администрацией Российско-Американской промысловой компании. Возглавлял компанию А. Баранов, человек энергичный и настойчивый, но предельно гордый. Конфликт настолько обострился, что Святейший Синод вынужден был в 1811 г. закрыть Американскую епископскую кафедру и все дела миссии передать Иркутской епархии.

В 1824 г. на о. Уналашку прибыл священник Иоанн Вениаминов

(впоследствии митрополит Московский и Коломенский Иннокентий) (1879), который с полным правом именуется апостолом «Русской Америки»⁵⁸⁵. Это был не только ревностный миссионер, но и выдающийся этнограф и лингвист. Чтобы обеспечить успех христианской проповеди среди алеутов, отец Иоанн изучил алеутский язык, перевел на него Священное Писание и богослужебные книги, изучил нравы своей паствы. Он несколько раз посетил материк Америки, где совершил немало крещений. На о. Уналашке отец Иоанн открыл школу для мальчиков, в которой сам же и преподавал. После 16-летнего его труда в 1840 г. была восстановлена епископская кафедра в Америке уже на острове Ситхе в г. Новоархангельске (административный центр русских владений, основан в 1804 г.), и отец Иннокентий был посвящен во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. Известный русский исследователь Северо-Западной Америки того времени Лаврентий Алексеевич Загоскин (1807 – 1890) отзываясь о Преосвященном Иннокентии с большой любовью. Называя его мудрым, неутомимым вертоградарем и отмечая его апостольские труды, Загоскин одновременно говорит о широте интересов и познаний миссионера. В своем дневнике он пишет: «При заводке хронометра лопнула цепочка. На переходе нашем из Новоархангельска та же беда случилась с судовым, и повреждение было исправлено Преосвященным Иннокентием, оставившим память священнического своего служения в Ситхе постройкою часов в куполе тамошней церкви»⁵⁸⁶.

В 1867 г. Аляска, на освоение которой было положено много труда мужественных русских людей, была продана царским правительством Соединенным Штатам Америки. Святитель Иннокентий смог все же настоять на включении в договор о продаже пункта, по которому все храмы и земельные участки, принадлежавшие Русской Православной Церкви в Америке, должны были оставаться собственностью Русской Церкви, за которой обеспечивалась полная свобода деятельности. Но после 1867 г. прежних, сравнительно благоприятных, условий для миссионерской работы уже не было. Своими распоряжениями американская администрация часто нарушала интересы православного русского духовенства и православных жителей. Тем не менее, русские миссионеры не останавливались перед возникавшими трудностями и с апостольской ревностью служили делу спасения туземного населения.

4. См. краткое изложение жизни и деятельности святителя Иннокентия в издании А. П. Лопухина. Православный Восток *История*

христианской церкви в XIX веке. – СПб., 1901. Т. II. С. 594 – 596, 676. См. также: иером. Мефодий (Кухар). Христианская жизнь по творениям святителя Иннокентия, митрополита Московского. МДА, 1983. (Кандидатское сочинение, машинопись).

В 1870 г. была учреждена епархия Алеутская и Аляскинская. Имена русских епископов, последовательно занимавших американскую кафедру, – [Иоанна Митропольского](#) (1870–1876, 1914 в Покровско-Болдинском монастыре Астраханской епархии), Нестора Засса (1879–1882), Владимира Соколовского (1888 – 1891, 1933 в Спасо-Андрониковском монастыре в Москве), Николая Зиорова (1891 –1898, 1915 в Петрограде), Тихона Белавина (1899 –1907), впоследствии Патриарха Московского и всея Руси (1925) и др. –это имена тех славных тружеников, которые с усердием расширяли и укрепляли дело Святого Православия на американской земле, невзирая на встречавшиеся в их спасительном делании многочисленные препятствия⁵⁸⁷.

В конце XIX столетия началась массовая эмиграция украинских безземельных крестьян России в Канаду в поисках лучшей жизни. Первые поселенцы пришли туда в 1891 г. из деревни Небылева (ныне Ивано-Франковская область Украины). Православные украинцы становились одними из первых носителей православной веры Христовой в этой стране. Они объединялись в приходские общины, воздвигали свои храмы и приглашали священнослужителей. После тяжелых трудов в борьбе с суровой природой они приходили в церкви Божий, где обретали новые силы и духовное утешение. Первая Божественная литургия была совершена в Канаде присланными из Сан-Франциско двумя русскими священниками в 1897 г. в селении Восток (провинция Альберта) в доме одного из первых украинских поселенцев. В историческом музее г. Эдмонта провинции Альберта представлены фотографии Яервых переселенцев с Украины; карпатороссов, буковинцев, галичан, жителей Волини, их орудия труда, которыми они в поте лица добывали хлеб свой насущный.

Покидали родные края и карпатороссы бывшей Австро-Венгрии. Испытывая социальную нужду, они уезжали из родных Карпат в Америку. Так же, как и украинцы, они в тяжелых условиях трудились и заботились о своем спасении. Для руководства их в вере и добрых делах Господь избрал в конце XIX века из их же среды своих верных делателей, среди которых прежде всего заслуживает упоминания протоиерей Алексей Тоет (1853 – 1909). Своим правдивым словом о Православной Церкви он многих привел в церковную ограду. Прибыв в 1889 г. в Америку из Пряшевщины,

протоиерей Алексей по просьбе карпатороссов-униатов занял приход в Миннеаполисе и развернул здесь свою деятельность на пользу Православия. Через два года (1891) вместе с прихожанами Миннеаполиса он был присоединен к Православию епископом Алеутским и Аляскинским Владимиром, одним из усерднейших деятелей на поприще утверждения Православия в инославной среде. Это событие явилось добрым началом возвращения карпаторосских униатов в Православную Церковь⁵⁸⁸.

2. Церковь в начале XX в.

перенесение епархиального центра в Нью-Йорк; труды архиепископа Тихона; состояние Церкви к концу Первой мировой войны; создание условий к провозглашению самостоятельности Церкви

В 1905 г. епархиальный центр Алеутской и Северо-Американской епархии (такое название получила епархия в 1900 г.) был перемещен из Сан-Франциско (куда он был также перенесен из г. Новоархангельска в 1872 г. в связи с увеличением количества православных приходов в западных штатах США) в Нью-Йорк⁵⁸⁹. В 1907 г. под председательством архиепископа Тихона состоялся первый церковный Собор епархии, определивший именовать эту епархию в Америке так: «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской».

Архиепископ Тихон исходатайствовал в 1899 г. у русского правительства разрешение произвести в пределах России сбор пожертвований на построение православного храма в Нью-Йорке, где имелся весьма обширный православный приход, но службы отправлялись в тесной домово́й церкви. На доброе дело Святейший Синод Русской Православной Церкви ассигновал 20000 долларов, и в 1904 г. в Нью-Йорке был воздвигнут величественный храм во имя Святителя Николая. Заботами архиепископа Тихона существовавшая в Миннеаполисе миссионерская школа была преобразована в Семинарию, в Кливленде основано Духовное училище, в Пенсильвании открыт мужской общежительный монастырь, был также сделан перевод богослужебных книг на английский язык.

Следует отметить, что с 1794 г. – времени прибытия в Америку первых миссионеров из России – до 1921 г., когда возник юрисдикционный церковный плюрализм, Русская Православная Церковь в Северной Америке объединяла под своим священноначалием всех православных Америки, независимо от их национальной принадлежности, что

признавалось законным всеми Поместными Церквами. Так, например, Константинопольский Патриарх Иоаким III в 1912 г. вел переговоры со Святейшим Синодом Русской Церкви о назначении в Америку греческого епископа. Такое назначение было поддержано Русской Православной Церковью, поскольку оно отвечало каноническому порядку. Епископы Антиохийской и Сербской Церквей также назначались с ведома и согласия Российского Святейшего Правительствующего Синода. Этот стройный, отвечающий церковной практике, порядок был нарушен в 1921 г., когда без ведома и канонического согласия Русской Православной Церкви в Америке была учреждена Греческая Архиепископия.

В период с 1891 г. до Первой мировой войны с Русской Православной Церковью в Америке воссоединилось около 120 униатских карпаторосских приходов, и к 1918 г. Американская епархия располагала четырьмя викариатствами-Аляскинским, Бруклинским, Питтсбургским и Канадским; насчитывала три миссии (Албанскую, Сирийскую, Сербскую), 271 храм, 51 часовню, 31 благочиние, 257 священнослужителей, около 60 братств; имела Свято-Тихоновский монастырь в Саут-Канаане, сиротский приют при монастыре, Духовную Семинарию, церковные школы; насчитывала до 300 тысяч верующих. Северо-Американская миссия располагала также своими печатными органами, в числе которых официальным являлся «Американский Православный Вестник». Издавалась также православная народная газета «Свет», ставившая своей задачей поддержание духа народности, память об отечестве и защиту Православия в американской пастве.

Полнота русской православной церковной жизни в Америке уже в начале века приводила к мысли русских церковных деятелей в США о самостоятельности Церкви. В 1906 г. архиепископ Тихон в своем докладе Предсоборной Комиссии в России рекомендовал предоставить Американской епархии широкую автономию. То же повторил в 1916 г. и архиепископ Евдоким (Мещерский). Однако мечте архиепископа Тихона и его преемников тогда не суждено было сбыться.

3. Нарушение связей между Русской Православной Церковью и ее заокеанской паствой

антиканоническая деятельность митрополита Платона; учреждение Экзархата Северной и Южной Америки; продолжение линии митрополита Платона его преемником; стремление американской паствы к

восстановлению единства с Матерью-Церковью; поездка в Америку митрополита Григория; запрещение на раскольнических епископов

События Первой мировой войны нарушили связи между Русской Православной Церковью и ее заокеанской паствой. Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Америке оказалась в очень тяжелом положении. Главной причиной наступивших затруднений была утрата постоянной связи между епархией и Матерью – Русской Православной Церковью.

Архиепископ Евдоким (Мещерский), возглавлявший епархию с 1914 по 1917 год, уезжая в 1917 г. на Поместный Собор Русской Православной Церкви, поручил временно окормлять всю американскую православную паству епископу Канадскому Александру (Немоловскому). После Собора архиепископ Евдоким в Америку не вернулся (уклонился в обновленческий раскол). Для решения церковных дел в 1919 г. в т. Кливленде был созван Всеамериканский Собор, на котором епископ Александр был избран правящим архиереем епархии. Но занимал он этот пост недолго. Встретившись с трудностями управления в условиях вынужденного отрыва от Матери-Церкви, он не пожелал не только оставаться на кафедре, но даже продолжать свое пребывание в Америке. Как только из России в Америку прибыл митрополит Херсонский и Одесский Платон (Рождественский), занимавший до этого Североамериканскую кафедру с 1907 по 1914 год, Преосвященный Александр передал ему все дела по управлению епархией (1922), а сам отбыл в Европу.

Положение митрополита Платона как правящего архиерея в Америке было определено на Американском Соборе 1922 года, а в 1923 году ему было направлено официальное уведомление о назначении его на Североамериканскую кафедру и от Святейшего Патриарха Тихона с освобождением от управления епархией Херсонской и Одесской.

Жизнь Православной Церкви в Америке несомненно вошла бы в нормальное русло, если бы митрополит Платон сделал правильные выводы из событий, происшедших в России, и, сохраняя сыновнее послушание высшей церковной власти, направил бы все свои духовные силы на строительство местной церковной жизни. Американская Церковь не испытала бы того тяжелого внутреннего кризиса, в который она вскоре попала, особенно после прибытия из Москвы «живоцерковника» – женатого архиерея Иоанна Кедровского, сумевшего представить себя перед американским судом в качестве «подлинного» представителя высшей церковной власти в России и отнять у митрополита Платона кафедральный

собор в Нью-Йорке с резиденцией при нем. От митрополита Платона вскоре стал требовать признания своей власти над ним и «Заграничный архиерейский Синод» в Карловцах (Югославия). К сожалению, митрополит Платон не сделал из всего этого должного вывода: утвердить единство православной американской паствы с Матерью-Церковью, но повел ее по пути отчуждения. Церковную кафедру подчас он стал использовать для политических выступлений, направленных против Матери-Церкви и России.

В условиях отрыва от Матери-Церкви Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке предстала одинокой перед хорошо организованными и целенаправленно действующими католическими и протестантскими миссиями. Деятели Православной Церкви в Америке пришлось не думать о распространении Православия на американском континенте, что присуще было их славным предшественникам, а больше заботиться о сохранении своей паствы. Прежде всего трудным положением епархии не преминул воспользоваться Ватикан, который начал привлекать к себе на началах унии выбитые из колеи православные приходы. Стремилась не отстать от него и протестанты. Последние стали привлекать на свою сторону бедствующую Православную Церковь, оказывая ей материальную помощь. Так, они назначили ежемесячное «жалованье» митрополиту Платону, а также отпустили необходимые средства на созыв в 1924 г. Детройтского Собора, который принял первое антиканоническое постановление о временной автономии Русской Православной Церкви в Америке без предварительной консультации и согласия на то со стороны Матери-Церкви, хотя и отметил необходимость урегулирования отношений с Русской Церковью в будущем.

Когда Святейший Патриарх Тихон узнал о неканонической деятельности митрополита Платона, то незамедлительно в январе 1924 г. специальным указом освободил его от управления Североамериканской епархией. Митрополит Платон патриаршего указа не принял и последовательно повел американскую паству к полному отрыву ее от Матери-Церкви. Положение осложнилось еще тем, что 7 апреля (н. ст.) 1925 г. Патриарх Тихон скончался. После кончины Святейшего Патриарха оживились внутренние церковные расколы в Русской Православной Церкви и, естественно, главное внимание высшей церковной администрации теперь было направлено на упорядочение внутренней жизни. Только в марте 1933 г. решением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия (Страгородского) и Священного Синода для выяснения сложившейся на американском континенте

обстановки, а также для ознакомления с действительным отношением митрополита Платона к Матери-Церкви и оставленной им Родине был направлен в Америку настоятель Трехсвятительского подворья в Париже архиепископ [Вениамин \(Федченков\)](#).

Поступившие в Патриархию от архиепископа Вениамина доклады показали, что митрополит Платон не желает быть в каноническом единстве с Московским Патриаршим престолом. Надеясь предупредить обнародование архиепископом Вениамином патриаршего указа об увольнении митрополита Платона, последний не замедлил написать послание, в котором недвусмысленно заявил о формальном выходе из-под власти Матери-Церкви. Этим заявлением виновник смуты открыто вступил на путь раскола. Самочинное действие митрополита Платона Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей и Священный Синод своим определением от 16 августа 1933 года признали грубым нарушением церковной дисциплины, отменили его, а самого виновника в учинении раскола определили предать суду архиереев с запрещением в священнослужении впредь до раскаяния. Всем состоящим в Североамериканской епархии – клиру и мирянам – Священный Синод предлагал прекратить общение с митрополитом Платоном, его последователями и пребывать в каноническом ведении Московской Патриархии. Митрополит Платон не подчинился данному постановлению. В связи с этим появилась необходимость направить в Америку иного архиерея. Решением Русской Православной Церкви от 22 ноября 1933 г. правящим архиереем Североамериканской епархии с титулом архиепископа Алеутского и Североамериканского в звании Экзарха Московской Патриархии в Америке был назначен Вениамин. Так был учрежден Экзархат Московского Патриархата в Северной и Южной Америке, объединивший верные Матери-Церкви приходы и просуществовавший до 10 апреля 1970 г., когда в связи с дарованием автокефалии Православной Церкви в Америке он был упразднен.

20 апреля 1934 г. митрополит Платон скончался, не раскаявшись в учиненном им расколе. Паства его осталась в тяжелом положении. Часть ее ушла к «живоцерковникам», часть-к «карловчанам», часть – в различные секты.

Аинию митрополита Платона продолжил его преемник митрополит Феофил (Пашковский), который также, к глубокому сожалению верных сынов Матери-Церкви, не пожелал исправить допущенные его предшественником ошибки. Митрополит Феофил занял ту же позицию непокорности канонической власти Русской Православной Церкви.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей 5 января 1935 г. наложил за самочиние запрещение на митрополита Феофила, но последний не только отверг его, но на Всеамериканском Соборе в Нью-Йорке в 1937 году настоял на провозглашении автономии Русской Православной Церкви в Америке и принятии «Временного положения» об управлении Митрополичьим Округом независимо от Матери-Церкви.

Антиканонические действия митрополита Феофила вызвали дальнейшее падение церковной дисциплины и ослабление духовной миссии. Иерархи Американской Митрополии стали относиться с непониманием и подозрением не только к тому, что происходило в церковной жизни России, но и к творческим процессам, возникавшим в самой русской зарубежной среде, после прибытия в Америку законного представителя Матери-Церкви – Экзарха Московской Патриархии архиепископа Вениамина.

Вовлеченные в раскол своими духовными вождями, американская паства и часть клириков тяготились создавшимся положением, тосковали о потере единения с Матерью-Церковью и стремились к его восстановлению. Стремление это особенно усилилось во время Великой Отечественной войны, когда немалая часть русского населения Америки стала проявлять чувства симпатии к героической борьбе Советского Союза с фашистскими ордами. В 1943 г. клирикам и мирянам Митрополичьего Округа стало известно об избрании бывшего Местоблюстителя Патриаршего престола Митрополита Сергея Всероссийским Патриархом. Событие это было принято ими, как и всеми православными русскими людьми, с нескрываемой радостью, в связи с чем митрополиту Феофилу пришлось дать указание поминать Святейшего Патриарха Сергея во всех храмах Митрополичьего Округа. Развитие дальнейших событий подавало новые надежды на восстановление желанного единения. В 1945 г. в Москве был созван Поместный Собор для избрания преемника скончавшегося Патриарха Сергея. Митрополит Феофил, побуждаемый добрыми объединительными настроениями своей паствы, послал своих представителей – епископа Аляскинского Алексия (Пантелеева) и секретаря Митрополичьего Совета протоиерея И. Дзвончика на Собор. Хотя они прибыли в Москву по причине трудностей пути в условиях Второй мировой войны уже после окончания Собора, но сам приезд их был добрым знамением, говорившим о желании примирения. В ноябре следующего, 1946 года, на Всеамериканском Соборе в Кливленде подавляющим большинством голосов было вынесено решение просить Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I принять

Русскую Православную Греко-Кафолическую Церковь в Северной Америке в лоно Матери-Церкви и быть для нее духовной главой при условии сохранения ею полной автономии. Сообщил о постановлении Собора Святейшему Патриарху Алексию сам митрополит Феофил⁵⁹⁰. Святейший Патриарх с большим удовлетворением принял это сообщение и направил митрополиту Феофилу следующий телеграфный ответ:

«Телеграмму Вашего Высокопреосвященства сегодня получил. Приветствую решение Кливлендского Собора. Принципиально не имею возражений против автономии для нашей Православной Церкви в Америке. Митрополиту Ленинградскому Григорию, в ближайшее время имеющему отбыть в Америку, поручаю в миролюбивом духе обсудить все вопросы совместно с Вашим Высокопреосвященством.

Божие благословение духовенству и всей пастве. Отныне считаю Ваше Высокопреосвященство и все Ваше духовенство в молитвенном с нами общении. Совершите совместное служение с Митрополитом Вениамином в знамение этого общения. Христос посреди нас и есть и да будет»⁵⁹¹.

В феврале 1947 года митрополит Феофил по поводу предполагавшегося приезда митрополита Григория известил Святейшего Патриарха, что с его стороны к этому приезду «препятствий не имеется», и «что все вопросы будут разрешены в мире ради блага и единства Церкви»⁵⁹². Однако когда в июле 1947 г. митрополит Григорий прибыл в Америку как полномочный представитель Патриарха Московского и всея Руси, он увидел упорное сопротивление этому митрополита Феофила, хотя и встретил полное сочувствие делу воссоединения с Матерью-Церковью со стороны паствы и большинства духовенства Митрополичьего Округа. Митрополит Григорий несколько раз предпринимал шаги к встрече с митрополитом Феофилом, но последний не дал на это даже ответа. Более трех месяцев митрополит Григорий добивался свидания с главой Митрополичьего Округа, но так и не добился. Когда стало совершенно очевидно, что митрополит Феофил и его окружение не намерены продолжать переговоры по вопросу восстановления молитвенно-канонических отношений с Матерью-Церковью на началах предоставления Митрополичьему Округу автономии и таким образом перечеркивают решения Кливлендского Собора 1946 г. – войти под омофор Святейшего Патриарха Московского, митрополит Григорий обратился со специальным посланием ко всем верным чадам Русской Православной Церкви в Северной Америке и Канаде, в котором раскрыл картину

взаимоотношений с митрополитом Феофилом во время своего пребывания в США и выразил свою глубокую скорбь о несостоявшемся восстановлении молитвенного общения и канонического единения. К положительным результатам поездки Патриаршего представителя относилось возвращение из Митрополичьего Округа и воссоединение с Матерью-Церковью Нью-Йоркского архиепископа Макария (Ильинского).

По докладу митрополита Григория Святейший Патриарх Алексий I и Священный Синод 12 декабря 1947 г. в отношении виновников разделения постановили:

«Митрополита Феофила и единомысленных с ним епископов: Чикагского архиепископа Леонтия, Аляскинского Иоанна, Бруклинского Иоанна и епископа Никона – за упорное противление призывам Матери-Церкви к общению; за вовлечение своей паствы в раскол, вопреки желанию самой паствы, выразившемуся в постановлении Кливлендского Собора, а первого и за незаконно наложенное «проклятие» на архиепископа Макария за воссоединение его с Московской Патриархией – подвергнуть Суду Собора Епископов, согласно с правилами: 34 Апостольским, 9 Антиохийского Собора, 15 Двукратного Собора.

Наложное на митрополита Феофила 5 января 1935 г. Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием и условно снятое с него в январе 1947 г. Святейшим Патриархом Московским Алексием I запрещение оставить в силе, вследствие неисполнения им указанного Патриархом условия воссоединения через совместное служение его, митрополита Феофила, с Преосвященным Экзархом, или с представителем Патриархата – митрополитом Григорием. Это же запрещение простирается и на вышеупомянутых епископов, идущих вслед за митрополитом Феофилом по пути раскола»⁵⁹³.

В июне 1950 г. скончался митрополит Феофил, не примиренный, как и его предшественники, с Матерью-Церковью. С глубокой скорбью взирал Московский Патриархат и на равнодушие к призывам Матери-Церкви нового главы Митрополичьего Округа митрополита Леонтия (Туркевича), в течение пятнадцати лет окормлявшего американскую паству (1950 – 1965). Благодарение – Небесному Главе Вселенской Церкви, все устрояющему ко благу, что со вступлением в 1965 г. на пост высокого служения Православной Церкви в Америке митрополита Иринея (Бекиш) открылась возможность новых переговоров, закончившихся, к общей радости, благоприятно.

4. Восстановление связей Митрополичьего Округа с Матерью-Церковью

неофициальные встречи; деятельные официальные сношения; завершительная стадия переговоров митрополита Никодима с представителями Митрополичьего Округа; провозглашение автокефалии; Патриарший и Синодальный Томос; упразднение Экзархата Северной и Южной Америки и учреждение Экзархата Центральной и Южной Америки Московского Патриархата; деяния Всеамериканских Соборов

Неофициальная связь между представителями Матери-Церкви и Митрополичьим Округом была установлена в 1961 г. во время генеральной ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Дели. В 1963 г. председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим имел встречу с митрополитом Леонтием⁵⁹⁴. Но болезнь и вскоре последовавшая кончина последнего на время прервала дальнейшие попытки к улучшению отношений.

Деятельные официальные сношения между представителями Московского Патриархата и Митрополичьего Округа по восстановлению канонических отношений Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке с Матерью – Русской Православной Церковью начались с первых дней 1969 г. От Московского Патриархата, по поручению Священного Синода, переговоры вел митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Делегация Митрополичьего Округа возглавлялась на встречах епископом Филадельфийским и Пенсильванским Киприаном. Предварительные консультации между представителями Московского Патриархата и Американской Митрополии имели место в Нью-Йорке 21 января и 3 февраля 1969 г. Результаты этих встреч были рассмотрены Священным Синодом Русской Православной Церкви на заседании 5 августа 1969 г. Первая официальная встреча представителей Московского Патриархата и Митрополичьего Округа в Америке происходила 24 и 25 августа 1969 г. в Женеве. 17 ноября 1969 г. Священный Синод рассмотрел результаты этой встречи и поручил митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму продолжать переговоры. 28 ноября 1969 г. в Токио состоялась вторая официальная встреча представителей обеих Церквей, во время которой переговоры были продолжены. Тогда же было достигнуто соглашение о предоставлении Японской Православной Церкви автономии в юрисдикции Московского Патриархата⁵⁹⁵. Результаты

Токийских встреч были одобрены Священным Синодом на заседании от 17 марта 1970 г. Одновременно было решено направить в США митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима для завершения переговоров с находившейся в расколе Американской Митрополией и «от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви» подписать Соглашение о результатах переговоров между Московским Патриаршим престолом и Русской Православной Греко-Кафолической Церковью в Америке. Во исполнение этого постановления Священного Синода митрополит Никодим посетил в марте 1970 г. США и провел завершающую стадию переговоров. 31 марта он подписал Соглашение. Со стороны Митрополичьего Округа его подписал Архиепископ Нью-Йоркский Митрополит всея Америки и Канады Ириней. Тогда же Митрополит Ириней, по решению Большого Собора и епископов Американской Митрополии, вручил митрополиту Никодиму прошение на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о том, чтобы Мать – Русская Православная Церковь даровала автокефалию Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке.

9 апреля 1970 г. Священный Синод Русской Православной Церкви снял запрещение с иерархии Североамериканской Митрополии, наложенное Святейшим Патриархом и Священным Синодом 12 декабря 1947 г., а 10 апреля 1970 г. после опроса правящих и викарных епископов Московского Патриархата, давших свои письменные положительные суждения по данному вопросу, Священный Синод на расширенном заседании вынес решение о предоставлении автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке. Одновременно была дарована и автономия Православной Церкви в Японии⁵⁹⁶. В тот же день был подписан Патриарший и Синодальный Томос об автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке. В связи с последовавшей через семь дней кончиной Святейшего Патриарха Алексия вручение Томоса состоялось лишь 18 мая 1970 г. Акт вручения Томоса совершил Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в зале заседаний Священного Синода. Томос был передан полномочному главе прибывшей в Москву делегации Православной Церкви в Америке епископу Аляскинскому Феодосию. При вручении Томоса присутствовали члены Священного Синода, группа архиереев Русской Православной Церкви и ряд работников синодальных отделов. Присутствовал также Чрезвычайный и Полномочный Посол США в СССР Джекоб Д. Бим с супругой.

В Томосе отмечалось, что Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке именуется отныне Автокефальной Православной Церковью в Америке и пользуется всеми полномочиями, привилегиями и правами, присущими Автокефальной Церкви.

На территории Северной Америки, согласно Томосу, из автокефалии исключаются:

а) в качестве Представительства Московского Патриархата Свято-Николаевский собор с его имуществом (в Нью-Йорке) и принадлежащая ему резиденция, «а также недвижимое имущество в Пайн-Буш, Нью-Йорк, вместе со зданиями и постройками, могущими быть воздвигнутыми впоследствии на этой земле». Перечисленное управляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси через посредство представляющего его лица в пресвитерском сане;

б) приходы и клир в США и Канаде, входившие в Экзархат Северной и Южной Америки до его упразднения, а после упразднения пожелавшие остаться в юрисдикционном ведении Святейшего Патриарха. Указанные приходы управляются «Святейшим Патриархом Московским и всея Руси через посредство одного из его викарных епископов, не имеющего титула Поместной Американской Церкви, специально назначенного для этого, и до тех пор, пока эти приходы не выразят официального своего желания присоединиться к Автокефальной Церкви в Америке». Однако хотя изменение юрисдикции приходов происходит по их инициативе, в каждом отдельном случае необходимо двустороннее соглашение между Московским Патриархатом и Автокефальной Церковью в Америке.

«Автокефальная Православная Церковь в Америке, – говорится далее в Томосе, – будет иметь исключительную юрисдикцию как духовную, так и каноническую над всеми епископами, клириками и мирянами Восточно-Православного исповедания в континентальной Северной Америке, исключая Мексику и включая штат Гавайи, которые состоят в настоящее время в Митрополии или впоследствии вступят в состав Митрополии, а также над всеми приходами, которые входят в настоящее время или будут впоследствии приняты в состав Митрополии, исключая весь клир, все имущество и приходы», упомянутые выше.

В связи с дарованием автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке и упразднением Экзархата Северной и Южной Америки, Священный Синод Русской Православной Церкви на том же заседании от 10 апреля 1970 г. постановил образовать на территории Центральной и Южной Америки, включая Мексику, Экзархат Центральной и Южной Америки Московского Патриархата. (В 1990 г.

упразднен и он).

Первый Всеамериканский Собор Поместной Православной Церкви, состоявшийся в октябре 1970 г. в Свято-Тихоновском монастыре, торжественно «рецептировал» автокефалию своей Церкви. «Под звон монастырских колоколов, – описывает события тех дней архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Иоанн, – большая процессия делегатов Собора, мирян, клириков и епископов вышла из большого здания Свято-Тихоновской Семинарии и направилась ко храму монастыря. Одиннадцать православных епископов Америки со своим Первосвятителем, Блаженнейшим Иринеем, Митрополитом всея Америки и Канады, взошли на клиросы. Делегаты-пастыри и миряне заполнили храм. С амвона был прочитан Томос (документ) Русской Церкви о даровании автокефалии Церкви Америки, 15-й Церкви Вселенского Православия. И было оглашено Послание епископов новой Поместной Церкви. Благодарственный молебен служил Блаженнейший Иринеи с сонмом священников, пела вся церковь. После молебна делегаты Собора проследовали процессией обратно в здание Семинарии»⁵⁹⁷.

В октябре 1971 г. Второй Всеамериканский Собор Автокефальной Православной Церкви в Америке принял Устав этой Церкви и установил новое ее наименование: Православная Церковь в Америке.

5. Отношение к дарованию автокефалии Константинопольского престола и других Автокефальных Православных Церквей

Хотя провозглашение автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке было совершено Московским Патриархатом в строгом согласии с канонами Вселенских и Поместных Соборов и практикой церковной жизни, тем не менее Константинопольский Патриархат отнесся к данному деянию отрицательно. Еще когда проходили переговоры между представителями Московского Патриархата и Митрополичьего Округа в Америке о даровании последнему автокефалии, Константинопольский Патриарх Афинагор обратился ко всем Предстоятелям Поместных Православных Церквей со специальным посланием от 8 января 1970 г., в котором подобное явление принял как «ниспровержение существующего у нас церковного порядка», могущее внести путаницу, превышающее юрисдикцию, как самовольство и односторонность. Следуя за своим

Первоиерархом, архиепископ Северной и Южной Америки, Экзарх Тихого и Атлантического океанов Иаков направил 26 мая 1970 г. письмо Главам Автокефальных Православных Церквей с предложением не реагировать на дарование Московским Патриархатом автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке, но принять специальную комиссию Постоянной Конференции канонических епископов Америки, которая и предложит план создания автокефальной Церкви в Америке. В обоих случаях Московский Патриархат дал братское и справедливое разъяснение истинного положения дел»⁵⁹⁸.

Отвечая на послание Патриарха Алексия I от 17 марта 1970 г., Патриарх Афинагор в своем послании от 24 июня 1970 г. коснулся двух важных вопросов: власти, компетентной предоставить автокефалию, и факторов и условий, необходимых для правильного провозглашения автокефалии.

По первому вопросу он заявил, что «предоставление ее относится к компетенции всей Церкви». Поместной же Церкви «свойственно только право принимать первые прошения о независимости от заинтересованных и высказывать, достойны ли оправдания предлагаемые при этом основания». По второму вопросу Патриарх Афинагор высказал мнение, что для возведения церковной автокефалии, имеющей целью удовлетворение чисто церковных нужд, требуется выраженное мнение клира и народа, суд Матери-Церкви и высказывание всей Церкви. Считая, что эти условия не выполнены при даровании автокефалии Православной Церкви в Америке, Патриарх Афинагор призывает Русскую Православную Церковь приложить «усилие к устранению создавшегося... канонического замешательства». В противном случае он угрожает рассматривать данное действие «как не бывшее»⁵⁹⁹.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Пимен в письме от 10 августа 1970 г. Патриарху Афинагору обосновал позиции по затронутым вопросам. В частности, по первому вопросу он писал: «...Помимо Вселенского Собора, который является редким и чрезвычайным событием в жизни Святой Православной Церкви, обычным фактором предоставления автокефалии является воля епископата уже существующих автокефальных Православных Церквей. При этом естественно, что компетенция Соборов архиереев Автокефальной Православной Церкви ограничивается пределами территории своей Поместной Церкви... Такой Собор Поместной Церкви, по созревшей необходимости, может провозгласить новую автокефалию части своей Поместной Церкви». По

второму вопросу было сказано: «На протяжении веков выработались определенные условия, которыми должна обладать автокефальная Православная Церковь. Такая Церковь, прежде всего, должна иметь достаточное количество архиереев, дабы самостоятельно совершать свои хиротонии (хотя, как мы знаем, из этого условия исключения бывают). Такая Церковь должна иметь достаточное количество пастырей, дабы свидетельство и служение Церкви могло совершаться нормально. Должна иметь и достаточное количество паствы, дабы материальные нужды ее во благовремени могли находить утление. Обычными факторами автокефалии являются отчасти также и самобытность народов, и сообразование с государственным устройством. Однако последний принцип не является основополагающим, ибо в едином централизованном государстве, каким видим Византию, было несколько Патриархатов, Автокефальных Церквей. В то же время неперменным фактором... является выраженное мнение о необходимости автокефалии христоименитой полноты, т. е. епископов, клира и народа, сознающих, что условием дальнейшего успешного развития жизни их церковного дела является независимость... И мы утверждаем, что всем этим условиям и факторам в полной мере соответствовала Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке, в связи с чем и была этой Святой Церкви дарована автокефалия ее Матерью-Церковью – Патриархатом Московским». Кроме того, Патриарший Местоблюститель отклонил утверждение Константинополя, что последний есть посредник между Церквами, первенствующий и первоначальствующий в сонме Православных Церквей. «Первенство чести, какое традиционно сохраняется за престолом Церкви Константинополя, – заявил Митрополит Пимен, – не дает ей никаких оснований на утверждение своего будто бы предначальствующего положения»⁶⁰⁰.

Вселенский Патриарх не замедлил дать ответ (от 9 сентября 1970 г.) на послания Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Пимена от 22 июня 1970 г. (извещение об утверждении Автокефальной Православной Церкви в Америке)⁶⁰¹ и от 10 августа того же года. В своем ответе он отстаивает прежние позиции Константинопольского престола и обвиняет нашу Церковь в том, что она, сохранив в своей юрисдикции группы приходов в США и Канаде, будто бы поступила вопреки необходимости, нарушила канонический порядок и тем самым создала там новую аномалию. В послании Патриарха содержится отрицательная реакция и на законное провозглашение автономии Японской Православной Церкви

нашим Патриархатом.

Митрополит Пимен вынужден был еще раз сказать от лица Русской Православной Церкви свое слово. В послании от 14 января 1971 г. он отклонил доводы Константинопольского Патриарха ссылкой на Патриаршее и Синодальное деяние от 10 апреля 1970 г., где ясно отображены и обоснованы причины предпринятых шагов⁶⁰². «К тому же, – продолжает Патриарший Местоблюститель, – история Святой Православной Церкви, и мы с Вами, Ваше Святейшество, это должны знать, имеет достаточно примеров существования на территории, на которой расположена одна Поместная Православная Церковь, учреждений другой Поместной Православной Церкви. К тому же это деяние является результатом соглашения между Русской Православной Церковью и Автокефальной Православной Церковью в Америке и – мы твердо уверены в этом – ничем не затрагивает и не может затронуть интересы в США и Канаде других Поместных Православных Церквей». В отношении Православной Церкви в Японии отмечается, что она является детищем нашей Церкви, «и устройство ее на началах автономии исполнено в полном соответствии со священными канонами и обычаями Святого Православия». Патриарший Местоблюститель заявил, что Московская Церковь будет решительно отстаивать законность дарования автокефалии Русской Православной Греко- Кафолической Церкви в Америке и вместе с тем выразил надежду, что в свое время и Константинопольский престол вступит с ней в братское общение. «Мы, – говорится в послании, – не видим в настоящее время основания для продолжения полемики между нашими Патриархатами по вопросу автокефалии Православной Церкви в Америке, ибо дальнейшая дискуссия может повлечь за собой лишь новые огорчения и внести в наши отношения элемент, чуждый братской любви»⁶⁰³.

Вскоре (1970) после провозглашения автокефалии Православной Церкви в Америке Предстоятели Церквей Болгарской (Патриарх Кирилл), Польской (Митрополит Василий) и Чехо-Словацкой (Митрополит Дорофей) направили Блаженнейшему Иринею, Архиепископу Нью-Йоркскому, Митрополиту всея Америки и Канады, мирные грамоты, включили в священные диптихи автономную Православную Церковь в Японии Московского Патриархата и внесли в богослужебный календарь святого равноапостольного Николая, Архиепископа Японского.

Однако Патриархи Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, а также Архиепископ Элладский отнеслись отрицательно к провозглашению автокефалии Церкви. Так, Священный Синод

Александрийской Церкви на своем заседании 4 декабря 1970 г. определил: «Осудить автокефальный статут, дарованный Русской Патриархией в какой бы то ни было форме, будь то как Автокефальная Русская Митрополия Северной Америки или, более всеобъемлюще, как Автокефальная Православная Церковь в Америке, как акт, не имеющий под собой исторической и канонической основы». Сообщая об этом решении Синода, Александрийский Патриарх Николай VI в своем письме от 16 декабря 1970 г. на имя Патриарха Афинагора заявил: «Для того чтобы данное провозглашение автокефалии Церкви русских в Америке не стало причиной губительных последствий, Московская Патриархия должна подождать до тех пор, пока вопрос о будущем русских в диаспоре не будет исследован, рассмотрен и решен в окончательной форме всеми православными на Великом Синоде Православных Церквей, который сейчас подготавливается»⁶⁰⁴. Антиохийский Патриарх Илия IV по данному вопросу писал 22 июля 1971 г. Патриарху Афинагору: «Мы в Антиохийской Церкви занимаем такую позицию: только автокефальные Церкви после консультации и достижения соглашения могут провозгласить «Автокефальную Церковь в Америке». И именно на этой основе, лежащей в основании нашей позиции, мы регулируем наши церковные отношения»⁶⁰⁵. Подобные мысли выразил и Патриарх Иерусалимский Венедикт в своем письме Патриарху Афинагору от 17 марта 1971 г.⁶⁰⁶ Предстоятель же Элладской Церкви Архиепископ Иероним, отвечая (23 марта 1971 г.) на послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Пимена от 22 июня 1970 г., высказал мнение, что не только вопрос об автокефалии Православной Церкви в Америке, но и все вопросы, имеющие всеправославное значение, должны решаться непременно с согласия Константинопольской Церкви. «Все, – писал он, – что делается без согласия Старшего престола (т. е. Константинопольского. – К. С.), как, например, наименование Московской Патриархией автокефальными Церквей Польши, Чехо-Словакии и теперь Америки, является опасным неустроением и антиканоничным, а решения такого рода не имеют законной силы и заслуживают осуждения»⁶⁰⁷.

Учреждение автокефалии Православной Церкви в Америке, как сказал Преосвященный епископ Волоколамский Питирим 21 апреля 1970 г. над гробом почившего Святейшего Патриарха Алексия, подписавшего за неделю до своего отшествия в Горний Мир Томос об автокефалии, – «это один из тех венков, которые окружают сейчас гроб Святейшего Патриарха»⁶⁰⁸.

6. Современное состояние Православной Церкви в Америке

статистические данные: епархии, приходы, паства, монастыри; Духовные школы, печать; организация Церкви: высшая административная и законодательная власть; Митрополит; исполнительный орган; епархиальное управление; церковные округа; приходы; отношение к экуменическому движению

Пятнадцатая по диптиху в великой семье Автокефальных Православных Церквей Поместная Православная Церковь в Америке имеет все необходимое для своего самостоятельного бытия. Она располагает 16 епархиями⁶⁰⁹, имеет более 500 приходов (в США, Канаде, Аргентине, Бразилии, Перу, Венесуэле⁶¹⁰), насчитывает около миллиона паствы.

В 1971 г. в состав Православной Церкви в Америке была принята Албанская епархия в США согласно ее прошению⁶¹¹. В том же году Православная Церковь в Америке организовала в Австралии миссию, во главе которой был поставлен администратор в сане архимандрита. Деятельность миссии дала положительные результаты – в 1974 г. несколько православных русских общин «карловчан» получили канонический статус под юрисдикцией Православной Церкви в Америке.

Весной 1972 г. к Православной Церкви в Америке присоединилось свыше 20 священников и около 20 тысяч мирян Мексиканской Национальной Старокатолической Церкви (образовалась в 20-х годах текущего столетия). В связи с этим был образован Мексиканский Экзархат.

Еще до объявления автокефалии Православной Церкви в Америке часть православных румын вместе со священниками – около 40 приходов США и Канады, отделившихся в 1951 г. от Церкви Америки Румынского Патриархата, в 1960 г. присоединилась к Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке. Последняя выделила присоединившиеся приходы в автономную епархию под названием «Румынская православная епископия Америки», а затем присвоила ее епископу титул «Детройтский и Мичиганский». В епархии действуют следующие организации: Американская румынская православная молодежь, Ассоциация румынских православных женщин и Православное братство. Издается журнал «Solia» (Румынские новости). В Канаде насчитывается 13 храмов, 10 священнослужителей, 8000 паствы⁶¹².

Православная Церковь в Америке имеет четыре мужских монастыря (Свято-Тихоновский, Святого мученика Евгения, Свято-Воскресенский,

Свято-Вознесенский) и два женских (Свято-Успенский и Свято-Мариинский), Свято-Владимирскую Духовную Академию в Крествуде, около Нью-Йорка (основана в 1938 г.), и Свято-Тихоновскую Семинарию в Саут-Канаане (Пенсильвания). В 70-е годы Свято-Владимирская Академия официально признана высшим учебным заведением в США, присваивающим своим выпускникам ученые степени кандидата и магистра богословия.

Среди студентов Духовной Академии имеются молодые люди разных православных юрисдикции в Америке, а также из других стран. Профессора Академии-известные богословы; одни из них недавно скончались (протоиерей [Иоанн Мейендорф](#), протоиерей [Александр Шмеман](#), С. С. Верховской), другие продолжают трудиться (протоиерей Димитрий Григорьев, протоиерей [Фома Хопко](#) – нынешний ректор Академии и др.).

В 1973 г. в Аляскинской епархии – древнейшей Православной епархии в западном полушарии – на полуострове Кенай была открыта Семинария во имя святого Германа Аляскинского для духовного образования туземцев⁶¹³. С того же года действуют в Питтсбургской и Западновиргинской епархии курсы по подготовке диаконов. На курсы принимаются, как правило, люди зрелого возраста, уже имеющие гражданскую специальность. Почти в каждом приходе епархий имеются воскресные школы. Программы и материалы для них подготавливаются и издаются Комитетом религиозного образования Церкви.

Широко поставлена издательская деятельность. Православная Церковь в Америке выпускает ежегодно церковный календарь «Year Book and Church Directory» (кроме богослужебных указаний, в нем имеются разные сообщения и перечисляются приходы, священнослужители и проч.), ежемесячно журналы «The Russian Orthodox Messenger», «The Orthodox Herald», «Our way», «Russian Orthodox journal» и еженедельно газеты «Orthodox Church» и «The Light». Свято-Владимирская Духовная школа издает ежеквартальный журнал «St. Vladimir's theological quarterly» и «St. Vladimir's newsletter», а Свято-Тихоновская Семинария выпускает дважды в год «Theological Review» и ежегодно «The Tikhonaire». Кроме этого, имеются и другие издания как на английском, так и на русском языках разных организаций, связанных с Церковью, – Федерации русских православных клубов (в нее входят родившиеся в Америке православные), Всеамериканской организации православных женщин, организации взаимопомощи, братства и сестричества и т. п.

* * *

Согласно принятому Вторым Всеамериканским Церковным Собором (1971) Уставу, «Православная Церковь в Америке есть Автокефальная Церковь с территориальной юрисдикцией в Соединенных Штатах Америки и Федерации Канады» (ст. I).

Высшей канонической властью в Церкви является Священный Синод, в состав которого входят все правящие епископы. Регулярные сессии Синода бывают дважды в год; по требованию Митрополита или епископов (не менее трех) могут быть внеочередные – «чрезвычайные» заседания Синода. Между сессиями Священного Синода действует Постоянный Малый Синод (не менее трех епископов) (ст. II).

Высшая как административная, так и законодательная власть принадлежит Всеамериканскому Собору, состоящему из всех епископов Церкви, представителей от каждого прихода (священников и мирян мужского пола не моложе 18 лет, с хорошей репутацией), членов Митрополичьего Совета, членов Ревизионной Комиссии Церкви, делегатов от духовных школ, церковных организаций и др. Созывается Собор один раз в два года. Подготавливает все необходимое к Собору назначаемая Священным Синодом Предсоборная Комиссия (ст. III).

Среди епископов Церкви первенством обладает Митрополит. Он является епархиальным епископом одной из епархий и носит титул «Митрополит всея Америки и Канады». Митрополит председательствует на заседаниях Священного Синода, Постоянного Малого Синода, Всеамериканского Собора и Митрополичьего Совета; осуществляет надзор за внутренним и внешним благосостоянием Церкви. В случае вакансии митрополичьей кафедры Священный Синод избирает временного заместителя, который в трехмесячный срок созывает Всеамериканский Собор для избрания нового предстоятеля. Кандидаты на пост Митрополита выдвигаются всеми членами Собора путем тайной баллотировки без предварительного обсуждения имен. Считается избранным тот, кто получил большинство голосов и одобрен Священным Синодом (ст. IV).

Постоянным исполнительным органом церковного управления служит Митрополичий Совет, состоящий из Митрополита, «одного епископа (назначаемого Священным Синодом), канцлера, секретаря, казначея, двух представителей от каждой епархии (одного священника и одного мирянина, избираемых Епархиальными ассамблеями), трех священников и трех мирян, избранных Всеамериканским Собором» (ст. V, § I).

Каждой отдельной епархией управляет епископ с помощью Епархиального Съезда и Епархиального Совета (ст. VI). Среди прочих

обязанностей епископа Устав Церкви предписывает ему еще делать внушение «приходским клирикам распространять пределы их пастырской деятельности посредством сближения с лицами, пребывающими вне Церкви», а также «учреждать миссии с целью пропагандирования Православной веры» (ст. VI, § 12, б, в).

В состав Епархиального Съезда входят духовенство и миряне – представители всех монастырей и приходов епархии, по два делегата от богословских школ епархии и др. В компетенцию Епархиального Съезда входит выдвижение кандидатов на пост епархиального епископа, утверждение мероприятий, направленных на укрепление веры и благочестия в епархии, религиозного образования, благотворительности. Созывается Съезд по мере необходимости (ст. VII).

Епархиальный Совет – это постоянный орган епархиального управления. Состав его определяется Епархиальным Съездом, решения которого он проводит в жизнь. Кроме того, Епархиальный Совет рассматривает текущие вопросы, волнующие приходы епархии и все ее учреждения. Председателем Епархиального Съезда и Епархиального Совета является правящий епископ. Он же и одобряет их решения (ст. VIII).

Отчеты епархиального управления ревизует специальная Ревизионная Комиссия Церкви (ст. VIII).

Епархии подразделяются на церковные округа (ст. IX) и приходы (ст. X). Во главе первых стоят благочинные, утверждаемые в этой должности епархиальными епископами на трехгодичный срок; во главе вторых – настоятели храмов. Вопросы, касающиеся жизни прихода, обсуждаются на регулярных и специальных Приходских Собраниях под председательством приходского священника. Приходское Собрание избирает Приходской Совет, который помогает настоятелю в управлении приходом и в приведении в исполнение решений Приходского Собрания. Ни одно заседание Приходского Совета «не может состояться без ведома и благословения настоятеля, который в качестве главы прихода должен участвовать в обсуждении и решении всех приходских дел. Протоколы всех собраний Приходского Совета должны быть подписаны настоятелем и старостой – выборным должностным лицом прихода» (ст. X, 7, в).

Существует особый институт военных священников для военнослужащих православного исповедания. Ими руководит «глава военных священников», назначаемый Митрополитом и ответственный непосредственно перед ним (ст. IX, 1).

Церковь состоит членом Всемирного Совета Церквей и членом

Национального Совета Церквей Христа в США.

7. Биографии Предстоятелей Церкви

Первым главой Православной Церкви в Америке стал Блаженнейший Ириней, архиепископ Нью-Йоркский, Митрополит всея Америки и Канады, с резиденцией в Нью-Йорке.

Митрополит Ириней (в миру Иван Бекши) родился в юго-западной России в 1892 году. В 1914 г. окончил Холмскую Духовную Семинарию и через два года (1916) принял сан священника. Последовательно проходил служение: в качестве помощника настоятеля собора в г. Люблине и члена консистории Пинской епархии, председателя епархиального миссионерского комитета, благочинного в округах Сарны и Камень-Каширского. В 1944 г. отец Иоанн переехал в Германию, а в 1952 г. иммигрировал в США, где был назначен настоятелем храма во имя Святой Троицы в Мак-Аду (Штат Пенсильвания) юрисдикции Митрополичьего Округа. После кончины жены в 1953 г. был хиротонисан во епископа Токийского и Японского. Пребывание его в Японии ознаменовалось открытием в 1954 г. в Токио Духовной Семинарии. В 1960 г. в связи с назначением архиепископом Бостонским и Новой Англии вернулся в США. После кончины митрополита Леонтия архиепископ Ириней был избран его преемником. С 10 апреля 1970 г. – дня провозглашения автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке – Митрополит Ириней являлся Предстоятелем новой Автокефальной Православной Церкви в Америке.

Ввиду болезни Митрополита Иринейя Синод Церкви в мае 1974 г. избрал временно управляющим Церковью архиепископа Монреальского и Канадского Сильвестра. Архиепископу Сильвестру было поручено председательствование на заседаниях Синода и осуществление надзора за деятельностью всех отделов церковного управления. Родился архиепископ в русской семье, в Латвии. В 1938 г. окончил Свято-Сергиевский институт, затем принял сан священника и служил в Париже. В 1962 г. был хиротонисан во епископа, а в следующем году перешел в Русскую Православную Греко-Кафолическую Церковь в Америке, где и был определен на кафедру Монреальскую и Канадскую. В последние годы занимал должность заместителя председателя Постоянного Синода.

С 25 октября 1977 г. Православную Церковь в Америке возглавляет Блаженнейший Митрополит Феодосии (Лазор). Родился 27 октября 1933 г.

в Канонсбурге (штат Пенсильвания). Окончил колледж в Вашингтоне и Свято-Владимирскую Духовную Академию в Крествуде (1960). Затем обучался в Экуменическом институте в Босса. В 1961 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха и назначен настоятелем храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы в г. Мэдисоне, трудился в канцелярии Митрополита Иринея, был его секретарем. 6 мая 1967 г. хиротонисан во епископа, викария Митрополита. В июне того же года назначен на кафедру Ситкинскую и Аляскинскую. Был организатором подготовки и проведения канонизации преподобного Германа Аляскинского, а также возглавил Комиссию по сбору материалов для канонизации святителя Иннокентия. В 1972 г. переведен на кафедру Питтсбургскую и Западной Виргинии. Занимал посты председателя Отдела по религиозному образованию при Священном Синоде Православной Церкви в Америке и председателя Комиссии по подготовке Четвертого и Пятого Всеамериканских Православных Соборов. В 1970 г. при получении в Москве Томоса об автокефалии Православной Церкви в Америке Митрополит Феодосий сказал: «Мы всегда будем помнить о тех основах, которые заложила для нас Святая Русская Церковь».

8. Канонизация старца Германа

Одним из первых деяний Автокефальной Православной Церкви в Америке явилась канонизация 9 августа 1970 г. русского подвижника в Америке старца Германа – апостола-просветителя и истинного духовного отца коренного населения Аляски. Родился он в 1757 г. в подмосковном городе Серпухове. Шестнадцатилетним юношей ушел в Троице-Сергиеву пустынь (была приписной к Троице-Сергиевой Лавре), находившуюся на берегу Финского залива. После пятилетнего подвига там преподобный Герман, ища уединения и безмолвия, удалился на Валаам, где состоялся его иноческий постриг.

Вот как отзывался о подвиге на Валааме инока Германа его современник, впоследствии игумен Валаамский, Варлаам: «Отец Герман проходил здесь разные послушания и, как «на все благое уготованный», между прочим, был посылаем в г. Сердоболь для надзора за работами при производившейся там мраморной ломке. Любили братья отца Германа и с нетерпением ожидали его возвращения из Сердоболя в обитель. Испытав ревность молодого подвижника, мудрый старец, отец Назарий (игумен Валаамской обители. – К. С.), отпустил его на жительство в пустыню...

версты полторы расстоянием от обители... По праздникам приходил отец Герман из пустыни в монастырь. И бывало, на малой вечерне, стоя на клиросе, приятным тенором певал он с братией припевы канона... а слезы градом лились из его очей»⁶¹⁴.

В 1793 г. отец Герман вместе с другими валаамскими иноками был направлен в далекую Америку для утверждения христианства. Он и его сослужители по апостольскому деланию положили начало бытию Православной Церкви в Америке.

Сначала старец Герман жил возле храма миссии на Кадьяке, а затем переселился на ближайший остров – Еловый, названный им «Новым Валаамом» (следует отличать от «Нового Валаама», существующего в Финляндии с 1939 г.), где и скончался в 1837 г.

Подвиг миссионера отец Герман нес в течение 44 лет. После трагической гибели в волнах океана начальника миссии епископа Кадьякского Иоасафа в 1799 г. старец Герман фактически исполнял, с небольшим перерывом, до своей кончины обязанности начальника Кадьякской миссии, оставался духовным отцом, пастырем и попечителем человеческих душ. Как понимал он свое отношение к туземным жителям и сочувствовал их нуждам, хорошо показывает его письмо к тогдашнему правителю колонии – Яновскому. «Любезному нашему отечеству, – писал старец, – Творец как будто новорожденного младенца дать изволил край сей, который еще не имеет сил к каким-нибудь познаниям, ни смысла; требует не только покровительства, но по бессилию своему и слабого ради младенческого

возраста – самого поддерживания; но и о том самом не имеет он еще способностей кому-либо сделать свою просьбу. А как зависимость сего народного блага небесным Провидением, неизвестно до какого-то времени, отдана в руки находящемуся здесь российскому начальству, которое теперь вручилось вашей власти, – сего ради я, нижайший слуга здешних народов и нянька, от лица тех пред вами ставши, кровавыми слезами пишу вам мою просьбу. Будьте нам отец и покровитель. Мы всеконечно красноречия не знаем; но с немотой младенческим языком говорим, «отрите слезы беззащитных сирот, прохладите жаром печали тающие сердца, дайте разуметь, что значит отрада!»⁶¹⁵ Жители Кадьяка всегда свято чтители память старца Германа. К его могиле на о. Еловом постоянно совершались паломничества. Священный Синод Русской Православной Церкви своим определением от 1 декабря 1970 г. внес имя преподобного Германа Аляскинского, всей Америки чудотворца, в

месяцеслов Русской Церкви (память его 27 июля ст. ст.).

9. Сношения Православной Церкви в Америке с Русской Православной Церковью

Провозглашение автокефалии Православной Церкви в Америке положило начало развитию добрых отношений между нею и Московским Патриархатом. Так, 21 апреля 1970г. в отпевании почившего Святейшего Патриарха Алексия участвовал представитель Православной Церкви в Америке епископ Ситкинский и Аляскинский Феодосий. Он же вместе с другими членами делегации своей Церкви принимал участие в совершении панихиды по Патриархе в сороковой день по его кончине – 26 мая 1970 г.

Епископ Тульский и Белевский Ювеналий, посетив Патриаршие приходы в США в мае-июне 1970г., нанес визит Блаженному Иринею, архиепископу Нью-Йоркскому, Митрополиту всея Америки и Канады. В сослужении с ним и другими Преосвященными архипастырями Автокефальной Православной Церкви в Америке он совершил в храме Свято-Тихоновского монастыря (Южный Ханаан, Пенсильвания) Божественную литургию. Преосвященный Ювеналий посетил Аляску, совершил паломничество на остров Еловый, к месту подвига и кончины старца Германа, на остров Кадьяк, в Воскресенский храм, где ныне почивают мощи старца Германа.

В июле – августе 1970 г. вместе с представителями приходов Московского Патриархата в США посетили в качестве паломников Русскую Православную Церковь также и представители Автокефальной Православной Церкви в Америке.

В августе 1970 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, также посетив Патриаршие приходы в США, имел братские контакты с Блаженнейшим Иринеем и другими церковными деятелями Автокефальной Православной Церкви в Америке.

В сентябре того же года профессор Ленинградской Духовной Академии протоиерей [Ливерий Воронов](#), будучи участником международной конференции православных богословов в Бруклине, встречался с богословами Автокефальной Православной Церкви в Америке.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в мае – июне 1971 г. и на торжествах интронизации Святейшего Патриарха Московского

и всея Руси Пимена делегацию Автокефальной Православной Церкви в Америке возглавлял председатель Отдела внешних церковных сношений архиепископ Филадельфийский и Пенсильванский Киприан. В своем благодарственном слове, произнесенном за всенощным бдением 29 мая 1971 г. в Николо-Кузнецком храме в Москве, архиепископ Киприан сказал: «Мы все полны любви к нашей старшей Сестре и к нашей Матери – Русской Православной Церкви. Все, что мы имеем в Америке, мы имеем только от нее...»⁶¹⁶

30 августа 1973 г. в Женеве состоялась встреча представителей Русской Православной Церкви (митрополита Никодима и митрополита Ювеналия) с представителями Православной Церкви в Америке (архиепископом Киприаном и профессором-протопресвитером Александром Шмеманом). Во время встречи были обсуждены вопросы, касающиеся взаимоотношений двух Церквей-Сестер.

Во второй половине августа и начале сентября 1973 г. гостями Русской Православной Церкви были делегаты духовных школ Православной Церкви в Америке – профессор Владимирской Духовной Академии протоиерей Иоанн Мейендорф, инспектор и преподаватель Свято-Тихоновской Духовной Семинарии протоиерей Владимир Боричевский и др.

В сентябре того же года по приглашению Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата в Советском Союзе находилась группа паломников Православной Церкви в Америке во главе с протоиереем Александром Воронежским, секретарем Митрополичьего Совета и секретарем корпорации преподавателей Владимирской Духовной Академии.

По случаю созыва Третьего Всеамериканского Собора Автокефальной Православной Церкви в Америке в ноябре 1973 г. Святейший Патриарх Пимен направил Блаженнейшему Митрополиту Иринею телеграмму, в которой приветствовал Его Блаженство и всех участников Собора.

В июне 1976 г. гостями Русской Православной Церкви были делегаты Православной Церкви в Америке во главе с епископом Уилко-Баррским Германом.

В конце сентября и начале октября 1978 г. нанес официальный братский визит Московскому Патриархату Блаженнейший Митрополит всея Америки и Канады Феодосии. Во время посещения Троице – Сергиевой Лавры Его Блаженство отслужил молебен святителю Иннокентию перед его гробницей, а в 1988 г. вместе с другими Предстоятелями и иерархами участвовал в торжествах по поводу 1000-

летия Крещения Руси.

В 1991 г. состоялось первое официальное посещение Православной Церкви в Америке Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Во время встреч и бесед Патриарха Алексия II и Митрополита Феодосия Его Блаженство выразил желание, как сказано в определении Священного Синода Русской Православной Церкви, «поддержать наши усилия по преодолению внутренних делений в Русской Православной Церкви, каковыми являются, неканоническая Украинская автокефальная православная церковь и приходы Русской Зарубежной церкви, неканонически создаваемые на территории нашей Церкви, а также активное развитие унии»⁶¹⁷. Во время этого визита председателями отделов внешних церковных сношений обеих Церквей – митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом и архиепископом Нью-Йоркским Петром – было подписано соглашение об открытии в Москве Подворья Православной Церкви в Америке. А в начале 1992 г. (13 января) в Москву прибыл первый настоятель Подворья протоиерей Даниил (Губяк).

В 1992 г. Блаженнейший Митрополит Феодосий еще раз посетил Русскую Православную Церковь. (Посещал и в 1990 г.).

Епархии Православной Церкви в Америке

1. Берклийская и Калифорнийская
2. Бостонская
3. Бруклинская
4. Буэнос-Айресская
5. Вашингтонская
6. Детройтская и Мичиганская
7. Мексиканская
8. Монреальская и Канадская
9. Нью-Йоркская
10. Питтсбургская и Западновиргинская
11. Сан-Францисская и Западно-Американская
12. Ситкинская и Аляскинская
13. Уилко-Баррская
14. Филадельфийская и Пенсильванская
15. Чикагская и Миннеапольская
16. Эдмонтонская

Иерархи Русской Православной Церкви в Северной Америке

Епископы

1. Иоасаф 1799
2. Св. Иннокентий (потом митрополит Московский) 1840 – 1862
3. Петр 1859 – 1862 – 1867
4. Павел 1867 – 1870
5. Иоанн 1870 – 1876
6. Нестор 1879 – 1882
7. Владимир 1888 – 1891
8. Николай 1891 – 1898

Архиепископы

9. Тихон (Белавин) 1899 – 1907, 1925
10. Платон (Рождественский) 1907 – 1914
11. Евдоким (Мещерский) (1935, в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище) 1914 – 1917

12. Александр (Немоловский) 1917 – 1922, 1960

Последующие иерархи в XX веке Митрополиты в расколе

1. Платон (Рождественский) 1922 – 1924 – 1934
2. Феофил (Пашковский) 1934 – 1950
3. Леонтий (Туркевич) 1950 – 1965
4. Иринея (Бекиш) 1965 – 10.10.1970

Автокефальная Православная Церковь в Америке

Митрополит Иринея (Бекиш) 1970 – 1974

Архиепископ Сильвестр (временно управляющий) 1974 – 1977.

Митрополит Феодосии (Лазор) с 25 октября 1977

Патриаршие Экзархи

1. Митрополит Вениамин (Федченков) 1933 – 1947
 2. Митрополит Макарий (Ильинский) 1947 – 1953
 3. Архиепископ Адам (Филипповский), временно управляющий 1953 – 1954
 4. Митрополит Гермоген (Кожин) 1954
 5. Митрополит Борис (Вик) 1954 – 1962
 6. Митрополит Иоанн (Вендланд) 1962 – 1967
 7. Архиепископ Ионафан (Кополович) 1967 – 10.10.1970
- Приходы в США и Канаде юрисдикции Московского Патриархата

Епископ Макарий (Свистун) 1970 – 1974
Епископ Иов (Тывонюк) 1974 – 1976
Епископ Ирине́й (Середний) 1976 – 1982
Епископ Климент (Капалин) с марта 1987 г. до июля 1990 г. только в
США, а в Канаде епископ Николай (Шкрумко) 1982 – 1990
Архиепископ Макарий (Свистун) в США и Канаде 1990 – 1992
Епископ Павел (Пономарев) в США и Канаде с 1992

Библиография к главе X «Православная Церковь в Америке»

На русском языке

Автокефалия Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Митрополии Америки. Нью-Йорк, 1970.

Барсуков И. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883.

Бенигсен Георгий, прот. На путях к автокефалии Американской Митрополии//«Вестник Русского Студенческого Христианского Движения» (ВРСХД).1970. №1–2.

Блаженнейший Ириней, Архиепископ Нью-Йоркский, Митрополит всея Америки и Канады//ЖМП. 1970. №8.

Ведерников А. Грех против Матери-Церкви//ЖМП. 1950. №7.

Граббе Георгий, протопресв. Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961.

[Деяния 6](#)-го Всеамериканского Церковного Собора. Нью-Йорк, 1937.

Евлогий (Смирнов), архим. Жизнь и апостольские труды митрополита Иннокентия (Вениаминова)//ЖМП. 1975. №3.

Жизнь валаамского монаха Германа, американского миссионера. СПб., 1894.

Жизнь и труды митрополита Леонтия. Нью-Йорк, 1969.

Земляк. Архиепископ Адам. К 40-летию священства и 30-летию епископства. «One Church». 1952. Сент. – окт.

[Иванов А.](#), аоц., МДА. Православие в Америке//ЖМП. 1955.

Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. Письма. (Собраны И. Барсуковым). Кн. I – III, СПб., 1897 – 1901.

Иоанн, архиеп. Утверждение Поместной Церкви. Сан-Франциско, 1971.

Иоанн, еп. Пути Американской Митрополии. Нью-Йорк, 1949.

Казем-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса//ЖМП. 1957. №6–7.

К столетнему юбилею Православия в Америке 1794 –1894. СПб., 1894.

Лебедев М., прот. Разруха в Русской Православной Церкви в Америке. Белград, 1929.

Мефодий (Кухар), иером. Христианская жизнь по творениям святителя Иннокентия, митрополита Московского. МДА, 1983.

(Кандидатское сочинение, машинопись).

Митрополит Леонтий. Жизнь и труды (1876 –1965). Из истории Православной Церкви в Америке. Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1969.

Михаил, архиеп. Воронежский. Преподобный Герман Аляскинский, чудотворец//ЖМП. 1970. №11.

Никон (Рклицкий). архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Том 7. Русская церковная смута за границей. Нью-Йорк, 1961.

Об Автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки (Митрополичий округ) и автономии Японской Православной Церкви. Сообщение и документы, деяния Свящ. Синода//ЖМП. 1970. №6.

Об учреждении Автокефальной Православной Церкви в Америке. Послание Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола Митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена Святейшему Афинагору, Архиепископу Константинополя Нового Рима и Вселенскому Патриарху//ЖМП. 1970.№7.

Ответное послание Предстоятеля Православной Церкви в Америке Блаженнейшего Митрополита Иринейя Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Пимену//ЖМП. 1970. №8.

Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадьякской миссии 1794 –1837 гг.). С приложением: 1) портрета Американского миссионера монаха Германа и его факсимиле; 2) вида на острове Кадьяке; 3) вида острова Елового; 4) рукописи иеромонаха Гедеона и переписки – материалов для истории Кадьякской миссии. СПб., 1894.

Переписка иерархов в связи с Автокефалией Американской Православной Церкви//ЖМП. 1970. №9.

Польский М., прот. Каноническое положение Высшей церковной власти в СССР и за границей. Джорданвилль, 1948.

Постановление Синода от 16. VIII.1933 г. №61 по докладу Экзарха архиепископа Вениамина о деяниях митрополита Платона//ЖМП. 1934. №18 – 19.

Постановления Священного Собора РПГ-КЦ в Детройте. Мичиган, 1924.

Пребывание в Советском Союзе делегации Автокефальной Православной Церкви в Америке//ЖМП. 1970. №8.

[Разумовский Г.](#) прот. Ответственность, церковная ответственность!// ЖМП. 1950. №7.

Русская автокефалия и Православие в Америке. Оценка проблемы.

Нью-Йорк: изд-во «Ортодокс обсервер пресс», 1972. Пер. с англ. (Машинопись).

Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая справка. Джорданвилль, 1955.

Русская Православная Церковь за Границей, 1918 –1968. Т. I – II, Нью-Йорк, 1968.

\$1 \$2 \$3, проф. Автокефальная Православная Церковь в Америке // ЖМП. 1971. №5–6.

Струве Никита. Рождение Новой Автокефальной Церкви. «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения». 1970. №1–2.

Сысоев Е. А. Жизнь и подвиги Иннокентия, проповедника Евангелия на Алеутских островах. СПб., 1892.

Тихменев П. Историческое обозрение образования российско-американской компании и действие ее до настоящего времени. I – II. Валаамские подвижники. СПб., 1872.

Уржумцев П. Прославление старца Германа Аляскинского //ЖМП. 1970. №11.

Фиалкин В. Московский период миссионерской деятельности высокопреосвященного Иннокентия Вениаминова//«Странник», 1891, I -II.

Хибарин И. Митрополит Вениамин//ЖМП. 1961. №11.

Шлепецкий Андрей, прот. Пряшевцы в Америке. «Пряшевщина»: Историко-литературный сборник. Прага, 1948.

Шмеман Александр, свящ. Церковь и церковное устройство. Париж, 1949.

Юбилейный сборник в память 150-летия Русской Православной Церкви в Северной Америке. Части 1 – II. Нью-Йорк, 1944 и 1945.

На английском языке

Abramtsev David F., rev. Complete Directory of Orthodox Catholic Churches in the United States. Philadelphia, 1953.

Abramtsev David F., rev. 1953 Year Book of the Russian Orthodox Catholic Church. Philadelphia.

Abramtsev David F., rev. 1954 Year Book of the Russian Orthodox Catholic Church. Philadelphia.

Afonsky George, rev. A Historical Outline of the Orthodox Church in America. In the Yearbook and Church Directory of the Russian Orthodox Greek Catholic Church of North America for 1968.

Aftimios, archb. Orthodoxy in America in Relation to Other Bodies and to Orthodoxy Abroad. «The Orthodox Catholic Review». №4–5, 1927.

Aftimios (Ofiesh). archb. The Orthodox Situation in America. A Practical

Survey and Program for Unity. New York, 1931.

Anderson Paul. Eastern Orthodox Churches in the United States. «Information Bulletin of the National Council of Churches of Christ in America». Vol. XXXIV, №43, December. 1955, New York.

Autocephaly. The Orthodox Church in America. «St. Vladimir's Seminary press». 1971.

Benigson George, archp. Face to Face with America. FROC Journal. November, 1970.

Bensin Basil M. History of the Russian Orthodox Greek Catholic Church of North America. New York, 1941.

Bespuda Anastasia. Guide to Orthodox America. «St. Vladimir's Seminary press». New York, 1965.

Bird Thomas E. The Orthodox Church in America A Sketch. «The Word Official Publication of the Syrian Anliochian Orthodox Archdiocese of New York and All North America». January, 1965.

Bogolepov Alexander A. Towards an American Orthodox Church. New York, 1963.

Bolshakoff Serge. The Foreign Missions of the Russian Orthodox Church. London, 1943.

Boris (Burden), hierom. The Holy Eastern Orthodox and Catholic Apostolu Church in North America a Historical and Current Survey. «The Orthodox Calholii Review». №1,2,4,5, 1927.

Chevigny Hector. Russian America. New York, 1965.

Chronopolus Isaiah, rev. Understanding Autocephaly from the Viewpoint of thi Ecumenical Patriarchate. «The Orthodox Observer». February, 1971.

Constitution of The Holy Eastern Orthodox Catholic and Apostolic Church in North America with Related Documents of The North American Holy Synod. Brooklyn, 1928.

Dunlop John B. The Recent Activities of the Moscow Patriarchate Abroad and in the U. S. S. R. Washington, 1970.

Florovsky Fr. Georges. The Responsibility of the Orthodox in America. FROC Journal. January, 1947. «The Federated Russian Orthodox Clubs» («FROC»).

Colder F. A. Father Herman Alaská's Saint. San Francisco, 1968.

Crigorieff Dimitry. Historical Background of Orthodoxy in America. «St. Vladimir's Seminary Quarterly» («SVSQ»). №1–2, 1961.

Crigorieff Dimitry. The Orthodox Church in America From the Alaskan Mission to Autocephaly. SVSQ. Vol. 15. №1,2, 1971.

Culovich Stephen C. The Russian Exarchate in the United States. «ECQ».

Oct. Dec., 1946.

Kopan Andrew J. The Russian Metropolia and Autocephaly. «The Logos». November, 1970.

Kavalchuk Feodor, archp. Dissidents and the Church in America. «One Church». April, 1951.

Lacko Michael. The Churches of the Eastern Rite in North America. S. J. in Unitas. Vol. XVI, №2, Rome, 1964.

Leonty (Turkevitch), archb. An Outline of the History of the Orthodox Church in America. «FROC». March, 1943; June, 1943; August, 1943; March, 1944; June, 1944; August, 1944; March, 1945; October, 1945.

Lopuchin Michael. The Russian Orthodox Church in America a Psycho-Social View. «SVSQ». Vol. 8, №2, 1964.

Orthodox America 1794 –1976. Development of the Orthodox Church in America. New York, 1975.

Patrinacos N. D. New Horizons for American Orthodoxy. «The Orthodox Observer». Feb., 1971.

Pokrovsky M. St. Nicholas Cathedral of New York History and Legacy. New York, 1968.

Schmemmann Alexander, archp. Problems of Orthodoxy in America – The Canonical Problem. «SVSQ». Vol. 8, №2, 1964.

Schrank Marvin L. J. Problems of Orthodoxy in America – the Russian Church. «SVSQ». Vol. 8, №4, 1964.

Serafim, archim. The quest for Orthodox Church unity in America. A History of the Orthodox Church in North America in the Twentieth Century. New York, 1973.

Sylvester, archb. Orthodoxy in Canada. «FROC». Nov., 1967; Jan., 1968.

Tchemoussoff N. Russian Orthodox Church in Canada. «FROC». Nov., 1969.

The Ukrainian Autocephalous Orthodox Church and the American Metropolia (in Russian). «One Church». Dec., 1951.

Timothy Dean, rev. The Eastern Orthodox Church. A Bibliography. New York, 1957.

Tincken-Femander W. G. Eastern Orthodox Peoples and Churches in the United States. New York, 1939.

Voliatis Constantine, rev. The Orthodox Church in the United States as Viewed from the Social Sciences. «SVSQ». Vol. 5, №1 – 2, 1961.

Year Book and Church Directory of the Russian Orthodox Greek Catholic Church of North America for 1954. New York.

Заключение

Совершая свое спасительное служение, Поместные Православные Церкви, находясь в разных странах с разными укладами жизни, пребывают в постоянном единении и взаимообщении. Это общение, как можно было видеть в данном труде, выражается в молитве друг за друга, во взаимном возношении за богослужениями имен Предстоятелей Церквей, в участии одной Церкви в совершении богослужения и таинств другой.

«Я мысленно обращаюсь к памятному для всех нас празднованию тысячелетия Крещения Руси, – говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II 31 марта 1992 г. в Свято-Даниловом монастыре при открытии Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, – ибо именно здесь, в древнейшей Московской обители, совместным совершением Божественной литургии архипастыри и пастыри братских Поместных Православных Церквей засвидетельствовали спасительное единство Святого Православия и вознесли благодарственные молитвы Великому Пастыреначальнику, Господу нашему Иисусу Христу, за щедрое исполнение Божественными дарами нашей Церкви, за придание немощным служителям ее и верной пастве силы твердой верой противостоять ([I Петр. 5,9](#)) врагу, сеющему плевелы ([Мф. 13, 39](#))»⁶¹⁸.

Важной формой общения Поместных Православных Церквей служит участие их представителей в совместной работе всеправославных и всехристианских органов, направленных к разрешению насущных вопросов веры и жизни.

Добрым выражением общения Поместных Православных Церквей стали в последние десятилетия текущего века частые взаимные посещения, личные встречи Предстоятелей. Почти все Предстоятели рассмотренных в труде Церквей были гостями Русской Православной Церкви или принимали непосредственное участие в важнейших событиях ее жизни. И не только Предстоятели посещают друг друга, происходит обмен церковными делегациями и на ином уровне.

Общение между Поместными Православными Церквами выражается во взаимном признании законности церковных актов, как-то: канонизация святых, предоставление автокефалии или автономии дочерним Церквам, избрание нового Предстоятеля Церкви, изменение форм церковного управления, назначение должностных лиц в представительства, находящиеся в пределах других Церквей, и т. п.

Будучи членами Единой Вселенской Православной Церкви, все Поместные Церкви заботятся – должны заботиться – друг о друге (Ср.: [1Кор. 12, 25](#)). В случае появления в какой-либо одной Церкви ереси или раскола – все они согласно осуждают отступников и не вступают с ними в каноническое общение. В случае же какой-либо нужды – спешат оказать бескорыстную братскую помощь, направленную к торжеству Святого Православия. О важности такого рода общения свидетельствовал перед «возлюбленными и честнейшими сослужителями повсюдной Кафолической Церкви» еще в начале IV века святой Александр, епископ Александрийский: «Нам следует писать и объявлять друг другу о местных событиях, чтобы – страждет ли, или здравствует один член – сострадать ему либо сорадоваться»⁶¹⁹.

Соблюдая между собой, по апостольскому слову «единение духа в союзе мира» ([Еф. 4,3](#)), Поместные Православные Церкви, во исполнение заповеди Христа Спасителя – своего Небесного Главы – «да будут едино» ([Ин. 17, 11](#)), обращают свой взор и на отделенные христианские общества, особенно на Древние Восточные Церкви. «Мы, – говорил Святейший Патриарх Пимен при получении диплома доктора богословия в Софийской Духовной Академии, – чаем единства веры... мы хотим братского общения за единой Евхаристией Православной Церкви, не разделяемой более на халкидонитов и нехалкидонитов... Нужно деятельное сотрудничество всех Церквей, желающих восстановления столь давно прерванного единства»⁶²⁰.

Свое служение христианскому единству – восстановлению и установлению молитвенного общения с инославными христианами – Поместные Православные Церкви соединяют со служением миру во всем мире. Важное явление нашего времени-человеческая жажда мира. Поместные Православные Церкви видят эту потребность человеческого духа и спешат помочь людям обрести утоляющий источник. Мирное время есть лучшее время и для совершения спасительной миссии Церквей.

Спасительное служение Поместных Православных Церквей, их история милостью и помощью Божией продолжаютя!

Православие. Очерки учения Православной Церкви. Париж: ИМКА-ПРЕСС. С. 201.

К Филадельфийцам. М., 1862. Гл. IV. В кн.: Писания Мужей Апостольских. С. 412.

Сочинения. Пять книг против ересей. СПб., 1900. Кн. III, гл. 4, §1. С. 225.

Там же, кн. V, гл. 20, § 1. Указ. изд. С. 477 – 478.

Послание. Цит. по: [Сократ Схоластик](#). Церковная История.

Саратов,1911. Кн. 1, гл. 6. С. 13.

Творения. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1903. Ч. III. С. 166.

называет св. Киприана канонист Сербской Православной Церкви еп. Никодим (Милаш). См. его же: Православное церковное право. СПб., 1897. С. 230.

Творения. Киев, 1891. Ч. 2. С. 180.

Там же, ч. 1. С. 235.

Указ. соч. С. 230.

Творения. Перевод Н. Н. Щеглова. Киев, 1912. Ч. 2. С.

управляющие Церквами, – говорится в «Православном исповедании», -именуются главами оных: сие должно принимать в таком смысле, что они суть местоблюстители Христовы, каждый в своей области, и главы частный». Ч. 1. Отв. 85. М., 1900. С. 59.

Святых Вселенских Соборов с толкованиями. Ч. 1. М., 1877. С. 86.

О церковной автокефалии // ЖМП, 1948, № 7. С. 34.

Африканского Собора папе Римскому Целестину. Цит. по: Книга правил... М, 1901. С. 253.

считает, что «термин «автокефальная Церковь» стал употребляться лишь с начала V века». См. ЖМП. 1948. №7. С. 36.

молитв и церковных песнопений каноны предписывают принимать те, которые одобрены просвещеннейшими (116 правило Карфагенского Собора и 59 правило Лаодикийского Собора). Те же молитвословия, которые «отринуты» отцами, не должны быть вводимы в богослужение (81 правило Шестого Вселенского Собора).

Церковная история. Кн. 5, гл. 22. Указ. изд. С. 319 –320.

Карфагенского Поместного Собора имеют догматическое содержание.

Краткое изложение канонического права Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. «Христианское Чтение», 1870. §134, Ч. 1. С. 987.

Кафоличность и структура Церкви.//«Вестник Русск. Запад. – Европ. Патриарш. Экзархата». 1972, №80. С. 254 –256.

и «Коммюнике» Первого Предсоборного Всеправославного Собрания. ЖМП, 1977, №2. С. 11, 13.

Номоканон при Большом Требнике. М., 1897. С. 211.

Обычно Церковь характеризовалась с древних пор как «Кафолическая».

Минь. Р. С. Т. 41, кол. 161 В.

Палестинский патерик. СПб., 1899. С. 80.

Булгаков С., прот. Православие. Очерки учения Православной Церкви.
Париж: ИМКА-ПРЕСС. С. 159.

Бердяев Н, Истина Православия // "Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата». 1952. №11. С. 10.

, прот. Эмос Православной Церкви//«Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата». 1963, №42 – 43. С. 136.

. Православие и современность/Православие в жизни». Сборник статей под редакцией С. Верховского. Нью-Йорк, 1953. С. 11.

. О Православии с предостережениями от погрешностей против него.
Слова. М, 1902. С. 22 и 5.

Творения. Ч. III. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1903. С. 480 –481.

– свидетельствует Н. Бердяев, – обращено к тайне Воскресения, как к вершине и последней цели христианства... Тайна Воскресения есть предельная тайна Православия... В католичестве мы, прежде всего, встречаем Христа Распятого, в Православии же – Христа Воскресшего». Указ. соч. С. 9.)

Указ. соч. С. 285.

, прежде всего, литургично, – говорит Н. Бердяев, – оно научает народ и развивает его не столько проповедями и преподаванием норм и законов поведения, сколько самим литургическим действием, в котором дан прообраз преобразования жизни». (Н. Бердяев. Указ. соч. С.7.)

по Лаврентьевскому списку. СПб., 1897. С. 59 –60.

О небесной иерархии. М., 1898. С. 4.

Творения. М., 1855. С. 368.

О жизни преизбыточествующей. Брюссель, 1966. С. 148. Ср.: Б Молитва и богослужение в жизни Православной Церкви/ «Православие в жизни». Сб. статей под ред. С. Верховского. Нью-Йорк, 1953. С. 255 –256.

стория византийской живописи. М., 1947. Т. 1. С. 33.

Пасхальной утрени. Песнь 1, тропарь 1.

Пасхи.

Изъяснение Божественной литургии. § 1//ЖМП.1971. №1. С. 59.

Великий канон, Песнь 1, тропарь 1.

Творения. Слово 48. Сергиев Посад, 1911. С. 205, 213.

Указ. соч. С. 16.

Указ. соч. С. 4.

C. 6.

Сабинин Г. История Грузинской Церкви до конца VI века. СПб., 1877.
С. 17 –18.

Покровский Н., свящ. Краткий очерк церковно-исторической жизни православной Грузии со времени появления в ней христианства и до вступления ее в подданство России. – Тифлис, 1906. С. 17–18.

Бараний Ц. Деяния церковные и гражданские. Кн.1. М., 1913. С. 85.

Иосселиан Пл. Краткая история Грузинской Церкви. СПб., 1843. С. 7.

Сабинин Г. Указ. соч. С. 22.

Захарьин И. Кавказ и его герои *Кн. 1: Святые, богатства и народы.*
СПб., 1902. С. 7.

Сабинин Г. Указ. соч. С. 94.

Впервые Библия на грузинском языке была напечатана в 1743 году по инициативе царевича Бакара Вахтанговича в его собственной грузинской типографии, действовавшей в Москве, поэтому Библия называется «Бакаровской» или «московского печатного издания».

Арсений, архим. Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные, от Рождества Христова до 1879 г. СПб., 1880. С. 225.

Правила Вселенских Соборов. М., 1877. Ч. 1. С. 86.

КМП. 1970. №9. С. 8; БСЭ. М, 1952. Т. 13. С. 100.

Послание Архиепископа Иеронима Местоблюстителю Московского Патриаршего престола Митрополиту Пимену от 23 марта 1971 г. lјht. по книге: Русская автокефалия Православие в Америке: Оценка проблемы. Нью-Йорк: Ортодокс обсервер пресс, 1972/ Пер. с англ, (машинопись). С. 84.

Имерологион тис Екклисиас тис Елладос. С. 540.

ЖЛШ. 1965. №7. С. 43.

См.: Е. К. Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. Тифлис, 1901. С. 17 –18; Шиолошвили И., иерод. Грузинская Церковь и попытка подчинить ее Римскому престолу // Православная мысль. Прага, 1959. №1. С. 42.

Католикос-Патриарх Давид V. Речь на приеме в честь делегации Константинопольской Церкви 10 мая 1976 г. // ЖМП 1976. №8. С. 43.

Цинцадзе К., свящ. Историческая справка по вопросу об автокефальности Грузинской Церкви. Тифлис, 1906. С. 91 – 93; 102/ Ср. его же: Автокефалия Церкви Грузинской: Исторический очерк IV -XI в. Тифлис, 1905. С. 30 –31.

Покровский Н., свящ. Указ. соч. С. 45.

Там же. С. 92.

Протопопов И. А., свящ. Краткое жизнеописание главнейших деятелей Грузинской церковной истории. М., 1902. С. 32 –38.

О царице Тамаре см.: Е. К. Двенадцативековая религиозная борьба православной Грузии с исламом. Тифлис, 1889. С. 22 – 24 и др.

Покровский Н., свящ. Указ. соч. С. 104–105.

Там же. С. 48.

Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах и биографиях. СПб.,1885. Т. 1. С. 253–254.

Иосселиан П. Указ. соч. С. 21.

Потто В. Указ. соч. С. 249.

Цит. по: Шиолошвили И., иерод. Грузинская церковь и попытка подчинить ее Римскому престолу // Православная мысль. Прага, 1959. №1. С. 43. О значении и заслугах монашества для Грузинской Православной Церкви и общества см. также: Кириона, еп. Заслуги грузинского монашества и монастырей для отечественной Церкви и общества. Тифлис, 1899. С. 1 – 54; Покровский Н., свящ. Краткий очерк. С. 75 – 78.

О первых попытках латинян распространить католичество в Грузии и о их бесплодности см. статьи Ф. Д. Жордания, опубликованные в газете «Кавказ» за 1885 г. О более позднем времени см.: Покровский П., свящ. Указ. изд. С. 119 –122.

Цагарели М. Грузинская Церковь свидетельница Православия Русской Церкви. СПб., 1848. С. 12–13.

См.: Дурново Н. Н. Историческое исследование о патриарших и архиепископских (автокефальных) престолах в Православной Восточной Церкви. М., 1910. С. 14 –15.

Кирион, еп. Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата...
Указ. изд. С. 14, 15.

Цагарели М. Указ. соч. С. 51 –52.

См., например: Иосселиан П. Краткая история Грузинской Церкви. СПб., 1843.

Обстоятельнее о жизни Грузинской Церкви за столетний период с 12 сентября 1801 г. по 12 сентября 1901 г. см.: Е. К. Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. Тифлис, 1901.

Цанков Ст. Положение и устройство новейших Православных Церквей
// Ежегодник Софийского Богословского Университета. Т. V.

Критика, в основном тенденциозная, отношений русского духовенства и церковных деятелей к православным грузинам и особенно к их стремлению восстановить автокефалию своей Церкви дана в книге: Судьбы Грузинской Церкви: По вопросу о Грузинской церковной автокефалии. М., 1907.

Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии своей Церкви в 1917 году. М., 1917. С. 9.

Там же. С. 11.

Там же. С. 18.

Там же. С. 31 –32.

Егоров В., свящ. Указ. соч. С. 22 – 23.

См. сказание о хитоне Господнем: Сабинин Г. Указ. соч. С. 5 –10.

В Грузии на протяжении истории было построено до 10 храмов с именем «сионский». См.: Иосселиан П. Описание древностей города Тифлис. Тифлис, 1866. С. 96 –97.

Ткемаладзе М. Тифлисский Сионский кафедральный собор. Тифлис, 1904. С. 1.

Сабинин Г. Указ. соч. С. 103 –104, 105.

Следует отметить, что сирийские подвижники вводили в основанные ими обители тот порядок иноческой жизни, какой существовал в то время в Палестине, тем более что многие монастыри Палестины были наполнены иверийцами. См. подробнее: М. Г. Джанашвили. Грузинские обители вне Грузии. Тифлис, 1889.

См. историческую справку об Иверской обители и о правах грузинских иноков на поселение в ней в «Меморандуме Грузинской Православной Церкви о Святой Горе Афон» от, 1953 года (Меморандум подан Константинопольскому Патриарху и правительству Греции). См. также: Натроев А. Иверский монастырь на Афоне в Турции, на одном из Выступов Халкидонского полуострова: Историко-археологическая справка по вопросу о споре грузин с греками на право владения именьями означенного монастыря. Тифлис, 1909.

Католикос Антоний I свое «Похвальное слово в честь знаменитых мужей Грузии» начинает панегириком во славу великомученицы царицы Кетевань. См.: Берзенов Н. Католикос Антоний I и его «Похвальное слово в честь знаменитых мужей Грузии». Тифлис, 1855. С. 14.

Протопопов И. А., свящ., Указ. соч. С. 41 – 46. Подробные сведения о святых Грузинской Православной Церкви см.: Сабинин М. Полное жизнеописание святых Грузинской Церкви. Ч. I – III. М., 1871, 1872, 1873. Краткое «Жизнеописание святых, прославляемых Православной Грузинской Церковью», посвященное «питомцам Грузинской Духовной Семинарии», составил историк Грузинской Церкви Платон Иосселиан.

Положение об управлении Грузинской Православной Церкви. § 35 а –
д, ж.

См. Приложение №1 к I тому данной работы. С. 18 – 25.
(Машинопись).

См.: Иосселиан П. Указ. соч. С. 34 –35.

Положение об управлении Грузинской Православной Церкви. § 3, –
прим. 2.

Весьма трудно из-за противоречивых данных установить количество паствы в каждой Поместной Православной Церкви. Вот, например, сведения, имеющиеся в книге Тимоти «Православная Церковь» (1973), опубликованные в 1975 г. в брошюре «Православные и другие Восточные Церкви в Австралии» под редакцией епископа Иана Шевила.

I. Патриархаты: Константинопольский – 2.000000, Александрийский – 100.000, Антиохийский – 450.000, Иерусалимский – 60.000, Русский – до 1917 г. 100.000.000., ныне возможно 25 – 50.000.000, Грузинский – до 1917 г. 1.250.000, Сербский – 8.000.000, Румынский – 14.000.000, Болгарский – 6.000.000.

II. Другие Автокефальные и Автономные Церкви: Кипрская – 400.000, Элладская – 7.500.000, Албанская – в 1914 г. 210.000, Польская – 350.000, Чехо-Словацкая – 350.000, Синайская менее 100, Финляндская – 70.000, Японская – 75.000.

Грузинская Церковь и ее автокефалия // Феология. Июль 1965 – март 1966.

Имерологион. 1977. С. 302 – 304.

Иосселиан П. Указ. соч. С. 93.

Там же. С. 96 – 97.

См.: Покровский Я., свящ. Указ. соч. С. 138 –139, 155 и др.

См. подробнее о церковно-политических сношениях Грузии с единой верной Россией с древнейших пор и до присоединения первой к последней в указанной книге свящ. Н. Покровского. С.130 – 158, а также в книге: Е. К. Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. Указ. изд. С. 1 –16.

Там же.

См: МЛБ. 1991. №5. С. 8.

Приводится в русской транслитерации (Прим. ред.).

Лашков Н., свящ. Темный период в истории Румынии. Кишинев, 1886.
С. 23.

Лашков Н., свящ. Указ. соч. С. 25.

Тертуллиан. Против иудеев. Гл. VII. Творения. Ч. 3. СПб., 1850. С. 187.

Курганов Ф. Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. Казань, 1904. С. 66 в прим. В издании этого труда нет единой пагинации. Имеются такие страницы и в такой последовательности: 137 – 176; 53 – 112; 1 – 34; 115 – 162; 1 – 58; 1 – 54; 65 – 110; 35–100; 207 – 245; 111 – 156; 29 – 74; 191 – 224; 85 – 156; 91 – 154; 51 – 102; 71–118; 1–68; 101–164.
6 Лепорский П. История Фессалоникийского экзархата. СПб., 1901. С. 190 – 191.

См.: *Арсений*, еп. Указ. соч. С. 6 –8. Тырновский предстоятель некоторое время носил титул: «Архиепископ Тырновский, при мас болгар и валахов». См.: «Wiadomosci Polskiego Autokefalicznego Kosciola Prawoslawnego». Warszawa, 1971. Str. 71. Некоторые современные западные исследователи усвояют святому Никите авторство гимна «Тебе, Бога, хвалим», обычно усвояемого святому [Амвросию Медиоланскому](#). См.: *Attwater D.* The Penguin Dictionary of Saints. P. 250.

Епископ Арсений говорит, что митрополия Молдавии (иначе: Молдаво-Влахийская) «упоминается, как уже существующая, в Кодиновом списке кафедр, писанном в 1387 году», хотя профессор Е. Голубинский (*Голубинский Е. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской... М., 1871. С. 376 в прим.*) и подвергает это сомнению. См.: *Арсений*, еп. Исследования и монографии по истории Молдавской Церкви. СПб., 1904. С. 25 –26 в прим.

Ряд митрополитов Валахии и Молдавии с краткой характеристикой их деятельности представлен у профессора *Е. Голубинского*. Указ. соч. С. 354 – 362 и 376 – 382.

См.: Кантемир Д. Описание Молдавии. М, 1789. С. 367 –369.

Константинопольский Патриарх именовал Румынского митрополита: «Преосвященный митрополит Унгро-Влахийский, многочисленный Экзарх сопредельных областей и местоблюститель Кесарии Каппадокийской».

Головы казненных были выставлены в городе, а тела их брошены в море. Рыбаки выловили их и погребли в монастыре Халки. Позднее они были перенесены в Бухарест в храм святого Георгия Нового, где почивают и ныне (см. о Константине Брынковяну и ниже).

Сл. о сем в издании: *Лопухин А. П. История Христианской Церкви в XIX веке. Т. II. Православный Восток. СПб., 1901. С. 441 – 446.*

Арсений, еп. Указ. соч. С. 337.

Лебедев А. П., *проф.* История Греко-Восточной Церкви под властью турок. От паден Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб., 1903. С. 143.

Петров А. Война России с Турцией 1806 –1812 гг. Т. I. С. 194.

История Балканских Церквей. IV курс МДА. Троице-Сергиева Лавра, 1966. Машинопись. С. 35.

«Преклоненные» монастыри встречаются только в Румынии. Первые документы о них относятся к концу XV века. Подробно о них см.: *Арсений*, еп. Гавриил Банулеску-Бодони. Кишинев, 1894.

См.; Курганов Ф. Указ. соч. С. 115 – 117.

История Христианской Церкви в XIX веке. Указ. изд. С. 469.

См.: *Малицкий П. И. История Христианской Церкви. Тула, 1913;*
Лопухин А. П. История Христианской Церкви в XIX веке. Т. II. СПб., 1901;
Курганов Ф. Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви.
Казань, 1904; и др.

«Голос». 1863. №347; см.: «Московские Ведомости». 1864. №1.

Курганов Ф. Указ. соч. С. 24 – 25.

Тексты их и ответ князя А. Кузы с критическим разбором этого ответа митрополиту» Московским Филаретом и ректором Московской Духовной Академии профессором прото иереем А. Горским см.: Колокольцев В. Устройство управления Румынской Православной Церкви (со времени ее автокефальности). Историко-каноническое исследование. Казань 1897. С. 21–31, 44–56.

Его текст см.: Колокольцев В. Указ. соч. С. 31 – 34.

Там же. С. 37 –43.

Митрополит *Филарет*. Проект послания от Святейшего Синода Вселенскому Патриарху, Архиепископу Софронию, составленный митрополитом Филаретом. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. V. Ч. 2. М., 1888. С. 806 –808.

История Христианской Церкви в XIX веке. Указ. изд. С. 481.

В память митрополита Киевского Петра Могилы (1596 –1646), происходившего из Молдавии, в первой половине XIX в. в Киевской Духовной Академии были учреждены стипендии для обучавшейся здесь румынской молодежи. Эту стипендию получал и инок Филарет.

Текст «Закона» см.: Курганов Ф. Указ. соч. С. 205 – 211. Анализ этого «Закона» дан проф. прот. Т. И. Буткевичем в труде: Буткевич Т. И. Высшее управление в Православных Автокефальных Церквях. Харьков, 1913. С. 140 – 148.

в 1881 году Румыния была объявлена королевством. Сразу же после этого – осенью того же года – на заседании Румынского Священного Синода был поднят вопрос об установлении в Румынской Церкви патриаршества. «Но при дальнейшем движении этого вопроса интересы румынских епископов разошлись, каждый из них в душе сам желал занять патриаршее место, а митрополит-примас Каллиникопасался, что, несмотря на носимое им достоинство первоиерарха, все же он не будет удостоен воспринять достоинство Патриарха. Таким образом вопрос этот и заглох». См.: Курганов Ф. Указ. соч. С. 92 – 93.

«восток». 1882. №178. (Газета политическая и литературная. Москва. Издатель-редактор Н. Н. Дурново).

Колокольцев В. Указ. соч. С. 63. Текст ответа членов Синода Румынской Православной Церкви был подготовлен епископом Романским Мелхиседеком. См.: Арсения, еп. Указ. соч. С. 468.

Курганов Ф. Указ. соч. С. 146.

Курганов Ф. Указ. соч. С. 148 – 150.

Обозрение главнейших церковн – гражданских постановлений по церковным делам, изданных до и после провозглашения Румынской Церкви автокефальной, с критическим их анализом см.: *Колокольцев В. Указ. соч. Ч. 2 Гл. I. С. 78 – 95.* В последующих главах (2 – 4) дается характеристика «правительственного строя» Румынской Православной Церкви, епархиального управления и положения приходского духовенства (С. 95 –146). Последняя тема обстоятельно раскрыта и в труде: *Арсений, еп. Исследования и монографии по истории Молдавской Церкви. СПб., 1904. Ч. II «Главные моменты и важнейшие деятели Румынской церковной жизни в XIX веке». С. 135 – 210.*

См.: доклад в ТКДА. 1883. №8. С. 653 –676.

Текст доклада имеется в ТҚДА. 1884. №7. С. 357 –430; №8. С. 545 – 582.

Подробно о деятельности иерархов Софрония, Филарета, Неофита, Мелхиседека и Сильвестра см.: Арсений, еп. Указ. соч. С. 268 –301, 395 – 570.

Текст Статута см.: Пальмов. И. С., проф. Основные черты церковного устройства у православных румын в Австро-Угрии//«Хр. Чт.». 1898. Вып. 6 и отдельно. СПб., 1908

По шематизму (статистические ежегодники, издаваемые епархиями) 1902 года Буковине насчитывалось: 512533 душ православных, 12 протопресвитерств (благочинии 384 церкви, 340 священников, 103 монаха и 366 народных школ.

См.: газ. «Православная Буковина». 1903. №20. На Греко-Восточном Богословском факультете имелись кафедры: Библейской науки и толкования Священного Писания Ветхого Завета; Библейской науки и толкования Священного Писания Нового Завета; Догматического богословия; Нравственного богословия; Практического богословия; Истории Церкви; Церковного права и Восточных языков. Курс обучения был рассчитан на четыре года.

См.: газ. «Православная Буковина». 1903. №20. На Греко-Восточном Богословском факультете имелись кафедры: Библейской науки и толкования Священного Писания Ветхого Завета; Библейской науки и толкования Священного Писания Нового Завета; Догматического богословия; Нравственного богословия; Практического богословия; Истории Церкви; Церковного права и Восточных языков. Курс обучения был рассчитан на четыре года.

После провозглашения Румынской Православной Церкви Патриархатом в том же, 1925, году был выработан Устав («Положение») Церкви, действовавший до 1948 года, когда был принят новый – нынешний -Устав (о последнем см. ниже). В Устав 1925 года, содержащий 178 статей, входили следующие разделы: 1. Внутренняя и внешняя сущность Церкви. 2. Ее канонический и административный строй. 3. Права Церкви согласно Конституции 1923 года. 4. Священный Синод. 5. Национальный Церковный Совет. 6. Центральный Церковный Совет. 7. Административные деления Церкви и их органы. 8. Избрание епископов и архиепископов-митрополитов. 9. Употребление имущества почивших митрополитов и епископов. 10. Имущество монахов и монахинь. 11. Церковные суды - дисциплинарные и уголовные. 12. Доходы и расходы Церкви, государственная помощь. 13. Имущество Церкви и инспекция. 14. Духовное просвещение. 15. Военские священники и священники больниц, сиротских приютов и тюрем. 16. Наделение митрополий и епископий участками и лесами. 17. Применение Устава и порядок его изменения.

«*Екклусиа*». 15 июля 1968 г. С. 296; см.: ЖМП. 1977. №6. С. 31, 34.

См.: ЖМП. 1976. №1. С. 51; 1977, №2. С. 52.

Устав Румынской Православной Церкви. С. 189 –190.

История румынской епархии в Америке такова: Разбросанные по Америке православные румыны вначале посещали храмы Русской Православной Церкви. Первые румынские храмы стали ими возводиться в 1902 –1914 годах в Западной Канаде. Священники приглашались из Румынии. В США первый румынский приход был организован в 1904 году в Кливленде (штат Огайо). В 1923 году румыны после безуспешной попытки соединиться с митрополитом Снбиуским и Трансильванским «вверились временному пастырскому попечению Протестантской Епископальной Церкви. Сегодня довольно трудно этому поверить. Тем не менее, об этом свидетельствует официальное решение Национального Совета Епископальной Церкви» (Orthodox America. 1794 –1976. New York, 1975. С. 194). В 1929 году на Съезде в Детройте произошло объединение румынских православных приходов США и Канады. Тогда же было решено просить Румынскую Церковь учредить в Америке Румынскую Православную Миссионерскую Епархию. Священный Синод Румынской Церкви во исполнение этого прошения хиротонисал во епископа Поликарпа (Моруша), который в 1935 году прибыл в Детройт, где и утвердил управление над румынскими приходами США и Канады. В 1950 году Румынский Патриарх предоставил своей епархии в Америке автономию, а в 1974 году утвердил решение Ежегодного Съезда епархии (21 июля 1973 года), постановившего возвести епископию в архиепископию с официальным названием «Румынская Православная Миссионерская Архиепископия в Америке», и повторно признал статус церковной автономии. Архиепископу предоставлено право иметь второго епископа – помощника. Архиепископия насчитывает: в США –11 храмов (на 1971 год), в Канаде 19 храмов, 19 священнослужителей и 16000 паствы (на 1972 год).

По свидетельству Патриарха Юстиниана. См.: «Екклесиа». 15 июля 1968 г. С. 298.

См.: «Екклісія». 15 января 1968 г. С. 40

Согласно ответу Патриарха Юстиниана на вопросы корреспондента газеты «Аввенире д'Италия» от 9 октября 1965 года.

По -данным календаря Элладской Церкви за 1977 г. С. 357 – 2 тыс. монахов и монахинь.

Си.: «*Екклесиа*». 15 июля 1968 г. С. 298. В 1992 г. впервые после Второй мировой войны в анкету переписи населения в Румынии был включен вопрос о конфессиональной принадлежности. 87 процентов жителей заявили, что они православные, 6 процентов – католики (из них – 1 процент униаты).

По данным «Эпискепсиса» от 1 июня 1976 г. за №148, в Румынской Православной Церкви насчитывается: 18 миллионов верующих, 10.000 храмов, 12.000 священников, 121 монастырь.

Основной свод норм законодательства Румынской Православной Церкви появился в 1953 году под заглавием: «Законоустановления Румынской Православной Церкви». В последующие годы публиковались отдельные дополнения к этим «Законоустановкам» в журнале «Румынская Православная Церковь».

Устав Румынской Православной Церкви. Ст. 25.

Там же. Ст. 31–38.

Там же. Ст. 11, 17.

L'eglise Orthodoxe Roumaine. Bucuresti, 1962. C. 42 – 43.

Стадницкий А. Гавриил Банулеску-Бодони. Кишинев, 1894. С, 194.

Курганов Ф. Указ. соч. С. 81 в прим.

«Екклісія». 15 февраля 1968 г. С. 96.

«*Еккlesia*». 1 марта 1968 г. С. 119.

Там же. Статья 50, С. 118 –119.

Там же. Ст. 52. С. 119.

Арсений, еп. Указ. соч. С. 211.

Подробнее об обстоятельствах открытия Ново-Нямецкого монастыря см.: А. Стадницкий Архимандрит Андроник, игумен Ново-Нямецкого св. Вознесенского монастыря в Бессарабии. Кишинев, 1895. С. 1–61.

Арсений, еп. Указ. соч. С. 318.

В середине XIX века в Нямецком монастыре насчитывалось 1300 монахов; в монастыре Секу (в Нямецком округе) –400 монахов. См.: Курганов Ф. Указ. соч. С. 119 в прим.

Первые опыты совершения богослужения на румынском языке относятся к 1635 г. В последние годы XIX века в богослужение Румынской Церкви стало вводиться четырехголосное пение, принятое в Русской Церкви.

Арсений, еп. Указ. соч. С. 471.

Biserica Romana. – Bucurestii, 1888. P. 16.

Устав Румынской Православной Церкви. Ст. 115 –118.

Там же. ст. 138.

См.: Королев А. Заступничество за православных в Австрии при императрице Елизавете// "Славян. Изв.". 1913. №53. С. 717 –719.

Об этом см.: *Стадницкий А.* Румыны, получившие образование в русских духовно-учебных заведениях. Кишинев, 1891.

ИБ. 1993. №1. С. 3–4, 9.

Содержание дискуссий см.: ЖМП. 1956. №6. С. 64 – 65.

Деяния Совецания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей. Т. П. М., 1949. С. 432.

«*Ortodoxia*». 1970. №1.

См. о принятии христианства болгарами в «Краткой истории болгарской философской мысли». М.: «Прогресс», 1977. С. 25. Перевод с болгарского. См. также: Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М.: Наука, 1988.

Вита Адриани II. См. Патрологию Миня. С. Л., т. СХХVIII, кол. 1391.

Нр България и религиозните изповедания в нея. София: Синодално издателство. 1966. С. 33.

Краткая история болгарской философской мысли. М.: «Прогресс», 1977. С. 31.

См.: Ганеев. В. Закон Соудный людьм. – София, 1959. С. 134–144, а также Н. С. Державин. Племенные и культурные связи болгарского и русского народов *Изд-во АН СССР, 1944. С. 56–59. О церковных болгарских писателях в годы правления цари Симеона, после него, а также в период Средневековья см.: Голубинский Е. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М., 1871. С. 167–175.*

См. о жизни и деятельности Болгарских Патриархов, а затем Охридских Архиепископов у Е. Голубинского. Указ. соч. С. 38 –45; 123 – 128; 133 –141.

В 1697 г. Адрианопольский Собор провозгласил Охридскую Архиепископию, Печскую Патриархию и Кипрскую Церковь «почетной троицей», которая действует так же законно, как и «богопроизведенные четыре Патриарха» (См.: С. Димевски. История Церкви македонского народа. Скопье. 1965. С. 97. Машинопись.). Но это не помешало Константинополю вскоре поступить иначе.

Следует отметить, что со времени дарования автокефалии Болгарской Православной Церкви вплоть до начала 70-х годов XIX в. в истории Болгарской Церкви было всего лишь три церковных собора: два упомянутых и один раньше – в 1210 г. против богомилов. См. Голубинский Е. Указ. соч. С. 673 –680.

Характерно письменное заявление Охридского Архиепископа Арсения об отставке. Знакомство с содержанием заявления приводит к выводу, что текст был продиктован Константинополем. Вот оно: «Этой моей добровольной и непринужденной отставкой нижеподписавшийся заявляю, что, будучи не в состоянии упорядочить и поправить нужды Охридской Архиепископии, которые одна вслед за другой предстают перед нами и в настоящее время, а этим я дал много поводов злоумышленникам нападать на Архиепископию и оскорблять и ущемлять интересы подчиненных Охридской Архиепископии митрополитов и ее паствы, так как иначе невозможно спасти от их рук те земли и весь христианский род, кроме как упразднив Охридскую Архиепископию, – именно поэтому отказываюсь от Охридской Архиепископии и оставляю себе бывшую епархию, до тех пор, пока я жив, чтобы прокормить себя и удовлетворить свои нужды. При взаимном согласии с моими братьями святыми архиереями была сделана эта моя добровольная и непринужденная отставка, что необходимо записать в Святой Кодекс Великой Церкви Христовой. 16 января 1767 г. Обещает Охридский Арсений». См.: Димевски Славко. История Церкви македонского народа. Скопье, 1965. С. 105. Машинопись.

См. о святителе Евфимии как церковном писателе в книге «Краткая история болгарской философской мысли». Указ. изд. С. 76 –78. Здесь же указывается время кончины Святителя – ок. 1404 г. О других Тырновских Патриархах см.: Голубинский Е. Указ, соч. С. 82 – 84.

Жак Натан. Болгарское возрождение. (Сокращенный перевод с болгарского). М., 1949. С. 56.

ЖМП. 1970, №10. С. 48. См. также Державин Н. С., Племенные и культурные связи болгарского и русского народов. Приложение «Дядо Иван». Изд-во АН СССР, 1944. С. 81–86.

Динеков П., акад. История славяно-болгарская... Книга о судьбе болгарского народа/"Болгарская женщина». 1972. №11. С. 15. Выдающийся болгарский писатель-поэт Иван Вазов (1850 –1921) посвятил раскрытию образа преподобного Паисия поэму «Паисий», в которой показал преподобного как будителя и большого патриота, отдавшего всю свою жизнь великой идее пробуждения национального самосознания. Обобщая его деятельность, поэт пишет:

И фърляше тайно през мрака тогас

Най-първата искра в народната свят.

*(И тайно сквозь мрак он бросил тогда
самую первую искру в народное сознание.)*

(Вазов И. Събр. съч. София, 1942. Т. I. С. 286).

Жак Натан, Указ. соч. С. 113.

Ников П., проф. Възраждане чрез Църквата. България 1000 години.
София, 1930. С. 326.

Ангелов Б. Българска литература. Ч. II. София, 1924. С. 48; Возвели Н. Мать Болгария. София, 1929.

Шабатин И. Н., проф. История балканских церквей. IV курс МДА.
Трице-Сергиева Лавра, 1966. С. 7. Машинопись.

Ников П. проф. Възраждане на българския народ. Църковно-национални борби и постижения. София, 1929. С. 107.

Воспользовавшись недовольством сторон, «французская дипломатия поддержала возникшее в это время униатское движение. Его пропагандистом был один из представителей болгарской буржуазной интеллигенции, Драган Цанков, связанный с французскими кругами и руководивший издававшейся на французские деньги газетой «България». Успех униатского движения был местным и кратковременным. Подавляющее большинство болгарского народа и буржуазии отнеслось к пропаганде униатов отрицательно». История Болгарии. М: Изд-во АН СССР, 1954. Т. I. С. 259.

С какой именно целью Высокая Порты оставила вопрос о смешанных епархиях нерешенным – нетрудно угадать, – заявлял в свое время Г. Муркос. – В этом случае она действовала по своей традиционной политике: «Разделяй и властвуй». Муркос Г. Мнение православных арабов о греко-болгарской распре. М., 1880. С. 3.

См. изложение содержания фирмана у И. Пальмова. Болгарская Экзархийская Церковь. Первоначальное и современное ее устройство. СПб., 1896. С. 6 – 8.

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Фонд №156 Викентия Васильевича Макушева. Картон №1, л. 36 (на об.). Экзарх, отмечал Д. Благоев, «явился представителем и защитником духовных, училищных и общественных интересов болгарской народности в Турецкой империи». Благоев Д. Принос към историята на социализма в България. М., 1944. С. 19.

217

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Фонд
№239 Нила Александровича Попова. 1015.

Устав за управлението на българската екзархия». Пловдив, 1885. С церковным устройством Болгарского Экзархата знакомит труд И. Пальмова. Болгарская Экзархийская Церковь. Первоначальное и современное ее устройство. СПб. 91с. В этом же труде полно и точно излагается содержание Устава 1871 г. (с. 11 – 39). См. также проф. прот. Т. И. Буткевича. Высшее управление В Православных Автокефальных Церквях. Харьков, 1913. С. 117, 122 –133.

219

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 239 Н.
П. 1923.

220

Там же.

Знаете уже, – писал 14 марта 1872 г. Каракановский Н. А. Попову из Константинополя в Москву, – что соглашение не могло состояться с греческим Патриархом, потому что последний оказался неискренним. Он теперь подал другой проект, который никак не может быть принят болгарами, в нем меньше уступается, чем в первом... Болгары торжествуют, потому что силою заставили турок исполнить фирман». Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 239 Н. П. 1015.

222

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 239. Н.
П. 1923.

См. текст берата у И. Пальмова. Болгарская Экзархийская Церковь.
Указ. изд. С. 9–11 в примечании.

224

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 239. Н.
П. 1923.

Сборник в чест на проф. Златарски. София, 1925. С. 2.

Муркос Г. Мнение православных арабов о греко-болгарской распре.
М., 1880. С. 7.

Там же.

228

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 239. Н.
П. 1923.

Там же. Из письма Стоянова-Бурмова к Н. А. Попову от 24 октября 1872 г.

Патриарх Кирилл. Экзарх Анфим (1816 –1888). София, 1956. С. 702.

Иовчев Лазар. Слово за ползата от читалища/"Читалище». 1871, №17.
С. 516.

ЖМП. 1965, №5. С. 53.

ЖМП. 1965. №5. С. 54.

«Духовна култура». 1971. Кн. 7. С. 15.

«Църковен Вестник». 11 септември 1971 г. С. 25.

«Духовна култура», 1971, кн. 7. С. 31.

Там же. С. 32.

ЖМП. 1971. №9. С. 51.

Массовая иммиграция болгар в США произошла после македонского Ильинденского восстания (1903). Рассеявшись по всей стране, православные болгары, так же, как и румыны, посещали храмы Русской Православной Церкви. Первая болгарская Церковь была построена в 1907 г. в г. Мадисоне. В 1922 г. болгарские приходы установили связь с Болгарским Экзархатом, но только в 1938 г. Священный Синод учредил в Америке епархию и послал туда епископа Андрея, впоследствии возведенного в сан митрополита. Решением Священного Синода Болгарская Восточная Православная Церковь Америки была разделена на две епархии Нью-Йоркскую и Акронскую. Православные болгары насчитывают в Америке 13 храмов, 86.000 верующих. В Австралии имеется два болгарских прихода. монастыря имеется храм во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия – построен русскими. Всего иноков 8 человек (на 1975 г.).

Болгарский православный храм в Будапеште освящен во имя св. равноапостольных Кирилла и Мефодия. Это один из новейших православных храмов в венгерской столице, построенный в чисто византийском стиле в 20-х годах текущего столетия.

См.: «Имерологион тис Екклисиас тис Елладос». 1977. С. 362. Ср.: «Славяни». 1971. №10. С. 25. См. «Имерологион...» и на последующие годы. Архимандрит Болгарской Православной Церкви Иннокентий в своем письме в Редакцию ЖМП сообщил следующие сведения о состоянии своей Церкви в 1975 г.: Церковь имеет 11 епархий в Болгарии и 2 за границей (в США), священников и диаконов около 2000, монахов 80, монахинь 270, храмов 2855, часовен и домашних церквей 862, монастырей 124 – мужских 54, женских 70 (не все обитаемы), 58 наместничеств в Болгарии, одно наместничество в Константинополе, одна Духовная Семинария в Черепишском монастыре с пятигодичным обучением и одна Духовная Академия, в которой трудятся 12 профессоров и 10 доцентов. (См. переписку Редакции ЖМП за 1975 г., раздел «Из жизни Православия»).

Игнатъев А. 50-летие Болгарской высшей Духовной школы//ЖМП.
1973. №8. С. 51.

О состоянии духовного просвещения в прошлом, особенно, XIX веке, см.: Лопухин А. П. История Христианской Церкви в XIX веке. Т. II. Православный Восток. СПб., 1901. С. 379 –384. «Лучшие кандидаты священства, – говорится в приведенном издании А. П. Лопухина (с. 380), – подготавливались в монастырях, где знакомились с богослужебным чином и церковными книгами».

Подробнее о богослужебной жизни Болгарской Православной Церкви повествует статья архимандрита Иннокентия. См.: ЖМП. 1976. №1. С. 48–50; №2. С. 47–48.

247

СЭПИ. 15-мая 1969 г. №17.

ЖМП. 1976. №1. С. 48.

Устав Болгарской Православной Церкви. Ст. 50.

Там же. Ст. 54.

251

Там же. Ст. 89.

Там же. Ст. 80.

Там же. Ст. 175. См. также ст. 176 – 208.

См. «Известия», 1992, 10 мар. С.1. В МЦВ, 1992, №20 –21. С.13;
событие это относится к маю.

«Църковен вестник». 1969. №4.

Киселков В. Жития на св. Кирила и Методия. София, 1945. С. 25.

В конце 1968 г. Болгарская Православная Церковь ввела исправленный юлианский календарь (сейчас он совпадает с григорианским календарем – с новым стилем.). Еще в 1923 г. то же сделали Церкви Константинопольская и Элладская, а несколько позднее и Православные Церкви Александрийская, Антиохийская, Румынская, Кипрская, Польская, Чехо-Словацкая и Американская. Неисправленного юлианского календаря (старого стиля) в настоящее время придерживаются Православные Церкви Иерусалимская, Русская, Грузинская и Сербская.

«Църковен вестник». 1969. №4.

Св. Климент Охридски. Слова и поучения. София, 1970. С. 164 –165.

Милев А. Гръцките жития на Климент Охридски. София, 1966. С. 101.

Там же. С. 127.

Там же.

Идеалом Константина Преславского было воспитание добродетельного человека, способного на самоотверженный подвиг во имя евангельской любви. Согласно его наставлениям, человек сотворен «не для лукавства, не для зависти, а для совершения добрых дел». (См.: Дуйчев И. Из старата бльгарска книжнина. София, 1943. Т. I. С. 44). В труде А. Михайлова «К вопросу об Учительном Евангелии Константина, епископа Болгарского» (М., 1894. С.2) высказывается предположение, что этому писателю принадлежит также и «Написание о правой вере», сохранившееся в одной болгарской рукописи XIV века.

О личности св. Иоанна см. в магистерской диссертации архим. Нестора Крыстева. Вековые связи Болгарского Рыльского монастыря с Россией. М., 1974. С. 42 – 55. Машинопись. См. его же статью «Преподобный Иоанн Рыльский»//ЖМП. 1976. №8. С. 38–42.

Воскресенский Н., свящ. Преподобный Иоанн Рыльский, чудотворец
Болгарский. М., 1898. С. 37–38.

Путь духовного восхождения в понимании исихастов состоит из двух этапов: действенного делания (праксис) и умственного. Первый этап определяется соблюдением воздержания, поста, проявлением бодрствования, смирения, послушания, направленных к утверждению воли в добре. Второй этап характеризуется уединенным чтением и изучением спасительных книг, размышлением над изученным, непрестанной молитвой.

См. «Житие и страдания грешного Софроний» в упоминавшемся выше издании А. П. Лопухина. С. 340 –341.

Имена болгарских святых с краткими известиями об их жизни см. у Е. Голубинского. Указ. соч. С. 657 – 669 и с более подробными описаниями (по месяцам) у архиепископа Черниговского Филарета. – Святые южных славян. Описания жизни их. СПб., 1894.

Шишманов Ив., проф. д-р. Увод в историята на българското възраждане. България 1000 години. София, 1930. С. 289.

См. Устав Болгарской Православной Церкви. Ст. 97 –106.

История южных и западных славян. М.: Изд-во Московского Университета, 1969. С. 270.

История южных и западных славян. Указ. изд. С. 126.

Ролята и задачите на Българската Църква. Съчинения. София, 1954. Т. XII. С. 186–187.

См.: ЖМП. 1967. №11. С. 63 –65; 1968. №1. С. 44–50; №2. С. 41 –49.

Бачковски манастир. София, 1971. С. 1.

Ангелов Б. Ст., исследуя вопрос о начале русско-болгарских литературных связей, делает предположение, что «русская письменность и литература до официального принятия христианства Русью была уже связана со славянской письменностью Болгарии, в частности западной Болгарии и Македонии, откуда шли на Русь, естественно в ограниченном количестве, древнейшие памятники церковной письменности, по всей вероятности писанные глаголицей, обычным письмом этого времени в Македонии и западной Болгарии; отсюда же идет, по-видимому, и некоторое знакомство русской письменности с глаголическим письмом, вскоре смененным кириллицею». (Ангелов Б. Ст. К вопросу о начале русско-болгарских литературных связей /Труды отдела древнерусской литературы. М. – Л., 1958. Т. XIV. С. 138). «Культурные связи русского народа с болгарским, – пишет, академик Н. С. Державин, – ведут свое начало, вероятно, с самого возникновения письменности у болгар, т. е. с IX в., когда в Киеве уже имелась и христианская община, и христианская соборная церковь св. Илии, в которой, между прочим, приносила клятву на верность договору с греками «христианая» Русь князя Игоря». (Державин Н. С. Племенные и культурные связи болгарского и русского народов. Указ. изд. С. 60).

Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М.: «Наука», 1969. С. 134.

Пахомий Логофет прожил в России почти 50 лет и скончался около 1480 г. См.: Тихомиров М. Н. Указ. соч. С. 145.

Соболевский А. И. Южно-славянское влияние на русскую письменность в XIV-XV веках. СПб., 1894. С. 13.

Крыстев. Нестор, архим. Вековые связи болгарского Рыльского монастыря с Россией. М., 1974. С. 289. (Магистерская диссертация. Машинопись).

История Болгарии. М. – Л.: Изд. АН СССР, 1948. Т. I. С. 234. «Поскольку, – свидетельствует архимандрит Болгарской Православной Церкви Иннокентий, – в тяжелые годы пятисотлетнего турецкого владычества Болгарская Церковь получала богослужебные книги, утварь, облачения от Русской Церкви, современный стиль ее утвари и облачений носит неизменно русский характер» (ЖМП. 1976. №1. С. 49).

Державин Н. С. Племенные и культурные связи болгарского и русского народов. Указ. изд. С. 81.

Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. Историческое исследование. СПб., 1889. С. 151 –152.

Архиеп. Макарий. Греко-болгарский церковный вопрос и его решение// «Православное обозрение». 1891. №11 –12. С. 720, 731 –733, 752–754.

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Фонд №239 Н. А. Попова. 420. *Следует вспомнить, что сам Экзарх Анфим был выпускником Московской Духовной Академии.*

См. ЦГАОР. Ф. 730. 5251 ед. хр.

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Фонд 239
Н. А. Попова. 1923. *«Греки, – писал раньше (31 декабря 1873 г.) Ф.
Стоянов-Бурмов к тому же Н. А. Попову, – негодуют на Россию, что она
не поддержала их притязаний» (Там же).*

Аксаков И, С. Славянский вопрос *Полное собрание сочинений*. М., 1886. Т. I. С. 516.

Флоровский А., проф. Основные формы русско-болгарских отношений в XIX веке Труды V съезда Рус. Академ. Организаций за границей в Софии 14 – 21 сентября 1930 г. София, 1932. Ч. I. С.464.

См. подробно об Апрельском восстании в «Записках о болгарских восстаниях» (М., 1963. Перевод с болгарского) известного болгарского писателя и политического деятеля Захария Стоянова (1850 – 1889).

Жак Натан. Болгарское возрождение. М., 1949. С. 290. Перевод с болгарского.

Стоянов Захарий. Записки о болгарских восстаниях. М., 1963. С. 173.
Перевод с болгарского.

Воззвание Болгарского центрального благотворительного общества в Бухаресте к русскому народу //"Церковный Вестник». 1876. №32. С. 9 –10.

296

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Фонд
№239. Н. П. 1923.

Воззвание о помощи христианам в Болгарии/Православное обозрение». М., 1876. Т. II. С. 400. См. также обращение женщин Северной Болгарии к русским женщинам в статье В. Д. Конобеева. Материалы об освободительном движении в Болгарии *Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник статей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 320.*

Теплое В. Указ. соч. С. 165.

«Православное Обозрение». М., 1876. Т. II. С. 399.

«Церковный Вестник». 1876. №29. С. 1 – 2.

Напр., архиепископ Донской и Новочеркасский Платон, епископы: Екатеринославский и Таганрогский Феодосий, Саратовский Тихон, Орловский и Севский Макарий, Харьков ский Савва, Кишиневский Павел; священники: села Медуши (быв. Петергофский уезд) – Матфей Зрелов, г. Витебска – Петр Ляшкевич, г. Белозерска – Михаил Беляев; церковные учреждения: Брест-Литовское православное братство, Астраханская духовная консистория и многие другие. См. об этом в разных номерах журналов «Церковный Вестник» и «Православное Обозрение» за 1876 г.

Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. М., 1886. Т. I. С. 221.

Летопись всероссийских пожертвований//«Церковный Вестник». 1876. №38, сентябрь. С. 16. См. также статьи: Можно ли нам не любить братьев славян? («Церковный Вестник». 1876. №34. С. 1–2); Единодушие России («Церковный Вестник». 1876. №36. С. 1–3) и др.

304

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 239 Н.
П. 1923.

Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Цит. изд. Т. I. С. 217 – 218.

См. подробнее об этом в Сборнике, изданном Болгарской Православной Церковью к 100-летию со дня Апрельского восстания. «Априлското въстание и Българската Православна Църква». София, 1977. С. 584.

Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Указ. изд. Т. I. С. 447 – 448.

Патриарх Алексей. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941 – 1948). МЛ, 1948. С. 193–194.

Димитров Г. Ролята и задачите на Българската Църква. Съчинения. София, 1954. Т. XII. С. 186.

ЖМП 1972. №5. С. 6 – 7.

Тогда же делегаты Русской Православной Церкви посетили Патриархаты: Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. – См.: ЖМП. 1972. №6. С. 1 –12.

Патриарх Болгарский Максим. На Господнята нива. София, 1975. С. 172 –177.

Патриарх Болгарский Максим. На Господняга нива. Указ. изд. С. 210.

См. об этом статью прот. И. Стоилова. Болгарская Православная Церковь и защита мира//ЖМП. 1963. №3. С. 30 –32.

Шпажников Г. А. Религии стран Западной Азии. Справочник. М.: Наука, 1976. С. 253.

Св. ап. Варнава был левитом, «родом кипрянин» ([Деян. 4, 36](#)). «С тех пор первым епископом Кипра поставляется только местный уроженец» (В. К. Кипрская Церковь в ее прошлом и сегодня //ЖМП. 1977. №5. С. 60).

Творения. Ч. 5. Киев, 1910. С. 304–305.

Αθανασίου Παπαγεωργίου. Σύντομος Ιστορία της Κυπριακής Εκκλησίας.
«Απόστολος Βαρνάβας». 1961. Τεύχος 9 –10, σελ. 268.

Μητροπ. Βαρνάβα. Οι Βασικοί Θεσμοί διοικήσεως της αυτοκέφαλου Εκκλησίας της Κύπρου μετά ιστορικής άνασκοπησεως. Αθήναι. 1974. Σελ. 18.

Ἡμερολόγιον της Εκκλησίας της Ελλάδος. 1971. Σελ. 595.

См.: Афанасиоса Папагеоргиоса. Краткая история Кипрской Церкви
// "Апостолос Варнаvas». 1962. №1–2. С. 34 – 35.

Граммос В. // "В защиту мира». 1959, январь. С. 32.

«Апостолос Варнаvas». 1952, февраль.

Там же. 1952, сентябрь.

Там же. 1952, сентябрь.

331

Там же. 1953, апрель, май.

Там же. 1953, июнь.

Присутствие Архиепископа Макариоса на Бандунгской конференции произвело «сильное впечатление, так как он стал, таким образом, первым европейским христианским лидером, примкнувшим к движению стран «третьего мира», дотоле состоявшему по преимуществу из представителей неевропейских и нехристианских народов – мусульман, буддистов». В. К. Указ. соч. С. 61.

«Апостолос Варнаvas». 1956. №3 – 4.

335

«Комсомольская правда». 29 марта 1972 г.

«Известия». 2 июня 1972 г. С. 3.

337

«*Известия*». 11 апреля 1973 г.

«Так называемое решение о лишении меня сана, которое вынесли три митрополита на своем соборном собрании в Лимасоле, – заявил Архиепископ Макариос, – абсолютно недействительно и поэтому не имеет никакого значения. Однако не скрою своей горечи по поводу того факта, что три митрополита, действующие по указке и не признающие критического положения, в котором сегодня находится Кипр, продемонстрировали свою архиерейскую несознательность и национальную безответственность, преднамеренно добиваясь моей духовной гибели. За них я прошу Бога: «Прости им, Господи, ибо не знают, что творят». Это решение трех митрополитов нанесло Кипрской Церкви серьезную травму, породив повод для соблазна церковной Полноты, о которой и так с их стороны была не велика забота. Это решение митрополитов явилось выражением пренебрежения к Полноте, нанесло ей ущерб. Пренебрежением к народу и Полноте, кроме этого, являются и действия трех митрополитов, продемонстрировавших недопустимый произвол мрачного средневековья. Сознавая свою великую ответственность как Предстоятель Кипрской Церкви и свой долг как национальный Руководитель, я не могу не принять мер в данной ситуации для защиты авторитета Церкви, иерархии и пастырей которой должны быть почитаемы и уважаемы паствой, а не быть козлами отпущения («'Επίσκεψις») № 73 от 13 марта 1973 г., изд. «Православный Центр Вселенского Патриархата» в Женеве).

Мелик-Симонян М. Осажденный остров // "Вокруг света". 1976. №4. С. 18.

«Пресс-бюллетень Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата». №2073. С. 2.

*На Архиепископа Макариоса совершались покушения: 8 марта 1970 г.
и 7 октября 1973 г.*

ЖМП. 1975. №7. С. 37.

«*Известия*». 5 августа 1977 г. №183. С. 3.

См. о предстоятелях Кипрской Православной Церкви в XIX в. в издании А. П. Лопухина. История Христианской Церкви в XIX веке. Православный Восток. СПб., 1901. С. 330.

Из телеграммы соболезнования Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена //Информационный бюллетень ОВЦС МП от 18 авг. 1977 г. (№7). С. 1.

«Правда». 16 окт. 1971 г. (№289). С. 1. Западная пресса 1975 г. так освещала деятельность Архиепископа Макариоса: «В последний год он смог укрепить свои позиции и исполняет функции президента в южной части острова, которая не занята турками. Здесь он победил своих противников, которые выступали за присоединение Кипра к Греции. Смог укрепить он и свой международный авторитет. Поддерживая арабские страны, и особенно освободительное движение палестинского народа, а также осуждая агрессивные действия Израиля, он может рассчитывать на большинство голосов в ООН». Пресс-бюллетень Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата. №2375. С. 2.

«Известия». 5 авг. 1977 г. (№183). С. 1.

Мощи святителя Спиридона со дня его кончины (348) до середины VII века хранились на Кипре, а затем в связи с набегами на остров завоевателей были перенесены в Константинополь. В 1453 г. накануне падения Византийской империи один из благочестивых почитателей Святого – иерей Георгий Калохерет – увез их на остров Корфу (ныне принадлежит Греции), где они с того времени и находятся, являясь главной святыней города Керкира и всего острова.

Ср: Шпажников Г. Л. Указ. соч. С. 254; Республика Кипр. М., 1992. С. 14. По данным «Имерологиона тис Екклисиас тис Элладос» на 1977 г. (с. 364–365) Кипрская Православная Церковь имеет 577 приходов с 669 священнослужителями.

Устав Кипрской Православной Церкви, ст. 84.

Там же, ст. 91.

См. о монастырях Кипрской Православной Церкви в книге «Romantic Cyprus». 1966. Р. 161–177.

Chypre (V. D). «Democratie Nouvelle». 1964. №3. P. 191–192.

См. у митрополита Китросского Варнавы. Указ. соч. С. 32–34.

Устав Кипрской Православной Церкви, ст. 1

Там же, ст. 9.

Там же, ст. 3.

Там же, ст. 17.

Там же, ст. 19–31; 32–48.

360

Там же, ст. 52.

361

Там же, ст. 53.

Там же, ст. 135.

Процедура церковных судов Кипрской Православной Церкви, ст. 2.

Текст указанных правил см. в приложении к Т. 3 (машинопись) данного учебного пособия. Библиотека МДА.

См. «Апостолос Варнаvas». 1966, март – апрель.

366

Архив ОБЦС МП. Папка с разделом «Кипр».

Житие и хождение Даниила русьскыя земли игумена (1106–1108гг.)
// "Православный Палестинский Сборник». Т. I, вып. 3. 1883. С. 10–11.

Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и в 1461–62 гг. // "Православный Палестинский Сборник". Т. XV, вып. 3. М., 1896. С. 15.

См. «Странствования Василия Григорьевича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г.» Изданы Православным Палестинским Обществом по подлинной рукописи под редакцией Николая Барсукова, ч. I. СПб, 1885. С. 273–275, 396 –407; ч. II. СПб, 1886. С. 243–334.

Там же. Ч. I. С. 401–402.

Там же. Ч. II. С. 240–241.

См. Книга бытия моего. Т. 1. СПб., 1894. С. 215.

ЖМП. 1957. №3. С. 3–4.

Там же. 1957. №5. С. 13.

Там же. 1957. №7. С. 6.

Там же. 1964. №3. С. 1.

Там же. 1964. №4. С. 2.

Там же. 1964. №10. С. 3.

Там же. С. 1.

ЖМП. 1974. №8. С. 1.

Там же.

«Информационный Бюллетень ОВЦС» Московского Патриархата.
1974. №10. 5 сент. С. 3.

МЦВ, 1992. №8. С. 1–2.

См.: *Лепорский П.* История Фессалоникийского экзархата. 1901. С. 7; 36–39.

Принимались в общество прозелиты после устрашающих клятв. Например, они клялись: «Как православный христианин и сын нашей Кафолической Апостольской Церкви клянусь именем всемогущего Бога, Спасителя нашего, и Святейшей Троицы, что я пребуду верен своей религии и своему отечеству; клянусь быть едино со всеми моими христианскими братьями за свободу своего отечества; клянусь пролить последнюю каплю крови для защиты своей религии и своего отечества; клянусь собственноручно умертвить своего кровного брата, если узнаю, что он – изменник отечеству; клянусь таинством Евхаристии и да не сподоблюсь принятия сего в смертный час, если не исполню всего, что я обещал пред образом Господа нашего Иисуса Христа». Курганов Ф. Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань, 1871. С. 62 в прим.

Курганов Ф. Указ. соч. С. 65.

Лопухин А. П. История Христианской Церкви в XIX веке. Т. II. СПб., 1901. С. 17.

Theodorou E. D., prof. The Church of Greece. Athens, 1967. P. 8–10.

Текст послания Патриарха Констанция I см.: Курганов Ф. Указ. соч. С. 91 – 92.

Смоленские Епархиальные Ведомости. 1866. №21. Прим. 51.

Текст декларации см.: Курганов Ф. Указ. соч. С. 141 –147.

Αντικανονικές деяния правительства 1833 года раскрыты в сочинении «Τα σωζόμενα εκκλησιαστικά συγγράμματα Κωνσταντίνου πρεσβυτέρου και οικονόμου του εξ οικονόμων». Άθηνησι, 1864

Анализ этого закона см. Курганов Ф. Указ. соч. С. 248 –269. См. также Буткевич Т. И. Высшее управление в Православных Автокефальных Церквях. Харьков, 1913. С. 59–76.

До 1972 г. епископат Элладской Православной Церкви собирался на свои заседания по правительственному декрету. Лишь в ноябре 1972 г., впервые после образования нового греческого государства в 1830 г., состоялось собрание всех митрополитов Эллады по решению Священного Синода, независимо от государства. На этом собрании решались вопросы улучшения совершения богослужений, единения клира, посвящения новых священнослужителей и другие вопросы.

См.: Курганов Ф. Указ. соч. С. 463, 467.

На Архиепископский престол Хризостом был избран после Архиепископа Иакова, который через несколько дней после восшествия на Афинскую кафедру под давлением общественного мнения, обвинявшего его в «нарушениях норм личной жизни», был возвращен в митрополию Аттики и Мегариды.

401

«Екклусия». 1967. 15 мая.

Важнейшими из трудов Архиепископа являются следующие. 1. Хронологические вопросы о Кресте и монограммах. Афины, 1939 (докторская диссертация). 2. Христианское воспитание детей во времена катакомб. Афины, 1939. 3. Вознаграждение и содержание клириков в древней Церкви. Афины, 1940. 4. Обращения любви. Афины, 1950. 5. Момент энтузиазма в Церкви мучеников. Афины, 1952. 6. Лука Нотарас, первый национальный мученик. Афины, 1953. 7. Голос клириков. Историко-канонический обзор. Афины, 1954. 8. Положение мирян в Церковном Организме согласно Церковному праву Восточной Православной Церкви. Афины, 1956. 9. Каноническая точка зрения на общение с инославными. Афины, 1957. 10. Проблемы «церковной икономии». Афины, 1957. 11. Достоинство с канонической точки зрения общения в таинствах Восточных и западных при французском и венецианском господстве. Фессалоники, 1957. 12. Политика римского государства в отношении христиан. Иерусалим, 1957. 13. О действительности священства англикан с точки зрения Канонического права Православной Церкви. Афины, 1958. 14. Уверенность в победе первых христиан как миссионерская сила. 1958. 15. Свобода и принуждение в вопросах распространения веры. Салоники, 1960. 16. Отношение друг к другу пастырей Церкви. Салоники, 1960. 17. Место византийского императора за богослужением. Салоники, 1960. 18. Обыкновенное в Каноническом праве, природа, влияние и отношение его к обычаю. Салоники, 1961. 19. Предания пастырства. Салоники, 1961. 20. Вклад в толкование 19 правила Первого Вселенского Собора. Салоники, 1962. 21. Благоговейное посвящение. Афины, 1962. 22. Замечания по Каноническому праву Восточной Православной Церкви. Тома 1–3, Салоники, 1960–1962. 23. Учение [Василия Великого](#) о киновиной жизни. Афины, 1963, и др..

«Θρησκευτική καὶ ἠθική εγκυκλοπαίδεια», τ. 5, σελ. 632 указывается
общее число священнослужителей в Элладской Православной Церкви –
8500.

404

Ακρόπολις 1967. 11 ιουνια.

405

СЭПИ. 1967. 22 июня №22.

О других выдающихся писателях прошлого века в области богословия, а также о состоянии в то время духовного просвещения в Элладской Православной Церкви см.: *Лопухин А. П. История Христианской Церкви в XIX веке. Т. II. Православный Восток. СПб., 1901. С. 316–322.*

407

»*Information catolique*» от 15 октября 1965 г.

«*Епископ*, – читаем в 38 правиле святых Апостолов, – да имеет попечение о всех церковных вещах, и оными да распоряжается, яко Богу назирающу».

410

Лит. газ. 24 мая 1967 г.

ЖМП.1967. №8. С. 5–7.

Δελτιον πληροφοριών της Εκκλησίας της Ελλάδος. Σελ. 5.

413

«Правда». 3 дек. 1973 г. С. 1

Пресс-бюллетень Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата. №3573. С. 3.

Состоявшийся вскоре после опубликования упомянутого закона президента (в том же 1974 г.) Собор иерархов отстранил ряд митрополитов от их кафедр под тем предлогом, что избрание их якобы не отвечало каноническим нормам. Только в 1976 году Священный Синод Элладской Церкви пересмотрел это постановление Собора иерархов.

В 1974 г. территория Больших Афин была разделена на четыре новых епархии. Центр города остался под окормлением Архиепископа. Создано также по две новых митрополии в Аттике и на территории Больших Салоник.

Ἡμερολόγιον της Εκκλησίας–της Ελλάδος. 1968. Σελ. 323.

Там же. С. 324, 325.

Устав Элладской Православной Церкви. Ст. 13–14.

Устав Элладской Православной Церкви. Ст. 3–4

Там же. Ст. 36.

Theodorou E. D. Указ. соч. С. 16–17.

Подробно о состоянии монастырей Элладской Церкви в первой половине и середине XIX в. см.: Курганов Ф. Указ. соч. С. 461–533.

Об иных знаменитых монастырях Элладской Православной Церкви см.: Лопухин А. П. Указ. соч. С. 315–316. См. также: Фрискэвтики кэ ифики энкиклопэдиа. Т. 5. С. 634 – 635.

См.: Фрискэвтики кэ ифики энкиклопэдиа. Т. 5. С. 632.

Пресс-бюллетень Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата. №1373. С. 6.

См. Устав Элладской Православной Церкви. Ст. 38.

Пресс-бюллетень Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата. №1975. С. 2.

Там же. №3176. С. 2.

431

Τύπος, Αфины. 1970. №42.

В результате дебатов, длившихся сорок дней, был составлен следующий «Проект соглашения»: «Статья 1. Албанскую Православную Церковь составляют пять митрополий – Тиранская, Корчинская, Аргирокастрская, Бератская и Дурресская, во главе которых стоят митрополиты. Статья 2. В столице Албанского государства будет находиться резиденция митрополита Тиранского, который одновременно будет являться и Архиепископом Албанской Православной Церкви, и председателем Синода, куда войдут и все пять вышеназванных митрополитов. Статья 3. Назначение на митрополичьи престолы двух митрополий – Дурресской и Аргирокастрской, а также в новоучрежденную Тиранскую митрополию будет проводиться Его Святейшеством, Святейшим Вселенским Патриархом и его Святым Синодом из числа выдающихся клириков, известных своими богословскими знаниями и добродетелью. Этим клирикам предложит Вселенскому Патриархату Албанская Православная Комиссия, назначенная албанским правительством. Что же касается двух других митрополий – Корчинской и Бератской, – то туда будут назначены особым указом Вселенского Патриархата два уже возглавляющих эти митрополии иерарха – Корчинский Иерофей и Бератский Христофор. Статья 4. Что касается использования языка богослужения, то будет иметь силу порядок, действовавший до сих пор: переведенные на албанский язык тексты мирных и других молитв, текст Апостола, Евангелия и «Отче наш», которые использовались до сих пор в албанских православных общинах, будут продолжать использоваться вплоть до принятия их и всех других переводов предстоящим Собором Албанской Православной Церкви. Статья 5. Новоучрежденной Православной Церкви государство предоставит полную самостоятельность и свободу в развитии ее религиозной и церковной жизни, доказательством которых явится учреждение учебного заведения для клира, а также священнических школ. Статья 6. Греческому меньшинству будет предоставлена полная свобода в его общинной, языковой, религиозной, филантропической жизни и деятельности, гарантированная этой статьей, а также недавними официальными статьями государства – первой и пятой – от 2 октября 1921 года, зафиксированными в Лиге Наций. Статья 7. За переходящие к Церкви права Патриархата на ставропигиальные монастыри, а также другие

церковные права Вселенского Патриархата будет предоставлено соответствующее возмещение. Статья 8. С завершением предоставления всех гарантий Албанская Православная Церковь просит Вселенский Патриархат освободить ее и благословить ее Автономию на основании обычных условий, зафиксированных в Томосах о предоставлении самостоятельности. Тирана, 6 июля 1926 г.» (См. μετροπολίτου Κίτρους Βαρνάβα. Εκκλησία της Αλβανίας. «Θεολογία». Τομ. 46. Οκτ. – δεκ., 1975. Τευχ. 4. Σελ. 698 –699).

Цанков С., протпопр., проф., д-р. Албанская Православная Церковь и ее устройство. София, 1935, машинопись.

Щабатин И. Н., *проф.* Современные Православные Церкви, их положение, устройство и деятельность. 1963 г. Машинопись (нет единого счета страниц).

См. полный текст этого (первого) Устава Албанской Православной Церкви в упоминавшейся выше статье митрополита Китросского Варнавы. С. 702 – 712.

438

Цанков С., протопр., проф. Указ. соч.

Митроп. Варнава. Указ. соч. С. 715–718.

См.: архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского Иоанна «Утверждение Поместной Церкви. Изд. 2 с приложениями». Нью-Йорк, 1972, С. 47.

441

№2773.0.11.

442

№3373. C. 10.

Устав Албанской Православной Церкви. Ст. 39.

Там же. Ст. 17.

ЖМП. 1951. №8. С. 32–35.

Цит. по: Зноско-Боровский М., прот. Православие, Римокатоличество, Протестантизм и Сektантство. Джорданвилль, 1972. С. 15.

О древнейших храмах в Польше, построенных в стиле Восточной Церкви, см.: архиеп. Херсонский Иннокентий (Борисов). О начале христианства в Польше. Киев, 1886. С. 37–40.

Там же. С. 9.

Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 84.

История СССР под ред. Б. М. Грекова и др. 2-е изд., 1947. Т. 1. С. 234.

См.: *Чистовая И.* Очерк истории Западно-Русской Церкви. СПб., 1882. Ч. 1. С. 50.

Цит, по: Крыловский А. Львовское ставропигиальное братство: Опыт церковно-исторического исследования. Киев, 1904. С. 11.

Беднов В. А. Православная Церковь в Польше и Литве. Екатеринослав, 1908. С. 22.

Там же. С. 23.

После происшедшего в 1459 г. разделения Русской Митрополии на Киевскую (юго-западную) и Московскую (северо-восточную), первая осталась в ведении Константинополя. Следует отметить, что после воссоединения Украины с Москвой (1654), а затем Киевской митрополии с Московским Патриархатом, монастыри и приходские церкви, подчинявшиеся Киевскому митрополиту и остававшиеся теперь на территории Польско-Литовского государства, составили так называемую «Заграничную часть Киевской митрополии» Об этом подробно см.: *Титов Ф. И. Русская Православная Церковь в Польско-Литовском государстве в XVII-XVIII вв. Т. 3. Заграничные монастыри Киевской епархии в XVII-XVIII вв. Часть 1. Общие сведения о заграничных монастырях Киевской епархии в XVII-XVIII вв. Киев, 1916. С. 172.*

Кулиш ПА. Материалы для истории воссоединения Руси. М., 1877. Т. I.
С. 55.

Голубев С. Т. Материалы для истории Западно-Русской Православной Церкви. Приложение к ТКДА за 1878 г. С. 209. См.: Крыловский Л. Указ. изд. С. 35–37.

См.: «Церковный Вестник». 1966. №10. С. 22.

«Встатку своем трвай, – увещевал свою паству митрополит Иов в специальной грамоте 1621г., – а униата яко апостата и властного им пастора, ошуста и ядовитого неприятеля обегай... если мило спасение». См.: Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники: Опыт исторического исследования. Киев, 1883. Т. I. С. 263.

Подробно о заслугах митрополита Петра Могилы см.: *Голубев С.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т. I.; Киев, 1898. Т. II.

Голубев С. Указ. соч. Т. I. С. 240–402.

Об устройстве «братской школы» и типографии, а также об их деятельности см.: Крыловский А. Указ. изд. С. 228–307.

Чистович И. Очерк истории Западно-Русской Церкви. СПб, 1884. Ч. II. С. 3. Статья 30 Устава Львовского братства гласит: «Если епископ будет идти против закона и истины и будет управлять церковью не по правилам св. Апостол и св. Отец, совращая праведных в неправду и поддерживая беззаконников, таковому епископу да противятся все, как врагу истины».

Крыловский А. Указ. изд. С. 33. Текст Устава. С. 30–41.

Левицкий Орест. Внутреннее состояние Западно-Русской Церкви в Польско-Литовском государстве в конце XVI в. и уния. Киев, 1884. С. 73.

Кульминационного пункта деятельность братств достигла к концу 30-х годов XVII столетия. В это время «взоры всех православных южно-руссов были обращены на них, как на твердую опору и защиту со стороны иноверцев». А Крыловский. Указ. соч. С. VII, XVIII.

Крыловский А. Указ. соч. С. XXI.

Подобного рода вмешательства светских лиц в дела церковные привели к падению существовавшего в Церкви Польско-Литовского государства так называемого патроната. «По своему происхождению и первоначальному характеру, – пишет И. Чистович, – патронат был делом усердия благочестивых ревнителей Церкви, которые, строя на собственной своей земле церкви и монастыри, снабжали их всем необходимым для их содержания и благолепия, заботились об обеспечении своих церквей священниками и монастырей настоятелями и в то же время получали право высшего управления в патронатских церквях и монастырях как по имущественным делам, так и по делам суда». Последнее привело к тому, что «это учреждение обезобразилось страшными злоупотреблениями и сделалось источником многих бедствий для Западно-Русской Церкви». [Чистович И.](#) Очерк истории Западно-Русской Церкви. 4.1, СПб., 1882. С. 196, 197.

См. подробнее о деятельности братств у А. Крыловского. Указ. соч.

См. обстоятельное раскрытие истории церковной унии в Польско-Литовском государстве с первых дней соединения Польши и Литвы и до последних дней существования Польши -до конца XVIII в. – в двухтомном труде М. Кояловича. Литовская церковная уния. СПб., 1859. Т. I; СПб., 1861. Т. II.

Н. Бантыш-Каменский в своем труде «Историческое известие о возникшей в Польше унии» (М., 1805) дает перечень обид, насильственных действий, допущенных католиками над православными в Польше и Литве с 1700 г. (с. 421 –434). Он же приводит «реестр» насильно отнятых у православных и обращенных в унию монастырей и церквей (с. 435 –450).

471

Титов Ф. И. проф. Указ. соч. С. 123.

Беднов В. А. Указ. соч. С. 501.

См. подробно о защите православными своих религиозных прав на сеймах в труде проф. П. Жуковича. Сеймовая борьба православного дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Первый выпуск (1609 –1614). СПб., 1903.; второй выпуск (нет начала).

Картина стояния монастырей и приходских церквей за св. Православие в Польско-Литовском государстве в XVII – XVIII вв. наглядно изображена на карте, приложенной к труду проф. Ф. И. Титова. Русская Православная Церковь в Польско-Литовском государстве в XVII – XVIII вв. Т. III. Заграничные монастыри Киевской епархии в XVII-XVIII вв. 4.1. Общие сведения о заграничных монастырях Киевской епархии в XVI-XVIII вв. Киев, 1916.

Титов Ф. И., проф. Указ. соч. С. 125. См. подробное и обстоятельное изложение истории воссоединения униатов в трудах: М. Кояловия. История воссоединения западно-русских униатов старых времен. СПб., 1873; [С. Рункевича](#), История Минской архиепископии (1793 –1832). СПб., 1893. С. 154 –295; 400–403.

О положении православных в Польше в XVIII в. см.: С. Рункевия.
Указ. изд. С. 4–58.

Архиеп. Георгий Конисский. Собрание сочинений. Ч. 1. С. 287 – 291.

Коялович М. История воссоединения западно-русских униатов старых времен. СПб., 1873. С. 253.

Коялович М. Там же. С. 371 – 372.

Динков К. История на славянските и тем съседни Православии Църкви. София, 1960. С. 149. Согласно переписи 1931 г. в Полше имелось 3.762.000 православного населения, в том числе 1.500.000 православных украинцев, 900.000 белорусов, 100.000 русских, 22.000 чехов и др. (См. Микала Сивицький. Незвичайна ричниця. «Церковный календарь», 1974. Православна Митрополия, Варшава. С. 142)

Снегаров Ив., проф. Кратък исторически очерк за Поместите Православии Църкви... София, 1948. С. 133.

Священноначалием Московской Церкви епископ Сергей сначала был назначен настоятелем русской православной приходской церкви во имя Святителя Николая в г. Праге, а в 1946 г. определен на кафедру епископа Венского, викария Западно-Европейского Экзархата Московского Патриархата. Осенью того же года Венское викариатство было преобразовано в Средне-Европейский Экзархат Московского Патриархата, первым Экзархом которого был архиепископ Сергей. В 1952 г. его перевели на архиепископию Казанскую и Чистопольскую, где в 1952 г. он скончался. (См. некролог в ЖМП. 1953. №2. С. 9 – 11).

Епископ Владимир, несмотря на сопротивление паствы, защищавшей его, был заточен в католический Дерманский монастырь. В 1924 г. польскими властями он был выселен в Чехословакию, где нашел братский прием у епископа Сергия. Вскоре митрополит Евлогий (Георгиевский) назначил его своим викарием с пребыванием в Ницце. После же кончины митрополита Евлогия (1946), первого Патриаршего Экзарха в Западной Европе (Экзархат образован в 1945 г.), архиепископ Владимир, недовольный назначением нового Экзарха митрополита Серафима (Лукьянова), личность которого как бывшего «карловчанина» (воссоединился с Русской Православной Церковью в 1945 г.) оказалась одиозной для верхов прежнего «евлогианского» течения, ушел с частью клира и паствы Экзархата в юрисдикцию Константинопольской Церкви. Скончался в 1959 г. в сане митрополита Русских Православных Церквей в Западной Европе, подчиненных Константинополю. (См.: «Духовный облик и архипастырские труды митрополита Владимира» в книге «Слова и поучения блаженной памяти митрополита Владимира». Париж, 1961. С. 6–19). О других иерархах, защищавших канонический порядок православной церковной жизни в Польше, еще будет сказано ниже.

На вопрос председателя суда: «Желает ли обвиняемый пояснить причину убийства?» Павел Латышенко (к тому времени лишенный сана Собором епископов Польской Церкви) ответил: «Да, я убил владыку за то, что он преследовал приверженцев Православия, что создавал незаконный независимый Синод, что крал документы, нарушал основания Православной Церкви в Польше, упразднял епархиальные советы, преследовал защитников иерархии, в том числе и меня». Председатель: «Короче говоря, обвиняемый убил своего Начальника за всю его деятельность?» Обвиняемый: «Да. Но я не считаю убитого своим Начальником, главой Православной Церкви в Польше». (См.: *Микола Сивицький*. Указ. соч. С. 150).

Снегаров Ив., проф. Указ. соч. С. 134. См. текст Патриаршего и Синодального Томоса от 13 ноября 1924 г. у митрополита Китросского Варнавы. Польская Церковь. Об основных положениях ее управления. Общий исторический обзор // "Феология". 1975. Январь-март.

Но были и смелые выступления. Так, прот. Владимир Ковальский в своем труде «Положение Церкви Православной в Польше между 1-й и 2-й мировой войной» (Рукопись. 1949. С, 32–33) приводит содержание речи прот. Николая Рогальского – одного из участников раута, устроенного правительством Польши. «В переживаемый великий момент, – говорил прот. Николай, – вспоминается один рассказ под заглавием «Оторванное крыло». Летели птицы в теплые края, они искали тепла и уюта. Охотник выстрелил в одну из них и ранил ее в крыло, так что она оказалась выбывшей из строя своего отряда. Сегодня мы – закрываем за собой историческую дверь и считаем, себя оторванными от Матери-Церкви, которая прославилась многими святыми, окормляла нас духовно веками, поучала нас добрыми примерами, с нею мы делили свои радости и печали. Ныне мы считаем себя уже оторванными от того отряда, к какому принадлежали; поневоле грусть охватывает наше сердце при мысли, что мы желаем жить самостоятельно. Будущее сокрыто от нас и в этом может быть заключается доля нашего счастья; мы не знаем, что день грядущий нам готовит. Дай Бог, чтобы кормчий нашего церковного корабля спокойно вел вверенное ему судно по волнам житейского моря, обходя подводные камни и водовороты, и достиг тихой пристани».

Динков К. Указ. соч. С. 152; ср. проф. Ив. Снегаров. Указ. соч. С. 134–135.

«С заключением конкордата, – свидетельствует архиепископ Ионафан, – совершенно изменились материальные возможности приходов, желавших перехода в Православие. По конкордату все имущество прихода: храмы, дома, строения и земельные угодья – было закреплено за Римом. В случае перехода в Православие верующие, в большинстве небогатые люди, должны были прежде всего сами заботиться о приобретении храма, утвари, облачений, а также об обеспечении священника. Это создало непреодолимые трудности для дальнейшей работы миссии, не располагавшей своими средствами. Варшавская Митрополия могла отпустить для миссии лишь очень незначительные средства». (ЖМП. 1968. №12. С. 27–28).

Ковальский В., прот. Указ. соч. С. 70–71

«Звон мелодичных колоколов собора, призывающих верных на молитву, – свидетельствует прот. В. Ковальский, – представлял собой своеобразный концерт. Сами поляки часто заслушивались этой музыкой и толпами стояли очарованные красным перезвоном... Служба церковная в соборе организована была образцово. Прекрасно пел хор.» (указ. соч. С.3).

О постановке учебного дела на Богословском факультете см. в труде прот. Владимира Ковальского «Положение Церкви Православной в Польше между 1-й и 2-й мировой войной». Рукопись. 1949. С. 178 –180.

«Церковный Вестник». 1966. №5. С. 13.

«На Волыни и Полесье (Белоруссии), – свидетельствует прот. В. Ковальский, – неония, несмотря на чрезвычайные старания неоуниатских миссионеров, прививалась слабо. На Волыни было 8 неоуниатских приходов, на Полесье тоже не больше. Из Православия в унию переходили худшие священники, озлобленные или неудовлетворенные епархиальной властью и, к удивлению, большей частью монахи.» (Прот. В. Ковальский. Указ. соч. С. 55).

Свитич А. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия. Буэнос-Айрес, 1959. С. 149.

Ковальский В. прот. Указ. соч. С. 142.

Свитич А. Указ. соч. С. 153–155

Свитич А. Указ. соч. С. 157–158.

«Церковный Вестник». 1966. №10. С. 20–21.

Ковальский В., прот. Указ. соч. С. 218.

См. некролог в ЖМП, 1968. №12. С. 26–30

501

ЖМП. 1950. №8. С. 44 –45.

Там же. С. 47–48.

Этот титул был дан Митрополиту Дионисию Константинопольским Патриархом Василием III 7 апреля 1927 г.

ЖМП. 1950. №8. С. 49.

Там же. С. 9.

ЖМП. 1951. №7. С. 3–4.

Там же. С. 4.

Архиепископ Алексей. Митрополит Георгий. Варшава, 1933. С. 25.

Konslytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej. Warszawa, 1976, str. 50. В существовавшей до 1976 г. Конституции Польши (с 22 июля 1952 г.) по вопросу свободы совести и вероисповедания говорилось еще и следующее: «Статья 69, 1. Граждане Польской Народной Республики, независимо от национальности, расы и вероисповедания, имеют равные права во всех, областях государственной, политической, хозяйственной, общественной и культурной жизни. 2. Нарушение этого принципа путем установления каких-либо прямых или косвенных преимуществ или ограничение в правах в зависимости от национальности, расы или вероисповедания подлежит наказанию. Статья 70... 3. Злоупотребление свободой совести и вероисповедания в целях, направленных против интересов Польской Народной Республики, подлежит наказанию» (см. Конституцию и основные законодательные акты Польской Народной республики. ИЛ. 1953. С. 23–24).

См.: журнал «Польша», 1969. №10. С. 17–18.

512

«*Известия*» от 23 июля 1990 г. С. 1.

См. текст Статута приходов в журнале *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*, 1971, str. 27 – 37.

Устав Польской Православной Церкви, § 45.

Там же, § 12.

Там же, § 16–18.

Там же, § 50, 2.

Там же, § 54, 1.

В 1974 г. старшие классы семинарии – 5 и 6 – переведены в Свято-Онуфриевский монастырь, где для этой цели выстроено новое здание.

Варшавская Христианская Богословская академия действует с 1954 г. В ней имеются еще две секции: Евангелическая и Старокатолическая. Ректор Академии – евангелический богослов, проф. В. Гаспари.

Устав Польской Православной Церкви, § 55, 2.

См. журнал «Польша». 1969. №10. С. 18.

См. Устав Польской Православной Церкви, § 58, 2.

Там же, § 63, 1.

Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникновении в Польше унии. М, 1805. С. 119.

Там же. С. 119–120.

Там же. С. 121.

Крыловский А. Указ. изд. С. 160, 161.

Там же. С. 164.

Беднов В. А. Указ. соч. С. 355.

Напр., в 1671–1672 гг. См. у А. Крыловского, указ. соч. С. 172, 173 (в прилож.). В подписанном в 1686 г. в Москве между Россией и Польшей мирном вечном договоре польские послы обещали, что отныне король «всем тамо живущим людей в Короне Польской и в Великом княжестве Литовском, в той же вере оставающимся, никакого утеснения, И к вере римской и к унии принуждения чинить не велит, и быти то не имеет». Н. Бантыш-Каменский, указ, соч., с. 142.

Бантыш-Камгнский Н. Указ. соч. С. 496, 297 –298.

Беднов К. А. Указ. соч. С. 400.

Разнобой в написании Чехословакия (Чехо-Словакия) обусловлен государственными изменениями на территории прежней Чехословацкой Республики. (Прим. ред.)

Новак Г., прот. Православная Церковь в ЧССР//Ежегодник
Православной Церкви в Чехословакии. 1960. С. 103.

Новак Г., прот., д-р. Православие в Чехословакии и «Журнал Московской Патриархии» // ЖМП. 1974. №4. С. 51.

Дорофей, Митрополит Пражский и всея Чехословакии. Насильственное введение униив Закарпатье в 1646 –1649 гг. Развитие Православной Церкви до сего дня в Закарпатьеи Чехословакии. Ч. И. Прага, 1966. С.576.

Бескид Н. А., д-р. Карпаторусская древность. Ужгород, 1928. С. 107 и 127.

Grigomvil Vladimir. Pravoslavna cirkev v Republice Ceskoslovenske.
Praha, 1928, Str. 36

Чешское торжество Православия. К. тридцатилетию воссоединения с Православной Церковью первой группы чехов (1 окт. 1870– 1 окт. 1900). СПб., 1901. С. 7–8.

См. текст обвинительного акта у Гильфердинга А. Гус и его отношение к Православной Церкви. СПб., 1893. С. 15–17.

Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии. 1960. С. 105.

Макушев Викентий Васильевич (1837–1883). Материалы к работам: «Западные славяне», «Современное положение западных славян», «Будущность славян"...(1870–1880-е годы). См. Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 156 В. М Картон №1, л. 9.

Чешское торжество Православия... СПб., 1901. С. 11–12.

Там же. С. 16.

Майков А. Н. Полное собрание сочинений. СПб.: Изд. т-ва А. Ф. Маркс. Т. 2. С. 193.

Григорович В. Указ. соч. С. 41.

Чешское торжество Православия. Указ. изд. С. 20.

История Православной Христианской Церкви. Прага, 1950. С. 70.

«Церковная Правда». 1914. №3. С. 84, 86.

Сенюк Д. О., проф., д-р. Митрофорный протоиерей Андрей Шлепецкий. Краткий очерк жизни и деятельности. Прешов, 1967. С Л 71.

Митрополит Лорофем. Епископ Горазд – архипастырь-патриот // ЖМП. 1967. №9. С. 58.

См. митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. К юбилею Патриарха Чехословацкой Церкви Гуситской. Юбилейный сборник. Прага, 1977. С. 1–2.

Архимандрит Савватий (в миру Антонин Врабец) родился в 1880 г. в Праге, где окончил реальную гимназию, а затем православную семинарию в Уфе. В 1902 г. принял монашество и был рукоположен в иеродиакона, а в 1907 г. – в сан иеромонаха. В том же году он окончил Киевскую Духовную Академию и был направлен в качестве миссионера к волынским чехам. В 1914 г. возведен в сан архимандрита. В 1919 г. Святейшим Патриархом Тихоном награжден грамотой. В 1920 г. назначен заместителем Волынского епископа и ректором Холмской Духовной Семинарии. В 1921 г. архимандрит Савватий по просьбе Чешской православной общины в Праге возвратился на родину. Нет данных о том, получил ли он отпускную грамоту от Русской Православной Церкви, клириком которой он состоял. В это время уже был разработан статут общины, согласно которому главой общины должен быть епископ. Умер Савватий, «Архиепископ Пражский и всея Чехословакии», в ноябре 1959 г. Блаженнейший митрополит Иоанн совершил его погребение, на котором присутствовало около 15 человек, знакомых скончавшегося.

См, о нем статью прот. д-ра Г. Новака. Неутомимый труженик на ниве Христовой //ЖМП. 1977. №2–3.

ЖМП. 1967. №9. С. 61–62.

Новак Г., прот., д-р. Неутомимый труженик на ниве Христовой // ЖМП. 1977. №3. С. 50.

Брянцев Георгий. Это было в Праге. Минск, 1956. С. 277.

ЖМП. 1967. №9. С. 63.

Сенюк Д. О., проф. д-р. Указ. соч. С. 125–126.

См. статью А. Ведерникова. Прекращение унии в Чехословакии // ЖМП. 1950. №7. С. 40–53.

ЖМП. 1951. №12. С. 3.

ЖМП. 1952. №1. С. 46–47.

Митрополит Дорофей. История Церкви. Прага, 1966. С. 826.
Машинопись.

Митрополит Дорофей. Указ. изд. С. 779–780.

Митрополит Дорофей. Указ. изд. С. 620.

У автора нет сведений об издании Чехо-Словацкой Православной Церковью книг Священного Писания в наше время. Необходимо отметить, что их перевод на живой, свободный от архаизмов чешский язык, а также издание («Кралицкая Библия») были осуществлены в XVI в. под руководством гуманиста Яна Благослови.

См. статью Е. Карманова «Десятилетие Автокефалии Православной Церкви в Чехословакии», в которой даются сведения о духовных школах и издательстве //ЖМП. 1961.№11. С. 67 –70. См. также статью прот. д-ра Г. Новака «Теологическая деятельность Православной Церкви в ЧССР» /"Ежегодник». 1960.: С. 9 –14.

Устав Православной Церкви в Чехо-Словакии, §25.

Ustava Československé Socialistické Republiky. Naklad. Pravda, 1972. Str. 87. В прежней Конституции Чехословакии, принятой 9 мая 1948 г., в главе о правах и обязанностях граждан говорилось следующее (приводится весь текст): § 15 1. Свобода совести гарантируется. 2. Мировоззрение, вероисповедание или же убеждения не могут являться основанием для дискриминации кого-либо, однако они не могут служить и поводом для отказа от выполнения возложенного законом гражданского долга. § 16 1. Каждый имеет право частным образом или публично исповедовать любую религию или же не исповедовать никакой религии. 2. Как любое вероисповедание, так и отсутствие всякого вероисповедания равны перед законом. § 17 1. За каждым признается свобода отправления актов, вытекающих из определенного вероисповедания или же отсутствия вероисповедания. Однако осуществление этого права не должно противоречить общественному порядку или общественной морали. Не разрешается злоупотреблять им в нерелигиозных целях. 2. Никого нельзя прямо или косвенно вынуждать участвовать в отпращивании таких актов (см. Конституцию и основные законодательные акты Народно-Демократической Республики Чехословакии. – М.: ИЛ, 1930. С. 46).

В избрании нынешнего Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии Митрополита Дорофея можно отметить такие моменты: он был выдвинут как кандидат на пост главы Церкви Священным Синодом по предложению своего предшественника Митрополита Иоанна. Для решения вопроса об избрании главы Церкви был созван Четвертый Поместный Собор в составе 70 делегатов-епископов, представителей духовенства и мирян от всех четырех епархий. Заседания Собора открыл сам архиепископ Дорофей. Собор рассмотрел, прежде всего, отчет о деятельности Церкви за период от Третьего Поместного Собора, а затем приступил к выборам главы. На время выборов архиепископ Дорофей покинул Собор, заседаниями которого стал руководить епископ Михайловский Мефодий. По решению Собора голосование проводилось открыто. Результаты выборов сообщил кандидату трехчленная делегация, которая и привела его в зал заседания Собора. Все присутствующие – делегаты и гости – встретили новоизбранного аплодисментами. Затем последовали поздравления от церковных и гражданских представителей, а также и от гостей. Новоизбранный глава Поместной Церкви поблагодарил Собор за оказанное доверие и в своем слове изложил программу предстоящей деятельности.

См. Устав Православной Церкви в Чехословакии, § 2, 1–2 и Разъяснительные Установления к Уставу Православной Церкви в Чехословакии, § 2, 1, 3.

Устав Православной Церкви в Чехословакии, § 3, 1 – 3; § 10, 3.

Там же. § 4, 1.

Там же, § 14, 1 – 2.

Там же, § 15, 1.

Там же, § 16, 1.

Там же, § 9, 1.

Там же, § 22, 1–2. См. и Разъяснительные Установления к Уставу Православной Церкви в Чехословакии. Статья 17, к § 22.

См. Речь Святейшего Патриарха Пимена в Братиславе//ЖМП. 1973.
№4. С. 56–68.

Адамов А. Шелихов Г. И. -М, 1952. С. 3.

Львов А. К столетнему юбилею Православия в Америке//Церковные Ведомости. 1894. №39. С. 1363–1364.

В связи с тем, что благоговейное почитание святителя Иннокентия как праведника не ослабевало среди православных американцев, Священный Синод Православной Церкви в Америке в своем заседании от 5 – 6 марта 1974 г. поднял вопрос о его канонизации. 8 мая 1974 г. последовало обращение Священного Синода Православной Церкви в Америке к Матери – Русской Православной Церкви с просьбой изучить данный вопрос и, если «изболится Духу Святому», совершить этот акт. В ответ на это обращение Священный Синод Русской Православной Церкви 7 октября 1974 г. постановил поручить изучение данного вопроса Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, которая и занималась выполнением этого поручения. 6 октября 1977 г. Священный Синод Русской Православной Церкви канонизировал святителя Иннокентия и определил творить его память дважды в году – 23 сентября (по ст. ст. день канонизации) и 31 марта (по ст. ст. день кончины).

Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842 – 1844 гг. М, 1956. С. 269, 103, 372 и др.

См.: «One Church». 1971. Nov. P. 20 – 28.

В 1916 г. была основана Питтсбургская карпаторосская православная епархия, первым епископом для которой был хиротонисан Стефан (Дэюбай), снискавший большие симпатии среди карпатороссов в Америке, или, как их называют теперь, американцев карпаторусского происхождения. В 1919 г. его выдвинули в качестве преемника архиепископа Евдокима, но он отказался от этого поста. Скончался Стефан в 1933 г. Одним из верных сотрудников архиепископа Стефана на ниве Христовой был протоиерей Андрей Шлепецкий, принявший сан священника в день хиротонии Стефана. Протоиерей Андрей всю свою жизнь посвятил русскому народу Американской и Пряшевской Руси. В 1966 г. церковная общественность торжественно и с большой любовью отметила 50-летнюю годовщину служения в священном сане протоиерея Андрея Шлепецкого.

Со времени перенесения центра американского Православия в Сан-Франциско в богослужение Православной Церкви в Америке входит английский язык.

ЖМП. 1947. №4. С. 7.

591

Там же. С. 7.

ЖМП. 1948. №1. С. 11.

Там же. С. 9–24.

Во время этой встречи произошел следующий диалог митрополита Никодима с митрополитом Леонтием. Митрополит Леонтий. Скажите откровенно: считаете ли вы, лично, нас раскольниками- Митрополит Никодим. Да, вы и ваши сослужители – раскольники. Я был бы неискренним, если бы сказал иное. Очень сожалею и скорблю, но вы – раскольники. – После этих слов на глазах у митрополита Леонтия появились слезы. (Об этом диалоге автор слышал от самого митрополита Никодима.)

В 1946 году под давлением американских оккупационных властей в Японии были расторгнуты связи Японской Церкви с Матерью – Русской Церковью, и она была переведена в подчинение митрополиту Феофилу, главе Митрополичьего Округа в Америке. 5 августа 1969 года «по докладу митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима о желательности улучшения и нормализации отношений между Московским Патриархатом и Митрополичьим Округом в Америке» Священный Синод Русской Православной Церкви вынес определение, в котором было сказано о необходимости отказа упомянутой митрополии от незаконной юрисдикции над Православной Церковью в Японии. 28 ноября 1969 года на уже упомянутой встрече в Токио требующееся соглашение было достигнуто. А состоявшийся 19 декабря 1969 года в Токио Чрезвычайный Собор Японской Православной Церкви (Николай-до) вынес решение обратиться к Матери-Церкви с ходатайством о предоставлении Японской Православной Церкви автономии. Это решение специальным письмом за подписями епископа Владимира, епископа Феодосия и представителя Консистории Японской Православной Церкви было доведено до сведения Святейшего Патриарха Алексия. В силу указанного обращения Мать – Русская Церковь определением Священного Синода от 3 апреля 1970 года сняла запрещение с Преосвященного Владимира и Феодосия, тяготевшее над ними как архиереями юрисдикции Митрополичьего Округа, а 10 апреля 1970 года предоставила Японской Православной Церкви автономию.

См. Японская Автономная Православная Церковь//ЖМП. 1970. №11. С. 42 – 47 и №12. С. 43 – 51.

Архиепископ Иоанн. Утверждение Поместной Церкви. Изд. 2 с приложениями. Нью-Йорк. 1972. С. 3.

См.: послание Святейшего Патриарха Алексия I Святейшему Патриарху Афинагору от марта 1970 Г.//ЖМП. 1970. №4. С. 7 –9; послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Пимена архиепископу Северной и Южной Америки Иакову от 22 июля 1970 Г.//ЖМП. 1970. №9. С. 15–16.

ЖМП. 1970. №9. С. 12 – 15.

600

Там же. С. 6 – 11.

601

ЖМП. 1970. №7. С. 5 – 8.

ЖМП. 1970. №5. С. 19–20.

603

ЖМП. 1971. №2. С. 2.

Русская автокефалия и Православие в Америке. Оценка проблемы. Нью-Йорк: Изд-во «Ортодокс, обсервер пресс», 1972. Пер. с англ. Машинопись. С. 60 –61.

605

Там же. С. 63.

Там же. С. 64 – 69.

Там же. С. 86–87.

ЖМП. 1970. №6. С. 28.

В число клира Аляскинской епархии входят несколько эскимосов, алеутов и индейцев. В 1974 г. соответственно было: 4, 4 и 3.. Согласно справочнику «Parishes and Clergy of the Orthodox and other Eastern Churches in North and South America...» 1970–1971 гг., имеется храмов за пределами США: в Канаде 49, Аргентине 6, Бразилии 3, Перу 1, Венесуэле 3.

Организация Церковной жизни албанцев относится к 1907 г., когда митрополитом Платоном был посвящен во священника Фан (Феофан) Ноли по просьбе большой албанской общины в Бостоне. В последующие годы были созданы новые албанские общины. В период автокефального бытия Албанской Православной Церкви эти общины находились в единении с ней, а затем часть из них подчинилась Константинопольскому Патриарху, а часть – Православной Церкви в Америке. Последние выделены в епархию под названием «Албанская Православная Архиепископия в Америке». Управляется Архиепископия албанцами. Имеет 15 храмов, 15 священнослужителей, 40 тысяч верующих (на 1974 г.) Издает журнал «Vreshta» (Виноградник). (См. Yearbook of American and Canadian Churches. 1977. P. 24).

См. Yearbook of American and Canadian Churches. 1977. P. 93, 136, 92.

Согласно сообщению «Эпискепсиса» (№95/74), на Аляске в настоящее время имеется 81 приход из алеутов и эскимосов. В большинстве эскимосских приходов богослужение совершается на местном языке. Недавно диакон Михаил Олекса перевел на эскимосский язык ряд богослужебных книг, которые еще не были переведены до сих пор. Издан также на эскимосском языке православный молитвослов. Впервые молитвослов был напечатан на этом языке в 1897 г. русским миссионером среди аляскинских эскимосов священником Иаковом Нецветовым.

613

33 ЖМП. 1970. №6. С. 79.

Жизнь валаамского монаха Германа, американского миссионера.
СПб., 1894. С. 5 – 6. См. «Църковен вестник», 02.09.74.

615

Там же. С. 9–10.

Из послания еп. Александра. Цит. по Церковной Истории Сократа, кн. I, гл. 6. Саратов, 1911. С. 13.

Святейший Патриарх Пимен. Ответственное служение Поместных Церквей в современном мире//ЖМП. 1975. №2. С. 11.